

Александр Полюхов

БОЛЬНОЙ ЛИС

Исповедь шпиона 3

|

Москва

© Александр Полюхов 2014

Глаза голубые, вода зеленая. Или наоборот? Не понять, когда одни быстро исчезают в глубине другой. Широко распахнутые паникой, как и рот. Малыш тонет быстро – плавать еще не научился, а врожденный рефлекс прерывания дыхания уже утрачен. Кровь теряет кислород, мозг – сознание. Конец близок.

ХРАМ

Шпион почти не пил и печенью приятно удивлял ведомственную медкомиссию. Иные сослуживцы находили подозрительной подобную нерусскость. Позволял немного красного вместо бесчисленных бокалов *Vodka Martini*, которые на экране поглощал двухнулевой антипод. Вообще-то виски или водка – выбор большинства крепких профессионалов, из которых вырастают руководители спецслужб. Только он всегда выбивался из общей массы оперативников. Быть может, потому и не вышел в начальники.

Красивые женщины ему, правда, нравились. Порой взаимно, обычно дистанционно. От того и не стал жертвой их коварства и предательства. Не часто доставлял им любовные хлопоты, скорее надежды, чем разочарования. В общем, кадровики к нему претензий не имели. Хотя, пройдя экватор жизни, мужчине было, кого вспомнить через пелену ушедших лет.

Кабаки и казино не прельщали, разработку выпивох и игроманов передоверял агентуре. Самому оперработа давала предостаточно иных возможностей пощекотать нервы. Азарт за игорным столом – ничто в сравнении с удачной вербовкой. Да, и к деньгам относился бережливо: содержание агентурной сети обходилось недешево.

Так, избежав трех главных соблазнов, точнее, пороков древнего ремесла, уцелел до выхода в отставку. Теперь, спустя годы удачного погружения в бизнес, приобрел единственное сходство с киногероем – дорогое авто. Не пижонский *Aston Martin* с его английским качеством или отсутствием такового, а солидный немецкий внедорожник. Без катапульты и брони, зато с большим багажником для перевозки крупных собак. С ними и приехал из загородного дома в соседнюю деревню.

Не охоты ради. Стрелять шумных куропаток или тупых уток – абсурдно легко и абсолютно глупо. Это – ведь не люди, способные дать отпор и превратиться из дичи в охотника. Добыть *homo sapiens* куда сложнее и опаснее. Их головы и чучела на стену не повесишь – окружающие не поймут и соображения секретности не позволяют. Три таких трофея, добытых лично, хранились у него в памяти. Тут он сильно отставал от западного коллеги, мифические результаты которого порождены инфляцией на рынке блокбастеров. Хотя еще дюжины две трупов реальный шпион записал на счет своих подручных, специально обученных быстро нажимать на курок и не промахиваться. В его снах не всплывали лица убитых. Изредка в ночи приходили погибшие друзья, поговорить или упрекнуть.

Февральский снег скрипел под ногами, но еще не визжал. «Мороз градусов 12, - определил пешеход, остановившись возле церкви на вершине холма. Лежавшие ниже поля и луга просматривались в

мельчайших деталях. Прозрачное январское утро, голубая эмаль неба, видимость, как сказал бы летчик или парашютист, миллион на миллион.

Знакомые просторы обозревал не пилот и не десантник, хотя в прошлом этот человек умел управлять самолетом и совершать прыжки. Нынче, говоря формально, являлся военным пенсионером. Что забавно, ибо форму никогда не носил. Недавно Родина вспоминала про полковника, вынудив вновь вступать в борьбу с врагами. Главные из них не менялись уже столетия, менялись лишь названия и имена их подручных. Без разведки страна не способна слышать, видеть и тайно действовать. За свою жизнь Матвей Алехин немало сделал, чтобы государство не чувствовало себя безруким слепоглухим.

Обширная панорама верховьев Москвы-реки завораживала. Неброско, по-спортивному одетый, высокий и худощавый мужчина снял солнцезащитные очки, явив миру глаза, серо-сизые, словно предрассветные сумерки. Далеко на западе они узрели предместья Звенигорода, а на востоке - небоскребы московского Сити. «Предки умели выбирать места для храмов», - одобрительно отметил и двинулся вниз, к ленте речного льда. Планировал прогулку на час – больше не выдержат родезийские риджбеки. Их африканские предки не подозревали, что окажутся в северных краях, и не отрастили достаточно шерсти. Типичная недооценка места России в современном мире, свойственная не только животным. Отчасти генетический промах компенсировался попонами из дорогого лондонского магазина.

Четвероногие возбужденно принюхивались, пытаясь взять верхний запах от лис, порой мышковавших на прибрежных склонах, где сугробы поменьше. «Расплодились! Сократим поголовье?» - кобель вопросительно взглянул на суку. Та согласно вильнула хвостом. Обычно рыжие твари с коротким лапами и обильным мехом буквально уплывали от преследователей по глубокому снегу, скрываясь в оврагах и зарослях. Сегодня опытные собаки напрасно предвкушали длительные поиски и изнурительную погоню. Почти сразу из кустов вышел лис и без малейших признаков осторожности сам потрусил навстречу мощным, клыкастым охотникам. Добровольно шел на смерть, капая слюной из приоткрытой пасти. Самоубийца!

Питомцев, рванувшихся к нахалу, остановила командой: «Ко мне!». Не по годам проворно левша достал из кармана ПСМ, опустил на колено и выпустил обойму, оставив последний патрон в стволе – на всякий случай. Остроконечные пули калибра 5.45 не находили крохотную цель. Первые прошли через снежный покров или отрикошетили от метрового льда. Лишь седьмая насквозь прошла зверька, от морды до основания хвоста, и, слегка изменив траекторию, ушла гулять по свету. Наступила тишина. Чуток алого, много белого и бесконечная синева вверху.

Стрелок хорош, хоть и староват, и пистолет добрый, хоть и скрытого ношения с простеньким прицелом. Погладил ствол: «Спасибо, Серый!». Так окрестил ПСМ в память о боевом друге, спасшего его в Афгане – ценой собственной жизни. Закашлявшись, чекист, после двадцати лет мирной жизни вновь вынужденный ходить с оружием, объяснил недовольным риджбекам: «Нельзя! Лисовин больной». Те сделали вид, что поняли, но огорчились - жожака стаи неспортивно прибег к огнестрелу, впервые

против животного. Обычно им он позволял охотиться, сам мирно прогуливался. «Раньше альфа-самец носил с собой только нож: толи постарел, толи агентурно-оперативная обстановка осложнилась», - решили поджарые бойцы.

Прогулка сорвалась, предстояло убрать добычу, чтобы исключить распространение *Rabies virus*. Тяжело, с хрипом втягивая воздух и понимаясь на крутой берег, пожилой человек прикидывал: «Не закопаешь – земля промерзла на метр. Нужен мешок». Предупредительный лай убежавших вперед собак оборвал мысль. На тропинке появился встревоженный обитатель дома на окраине.

- Что за пальба, Алексаныч?

- Доброе утро. Лису пришлось завалить. Из травматического, - автоматически соврал шпион, скрыв наличие боевого оружия. - Нынче бешенство в Подмоскovie. Вот и сюда добралось. Ума не приложу, что с тушкой делать.

- О! Распрекрасно, что грохнул сумасшедшую, а то тут дети с горки катаются. Рыжую сожгу – вон, куча досок от старого сарая. Думал на масленицу костер запалить, а придется сегодня.

Запыхавшийся Алехин погрузил риджбеков в «мерседес» и сел за руль, когда колокольный звон оповестил об окончании воскресной службы. Столпившиеся у церкви машины мешали выезду, пришлось ждать. В толпе выходящих прихожан мелькнуло знакомое лицо – не близкого, но соседа; давнишнего, но доброго друга.

- Привет, Виктор! Наконец нашел путь к Богу? – бывший чекист приветствовал известного врача, ранее яркого атеиста.

- Давненько, Матвей, давненько. Выйди, обнимемся.

- Уж с полгода, как не виделись. Храм не посещаю.

- Ты не гневи Всевышнего. Я вот по-другому стал относиться.

- Рад за тебя. Что-то случилось?

- Случилось: академик – не буду называть фамилию – биолог с мировым именем бухнулся на колени прямо перед операционной бригадой и заголосил: «Господи, отрекаюсь от своей теории о зарождении жизни на Земле из комочков слизи в океане. Спаси и сохрани». Меня аж перевернуло.

- Выжил академик-то?

- А куда денется! Чикнули ему, что положено.

Когда рассмеявшийся Алехин закашлялся, приятель напрягся и резко потащил товарища к своему автомобилю. Доставая медицинский чемоданчик, попутно расспрашивал новоявленного пациента.

- Ты, вроде, сильно похудел?

- С осени килограммов на семь-восемь.

- Кашель давно?

- Месяца три.

- Отдышка?

- После ходьбы.

- Мокроту отхаркиваешь?

- Бывает.

- Это плохо. С кровью?

- Нет.

- Это хорошо. Дыши! Не дыши! – прямо на улице доктор задрал куртку у друга и прикладывал стетоскоп к груди и спине. Алехину чувствовал неловкость только перед собаками, у которых необычная сцена вызвала ажитацию – посторонним не положено раздевать хозяина. На сновавших вокруг жителей Рублево-Успенского шоссе внимания не обращал. Те взирали удивленно или презрительно, стараясь подальше обойти чудаков. «Не иначе гомики», - определил владелец «майбаха». «Староваты, чтобы быть парой», - усомнилась продвинутая жена в платке *Hermes*.

- Завтра к нам в клинику, - решительно заявил врач, убирая инструмент. - Сделаем рентген и компьютерную томографию. Анализы, само собой. Захвати пижаму и зубную щетку.

- Да, ладно, Виктор, не пори горячку. Подумаешь, кашель.

- Надо обследовать тебя, дружок. Только дорого у нас. Если направление добудешь в Управлении делами президентской администрации, то бесплатно.

- «Не верь, не бойся, не проси!» Из своего кармана заплачу, не зря же бизнесом занимался в последние годы.

- Увы, государство забыло о своих героях, - подвел итог медик и виновато моргнул много повидавшими, чуть выцветшими глазами. Ворона, пытавшаяся клювом вытащить из смерзшегося сугроба использованный презерватив, согласилась: «Кар-кар». Видимо, считала себя докой в людских делах. Это утром человеки пришли в храм, а ночью на церковной парковке такое творили!

ДИРЕКТИВА

По субботам в Белом доме больше туристов и меньше служащих. Последним и воспользовались четверо высших должностных лиц для обсуждения темы, к которой не хотели привлекать внимание чиновничьего аппарата. Соответственно и необычно длительное время: между ланчем, когда туристов попросят вон, и ужином, когда пора и самим отдохнуть. Пара диванов и кресел, в центре журнальный столик, пол устлан ковром с гербом. Вода, кофе без кофеина, спиртные напитки.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Проект Директивы PPD#...

ПРИНЦИПЫ ПООЩРЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН В РОССИИ

...Принимая во внимание:

- продемонстрированную украинским кризисом ограниченность политических и экономических рычагов воздействия США на внешнюю и внутреннюю политику России;

- отсутствие в России реальной и организованной оппозиции, способной бросить вызов господствующей партии;

- недостаточное время для эволюционного формирования в России институтов свободного общества;

... А также, исходя из интересов национальной безопасности США, надлежит использовать информационные и психологические методы, чтобы заранее сформировать в мире острокритическое отношение к ожидаемым результатам предстоящих президентских выборов в России. Необходимо не допустить сохранения власти правящей верхушкой в лице нынешнего

хозяина Кремля или его ставленника. В основу следует положить факт массового неприятия самими избирателями таких результатов и соответствующие протесты населения.

... Решающим образом могут изменить ситуацию события, которые приведут к дестабилизации положения в стране. Они продемонстрируют российскому и мировому общественному мнению те негативные моменты, что присущи политической элите России. Проявят неспособность Кремля контролировать обстановку и резко подорвут личный авторитет действующего президента.

Специальное мероприятие способны ускорить наступление таких событий и усилить их резонанс. Для их проведения целесообразно задействовать возможности разведсообщества США...

Президент оторвалась от концовки документа и загадочно улыбнулась, глядя в потолок Овального кабинета.

- Это – то, что мы ранее обсуждали?

- Да, мэ, - кивнул директор Национальной разведки, мимолетно оживив умное, малоподвижное лицо и оторвав спину от подушек дивана. – Общая схема по типу событий на Украине.

- Вы уверены, что требуется президентская директива? Моего устного распоряжения недостаточно?

- Нам нужна письменная санкция хотя бы в самом общем виде, иначе у некоторых сотрудников могут возникнуть сомнения и колебания. Как вы видите, текст составлен в самых обтекаемых выражениях...

- Хорошо, я подпишу. Детали обсудите с госсекретарем. Ожидаю, что будут учтены мои пожелания.

- Разумеется, госпожа президент.

- А специфическая акция?

- Есть наметки, а интегрированный операционный план может быть сверстан и реализован до конца года.

- Условием реализации является полная гарантия отсутствия любых признаков вовлечения США. Ясно?

- Безусловно. Американские граждане не будут задействованы. Никакого прямого участия наших спецслужб. Саму акцию осуществят жители России. Инициатива будет исходить от организаций в третьих странах, действующих под контролем оперативников из иных дружественных нам государств. У нас документация составляться не будет. Только личные контакты и устные инструкции. По возможности, отказ от использования электронных форм связи. Полная фрагментация поручений и мероприятий. Высший уровень безопасности, включая э... отсечение отработавших свое звеньев.

- Ее не забыли включить идею об особом национальном и социальном составе участников?

- Безусловно, мэ. Для достижения максимального эффекта необходимо показать, что кремлевская камарилья ненавистна ни каким-то террористам и отбросам общества, а его лучшим и проверенным гражданам, ранее являвшимся основой режима. Заслуженным и опытным.

- Таковые у вас есть?

- Мы их ищем и, надеюсь, найдем.

- Хотелось бы верить, ведь речь идет не об ординарном шаге. Это не банальная передача информации втихую. Это не на митинге глотку драть. Тут шума должно быть намного больше. Ваши шпионы и оппозиционеры не подойдут. Требуется человек-символ.

- Безусловно. Выбирать будем совсем иных помощников. Сильных и смелых. Готовых к самым ужасным последствиям, в том числе, для себя лично. Задача сложная, но реальная, - Директор вздохнул и допил бренди из бокала на журнальном столике.

«Игра начинается, - привычно констатировал он, - в сотый раз и с той же ставкой – контроль над Россией или, хотя бы, ее ослабление. В 90-е получилось, попробуем повторить успех».

- Что скажете, - президент перебросила мяч госсекретарю, невольно вспомнив, как сама, занимая тот же пост, отдувалась за промахи Вашингтона на мировой арене. В последние десятилетия их случилось не мало: Ирак, Афганистан, Ливия, Египет, Сирия – далее по списку. Правда, в Старом Свете дела шли лучше: удалось привязать к Западу страны Восточной Европы и клочки бывшего СССР.

- Мне кажется, было бы правильно использовать планируемые операции и для воздействия на Пекин, - задумчиво, как и полагается руководителю внешнеполитического ведомства, начал импозантный мужчина, рефлекторно принимая телегеничную позу. - Китайцы обнаглели, пора поставить их на место.

- Есть конкретное предложение или тренируете выступление в ТВ-шоу? - не смогла удержаться от сарказма хозяйка Белого дома. - Что можно нового придумать по данной теме? Столько ее обсасывали, одни кости остались.

- Во многом наглость КНР объясняется уверенностью в стратегическом партнерстве с Россией. И наоборот, Кремль не стал бы так смело действовать в украинском вопросе, если бы не чувствовал за спиной поддержку китайцев. Если задуманная миссия позволит подорвать эту уверенность, посеяв недоверие между Москвой и Пекином, то ... - госсекретарь повесил в воздухе многозначительную паузу.

- То есть переложить на китайцев ответственность за ..., - столь же дипломатично умолкла президент, мечтательно смежив веки. Голова опустилась, крашенные под пшеницу волосы, прикрыли лицо, виделся сон наяву. Сладкий сюжет: противники повержены, Вашингтон правит миром, американский народ воздает должное хозяйке Белого дома, варвары приносят дары к ее ногам. Вслух такое не произнесешь, так хоть помечтать!

- А почему бы и нет, - энергично подхватил ДНР. - *To kill two birds with one stone* – выгодный способ охоты!

Облеченная высшей властью женщина согласно округлила глаза и встала, отделившись от собеседников. Подошла к тройному окну – от пола до потолка, незряче посмотрела в сад. Затем повернулась и села за письменный стол. С несвойственной для себя нежностью, задумчиво погладила его поверхность. Вырезанный из дуба предмет носил имя *Resolute*. Правда, энергетически подпитываясь от «*Решительного*», она оставалась в неведении, что давший ему имя и древесину британский барк был брошен командой в арктических льдах. Судно позже обнаружили и

спасли, но свою миссию ему выполнить не удалось. Зато мебель вышла классная.

- Никаких утечек. Сделайте всё правильно. Ради Соединенных Штатов Америки. И да поможет нам Бог! – традиционный пафос прикрыл цинизм замысла. – Хорошего вам вечера! – звонко шлепнула ладонями по столу.

По-настоящему опасные люди не сомневаются, что несут добро. А если еще и лгут вслух на эту тему, то истово веруют в свою доброту. Именно тогда опасность становится чудовищной.

ДИАГНОЗ

Большой коттедж стоял в сосновом лесу. Темно: лишь изредка мелькнет свет фар на дороге за деревьями. Тихо: едва слышно шуршит котел в подвале. Алехин еще не проснулся, только пошевелился под одеялом. Последнее время спал отдельно от жены, и это не нравилось псу – стая не должна разделяться. Еще кобеля тревожил появившийся новый оттенок в запахе хозяина: моча и выдыхаемый воздух отдавали чем-то чуждым. Собака не могла идентифицировать причину и, встав с коврика, вновь медленно приблизилась к спящему, почти дотронувшись носом до его губ. «Что-то не так», – риджбек затряс головой – уши захлопали, прервав человеческий сон. В нем Матвей почему-то ехал по шоссе на велосипеде задом наперед.

В ванной нащупал халат, зажег свет. Еще прямой, хотя с легким намеком на сутулость, мужчина раздвинул широкие плечи и взглянул в зеркало. То бесстрастно отражало серьезное лицо с глубокими носогубными складками, словно составленное гранями сухой плоти и ребрами костей черепа. Почти исчез подкожный жир – еще немного и сквозь бледную, будто великоватую кожу проступит рельеф лицевых мышц. Глазные яблоки ввалились, веки чрезмерно нависали. Густые брови недовольно сдвинуты, губы сжаты в линию.

«Какой же я – болван, – выругался вслух, – признаки видел, а выводов не сделал. Ведь достаточно знаком с биологией, чтобы правильно оценить серьезную потерю веса. Тщеславно радовался, что похудел. А кашель? Что стоило раньше обратиться к пульмонологу? Не хотел услышать неприятные новости. Что ж, скоро они последуют». Грядущий день казался самым отвратительным в его жизни. Он еще не знал, что жестоко ошибается.

Умылся, пригладил волосы – мех седой норки, задумался: спуститься в бассейн или нет? Вспомнив про предстоящую поездку в больницу, решил пропустить плаванье. Нужно войти в роль, чтобы эмоционально верно подать неприятное известие супруге. Хотя толковую легенду не сварганить – фактура дрянная.

Завтрак не затянулся – кофе, творог, хлопья. На сладкое – новости в интернете. Полковник давно уволился со службы во внешней разведке, но по привычке старался держать руку на политическом пульсе Родины и мира. Грядут перемены – это ясно, но ясности насчет будущего курса страны нет. Он определится позже, когда сформируется расклад сил перед грядущими выборами и определится кандидат на пост Президента. Нынешний глава государства пока темнил, видимо, не будучи уверен в выборе преемника. Или определился, но берег креатуру от преждевременной критики и нападков?

Вошла Анна, такая теплая и заспанная, что с ней говорить о серьезном не хотелось. Но пришлось.

- Мне нужно съездить в город сегодня.

- Дела?

- Вчера встретил Виктора...

- Какого?

- Ну, помнишь, анестезиолога-реаниматолога? Доктора, который «расклеивает ласты»?

- Он тут причем? – напряглась белокурая спутница жизни, привычно пытаюсь уловить суть тревожного в своей непривычности сигнала.

- Пригласил сдать анализы и показаться специалистам. Типа небольшой диспансеризации. Ты же меня давно уговариваешь.

Красивое лицо зрелой женщины искажил страх за любимого. Руки нервно схватились за ворот халата, запахивая его, словно через оконное стекло пахнуло холодом. Дыхание участилось, поднимая полную грудь с прожилками, как в зрелом сыре. На шее забились артерия. С осени она догадывалась, что у мужа неладно со здоровьем.

- Какой диагноз Виктор поставил? – супругу волновало другое («Ты будешь жить?»), но прямо о таком не спросишь.

- Ерунда, наверное, бронхит или воспаление легких, на худой конец, – прозвучал заготовленный лживый ответ.

В необходимых случаях Алехин обманывал профессионально, но с любимой, сопровождавшей его и в период загранработы, получалось не очень. Слишком хорошо его знала, слишком тонко чувствовала фальшь. И не попыталась вывести на чистую воду, что свидетельствовало об одном: ей понятна серьезность положения – «ласты могут склеиться», раз за спиной исхудавшего и хриплого мужа появился доктор, стоявший на границе жизни и смерти. Тот ей не нравился, поскольку любил рассуждать о страшных болезнях и именитых пациентах, естественно, уже давно почивших в бозе. Фамилий живых не называл – врачебная этика.

- Приготовь мне одежду и прочее. Максимум на день-два, слегка поддержи финансово отечественную медицину. Ей же надо окупать дорогостоящую аппаратуру и высокооплачиваемый персонал.

- Хорошо, дорогой. Только звони и держи в курсе. Если завтра не вернешься, я сразу приеду.

- Хочешь проверить, не соблазнили ли меня молоденькие медсестры. Мандарины привезешь для конспирации. Ха-ха!

Минувшей ночью они занимались любовью. Интенсивно, чувственно и с ноткой отчаянья, будто оба понимали, что в будущем такое может не повториться. Хотя, почему «будто»: Матвей уже знал, что будущее ничего хорошего не принесет; Анна чувствовала, с мужем не порядок. После он сделал вид, что заснул. Потом она сделала вид, что заснула. Затем мужчина беззвучно ушел в свою спальню, а женщина тихо плакала. Она не произносила слов, отказываясь доверить второй сигнальной системе сокровенные и жуткие фантазии. Не стала делиться ими с пустой темнотой. О том, чтобы пойти к супругу, даже не подумала, понимала, что ему лучше побыть одному. Вернее, ему плохо, настолько плохо, что не желает об этом говорить. Как всегда пытается в одиночку найти выход. Только есть ли выход?

++++

Зимовка в полевых условиях – тяжелое испытание. Заваленные снегом, придавленные плотной облачностью горы укрывали от рейдов федеральных сил, однако выжить в сыром блиндаже суждено не каждому. Холод и нехватка продовольствия – верные союзники болезней. Молодым боевикам проще – пусть часто простуженные, с землистыми лицами – они весной вновь наберутся сил. Старшим сложнее: вечный гайморит, головные боли, гнилые зубы, ревматизм, далее по списку. Сегодня хоть печку можно истопить, согреться, просушить одежду, приготовить горячую пищу. В такую погоду русский беспилотник не сможет обнаружить дымок, по трубе выходящий на поверхность, чтобы рассеяться через ствол трухлявого дерева в густом лесу.

Впрочем, здесь, а глухомани, где граничат чеченские и ингушские земли, террористы зрелого возраста – исключение. Короток век того, кто встал на путь вооруженной борьбы с Москвой и своими соплеменниками, желающим мира и спокойствия. Местные силовики, ФСБ, ГРУ и МВД резко сократили продолжительность жизни полевых командиров и их приспешников – редкий доживает до 30 лет. Знамя джихада спасти не может. Его пробивают пули, разъедают микробы, обесцвечивает страх смерти.

Муса знал об этом не понаслышке. Едва передвигая опухшими ногами, с трудом выбрался через узкий лаз и впервые за несколько недель оказался на свежем воздухе. Многолетнюю бороду пришлось сбрить, провонявшую дымом и потом одежду заменить, тело кое-как обтерли водой с уксусом. Лицо, испещренное язвами, было обращено к небу, пока телохранители спускали его на волокуше по горным склонам. В авангарде – охранник, снимающий оборонительные растяжки. Другой – в арьергарде – замечает следы, вновь устанавливая гранаты. Лишь сопение и кашель простуженных людей да редкие стоны живого груза нарушали тишину. И так час за часом. Долог путь по колено в снегу. Пар валит от выбивающихся из сил боевиков.

Последний из вождей чеченских войн умело избегал облав и засад, отсиживался в лесных берлогах, организовывал теракты на Северном Кавказе и в крупных городах России. Сложная система связи и исключительные меры безопасности его сильно ограничивали, зато позволили уцелеть. И вот не солдаты, а подорванное здоровье заставило покинуть тайное убежище и пробираться вниз к людям. Он устало прикрыл глаза: падающие снежинки успокаивали красное от аллергического раздражения лицо, качка убаюкивала. Сопровождающий опустил полог спального мешка, привязанного к волокуше. «Слаб командир, а дорога длинна!»

Врач-турок, с огромным трудом доставленный осенью на стоянку в «зеленке», диагностировал глубокое поражение почек и дал срок: «максимум полгода». Альтернатива – лечение в клиническом стационаре, которое надолго продлит его существование, пусть и с постоянной необходимостью гемодиализа. Привезенные иностранцем лекарства лишь замедляли соскальзывание к смерти. Муса только недавно нашел вариант выхода через заслоны федералов, которые зимой снизили активность в непроходимой местности. Надежные люди, числящиеся сотрудниками

правоохранительных органов, подготовили маршрут, раздали взятки, организовали транспорт и документы.

++++

Рефрижератор медленно полз по серпантину. Слева обрыв, справа скалы. На повороте водитель остановился и с трудом удерживал тяжелую машину на тормозе, не давая скатываться под уклон. «Уроды, не могли выбрать ровную площадку. Что с них взять – лесные звери, – поежился, вспомнив, как «работодатели» обещали в случае провала сжечь его дом. – Ничего не поделаешь, придется совершить рейс». Он не смотрел назад, ибо не хотел видеть их лиц, но слышал, как хлопнули дверцы изотермического фургона, затем металлический шум открывания-закрывания секретного люка. Специалисты из числа шайтанов устроили тайник внутри и тщательно замаскировали. Чтобы на блокпостах собаки не унюхали пассажира, в кузов загрузили лук, чеснок и остро пахнущие маринады. Стенки и пол опрыскали какой-то химией.

Один из боевиков махнул рукой. «Слава Аллаху, можно ехать. Впереди два дня пути. Выживет ли пассажир?» От ответа на вопрос зависела судьба семьи и, хотя дальнобойщику то неизвестно, очень большого числа людей. Ему еще предстояло забрать ящики банок с соленьями в двух селах, чтобы машина была полностью загружена перед путешествием на север. Порой то сзади, то спереди появлялась невзрачная «лада», сидевший за рулем пособник с правильными «корочками» контролировал транспорт. Ему не сообщили о грузе, лишь приказали вмешаться, если возникнут проблемы. Спереди шел столь же неприметный «ниссан» с двумя боевиками, проверявший трассу. Один раз они тормознули фуру на час с лишним: пережидали, пока на межрегиональном посту ДПС отключат автомобильный рентгеновский сканер. Стоило его оператору закончить смену, как движение возобновилось.

Муса ни о чем таком не размышлял: ему вкололи сильную дозу снотворного. Хотя турок и предупреждал, что больной может не перенести путешествия, другого решения придумать не удалось. Врачные бородачи, вооруженные до зубов, забрали привезенное рефрижератором продовольствие – в основном лапшу быстрого приготовления и шоколадные батончики – и начали медленное восхождение в горы, к спасительной каменной норе, прикрытой бревнами. Сыпавшийся с утра снег, как и обещал прогноз, усилился, скрывая их следы. Только старый лис, промышлявший у дороги объедками, заметил бандитов и, выждав, потащился следом в напрасной надежде: «Вдруг съестное выбросят по пути?»

++++

Центральная клиническая больница, созданная полвека назад для обслуживания советской номенклатуры, медленно приходила в упадок. Новая элита России предпочитала лечиться за рубежом. Нет, корпуса стояли, оборудование потихоньку обновлялось. Но исчез прежний дух исключительности, а с ним и аккумулированный опыт медперсонала. Светила медицины вымерли или были уволены эффективными менеджерами, взявшими под крыло огромное хозяйство на десятках гектаров леса. Получил извещение о предстоящем сокращении его

должности и ведущий анестезиолог-реаниматолог. От того рабочий день стал грустным. Особенно тяжелым выдался вечер.

- Матвей Александрович, - Виктор использовал форму официально-больничного обращения, готовя пациента к плохим новостям, - у вас выявлен рак легких второй степени. Конечно, надо дождаться результатов биопсии, но всё, - пошелестел бумажками в медицинской карте, - указывает на тяжелый диагноз.

- И, - Алехин по лицам и недомолвкам других врачей еще раньше понял, что дело швах, - какие варианты?

- Не буду обманывать, - друг продолжил, уже с некоторым облегчением, выполнять нелегкую миссию, которую - к его чести - не перепоручил коллегам-онкологам, - времени мало, меры нужно принимать немедленно.

- Химиотерапия?

- В комбинации с лучевой.

- Шансы?

- Есть, хотя и скромные.

- Сколько мне осталось?

- Год максимум, если сдашься.

- А если бороться по полной программе?

- Лгать не стану: тридцатипроцентная вероятность выживания на горизонте в пять лет.

- Кроме правды ничего не жду. Операция потребуется?

- Видишь ли, сначала терапия должна обеспечить сокращение опухоли, - пояснил доктор, - хотя бы четверть, лучше на треть. Нужно убрать раковые клетки из лимфатических узлов.

- Такое возможно? - бывший шпион уже уловил общую ситуацию, но по привычке хотел получить максимум важных деталей. - Можешь привести статистику?

- Возможно с Божьей помощью. А цифры грустные. В России ежегодно диагностируют онкологические заболевания у пятисот тысяч человек, а умирают триста тысяч. Рак легких выявляется у ста тысяч. Твой случай из разряда типичных.

- Но я же не работал на шахте, никогда не курил, - отчаяние начало пробиваться через стену самоконтроля, и Алехин с силой стукнул левым кулаком по правой ладони. - Почему у меня?

- Да, курильщики и работники с вредных производств - основной контингент. Только сам знаешь, какой в наших городах воздух.

- Я живу в самом конце Рублевки, где воздух ничем не загажен, до того двадцать лет шпионил в Скандинавии, где атмосфера еще чище, - больной пытался объяснить медику невозможность случившегося, как будто это имело значение и могло что-то изменить.

- Трудно указать на конкретную причину. Может быть генетическая обусловленность. Или когда-то подвергся воздействию радиации, скажем, из-за аварии в Чернобыле, - старался хоть на что-то указать пальцем Виктор, гадая на кофейной гуще.

- Нет, родня у меня таким не страдала. Да, и с радиоактивными материалами контакта не имел, - начал возражать полковник и осекся.

Вспомнил давнюю операцию «Пакет» в Афганистане, когда купил согласие лидера моджахедов на перемирие. Тогда пришлось применить скандий-46. Период его полураспада не позволил боевикам использовать *афгани* до полного вывода советских войск из страны. «Боже, как давно то было! Неужели проклятый изотоп поразил не врага, а меня? Старые грехи не забыты?» Догадка смахивала на бред и подлежала отторжению. Только психика *homo sapiens* настойчиво требовала возложить вину за случившееся на кого-то. КГБ подходил идеально, с его-то репутацией.

Матвей молча встал и ушел в палату. Домой ехать не имело смысла, а мобильник отключил еще утром – ему нечего сказать жене, пока нечего. Ночь предстояло провести, переосмысливая существование, точнее – его крохотный остаток. Пусть лучше Виктор позвонит Анне, подготовит к тяжелому разговору о будущем. Алехин еще не знал, станет ли оно полем битвы с собственным взбесившимся организмом или капитуляции перед мутировавшими клетками, убивающими свою обитель – его тело. Навскидку обе перспективы имели серьезные недостатки. И главный среди них – смерть. Быстрая и легкая во втором случае. Медленная и болезненная – в первом. Третий вариант не просматривался. Шпионская изворотливость и смекалка тут помочь не могли. Оставалось надеяться на удачу. До сих пор помогала оставаться в живых. Но, похоже, нынче не тот случай. Волна жалости к самому себе и чувство бессилия впервые за взрослую жизнь захлестнули матерого оперативника, которого избранные прежде знали под псевдонимом товарищ Григ.

К середине ночи спасительная дрема смежила его веки. Мелькали случайные картинки, обрывки воспоминаний, наконец, из хаоса выкристаллизовалась тема животного мира и детства. Вот, мальчик лежит на тахте в полутемной комнате сталинской коммуналки. Тихий шорох прервал послеобеденный сон – на полу появилась крохотная, отчего-то очень страшная мышка. Боясь пошевелиться, малыш затаил дыхание: вдруг хвостатая его услышит, заберется под одеяло и ... Шум в коридоре отправляет грызуна назад в норку.

Новый скачок подсознания: мальчишка подрос и с дворовыми товарищами загнал крысу за сарай. Меткий бросок камня и можно тащить мертвую добычу домой, крутя за жесткий хвост. Мама в панике схватилась за сердце. Материализовавшийся вечером папа хвалил: «Молодец, в следующий раз выследи, где крысиное гнездо, и расскажи – вместе отравим». Резкое пробуждение. «А я не забыл тогда помыть руки, как велел отец?». Больше заснуть не удалось, мозг включился, формируя план действий на оставшиеся месяцы. Требовалось предусмотреть всё – перед смертью мужчина должен позаботиться о семье, привести в порядок финансовые дела, примириться с собственной совестью, попрощаться с друзьями.

С похоронами определился давно: с детства привыкшему скрывать свою клаустрофобию Матвею не хотелось даже думать, что придется вечно лежать в тесном, закрытом гробу. Не привлекала и сама идея упокоиться на кладбище, в окружении разложившихся трупов, под камнем с датами рождения и смерти. Никому покойники не нужны, родные редко ходят на могилы. Нельзя, чтобы Анна рыдала на четырех квадратных метрах, окруженных железной оградкой. Лучше обратиться в золу, и пусть ее

рассеют на лугах, где ему уже не гулять с собаками. Когда сухую траву по весне сожгут, то пророчество «пепел к пеплу» сбудется. Может, любимые репейники на будущий год станут еще краше. Прелестно сочетание нежного фиолетового окраса *Arctium* с цепким и жестким характером растения.

ДОСТАВКА

Бомбила правой крутил баранку, левой курил. Рингтон пронзительно потребовал третьей руки. Пришлось взять мобильник правой, доверив руль коленям. Пассажирка с ужасом наблюдала за цирковым номером в плотном трафике.

- Такси на улицу Ленина, дом 7, квартира 3, - попросил глухой, с гортанными перекатами, голос.

- Лады, - водитель едва смог ответить – от волнения перехватило горло, - минут десять.

Кабардинец ожидал звонка уже три недели и всё же забыл часть из полученных инструкций. Вместо того чтобы любезно отделаться от дамы, которую вез с рынка, резко тормознул посреди эстакады над железной дорогой, и, распахнув заднюю дверь, силой выволок перепуганную женщину из машины.

- Уё****й б****ь.

Услышанный адрес являлся паролем – молодой горец усёк сразу. Как сказал «Торгаш», данная ездка крайне важна и секретна. Груз - не обычные наркотики или оружие, а «дядя». Оплата - хорошая. И еще велено забыть всё увиденное.

На подъезде к овощебазе - столпотворение. Фура с номерами 20-го региона ничем не выделалась, зато бросался в глаза стоявший рядом дальнобойщик в футболке «Зенит». Конечно, в Краснодаре, где и зимой не слишком холодно, можно встретить легко одетых людей, но только не поклонников питерского клуба. То был второй – вещественный – пароль.

Заехав на тротуар, в южном стиле парковки, бомбила подошел к грузовику.

- Земляк, ты не из Бамута будешь?

- Не, из Ачхой-Мартана. Что хочешь, уважаемый?

- Черемша нужна. Лучшая, говорят, из Бамута.

- Залезай в кузов, дам попробовать из Ачхой-Мартана, - дальнобойщик с облегчением воспринял заученный пароль и стремился поскорее избавиться от тайного пассажира, что подсел на перевале. – Пальчики оближешь, мамой клянусь.

В рефрижераторе они вскрыли люк тайника и извлекли Мусу. В полусознательном состоянии тот мычал и двигался с трудом. Спустив его на землю и усадив в «такси», подельники расстались. Дальнобойщик занял очередь на разгрузку товара, размышляя, как бы вымыть загаженный тайник. Кабардинец двинул по периферийным улицам. На дорогу перед собой смотрел мельком – главным образом разглядывал и запоминал автомобили, идущие следом. Слежки, вроде, не видно. Маршрут ему велели заложить часовой, но важный пассажир выглядел и пах так жутко, что шофер сократил проверку и через полчаса сдал «гостя» на руки

«Торгашу» у его домика на окраине. «Послезавтра подъезжай в 8.00. Отвезешь дядю в аэропорт», - прозвучал приказ.

Ну, то будущее, а сегодня доставка прошла без проблем, и требовалось снять стресс. «Сделаю жене сюрприз, заеду пообедать, - решил обладатель серебристой «приоры» с затемненными стеклами. - Только свежих лепешек прихвачу по пути». Когда клал попку в багажник, увидел в нем пакеты с рыночными харчами. «Та тетка забыла, - хохотнул. - Вот повезло!» По сути был прав, только не знал, кому именно везенье окажется на руку и в какой степени.

++++

Бен Султан никогда не терял оптимизма, даже в 2001 году, когда его соотечественники совершили воздушные теракты в Нью-Йорке и Вашингтоне. Их связи с посольством Саудовской Аравии прослеживались четко, ФБР вышла на след. И, о чудо, ему - послу Эр-Риада - удалось вырваться из США, прихватив членов королевской семьи и оставшихся членов американской ячейки Аль-Каиды. Руководство ЦРУ пробило разрешение на вылет частного самолета, хотя авиасообщение было полностью остановлено. Потом, возглавив разведку Саудовской Аравии, он сумел еще больше укрепить отношения с американским разведсообществом.

Однако в данный момент пессимизм отравлял разум. Не помогали ни роскошный дворец, ни райские кущи вокруг него. А может, и мешали: в свои шестьдесят Принц помнил те времена, когда кондиционеры являлись редкостью, а большинство саудитов жило в палатках. Увы, бедуины, чью страну озолотила нефть, предали прежний - простецкий - образ жизни, превратившись в заложников материальных благ западной цивилизации. Вместо сухих и быстрых стали толстыми и степенными. Раньше мечом и огнем создали на полуострове *халифат*, теперь его пределы стерегли заокеанские *кафиры*. Нет, умудренный вельможа не роптал и не брюзжал, беспокоило иное - полная зависимость Саудовской Аравии от военно-политической поддержки Запада.

Она покупалась давно и постоянно вложением десятков миллиардов в оружие, произведенное в США и Европе. В обмен на нее приходилось поддерживать американские интервенции на Ближнем и Среднем Востоке. Но пакт с дьяволом переставал работать, гарантия безопасности королевской семьи и её власти исчезала на глазах. Последними каплями стало свержение авторитарного режима в Египте, также подписавшего кровью союз с Вашингтоном, и заигрывание Белого дома с Ираном, от такого союза отказавшегося. Требовалось найти дополнительных гарантов, а они не горели желанием поддерживать архаичный режим суннитских принцев и *улемов*. В меняющемся мире перемены неизбежны, вот только король и его братья не хотели перемен.

Грустные мысли необходимо развеять - взял в руки планшетник. Открыл поступивший файл и углубился в изучение резюме. Кандидатки из Америки и Европы мечтали поступить не на службу в разведку, а стать новыми секс-служанками в гареме. Официально саудитам разрешено иметь четырех жен, на «обслуживающий персонал» ограничений нет. Бен Султан пристрастился к «эскорт услугам», работая в Штатах, и до сих пор держал там специального закупщика, вербовавшего за приличные деньги

студенток. Кроме безупречной медицинской карты, отсутствия вредных привычек и внешних данных от них ожидалось также умение поддержать разговор и развлечь господина вне постели.

«Эта брюнетка очень ничего, - стареющий перфекционист смаковал видео, - между ягодичками такая пикантная щелочка, расширяющаяся книзу – так и тянет потрогать, лизнуть, проникнуть. Вульва без единого волоска, словно у девочки – тщательная депиляция! И пяточки розовые, как у новорожденной. Надо запросить допматериал по темпераменту и складу характера». Чем меньше половых актов оставалось совершить, тем тщательнее относился к подбору влагилиц и иных телесных отверстий, которым предстояло принять его семя. Араб ощутил нарастающую эрекцию, представив, как горячая струя ударит брюнетке в небо и гортань, заставит себя проглотить.

Где-то на периферии сознания не к месту всплыла оценка: «Толковый андролог в госпитале имени короля Фейсала. Верный курс гормональной терапии прописал, вон, как *зиб* налился кровью! И без *виагры*! Примета к удаче!» - рука автоматически потрогала набухшую плоть под плотной шерстяной накидкой *бишт*, скрывавшей прикрытое длинной белой рубахой располневшее тело.

Дальше память услужливо подсказала, что в госпиталь на лечение должен прибыть уважаемый моджахед. «Аллах милостив, поправится. А там посмотрим, как использовать". Кроме секс-связей Принц придерживался строго потребительского подхода ко всем людям, кроме семьи, конечно. А потому ценил профессионалов, искал их, оберегал. Ожидаемый гость относился к их числу – за двадцать лет сумел убить сотни или тысячи неверных, а сам уцелел. Ну, почти: врачи выяснят, что не уцелело, и можно ли это поправить. Предстояло понять, разумно ли оставлять в королевстве лидера антирусского *джихада* или отправить в княжества Персидского залива.

++++

Виктория с умилением и горечью обнимала ребенка, такого родного и близкого, но принадлежащего не ей. Мальчик подошел за руку с мамой. Здесь, в парке Монсо, они виделись часто – младшая сестра с супругом-миллиардером купила верхний этаж по соседству с Елисейским дворцом. Старшей - фешенебельный 8-й округ Парижа не по карману. Поэтому суррогатная мать малыша и приезжала на метро из скромной квартирki в пригороде. В который раз она про себя проклинала дьявольскую сделку, когда пришлось выносить дитя, родившееся из яйцеклетки Ленки, оплодотворенной спермой ей мужа. Отдала не за так, взамен получила возможность жить в Москве и даже во Франции, приблизилась к миру нуворишей, став личным секретарем у сестренки.

Прошли те времена, когда нынешнюю Элен можно было трепать за косы и ставить в угол. Девчонка сумела вырваться их захолустной Винницы и стать международной моделью *Lenka*. В 21 год выскочила замуж за владельца химических предприятий в России и вертела им, как хотела. Вплоть до того, что отказалась портить фигуру родами и подписала контракт с Викторией. А что последней оставалось делать? Украинская экономика развалилась, и Вика потеряла работу в рекламном агентстве. К тому же бросил единственный мужик, который ее терпел, как выяснилось,

из-за хорошей зарплаты. Приехала приживалкой в Париж, без денег, без шансов устроиться по специальности. Одна отрада – Марк, смысленный, беленький мальчуган.

- Марчелло, любимый мой, - тридцатилетняя украинка причитала, словно бабушка над внуком. – Ты соскучился? Я тебя не бачила с тех пор, как ты уехал на рождественские каникулы.

Правильно расценив детский лепет, как утвердительный ответ и признание в любви, Вика подняла глаза на юридически законную мать ребенка. И опять, как и всегда, удивилась: «Что в ней такого уж привлекательного?» Сколько помнила, вокруг Ленки с юных лет вились парни и мужчины. Самой же Виктории катастрофически не везло с поклонниками, хотя сестры поражали сходством. Обе высокие, стройные брюнетки с крупными, словно вишни, живыми и сияющими глазами. Даже размер был один. После родов, понятно, рекламщица уже не могла донашивать одежду с плеча модели. Общий итог: старшая выглядела милой и симпатичной; младшая - красивой и обольстительной. И еще: Всевышний дал первой доброту, второй – чары.

- Не тарахти, - Элен прервала обнимашки суррогатной мамы и ребенка. – Мы чуть покатались на лыжах в итальянских Альпах, а потом задержались на озере Комо. Мишаня обожает тамошнюю виллу. Погода стояла плохонькая, а он купался в открытом бассейне. Хоть там есть подогрев, всё равно – псих! Сколько ни плавает, брюхо меньше не становится. Правда, там новый мажордом – чудо хорош. Элегантный и за мной ухаживал, умора!

- Дождешься, Михась тебя за патлы оттаскает! Или из дома выгонит!

- Ой, испугала. Его дружки так на меня смотрят! Можно любого брать за хобот, если мой дуралей зафордыбачит. Я в обойме, сама могу выбирать следующего мужа. Только скучно с папиками, хочется назад в модельную тусовку. Кстати, реже стали звонить из агентств с предложениями. Ты подумай, как напомнить обо мне. Надо к лету сообразить гламурно-скандальную хрень. Сечешь?

- Секу, - Виктории хотелось скорее избавиться от родственницы и босса. – Ты же спешишь. Беги, мы с Маркушей погуляем.

- Ой, уже опаздываю на бранч. Ты его отведи домой и передай няне не позже полудня, - напомнила модель и удалилась, включив походку от бедра. Не столь утрированную как на *дефиле*, но достаточно сенсуальную, чтобы попавшийся навстречу *agent de police* инстинктивно одернул тужурку и проводил голодными глазами. Его бедненькая униформа, типа почтальонской, не произвела впечатления на красотку – настроение парижанина упало.

«Блин, убийственный эффект девка производит везде и всегда», - беззлобно позавидовала женщина, вспомнив прошлогоднего *carabinieri* в Риме. Итальянец, шикарно экипированный в мундир, смоделированный *Valentino*, пристал в кафе как банный лист. «Обаятельный, куртуазный, и рост за 180, - нахлынули воспоминания. – Хорошо, что тогда подъехал Михаил, и Ленке пришлось срочно перебросить обожателя мне. Волшебный парень! Какая у него оливковая кожа, твердая задница. Требовательные замашки в постели, чуть странноватые и возбуждающие. Ой, мамочки!

Появись сейчас здесь, дала бы ему прямо на скамейке! Так бы и съела! Горячий! Не то, что хладнокровные и расчетливые лягушатники».

Упругая украинская грудь еще поднапряглась, изголодавшуюся по сексу женщину уносило. И забылось, что тем утром самой пришлось платить за снятый номер отеля: пока отмокала под душем, любовник натянул галифе с красными лампасами и, прижав высокие сапоги к груди, на цыпочках смылся. Викина добрая душа уже привыкла к тому, что её бросали, как только использовали. Хотя чаще её и не поднимали, как удалось карабинеру в ту ночь. Память – избирательна, прокручивает или очень хорошее, или очень плохое. Нередко – по выбору владельца.

Раздавшийся детский крик прервал воспоминания. Виктория устремилась к копии пирамиды римского консула Гая Цестия, возле которой Марк кулачками налаживал контакт с девочкой. Опять же его модное, но непрактичное пальтишко требовалось застегнуть: воздух казался холоднее +10 градусов, когда с Сены задувал ветерок. Маме следовало оберегать ребенка, пусть по закону ей и не принадлежавшего.

++++

Тетка приходилась тещей зам. нач. ГИБДД города, и «дурой» её назвать мог только легкомысленный незнакомец. Она запомнила цифры номера «бомбилы» и марку авто – «чем выше горы, тем ниже «приоры». Вечером пожаловалась зятю.

- Черно****е достали, срама не имут, басурмане, - вещала за домашним столом кубанская казачка, - кусок изо рта вынимают, на ходу подметки режут, грабят средь бела дня, на улицу не выйти.

- Твой контингент, - кивая крашенной платиновой головой, вставила жена. – Нынче маму обидели, завтра детей, а там и меня изнасилуют!

- Размечталась! – по привычке занял оборону полицейский, но подняв на супругу глаза от тарелки с борщом, сменил пластинку, - Разберусь и накажу. Дрючить надо, чтоб не борзели!

- Правильно, - одобрили женщины и одновременно потянулись к запотевшей бутылке, чтобы налить очередную стопку кормильцу и защитнику.

Опрокинув ледяную жидкость в рот, майор засунул указательный палец между шеей и воротником форменной рубашки, покрутил головой. Новых идей не приходило, решил использовать традиционный способ, незамысловатый и эффективный. «Говнюку – п****ц, - глава семейства вынес не подлежащий обжалованию приговор. – Закрою года на два». Двое присяжных одобрительно загалдели. Судебное заседание окончилось, хотя официально следствие начнется лишь через пару дней.

ПРАВЛЕНИЕ

Хозяева компании сидели с багровыми физиономиями, высшие менеджеры – с красными. Сказано много, а взаимоприемлемого варианта по дивидендам нет. Формально решение принято - весьма скромное и обидное для акционеров-миноритариев: им заплатят копейки. Основная прибыль формировалась вдали от России, в оффшорном режиме. Относительно её распределения и возник конфликт.

Михаил Красько, а ему принадлежал контрольный пакет, настаивал на «аккумуляции средств для последующего инвестирования». Магомед

Магомедов, имевший треть акций, требовал «распилить бабки по-честному», то есть немедленно. Он сколотил свою долю в кредит, выкупив у прежнего владельца. Выплата процентов по займу казалась затруднительной на фоне отсутствия дивидендов, а предстоящее погашение выглядело невозможным. Красько об этом знал и не собирался помогать конкуренту, зарившемуся и его акции. О чем они могли договориться? Кто кого сожрет?

В шикарном офисе на 45-м этаже в московском Сити висел топор, вероятно, даже несколько. В табачном дыму (О, запреты на курение в общественных местах!) они скоро пригодятся: такая намечалась рубка. Первым не выдержал более молодой южанин, чья кровь бурлила даже при температуре 36,6.

- Миша, ты нарываешься! Смотри не пожалей!

- Ты МНЕ угрожаешь, Магомед? К последствиям готов? Обдумай еще раз мое предложение по использованию временно свободных средств.

- Кончай трепаться про «стратегию развития». Не хочешь по-хорошему баблом поделиться, так и скажи. Тогда я буду действовать по-своему.

- Поступай, как знаешь. Мое решение твердое.

Твердым являлся и косяк, о который вышел Магомедов с грохотом хлопнул дверь. Её матовое стекло вдруг стало ледяным с прожилками, а затем с шорохом рассыпалось на крупные кристаллы. На пороге конференц-зала образовалась горка «льда». Стало тихо-тихо, пока Красько не забарабанил пальцами по налитому животу. Младшие зверьки почуяли, что у альфа-самца улучшилось настроение, он выиграл битву. Между тем крупный мужчина, успевший к пятидесяти годам, нарастить не только жир, но и состояние, не собирался упиваться победой. Закаленный в корпоративных боях удачливый бизнесмен понял: «в голове Маги клубится туча, темная и недобрая. Надо готовиться к рейдерскому захвату».

- Господа, спасибо за проделанную работу. Отчетный период вышел удачным. Особой благодарности заслуживают усилия по расширению экспорта наших удобрений в Китай. И, безусловно, налоговое планирование в компании стало более креативным. Ну, вы понимаете, о чем это я.

Раздался дружный хохот облегчения. Небо прояснялось, буря стихла.

- Соответственно и бонусы за истекший год, уверен, вас порадуют. Заседание правления закончено. И проветрите здесь, а то некоторые «коллеги» не уважают права других, - Михаил не удержался и бросил камень вслед Магомедову, - заядлому курильщику и беспредельщику.

++++

Самолет оторвался от полосы и почти сразу повернул на юг. Пассажиры чартера из Краснодара – главным образом провинциалы – оживленно готовились отметить исход в теплые края. Собственно, некоторые еще на земле начали обмывать предстоящий отпуск в Египте. Один из них, судя поговору, житель Кубани, толкнул локтем соседа: «Откуда будешь?» Не получив ответа, инициатор несостоявшегося душевного разговора отвлекся от открывания бутылки и перевел взгляд на молчаливого собеседника. Тот сделал вид, что дремлет. Это было легко:

после дальнего путешествия в холодильнике и треволнений, связанных с преодолением пограничного контроля в аэропорту.

Паспорт ему сделали давно, настоящий, само собой, на чужую фамилию. Компьютер ФСБ не возражал против выезда, и молоденький прапорщик шлепнул штамп. Очередной страждущий отправляется к Красному морю лечить болячки, покрывавшие его лицо, руки и, наверное, другие части тела.

- У вас срок действия паспорта заканчивается через два месяца. Не забудьте получить новый.

- Обязательно. Вот съезжу поправить здоровье и сразу.

Пограничник передернул плечами от неприятного зрелища и упустил шанс проявить бдительность. В итоге лишился правительственной награды и внеочередного звания, позволив главарю террористического подполья скрыться от правосудия. Муса медленно втянул воздух, сдерживая радость. Впереди ждал арабский мир, где спонсоры мирового джихада окажут гостеприимство.

«Что там турок болтал про пересадку почки?» - впервые за долгое время забрезжила надежда. Оставалось три часа лету, придется потерпеть пьяного русского рядом. Тому повезло: боевиков-охранников на борту нет, горло не перережут. А Мусе хотелось бы. И под воспоминания о горячей крови, хлыщущей на холодный снег, слабый организм погрузился в забвение. Сновидения не приходили, только короткие провалы во тьму, где блуждали еще более темные тени. «Шайтаны или сам Иблис?» Исламский аналог Сатаны казался не злым и враждебным, как в Коране, а манящим и привлекательным.

Почки не справлялись с очисткой крови, токсины отравляли сознание Мусы. Или яд пропитывал и его душу? Он об том не размышлял, привык к мраку внутри себя и находил там убежище. Каждое погружение в него являлось опасным и чреватым, ведь однажды из забвения не выбраться. Сегодня умирать нельзя, пусть умрут другие. Подшефные «амиры» из Дагестана должны провести два взрыва в российском городе-миллионнике, отвлечь внимание от бегства. Потом дадут дезу в эфир о его смерти в горах. Темнота вновь ожила, пошла волнами, в глубине кто-то двигался.

++++

Большей пытки Алехин не мог представить – объясняться с женой, сыном и невесткой по поводу бунта ДНК, вылившегося в войну на истребление собственных клеток. Нет, ему хотелось семейного тепла и поддержки, но не сочувствия и соплей. Как индивид, больной раком часто обречен, однако его родные не должны страдать с ним до конца и постоянно. Так, во всяком случае, Матвей решил в ту первую, бессонную ночь. И разработал концепцию борьбы: управлять остатком жизни, взять под контроль смерть. Предстояло пройти муки онкологических процедур и, возможно, операции. «План Б» предусматривал самый плохой вариант – летальный. Именно его последствия для близких желательно ограничить. Получится?

- Что ты, милая, химиотерапию мне будут делать амбулаторно, - вещал обитатель палаты, которого обещали отпустить домой. – Придется сюда мотаться, но не валяться же здесь постоянно.

- Буду тебя возить на процедуры, - безапелляционно заявила Анна, входящая в роль мамы захворавшего ребенка.

«О, Боже, станет опекать и сюсюкаться!» - муж растроганно наблюдал, как жена уже спокойнее поглаживала волосы, чья шелковистая текстура ему так интимно знакома. Никогда не знавшие краски, они в последние годы медленно теряли цвет, становились бледнее. И, тем не менее, хвост сохранял природную мягкость и силу, казался пропитанным светом. Мужчина не видел модного наряда, специально подобранного супругой для посещения больницы, не замечал, какие у нее украшения, не запомнил яркой сумки, которую теребили её пальцы. Лишь порозовевшее лицо и золотистый ореол вокруг заполняли поле зрения. Да, и на фига лишние подробности? Только память забивать, а именно память хотелось сохранить.

- Степа, - отец намеревался сделать важный ход, а потому требовалось временно убрать со сцены сына и жену, - проводи маму к моему врачу. Она хочет уточнить подробности у Виктора Петровича. И ты с ним заодно познакомишься. Я пока с Варварой поболтаю. Потом её отпущу.

Когда в палате остались двое, тон разговора резко изменился.

- Ксения, ты не ждешь ребенка?

- Нет, что вы!

- Зря! У меня к тебе поручение: срочно забеременеть.

- Шутите, Матвей Александрович?

- Хотел бы, только говорю серьезно. Ты у меня в долгу, - грубовато напомнил Матвей о том, что девушка вышла замуж за его сына и вообще осталась в живых в результате действий разведчика в ходе операции «Ши». - Пора платить по счетам.

- Я вам за многое благодарна. Только объясните: к чему такая срочность? - зеленоглазая шатенка явно недоумевала, хотя по опыту знала, каждый шаг тестя всегда тщательно продуман. - Степа, наверное, еще не готов заводить бэбика. Мы и не обсуждали эту тему еще.

- Столь важное решение принимает женщина. Ей выбирать, хочет она дитя от данного мужчины или нет. Если любит, то хочет. Что до причины моей настойчивости, то она проста - хочу увидеть внука или внучку до своей смерти. Времени в обрез.

- А вдруг вы не ...

- Не умру? Тогда будет двойной праздник. Пообещай, что выполнишь мою просьбу и ничего о ней не скажешь Степке или Анечке.

- Обещаю. Правда, Степаше может не понравиться, если я без его согласия ...

- Дуреха! Разве не замечаешь, как он тебя обожает, как ест глазами, когда ты не видишь. Это - любовь! Ребенок, рожденный в любви - чудо! Дар судьбы! Счастье родителей! - смутившись патетики, мужчина умолк.

Да, и к чему продолжать, когда задуманная комбинация начата успешно. Взгляд девушки затуманился, она ушла в себя. По дороге из больницы помалкивала, а ближе к дому протянула руку и стала щекотать кудри на загривке мужа. Никакого вожделения, просто ласка. Тем не менее, Степа, мощный высокий блондин с отцовскими чертами лица, улыбнулся, предвкушая скорое чувственное соитие. Глупыш думал, что угадал. Разве можно понять женщину? Даже, если та моложе тебя и не

жила в Америке. Компьютерные таланты склонны переоценивать своюсообразительность. И, естественно, полагают, что умнее стареющего и больного отца. Жалуют его и не ждут подвохов.

++++

Проводив домочадцев, Алехин быстро оделся и покинул больницу. Из машины позвонил сослуживцу Чудову. Тот недавно ушел с поста заместителя начальника внешней разведки и нынче обретался на руководящей работе в Общенародном фронте, созданном для поддержки Президента_массами.

- И всё же, как вас представить? - секретаршу-инквизитора не удовлетворила ФИО абонента.

- Игорю достаточно моей фамилии. А вы, милочка, можете, представить меня под душем, - схамил Матвей, излив на женщину гадкое настроение, причиной которого являлась вовсе не она. Не полегчало, стало стыдно. «Надо сдерживаться!»

Хамство или давнишнее знакомство с фронтовым лидером возымело успех. Соединение последовало моментально.

- Привет, дружище! Допрос: есть выход на Вяземского? Хозяина лаборатории антивирусных компьютерных программ, Степкиного работодателя?

- Здравствуй, Матвей. Рад слышать. Что давно не звонил?

- Моя личность не слишком популярна наверху после миссии в Сирии. Не хотел тебя компрометировать. Так есть выход?

- Лично не знаком с ним, могу поднять нужные связи. Что требуется?

- Узнать в Москве ли субъект. Если да, то договориться о моей встрече с ним. Лучше, прямо сегодня.

- Сделаю, дай четверть часа. Сложная ситуация? Можешь намекнуть, в чем дело?

- Ситуация простая. Расскажу позже.

Бывший шпион нажал кнопку «отбой», раздраженный необходимостью обсуждать проблему здоровья, точнее его отсутствия, с «молодым» коллегой, для которого когда-то стал строгим наставником. И тут же вспомнил, что Игорю повезло: в ходе операции «Пакет» тот не вступал в контакт с радиацией. «Стоп! - скомандовал себе, уловив привкус зависти. – Вот и начались сдвиги в психике. Как в клинике и обещали. Пора фиксировать их на бумаге, корректировать поведение, а то крыша съедет».

Экран на приборной доске «мерседеса» загорелся ярче, входящий звонок, номер не определился – Чудов использовал закрытую систему связи.

- Вяземский у себя в офисе, ждет тебя, обескуражен. Адрес дать?

- Спасибо, знаю.

- Ты перезвонишь, когда захочешь поговорить?

- Не скоро. Бывай.

++++

Стеклянная штаб-квартира сияла в зимнем полумраке. Бастион виртуального мира круглосуточно трудился, выискивая вредоносные штучки в интернете и корпоративных сетях, а заодно делая большие деньги на борьбе с ними. «Лаборатория» приютила выдающихся программистов и среди них Степана, с год назад вернувшегося из США на

Родину. Четкая охрана – живая и техническая – быстрый пропуск на самый верх.

- Чай или кофе? Что-нибудь из еды? – любезно поинтересовался очкастый хозяин компьютерного заведения.

- Два стакана водки и огурец.

- Какую предпочитаете? Холодную или теплую? - Вяземский даже не поднял бровь, хотя оценил юмор.

- Извините, неудачно пошутил. Вам сказали, кто я?

- Да. Рад знакомству, Матвей Александрович.

- Собственно, у меня предложение. Деловое.

- Слушаю.

- Мой сын, Степан Алехин, может принести гораздо больше пользы, если вы назначите его представителем корпорации в США. У него есть *green card* и опыт работы на тамошнем рынке. Будет активно продвигать ваши программные продукты.

- У нас нет *repoffice* в Америке.

- Придется открыть.

- Подобные вопросы волонтаристски не решаются. Нужно обоснование.

- Дело срочное, поэтому буду краток. Откройте, пожалуйста, ваш личный компьютерный журнал за 13 октября прошлого года.

- Открыл и что? – хозяин начал демонстрировать признаки раздражения, пока легкие, так как гостя рекомендовали серьезные люди со Старой площади.

- Аномалии? Происшествия?

- Сбой в подсистеме технического контроля за помещениями, - затемнил истинную картину Вяземский, уже заинтересовавшись, откуда постороннему известно о взломе основного протокола безопасности.

- Полагаю, дело рук вашего сына Никиты и Степана, закадычных друзей. Позже следственные органы проверяли архив системы видеонаблюдения, не так ли?

- Действительно. Только ничего не нашли.

- Неужели, вам еще непонятно? Не хочется расставлять точки над «i».

- Нет, продолжайте, раз уж начали.

- Тогда просмотрите криминальную сводку за ту же дату, на любом новостном портале. Какое событие идет под номером один?

- Убийство лидера кавказской ОПГ ... О! Вы хотите сказать, два эпизода связаны?

- Если вы дадите сейчас согласие на открытие представительства, то я промолчу.

- Договаривайте! - повысил голос и градус беседы хозяин кабинета.

- Я проводил операцию высшего уровня секретности. По заданию Кремля. ОПГ вмешалась, похитила подругу Степана и совершила ряд убийств. Её членов пришлось ликвидировать. А лидер оставался в стороне, и ребята ...

- О, Небо! Их ищут? Бандиты? Полиция?

- Боевики убиты, следствие в тупике. Мои коллеги приняли необходимые меры.

- Уф! Значит, опасности нет. Тогда причем тут *reoffice*? Очередная шпионская история? Зачем вы пришли?

- Потому что я смертельно болен и не хочу, чтобы семья присутствовала при летальном исходе. Помогите мне отправить родных в Штаты, - в наступившей тишине проситель, он же шантажист, ждал ответа, от которого зависел план на оставшиеся месяцы.

- «Лаборатории» пора иметь представительство в Кремниевой долине, - после паузы и абсолютно ровным голосом произнес Вяземский. - Уверен, Алехин-младший будет в нем отличным руководителем.

- Если ЗДЕСЬ ситуация со следствием изменится, то, возможно, Степану ТАМ потребуется еще один представитель корпорации, - добавил гость. - Вы меня понимаете?

- Еще бы! Необходимые формальности займут пару месяцев.

- Буду признателен до гроба, - неловко пошутил Матвей. - И, умоляю, никогда, даже намеком, не затрагивайте 13 октября в общении с сыном. Я именно так и делаю. У ребят тяжелый груз на душе.

ЗАКАЗ

Кабардинца тормознули, на выезде из аэропорта: «Стекла в машине затемнены с нарушением ГОСТа». Обычные шутки-прибаутки, а затем и купюра в тысячу рублей почему-то не помогли, проверка документов затягивалась. «Хорошо еще, что гостя успел посадить на самолет», радовался «таксист». Радость была недолгой, поскольку при обыске тачки нашли пакет «травки». «Откуда она? Может, кто из пассажиров обронил, - тупил парень, пока не въехал. - Менты подбросили, суки!»

Огорчившись, но не сильно, попал в ГУВД. Там следак прозрачно намекнул, что надо бы повежливее с клиентами, особенно с женщинами, тем более с родственницами руководителей полиции города. И сделав круглые глаза, быстренько отпустил под подписку о невыезде. Оказавшись на улице, подозреваемый пребывал в растерянности: «Что делать»? Одно решение принял, не раздумывая, словно породистая охотничья собака, которая инстинктивно знает, с какой стороны обогнуть куст, чтобы схватить скрывающуюся за ним добычу. Наверное, самое важное и верное решение: не рассказывать «Торгашу» о случившемся. И тем спас сначала свою свободу, потом и жизнь. Проболтайся, его бы сначала пытали, надеясь выяснить подробности, затем закопали бы в лесополосе. А пока он брел по улице пешком, что само по себе непривычно для бомбилы, и гадал, где достать новую тачку – старую оставили на штрафстоянке в качестве вещдока.

++++

Магомедов давно покинул родной Дагестан, и, занявшись бизнесом в Москве, вырос из вёрткого деляги в крупного деловика. Собственно основной принцип деятельности не менял – дешево купить, лучше в кредит, и дорого продать. Если приобрел что-то не очень, то лучше оставить в качестве залога по невозвращенной ссуде, повесив на баланс банка. Ну, само собой, банковских менеджеров банка стимулировал. Обычно деньгами, иногда более радикальными методами.

Спецом по последним являлся земляк из Хасавюрта. Дома Рустам специализировался на вымогательствах – пиком карьеры стало похищение

сына директора коньячного завода. Выкуп получить удалось, но парень, оказавшись на свободе, вскоре умер, ослабленный годичным заключением в яме на полевой стоянке пастухов. Его отец сильно обиделся. В итоге, сменив паспорт, уже Руслану пришлось перебазироваться в Москву. Участие в финансовых махинациях и давлении на уязвимые фирмы стало новой специальностью, более доходной и менее опасной лично для него, но не для выбранных жертв.

- Сделаем, Магомед, - сначала левой, затем правой рукой дагестанец огладил недельную небритость, словно бороду. По опыту знал: чужеродность жеста всегда вызывала неприятное ощущение у любого коренного москвича. - Пробьем через ментов адрес, выследим и накажем Красько.

- Нет, дело затеваю крупное, менты тут не катят, - возразил заказчик, утирая рот салфеткой с вытканым названием ресторана «Шах», - тут лучше бы ФСБ подтянуть. Ты говорил, там есть конец?

- Продажный опер, - Руслан, перед встречей нюхнувший кокаина, нервно хохотнул. - Сперва нас пытался разрабатывать, потом подсел на мои подачки. Сликает информацию от случая к случаю. Думаешь, имеет смысл привлечь?

- Менты – жадные и глупые, могут проколоться. База данных у них скудная. А фээсбэшник нарочет более полную картину и действует осторожнее.

- Займет несколько дней и стоить будет дороже, - задумчиво ответил кавказец, по-особому внимательно разглядывая собственные холеные руки – после порции порошка привычные вещи выглядят загадочными и прекрасными.

Магомедову они такими не казались, дела шли мерзко: проклятый Красько не соглашался помочь деньгами. Раз так, время компромисса прошло, наступило время войны. В ней потребуются проверенные бойцы, пусть порой обдолбанные и себялюбивые, главное, чтобы жестокие, как Руслан. Глаза у него подходящие - черные, словно провалы пустоты, ничего не выражающие.

++++

Деньги не решают всех проблем, зато делают жизнь комфортной и устраняют сложности. Матвей, чьи материальные запросы сформировались в советский период, свою финансовую обеспеченность не воспринимал, как повод совершать баснословные траты. Гораздо приятнее сознавать, что такая возможность имеется. Гуляя по большому дому, обставленному антикварной мебелью, или плавая в личном бассейне, удачливый в бизнесе бывший разведчик порой ловил себя на потаенной мысли: «Неужели, это всё мое?» Разумеется, находил оправдание излишествам: «Скоро родятся внуки, будут приезжать к бабушке и дедушке». И вот сегодня пришло осознание истинного положения вещей, завершена работа над завещанием, по которому жене, сыну и даже потенциальным внукам достанутся крупные денежные средства, ценные бумаги и недвижимость.

Кое-что пригодилось и самому больному, решившему проводить максимум оставшегося времени вне клиники. Ослабленный физически и духовно Алехин медленно приходил в себя после сеанса химиотерапии. Усилиями друга Виктора в доме появилась оборудованная палата, где

приезжающая из клиники медсестра делала внутривенные капельницы и иные процедуры – утомительные, болезненные и одурманивающие. Девушка сначала пациенту понравилась, вызвала, если не возбуждение, то повышенное внимание. Только привлекательность исчезла еще до того, как та первый раз вставила катетер ему в вену. «После лекарств вас будет тошнить, часто и подолгу, – объяснила деловито. – Лучше делать это над унитазом, а чтобы колени потом не болели, подкладывайте под них свернутое в трубочку полотенце».

Фраза окончательно обрушила прежний мир Матвея, оставив лишь жалкое существование среди обломков мужской силы и гордости. Женщинам в нем место осталось только в качестве сиделок, даже Анне – самой заботливой из них. Бороться предстояло в одиночку. Собравшись с силами, Алехин выбрался из объятий кресла и побрел в ванную. Нет, еще не тошнило, просто пора брить голову: волосы скоро начнут выпадать клочками. Еще один практичный совет медсестры! Десятилетия доверял голову женским руками: помоют, помассируют, постригут. Но расстаться с волнистой сединой должен сам. Пряжи упали на кафель: соль и перец. Когда горка выросла, провел ладонью по розоватому гладкому черепу и заплакал. Впервые со дня смерти мамы.

++++

Человек пробудился резко, подброшенный пружиной страха. Точнее, волной гормонального перехода организма от сна к бодрствованию. Электрическая активность мозга скакнула на высокий уровень, обеспечив активное взаимодействие индивида с внешним миром. Это слабо напоминало обычное медленное карабканье из тьмы к свету, через пелену отравленного токсинами организма.

«Где я? – первая мысль. Огляделся: похоже, на полу в кладовке – кругом одежда и обувь. «Госпиталь! – уже спокойнее и рациональнее сообразил Муса. – Удалось добраться до Саудовской Аравии». Вспомнилось, что ему сделали гемодиализ, очистили кровь от разной дряни, облегчив почкам работу на ближайшие день-два. Еще напичкали лекарствами. Первая нормальная ночь обернулась утренним испугом. А вечером никак не мог уснуть, взбудораженный соками жизни, бродившими в теле. После снотворного задремал, а не увяз во мраке, наполненном кошмарами. Скоро проснулся от едва слышного жужжания кондиционера, почудился русский беспилотник, барражирующий над местом зимовки в горах.

Тщетно попытался вновь погрузиться в сон: кровать показалась слишком мягкой после лежбища в блиндаже. Палата давила огромным размером и окном от стены до стены. Встал, побродил, нашел убежище в гардеробной, устроил лежку из одеяла и подушки. Там и проспал остаток ночи, пропустив призыв муэдзина к ранней молитве. Сильно не расстроился, ретивым мусульманином не был, только на людях старался казаться. А их рядом нет.

Как-то сразу появился слуга-палестинец, показал хитрости шикарной ванны, подравнял бородку. Затем помог освоиться с местной одеждой: длинную рубашку тебе надел быстро, с платком *гутра* повозился. Потом принес завтрак и исчез. Муса медленно приспособливался к новым условиям, выстраивал логику событий. Закончив с едой, решил поставить

эксперимент: демонстративно громко выдохнул и отодвинул от себя поднос. Тотчас возник смуглый прислужник. «Следят. Прослушку или видеокамеру поставили», - сделал вывод пациент, не удивившись: в мире джихада/террора никто никому не доверяет.

Вышел на балкон, осмотрелся. Вид саудовской столицы завораживал современностью, мало вязавшейся в его представлении со столицей всемирного *халифата*, возглавить который мечтает королевская семья. «Не выйдет – слишком размякли местные кочевники, век назад захватившие Аравийский полуостров, - счел Муса. - Мало кто и на коня влезет, предпочитают на «роллс-ройсах» рассекать. Без разницы, лишь бы помощь оказывали». Так и сидел в кресле, укрывшись от зимней прохлады одеялом, почесывая раздраженную и изъязвленную кожу на руках и ногах. Зудело и слегка кровоточило везде, но особенно беспокоили конечности. Ждал следующего хода судьбы.

Таковой последовал в виде пухлого молодого мужчины, чей платок отличался расцветкой, как выяснилось, оманской, и, скорее, напоминал тюрбан. После арабских приветствий тот по-хозяйски плюхнулся на диван и перешел на сильно акцентированный русский язык.

- *Ас-сайед*, Муса, врачи очень довольны вашим прогрессом и ожидают дальнейшего улучшения. Тем не менее, рекомендуют длительный отдых и постоянные процедуры.

- Что у меня за болезнь? Так и не понял, они лопотали на английском.

- *Хронический гломерулонефрит*, отягощенный хронической почечной недостаточностью.

- Что значит?

- Вам придется периодически чистить кровь машиной и принимать лекарства. Физическая активность и длительные передвижения будут ограничены: аппаратуру гемодиализа с собой не повезешь.

- Мне придется жить в госпитале?

- Нет, нет. С медицинской точки зрения, дела обстоят сложно, но несравнимо лучше, чем по приезду в Эр-Риад. Мне поручено обсудить дальнейшие планы. Братья-ваххабиты готовы оказать вам полное содействие.

- Я хочу продолжить войну против неверных, против Москвы. Моим войнам нужна материальная и иная поддержка, чтобы «Имарат Кавказ» стал реальностью. Для себя ничего не прошу.

- Похвально. Пока вам надо отдохнуть – султан Омана предлагает свое гостеприимство.

- Почему бы мне не остаться здесь? Хотел бы посетить Мекку и Медину.

- В свое время получите такую возможность. Пока следует надежно укрыться от русских. Поверьте, в безопасности будет легче продолжить борьбу. Рука Москвы туда не дотянется. А если попробует, мы её отрубим.

Вздых Мусы прозвучал для оперативника из Омана как согласие. Наблюдавший на мониторе за встречей Бен Султан уловил и иные детали: чеченец не кивнул головой, не произнес утвердительных слов. Сие означало, что тот зарезервировал свое мнение, ожидая развития событий, которые на данном этапе не мог контролировать. «Сильный человек, опытный, ценный, - прикинул шейх. - Посмотрим, сколько эта фигура

стоит для Москвы. Еще одна гирька на весах торга, что вот-вот начнется с Кремлем».

++++

Вяземский-старший не мог успокоиться после разговора с Матвеем. Тот был убедителен на сто процентов и всё же ... Вновь проверив записи за 13 октября, убедился, систему технического контроля за помещениями и движением людей перенастроил его собственный сын. Также несомненно, что действовал в связке со Степаном Алехиным. Неясно, как они покинули офис и вернулись в него. Глава компании не был бы гением, если бы в конечном итоге не вычислил, что в подходящее время на автомашине въезжала и выезжала подруга сына, некая Шпагина. Довольно погладив рукой комп, вызвал в кабинет Илью, отношения с которым оставались далекими от идеальных. Обсудив производственные вопросы и усыпив, как полагал бдительность отпрыска, задал каверзный вопрос.

- Слышал, жениться собрался? Отцу ничего сказать не хочешь?

- Я? На ком? На Маше что ли? Нет, пока не планирую.

- А она планирует? Девушка не простая, со специфическим опытом.

- Ты об её шпионской работе? Так она уже с ней завязала, - компьютерщик пытался отбояриться от папаши и вдруг на стеклянной стене в стиле техно увидел отражение напряженного лица старшего, старательно отвернувшегося в сторону. - Тебе-то какое дело?

- Да так, - подтвердив свою догадку, старший сполз со скользкой темы. - Хотел больше узнать о будущей невестке.

- Мы нынче не встречаемся. Мария работает психологом, занимается поддержкой тяжелобольных в хосписах. Батя, ты бы пожертвовал на их содержание. Вроде, «Лаборатория» не бедствует. Глядишь, и Маша перестанет на меня дуться непонятно за что.

- Хорошая идея, - владелец корпорации решил проявить гуманизм, спровоцированный наследником, и чуть не проговорился про визит Матвея Алехина, - а то тут заходил ... один смертельно больной, просил ... помощи. Я обещал.

+++

- Уважаемые пассажиры, просьба выключить телефоны и иные устройства, которые могут нарушить работу кардиостимулятора у командира воздушного судна.

Красько хохотнул изобретательности пилота, вновь развеселившего шуткой в жанре гражданской авиации. С неизменным удовольствием осмотрел интерьер бизнес-джета. Сливочная кожа кресел выглядела не натуральной, а живой. Привычно развалился на диване, закинув ноги на подлокотник. Правая рука держала стакан с виски, левая неосознанно гладила деревянную обшивку. Салон рассчитан на восьмерых, и в длинные полеты хозяин брал с собой кого-то из высших менеджеров: что-то обсудить, о ком-то посплетничать или попросту сыграть в домино. Но теперь *Gulfstream* мчал на уикэнд в Париж, к любимым жене и сыну, потому советчики и жополизы не требовались. «Жаль, Ленка не хочет жить в Москве, - в который раз посетовал Михаил, - хотя можно понять: девонька привыкла к французской атмосфере, да и Марку спокойнее за границей. Молодец я, купил самую новую и скоростную модель - 1000 км/ч!»

Обвел взглядом красоту вокруг, глотнул божественного *Teaninich 1971 года* и совсем позабыл, как шикарный самолет появился из-за жены, упрекнувшей: «Что ты, олигаршонок какой летать на дешевке?» От ожидания близости с ней, своенравной и такой сексуальной в её капризах, стало теплее на душе. Или алкоголь подействовал? Неизвестно, только московские проблемы исчезли с горизонта, как и сама Россия. А с ними и Магомедов, который после ссоры куда-то сгинул. «Оно и к лучшему: остынет, образумится».

ВИДЕО

Микроавтобус старый, люди в нем молодые. Настолько, что скучная сидячая работа не могла серьезно снизить концентрацию гормонов и феромонов в тесном отсеке, нафаршированном спецаппаратурой. Мужчина концентрировал внимание на соседке, та – на мониторах. Оба влюблены, но не друг в друга. То есть, старший лейтенант желал сблизиться с лейтенантом младшим – новенькой сотрудницей отдела технических мероприятий, а она бредила о совсем ином мужчине, который не являлся оперативником ФСБ.

Засада и длительное наблюдение – задание для двадцатилетних. Меньше утомляются, мочевого пузырь выносливее, в холодной машине не так мерзнут. Им выделили побитую временем «газель», мол, лучше для конспирации, поскольку на площади перед ОВД полно маршруток. Вообще-то в УФСБ поступил классный минивэн «фольксваген», только тот сильно выделялся в городском автостаде, что подходило для разъездов начальства – пусть народ знает, кто едет.

- Спорим на пиво, прямо сейчас предложит взятку, - хорохорился старший.

- Пиво не пью, - ответила младшая. – Насчет взятки в служебном кабинете сомневаюсь. Неужели кабардинец совсем идиот? Скорее пригласит в ресторан или пришлет посредника.

- Тогда давай поспорим на поцелуй.

- Это как?

- Если я прав, ты меня поцелуешь. Если ты, я тебя.

- Какое соблазнительное предложение! И не мечтай!

Пара наблюдала за отделом внутренних дел, сотрудники которого подозревались в систематическом вымогательстве. Дела возбуждались по поводу и без, глохли, закрывались, а порой вновь шли по тому же кругу. В ходе недавно закончившегося ремонта в здании фээсбэшники сумели установить скрытые видеорекамеры и микрофоны. Не то, чтобы федеральную службу сильно беспокоили производственные нюансы полиции, но совместно с прокуратурой было решено показать зарвавшимся ментам, что их претензии на единоличное господство в городе разделяются не всеми. Опять же требовалось отчитаться о борьбе с коррупцией в правоохранительной системе. Информации накопилось немало, однако руководству требовалось нечто ТВ-смотрибельное, типа шумного ареста с поличным оборотня в погонах.

- Послушай, уважаемая, - настаивал бомбила, - ты же понимаешь, что никаких наркотиков у меня в машине не было. Их подбросили гайцы! Отпечатков моих на пакетике нет, понятые при обыске не присутствовали.

- Какой умный! Есть протокол и рапорты офицеров ГИБДД. Проверка не выявила нарушений в их действиях. Статья 228 УК: «двушка» исправительных работ либо лишение свободы до «трехи». Так что думай, как себе помочь!

- Помочь-то можно?

- Безвыходных ситуация не бывает.

- Прикрыть следствие реально?

- По моей рекомендации решение о возбуждении и закрытии дела принимается на уровне моего шефа, - пока еще безвестная героиня теленовостей многозначительно полистала бумаги в папке.

- А ...? - таксист умолк и демонстративно потер большим, указательным и средним пальцами.

Следователь на бумажке написала цифры и показала подозреваемому. Тот сделал большие глаза, сглотнул слюну и кивнул.

- Только не тяни, заходи перед концом рабочего дня, а то завтра следствие выйдет в суд с просьбой об изменении тебе меры пресечения. По 228-й это обычно арест. Соображаешь?

- Вечером конкретно отблагодарю.

Старший лейтенант выразительно глянул на напарницу и снял трубку телефона: «Первый канал» докладывает, товарищ полковник. Есть работа для группы захвата на вечер. Как вы и ожидали. Молодая следачка – наглая и жадная, вымогает деньги у кавказца и кивает на начальство».

++++

Ксения утратила взбалмошность, которая так нравилась и так раздражала Степана. Нет, внешне она позволяла некоторую эксцентричность и детскость, пусть после свадьбы и стала внутренне взрослее. А посему, заранее с гинекологом рассчитав лучший день и примерный час для зачатия, начала дуть губки, плавно загоняя Алехина-младшего в угол.

- Почему не можешь остаться дома? Скажись больным. Ты же никогда не прогуливал!

- Как тебе объяснить, чтобы дошло, - Степан начинал распалиться, своими 185 см и раскрасневшимися щеками напоминая русского богатыря из детского мультика – мощного, но не страшного. – У меня важная встреча, отменить нельзя.

- С кем это ты встречаешься, бросая меня одну? С девушкой? Я тебе надоела? – методично долбила Ксюша, напустив обиду и потупив зеленые глаза.

- С Вяземским-старшим. Он ищет человека на должность представителя компании в США.

- Мы поедем в Америку? – на секунду девушка забыла о главной цели, ибо поездка за океан также занимала важное место в ее мечтах. – Надолго? Где будем жить? Когда?

- Не так сразу, зайка, хотя я в коротком списке кандидатов.

- Ура! – Алехина бросилась целовать мужа и, когда он расслабился от собственной важности и женского восторга, без промаха нанесла удар в слабое место. – Тогда возьми меня посмотреть «Лабораторию». Ты же много раз обещал. Давно хочу увидеть, где вы творите виртуальные чудеса.

- Ладно, - сдался компьютерный волшебник, - приезжай в пять. Договорюсь с Никитой, может, пригласит Машу, вместе поужинаем.

После его ухода Ксения вновь прислушалась к своему телу: в паху ощущалась овуляторная боль. Ввела палец во влагалище: выделения стали прозрачными, скользкими, эластичными. Померила температуру: базовая превышена на 0.4 градуса. «Чудненько! Как доктор и обещал!»

++++

Виктор лучился, пытаясь походить на Деда Мороза, принесшего подарок. Алехин не ждал чудес, но верил, что всё вокруг Чудо. В чем был солидарен с Эйнштейном. Но не заблуждаются ли шпион и физик?

- Друг сердечный, обнадеживающие вести. Гистологическое исследование подтвердило *плоскоклеточный рак*.

- Пора плясать от счастья? – напрягся Матвей, лежавший в постели.

- Он поддается комбинированному лечению, вероятно, даже без операции. Пятилетняя выживаемость значительно выше, чем при других формах онкологического поражения легких.

- Мои шансы повышаются? – усталая улыбка надежды тронула уста шпиона.

- Да. Только есть и плохое известие.

- Как же без него!

- Добавим новую процедуру: *белки-цитокины*.

- Что за зверь?

- Они повышают возможности иммунной системы организма. Правда, иногда дестабилизируют и саму систему.

Присутствовавший при разговоре риджбек в последнее время редко отходил от больного хозяина – разве что пописать в саду. Внимательно наблюдая за гостем, счел правильным негромко гавкнуть: «Дело говорит Пилюлькин, пропахший больницей». Знакомый с ветеринарами кобель врачей не любил, а этот, вроде, толковый. Алехину хотелось разделить собачье мнение, только сил не хватало надеяться на хорошее: химиотерапия убивает иммунитет, белки усиливают, облучение опять убивает. Бред!

Глаза Анны бегали с одного мужчины на другого. Слова слышала и понимала, только составить окончательное впечатление не могла. Услышав про «дестабилизацию», чуть не упала в обморок. Нельзя! Ногти правой руки впились в ладонь левой, губа прикушена. Наконец решила: «Такой диагноз лучше, вряд ли Виктор стал бы врать в лицо мужу». Когда доктор уехал, скользнула под одеяло к Матвею: хотелось его согреть, самой хотелось тепла. Ничего не говорили, смотрели, как падал за окном снег, как крался по лесу февральский вечер.

++++

Аэропорт *Ле-Бурже* нравился Красько. Зал бизнес-авиации быстро обслуживал состоятельных гостей, паспортный контроль без очередей. По дороге в центр Парижа на красоты не пялился – не турист. Скорее в России ощущал себя туристом, приехавшим на бизнес-сафари. Настрелял акций или бабок, и назад, в Европу, с трофеями. Там их надежно депонировал в крупном банке и можно расслабиться. Уже скоро обнимет Элен и в койку. Михаил любил женщин и, как честный человек, женился на самых

привлекательных. «Ленка – последняя любовь», - суеверно загадал, когда встретил модель на где-то на поддаче после дефиле.

С тех пор ему везло – бизнес пер вверх и вширь, холдинг кроме селитры охватывал производство иных удобрений и химикатов. Как с неба падали в руки компании и компашки, многие – прибыльные. Никаких наездов со стороны властей. И со здоровьем обстояло неплохо, даже курить бросил. В общем везло. Смертельно боялся, что она его бросит. Знал, подарки и знаки внимания, деньги и виллы её не остановят, если решит. Вот и знакомый подъезд, лимузин остановился. «Даст или не даст?» - волновался словно подросток, хотя ответ знал: «Даст, куда денется».

++++

Ксения ждала в холодной стеклянно-металлической обстановке того отсека «Лаборатории», где обычно работали младшие Алехин и Вяземский. Первого вызвал босс, второй смылся, не сумев помириться с подругой. Померив температуру, сидела на столе с системными блоками, одиночество не тяготило, нарастало ожидание приятного. И оно пришло, когда Алехин вернулся с аудиенции.

- Решено: едем в Штаты, после утверждения на совете директоров. Это займет несколько недель. Только не радуйся особенно, бюджет выделен скромный, жить придется по средствам.

Девушка стремительно обняла его и с напором попыталась сдвинуть в сторону дивана. Не вышло – пришлось изменить вектор и привлечь к себе, отклоняя спину на поверхность рабочего стола. Получилось.

- Зая, здесь же офис, - поддаваясь на ласки, попытался возразить Степан.

- Ты же говорил, здесь электронный замок, никто не может войти.

- А Никита?

- Он уехал, с Марией вышел облом.

Больше слова не слышались, только вздохи, учащенное дыхание и стоны. Потом мужчина поспешил в туалет, а женщина еще какое-то время лежала, сведя ноги, как учил гинеколог. Внутри неё должно случиться чудо, и она думала только о нем. Не в биологических терминах оплодотворения, а словно гадала на ромашке: сбудется, не сбудется. Затем достала из сумки запасенные влажные салфетки, рядом с ними лежала упаковка домашнего теста на беременность. Сегодня он еще не пригодится, через недельку покажет результат.

++++

«Работает ФСБ! Всем оставаться на местах!» – бойцы в черных комбинезонах и шлемах, с автоматами кричали не без удовольствия и не без проблесков мата.

«Выключить телефоны!» – громко прозвучала лишняя, по сути, команда, поскольку обитатели «газели» на площади заранее начали глушить мобильную связь в квартале.

Служащие ОВД, еще секунду назад считавшие себя заместителями Всевышнего во вверенном районе Российской Федерации, жалась к стенам и по кабинетам. Старший фээсбэшник, сделал шаг в сторону, чтобы у оператора образовался приличный ракурс, и задал простой вопрос следачке, позеленевшей под цвет обоев: «На начальника дашь показания? Деньги ведь для него». Женщина закрыла лицо руками и выпала из

кресла. На такой случай при захвате присутствовал фельдшер, в медукладке которого имелся нашатырный спирт. Чувственная натура быстро пришла в себя, стул под курировавшим её работу зам. нач. ОВД зашатался.

Кабардинцу нашатырь не предлагали: передав пачку купюр, тот превратился в участника дела о коррупции. Что, естественно, влекло ответственность за дачу взятки. Быстро смекнув, он дернул за полу старшего: «Хочу с вами поговорить». «С дознавателем поговоришь в СИЗО, - пообещал офицер и бросил бойцам. - Пакуйте». Кавказца приняли жестко: заломили руки за спину и полусогнутом положении погнали в автозак. По пути в изолятор его обуревали думы о том, кто будет кормить жену и дочку, о машине на штрафстоянке, о взятых в займы деньгах для взятки. О соседях по камере еще не размышлял, а зря.

++++

Совещание назначили в нью-йоркском офисе ЦРУ. Прежний билдинг рухнул вслед за башнями-близнецами после атаки воздушных террористов 2001 году. Новое помещение подобрали в небоскребе средней руки подальше от водной глади, чтобы окружающие, более высокие, здания защищали от самолетов. Вид на Гудзон пропал, что в конференц-зале без окон не имело значения. Дерево, кожа, камень, голые стены. Присутствовали руководители, курировавшие Россию, Ближний Восток, КНР, а также шеф управления планирования разведывательных операций (УПРО).

- Итак, джентльмены, мы начинаем выполнение президентской директивы, - объявил директор национальной разведки. - Вы, наверное, озадачены тем, что встречаемся здесь и без предварительного обмена информацией. Скажу сразу: обычные протоколы действий на сей раз отменены. Работа ведется без оформления документации и замыкается через УПРО на меня. Общий план еще не завершен, даже кодового названия не существует. Центральную операцию следует в целях конспирации называть учебной, соответственно обсуждение с сотрудниками вести в сослагательном наклонении. Есть вопросы?

Вопросов не последовало, ибо никто не хотел ответов. Очевидно, что миссия без названия и компьютерного индекса проводится вне рамок правового поля, даже тех, расплывчатых, что приняты разведсообществом США.

- Начальник УПРО сделает брифинг для каждого из вас в отдельности, затем можете пообщаться друг с другом на предмет согласования шагов.

Первым задание получил шеф русского отдела, прилетевший из Вашингтона: озадачить аналитиков поиском путей для усугубления экономических проблем России. Предпочтителен точечный удар по одной из ключевых отраслей, ранее не затронутой санкциями. Кроме того он получил параметры подбора исполнителя спецакции из числа действующей и перспективной агентуры. К подбору решили привлечь лондонского резидента, поскольку британские спецслужбы имели оперативные возможности в Москве.

Глава разведопераций на Ближнем Востоке сразу ухватил мысль директора и предложил использовать ситуацию в Саудовской Аравии, где престарелый монарх никак не отдавал бразды правления наследному

принцу, руководившему королевской разведкой. «Принц не раз встречался с хозяином Кремля, безуспешно пытаясь склонить его к участию в антииранской коалиции, - напомнил. - Имеет на него зуб. Кроме того саудиты располагают каналами влияния на исламистов внутри России и координируют их поддержку со стороны княжеств Персидского залива».

Прибывший из Японии глава разведцентра, координирующего работу по Китаю, с сомнением слушал главу разведки, поскольку затронутая им тема – отношения КНР с РФ – относились к наиболее закрытым секретам Пекина. «Идеально придумать заваруху в сфере военно-технического сотрудничества двух стран, - мечтательно произнес наконец, - только как в нее проникнуть?»

САМОЛЕТЫ

Сынишка лопотал важное и нечленораздельное. Папаша не сразу врубился, что Марк говорит с ним по-французски. Украинская душа, а ей поскреби – внутри одессит с русско-еврейскими корнями, на дух не принимала лягушачий язык. Английский ей ближе, хотя и шибко. На нем и последовал внезапный звонок редактора *CNN*, сумевшего добыть номер его мобильного.

- Мистер Красько, вы можете подтвердить или опровергнуть факт аварии на вашей шахте в Селитрограде?

- Откуда такая информация?

- Наш источник сообщил, что сейсмостанции зафиксировали землетрясение в данной точке. Локальный толчок, довольно мощный.

- И что?

- Город находится на Восточно-Европейской платформе - очень устойчивом участке земной коры. Там не отмечается естественной сейсмической активности.

- Видите ли, - начал Михаил, когда смартфон пикнул, - извините, у меня вторая линия. перезвоните.

Начальник службы безопасности холдинга звучал коротко и зловеще.

- Взрыв на шахте, есть пострадавшие, ситуацию уточняем.

- Авария техногенная?

- Пока неизвестно, но на объекте взрываться нечему.

- А селитра не могла самопроизвольно детонировать?

- Никак нет. В породе она безопасна, на обогатительной фабрике порядок, склады готовой продукции не пострадали.

- Кто из руководителей на месте?

- Генеральный директор собирает команду.

- Вылетаю в Селитроград. Пусть встретят.

Сын смотрел грустно, огорченный. Не словами, а тем, что папа опять уезжает. Мальчик всегда чувствовал его предстоящий отъезд. Слабое знание русского тут не помеха. Зарыдав, бросился в спальню к маме, накладывавшей последние штрихи перед очередным покорением Парижа. Оно должно случаться каждый день, невзирая на события в Селитрограде или где-то там ещё. Пусть хоть потоп, а выход в свет по расписанию. Вечером намечался благотворительный гала-концерт в *Opera Garnier*, за пределами Франции известной, как *Гранд Опера*. Вика настаивала на участии пары Красько – будут СМИ, и не только французские. Именитые

красавицы Европы съехались, чтобы продемонстрировать новые платья, драгоценности, результаты пластической хирургии, прирученных мужчин. Теперь бренд *Lenka* предстояло продвигать в одиночестве. «Бестолочь, - негодовала женская сущность Элен, - не может найти толковых менеджеров, чтобы они работали. Вечно сам расхлебывает проблемы, бросает меня одну в трудную минуту».

В самолете стюардесса принесла порцию виски – босс традиционно выпивал после взлета, а нередко и до. В ответ услышала обидное: «Дура, я не просил!» Когда она вышла, шарахнул ногой по креслу – оба не пострадали, чуть отлегло. Пилот, заготовивший прикол с «управлением» аэропланом из салона при помощи длинных веревок, разумно скрылся в кокпите. Михаил включил ТВ. Ожидаемо, *CNN* стонала по поводу «очередной катастрофы в России», спекулировала о числе погибших. Кадров с места еще не демонстрировала, однако общая расторопность настораживала. Параллельно Красько вел переговоры с офисом и случайно узнал от секретарши, что «господин Магомедов позавчера вылетел в Англию». «Ну, конечно! Сученок слинял подальше, - Красько сразу сделал вывод, поспешный, но точный. – Алиби заготовил. Только дал маху, рассказав о поездке и не заказав наш бизнес-джет. Ведь привык им пользоваться. И что с говнюком делать?»

Вопросительный знак повис на высоте 9000 метров над землей. В бурные 90-е висел бы недолго: оппоненты убирали друг друга быстро и кроваво. Нынче такое – *моветон*, в моде рейдерские захваты, прокурорские проверки, громкие суды, черный пиар. Только Магомед взрывом решил повернуть время вспять. «Ответить той же монетой?» Идея подняла настрой, заставила вспомнить давно забытые разборки. «Рано! Надо спасать бизнес и репутацию. С Магомедовым разрулю позже».

++++

На меньшей высоте и медленнее двигался похожий самолет, почему-то летевший в Оман по круговому маршруту, включающему несколько аэропортов Персидского залива. Сейчас машина снижалась над Катаром и внизу появилось большое сооружение, формой и расцветкой напоминавшее Мусе большие и малые половые губы.

- Что такое? – не удержался, поскольку улучшение самочувствия положительно затронуло и *либидо*.

- Смешной стадион, да? К чемпионату по футболу построили. Очень популярная картинка в интернете - люди со смеху помирают, - ответил сопровождающий оманец. – Вы увлекаетесь футболом?

- Нет. Везете меня взглянуть на стадион?

- Нет, сбиваем со следа возможных ищек Москвы. Вдруг следят за нами со спутника. А так им не узнать, где мы двое сойдем. В каждой точке члены экипажа ходят в здания терминалов, создают иллюзию высадки-посадки пассажиров. Разрешение русских камер не позволяет с орбиты опознать конкретного человека. Так, во всяком случае, американцы нас заверили.

Главарь террористов хотел бы выяснить, какова разрешающая способность космических шпионов США, но промолчал. Вряд ли Вашингтон, получивший контракт на охрану княжеств Залива, делится такими данными со своими клиентами. Ведь за ними он следит

внимательно и постоянно. С кем ЦРУ решит поделиться информацией вопрос открытый. Оставалось надеяться, что не ФСБ. Американцы, конечно, *кафиры*, как и русские, только более полезные для дела великого халифата. По крайней мере, на данном этапе. Что будет завтра, один Аллах ведает. Хотя в дела насущные Аллах вмешивается редко. Насущным для Мусы являлось добраться до базы в Омане и определиться со своим статусом.

++++

Вечерний телеэфир Краснодара открылся репортажем о задержании коррупционера в погонах. Слезы на глазах, пойманной с поличным следачки, пачка денег, перетянутая резинкой, мужественные бойцы группы захвата. Мельком застывшее от стресса лицо кабардинца, представленного зрителям в качестве мелкого правонарушителя, у которого вымогали взятку. «Торгаш», придя с рынка, отдыхал на диване. Увидев ТВ-картинку, ахнул. Позже навел справки через адвоката: тот побеседовав с бомбилкой и дознавателем, подтвердил, что речь идет о бытовой взятке. Задержанному клиенту рекомендовал пойти на сделку со следствием – дать показания и стать свидетелем по ментовскому делу.

++++

Огромный ИЛ-96ПМУ летел Латинскую Америку. Официальный визит лидера нации на континент требовал сложной логистики: сотни человек, обеспечивали безопасность, связь, транспорт; полдюжины самолетов везли людей, оборудование, автомобили. Хотя лайнер шел ночью над Южной Атлантикой в одиночестве, оно было условным: развернутые в этом полушарии военные корабли и самолеты-ретрансляторы обеспечивали ему постоянный контакт с Москвой. К тому же десятки пассажирских трансатлантических бортов пересекали океан параллельными курсами.

Маскируясь под один из них, в сотне километров чуть сзади и восточнее крался американский *RC-135V/W* - наблюдение за разговорами с Борта №1 вели радиотехнические средства АНБ США. Кодированные серьезными шифрами сигналы позже попробует на зуб мегакомпьютер. Менее защищенные или открытые коммуникации перехватывались для прочтения в реальном времени. Именно этим занимались в гигантском комплексе зданий, чьи обсиданово-черные стеклянные стены возвышались над идиллическим сельским пейзажем штата Мериленд. Здесь за заборами из колючей проволоки под высоким напряжением и под вооруженной охраной расположилось Агентство национальной безопасности США. О масштабах его деятельности наглядно свидетельствуют не разоблачения в прессе и не его львиная доля в бюджете разведсообщества США, а парковка на 18 тысяч автомобилей.

Старший смены заметил «флажок» на мониторе и сосредоточил внимание на разговоре Президента России с его министром по чрезвычайным ситуациям, находящимся в Москве. Речевая информация, проходя через бортовой криптоблок, оцифровывалась, сжималась, пакетировалась, шифровалась, кодировалась от помех и выстреливалась в эфир по узкому лучу. Что осложняло перехват радиообмена, но не делало его невозможным. Последующая обработка порой давала полезные сведения, не сверхсекретные, но позволяющие быть в курсе текущих головных болей Кремля. Полезно знать, как силу, так слабости русских.

++++

- Взрыв произошел ровно в 12.07. Суббота на шахте - выходной день. Использование взрывчатки для проходческих работ не планировалось.

- Ты намекаешь на диверсию? – задал центральный вопрос Президент.

- Утверждать не могу, хотя она включена в число возможных версий, - осторожно ответил опытный глава МЧС.

- Пострадавшие?

- Двое погибших, двое в больнице.

- Шахтеры?

- Нет, случайные люди. Образовался провал на поверхности рядом с железнодорожной станцией. В него рухнула будка обходчиков. Они, скажем мягко, закусывали в тот момент.

- Прямо хоть не выезжай за рубеж, сразу ЧП. Сейчас уже поздно возвращаться, принимающая сторона не поймет. Ты свяжись с ФСБ.

- Уже в контакте. Отданы нужные команды. Подключаются военные. Разбираемся.

- Жителям города надо помочь.

- Региональный штаб МЧС занимается.

- Чья шахта?

- ОАО «Росселитра», основной акционер – оффшорная компания, а фактически - Михаил Красько.

- Красько, говоришь. Не припомню. Подготовь справку или лучше пусть ФСБ пришлет, что на него есть.

- Будет исполнено.

Главный пассажир не сразу вернулся в спальню, знал: не заснет. По боковому коридору переместился в крохотный тренажерный зал и качал мышцы, пока не почувствовал усталость. Тогда и прилег. До посадки оставалась часа полтора.

Оператор АНБ постучал по клавиатуре, и материалы радиоперехвата отправились адресатам. Первый в списке - секретариат Директора национальной разведки США. Старший поехал - не из-за русской болтовни, волновало, что жидкий кофе остыл в кружке. «Черт, и когда центральный кондиционер наладят, холодно, как на Аляске! Или стакан-термос купить?»

++++

Здание ФСБ на Лубянке знает каждый. На соседнее, одетое в серый гранит, обращают меньше внимания. В нем и днем, и ночью дежурит смена оперативников, в масштабах страны координирующая деятельность Федеральной службы безопасности. Поскольку ЧП имело признаки теракта, его раскручивали по полной программе. Аналитики тут же выдали на гора массу пикантного. Оказалось, что, хотя тамошняя селитра давно используется только на удобрения, раньше из нее изготавливалась взрывчатка для армии. Выяснилось, что нынешний владелец – известный бизнесмен с неоднозначным прошлым. Поскольку его самолет готовился к посадке в Селитрограде, тамошний райотдел ФСБ получил приказ взять субъекта под наблюдение.

++++

Магомедов расслаблено брел по мосту Тауэр, позволяя ветру играть длинными локонами вороньего крыла. Наслаждался прогулкой в

одиночестве. В Лондоне чувствовал себя в безопасности без обычных в России 2-3 телохранителей, не считая автоматчиков в джипе сопровождения. Вчера плодотворно потолковал насчет рефинансирования под залог акций «Росселитра». Из банковского здания-яйца через Темзу просматривался жилой комплекс с *мариной*. Яхты ему давно нравились, и в выходной решил туда прогуляться. Поглядеть, что покупают местные мультимиллионеры. Сам предпочитал ходить по Средиземному морю, мечтал получить диплом судоводителя. Карман завибрировал, что странно – деловой телефон дагестанец оставил в гостинице, взял только приватный.

- Как отдыхаешь, земляк? – дежурно поинтересовался Руслан
- Скучно. Как в Москве? – Магомед сообразил, что последуют новости.
- ЧП по ТВ показывают. Включи телик, лучше с переводчицей. Жуткая авария в Селитрограде.

- В Селитрограде?!
- Именно. Шахта рванула.

Магомед бросился ловить такси - ни одно на мосту не остановилось. Только на другом берегу удалось взять кэб. По пути из отеля в аэропорт позвонил банкиру, тот сочувственно вздыхал, объясняя: после катастрофы о деньгах говорить бессмысленно. «Никто в такой ситуации не возьмет в залог пакет «Росселитры», разве, что китайцы – главные покупатели вашей продукции. Зато, если бы у вас имелись свободные средства, то можно было бы воспользоваться неизбежным падением котировок и дешево прикупить акций на бирже».

++++

Красько добрался до места затемно. Потрясенный стоял на краю провала, точнее, метрах в ста – дальше, за оцепление не пустили. Лучи военных прожекторов терялись в клубах пыли и пара, выходящих из-под земли. Огромная дыра поглотила подъездные пути железнодорожной станции и находившиеся на них вагоны.

- Какая глубина?
- Метров двести-триста, - виновато ответил инженер, будто чувствуя ответственность за случившееся, - до старого верхнего горизонта.
- То есть, рухнула внутренняя полость шахты?
- Очевидно. Хорошо, что заброшенная выработка давно не эксплуатировалась, и там не было рабочих.
- Так отчего же? – Михаил озадачено почесал затылок.
- Либо диверсия с подрывом несущих колонн породы, либо вода их подмыла.
- Воду не откачивали?
- Насосы старые, повыходили из строя, а на шахте режим экономии.
- Молчи, идиот! Какая экономия! Вы всё делали по регламенту! Понял?
- Но комиссия ...
- Я разберусь с комиссией.

Приблизившийся сзади опер из УФСБ напрасно напрягал слух: из-за шума съехавшихся машин ничего не смог разобрать.

АНАЛИЗ

Ночь – время таинств. Черных, белых, серых, любых. И в ту секунду одно происходило внутри другого. То есть, уже отделившись, новое еще оставалось там, маскируясь под старое. Деталей еще не видно, просто нарастало свое собственное. Шло деление, усложнение, дистанцирование от носителя. Действовала геометрическая прогрессия: 1-2-4-8-16... Удвоение быстро уносило число на уровень астрономических величин. Своего становилось МНОГО.

Клетки, а они множились делением, - единицы биологического вещества, каждая с биохимией умопомрачительной сложности. Их комочек превращался в эмбрион. Зародыш жизни рос, двигаясь по пути, конечным пунктом которого должно стать еще одно «Я». Пока не способный быть отдельным, он уже был чужим, но не чуждым для хозяйки тела, приютившего ЧУДО. Он сам не видел, и не был видимым, хотя вдруг обрел иное существование, отличное от материнского. И женщина почувствовала это расхождение, словно могла следить за таинственным процессом.

Ксения проснулась. Что-то иначе. Степан мирно дышал рядом, в квартире тишина. Протянула руку, попить не вышло – бутылка на тумбочке пуста. Тихо встала и пошла в ванную. На полпути туда, в сети нейронов скользнула искорка сигнала, и мозг озарился вспышкой мысли: «Получилось!». Забыв о воде, нашла коробочку с тестом на беременность, присела на биде в излишней попытке убедиться в уже очевидном. «Есть! Две полоски!» Жирные, несомненные. Итак, самое трудное – так она полагала – позади. Оставалось легкое – так она полагала – дотерпеть с новостью до утра, чтобы не разбудить мужа. Ах, да! Еще нужно выносить плод и родить.

++++

Небоскреб *Sinochemi* – не самый эффектный в новой части *Пудонга*. Вид из окон на мутные воды Хуанпуцзян и набережные, правда, отличный – в ясную погоду. Нынешнее утро – хмурое – не располагало пялиться на знакомый пейзаж. Паренек из южной провинции, чей климат и генетика одарили крупным носом – «кондиционером», как шутили северяне, за двадцать лет сделал стремительную карьеру в Шанхае. Увидев в выходные ТВ-репортаж об аварии в Селитрограде, директор по внешним связям приехал на работу готовиться к неизбежному обсуждению с руководством корпорации. Крупнейший китайский импортер удобрений не мог не озаботиться возможными последствиями.

К полудню поднятые по тревоге подчиненные пришли к заключению: цены на российскую селитру вырастут из-за вероятного закрытия пострадавшей шахты, котировки акций «Росселитры» рухнут. Это грозило проблемами в снабжении сельского хозяйства КНР и одновременно открывало возможности для агрессивных инвестиций на российском рынке.

++++

Председатель обвел взором членов комиссии – никто не возражал.

- Итак, предварительный вывод: либо природная катастрофа, вызванная ненадлежащим содержанием шахты, либо диверсия, помноженная на то же ненадлежащее содержание.

Поднял руку руководитель следственной группы ФСБ.

- Заборы грунта и воздуха не указывают на использование взрывчатки, хотя при таком объеме селитросодержащей породы и

запыленности обнаружить следы ВВ практически невозможно. Чтобы было лучше понятно: сырье из этих выработок использовалось для производства боеприпасов с 1930-х годов, даже в создании первых атомных бомб.

- Так ФСБ отвергает возможность теракта?

- Никоим образом. Мы продолжим оперативные и технические мероприятия по этой версии. Хотя есть обстоятельства косвенно свидетельствующие против нее. Во-первых, в Селитрограде никогда не фиксировалось проявлений терроризма. Во-вторых, взрыв, если таковой имел место, могли устроить только шахтеры. Они бы выбрали его местом нижние действующие выработки, где есть производственные запасы динамита. Украсть и перетащить их в верхний горизонт крайне непросто. Я верно говорю?

- Да, - поддержал главный инженер. - Когда пробьемся через завалы в складу ВВ можно будет утверждать точно, но по состоянию на день, предшествовавший аварии, склады взрывчатки были в полной сохранности.

- Что ж, - резюмировал председатель, - давайте решать, что делать с провалом. Он расширяется, захватывая новые участки на поверхности. Под угрозой товарная железнодорожная станция и прилегающие жилые дома.

Красько побагровел, наступал час расплаты: деньги потребуются немалые и платить ему. Офшорный кошелек предстояло серьезно потрясти. Потом встанет вопрос политической и личной ответственности, от которой холдинг кипрской юрисдикции не защитит. Нужно искать выходы на Кремль, входной билет туда будет стоить дорого.

++++

Из четырех сотен сейсмостанции большинство расположены в районах потенциальных землетрясений: в Сибири и Дальнем Востоке. Почти все они гражданские и «смотрят» внутрь страны. Военные «глядят» вовне, прослушивая территорию США, Китая, Кореи и иных государств. После краха Варшавского договора и СССР посты в Европе утрачены. Служба специального контроля Минобороны РФ и Геофизическая служба РАН взаимодействуют по специальному протоколу, фильтруя возмущения земной коры в поисках ядерных взрывов.

Толчок в Селитрограде таковым не являлся, но по запросу МЧС данные заново проштудировали. Академики усмотрели первый иницирующий толчок, схожий с взрывом. Военные посчитали его слишком растянутым по времени, чтобы быть искусственным. Мнения разделились, оставляя пространство для фантазий и толкований.

Автоматизированные посты сейсморазведки НАТО напротив сконцентрированы вблизи границ России и кроме контроля за испытаниями атомного оружия имеют функцию наблюдения за любой военной активностью. За полвека работы они отлично откалиброваны: в банке данных есть референсные сведения по самым различным сейсмособытиям – от движения танковой колонны до падения самолета. Поэтому эксперты с высокой вероятностью отвергли возможность рукотворного подрыва заброшенных выработок. Только Москва об этом не спрашивала, а инициативно чувствительной информацией Брюссель, вернее Вашингтон, с ней не поделился. Оставил для собственного потребления.

++++

Мария Шагина ехала к Алехину-старшему без приглашения. Долго колебалась, узнав о болезни. Под его крылом она участвовала в недавней операции в Афганистане, поэтому всё же сочла необходимым посмотреть, чем можно помочь. По дороге надумала посоветоваться с Чудовым, своим бывшим начальником и крестным отцом.

- Не знаю, как и начать, - мялась уволившаяся сотрудница Службы внешней разведки.

- С конца, Машенька.

- Матвей Александрович, похоже, серьезно болен.

- Откуда сведения, - по привычке проверять источник, спросил генерал, хоть и отставной.

- Никита Вяземский пригласил на ужин со Степаном и Ксенией Алехиными. Я не поехала, но перезвонила Ксюша и проболталась, что Матвей Александрович лежал в ЦКБ, а нынче проходит курс лечения на дому.

- Немедленно поезжай к нему и разузнай подробности, ты же у нас психотерапевт. Не так ли? Я наведу справки через свои возможности.

- А если он меня не примет?

- Слюни не распускай! Ты нашу академию закончила или институт благородных девиц?

Лес по-прежнему окружал дом с трех сторон. Поредевшие старые деревья – короед-типограф виноват – в окружении молодых елей и сосен. Кормушка для птиц и отдельная, с орехами, для белок. Рыжие собаки, вытянувшиеся струной в готовности к атаке. Вот, сука уловила знакомый запах и расслабилась, за ней и кобель. Можно выйти из авто и подняться к Анне, поеживающейся от холода на крыльце. «Постарела, улыбается из последних сил, старается держать марку. Эх!»

Алехин выглядел отвратительно – бритая голова, впалые щеки. Глаза, как дождевые лужицы, лишь пассивно отражали окружающий мир. Руки лежали поверх пледа, скрывавшего тело. «Мерзнет даже в кресле у камина: упадок сил». Против ожиданий принял любезно, защебетал. «Понятно: цепляется за добрые воспоминания, не желает говорить о грустном настоящем». Она почти каждый день беседовала с подобными пациентами на сеансах психоподдержки, видела и совсем тяжелых в хосписах. «Матвей Александрович держится, молодец! – сочла девушка. – Хороший признак. Помоги ему, Творец!»

Напившись чаю с фирменным яблочным пирогом, попрощалась. У машины Анны умоляющим шепотом попросила: «Приезжай! Он ведь ни с кем не хочет видеться, а тебе обрадовался». Мария обещала, взвалив на плечи еще одну невесомую душу, которая не решила: оставаться ей на свете или покинуть его. Следовало помочь. Только нужно уточнить диагноз. Не потребовалось – отзвонился Чудов.

- Клиника ссылалась на врачебную тайну, пришлось напрячь. У Алехина рак. Что скажешь?

- Внешние признаки явные. Очевидно, ему тяжело дается лечение. О самом недуге мы не говорили, так поболтали о том, о сём. Он никого не принимает, но со мной пошел на контакт.

- Ты же ему как дочь, хотя и не родная.

- Вы правы. Хочу с ним всерьез поработать, надо укрепить его в желании бороться. Если не выгонит меня в следующий раз.

- Об этом не беспокойся. Я договорился, чтобы тебя временно в клинику взяли онкопсихологом и прикрепили к Матвею. Опять же получишь полный доступ к его клинической карте. Согласна?

- Само собой. Как вам удалось? Хотя кому я задаю глупый вопрос!

- Я же в Общенародном фронте, должен заботиться о народе. Ах, если бы он весь состоял из таких людей, как Алехин. В какой стране мы бы жили!

++++

Вид кабардинца – мятая одежда, тюремный запах, страдальческое лицо со свежеразбитой губой – вызывал жалость. Вызывал, но не вызвал, ибо сидельцев сотрудник ФСБ видывал не раз. Формально, с бомбилы уже сняли показания: «Красивая девушка-следователь попросила денег в долг, я и дал». Колоть его никто не собирался, поскольку таких песен ни один судья слушать не станет. И вот подследственный попросил о встрече «с самым главным». Честь выступить в данной роли выпала оперативнику, достаточно опытному, чтобы казаться руководителем, и достаточно молодому, чтобы временно оторваться от борьбы с врагами внешними и внутренними.

- Что хотел?

- Дайте закурить, гражданин начальник.

- Свои кури.

- У меня в камере отобрали

- Твои заморочки. Давай по делу.

- У меня есть важная информация.

- У тебя есть арест на три месяца и перспектива загреметь на годы.

- Вот, я и говорю, начальник, что могу кое-что рассказать, если вы меня выпустите.

- Хочешь заключить соглашение со следствием?

- Хочу.

- Ты же понимаешь, что следствие ведет ФСБ и информация должна быть серьезная и реальная. Хоть намекни.

- По террористам. По конкретным людям. Здесь в Краснодаре и на Кавказе.

- Гонишь!

- Мамой клянусь, начальник! Женой и ребенком клянусь! Они без меня голодают. Скоро лето, а им одеть нечего. За квартиру платить, чем? Я – единственный кормилец в семье, - таксист разрыдался. – Только нас надо будет спрятать сразу. Иначе убьют.

- Ну-ну, - стал успокаивать опер, который вдруг поверил хилому страдальцу в наручниках. – Кури меньше, дольше проживешь. Вызову следователя, составите бумагу.

- Не надо следака, начальника зови самого большого. Пусть слово офицера даст, тогда расскажу.

- С адвокатом не хочешь посоветоваться?

- Если ему скажу, меня пришьют прямо в камере.

Аргумент убедил опера, что он вышел в цвет. Пора звать нач. отдела по борьбе с терроризмом. Праздник – фактические сведения по

террористам помогут досрочно получить звание майора, а там, глядишь, начальник в замы возьмет. И обещанную квартиру дадут. Сколько он ждал такой удачи, корпя над горами проверок, характеристик, экспертиз и прочей муры. Теперь строчить запросы и подшивать документы в дела будут другие. Это поначалу сотрудник мечтал о подвиге, с опытом и возрастом стал реалистом. А чудо пришло, Жар-птица материализовалась, пусть и в плюгавого уроженца гор.

++++

Выпускники Лондонской школы экономики свысока смотрят на питомцев других университетов. Глава отдела макроанализа *Rand Corp.* исключением не являлся. Снобизм проявлял внешне, внутренне был готов простить сотрудникам недостатки в образовании. Особенно, если те приходили с толковыми предложениями, пусть даже идущими вразрез со стереотипами. Помнил, что Джон Кейнс, британский, понятно, основоположник экономической науки, утверждал: «Трудность не в том, чтобы найти новые идеи, а в том, чтобы отказаться от старых». Сейчас его внимание сосредоточилось на драгоценной находке.

- Все зациклены на нефти и газе России, - продолжал бухтеть молодой аналитик, - но тут на Москву сложно надавить. Слишком велик мировой спрос, а разыграть саудовскую карту не получится: Эр-Риад с трудом балансирует бюджет при нынешних ценах и не пойдет, как в 1991 и 1998 годах, на демпинг ради подрыва российской экономики. Поэтому стоит обратить внимание на химическую промышленность РФ: миллионы занятых, часто в моногородах; отрасль прямо связана с топливно-энергетическим комплексом; важная статья русского экспорта.

- И что? – уже уловив суть, шеф провоцировал развитие темы.

- Техническое состояние ряда предприятий плохое – только на днях часть Селитрограда провалилась в шахту. Вот, спутниковые снимки – ужас. Опять же многие компании закредитованы выше крыши: чуть что и коллапс. Хуже всего с производством удобрений – самая проблемная отрасль. К тому же удобрения идут в основном на экспорт, только не на Запад, а в развивающиеся страны. Типа Китая и Индии – основных союзников Москвы.

- В общем ситуация с химией шаткая?

- Сильный стресс и мы сможем увидеть, как теория домино действует на практике.

- Ну, хорошо, иди, продолжай разрабатывать тему, ищи самые уязвимые места.

Оставшись один, взял клюшку для гольфа и погонял мячик в напольную ловушку. Получалось неплохо. Велел секретарше не пропускать звонки и посетителей, затем набрал номер шефа управления планирования разведопераций ЦРУ. Тот оказался на месте и согласился встретиться вечером. Оставалось продумать, как продать ему ахиллесову пяту Москвы. Цэрэушник лично и устно сделал недавно заказ определить её местоположение, никакой переписки не было. Но в корпорации, служащей «мозговым центром» для правительства, привыкли выполнять капризы ведущих клиентов, а не только официальные контракты.

СВОБОДА

Марк еще не знал понятия «богатство», хотя миллиарды детей на свете позавидовали бы условиям, в которых он жил. Огромные апартаменты в районе, где самое высокое количество полицейских на квадратный метр улиц. Соседи: от президента республики до его любовницы. Масса игрушек, которые мальчугану быстро надоедали и забывались, пока вновь не превращались в новые, будучи случайно обнаружены в шкафах. Хотя папа появлялся эпизодически, мамы у него целых две. Правда, Элен ругалась, когда малыш «мамкался» с Викторией. *Bonne d'enfant*, вдвоем – француженка и англичанка – создавали вокруг ребенка море внимания. И еще один дядька с пистолетом под мышкой, с недавних пор сидевший в холле или сопровождавший на прогулках.

И, конечно, машины – их паренек обожал, хотя названия выговаривал по-своему: большие «мерседес» и «бентли» с ударением на последний слог, по-французски. Сейчас возвращался от офтальмолога, который разбирался, почему Марк начал косить. Доктор подарил смешные наклейки с картинками и велел клеивать правый глаз на три часа в день, чтобы мышцы левого лентяя привыкали работать в полную силу. Прикольно, только приходилось вертеть головой, чтобы не пропустить что-то интересное за окном. Утрата бинокулярного зрения затрудняла восприятие и ориентацию.

Вика вздыхала, глядя на чадо, будто винила себя в появившейся напасти. Ленка готовилась к вечернему вернисажу и в клинику не поехала, передоверив сестре заботу о здоровье сына. Модель не забивала голову чепухой. А её столько! Вот муж звонил, опять хотел сочувствия и любви по телефону. Будто у неё нет более важных занятий. Видите ли, у него шахта обвалилась, крупные неприятности и финансовые потери. Захотел ласки, мог бы прилететь. Вместо этого канючил, чтобы в деталях рассказала, какое на ней белье одето и как она его хочет потрогать за причинное место. Кретин! Еще и соглядатая приставил. Никакой свободы!

++++

Руслан зависал в зимнем саду «Фреско» - кафе приятное, тихое, полно деловых мужчин, использующих кафе для частных встреч. Много свободных девушек. Обмениваясь с ними многозначительными взглядами, дагестанец выбирал спутницу на вечер или на ночь, как пойдет. В своем мужском обаянии не сомневался: в тридцать восемь, с гибким телом и черными очами казался сильным и умным. Плюс стильная прическа-хвост, костюм итальянской ручной работы, много денег и наглости. Прямо у входа ждал навороченный «рендж-ровер» с шофером-охранником. Что еще надо московским телкам? Сам крайне разборчив, подходила далеко не каждая, если, конечно, не нюхнуть предварительно. С кокаином-то любая выглядит красавицей, можно и уродину отыметь. Правда, с порошком стал осторожнее - башку временами клинило.

Опустил взгляд на золотой «ролекс» с бриллиантами: гость опаздывал. И тут знакомый метрдотель привел к столу мужчину, также презентабельно одетого с отнюдь недешевыми, хотя менее броскими часами. Выглядел пришедший дороже своей зарплаты раза в три, что, по московским понятиям, считалось скромным для сотрудника правоохранительных органов. И прибыл на «скромном», по тем же понятиям, автомобиле, чья цена превышает личный годовой доход раз в

пять. У некоторых госслужащих жены прилично зарабатывают. Очень! Так случается, особенно, в Москве. Рынок предполагает неравенство доходов, а Россия – страна с рыночной экономикой. Всё продается и покупается, в том числе информация, даже оперативная.

- Что так поздно, дорогой? Опять ловил шахидок? Или тряс подшефных бизнесменов? – грубовато начал Руслан, напоминая, кто в паре ведущий.

- Начальство совсем ох***о: совещаниями плешь проело, - отмахнулся офицер ФСБ, - имитирует активность! Башка трещит. А ты сидишь в приятном заведении, красивых баб глазами щупаешь, носом трахаешь и имеешь наглость меня упрекать.

- Не гуди, выпей водочки, голова и пройдет.

- Не, возьму *мохито*, еще две встречи сегодня.

- С «агентами», типа меня? Бабки стрижешь?

- Ты, Руслан, считай партнер, а числишься «помощником» только для прикрытия. Чего вызвал-то?

- Про Селитроград слышал?

- Ясный перец! Ты тут каким боком? - напрягся опер.

- Никаким. Есть инвестор, желающий лучше знать ситуацию в «Росселитра», поскольку котировки её акций сильно припали. Ты имеешь доступ к материалам по аварии и по компании?

- Нет, хотя наш отдел задействован. Трудновато будет получить доступ.

- Деньги – не проблема. Напрягись, брат. Если вклинишься, возможно, я тебе интересную тему подкину, и начальники останутся тобой довольны.

- Конкурентов хочешь убрать?

- Какая разница? Договорились?

- Заметано. Разнюхаю расклад по «Росселитре». Ты мне потом шепни, когда твой инвестор соберется её акции скупать. Глядишь, и я через брокера наварю на их последующем росте. Или вместе наварим.

- Заметано, брат. Жрать будешь? Или девушку пригласить? Вон ту, с каштановой гривой?

- Не, побежал. Дела.

- Ой, какие мы занятые! Ну, как хочешь. А я, пожалуй, возьму камчатского краба и шатенку.

++++

Поднятые видеозаписи в аэропорту Краснодара показали высокое сходство «пассажира» с разыскиваемым лидером террористов. Затем на Лубянке компьютерная программа распознавания лиц подтвердила: в Египет вылетел Муса! Бюрократический аппарат начал раскручиваться, настраиваясь на серьезные действия. Техники вытащили заднее сиденье из машины кабардинца. Тщательное изучение в лаборатории позволило обнаружить множество биологических образцов, в том числе мазки крови и сукровицы. Их и само сиденье отправили на ДНК анализ в Москву.

В город прибыла бригада опытных профессионалов, чтобы подготовить проникновение в дом «Торгаша». Обычно подготовка такого мероприятия занимает дни, только сейчас команда «фас» исходила с самого верха. Уже следующим утром на рынке, где дагестанец «решал вопросы», произошла драка, вылившаяся в разборку между хозяевами

палаток. Процесс урегулирования затянулся, так как подъехавшие менты против обыкновения проявили утомительный интерес к причинам и последствиям. Намеки на давно сложившиеся отношения с их руководством на сей раз возымели действие лишь к вечеру.

Жена «Торгаша» отвезла детей в детский сад и направилась в принадлежащий ей салон-парикмахерскую. Там выяснилось, что прорвало трубу и заливаает дорогостоящий интерьер. Пришлось лично возглавить борьбу со стихией ЖКХ, в которой победа далась героическими усилиями. Тем временем «новый участковый» зашел к единственной соседке, из окон которой просматривалось домовладение пособника террористов. Там обстоятельно, с чаепитием, собирал сведения по правонарушениям в микрорайоне. Словоохотливая хозяйка вдохновилась интересом власти к поддержанию правопорядка на вверенной территории.

Тут выключили свет, чтобы обесточить возможные техсредства наблюдения в доме «Торгаша», и два поисковика моментально вскрыли дверь, ведущую в сад. Тщательный обыск отложили до лучших времен, а пока один с видеокамерой бегло осмотрел комнаты – ничего интересного, второй ринулся в ванную и, сняв решетку стока, извлек из слива скопившуюся грязь – главным образом волосы. Потом специальным пылесосом прошерстил пол, кровати и диваны, собирая опять же волосы, частички кожи, кусочки ногтей. Затем особыми салфетками оба протерли столы в поисках следов взрывчатки, пластиковыми полосками сняли отпечатки пальцев с дверей и косяков. Тут тренькнула рация: кабардинец припомнил, что «пассажира» успели постричь. Взялись за расчески и ножницы, где обнаружилось немало волосяной пыли и слежавшегося кожного жира. Одну расческу, очевидно мужскую и почти новую, изъяли, из-за чего позже «Торгаш» возмущался привычкой жены «куда-то всё запихивать». В ответ хозяйка объяснила, что тот сам не привык «вещи ложить на место».

Рация вновь ожила, так как у дома остановилась автомашина с неизвестными. Наблюдатели затеяли с ними разговор на тему, как надо парковаться на тихой улице. Поисковики тем временем покинули дом, оставив два «жучка» в розетках на кухне и гостиной. В тот же день команда вернулась в Москву с добытыми материалами. Позже экспертиза подтвердила: ДНК взятых в машине и доме образцов совпадают с ДНК биоматериалов, обнаруженных ранее в убежищах террористов на Северном Кавказе, и близки к ДНК родственников главаря террористов. Его отпечатков в доме «Торгаша» найти не удалось.

Результаты доложили директору Службы, который толи радостно, толи грустно вздохнув, положил документ в папку для доклада Самому. В ней уже лежали данные радиоперехвата переговоров «амиров» Чечни, Ингушетии, Дагестана и Кабардино-Балкарии, обсуждавших гибель Мусы и необходимость выборов нового лидера «Имарат Кавказа». Предстояло решить, по какому варианту докладывать.

++++

Сидя над документами, Красько потирал лысевшую голову то одной, то другой рукой, пытаясь родить приемлемый выход из ситуации. Ничего не получалось. В раздражении сильно втянул воздух и уловил усилившийся запах пота из подмышек. «Проклятая шахта провалилась в самый

неподходящий момент! Чтоб ей рухнуть до того, как я купил контрольный пакет. Ведь старые выработки заброшены уже четверть века. Получается, что мы вечно должны откачивать из неё воду, а теперь еще и компенсировать убытки города и железной дороги. И вообще непонятно, что делать с гигантской дырой, которая разрастается. К тому же добычу селитры пришлось прекратить, пока обрушение не закончится».

Советники предлагают продать «Росселитру», но серьезных денег за неё нынче никто не даст. Завтра заседание комиссии, звонили из президентской администрации: №1 хочет присутствовать. Бизнесмен пытался сказать больным – обещали «прислать доктора». Наверняка, выставят счет за аварию, если компанию не отберут – вон, уже налоговая проверка началась. Требовался хитрый ход, и Михаил снял трубку.

- Леночка, солнышко, прилетайте в Москву, пожалуйста!

- Вот еще! Тут показы мод идут. Не могу!

- Через не могу, любимая. Мне очень плохо, вы мне тут нужны.

- Я в шоке! Миша, ты вообще думаешь о ком-нибудь кроме себя? Марк записан в глазнику, - не сдавалась модель.

- Разговор закончен, - заорал мужчина. – Самолет пришло. Завтра чтоб были здесь!

- Козел! – бросила в уже умолкнувшую трубку женщина. – Придется ехать, - добавила, обращаясь к сестре – Ты с Марком и английская няня тоже летите. Прикинь мою программу в Москве: фотосессии для глянцевого журналов, участие в презентациях. Кстати, постарайся сделать рекламный контракт с Главным универсальным магазином: Мишаня дал в долг его хозяину, пусть тот мне выкажет уважение.

Последняя фраза, являвшаяся калькой с французского, тем не менее четко описывала характер взаимоотношений Красько с ГУМом, точнее с его главным акционером и идейным руководителем Мироновичем. Крупные капиталовложения в развитие филиалов универсама в других городах потребовали заимствования денег, которые Михаил предоставил, оговорив собственные интересы. Так, его строительная фирма получила подряд на модернизацию ГУМа в самом сердце Москвы, а транспортно-экспедиционная компания обслуживала перевозки товаров. В перспективе холдинг имел виды и на сам ГУМ.

++++

Белка не приходила четыре дня, Алехин волновался за подопечную. Подкармливая орехами, зимой наблюдал, как та забирается на верхние ветки дуба в лесу, перепрыгивает на забор, некоторое время сидит на сколоченном им домике, где весной выведет бельчат, и только затем грациозно скачет к кормушке. Разочаровано отвернувшись от окна, Матвей пошел надевать куртку и ботинки. Собаки оживились: хозяин вновь после долгого перерыва отправляется гулять. Анна насторожено наблюдала за сборами, потом не выдержала.

- Тебе же вреден холодный воздух. Позвони Виктору, спроси разрешения.

- Он мне что, отец родной?

- В каком-то смысле.

- Чувствую себя лучше, выйду минут на десять.

- Ладно, если недолго. Скоро приедут дети. Пойду-ка я с тобой.

Оказавшись за калиткой, риджбеки начали исследование остатков снега, пожухлой травы и кустов. Хозяева брели за ними и автоматически остановились рядом с питомцами, усиленно обнюхивавшими пятно крови в ореоле выщипанной беличьей шерсти. Ни костей жертвы, ни следов хищника! Теоретически лиса, практически куница могли взять белку, но как? Собаки двинулись дальше и нашли место, где начиналась трагедия: капля крови на снегу и рядом единственный отпечаток огромных когтей. Алехин приложил ладонь, его пальцы оказались аналогичной длины.

- Филин сожрал нашу любимицу, - догадался он, - ощипал клювом и целиком проглотил. Не переварившиеся косточки и кожу потом отрыгнет.

- Тварь! – с отвращением объявила женщина.

- Тварь божья,- поправил мужчина, - не хуже других, а репутация плохая. Кстати, белка – такой же грызун, как и крыса, а имидж у неё лучше.

- Наверное, за счет пушистого хвоста, - предположила спутница, непроизвольно трогая меховой воротник.

- Или пиар-менеджеры более способные.

- Ладно, натуралист, давай возвращаться.

Во дворе уже парковался Степан, приехавший с Ксенией, чтобы, как таинственно намекнул по телефону, «рассказать важные новости».

Старшие позволили за столом немного *Saint-Emilion*, младшие дружно воздержались. Анна внимательно посмотрела на загадочную Ксюшу, уплетавшую баранину на косточке, и губы её приоткрылись в догадке. Матвей остановил жену взглядом. Поведение детей легко читалось, особенно, когда те взялись за руку, чтобы вместе поделиться сокровенным. Бывший разведчик с отвращением отметил в себе неспособность отвлеченно радоваться, хотя удовлетворенно отметил, что его план успешно реализуется.

После ахов и восторгов сын решился и спросил о волновавшем.

- Пап, твое недоумение - главное и для нас. Поэтому я не могу принять предложение Вяземского, если, ну, ты понимаешь.

- Нет причин отказывать от интересной работы, я поправляюсь. Если нужно, ты всегда сможешь прилететь, - уста старого шпиона запели заготовленную песню. – Для тебя важно сделать серьезную карьеру в компьютерном мире.

- Ксения будет рожать в Штатах, - воспарила в перинатальные выси Анна, - Модно: российские «звезды» так делают.

- А вы к нам приедете? - вставила невестка.

- Анечка вне всяких сомнений, когда визу получит. Я постараюсь, если здоровье позволит, - отец поспешил обкрасить будущее в розовый цвет.

Будущее, в котором для него нет места, ибо в глубине души он знал, что его враг не сдался. Притаился и ждет возможности нанести смертельный удар. Человек рождается в одиночку и также умирает. В отмеренном ему промежутке старается сблизиться, слиться с другими людьми. Через игры, секс, любовь, семью, работу, подвиги, преступления. Уже через три секунды после диагноза Алехин чувствовал, как рвутся его связи со всеми, как стены одиночества отгораживают приговоренного к смерти от мира живых. И с каждым днем он будет отдаляться дальше и дальше от тех, кто ему дорог и сидит сейчас за этим столом. И тем более

следует выпить сегодняшний день до дна, а ночью заняться любовью с Анной, угадывая, как и в соседней спальне бьются в унисон сердца.

ПЕРЕЕЗД

Муса раздражался, глядя вокруг. Бескрайняя каменистая пустыня, дрожащий грязно-оранжевый воздух над ней, запахи незнакомых трав и цветов, воскресших короткой весной. Хозяин же соколиной охоты чувствовал себя, как рыба в воде, вернее, как ящерица в песке. Чеченцу порядком надоело местное гостеприимство, выразившееся в бесконечных поездках на виллы шейхов, хваставших богатством и влиянием. «Чирьи гнойные, - вздыхал про себя, - с толстыми кошельками».

Таскавший его по кофепитиям и ужинам куратор демонстрировал «русскую обезьяну» за деньги, большие деньги. Их собирали по приказу Бен Султана. Именно от кукловода исходили импульсы, на которые ориентировались оманская спецслужба. Карательная машина сама по себе не имела никакого влияния за пределами султаната, её проводником во внешний мир являлась Саудовская Аравия.

Куропаток найти не удалось, и, в конце концов, *балобан* схватил летящего голубя, а арабы, сами и запустившие живую приманку, разразились восхищенными криками. Сокольник принял хищную птицу на кожаную перчатку, напялил ей *клобучок* на голову. Солнце заметно поднялось над зазубренной линией горизонта, и охотники поспешили рассестись по кондиционированным внедорожникам. Муса пристегнулся – хозяева так гоняли по долинам и холмам, что дух захватывало.

- Видел, как она его ударила? Только пух полетел.

- Так это самка? – чеченец сильно улучшил свой арабский за прошедшие недели.

- Разумеется, самка в полтора раза крупнее самца, может взять добычу крупнее. Кстати, твоя соотечественница.

- Неужели с Кавказа?

- С Байкала, там браконьеры отлавливают для нас. Но это же в России, значит, рядом с Кавказом.

Муса даже не поморщился от подобного представления о российской географии – уже привык к безграмотности и безапелляционности оманцев. Кроме брезгливости они у него ничего не вызывали, совсем не походили на его закаленных боями и невзгодами бойцов. Темное в нем закипало, но пар наружу не выходил. Ему еще надо окрепнуть физически и тогда...

Водитель трехосного «гелендвагена» подивился возникшей тишине и оглянулся на пассажиров. Куратор глазами указал на кавказца – тот, казалось, улетел в другое пространство и время, уставившись прямо перед собой и ничего не видя. На белоснежной коже сидения, по обе стороны от его лица и на уровне ладоней, виднелись многочисленные точки и пятнышки желтовато-розового цвета. Врач бы сразу понял: серозная жидкость, сочащаяся из ранок на неприкрытых одеждой участках тела. Шейх-мультимиллионер брезгливо отвернулся: «Уедут, велю обивку почистить или лучше поменять». С отвращением вспомнил, как встречая гостя, жал его руку и прикладывался щекой. «Мерзость, русская мерзость!». И втопил газ шестиколесного зверя, мотор 5.5 литра взревел, ускорение прижало седоков к спинкам.

Чеченец ерзал на узкой – наследие военного происхождения машины – задней скамейке, хватаясь за подлокотник. Вырвавшийся вперед, более легкий «лексус» выбросил из под колес щебенку. Камень с пушечным грохотом ударил в ветровое стекло. Муса залег, как при артобстреле, а куратор лишь визжал от удовольствия. Выждав спокойный момент, повелитель вездехода повернулся к «струсившему русскому»: «Не бойся, стекла бронированные!». Лидер террористов мог бы многое поведать на сей счет, но промолчал. «Безопасно им живется за американским щитом и в бронев автомобилях! Им бы в нашем джихаде поучаствовать, попрятаться от спецназа ФСБ».

Так и мчались в покрытом 18-каратным золотом авто ручной работы: финансист, куратор и исполнитель чужой воли. Еще им неизвестной и от того как бы несуществующей. Каждый полагал, что свободен в своих действиях, что важнее и сильнее остальных. И все ошибались, ибо их свобода, пусть и мнимая, исчезала с каждой минутой полета невидимой им серебряной птички в далеком небе – самолета директора национальной разведки, направляющегося в Эр-Риад.

++++

Оглушительно лязгнула последняя железная дверь, и вышедшего принял в объятия солнечный Краснодар. «И как только тюремщикам в голову не приходит поставить резиновые прокладки», – мог бы удивиться кабардинец, переживавший приступ кислородного опьянения после душевой камеры. Только мысли роились совсем иные, важные, жизненные. Он слил «пассажира» и «Торгаша», иными словами, стал информатором. Бандиты об этом не знали, зато менты в курсе о его показаниях против следачки. Шансов в этом городе больше не было, следовало слинять и подальше. Чекисты предложили несколько вариантов, и он никак не мог выбрать правильный вариант. Предстояло начать с чистого листа, перевезти семью, найти жилье и работу. На первое время обещали помощь, затем предстояло внедряться в тамошнее подполье, разрабатывать тех, на кого укажут. Хреновый вариант, однако, только на таких условиях ФСБ прикрыла дело о подброшенных наркотиках и перевела его из взяткодателя в свидетели. Поежившись от холодного ветра, бомбила побрел домой.

У подъезда маячила тачка с затемненными по кругу стеклами. Вылезли двое, одного таксист узнал.

- Рады видеть тебя на воле, брат. Поедем с нами, отметим.

- Мне бы зайти, переодеться, – кабардинец невольно оглянулся в поисках обещанного чекистами прикрытия: НИКОГО!

- Быстренько сгоняем к «Торгашу» и все дела.

- Лады, – обреченно согласился новоявленный агент антитеррора.

Ехали, и правда, знакомой дорогой, а не в лесопосадки, где братва имела привычку закапывать жертвы. В доме ждала накрытая поляна. Обнялись, выпили, закусили, выпили и еще выпили. Дагестанец выпытывал подробности ареста и допросов. Детально и без спешки. В конечном итоге откинулся в кресле.

- Хоп! Правильно сделал, брат. Слил следачку, вывел чекеров на гаишников, подбросивших героин. Ай молодца! Пусть друг другу глотки рвут. Только тебе здесь житья не будет, надо искать новую берлогу.

Бомбила возблагодарил Аллаха! Вслух, а мысленно того капитана, что его инструктировал. Прав фээсбэшник оказался, хитрый сука!

- Куда же мне теперь? Где и как жить? Посоветуй, уважаемый. Чекисты предлагают защиту, как свидетелю обвинения, но оно мне надо? И потом это в Кабардино-Балкарии. Там работы не найду.

- От защиты не отказывайся, пригодится, если менты прижмут. А затеряться лучше самому. Дам тебе адресок в Волгограде, там племянники бизнес ведут на центральном рынке. Помогут. Завтра и отваливай.

- Спасибо огромное! Только тачку мне не вернули.

- Забудь. Денег дам на первое время, а на месте одолжат на колеса. Потом отработаешь

В ржавой «газели» старший лейтенант ударил ладонь в ладонь младшего. Агент действовал по инструкции, «Торгаш» заглотил легенду. Качество звука удовлетворительное, можно докладывать наверх. Оперативник подтолкнул локтем напарницу: «Давай, звони – твоя очередь радовать начальство». Девушка улыбнулась и, уже не столь критически, взглянула на коллегу по прослушке: «И вовсе не хам, оказывается». При таком раскладе конец смены казался не столь далеким, а её течение – менее скучным.

Через час руководитель отдела вызвал капитана, что раскрутил кабардинца. Вручил погоны с майорскими звездами: «Пока неофициально, скоро жди приказа. Квартиру тебе дадут, видимо, в Волгограде. Переезжает твой подопечный, и тебя переводим. Масть пошла, так держать. Только не трепись: ребята начнут завидовать, разговоры пойдут». Позже в Москву ушла шифровка.

...Во исполнение плана дополнительных мероприятий по делу о бегстве «Зверя» управлением ФСБ осуществлена вербовка спецагента «Смирнова» из числа пособников террористического подполья, за которыми установлено плотное наблюдение.

Компрометирующие материалы на агента задокументированы надлежащим образом и позволяют длительное время контролировать его поведение. С учетом привязанности объекта к семье имеется также моральная основа для долговременного сотрудничества. Возраст и биография позволяют рассматривать его в качестве перспективного помощника, способного при нашем содействии приобрести авторитет среди террористических и криминальных элементов соответствующей этнической принадлежности.

В соответствии с Вашими указаниями приняты меры по глубокому внедрению агента в круг лиц, подозреваемых в причастности к выводу «Зверя» за рубеж. По их каналу «Смирнов» выезжает в Волгоград. Перед ним поставлена задача установления нужных контактов, а также их изучения и разработки. Легенда и условия связи отработаны.

Операция проводится с соблюдением повышенных мер секретности.

Непосредственное руководство внедрением предлагаем возложить на старшего оперуполномоченного ..., завербовавшего источника. Он отбыл по новому месту службы. В качестве поощрения просим досрочно присвоить ему звание майора.

Ответ пришел быстро.

...Отмечаем результативную работу по «Зверю». Поддерживаем ваше предложение о досрочном присвоении очередного звания старшему оперуполномоченному

Необходимо продолжить усилия по полному раскрытию круга лиц, причастных к отъезду «Зверя». Спланируйте и доложите комплекс мероприятий по «Торгашу», конечной целью которых должен стать выход на его связи из числа террористов в Краснодаре и других регионах.

...Опираясь на сообщенные «Смирновым» данные, установлен маршрут движения грузовика, в котором «Зверя» доставили с Северного Кавказа. По соображениям конспирации сочтено нецелесообразным проводить разработку этого канала по месту регистрации автомобиля. Приказываю вам задействовать технические средства для обнаружения тайника в данной автомашине, не вступая в оперативный контакт с водителем.

++++.

Пожилая лошадь косила круглые томные глаза на мальчика. Она повидала множество седоков, а такой мелкий подошел к ней впервые. Точнее его принесла на руках мать, которая и сама не знала, как приближаться к липициану. Берейтор совал морковку в руки женщине, мол, угости животное, а та шарахалась, как черт от ладана. Парнишка вообще впал в ступор и вцепился в мамашу почище детеныша макаки. Правда, потертому кожаному «дивану» не до аналогий: внимание сосредоточено на сканировании местности в поисках важных предметов – вкусной еды, страшной обертки от конфет и т.п. или важных существ – соседей по конюшне, конюхов. Малыши не интересовали как класс. Если не садились на широкую прогнутую временем спину кобылы.

Марк собрался с силами и заорал от ужаса. Лошадь отпрянула. Виктория отшатнулась. Поручение младшей сестры, занятой фланированием по Москве, и раньше воспринималось как бред, а нынче выглядело издевательством: «Научи ребенка верховой езде, пусть приобщается к элитарным видам спорта». «Трехлетний всадник! Чушь! – бурлило в голове суррогатной матери. - Сама Ленка пусть влезет на громадное чудище!» И уже подойдя к ожидавшему «мерсу», погладила по голове, успокаивая сынишку: «Скажем мамке, что берейтор отказался тебя взять в ученики из-за возраста. Ладно?» Мальчуган смышлено кивнул, пусть и не понял новое слово.

++++

Директор национальной разведки или ДНР, как его кратко именовали, ненавидел длительные зарубежные поездки – увы, неизбежный элемент его деятельности. Приходилось совмещать встречи в разных странах, совершая перелеты по миру. Комфортабельный «боинг» серой правительственной раскраски вылетел с авиабазы Эндрюс три дня назад и уже побывал в Великобритании и направлялся через Саудовскую Аравию в Японию. Хорошо, хоть на борту имелась спальня и ванная. Еда, безусловно, никакая, что вместе с *jet lag* напрягало. Опыт заставлял действовать автоматически независимо от времени суток: взлет – двойной виски плюс салат – сон (сколько удастся) – душ – кофе – работа с документами (если полет длительный) – посадка.

- Добро пожаловать, сэр! – посол и резидент произнесли хором («Репетировали что ли?»), - Желаете в посольство или в резиденцию Бен Султана? Он ожидает вас.

- Посольство. Пусть туда подъедет.

Кавалькада черных «кадиллаков» с летного поля выехала на шоссе и устремилась в столицу. ДНР не питал симпатии к внедорожникам «эскалейд», считая их атрибутом реперов и крутых бандитов. Но безопаснее чувствовал себя внутри броникапсулы на колесах. Официально такая машина должна была выдержать выстрел их ручного гранатомета, но директор читал слишком много оперсводок, чтобы знать: защитит максимум от очередей из «калашников».

В нынешний беспокойный век это лучше, чем ничего. Тем более в Эр-Риаде, под спокойным фасадом которого скрываются мощные внутренние противоречия и конфликты с соседями. Недаром во главе и в хвосте колонны шли БТРы местной полиции. «Сколько еще продержится королевство?» - и ДНР горячо возжелал, чтобы саудитская «мина замедленного действия» не рванула, пока он занимает свой пост. Когда она жажнет, Ближний Восток и мир изменятся. Чего никому не хочется, во всяком случае, в Вашингтоне, во всяком случае, пока.

ЭПИКРИЗ

Записи отличались подробностью и сопровождались комментариями. Очевидно, Алехин полностью следовал её советам и не притворялся перед самим собой. Или притворялся, но тогда был лучшим психологом, чем Мария. Хотя в его шпионских способностях не сомневалась, представлялось невероятным, чтобы измотанный недугом и лечением человек сумел в краткий срок так глубоко проникнуть в глубины онкопсихологии. Закончив чтение, Шпагина отложила в сторону дневник и подняла голову: в серых «дисплеях» напротив бежали телетитры её мыслей, будто она произносила свои догадки вслух. Не сильно удивилась, некоторые пациенты приобретали способность видеть врачей насквозь. И только единицы могли также легко и честно заглядывать в свою душу.

- Матвей Александрович, - попыталась сгладить момент, - ваши заметки очень ценны для понимания изменений в психике людей, оказавшихся в подобном положении.

- Дарю. Используй, если надумаешь писать научную статью или диссертацию. Без указания имени – не хотел бы, чтобы узнали, сколько горечи и ненависти в мне. Сам удивляюсь: лекарства действуют – я превращаюсь в «овощ», а в промежутках между курсами химиотерапии – в желчного социопата. Кремль видится обителью зла, таким Карфагеном, который должен быть разрушен.

- Довольно типично. Особенно, что касается поисков причин заболевания, перекладывания вины на власти и общество, тяги к богоискательству. Поражает честность изложения.

- Тебе спасибо, что посоветовала быть искренним самим с собой, отмечать каждый новый момент. Только поэтому я ещё способен видеть разницу между прежним и нынешним состоянием ума, осознавать, что в мыслях моё исконное, а что привнесено проклятой хворью. Поверь, не хочу меняться из-за рака. Хочу остаться таким, каким меня знала семья,

друзья, я сам, - навернулись слезы, но не смогли остановить последнего откровения. – Только вряд ли смогу.

- Ну, ваше состояние улучшилось, вы вполне контролируете эмоциональные всплески, - поспешила бросить спасательный круг Шпагина. - И эпикриз довольно оптимистический. Думаю, хватит сил не уступить болезни и духовно. Только нужны мощные стимулы и вызовы, способные мобилизовать волю. Желательно встряхнуться. Пассивная борьба должна смениться активной.

- Полагаешь? Хм, подумаю. Поезжай-ка ты к себе, уже поздно. Что со старым хрычем сидеть.

- До свидания, Матвей Александрович.

++++

Архитектура – нимфоманка. То её по нраву кубизм, то минимализм или еще какой «изм». Кто бы мог предположить, что здания посольств, ранее изобиловавшие колоннами, портиками и прочими приметам государственного величия, превратятся в бетонные крепости. Окна с фасадов исчезнут, решетчатые ограды заменят на противотанковые стены. Что сами дипмиссии! Кварталы вокруг оцетинятся блокпостами и надолбами. И чем страшнее комплекс, чем больше вокруг полиции, тем важнее держава, чей посол прячется внутри. По этим признаком любой может догадаться, что приближается к посольству США даже в дружественной стране. Глава саудовской разведки бывал здесь часто, но даже его каждый раз поражало сочетание безукоризненных костюмов дипломатов и полной боевой экипировки морпехов. «Квинтэссенция американская дипломатии: красивые слова плюс военный кулак».

Комната наглухо отрезана охраной и бронированной дверью. Мало мебели, никаких элементов декора, штукатурка по кругу, под ней многослойный *кевлар*. Чтобы никто не подслушал извне, не смог спрятать микрофон внутри или внедрить из соседнего помещения. Только кофе, вода, фрукты, арахисовые орешки и безвкусные крекеры, которые нравятся только американцам.

Разговор *тет-а-тет* затянулся за полночь - проблемы Ближнего Востока можно обсуждать бесконечно. ДНР заверял, что США не намерены сблизиться с Ираном. Бен Султан клялся, что Саудовская Аравия – самый надежный союзник Вашингтона. Оба не договаривали, оба сомневались в искренности друг друга. Обычная история в мире разведки. Зато по конкретным вопросам, насущным для обеих стран, говорили предметно и на одном языке. Всегда лучше сотрудничать против общего врага, далекого и чуждого, особенно, если имя ему – Россия.

- Я лично пытался склонить Москву к взаимопониманию, - жаловался Принц, - беседовал с русским президентом. Предлагал помочь их экономике закупкой вооружения на миллиарды, обещал гарантии безопасности от исламского терроризма. Бесполезно, шакал кивает головой и гнет свою линию и по Ирану, и по Сирии.

- Дорогой Бен Султан, неужели вы надеялись на иную реакцию? Не станет Кремль заложником саудовской доброй воли в борьбе против боевиков и ваххабитов. Там понимают, что ты можешь придержать моджахедов на Кавказе, урезав им финансовую помощь из стран Залива. Но также осознают, что раз Ты просишь, значит, позиции Эр-Риада слабы.

- А как бы следовало действовать, господин директор?
 - Простимулировать активность боевиков, ждать, пока Москва сама не обратится за помощью, и тогда диктовать ей условия.
 - Это уже делалось, а результатов не дало.
 - Не совсем так, уважаемый коллега. Во время крупнейших акций северокавказских повстанцев Москва обращалась за содействием и информацией. Достаточно вспомнить захват школы в Беслане, тогда русские звонили всем основным игрокам. Чтобы привлечь внимание Кремля, нужно крупное событие в чувствительной точке и в точное время. Нечто такое, что ударит и по политике, и по экономике.
 - Вы думаете то, что говорите?
 - Я говорю, что думаю. А думаю так, как считают в Белом доме.
 - Здесь хватает сторонников жесткой линии в отношении России, но никто не согласится обрушить цены на нефть, как в 1991-м, когда рухнул Советский Союз, или в 1998-м, когда России пришлось объявить дефолт. У королевства сейчас нет такого запаса прочности, чтобы гробить свой основной источник дохода.
 - Речь о другой отрасли, важной для русских, но не для наших двух стран. Мы, ведь, тоже не желаем падения цен, которое похоронит добычу сланцевой нефти – опору энергетической независимости США.
 - Есть еще одно затруднение – король колеблется. В нынешней ситуации не готов к смелым шагам. Предпочитает рассуждать о поиске политических решений.
 - Нужны люди, которые будут действовать, а не обсасывать проблему за бесконечными чашками вашего чудесного кофе.
 - В здешних краях гостит как раз такой специалист. Правда, ваш госдепартамент объявил вознаграждение за его голову – пять миллионов долларов.
 - МУСА ЗДЕСЬ? ОН ЖИВ? – ДНР не верил ушам. – Наша радиоразведка перехватила переговоры среди боевиков по поводу выборов нового лидера.
 - Жив, хотя болен. Подлечился и способен возглавить акцию, по крайней мере, руководить дистанционно.
 - Прокачайте его, пока в общем плане. Выясните, сколько людей сможет привлечь, желательно участие не только кавказцев и мусульман.
 - Лично с ним не общаюсь, его нет на территории королевства. Контролирую Мусу через посредников.
 - Разумно. Так мы договорились?
 - В общих чертах. Важны детали.
 - Идея акции за мной. Подробности последуют. Мой резидент будет держать вас в курсе.
 - Надеюсь, увидеть вас завтра моим гостем.
 - Вы очень гостеприимны, благодарю за приглашение. Увы, пора вылетать в Токио.
- ДНР был в состоянии оценить саудовское гостеприимство, даже не побывав во дворце Принца. Резидент поведал, что после полуденной молитвы на парковке перед торговым центром палач обезглавили семерых: пятерых «гостей» и двоих местных. Они колебались по поводу здешних порядков и, видимо, амплитуда колебаний показалась спецслужбам

излишне широкой. Шкалу откалибровал лично Бен Султан, известный жестким подходом к врагам королевства и противникам ваххабизма. В данной сфере он не нуждался в советах «Большого брата»: по смертным казням Саудовская Аравия далеко обогнала США, отстав лишь от Китая, Ирана и Ирака. Зрителей на экзекуции собралось немного – человек 20, включая полицейских – на солнцепеке стоять неохота. Событие пустяшное по сравнению с распродажей в молле, где центральное кондиционирование.

Директор привык закрывать глаза на любую кровь, если та вписывалась американскую картину мира. «Семерка» вписалась, как и Муса. Глаза закрылись: взлет-виски-сон-кофе-документы-посадка.

++++

Русский отдел, хотя и утратил ведущее положение в ЦРУ, остался в центре внимания начальства. С одной стороны, хорошо: прямой доступ в главные кабинеты и серьезные ресурсы. С другой, плохо: высокие требования и неоднозначная репутация. Смутное время в России позволило добиться оперативных успехов и обзавестись агентурой высшего уровня. Но, поскольку Москва набирала силу и заговорила громким голосом, работать стало сложнее. Руководство требовало чудес, а с волшебниками не складывалось. К тому же череда предательств в рядах руссистов, ставшая причиной скандалов в недалеком прошлом, ограничивала доверие к сотрудникам, затрудняя их карьерный рост. Это вызывало недовольство и порой тихий ропот тех, кому приходилось учить трудный русский язык и вникать в глубины славянского менталитета.

Пройдя путь от рядового аналитика до главы отдела, Джек Макалистер знал об этом не понаслышке. Приближаясь к пенсии, не питал иллюзий относительно повышения о службе: в прошлом году безуспешно претендовал на вакансию шефа управления планирования разведопераций. Директор ЦРУ, он же ДНР его недолюбливал. Так и сказал: «От нового начальника УПРО мы ожидаем проявления лидерских качеств и выполнения поставленных задач на максимальном уровне». То есть, плюнул в лицо, обвинив претендента в отсутствии оных! Назначил на должность своего помощника-проходимца, который ему раньше портфель таскал и напитки подносил!

Взять, к примеру, готовящуюся операцию к резидентским выборам в Москве. ДНР поставил несколько ориентиров и велел подобрать исполнителей. А составление плана и проведение не доверил, ху***с! Видимо, собрался вообще схарчить в обозримом будущем. Никакого уважения и признания оперативных заслуг! На днях его холуй вызвал в УПРО и почти час выносил мозг, а затем ушел «наверх» и вернулся лишь через полчаса! Злость кипела, артериальное давление повышалось. Затем многолетняя выучка взяла верх, и мозг переключился на рациональное мышление.

Ведь, если взглянуть на проблему иначе, еще неизвестно, кому проклятая операция принесет больше вреда или пользы. Кабинетные интриги – вещь обоюдоострая, а излишняя засекреченность порой дает неожиданные протуберанцы. В секунду сложился замысел, который позволит усидеть в своем кресле и даже вновь претендовать на место

главы УПРО. При неблагоприятном исходе уволят на пенсию, как максимум, но возможны некоторые выгоды и в таком случае.

Вернувшись к делам насущным, Макалистер испытал очередной приступ постоянной необходимости контролировать события и окружение при любых обстоятельствах. Не то, чтобы не доверял подчиненным, просто ничего не мог с собой поделать. Вот и в данный момент испытывал страстное желание отчитать сотрудника, пришедшего с неутешительной вестью.

- Прямо-таки партнерам некого нам предложить? На бумаге существует сонм агентов и информаторов, а не могут подобрать подходящего кандидата? Скверно!

- Никого с заданными параметрами. Из завербованных чекистов многие уже покинули Россию и не желают туда возвращаться. Да, если бы и удалось их уговорить, как из предателей сделать героев в глазах тамошнего общественного мнения? Действующие агенты работают за деньги, передавая полезные данные. По психологическому профилю ни один не подходит. Никто из них не согласится.

Отпусти подчиненного, Джек помассировал обрюзгшее лицо, виски и затылок. Прибавив в весе, разведчик потел так сильно, что к голове прилипали редкие рыжеватые волосы, зачесанные сзади вперед. Раздражался, когда глядел в зеркало, понимая, каким его видят сотрудники. Сейчас размышлял о другом: «Ничего нельзя поручить! Хочешь сделать хорошо, делай сам!» Стал напрягать память, благо еще в порядке, перелистывая страницы истории отдела в поисках нужной фигуры. Увы, она не всплывала. Решил подождать, не подкинут ли кого британцы. Если нет, придется потрясти и спецслужбы других стран. Вызвал секретаря.

- Направь напоминание резиденту в Лондоне потребить англичан в связи с поручением, которое ДНР им дал, будучи в Великобритании.

- Сделаю. В приемной ждет тот человек из *Rand Corp.* – помните, шеф УПРО просил рассмотреть в качестве стажера в отдел. Вот его досье. Даже русский язык немного изучал, что нынче редкость.

- Дай пять минут, чтобы пролистать бумаги, и запускай.

Высокий посетитель тонким кривым носом и острыми чертами лица напоминал птицу. Даже торчащие волосы, быстрые жесты и меняющий модуляцию голос также из пернатого мира. Но мозг совсем иного класса. Такой требует большого и крепкого черепа, сильной шеи, развитой системы кровоснабжения. С большущей башкой в воздух не взлетишь. Тяжелая и энергозатратная инфраструктура не ограничивала полет фантазии, однако в сочетании с тонкими руками и ногами выглядела карикатурно. Внешность бросалась в глаза и совсем не подходила для шпиона, который должен не выделяться в людской массе.

- Таким образом, любое потрясение в химической промышленности чревато цепью негативных последствий для экономики в целом. Машиностроение, транспорт, энергетика, сельское хозяйство и еще ряд отраслей оно затронет непосредственно, - вещал гость.

- А масштаб бедствия за пределами России? – поинтересовался Макалистер, уже решивший предложить аналитику временный контракт в агентстве.

- Затронет страны-импортеры.
- Китай?
- В первую очередь.
- Можешь привести конкретный пример?

- Авария в Селитрограде ударила по производству удобрений, что срывает поставки в КНР и ведет к росту цен на аммиачную селитру. Отсюда рост издержек в китайском агросекторе, что вызовет со временем повышение цен на рис. Опять же селитра используется в изготовлении взрывчатых материалов, в том числе для военных целей.

- ОК, парень, а что скажешь про компанию, владеющую шахтой в Селитрограде.

- Тут самое вкусное. Котировки акций снизились, наверняка у владельцев финансовые проблемы, вероятны претензии властей. Следует выяснить подробности, но, почти уверен, что ситуацию попытаются использовать для рейдерского захвата. Там два акционера, оба физические лица - есть база для конфликта их интересов. В России личные отношения всегда разрушающе действуют на корпоративную устойчивость. Похоже, русские не понимают, что если каждый может заработать рубль, а вдвоем могут заработать три, то им следует действовать сообща. Часто корпоративные споры там заканчиваются стрельбой.

- Письменный доклад и устный анализ интересны, поэтому дам тебе возможность развить тему применительно к нашим требованиям. Что скажешь?

- Я готов. Какие требования?

- Прежде всего, секретность. Подпишешь обязательство о неразглашении. Ребята из ФБР уже сделали проверку на лояльность: не был ли твой папа коммунистом, не ешь ли ты американский младенец на завтрак. Как обычно. С *Rand Corp.* перевод согласован. Контракт заключим, первоначально на год. Зарплата, с учетом нашей специфики, вырастет несущественно, зато соцпакет приличный.

- Предложение неожиданное, - «Птица» взмахнул руками-крыльями, взъерошил рыжеватый прямые волосы, - но я согласен. Мне дадут доступ к вашей информации по селитровой компании?

- К данным, добытым Агентством национальной безопасности и ЦРУ. Иначе не сможешь сделать для нас «конфетку». Проведешь под моим руководством два-три учебных задания, возможно, рекомендую тебя на оперучебу, а там, глядишь, станешь полевым оперативником.

- Замечательно, давно хотел заниматься чем-то прикладным.

Джек грустно смотрел на парня кельтского типа - высокий, худой, кожа бледная с веснушками, глаза серо-зеленые. «Идеально подходит для моего замысла и сам хочет, чтобы его «приложили», - прикинул опытный оперативник. - Если ДНР провернет свою операцию, башковитого ждет печальная судьба. А пока радуйся, дурачок!» Сколько наивных энтузиастов Макалистер перевидал! И всегда одно и то же: любовь к тайнам и интригам, равнение на звездно-полосатый флаг. У тех, кто задерживался, быстро наступало отрезвление, если не разочарование. Этот не задержится - вон, как полетел окрыленный. Прямо белоголовый орел с герба США. Немногие в курсе, что у эмблемы есть и вторая сторона,

та, где всевидящий глаз над масонской пирамидкой и фраза: *Novus Ordo Seclorum*. Единицам знаком перевод с латыни: «Новый порядок эпохи».

Посидев еще немного над бумагами, Джек отправился из Лэнгли домой. Нет, не в черный Вашингтон, а на другую сторону Потомака, в край поместий, вилл и симпатичных коттеджей, где обретались приятные соседи, главным образом, белые англосаксы протестантского вероисповедания. Именуемые аббревиатурой *WASPS* («Пчелы»), они так же, как крылатые насекомые из отряда *перепончатокрылых*, являлись хищниками, строили гнезда и часто образовывали колонии. Имелось и различие: в данной части штата Вирджиния жили только богатые «осы».

Конечный отрезок пути «джип» преодолел по лесным дорожкам, сколь красивым, столь и опасным из-за обилия оленей. Припарковался у въезда в гараж, прошмыгнул внутрь, чтобы поглядеть и пощупать личное сокровище – создаваемую им железную дорогу, скорее настоящую, чем игрушечную, с холмами и туннелями, станциями и разнообразным подвижным составом. Часть вагончиков раскрашена, часть – еще нет. Взял один без надписи, открыл его крышу, спрятал маленький груз, положил в карман.

Прошел в дом, где за ужином строгая жена рассказала, какой трудный у неё выдался день – церковная община никак не могла собрать нужных денег в помощь голодающим детям в Африке. Закончив обильную еду, подбравший Джек вынул чековую книжку. После одобрительного поцелуя супруги достал сигару и отправился на террасу с чувством исполненного долга. Попыхать дымом – наслаждение, хотя и бесполезное. И почему в мире всё, что приятно, является вредным, аморальным или ведет к ожирению?

КРОТ

Региональный разведцентр размещался на базе США в Фушу, что в западной части Большого Токио. Официально – узел военной связи, а неофициально – координация сбора информации, агентурных и технических операций. По японскому «бюджету симпатии» американским военным ежегодно выделялось несколько миллиардов долларов, часть из которых позволяла ЦРУ следить за Восточной Азией и частью Тихого океана. В первую очередь, за быстро набирающим силу китайским драконом.

ДНР слушал, наслаждаясь *улуном*. Чудесный чай, по словам доставившего его резидента ЦРУ в КНР, снижал вес, боролся с раком, гипертонией и еще массой болячек, препятствовал деградации мозга и нервной системы. То ли эти качества, то ли новости способствовали поднятию настроения у высокого гостя.

- Так, говоришь, удалось серьезно улучшить позиции в финансовом секторе?

- Как и планировалось, сэр, наша точка в Шанхае расширила число информаторов в банковских кругах. От них поступают полезные сведения по экономике и политике Пекина, а также оперативные данные на местных бизнесменов и чиновников.

- Какой из банков наиболее активен в крупных сделках с госучастием?
- Государственный Шанхайский Банк.

- В нем есть серьезные контакты?

- Старший вице-президент по зарубежным операциям. Доносит о крупных китайских сделках за рубежом и об участвующих в них лицах.

- Бизнес в России?

- В том числе, хотя он имеет исключительно коммерческий характер. Военно-техническое сотрудничество финансируется, к сожалению, по другим каналам. ГШБ действует по запросам компаний-клиентов или сам проявляет инициативу. Порой получает импульсы от правительства. Иногда инициатива исходит и от банков-партнеров. Вы же знаете, что финансовая система КНР не испытывает недостатка в денежных ресурсах и имеет мощную подпитку от Центробанка, особенно, если кредитуемые проекты отвечают национальным интересам Китая.

- Инициатива может исходить от западных банков-корреспондентов?

- Нередко так и происходит, сэр, поскольку китайцы еще недостаточно профессиональны в сфере международного корпоративного финансирования, например, слияний и поглощений.

- В ГШБ есть западные менеджеры?

- Да. В том числе наш сотрудник.

- Нужен не сотрудник и не американец.

- Не могу сразу ответить, нужно уточнить.

- Немедленно дай поручение определить кандидата для использования втемную. Ответ я хочу увезти с собой, вылет поздно вечером. Это в рамках того проекта, что мы обсуждали в нью-йоркском офисе.

- Уже догадался. Нельзя ли уточнить задание?

- Скажем так: человек должен передать китайцам информацию, которая подтолкнет ГШБ к участию в сделке. Сама сделка представит несомненный интерес для китайской корпорации, то есть, будет отвечать национальным интересам Пекина.

- Правильно понимаю, что требуется возможность полного отрицания нашего участия?

Директор национальной разведки молча кивнул. Резидент наморщил лоб: задача выглядела простой, хотя с запашком. А босс, выпрашивая детали, выпил пять чашек *улуна* и едва не описался, значит, задача сложная, поэтому приноживаться не следует. Пусть в Вашингтоне ломают голову, а наше дело – отправить запрос в шанхайскую резидентуру. В положительном ответе был уверен, сомневался только в имени – не запомнил. Парня из ГШБ видел с полгода назад, обычный голландский банкиришка – высокий, светлый, жаловался, что негде на коньках побегать. Сразу называть кандидата резидент не стал, вдруг Шанхай предложит и других. Уже к вечеру прояснится будущее конькобежца. Шпион – отчасти *демиург*, способный подправлять планы Создателя и тем менять судьбы людей.

После паузы глава национального разведсообщества предпочел уйти с обсуждавшейся темы.

- Правда, *улун* производят только из взрослых листьев чайного дерева? Поэтому продукт дороже и менее распространен?

- Да, сэр. Мне привозит оперативник, действующий по программе *GDI* под прикрытием импортера элитных сортов чая.

- Пстой, «Инициативу глобального развертывания» мы уже свернули. Пять тысяч бездельников, якобы почти нелегалов, только проедали бюджет, а отдачу давали нулевую.

- Этот выучил китайский и шурует в глубине континентальной территории Китая. Завел полезные контакты, в том числе одного полицейского в закрытом районе, где строится система подземных туннелей для межконтинентальных ядерных ракет. В перспективе ...

- Ладно-ладно, про чай расскажи.

- Листочки скручивают в плотные комочки, чтобы минимизировать их контакт с воздухом, иначе будет происходить излишняя ферментация.

- Вот как! – ДНР пристально взглянул в глаза подчиненному, понял, что того не удалось сбить со следа словесной эквилибристикой. – Если кандидат найдется подходящий, то ты его потом в «комочек скатаешь»?

- В лучших традициях. Своими руками.

- Лучше китайскими. «Импортер» организует?

- Абсолютно. Очень толковый.

++++

Прогулки становились длиннее, шаг убыстрялся, Алехин ощущал, как в тело возвращается энергия, а с ней и оптимизм. «Неужели проскочу?» - вслух, конечно, не произносил, чтобы не сглазить. Химиотерапия дала ощутимый результат, и с её окончанием отрасли не только волосы, но и сроки планирования будущих действий. Только червь сомнения портил картину, заставлял мрачнеть, глядя на исхудавшее лицо с ежиком почти платинового оттенка. И еще не хотелось смотреть на струю, несущую в писсуар остатки отравы и умерших клеток-паразитов. От запаха деваться некуда: даже если отвернуть нос, то верный пес шумным вдыханием анализируемого воздуха напомнит, что моча совсем не золотистая. Зато врачи настроены позитивно. Привыкший тонко чувствовать нюансы чужого поведения, шпион заметил, как белые халаты перестали избегать его взгляда и мучительно подбирать нейтральные слова. Также симптоматично, что приходящая медсестра шлепнула по руке, когда он как бы случайно погладил её тугое бедро. Матвей не вкладывал в жест приглашения к продолжению, так, настроение нахлынуло, чего в период бессилия не случалось.

- Обед готов, - раздался голос из кухни.

- Бегу Анечка, - с энтузиазмом ответил мужчина, чей аппетит уже посылал сигналы голода по стволу мозга в его переднюю область, которая, обработав, отправляла заключение «жрать хочу» в гипоталамус.

- Не забудь принять таблетки, - тон жены за время болезни стал отчасти командирским, - и звонила Шпагина, обещала скоро быть.

Довольный ветеран переваривал тарелку овощного супа и порцию пасты с морепродуктами, что затуманивало голову, которая вновь наполнилась многообразием образов и затей. Сквозь туман проступала идея открыть бутылку тосканского в честь приезда онкопсихолога. Кроме приятных вкусовых ощущений это могло выставить пациента в выгодном свете, что требовалось для успокоения друга, рвущегося к нему гости. Алехин не сомневался, что Мария информирует Чудова – её опекуна и бывшего зам. директора СВР.

- Машенька, не сочти за труд, набросай для меня мой же психологический портрет, - приступил бывший шпион к реализации очередного пункта своего плана. – Типа, как стальная воля чекиста дала трещину под ударами рака легких. Как его веселая и живая личность трансформировалась в нечто гротескно-мрачное и деградирующее. Затем вплети нотку надежды, когда химия начала побеждать раковые клетки. И прогноз, как лучевая терапия скажется. Концовка в двух вариантах – пациент отбрасывает коньки или убегает на них к радостям бытия.

- Замысел интересный. Только зачем? Еще не время.

- Зачем еще не придумал, но *post mortem* я прочесть не смогу. Сделай, вдруг пригодится. Только не болтай об этом с моим семейством.

++++

Из докладной записки.

«...Нами проведен внешний осмотр и технический контроль грузовика, на котором ранее была осуществлена доставка «Зверя». Использовался передвижной пункт рентгеновского сканирования большегрузных автомобилей на трассе «Дон». В целях зашифровки одновременно подверглись просвечиванию 12 машин, следовавших в попутном направлении.

В холодильнике обнаружена скрытая внутренняя полость размерами 190х65Х40 см. Она оказалась пуста. Проверка документов показала, что фурой управляет по доверенности брат хозяина. Под легендой знакомства с владельцем наш сотрудник выяснил, что тот, по словам брата, погиб на территории Ингушетии в результате наезда неустановленного автомобиля. Дата смерти примерно соответствует его предполагаемому возвращению из Краснодара после доставки «Зверя».

Установочные данные погибшего и его брата, полученные по базе ГИБДД, прилагаются. Экспертное заключение по грузовику прилагаются».

++++

«Смирнову» Волгоград не понравился: скучный индустриальный город послевоенной постройки. Только на привокзальной площади виден фонтан сталинской стилистики «Детский хоровод». При ближайшем рассмотрении и тот оказался новоделом - старый фашисты разбомбили. Сам вокзал пытались взорвать шахиды, только кабардинец, об этом узнал позже. А сейчас, сойдя с поезда, нашел телефон-автомат и набрал нужный номер. Ответа долго не было, но затем трубка зарычала «Пошел на х--!» После ссылки на «Торгаша» абонент сменил тональность и велел ждать.

Переволовившийся капитан, почти уже майор, наблюдал со стороны, как подъехавший черный «хаммер» заглотил агента. Оперативник прилетел раньше, но едва успел к приезду своего протеже: местный аэропорт, расположенный в низине, был по обыкновению закрыт туманом и долго не принимал самолеты. «Сталин или Берия, наверняка, расстреляли проектировщика, выбравшего столь неудачное место», - беззлобно пробубнил фээсбэшник. Закурил на ветру и побрел представляться новому начальству. Предстояло выбить место в общежитии, семья пока осталась в Краснодаре. Потом придется устанавливать контакт с новыми коллегами. Как-то они примут новичка? Летел он через Москву, где прошел инструктаж: поддерживать ровные отношения, опираться на

местные ресурсы, «Смирнова» не раскрывать, докладывать напрямую в Москву. Приказывать легко, выполнять приказы сложно.

++++

«Стукачок» с ненавистью смотрел в монитор: досье на Красько не содержало компрометирующих моментов, которые можно было бы выгодно представить Руслану. Пришлось приложить немало сил, чтобы подключиться к деятельности группы, расследующей аварию в Селитрограде. Он давно понял, что оперативная работа – самая неблагодарная в Службе – общаешься с поддонками, а продать нечего. Другое дело – аналитика: сведения стекаются отовсюду и несложно найти кусок на продажу. Чем пахучее – тем аппетитнее. Соответственно и отгреб, сославшись на здоровье, в отдел экономической информации. Не раз в храме, а считал себя истовым прихожанином, благодарил Всевышнего, что наставил на смену должности.

Таких покупателей, как Руслан, у него образовалось пятеро. Что-то туда, что-то сюда, и навар набегал неплохой. По-крупному, предатель не работал, крысятничал осторожно, предпочитая длительное сотрудничество с клиентами, которые и ему подбрасывали кое-какие оперданые. Тем и легендировал сохранение контакта с ними после перехода в аналитики. Начальство не возражало: граница между дозволенным и запретным давно превратилась в широкую серую зону. Слева посмотришь, смахивает на приватизацию служебного положения, справа – на современный стиль работы.

Устав ломать голову, решил предложить Руслану оптовую сделку: полное досье в обмен на сумму, не крупную, но достаточную для того, чтобы поменять двухлетнюю иномарку жены на новую, рестайлинговую. «Пусть сам выбирает нужные ему детали, – кумекал он. – Возникнут вопросы, нехай платит дополнительно». Набрал номер Руслана: «Алло. Интернет-магазин? Это клиент 1856. Хотел бы заказать кроссовки для горных прогулок, такие синие, что в «Спортмире» стоят 12.000 рублей. Есть в наличии 43 размер? Отлично. Доставка? Сегодня в 19.00 мне было бы удобно». Спортивные причиндалы сотрудник ФСБ любил, правда, реально покупал их в «Спортмире». На еженедельном футболе с коллегами (всегда полезно посеCRETничать в неофициальной обстановке) щеголял обновками. Одно дело – легенда общения с бандитом, другое – зашифровка самих встреч.

Дагестанец не стал сбивать цену и принял досье охотно. Из устного рассказа подполковника, его почему-то заинтересовали подробности семейной жизни Красько. Из этого собеседник сделал вывод: разборка предстоит серьезная и глубоко личная. «Скорее всего, реальным заказчиком является совладелец и конкурент Магомедов, – запоздало блеснул аналитическими способностями он и тут же пожалел, что запросил маловато за сведения. – В следующий раз выставлю счет побольше!» Но сегодня принял двенадцать тысяч «зеленых» и промолчал: «Пацан сказал – пацан сделал».

++++

Служба внешней разведки понесла огромные потери во времена перестройки и затем. Перебежчики из оперсостава дополнялись валом предательства на политическом уровне, вплоть до высшего руководства

страны. Пока противники свободно действовали в Москве, а российских разведчиков вязали по рукам и ногам, сложилась тревожная обстановка: старые источники потеряны, новые приобретать получалось плохо. И хотя ситуация стала выправляться, опытные кадры сошли со сцены и козырных агентов вербовать стало некому.

Фишман это знал, поскольку относился к самому молодому поколению. В Великую отечественную войну его дед, еще мальчишкой, был разведчиком у брянских партизан. Затем хотел выучиться на офицера, но его, как «лицо, находившееся на оккупированной территории», не приняли в военное училище. Потом, когда в СССР еврейская фамилия превратилась в обузу, тот посоветовал своему сыну поменять её на русский вариант - Рыбаков. А внуку пришлось проделать обратный обмен, чтобы удобнее шпионить в США. Рекомендация начальства оказалась нелишней: удобно в общении с людьми, особенно, если имя «Владимир» сократить до «Влад».

Невысокого черноволосого парня - 25 лет от роду, стройного, с загадочным взором из под длинных ресниц - прислали на стажировку в Вашингтон, чтобы определить, готов ли новичок для самостоятельной разведывательной работы. Если «да», то предполагалась длительная заграникомандировка в США. Ничего особенного от него пока не требовалось: освоить должность переводчика в международной организации, присмотреться к иностранным сотрудникам, приноровиться к укладу американской жизни. В посольстве ему появляться запретили, чтобы не засветился перед ФБР. К тому же правила зашифровки требовали не светиться и перед согражданами. Не то, чтобы им не доверяли, но ведь среди них мог найтись и болтун, и «крот». Гадкое чувство – осознавать, что, кто угодно из товарищей, может нанести удар в спину. А ведь карьера только-только заладилась.

В двух кварталах от офиса Фишман, в соответствии с традициями аборигенов, отстоял короткую очередь в кофейне «Старбакс» за стаканом-термосом с напитком. Мулаточка фломастером черкнула пару слов на салфетке и улыбнулась. Одарив её четвертаком чаевых, как и полагалось, русский пожалел, что дело происходит не в ресторане, где можно поболтать. Девчонка симпатичная, сексуальность глубинная, не напускная. Такие экземпляры его возбуждали. Что нередко случалось после двух месяцев без женщины – правила запрещали внебрачные половые контакты без санкции Центра.

Двигаясь по улице и прикладываясь к кофе, скопил глаза на написанную фразу "*Don't waste napkins*" («Не выбрасывай салфетки»). Приятно озадаченный вошел в конторский билдинг, дождался лифта. В кабине осенило, развернул бумагу в надежде обнаружить телефон девушки. Увидел рекламу: "*After coffee gum*" («Жвачка после кофе»). Уголок салфетки почему-то отрезан. Работа в тот день могла бы не родиться, заинтригованный парень ждал завтра. Ждал только хорошего, не сознавая себе чего именно. Почему бы не помечтать, коли еще ничего не случилось. Шмякнувший на стол пачку документов разносчик вернул к действительности. «Блин, опять просит миллиарды делегат страны, чье название и местоположение неизвестно большинству жителей планеты».

Мулаточка с бэджиком «*Паола*» продолжала, как автомат, обслуживать посетителей. В уме прикидывала: «Вчера почта принесла фото парня и

пятьдесят баксов, а обычно, чтобы получить такую сумму в качестве чаевых, приходится улыбаться придуркам два-три дня. Черкнула ему записку, как было велено, и все дела. ЦРУ платит неплохие деньги».

NEWS

И кто придумал, что деревянный дом горит как свеча? Тихо и медленно? Ерунда! Пылает весело, жарко, с треском и пугающе быстро. Особенно зимой, когда сухо – внутри от отопления, снаружи от морозов. Обычно полностью сгорает минут за тридцать. Человек внутри погибает быстрее – удушье, болевой шок от ожогов или что-то на голову рухнуло. Среднее время прибытия пожарных в Подмоскovie также полчаса. В Лапино они добрались быстрее, даже успели развернуть шланги и подключиться к водопроводу. Тушить уже нечего, бойцы поливали пепелище и воспламенившийся забор, чтобы огонь не перекинулся дальше и чтобы произвести благоприятное впечатление на зевак. Те деловито снимали происходящее на мобильники: знакомым отправить или в сеть выложить.

Такие поселки риэлторы называют элитными, только откуда в стране столь многочисленная элита? Да, и вряд ли к ней можно отнести пожилую погорелицу, напуганную и заплаканную. Её заботливо укрывала пледом соседка-старушка – такая же родственница богатого или влиятельного человека. Он, как и большинство взрослых обитателей поселка, в тот полдень решал насущные вопросы где-то столице. Столпившиеся чесали языками по поводу пожара, внесшего разнообразие в скучную повседневную жизнь. Проскальзывал оттенок затаенной радости – несчастье обошло их стороной. Подъехал полицейский «уазик».

- Мамаша, как случилось-то? Чайник на плите забыли или утюг оставили включенным? – обратился сержант к потерпевшей.

- Пришли двое в такой же форме, как ваша, спросили фамилию, проверили паспорт, – тут старшая сестра Михаила Красько всхлипнула, – а потом один меня держал, а второй облил мебель бензином и поджег.

- Вы убежали?

- Нет, они меня вывели на улицу и сами уехали. А еще велели передать привет брату.

Прибыла «скорая», бригада чуть не силой повела женщину в машину. Оказавшись внутри, она вдруг выглянула в раскрытую дверь и закричала полицейским и пожарным: «Вы бы кошку мою поискали, а то подевалась куда-то. Как бы в доме не осталась. Ой, там же Алим, мой дворник-таджик!». Никто из приехавших не отреагировал – курили, разговаривали по телефону или друг с другом, сидели в теплых машинах, составляли протоколы. Своя пропавшая кошка – горе, чей-то пожар – чужая беда, сгоревший таджик – статистика.

++++

- Что? – Красько не хотелось задавать этот вопрос, но он знал, что начальник службы безопасности по пустякам беспокоить не стал бы.

- Коттедж вашей сестры сгорел. Майя Соломоновна чувствует себя хорошо. Найден обгоревший труп её помощника по хозяйству.

- Майю доставить ко мне.

- Сейчас привезем.

- Выясните что и как.
- Занимаемся.

Сообщение прервало, но не испортило завтрак. Красько нравился дом из бруса, изначально построенный для себя. Потом вторая жена его высмеяла, пришлось купить резиденцию в стиле *техно*. Камень и стекло не горят, не то, что хваленая лиственница. Да, хер с ним, с коттеджем, отданным сестре. Хорошо, она не пострадала. И Красько вскрыл ложечкой в яйцо в мешочек, макнул туда кусочек багета. «Вкуснотища! Это тебе не *egg Benedict*, который заказывает Ленка. Ох, любит понтоваться, но как сказочна была в кровати». И Лапино уплыло за пределы видимого космоса, быстро заполненного ночными воспоминаниями. Только ненадолго.

Мозг не обманешь, от приоритетов можно отвлечься, лишь пока глотаешь смесь желтка и белка. А заскребла ложечка по скорлупе, мысли вновь вернулись к предстоящему совещанию по Селитрограду. Отмазаться от участия не удалось. САМ намерен принять участие, не доволен лично Красько. Предстояло вывернуться, чтобы «доктора» не прислал.

Собственно, решение просматривалось: снять штаны, нагнуться, принять критику и пообещать восстановить пострадавшие объекты. Вот только стоит будет дорого, причем непонятно сколько. Неограниченных расходов натура принять не могла, поэтому решил действовать в традициях рынка, одесского. «Почем? - Просим пять, отдаем за четыре. - Ладно, беру за три, плачу два». Правда, Президент – тертый калач – поднаторел в бизнес-уловках. Хотя есть у него одна слабость: считает себя суперэффективным управленцем, любит влезать в детали. «Заведу его в дебри, как Сусанин, а там поглядим».

++++

Звонка Магомедов ждал с нетерпением. Перед совещанием по Селитрограду требовалось вывести Мишку из равновесия. А хотелось его порвать как бумажку и выбросить клочки. Еще не время, потом, сегодня булавоочный укол, не более.

- Здорово, Мага! - весело начал Руслан, сразу выдав желание отчитаться об успехе.

- *Салам битхьни!* - ответ прозвучал на даргынском. – Как сам?

- Нормально. Оттянулся с клевоу телкою! Не поверишь, минет умеет делать одними губами, совсем без рук. У тебя какие дела, брат?

- Завтракаю в Жуковке с друзьями, - дагестанец начал терять терпение от болтовни подручного.

- Хорошо, что с друзьями. Да еще на Рублевке. Воскресенье и не сильно холодно - многие рванули за город на шашлыки. По телику бухтели, у одной бабки мангал загорелся. Смешно! – Руслан наконец-то перешел к сути, хотя и сохранил стиль конспиративный трепа.

- Надеюсь, она жива и здорова.

- Что ей сделается! Выпей с друзьями за её здоровье.

++++

От Лапино до Остоженки километров пятьдесят. Только в Москве расстояние меряют временем, и тем утром путь занял час двадцать. Марк обрадовался тете, Элен – нет. Допотопный одесский говор плохо вписывался в атмосферу «золотой мили», где близ Кремля обосновались

нுவориши. «Старая непричесанная дура», – гласил вердикт от парижской *этуали*. Красько бросился обнимать сестру, та заплакала.

- Миша, подонки нарочно сожгли наш красивый дом и велели передать привет тебе.

- Шутишь? – похолодел хозяин и тут же подивился собственной тупости.

- Михаил Соломонович, - встрял безопасник, - двое в полицейском камуфляже, славянской внешности, на «уазике» с логотипом полиции, вооружены автоматами. Мы связываемся с людьми в правоохранительных органах ...

- Охрану усилить, в первую очередь Элен и Марка.

- Уже.

- Майя останется здесь. И еще: Семен, найди поджигателей.

- Сделаем, - последовал ответ более уверенный, чем позволяли обстоятельства.

Бывший мент понял, что боссу требуется обрести уверенность, раз обратился по имени вместо обычного «ты». Отставной начальник убийного отдела по опыту знал, что действовали серьезные типы и что разыскать их очень трудно. Если только не совершат ошибки, конечно. Почти все преступники ошибаются. Почти.

++++

- Жека, я за хавчиком метнусь в магаз.

- Руслан велел не маячить на улице.

- Собираешься меня заложить?

- Тогда и водяры возьми, пару пузырей.

- А как же *харам*, ведь Коран запрещает спиртное. Ты же, вроде, ислам исповедуешь.

- Таджики-мусульманина мотыгой замочил, а меня учить вздумал?

- Шуткую. Не парься, я еще не отошел.

Слава вышел из бытовки, где обретался с подельником. Костер рядом едва теплился, палкой пододвинул к углям не прогоревшие кусочки полицейской формы и зашагал через заброшенную стройплощадку к соседнему микрорайону. По весенней грязи лучше бы проехать на тачке. Но «колеса», украденные ночью от склада УВД, они бросили возле пригородной станции электрички сразу после визита в Лапино. Всё, как Руслан приказал. Кроме водки, конечно.

Продавщица приветливо кивнула примелькавшемуся за последние недели парню. «Болтал, что студент, от повестки в армию скрывается, на стройке подрабатывает. Ничего себе мальчик». Против обыкновения на сей раз не экономил: кроме продуктов и курева, взял не бутылку дешевой, а две дорогой водки.

- Что празднуете?

- *Умра* скоро, - брякнул покупатель.

- Что ж такое? – проявила любознательность девушка, надеясь набиться в гости.

- Фиг его знает. У Женьки спроси, он сильно продвинутый.

- А-а. Что-то его не видно. Скажи, я скучаю.

- Размечталась. Он бабами не интересуется.

- Неужели «голубой»!

- Не, часто коран читает, а там насчет баб строго.
- Фу, гадость какая. 938 с тебя.
- Держи тысячу. Сдачи не надо.

Слава брел с пакетом в руке и довольный, что жизнь проста и легка. Делай, как старший сказал, и никаких забот. Не то, что раньше в юридическо-экономическом: лекции, семинары, зачеты, экзамены. На кой они сдались? Хорошо, Жека надоумил, как правильно жить. С исламом у него заморочка капитальная, хотя книга толковая – много в ней правильного. Братья, что приходят иногда из мечети, верные вещи говорят про говно в России.

И Руслан – красава! – с жильем помог, оформил охранниками, непыльную работенку подкинул. После пожара перестанет нас держать за гопников, двинет на серьезные дела. Неплохой аванс выдал пятьдесят тысяч. Правда, с таджиком нехорошо вышло, только тот сам виноват – начал орать. Ну, и пришлось его загасить. Парень вспомнил, как хрустнул и вдавился череп от удара мотыгой, и адреналиновая волна растеклась по телу. Кто ж спорит: приятно чувствовать себя сильным.

- Где стволы? - удивился, вернувшись в бытовку.
- Между плит перекрытия на стройке спрятал. Давай, накрывай поляну, я пока салат покрошу.
- Слушай, а что за хрень *умра*?
- День, когда родились пророки Авраам и Иисус.
- Ваще! Муслимы тоже верят в Христа?
- Ну, не в том смысле, что христиане. Выпьем, расскажу.
- Прикольнo. А давай возьмем мусульманские прозвища? Каких-нибудь пророков? Тебе какие нравятся?
- *Иса* – тебе подойдет, а я буду *Нух*. Только между нами? Братьям пока не говори, имена заслужить надо.

++++

Ветер теребит листву в парке Хайгейт, славный апрельский день, рядом бежит спаниель. Что еще может желать лондонец? Жизнь удалась, раз у человека домик в уважаемом пригороде и послушная собака. И еще выходной день в придачу. Плюс погода удалась.

Многое может желать обитатель Лондона: горячую женщину (или мужчину) в постели, солидный счет в банке, переезд на юг Франции. И, поскольку Кокрейн являлся главой русского сектора британской разведки, ему хотелось, чтобы реже беспокоили американские «кузены». Так нет же, вчера набился в гости новый резидент ЦРУ, якобы супруга мечтает увидеть, каков английский садик весной. Женщины, понятно, после еды отвалили в зеленый лоскуток 7x10 метров, чтобы обнюхать и пощупать цветы и кусты. Настало время беседы *tano a tano* за рюмкой *Sandeman*.

Новичок, кривился от портвейна, но приносил алкогольные предпочтения в жертву профессиональному стремлению понять британский уклад жизни. Тем не менее, слегка поучил жизни никчемного хозяина, у которого в доме даже не медные трубы, не говоря уже о полном отсутствии кондиционеров. С удовлетворением выслушав «охи» и «ахи» по поводу технического прогресса в США, перешел к сути.

- Джереми, как насчет запроса, что на прошлой неделе пришел из Лэнгли? Удалось найти нужного человека среди ваших источников в России?

- И да, и нет, - занял уклончивую позицию обладатель диплома Итона и лошадиного лица. - Есть несколько персоналий, но без уточнения характера будущей операции не рискну назвать конкретного кандидата.

- Цели и характер засекречены, операция высшего уровня, центральное планирование. Мое дело тебя теревить и точка.

- Не поверю, что чуткий нос профессионала не улавливает букет запахов, исходящих из штаб-квартиры, - перешел на лесть хозяин, давно освоивший тонкости разведывательного подхалимажа.

- Улавливает вонищу дерьмовую, - американец обозначил, что знает больше, чем может сказать. - Тухлячок намечается.

Пустая по содержанию фраза несла семантический заряд, который моментально убил желание Кокрейна предоставить ЦРУ сколь-нибудь ценных агентов *MI-6*. Так случается у малых детей, когда один, обиженный другим, говорит: «Я тебе хотел одну вещь показать, а теперь не покажу». Только взрослые хитрее – могут промолчать в такие минуты. Но слова требовались, значимые и ничего не значащие. Речь зародилась из потребности обмена информацией. Современный человек часто использует её для сокрытия.

- Знаешь, в Москве нынче такая задница, - перешел на американизмы Джереми, дабы собеседник прочувствовал фигуру умолчания, - что найти в ней алмаз сложно. Надо подумать и посоветоваться с шефом, я же подчиняюсь Директорату региональных контролеров.

- Не тяни, человек нужен к лету, - поторопил гость, обозначив временные рамки планируемой акции.

++++

На сайт *Lenka.fr* поступило письмо.

Выражаем соболезнования по поводу аварии в Селитрограде и пожара в Лапино. Надеемся, подобное не повторится.

Три миллиона долларов способны превратить нашу надежду в вашу уверенность. За эту сумму мы используем магические способности, чтобы исключить подобные ЧП в будущем.

Если наше предложение заинтересовало, разместите в майском номере журнала «Elle» заметку о продаже в благотворительных целях части вашего гардероба.

После появления объявления мы с вами свяжемся.

- Что за ерунда? Шлют бред, - начала и закончила возмущаться Виктория, уловив необычный характер послания.

- Не, а что? – Элен, как обычно, уловила только последнюю идею. - Можно скинуть часть барахла, у меня платьев завались, не говоря об обуви и аксессуарах. Как думаешь, будет резонанс в СМИ?

- Сестренка, предложение скорее для твоего мужа.

- Обнаглели, уже на мой адрес Мишке пишут. Устрою ему головой.

Выяснить отношения с супругом не вышло. Тот забрал распечатку и удалился в кабинет позвонить. Безопасник в трубке звучал амбивалентно.

- Либо разводка и вас принимают за лоха. Либо сигнал от налетчиков, требующих деньги.

- Какая разводка? Письмо пришла через несколько часов после пожара и на адрес Ленки.

- Пожалуй, вы правы. Попробуем отследить, откуда отправлено. Если действовали с умом, то тянем пустышку. В любом случае есть время до мая, поработаем с тем материалом, какой имеем.

- Уж, будь любезен, поработай. Столько на безопасность трачу, а её нет! Грызи, рой, делай, что угодно, но чтоб результат был.

НАДЕЖДА

Кластер множащихся клеток становился эмбрионом. Еще не ощущал себя иным, таким его чувствовала беременная. Изменения на биохимическом уровне подсказывали хозяйке, теперь всё иначе. Настроение, аппетит или их отсутствие, например. Мать в одиночку уже не могла решать и простые вопросы: что есть, как лежать. Еще не имевшие своего «я» сонмы клеток, занявшие лоно, могли заставить её неосознанно замереть в движении или без понятных причин положить руку на живот.

Делящаяся масса не была бесформенной или примитивной. В конечном итоге человек будет состоять из двухсот различных видов клеток, каждый со своей специализацией. Организованность возникала и ускорялась. Вот ЭТА сложная совокупность разовьется в нервную систему, с отростками, которые станут пальцами, глазами, мозгом. А вон ТЕ, попроще, превратятся в печень, почки и сердце. Возможно? Да. Вероятно? Да. Неизбежно? Кто знает.

С чудом всегда загадочно или, по крайней мере, неясно. Нет никого и ничего, отдающего команды клеткам. Они чудесным образом сами общались с соседними, передавая друг другу сахара, соли, аминокислоты. Цитоплазма каждой как-то угадывала, что пропустить тому или другому соседу. Образовывались коллективы, почему-то берущие на себя специальные функции: сформировать барабанную перепонку или сердечный клапан. Коллективы вступали в союзы, избиравшие верное место для создания рук и ног. Из мешанины взаимодействия и взаимовлияния возникала организация человеческого тела. НОВОГО, ОТДЕЛЬНОГО, хотя еще и не самостоятельного.

Ксения ворочалась в кровати, вставать не хотелось. Хотелось есть. Очень. Вспомнила, как жаловалась Степе на отсутствие аппетита, а тот ржал без удержу: рассказчица одновременно пожирала огромный ломоть хлеба, обильно намазанный маслом и икрой. Тогда ей стало неловко, а сейчас неудобство вызывал мочевого пузырь – плод давил, требовал освободить место. В ванной комнате повертелась перед зеркалом. В фигуре еще нет заметных изменений, зато лицо утратило девичью свежесть. Завтракала в одиночестве, благоверный давно на работе, хлопчет по поводу переезда в Америку. Осталось совсем недолго.

++++

Виктор отпустил бородку и походил на профессора, духоборца или народовольца. Свое желание идентифицировать его типаж Алехин расценил как еще один знак возвратившегося интереса к жизни. «Борода» явно принес новости и, судя, по смешному подпрыгиванию при ходьбе, волновался. Взгляд dolu не опускал – волнение положительное.

- Слушай, пора тебе курс лучевой терапии пройти. Только у нас со специалистами туго: старых мало и их не переучивают, молодых еще меньше, девушек вообще не берут на вредные должности. Одним словом, надо тебе на Землю Обетованную ехать.

- В Израиль? Давно мечтал, только повод не подворачивался.

- Там мой сокурсник трудится в отличном госпитале, я с ним уже созвонился. Медицинское заключение на тебя готово.

- «Раздается над деревней перелив. Провожают гармониста в Тель-Авив». Помнишь советскую частушку?

- Опять шутить начал. Это хорошо. Не тяни, подумай, прими решение.

- Чего думать: поеду. Только, Витя, у меня на той стороне границы есть враги. Больница – удобное место для сведения счетов. Ты в своем приятеле уверен? Ведь меня в его руки отдаешь?

- Илья – правильный мужик. Если порядочного еврея и доктора с безупречной репутацией можно так назвать. Даже арабов лечит без оглядки на местную специфику. Ты ему намекни на свои обстоятельства, он поймет и сделает, что сможет.

- Анечку стоит брать с собой? Святые места посмотрит.

- Психологически будет проще одному. Только Анна на вряд ли отпустит тебя одного.

- Тогда отправлю её осматривать Святые места. Хочешь чаю, кофе? Выпьешь чего-нибудь покрепче?

- Увы, тороплюсь в больницу, сегодня много операций. Надо лечить пациентов, пока меня не выгнали. Вашему поколению есть к кому обращаться. А следующее, похоже, останется без квалифицированной медпомощи в России.

++++

Вечерний Шанхай – зрелище, которое никого не оставляет равнодушным. Неон, подсвеченные небоскребы, стильные набережные. Черное зеркало Хуанпуцзян отражает яркую красоту, заставляя забыть, что река днем грязна и непривлекательна. Крупнейший город мира вибрирует в замедленном темпе. Меньше бизнес-нервотрепки, трафика, людей. Больше расслабленности, еды, развлечений.

Весной Кун Блокхайзен предпочитал передвигаться пешком, наслаждаясь комфортной погодой. Жара, влажность и смог скоро лишат этой радости, превратив речную дельту в неподходящее место для прогулок европейцев. Голландец приближался к концу трехлетнего контракта с Государственным шанхайским банком и не знал, продлит ли его работодатель. Продления хотелось, что требовало демонстрировать трудолюбие. Поэтому он поздно покинул офис на набережной Вайтан и фланировал по Нанкинлу – главной улице, протянувшейся через мегаполис. Здесь кипела ночная жизнь, и молодой банкир надеялся на интересное приключение.

Выбрав людное заведение для скромного ужина, оглядел посетителей. Большинство моложе 25. Красивых мало: несколько девушек, пара парней. Куну нравились и те и другие, что позволяло не загадывать, пройдет ли ночь в женской или мужской компании. Он читал, что раньше в Китае наказывали за внебрачные связи, тем более с иностранцем, тем более с бисексуалом. Ныне о таких запретах не вспоминали, по крайней мере в

Шанхае. Неспешно изучая меню, краем глаза заметил юношу, вышедшего из салона красоты напротив. «Фавн! Грациозен! Двигается, как танцовщик из балета. Наверное, из народности хань – тонкие черты лица».

Забыв про голод, привстал во все 184 см и, встряхнув рыжими локонами, махнул рукой. Сигнал привлек внимание китайца, сразу растянувшего губы в улыбке. «Нихао!» - поздоровался голландец и представился. – *Во цзяо Кун*». Дальнейшее знакомство и ужин – пустые формальности. Оставалось понять, они сразу поедут к Блокхайзену домой или сначала потусуются в одном из ночных клубов. Поскольку завтра утром ждет работа, то предпочтительно обойтись без клуба. Но многое зависело от настроения паренька. На прошлой неделе такой же милашка потащил в парк. Неудобно, зато пикантно.

++++

Любой министр, по идее, обладает властью и несет ответственность. Руководитель спецслужбы – не исключение: исполнительная власть над гражданами, персональная ответственность за успехи и неудачи. Если назначил президент, то исполнять требуется его указания и отвечать перед ним. Хотя где-то далеко, за плечами главы государства, есть еще и народ. Их интересы и потребности в основном совпадают, хотя не всегда.

У ФСБ России задач много, центральная – обеспечение безопасности государства. Государство, как известно, может быть «я», «мы» и «они». На деле трудно настроить огромный аппарат на сложную и нередко опасную работу. Сотрудники – тоже люди, и ничто человеческое им не чуждо. Жадность, лень, трусость не более редки, чем бескорыстие, энергичность и смелость. А нужно выдавать требуемый результат, несмотря на субъективные и объективные сложности. В голове директора службы отчет за неделю, в портфеле справочные материалы – путь лежал в Ново-Огарево. Президент въедлив, опытен, памятлив. Беллетристикой не впечатлишь.

- Считаешь, нет связи между последними взрывами в городах и ЧП в Селитрограде? - Президент прогрызался через доложенные ему результаты экспертиз и ссылки на «источники».

- Не просматривается. На шахте не обнаружено следов диверсии.

- Так там вообще никаких следов кроме провала в десятки гектаров.

- Есть косвенные аргументы против диверсии: гигантские разрушения требуют либо огромного количества взрывчатки, либо длительной исследовательской работы и ювелирного размещения зарядов. В заброшенные выработки доставить большую массу ВВ возможно, как и нереально подготовить второй вариант. Террористы стремятся к максимальному числу жертв, а тут только случайные пострадавшие.

- Но экономический эффект? – не сдавался хозяин загородной резиденции.

- ОАО «Росселитра» способна компенсировать ущерб. Корпоративный центр формирования прибыли находится в офшоре, но главные владельцы здесь, в стране.

- Что за люди?

- Основной акционер - Красько – миллиардер, строит бизнес по современному, лично занимается производственными вопросами. Второй –

Магомедов – типичный ловчила с сомнительной репутацией, но без конкретных претензий со стороны правоохранительных органов.

- Ладно, позже с ними разберусь лично. Что еще?

- Есть новая информация по «Зверю». С высокой вероятностью ему удалось покинуть Россию.

- Неужели? Мне докладывал руководитель республики, что «Зверь» погиб и тайно захоронен. Мол, северокавказские «амиры» пытаются выбрать нового лидера.

- Службе знакома данная точка зрения. Полагаем, разговоры о новом лидере служат прикрытием бегства «Зверя». Взгляните на этот документ.

- Похоже, ты прав, - после паузы разочаровано отметил Президент. – Жаль, дали сволочи уйти.

- Я уже приказал реорганизовать паспортный контроль в Краснодарском аэропорту.

- По хвостам бьешь! Лучше скажи, что дальше? Вернется гад или останется за рубежом?

- Медики считают, что с таким заболеванием длительные переезды исключаются. Возможно, бегство подкосило его здоровье. Сдохнет скоро.

- Не надо тешить себя иллюзиями. Ты понимаешь, что он попытается издали руководить террором в России?

- Безусловно. Поэтому мы оставили на свободе известных нам участников его транспортировки и пытаемся выявить остальные звенья цепочки. Одного перевербовали. Если «Зверь» будет искать связь со своими подручными, то наверняка использует этот надежный и проверенный лично канал.

- Неплохой ход. Работайте. Я дам поручение Службе внешней разведки выявить местонахождение «Зверя».

++++

Вашингтон либо очаровывает, либо раздражает. Еще вчера Фишман склонялся ко второму варианту: наглые индивиды, толпой прущие по тротуарам в бесчисленные офисы, плотная застройка по квадратно-гнездовой схеме. Кругом попрошайки, туристы. Соседи по отелю, вечно гремящие по ночам льдом из автомата на этаже. И куда они его девают? Целые ведра? А содержание ящика в прикроватной тумбочке? – Библия и презерватив!

В то утро путь на работу раздражал не сильно: плюс 20, ветерок с Потомака, обширная латиноамериканка с четырьмя таксами. И уже виден вход в «Старбакс». Только трое в очереди к мулатке. Прилавок и Паола! Улыбка, шипение кофемашины, протянутый стакан с салфеткой. Как? Никакой надписи? Зато задержала напиток в руке, медленно опустила и подняла ресницы.

- Возьмите от кофейного налета. И посмотрите на доску с нашим фотоконкурсом. Поучаствуйте, если есть «мыльница». Хорошего дня.

Ноги шли, с трудом сохраняя прямой курс. Хотелось рвать и метать, а больше всего – развернуть салфетку прямо на улице, чтобы ... Что? Убедиться, как над ним пошутила опять? Или увидеть записку? Какая записка, если девушка даже не взяла фломастер в руки. Сдержался, В лифте увидел – бумажка пуста. Но один уголок срезан. Открыл пачку, сунул пальцы и достал ... миниатюрную карту памяти! Тупо повернул одной

стороной, другой. Время ускорило многократно. Рефлекторно сунул находку назад в пачку. Взамен вытащил пластинку и отправил в рот. «СЛУЧИЛОСЬ!»

«Но что?» – сердечный пульс прыгнул к сотне – молодого оперативника охватывала паника. Надпочечники начали интенсивно вбрасывать в кровь *катехоламиновые гормоны* и *кортикостероиды*, чтобы человек приспособился к стрессовой ситуации. «Эротическое видео? Или то, что он подозревает? Срочно нужен компьютер. СТОП!» Нервная система тормозила организм, помогая мозгу перейти на режим хоть и интенсивного, но жестко логического мышления. «Ошибиться нельзя, мулаточка не зря была столь серьезна. Там не её сиськи и не лохматка!». Время резко затормозилось.

До ланча день оно тянулось как жеванная-пережеванная *chewing gum*, забытый во рту. Уходя в *Deli* за едой, молодой разведчик внутренне кипел, а потому миновал коллег, опустив голову, чтобы не встретиться взглядом. Кто-то из них, наверняка, работает на ФБР, кто-то может просто заподозрить неладное. Ему чудилось, окружающие в полном составе смотрят на него и пытаются угадать, что у него в кармане.

Купив гигантский бутерброд с *пастрами*, дошел до Трайэнгл-парка и медленно – 20 движений челюстями на каждый кусок – кормился, лениво озирая окрестности. Затем иным маршрутом побрел к офису. Ровно на полпути находился известный ему магазинчик с китайской электроникой. Долго выбирал дешевую «мыльницу», чья карта памяти походила на полученную им, расплатился наличными. Кое-как дотянул до конца рабочего дня, последнего в неделе.

По пути домой сделал дюжину снимков, проверил, как получились. В отеле заглянул в свою комнату, взял ведро для льда и переместился к автомату – за ним прежде заметил тупичок, не просматриваемый коридорной системой видеонаблюдения. Там достал фотоаппарат, вынул из него карточку и вставил ТУ, из «Старбакс» - подошла. Единственный файл с названием *User Manual* («Инструкция»). Открыл и похолодел, увидев первый лист с названием *TOP SECRET Presidential Policy Directives #...* («Совершенно секретно Политическая директива президента № ...»). Читать дальше второго, где упоминалась Россия, не стал, но быстренько просмотрел до последней страницы. Поменял карточку, вернулся к себе. До глубокой ночи сидел на балкончике, механически пил колу, думал.

Вариантов видел три: стать предателем и продать карту ФБР, немедленно мчаться к нью-йоркскому резиденту СВР, встретиться с ним позже при удобном случае. Первый отверг сразу, второй после минутных раздумий, выбрал третий. Над ним и корпел час за часом. Пока в голове не сложился цельный алгоритм действий – комар носа не подточит. Если случайный кровосос его точит об алгоритмы. Припомнил, что в Вашингтоне появились комары, подцепившие от приезжих африканцев лихорадку Западного Нила. Поежился, нырнул в комнату и, глядя на батарею пустых банок, осознал, что лед – великая вещь: без него столько колы не выпьешь.

Открыл ящик прикроватной тумбочки и по-новому оценил – заботу менеджмента о духовном и телесном здоровье постояльцев. Закрыл. Спал крепко. Младые годы, устойчивая психика, эластичный мочевого пузыря и

полученный ценный документ. Мулатка не снилась: секс в жизни случается тысячи раз, а подобная удача – однажды.

ИГРА

Вика бездумно смотрела через стекло на вечернюю Москву. Машина свернула на Волхонку – впереди сиял Храм Христа Спасителя. Битая иномарка подрезает! Резкий маневр уклонения, вырвавшееся у водителя ругательство, остановка. И вот уже мужчину тащат из авто и валят прямо на дорогу. Распахивается пассажирская дверь, страшная морда, руки грубо хватают упирающуюся женщину, брань. Резкий скрип тормозов останавливающего внедорожника, выбегает человек с пистолетом, с ходу бьет стволom в лицо, что брызжет слюной на Викторию. Крики, визг уносящегося автомобиля. В наступившей тишине слышен мелодичный баритон с легким южным акцентом. Сперва слов не разобрать, потом выстраиваются фразы. Так заботливо звучал отец, когда она была девочкой. И так же нежно держал её, ведя к машине. То есть машину только хотели купить, только «москвич», а потом папа умер и ...

- Куда вы меня тащите? Отпустите немедленно! - жертва нападения резко вернулась в реальность. – Кто вы такой?

- Руслан, - крепкие и теплые ладони исчезли с плеч. – Вы попали в автоподставу, я разогнал бандитов.

- Мой водитель ...

- В порядке, надеюсь. Парень, ты как?

- Нормально, спасибо за помощь. Шпана совсем обнаглела. Надо вызвать полицию.

- Менты с ними в доле, оформят, как будто ты спровоцировал аварию. Ты же не пострадал?

- Так помяли чуток.

- А тачка?

- Цела.

- Вот и хорошо. Езжай домой, уже поздно. А ... Как вас зовут? - Руслан опустил губы к уху женщины и понизил тон.

- Виктория.

- А Викторию я отвезу, куда скажет.

- Не надо, мне тут рядом, на Остоженку.

- Знаете, по-моему, вам следует немного выпить, посидеть в уютном кафе с хорошей музыкой. Составьте мне компанию, поужинаем, - вкрадчивый голос обволакивал и уносил прочь с места, где чуть не случилось гадкое, если не ужасное.

- Спасибо, не стоит. Очень благодарна, Руслан. Вы нас спасли.

- Спаситель настаивает, - тембр прежний, нотки новые – игривые. – Поболтаем, поднимем настроение. Мне, право, стыдно за тех парней. Акцент не уловил, но они с Кавказа, как и я.

- Только, если ненадолго, - с гаснущим сомнением и с родившейся надеждой согласилась женщина.

- Супер! Какую кухню предпочитаешь, Вика? - стремительно перешел на «ты» организатор автошоу, которое возвело его в ранг «спасителя».

- Европейскую.

- Тогда ресторан *Nabi*, двести метров от твоего дома, - проговорился дагестанец, знавший адрес московской квартиры Красько.

- Вадик, можешь ехать по своим делам, - отпустила шофера Виктория, ничего не заподозрив.

++++

Баскетбол – любовь американцев. Виртуальная для тех, кто задницу не отрывает от просиженного дивана и жутко калорийного ТВ-ужина. Реальная для энергичных парней и мужчин, жаждущих движения и борьбы. Площадок в Вашингтоне полно. По совету Макалистера, «Птица» стал посещать парк Форт Скотт – местечко понравилось: досягаемо, есть парковка, зелено, неплохие ребята собирались поиграть. Кто появлялся постоянно, кто – эпизодически. Попадались и одноразовые игроки. Сказал «хай», и через полчаса льет пот ручьем. Минимум трепа, максимум расхода энергии, исчезнувший эмоциональный негатив, отдохнувший от слов и чисел мозг.

Только травмоопасно, и кое у кого нервы порой зашкаливают. Нынешним утром появился верткий пуэрториканец, словно близнец, похожий на Паолу – официанту из «Старбакс», и испортил игру. Грубо хватал за майку, пытался наехать, но потом отвял. «Жаль, - сокрушался «Птица, - что я пока лишь аналитик, а то размазал бы хама по асфальту. Шпион же должен владеть приемчиками или оружие носить. Скоро стану крутым». Мечтать – не вредно, вредно не мечтать. Или наоборот?

++++

Фишман купил шорты, майку и кроссовки перед походом в российское посольство. В ходе ночных раздумий вспомнил, что, когда вставал на консульский учет, то видел приглашение присоединиться к субботней секции настольного тенниса. Ракетку демонстративно нес в правой руке, камеру – в левой. ТУ КАРТУ, завязанную в презерватив, держал за щекой. Резинка попала с малиновым вкусом, можно проглотить в случае захвата агентами ФБР. Мысль отвратительная и толковая. Перестраховался: паранойя не означает, что история точно не является провокацией.

Его учили опытные разведчики. На них и равнялся. В том числе и на преподавателя, который в Академии любезно давал курсантам почитать гляцевые *покетбуки*. Потом снимал с них отпечатки пальцев и оставлял в тайнике. Забирал их мелкий служащий из восточноевропейского посольства. Когда новички выезжали на работу за границу, их по «пальчикам» идентифицировали. Так ЦРУ и узнало о принадлежности Фишмана к СВР.

Полицейские, дежурившие в машине у ворот, не остановили. Русский охранник проверил паспорт, указал, куда идти. Теннисистов немного, но одного Фишман видел в Центре, хотя, фамилии не знал. И тот, похоже, срисовал пришедшего. Новичок представился публике и скоро поинтересовался у коллеги: «Где тут покурить?» Последовал ожидаемый ответ: «Пойдем, покажу». Через несколько минут стажер сидел в помещении референтуры, оборудованной противопрослушкой, и ждал резидента, который по утрам заезжал просмотреть шифртелеграммы из Центра.

- Проблемы? – шеф не ждал ничего хорошего от неожиданного визита.

- Вот, - вымолвил визитер и протянул презерватив и «мыльницу», - посмотрите.

- Любишь снимать секс-игры, - успел пробурчать генерал, прежде чем открылся файл. – Ох, ни х** себе!

Листая директиву и пытаюсь восстановить контроль над функцией устной речи, матерый шпион параллельно взвешивал плюсы и минусы решения, принятого им в первые же секунды. Вроде бы, концы сходились.

- У тебя папа-мама есть?

- Да, - молодой сотрудник даже не попытался скрыть удивление.

- Кто-то из родни на днях сильно «заболеет», и тебе придется слетать в Москву, купив лекарств. Отпустят твои работодатели?

- Наверное, хотя и со скрипом, я же только приступил. И потом, как легенда для противника, уж больно белыми нитками шито.

- Вот и хорошо, ничего серьезного не заподозрят.

- Но могут заподозрить меня. Как потом работать: вербовать и прочее? – заволновался оперативник.

- Впредь твоя работа, как предвижу, будет заключаться только в переводе скучных текстов вашей международной лавочки, - изрек умудренный руководитель. – Если и когда утренний кофе окажется вкусный, милости прошу ко мне. Процедуру связи мы с тобой отработаем. А на пинг-понг можешь ходить по вольному графику. И никакой оперативной активности. Ноль! Ясно?

- Так точно, - растерянно вымолвил подчиненный.

- Презик тебе еще потребуется или можно выбросить? – резак грубовато снял напряжение, чтобы потом вернуться к серьезному. – Купишь точно такой же и положишь на место.

Направляясь прочь от посольства, Фишман испытывал огромное облегчение – судьба файла в руках шефа. Оставалось понять собственное место в разворачивающихся событиях, подготовиться. Увы, стартовой информации маловато. Загадку командировки в Москву решил быстро: его там расспросят о мельчайших подробностях, которые невозможно втиснуть в шифртелеграмму о случившемся. Не факт, что резидент её вообще отправит: российские спецы утверждают, что код расколоть нельзя, только вдруг американцы с ними не согласны? Опять же шифровальщик в консульстве прочтет текст, потом шифровальщик в Центре, потом цепочка еще удлинится. Затем Москва запросит уточнений.

Аналогично рассуждал и руководитель «точки». А посему велел 12-летнему сыну купить точно такую камеру. Мальчик скривился: «Дешевка». Объяснение – «подарок в Москву» - его удовлетворило. Затем резидент скопировал файл в память «мыльницы», лично упаковал её в спецпакет, опечатал, поместил в обычный конверт и передал пилоту российского рейса, вылетающего в Первопрестольную. В Шереметьево посылку забрал представитель разведки. Так спецпакет оказался в секретариате Директора разведки. Если бы по пути его попытались вскрыть, то началась бы очень неприятная химическая реакция, уничтожившая не только память камеры, но и ее саму. У инициатора вскрытия остались бы крайне негативные воспоминания.

Пока пилот еще получал посылку в международном аэропорту Джона Кеннеди и готовился полету домой, привезенные им пассажиры вступили

на нью-йоркскую землю. Строгий паспортный контроль, ожидание багажа, отнятая таможенниками колбаса. Алехины-младшие ничем не выделялись, хотя внешне больше походили на американцев – Степан настоял на простецкой одежде. Ксения, мечтавшая поразить аборигенов итальянско-французскими нарядами, согласилась на джинсы и майку, выторговав в обмен остановку в городе «Большое яблоко». Муж хотел сразу лететь в Калифорнию, а жена резонно возражала, что позже беременность и младенец не позволят ей побывать на Бродвее.

Проводы в Москве прошли с минимумом слез и причитаний. Запомнилось лишь пророчество растроганной Анны: «Когда родится первенец, возьми его на руки и только тогда поймешь, что твоя жизнь принадлежит уже не тебе. И никогда не будет». Сначала слова показались пафосными, однако перелет в десять с половиной часов дал время осмыслить фразу. Опять же Матвей Александрович обратился с просьбой-приказом: вызвать Анну в Штаты под предлогом плохого самочувствия из-за беременности. Обещал сообщить когда. Оказавшись в такси, девушка переключилась с того, что ТАМ, на то, что ЗДЕСЬ.

- Степаша, смотри симпатичный жилой комплекс.

- Здесь подобные называют кондоминиум или *кондо*, - не преминул поправить муж.

- Квартирки от двух миллионов, - встрял водитель, - могу устроить.

- Ой, вы говорите по-русски, - чуть удивилась Ксения.

- Нью-йоркские таксисты только по-английски говорить не умеют, - хохотнул водила и включил музыку в стиле городского шансона в его новорусском версии. – *Хей-хей, мусорок, что ты гонишь шнягу не по делу*, - подпевал, не попадая и в тональность, и в ритм.

++++

Директор недоверчиво рассматривал «мыльницу», извлеченную представителем оперативно-технического департамента. «Нажмите, пожалуйста, эту и ту кнопочки», - посоветовал техник. Экранчик слабо засветился, верхний свет в кабинете померк. Махнув рукой подчиненному, чтобы убирался, директор задницей почувствовал: «Вот, ОНО!» Оперативные детали последуют, но успех уже пришел. Да, надо уточнять, не деза ли попала в руки. Надо доложить Самому, хотя бы предварительном порядке. Кому поручить организацию работы по документу и источнику? В географический департамент нельзя, чтобы не допустить утечки. Привлечь кого-то из другого подразделения? Открыл вновь записку резидента:

«Вариант «Рождество». Клиент 20/08. Родственник 32. Свадьба 12».

Сколько он ехидничал, когда резидент пред отъездом в США предложил набор элементарных кодовых обозначений для особых ситуаций. Порылся в сейфе и извлек нужный конверт. Осознал смысл сообщения: осталось три дня (от 12 следовало отнять 9) до приезда по семейным обстоятельствам (код «свадьба») из Нью-Йорка удачливого опера, которому случайным образом выпал номер 32. Так же случайно ему выпала и удача? Что ж, есть время подумать и поступить правильно. Сделал несколько глубоких вздохов, досчитал до пятидесяти и снял трубку цвета слоновой кости.

- Хотел бы подъехать. Срочно.

- Есть окно в несколько минут около полуночи, в загородной резиденции, - после паузы сообщил помощник абонента.

- Буду.

++++

Глова кружилась от сладкого шампанского, поскольку Виктория, как и многие русские ли, украинские ли, короче, постсоветские женщины, предпочитала глотать пузыри со вкусом *dolce*. Тонкий знаток сделал бы оскорбительную мину и рекомендовал бы *brut*. Руслан – не *sommelier*, а бандит в роли змея-искусителя – подливал и подливал. Звонкое опьянение давно рассеяло страхи автоподставы, и Вика наслаждалась неожиданным знакомством с галантным, а кавказец умел таким казаться, красавцем. Зачем-то рассказывала ему свою жизнь, а тот слушал и слушал, чего за мужчинами она раньше не замечала. Говорила о сестре, её муже, сыне – тут слезы умиления навернулись на глаза-вишни. Возможно, разговорчивость объяснялась не только обаянием, но и легким наркотиком, который слушатель подбросил в бокал новой знакомой.

- Прежде не встречал такой девушки, как ты, - признался Руслан, провожая украинку от машины до подъезда, мимолетно прикоснулся губами к щеке и на секунду задержал свое лицо возле шеи.

Она уловила, как орлиный нос втянул запах её волос и тепло её тела. Собственно, уже час назад была готова ехать к нему, ласкать его, принять в себя его несомненное желание. Только мужчина не пригласил, а женщина постеснялась. Счастье встретилось на улице совсем рядом с храмом. Неужели исчезнет, едва мелькнув?

- Можно позвоню завтра? Вечер вышел прекрасный, я хотел бы продолжения.

- Ну, конечно! Буду ждать! – Вика даже не пыталась скрыть радости и обняла мужчину. – Ты такой милый, Русланчик.

Дагестанец ненавидел, когда его так называли бабы. Но улыбался, будто обожал уменьшительно-ласкательный вариант имени – второго в жизни, но не последнего, как он надеялся. Ему хотелось бы что-то европейское, типа Шарль или Бернард. Впрочем, это позже, а сейчас надо телку взять на веревку и в стойло.

- Во сколько просыпаешься? Хочу начать день с разговора с тобой, пусть и по телефону.

- Позвони в девять.

- Отлично, - радостно закончил вечер бандит, обычно не продиравший глаза раньше одиннадцати-двенадцати.

Когда дверь подъезда захлопнулась, сел в машину, нюхнул порошка и подвел итог: «Красько пи***ц»!

++++

Овцы блеяли. Белые и черные. Сбивались в кучу, словно боялись. Крайние пытались пробраться внутрь, чтобы не оказаться с краю. Центровые, в силу того же защитного рефлекса, не пропускали претендентов. И только одна овца не проявляла беспокойства, хотя также жадно ловила запахи. Точнее поднимались вверх ноздри овечьей шкуры, скрывавшей под собой волка. Хитрый хищник не спешил, тщательно выбирал первую жертву, но позже собирался полностью перерезать стадо.

Вот опустил на секунду глаза: в лапе длинный кинжал. И вовсе уже не в лапе, а в руке.

Его руке, понял спящий и проснулся. Лежал тихо, прислушиваясь к собственному дыханию, улавливая другие сигналы организма. Сразу же резко усилился кожный зуд, пальцы начали мягко гладить, затем царапать бедра и голени. Кровоток активизировался, неся токсины, не отфильтрованные больными почками, по телу. Не включая свет, встал, накинул халат, сделал глоток воды. Поход в туалет дал новый раздражитель – ацетоновый «аромат» мочи. Уснуть уже не получится. Во-первых, отоспался за прошедшие недели. Во-вторых, желание чесаться не пройдет до утреннего сеанса гемодиализа.

«Сегодня, - решил Муса, - поставлю им ультиматум: либо отпускают меня к родственникам в Турцию, либо дают возможность запустить новую волну джихада в России. Пора резать русских баранов».

ИСПОЛНИТЕЛИ

Президент знал возможности разведки, понимал трудности её работы в мире, где у России не осталось союзников. Да, на планете полно людей, страстно или тихо (что лучше) недовольных США. Только раньше такие находили путь к сотрудничеству с советскими оперативниками, а теперь боятся, не доверяя способности Москвы сохранить в тайне имена своих помощников. И вот один смельчак нашелся. Его требовалось оберегать.

- Ты кому показывал директиву?

- Видели оперработник и резидент там, я и вы здесь.

- Хорошо. Какие мысли?

- Источник явно находится в сердцевине госаппарата США. Видите цифры 20/08, резидент полагает, что объект входит в двадцатку руководящих лиц ЦРУ – этому ведомству мы присвоили код «восемь». Нет сомнений в его опытности и смекалке. Достаточно вспомнить, что он безошибочно вышел на самого нового сотрудника «точки» и избежал любого контакта переданного документа с компьютерами и электронными сетями.

- Я тоже считаю, что имеем дело с инициативником, почему-то решившим сделать нам подарок на «рождество». Человек не робкого десятка и ловкач. Надо бы и нам соответствовать. Как предполагаешь организовать работу?

- Обычные каналы и протоколы действий не используем. Нужен опытный, надежный и очень-очень хитрый человек. Предлагаю товарища Чудова.

- Игоря Дмитриевича? Ты ж его невлюбил, пришлось твоего зама забрать во Фронт, на политическую стезю, так сказать.

- Оно и хорошо, никто ничего не заподозрит. И вы ему доверяете.

Директор бросил столь честный взгляд на Лидера, что тот сразу почувствовал неладное. Собственно идея читалась на раз: «Служба, то есть Директор, получили документ и имеют источника. А повседневную работу предлагается возложить на лицо не чуждое, хотя и стоящее в стороне. Будет успех – честь и хвала разведке, Если деза или провал, то виноват президентский назначенец. Про резидента и опера на высоком уровне речь не шла – рабочий человеческий материал.

- Думаешь, на него можно положиться? - хозяин Ново-Огарево дал понять гостю, что возлагает на того ответственность за выбор.

- Так у него жена погибла по вине америкосов! Помните операцию «Шиа»? Он их голыми руками готов рвать.

- Что да, то да. А как там его бывший коллега, товарищ Григ, кажется? Они вроде рассорились? Так может, их свести, чтобы друг за другом присматривали? Прошлый раз у них неплохо получилось. И до того по Афгану удачно сработали. Как та операция называлась?

- «Квитанция. Я слышал, у Алехина рак легких. Не думаю, что его разумно привлекать.

- Жаль мужика. Выясни, что у него. Помочь надо бы.

- Сделаю - Директор прекрасно помнил, за несговорчивость ветерана уже дважды прокатили с награждением за оперативные заслуги.

- Вернемся к проклятой директиве. По сути, в ней ничего нового – очередная попытка раскачать наш корабль, точнее потопить. Обнаглели вконец – буром прут! Цели и методы понятны, контрмеры мы давно разрабатываем. Ценно, что получено прямое и документальное подтверждение того, о чем мы и так догадывались. Подчеркиваю, это не уменьшает важность добытой информации.

- Я понимаю.

- Тогда пойми еще одну вещь. АРХИВАЖНУЮ! Нужно выяснить, что за спецоперацию затевают американские разведслужбы. Отвечаешь ты и Чудов. Действовать аккуратно, без имитации кипучей деятельности. Если перехватим инициативу, то крепко «партнерам» дадим в рыло, - Президент сжал зубы, задвигались желваки, лицо стало суровым.

++++

Игорь привык поздно ложиться и рано вставать. С возрастом легко, особенно, когда в постели одиноко и грустно. Почти каждый день вспоминалась Варя, как она делала то или говорила это. По ночам видения приходили менее ясные и более чувственные. После смерти жены Чудов так и не нашел новую подругу, ибо каждую женщину сравнивал с любимой, что в молодости явилась в мокром плаще и цветном платке. Женщины у него бывали, только не задерживались. Завидовал Алехину, чья семья осталась целой, несмотря на невзгоды. И не мог забыть, что во время операции «Шиа» подосланный убийца планировал застрелить Анну, но перепутал, и пули сразили Варвару.

Приехав из штаб-квартиры Фронта, где целый день провел в политической трескотне и заседаниях-совещаниях, налил полный стакан водки. Добавил несколько капель лимона, заглянул в холодильник, закуску доставать не стал – есть на сон грядущий не положено. Сел в кресло и мелкими глотками поглощал спиртное – те же калории. Тупо глядел в зеркало – огромное, в полстены – и не видел квадратное, жесткое лицо с блеклыми желтоватыми глазами, обрамленное сверху темно-русый ежиком. Сухой и рельефный торс мог бы красоваться в гляцевых журналах. Вот только взгляд слишком усталый, притухший от пятидесяти лет жизненного бега с препятствиями. Мускулистая рука ослабила хватку, стакан облегченно сбежал на стол: «Уф! Меня чуть не раздавили». Медленно наступала релаксация, хотя и не оставляло ощущение, что жизнь идет неправильно. Во время службы в разведке подобные сомнения

не посещали. Но после «Шиа» пришлось выйти в отставку. Замигал экран телефона.

- Это Директор, извините, что в неурочный час.

- Знаете загадку: «Кому не спится в ночь глухую? Таксисту, петуху и х**», - грубо ответствовал Чудов, у которого отношения с бывшим шефом оставляли желать много лучшего.

- Не знал, что вы увлекаетесь фольклором, - отбрил звонящий. – Как с Матвеем Александровичем?

- Несколько лучше, точно не скажу, - напустил туману Игорь, который минимизировал общение с другом после завершения «Шиа», чтобы в высших эшелонах не слишком волновались союзу двух умных шпионов. – Вроде, собирается в Израиль для лучевой терапии.

- Могу чем-то помочь? Нужны деньги? Техническое содействие?

- Думаю, нет. Хотя недавно он передал по завещанию свои активы жене и сыну, у него остались средства на лечение, - уточнил бывший зам. директора СВР, которого напрягло неожиданное внимание к делам Алехина после периода забвения. – Хотя я бы на вашем месте попросил местные спецслужбы обеспечить его спокойное пребывание.

- Разумеется. Есть еще один вопрос, срочный. От основного заказчика. Приезжайте в Центр с утра.

- Проклятье! У меня намечена встреча с тружениками села.

- Придется отложить. Пусть проводят посевную без вас.

++++

Хороший служащий всегда должен угадать, что угодно его боссу. В этом смысле хороший оперативник обязан быть на голову выше штатских. Даже, если действует не в «поле», а занят рутинной конторской работой. Тут можно отличиться, если иметь длинные «антенны» и верно улавливать сигналы из созвездия руководящих кабинетов. Дежурный офицер русского отдела *MI-6* ориентировался в лабиринте служебных интриг и подпрыгнул, когда на дисплее высветилось знакомое имя. Трубка к уху, несколько гудков и можно обрадовать новостью.

- Шеф, *comrade Grieg* купил авиабилет в Израиль. Я подумал ...

- Правильно подумал, - последовала ожидаемая и приятная реакция Джереми Кокрейна. – На какое число?

- Послезавтра прилет в Тель-Авив. Тут постучал по клавишам: у него заказан бутик-отель, что сотрудничает с институтом *Шаретт*, который специализируется в области онкологии. Похоже, у клиента дело швах.

- Не надо спешить с выводами, - укоризненно заметил начальник, в чьем голосе отсутствовали строгость и недовольство. – Пробей через Лэнгли, запланирована ли у Алехина консультация с врачами или процедуры.

Рука сама потянулась в рюмке с портвейном, жидкость ласково скользнула в пищевод, горячая волна поднялась в обратном направлении. Джереми охватила уверенность, что возвращение Алехина в поле зрения западных разведок будет иметь последствия. Спаниель возле кресла уловил перемену в хозяине, поднял голову и был вознагражден поглаживанием. Секундное взаимодействие животного и человека доставило удовольствие первому и изменило настроение второго. «Вдруг

получится отомстить Григу за прошлый раз, когда попытка его вербовки закончилась провалом совместной с ЦРУ операции на Ближнем Востоке?»

Кокрейн забрал бутылку с рюмкой и удалился в крохотный кабинет поразмыслить. Ментальное недовольство жены игнорировал. Вербально она его не выразила, заметив лошадиный оскал мужа. Такой у него бывает редко, и тогда его лучше не трогать. Из прошлого никто не выходит без шрамов. У Матвея они видны на теле, у Джереми скрываются в душе.

++++

Вика волнообразно поднималась и опускалась, раз за разом, опираясь руками то на волосатую грудь Руслана, то, изогнувшись назад, на его чуть менее волосатые бедра. Горец дышал всё громче, грубее сжимал ей талию, неотрывно глядя вверх на груди-маятники, тянулся к ним. И она глядела только вниз, словно с большой высоты, спускалась к нему, пригвождая его в постели. А он вновь поднимался ввысь. Вот удалось на секунду перехватить сумасшедший взгляд дагестанца, и наездница рухнула без сил. Водопад прямых черных волос слился с зарослями его черных и курчавых. В голове гудело, отсутствие мыслей создавало приятную пустоту для этого гула. Мужчина молчал, но женщина знала, что и он доволен. Его дыхание стало регулярным, дрожь тела прекратилась. «Заснет, тогда и схожу в душ», - решила украинка, вернувшая способность думать и планировать действия. Сутки, прошедшие со знакомства, потратила, прикидывая и воображая, как и что. Эмоции переполнили настолько, что даже забыла выпить противозачаточное. Или забывчивость умышленна?

Под теплыми струями разум задавал вопросы, женская душа требовала ответы. Руслан ТАКОЙ! Вчера опять повел в ресторан, был ТАК мил! Интересно: какой в обычной жизни, кем работает, где живет? Машина у него дорогая, деньги явно имеются. Как-то вскользь заметил, что занимается вопросами безопасности, а когда она его раздевала, обнаружился пистолет. Обернувшись полотенцем, вернулась в комнату. При тусклом свете ночника, который Руслан не разрешил выключить - «хочу видеть твоё тело и глаза», рассмотрела «пушку»: вороненая сталь и перламутровые «щечки». Рука скользнула во внутренний карман пиджака, в спешке брошенного на стул, нащупала «корочки» в сафьяновой коже. Открыла: фото, номер, подполковник, Федеральная служба безопасности. «Силы небесные, чекист!»

Сквозь густые и загнутые ресницы, что так нравились подружкам, дагестанец подглядывал за простодушной, которая, как и ее многочисленные предшественницы, купилась на стандартный трюк с фальшивой ксивой. «Какая курица! Трахается, правда, классно, с душой. Теперь моя. Куда, б***, денется!» С тем и смежил веки уже плотно, довольный собой. Требовалось отдохнуть – утром Вика вновь захочет секса, начнет приставать с ласками, трогать там, лизать тут. Плавно погружаясь в сон, мог бы ощутить зарождение нового желания. Не захотел и захрапел. Вика еще какое-то время таилась в кресле, разглядывая в полумраке его черты, потом решительно тряхнула головой и нырнула под одеяло, Очень тихо, чтобы не разбудить спящего любовника и не спугнуть, как надеялась, судьбу. Хотелось бабского счастья, надежного плеча рядом. Сжалась в комочек, словно эмбрион, пытаюсь в таинстве ночи разглядеть,

услышать грядущее. Не получилось, что к лучшему, ибо выпадет ей печальная доля. Скоро, хотя не завтра. Пусть хоть им насладится.

++++

День в Вашингтоне заканчивался много позже, чем в Европе, но также не без затей. Кадровики информировали Макалистера, что «Птицу» оформили на работу аналитиком. Подразделение ФБР, занятое разработкой членов русской колонии, прислало очередной отчет, освященный новым лицам. Среди прочих – Фишман, присланный на годовую стажировку во Всемирный Банк. Ничего подозрительного: работает, гуляет, ест и пьет (максимум пиво). Агент ФБР – коллега в той же международной организации – доложил о скорой поездке объекта в России к больной матушке. Схема передвижений по городу, нулевые результаты прослушки телефона, компьютер чист, если не считать, посещения порносайтов – понятно, парень молодой – онанирует регулярно. В электронной переписке – ничего интересного: письма родителям и друзьям. Подробности ФБР готово прислать по запросу, только такой запрос оставил бы след в досье Фишмана, что эквивалентно проколу.

Сидя на унитазе Джек наслаждался одиночеством. Ему нравилась тишина и покой. Взяв заветный вагончик, раскрыл пенал с красками и подкрашивал красным обода колес. Потом пошуршал наклейками: «уголь», «цемент», «сниженный газ». Не найдя нужную, кисточкой аккуратно вывел *Fertilizers* («удобрения») и довольно выдохнул. Тут и случилось опорожнение прямой кишки. Сексопатологи уверяют, что младенцы получают удовольствие орально от мамкиной сиськи, взрослые – генитально, а пожилые – анально. Точно: удачный поход в сортир лучше плохонького секса. Подул на вагончик, чтобы краска скорее подсохла, и понес в гараж – прицепить в середину состава на игрушечной железной дороге. Карта памяти внутри пополнялась данными для личного архива Джека. В нем президентская директива соседствовала с массой других интересных документов.

++++

«Птица» летал по освещенной площадке. В тот вечер получалось всё: пасы, обводка, трехчковые броски и прежде не дававшиеся ему подборы под щитом. Даже невлюбивший его Эстебан ничем не мог помешать. Сегодня гражданский аналитик стал сотрудником ЦРУ! Сначала хотел пойти выпить, чтобы отметить, но в Вашингтоне друзей не имел. Откровенно говоря, их вообще не было у него – самого умного на курсе в университете. Принял правильное решение – баскетбол. Да и Макалистер советовал регулярно посещать площадку. Вообще шеф ему нравился, серьезно всегда выслушивал, с самого начала стал давать учебные оперздания. «Интересно, – раздумывал новичок, переодеваясь после игры, – кто из русских будет моей первой «мишенью»? Пока он уселся продумывать форму общения с официанткой в кафе «Старбакс». Через неё предстояло шлифовать шпионские приемчики: постановку сигналов, передачу материалов – всё, что придумывал Джек.

На парковке увидел пуэрториканца, слонявшегося возле машины.

- Слушай, у тебя нет сестры Паолы? – не удержался от вопроса аналитик. – Я знаю одну в «Старбакс» – похожа на тебя, как две капли воды.

- Отлипни, Белоснежка! Про сестру мою даже думать забудь! - Эстебан указательным и средним пальцем показал на свои глаза, затем на «Птицу» - мол, помни, наблюдаю за тобой.

Остальные партнеры по игре заржали, благостный настрой цэрэушника испарился. «Чертов латинос!» Чтобы поднять дух, решил вопреки угрозе смотаться в «Старбакс».

++++

Фишман получил стакан капучино из рук симпатяшки почти вслед за уходом «Птицы». Только кофе и улыбку, никаких записок или чего-то еще. Заглянул неурочно, на авось. Молодой разведчик готовился к отбытию в Москву, чтобы завтра, пролетев через Атлантику и ночь, попасть послезавтра в Центр. Волновался, как встретит Родина. Похвалит? Пожурит? Хотелось прихватить несколько дней, чтобы разобраться в чувствах с одной девушкой – из-за океана та казалась милее и важнее, нежели раньше. Только подозревал, что начальство не даст ему задержаться лишку. «Эх, провести хотя бы ночь с Юлей! Или оставят ночевать в «конторе»?

++++

Циклопическая воронка, хотя и засыпанная наполовину, сильно парила в лучах восходящего солнца. Карьерные самосвалы с зажженными фарами и по ночам непрерывно подвозили гравий и песок. Бездна охотно заглатывала и первое, и второе, не удовлетворяясь 30-тонными порциями. Красько с ненавистью смотрел на бесконечную цепочку БЕЛАЗов, не способных насытить подземную прорву. К совещанию закрыть вопрос не получалось.

- Что, мощнее технику нельзя подтянуть? - недовольно бросил директору шахты, хотя прекрасно знал технические параметры проекта ликвидации ЧП.

- Подъездные дороги не позволяют, да и заказывать самосвалы пришлось срочно, - уставший менеджер поспешил с оправданиями, которые позже могли пригодиться владельцу компании. - И еще непредвиденный фактор: наполнитель проседает со скоростью три сантиметра в сутки. Непонятно, куда девается. Может, подземная река пробилась русло и вымывает песок, как размывала старые колонны, поддерживавшие своды.

- Ладно, утро уже, поехали встречать московских гостей. Не бзди, прорвемся.

СОВЕЩАНИЯ

Дом культуры - колонны, советский герб на портике - размещался в центре города. Жители, толпившиеся в ожидании судьбоносных решений, без энтузиазма провожали взглядами местных и приезжих участников совещания. Лишь появление Президента вызвало оживление и просьбы не оставить население в беде. Тот обещал помочь утратившим работу и жилье. За столом пропустил мимо ушей бла-бла-бла губернатора и подгонял иных выступавших. Настал черед Красько – того, кто оплатит счет.

- Мы уже засыпали 90% запланированного объема наполнителя, - начал Михаил.

- Там работа и наполовину не сделана, - срезал лидер страны, заглянув в карточки, заготовленные аппаратом.

- Так оно кажется со стороны, - бизнесмен углубился в пояснения.

Через полчаса красный, как рак, он уже вполне соответствовал своей фамилии. Президент счел, что «подсудимый» созрел, и огласил «приговор».

- Засыпку завершить к июлю, железную дорогу восстановить к концу месяца, поврежденные оползнями жилые дома отремонтировать, чтоб как новые были, - сурово поднял очи на владельца. - Лично приеду проверить, а пока Общенародный фронт проконтролирует вашу кипучую деятельность. Кстати, осенью коллеги из Фронта – здесь присутствует товарищ Чудов - организуют крупное мероприятие в Москве, посвященное сельскому хозяйству и смежным отраслям промышленности. Надо поучаствовать, Михаил Соломонович, по-взрослому. Стране не нужны неэффективные собственники флага химической индустрии. Вы поняли?

- Ну, разумеется. Исполним ваши поручения полностью и в установленные сроки, - облегченно выдохнул мажоритарный акционер ОАО «Росселитра», осознающий, что гроза миновала, а многомиллионные расходы продолжатся. - Руководители и трудовой коллектив компании не подведут. Даю слово.

++++

Масштаб проблем может выражаться в цифрах, может – в ощущениях. Кабардинец сидел в новеньком «лэндкрузере», ценой сто «бакинских» косарей с лишком, и чувствовал себя нищим. Переезд семьи в Волгоград давно исчерпал деньги, полученные авансом, а новый хозяин зарплату платил мизерную: «Покажешь себя в деле, тогда будешь жрать пирожные, а пока чернушку грызи». Правда, сделал личным водилой, типа приблизил. Хорошо еще чекист бабок подбрасывает, только мало: «К тебе местные бандиты присматриваются, нельзя, чтобы видели, что живешь не по средствам». Гребанная конспирация! Еще и город дурной – вытянутый вдоль Волги, кругом промзоны, улицы узкие, транспорта выше крыши. Хорошо, гаишники тачку знают, дают объехать по встрече и вообще не цепляются. Но где взять деньги на жизнь?

- Дрыхнешь? - вернул в реальность «Тренер». - Погнали в порт.

- Уже едем, - газанул с прокруткой колес «Смирнов».

Забитые баржами и теплоходами типа «река-море» причалы и громоздившиеся вокруг пакгаузы выглядели непривлекательно для сухопутного краба, если бы, конечно, в горах Кабардино-Балкарии водились десятиногие ракообразные. Новоявленный агент чуял, что босс приехал туда не любоваться волжским плесом. Обычно того интересовали материальные ценности, желательнее куски пожирнее. Из здания речпорта «Тренер» вытащил скучного чувака и долго прогуливался с ним вдоль пришвартованных судов. Сей факт «Смирнов» не забыл включить его в «шкурку» - агентурное сообщение для куратора из ФСБ. Собственно доклад сделал устно, а куратор положил на бумагу, которая ушла в Москву. Служака в Департаменте по борьбе с терроризмом приобщил её к массиву информации, поставив штамп «для накопления информации», и подшил в агентурное-наблюдательное дело еще один лист.

++++

Загородный Центр – сосредоточение людских и технических ресурсов разведки. Реальные шпионы составляют исчезающе малое меньшинство обитателей, большинство занято добычей информации техническими средствами, аналитикой, обеспечением. «Можно сказать, вымирающая профессия», – констатировал Чудов, пока охрана проверяла документы и автомашину. Приехал рано, до начала рабочего дня основной массы сотрудников. «Вам в спорткомплекс», – наконец изрек служивый. Гость даже не поднял брови от неожиданного приказа.

- Присоединяйтесь, – пригласил Директор службы, в одиночестве плававший в бассейне олимпийского размера, на входной двери которого гость заметил табличку «Санитарный день».

- Не захватил плавки, – саркастически ответил приехавший. – Боюсь вас огоршить своей наготой.

- Не волнуйтесь, Игорь: мне уже доводилось видеть половые органы и мужчин, и женщин. А купальные принадлежности ждут в раздевалке.

- Вы, прям, как президент, принимаете гостей без отрыва от занятия спортом, – не удержался от ехидства бывший зам. директора СВР, погрузившись в воду. – И плавки мне выдал строгий оперативник, явно в звании не ниже капитана.

- Равняюсь на Лидера, – не слишком разборчиво ответил плывущий рядом Директор. – Вам ли, ушедшему в политику, – не знать. К делу: в Нью-Йорке проклюнулся инициативник, похоже, из верхушки ЦРУ. Сообщил очень тревожные сведения. №1 в курсе. Мы решили поручить вам руководство операцией. Будете уезжать, заберите в раздевалке пакет с подробностями, а заодно и понравившегося вам опера, Через него будем держать связь фельдъегерским способом. Телефон и прочую электронику исключаем. Завтра из Штатов прилетает сотрудник, с которым контактировал наш новый американский друг.

- Друг ли?

- Вот это вам и предстоит выяснить. Принимайте под крыло парня – новичка, только-только приехавшего в точку. Через два дня ему назад. Надеюсь, сумеете организовать работу. Ситуация серьезная, промахи недопустимы.

- А вы?

- Вернусь к скучным административным обязанностям. Наши возможности в вашем полном распоряжении, естественно.

- Мы уж как-нибудь сами попробуем сдюжить. Хотя людей, вероятно, придется привлекать для отдельных поручений. Жаль, товарищ Григ приболел.

- У него своя борьба, – глубокомысленно профыркал в воду шеф разведки и серьезно ошибся. – Его ждут в Израиле, я связался с коллегами, чтобы оказали содействие. Не забудьте, код к пакету 2713.

Игорь еще поплавал, не спеша, размышляя. «Директор явно испытывает сильный стресс. Отсюда встреча в бассейне: нет посетителей, технически нереально прослушать разговор. Раз отдает такого источника на сторону, то считает дело крайне рискованным». Вылез на бортик, по старой привычке потряс головой по-собачьи, хотя короткий ежик не столь густ, чтобы удержать много воды. Выйдя из душа и накинув полотенце,

кивнул Оперу. Парень - лет двадцати семи, курчавый и строгий лицом - молча показал металлический спецпакет с кодовой панелью. «Самоликвидация методом подрыва или кислотная? - на секунду озаботился Чудов. - Код бы не перепутать».

- Рулишь хорошо?

- Жалоб не поступало.

- Тогда садись на руль. Едем в конец Рублево-Успенского шоссе, там покажу. Хотя подожди, мне надо кнопочки понажимать, а ну как рванет. Пстой в сторонке.

В машине опытный разведчик просмотрел текст директивы президента США, запомнил дословно. Покрутил в руках записку нью-йоркского резидента и дешевую фотокамеру. Нахмурился. В оперативном плане задача представлялась головоломкой, в политическом - бомбой. Данных пока мало, а головоломку предстояло решить, бомбу - обезвредить. Оставалось надеяться, что хоть парнишка завтра прилетит со светлой головой и не трус. «Хотя, - ветеран мысленно извинился перед незнакомым юным коллегой, - был бы трусом, сразу стал бы предателем. С таким-то материалом!» И тем не менее нельзя исключать возможность провокации и дезинформации. А исключить надо.

Тем временем авто свернуло с Рублевки и скоро остановилось в ворот лесного участка. Звонок по мобильнику, створки раскрылись: на крыльце большого дома, строгой архитектуры и неброской цветовой гаммы, стоял Матвей Александрович Алехин и две крупные рыжие собаки. Никаких эмоций, готовность к любому повороту событий. Троица знала: старый боевой товарищ без предупреждения без веской причины не приедет. Друзья обнялись, животные обнюхали Чудова и сразу признали за своего, молодого Опера пока включили в число условно невраждебных лиц.

- Ну? - похудевший хозяин, по скандинавской традиции, не отличался многословием.

- Приехал проводить тебя в Палестины, выпить на посошок. И хочу пожить здесь, пока ты с Анной в отъезде.

- Тайная любовница?

- Секретная работа, ухажу с экранов радаров.

- Чужих?

- И наших. Вон, помощник со мной, пристрой и его на постой.

- Занимайте любые спальни, кроме хозяйской. Одежды мужской полно в шкафах - моей и Степана. Слуги будут кормить. Две машины в гараже. Что еще, Игорь?

- Потолковать бы. Беда намечается, Матвей. Большая, на всю страну.

- Так, может, мне остаться?

- Это не нужно, нужен совет.

- Как-то ты поотстал от жизни: нынче это называется «консалтинг». Большущую денюгу люди на нем зашибают, - Алехин постарался снять напряжение, читавшееся в поведении бывшего ученика. - Помнишь, викинги всегда принимали важное решение после обильного возлияния, а назавтра, если оно и на трезвую голову казалось правильными, его утверждали. Давай, и мы выпьем. Аквавит сгодится?

- Наливай! Завтра прилетает наш парень «из-за речки», он попал в дьявольский переплет. Может сгореть запросто, а может вытащить золотую

рыбку. Мне поручено за несколько дней склеить дальнейшую работу. Ты же спец по человеческому материалу. Опять же подскажешь что-то по условиям связи вне обычных каналов, как во время операции «Шиа». Слушай ...

++++

Элен неслась по ГУМу фирменной летящей походкой. Не без труда за ней поспешали два телохранителя. Виктория безнадежно отстала где-то в конце высоченной галереи со сводчатым стеклянным сводом. Целью набега являлся демонстрационный зал, где намечалась весенняя *fashion week*. Не обращая внимания на витрины бутиков мировых брендов, поднялась на второй этаж здания с вековой историей и ворвалась в офис хозяина универмага. Секретарша лишь успела открыть рот от удивления. Миронович воспринял появление разгневанной фурии любезно – огромный опыт общения с супругами и подругами власть и деньги предержавших.

- Эрнест, вздрючь своих раздолбаев! – в узком кругу словарный запас гостя не отличался изысканностью, хотя полностью соответствовал особенностям элитного новояза Москвы.

- В какой позе и кого ты хочешь, чтобы я отымел перед твоими сексапильными очами, прямо здесь, на письменном столе, с видом на Красную площадь? – опытный торговец предложил нужный товар со всеми опциями сразу. - Могу в извращенной форме: зоофилия, садомаза или некрофилия?

- Не, ну что за еб*ческая херня? Меня поставили в начало показа мод, как несовершеннолетнюю вешалку, страдающую *анорексией*. Блин, арт-директор не понимает мой статус! Мишаня его закопает в своей провалившейся шахте! – тщательно модулированный голос эффектно доносил суть проблемы до слушателя в кабинете и тех, кому выпало счастье слышать его в приемной.

- Леночка, ты – звезда! Для тебя что угодно. Отравляйся в демзал и можешь четвертовать любого из моих сотрудников. Сама, без Мишани. Я подтянусь через полчаса, - хитро улыбнувшись, хозяин добавил, - Чуть не забыл, в *Louis Vuitton* пришла новая коллекция сумок – загляни по пути.

- А большая дорожная есть? – гостя почуяла, что пора эмоциональное превосходство конвертировать в материальное, - а то моя прошлогодняя поистрепалась.

- Только две штуки. Одну уже забронировала жена вице-премьера, - Эрнест влажно улыбался пухлыми губами, словно кот на сметану.

- Ну, тогда побежала. Ты такой душка! – модель чмокнула губами возле уха хозяина и, стремительно ретируясь с поля выигранной битвы, издала боевой клич в приемной, - Вика за мной!

++++

«Зверь» кипел злобой, давно не имея возможности излить на кого-нибудь. Рожи оманских хозяев ему надоели до черта, на свою и глядеть не хотелось. Хотя врач-пакистанец предупреждал, что интоксикация организма имеет циклический характер – от одной процедуры очищения крови машиной до другой, злость и ненависть нарастали день за днем, независимо от времени подключения к искусственной почке. Вот, уловил собственное отражение в зеркале: темные глаза под густыми бровями сузились, лицо напоминало маску, вылепленную из красной глины. С

силой ударил кулаком о толстому стеклу («Видеокамера что ли у них там спрятана!?»), на поверхности остался жирный отпечаток – смесь пота и постоянно выделяющейся сукровицы, которую лимфатическая система исправно оставляла, а эпидермис не мог удержать внутри. Хлопнула дверь.

- Да благословит вас Аллах, уважаемый Муса, - сладкоречиво приветствовал пухлый куратор. – Ваши молитвы услышаны, и Аллах посылает своего посланника, который наставит на путь дальнейшего джихада. Называйте его «принц».

Вошедший следом Бен Султан готовился к данной встрече. Нет, материалы на Мусу, протоколы его допросов-расспросов и прочее изучил заранее. Сегодня утром специально не завтракал, лишь имел секс с брюнеткой из США – студенткой, пополнившей его гарем. Молитва, немного медитации и почувствовал себя вполне готовым начать важную операцию, сравнимую с 11.09.2001, когда авиалайнеры обрушились на Нью-Йорк и Вашингтон. Её итогом может быть либо смена режима в России, которая перевернет мировой порядок, либо чудовищный провал. В первом случае ЦРУ и Белый дом помогут вознестись на трон в Эр-Риаде. Во втором – вознестись на небеса.

- Давно мечтал побеседовать с человеком, возглавляющим «Имарат Кавказ» и ставшим символом ваххабизма. И вот вы здесь, слава Аллаху!

- И мне необходимо обменяться мнениями с высокочтимым представителем арабских братьев, которые ранее оказывали нам содействие в борьбе с *гяурами*, - не сдержался и намекнул на сократившиеся финансовые влияния чеченский террорист, смекнувший, что видит координатора спонсоров воинствующего ваххабизма. – Хотелось бы совместно расширять наше влияние.

- Без экспансии ни один народ не продвинется вперед. Географическая важна, поскольку стимулирует и другие виды экспансии. Но главное – экспансия духа, веры.

- Значит, вы, Принц, не видите альтернативы экспансии, то есть считаете, что сдерживание распространения ислама ведет к его упадку?

- Именно так! Коли христиане отказались от экспансии и встали на путь самоубийства своей религии, своего общества, то мусульмане обязаны заполнить вакуум. Альтернативы нет.

- А раз так, то любые средства хороши ...

- Безусловно и естественно, это – наш долг. Победа неизбежна. После победы, никто не вспомнит, как она была достигнута, - гость, он же хозяин, сжал губы и многозначительно вздернул указательный палец.

- И кровь тысяч людей не важна, - подсказал вывод «Зверь», столь долго сидевший в своем подполье, что перестал отличать тьму от света.

- История человечества написана кровью. Что с того? – Бен Султан развел руки и поднял их вверх. – На этом пока закончим. Мы позже продолжим нашу поучительную беседу, теперь же вам пора отдохнуть. Набирайтесь сил, мой друг, вас ждут великие дела.

РЕШЕНИЯ

Кун крутил педали по набережной, в который раз поражаясь несоответствием дневного и ночного вида Хуанпуцзян. Во влажной темноте, прогуливаясь с новым приятелем Ли, голландец восхищался

загадочностью почти черной ленты, отражавшей огни Шанхая. Раннее утро безжалостно к мутной и грязной клоаке, каковой река и была для миллионов китайцев, проживающих в её бассейне.

Оставив двухколесный транспорт на парковке, поднимался на стеклянном лифте в банк – сверху акватория с множеством кораблей опять выглядела достойно. Хотя до начала рабочего дня оставалось еще полчаса, офис-менеджер встретила еще в холле и сразу огорошила: «К тебе посетитель из консульства США». Человек средних лет, совершенно обычный, то есть такого можно встретить где угодно и никогда не догадаться, что он – «сотрудник аппарата торгового советника». На самом деле визитер работал на ЦРУ, но внешняя разница обычно исчезающе мала – сбор информации и заведение контактов вменены в обязанности и дипломатам, и шпионам.

- Господин Блокхайзен, я здесь новичок и заехал познакомиться, так сказать, по долгу службы. Пока набираюсь ума-разума. Вот решил лучше узнать банковскую сферу. Сами понимаете, изучение досье не дает адекватного представления. Мне вас многие рекомендовали, - такой формулировкой гость ловко обошелся без имен рекомендующих, - как одного из самых опытных западных банкиров в городе. Если вы найдете немного времени...

- Могу уделить минут тридцать, - прогнозируемоотреагировал на «легенду» и лесть голландец, упустив из вида странную точность одновременного появления в одном месте двух участников не назначенной встречи. – Что вас интересует?

- Говорят, вы – эксперт по вопросам участия здешних банков в китайско-российском экономическом сотрудничестве.

Последовавший разговор удовлетворил любопытство американского разведчика и эго банковского служащего. Первый был специалистом по психологии малых групп, второй – по хитрым финансовым операциям.

++++

Пока машина тоскливо тянулась через утренний трафик в Шереметьево, Анна мучилась сомнением: а не забыла ли что-то наказать слугам перед отъездом. Давно тянуло в библейские места, только никак не получалось. То там война, то интифада, то очень жарко. К тому же Матвей в последние годы неожиданно вновь завяз в разведывательных делах. Нынче, слава Проведению, поездка на мази. «Не было бы счастья, да несчастье помогло», - женщина украдкой взглянула на мужа, занятого беседой с Чудовым. И сердце сразу кольнула тревога. Сначала о предстоящем лечении, затем о странном появлении бывшего коллеги в их доме. Ни с бухты барахты приехал с каким-то здоровяком, очень похожим на человека из «конторы». Теперь тот сидел за рулем семейного «мерса». Неужели опять возникла одна из «ситуаций», что по молодости пугали, а нынче повергают в дрожь? «Надо в самолете поскрести коготками матюшины доспехи – вдруг что расскажет, - возникла и скончалась бесполезная надежда. – Скорей бы уже улететь».

В аэропорту Алехин оставил жену в зале ожидания бизнес-класса и исчез: «Буквально на минутку». Ночной рейс из Нью-Йорка только-только приземлился, и у Матвея оставался час до вылета, чтобы, как выразился Игорь, «прицениться» к оперативнику, которому предстояло выполнить

ответственное задание. Прапорщик погранслужбы выловил его на паспортном контроле и провел в служебку. Фишман выглядел не выпавшимся и слегка дезориентированным. Ветераны обменялись понимающими взглядами и запустили разработанный сценарий.

- Гражданин Фишман, вы задержаны по обвинению в шпионаже, статья 276 Уголовного кодекса РФ, - сурово чеканил Опер, усевший переодеться в мундир, позаимствованный у коллег из ФСБ. – Предлагаю добровольно выдать шпионское оборудование и материалы, а также написать явку с повинной.

«Обвиняемый» молчал, оглядывая «тройку» в комнате.

- Ты, сынок, не шибко волнуйся, - Алехин в светлом костюме со значком «Почетный чекист» на лацкане завел песню дебила-контрразведчика, - я пока тебе больно не стану делать. Расскажи, как ты дошел до предательства. Только прямо здесь, до того, как тебя в пресс-хате помнут бандюги. Сперва назови, с кем из америкосов сотрудничаешь.

- «Папаша», а не пройти ли вам к такой-то матери? – спокойно и вежливо поинтересовался прилетевший и повернулся к Чудову. – Вы – главный? Пусть «следователь» отнесет багаж в машину и уймите пенсионера, а то у меня голова и так трещит, хотя принимал *мелатонин*.

Игорь молча кивнул.

- Дык, - Алехин довольно ослабился, - на трансатлантических сразу после взлета треба принять два двойных вискаря, пожрать чуток и сразу на боковую. А *мелатонин* – то байда. Ну, ты, паря, слушайся старшого – плохого не присоветует. Мой воспитанник. Тоже дерзил по молодости.

Затем Матвей обнялся с Игорем, прошептав в ухо: «Подойдет». После его ухода Фишман недоуменно спросил: «Кто это?» «Легенда, - ответил новый шеф. – Поехали на базу».

++++

Пальмовый дворик отеля *Ritz* считается наиболее фешенебельной точкой для чаепития в Лондоне. Не то чтобы лондонцы туда ломались по причине дороговизны и множества иностранных посетителей, но Кокрейн не избегал заведения, когда хотел произвести впечатления на коллег из-за рубежа. Нынче сам предложил место встречи пригласившему «пошептаться» резиденту ЦРУ. Тот одобрительно чмокал, обозревая интерьер а ля Луи XVI, в котором чахлые пальмы терялись. Чай его не интересовал – предпочитал кофе и ждал откровения от руководителя русского отдела *MI-6*.

- Возможно, есть кандидат для той затеи, что ваша фирма раскручивает, - осторожно вступил на скользкий лед британец.

- Неужели? Не томи, Джереми, рассказывай.

- Человек неожиданный и не совсем то, что вы заказывали. Но подойдет, как не странно, идеально. Алехин, полковник в отставке, работал еще на Первое главное управление КГБ, специализировался на Северной Европе, потом ушел в бизнес. Недавно его приблизил президент России, дал поручение по Сирии. Мы русского почти завербовали, по вашему поручению вывели на вашего агента среди сирийских мятежников. Планировалась сделка по покупке серьезного оружия, но в конце что-то сорвалось. То ли по его вине, то арабы обделались, то ли израильтяне вмешались. В общем - каша. Вот полистай досье.

- Да, серьезный клиент, - задумчиво произнес резидент ЦРУ просмотрев документы. - Не понимаю, как полковника можно зацепить, ведь вы остались ему должны два миллиона?

- Тут самое вкусное: во-первых, можно пообещать вернуть долг.

- А во-вторых?

- Он смертельно болен и сегодня вылетел, - Кокрейн посмотрел на часы, - точнее, уже прилетел в Израиль для онкологического лечения. Сам понимаешь, рак ломает любого, даже стального чекиста. Сдвиги в психике, желание найти волшебное лекарство, потребность в деньгах, стремление оставить после себя след. Короче говоря: *expendable* (*расходный материал*, англ.).

- Хм, доложу в Лэнгли. Ты кандидата лично знаешь?

- Сам вербовал и, кажется, понимаю характер.

- Сдается мне, что скоро отправишься на свидание с ним. До связи, - и бросив недопитую чашку – ужасный моветон, американец устремился в посольство, чтобы порадовать ДНР, проевшего мозги своими запросами.

Глядя на крошки печенья, осыпавшиеся с исчезнувшего гостя, Кокрейн даже не испытал сожаления, что счет придется оплачивать английским налогоплательщикам, а не американской разведке с её бюджетом в 65 млрд. долларов. Теперь не сомневался, что затея удалась: удастся похоронить концы грязной операции в Сирии, а заодно и *comrade Grieg*, владеющего подробностями личного участия в ней Джереми. Очень по-британски: попить *даржилинга* в культурной обстановке и добить умирающего врага чужими руками.

++++

По пути в рублевскую резиденцию Фишман пытался заикнуться о делах, но Чудов решительно пресек попытки. Лишь оказавшись на месте, провел в сад и стал задавать вопросы. Много вопросов. И уже от первого молодой разведчик, ожидавший разбора полетов, опешил.

- Поссать хочешь? Нет? А я хочу – дорога длинная. Посмотри на собак, которые тебя секунду назад обнюхали – уже мочатся, чтобы быть готовыми к новым вызовам, - руководитель операции отошел в кусты и, пожурчав, продолжил, - Хорошо, что хозяин улетел, а то пришлось бы в туалет идти. Запомни в помещениях и машинах дело не обсуждаем, только на прогулках. Есть хочешь?

- Нет.

- Зря отказываешься, Ну, погнали: расскажи, как проводишь обычный день, в подробностях и по минутам.

- Я голоден, - пожаловался Влад через два часа.

- Вот, хороший боец использует любую возможность, чтобы отлить, поесть или чуток вздремнуть. Распорядок такой: подъем в 6.00, два часа работаем, завтрак в 8.00, час личного времени, работаем до обеда в 13.00, отдыхаем час, работаем до ужина в 19.00, три часа работаем. У тебя девушка есть?

- Да.

- Знает, чем ты занимаешься?

- Нет.

- Дай координаты, Опер её на ночь привезет.

- Не знаю, согласится ли Юлия.

- Значит, она – не твоя.

- Моя!

- Тогда звони, а то в Штатах, полагаю, замучил сухостой, наверняка яйца гудят от спермотоксикоза. Или таки отодрал мулатку?

++++

Управление планирования разведывательных операций – штаб ЦРУ. Сюда стекаются задания, здесь координируется работы линейных подразделений. Заказчик сидит наверху и через УПРО дергает разведсеть, обеспечивающую «пауку» информационную пищу. Впитав данные, оценив оперативные и агентурные возможности, управление указывает, где и как нанести удары противнику или врагу. Россия, окрепнув, была переведена из первых во вторые. Кульминацией напряженности стал украинский кризис, после которого и появилась президентская директива. Предстояло накопить критическую массу для операции, призванной взорвать российскую стабильность.

Глава УПРО в одиночестве раскладывал пасьянс, карты для которого готовили сотрудники, не ведавшие о конечной цели спецакции. Кто-то принес в клюве согласованные с госдепом меры в сфере пропаганды, другой доложил, как задействовать оппозиционные силы в Москве. Русский отдел подбросил идею нанесения ущерба химической промышленности и наметки того, как распространить эффект на другие отрасли. Эта часть особенно импонировала, поскольку реальное ЧП и драчка между владельцами «Росселитры» могли прикрыть и инспирированные проблемы.

Саудовская разведка сообщила о готовности Мусы организовать теракт крупного масштаба, в котором могли бы участвовать люди нужных национальностей: русские, кавказцы, татары (желательно крымские), украинцы. Некий «взрыв народного возмущения» против кремлевского режима вообще и лично против российского президента. «Этот *motherfucker* ни в грош не ставит США, вечно сует палки в колеса, - вырвалось у шефа УПРО, - правильно Белый дом хочет с ним покончить».

Для окончательной верстки плана не хватало деталей и броской фигуры, которую можно было бы прикрепить на носу корабля. Правда, из Лондона сегодня пришло оригинальное предложение, но зацепки пока выглядели слабовато. Просматривалась интересная перспектива, развить которую лучше англичанам, имеющим опыт работы с Алехиным. Кстати, компьютер нацбезопасности зафиксировал въезд в США сына отставного чекиста.

Как нередко в минуты полной сосредоточенности, мозг полностью отключился от любых маловажных функций, и грузный мужчина с безупречными манерами принялся произвольно грызть ногти. Через минуту-другую, поймав себя на этом, осторожно положил руки, как маленьких раненных животных, на полированный стол. «Решено! *Comrade Grieg* пройдет сканирование».

++++

Степан изнывал от обязательной туристской программы: посещение обзорной площадки Эмпайр Стэйт Билдинг, осмотр с кораблика статуи Свободы, вечерний моцион по Таймс Сквер, хот-дог на бейсбольном стадионе *New York Yankees*. «Ксюша, зачем нам ехать на Брайтон Бич? Ты

же беременна, - пытался оказать сопротивление. – Разве можно столько мотаться по городу?» «Сам говоришь, живот совсем небольшой, а гулять – полезно, - резонно отметала негодные аргументы жена. – Скажи спасибо, по магазинам не таскаю».

Разговор происходил в *ландо*, неспешно катящемся через Центральный парк. Лошадь флегматично фыркала, а возница иногда развлекал прибаутками. Получив возле отеля *Plaza* оплату и увидев, что чаевые оставляют положенные 15 процентов, снял цилиндр и поклонился.

- Вам повезло с прогулкой – мэр города хочет запретить конные экипажи.

- Почему? – хором удивились русские.

- Говорит, что нельзя подвергать животных эксплуатации.

- А людей можно?

- Можно. Здесь к людям относятся хуже, чем к животным. Это же – Нью-Йорк, ребята.

Поднявшись в номер и, как-то само собой, занявшись любовью, пара наслаждалась ставшей уже привычной, но не надоевшей близостью. Потом лежала в огромной кровати и тихо радовалась. Левая рука Степы лежала под головой Ксюши, правая ласкала еще не успевшие распухнуть груди. Девушка почти бесшумно урчала, словно сиамская кошечка, и вдруг резко напряглась, словно услышала нечто. «Неужели начал шевелиться? Да нет рано!» – правильно почувствовала, но разуверилась, ибо читала, что обычно движение плода начинается на 20-й неделе. Гинеколог бы подсказал, что у таких худеньких мам, даже малюсенькие ручки и ножки крохи могут раньше дотрагиваться до стенок лона.

- Милый, давай уедем отсюда.

- Как? У нас же билеты на Бродвей.

- Ну, гостиница очень дорогая...

- Батя же её оплатил – его подарок тебе.

- Пора нам в Калифорнию.

- Ты из-за лошадей? Так эту чушь мэру присоветовала жена-лесбиянка.

- Мне тут разонравилось.

- *«Живот твой - круглая чаша, в которой не истощается ароматное вино; чрево твое - ворох пшеницы, обставленный лилиями; два сосца твои - как двойни молодой серны, пасущиеся между лилиями»*, - неожиданно мужчина процитировал «Песнь песней Соломона». – Утром вылетаем.

Наградой ему стал поцелуй и довольная улыбка Ксении, верно уловившей в эфире сигнал о приближающейся опасности. Пришедшие завтра агенты ФБР не смогли опросить младшего Алехина о том, о сем, а в основном об отце. Но колеса госмашины пришли в движение, и скрыться от неё не получится даже на другом побережье США.

++++

Макалистер также мурлыкал, правда, скорее, как упитанный кот. Недавно жена показывала ему фото *Мейн Кун* – самой крупной кошачьей породы, что издавна обитала на фермах и уничтожала грызунов. Тогда не согласился купить котенка, но, подумав, решил, что был неправ. Хозяева и их четырехлапые компаньоны нередко ходят друг на друга. И пусть кот весит пуд, а Джек тянет на шесть, оба – беспощадные охотники с

правильными рефлексами. Еще на совещании в УПРО, начальник русского отдела почувствовал, что проклятая операция выходит на финишную прямую. Изучив обширное досье на Матвея Алехина, остался доволен: шпион-пенсионер мог стать еще одной фишкой в его игре. Англичане подставили русского тогда в Сирии и теперь по ошибке (или умышленно?) хотят всучить ЦРУ гнилой товар.

«Надо им помочь, пусть УПРО обосрется, - резюмировал Макалистер. - Скорее бы уже Фишман возвращался, обратный билет у него на послезавтра». Внезапный отъезд парня в Москву мог означать две вещи: в его семье действительно серьезная проблема или его отозвал Центр. Второй вариант должен закончиться либо наказанием в виде прекращения заграничных командировок, либо возвращением с новыми инструкциями от руководства Службы внешней разведки. Последнее, а Джек на такой исход надеялся, будет означать, что русские получили текст директивы президента США, заинтересовались и готовы дальше работать с источником, сделавшим подарок Москве.

- Сара, - заорал, входя в дом, - я видел огромную крысу в гараже. Она же и в дом может прогрызть дыру! Что ты там говорила насчет того, чтобы завести кошку?

- Речь шла о крупной, рыжего окраса, - жена оторопела от привалившего счастья - после отъезда детей в колледж ей было одиноко, - у одной из прихожанок нашей церкви есть котятка.

- Берем, - огласил вердикт мужчина, еще не подозревающий, что впредь его костюмы будут неизменно украшены длинными огненными шерстинками.

УТРО

Красько кофе пил не часто, предпочитал чай. Выйдя к завтраку, неожиданно увидел за столом Элен и капучино на столе возле своей тарелки. Раннее пробуждение супруги и её трогательная забота о муже озадачивали. И ночь прошла очень мило - без ограничений.

- Как почивала, рыбонька?

- А то не знаешь, сексуальный маньяк. Истерзал всю, ноги свести не могу.

- Я ж хохол, грубый и неотесанный. Что с меня взять? - Михаил уже смекнул, сохранившаяся до утра игривость выкатит цену. - Какие планы на день?

- Михась, мне нужен самолет. Наклеваются съемки для *Max Mara* в Италии. Контракт престижный. Вика считает, надо подписывать. Я сметаюсь в Милан?

- Бросаешь семью. Эх, ветреные вы создания, модели. У мужа аврал, чуть президент холдинг не отобрал, - мини-олигарх не хотел собачиться, попросту брюзжал прежде, чем сдать. - Я не смогу поехать.

- Сестра со мной полетит, а Марк с тобой останется. Ладно?

- Вы там не шалите, а то непонятки: странный пожар, письмо вымогателей.

- Нашли поджигателей?

- Найдем, ноги вырвем. Позвоню-ка начальнику службы безопасности, пусть в Милане телохранителей организует. Заодно пистон вставлю, а то создал целое гестапо, а результат - пшик.

++++

Девчонка появилась на террасе теплая и домашняя, будто жила у Алехиных давно. Осмотрела сверху небольшой сад-парк, высоченные ели вокруг, зевнула и вернулась внутрь, так и не заметив опытного и начинающего разведчиков, наблюдавшего за ней из кустов. Учебное занятия по использованию растений для постановки сигналов пришлось прервать. Мужчины встали давно, успели поплавать в бассейне, перекусить и многое обсудить, не опасаясь, что их секреты кто-то услышать – кроме собак, естественно. Риджбеки, оставшиеся без хозяина, методом тайного голосования выбрали ему замену – Чудова. Тот не лебезил, в друзья не набивался, но излучал невидимую энергию, подходящую для вожака стаи. К Фишману риджбеки – мощные и умные – относились индифферентно.

- Юлия хотела бы остаться со мной до отъезда. Не знаю, удобно ли? - вежливо, хотя и без просящих интонаций, спросил «американец».

- Удобно ночью. Сейчас пусть позавтракает. Потом опер её отвезет в торговый центр, потом они отобедают в рублевской ресторации, туда-сюда и вечером вернуться. Не волнуйся: деньги есть – тебе полагается премия за ударный труд в городе «желтого дьявола».

- Спасибо, - на сосредоточенном лице парня, ничем не выдавшим его почти бессонной ночи любви, промелькнула ухмылка, а зрачки блеснули.

Игорь глядел и видел свое прошлое: неопытный офицер в руках жесткого внешне, но заботливого Матвея, лепившего из него толкового разведчика и подарившему ему возможность полюбить Варвару. Вспомнив о погибшей жене, мысленно встряхнулся: времени мало, надо успеть сделать из Влада умелого бойца. В том, что предстоит жестокая схватка, сомнений нет. Есть сомнение: выдюжит ли. С волевыми качествами и преданностью у него порядок, следовало дать шанс проявить интеллект.

- Попробуй суммировать, почему твой «друг», впредь будем его именовать «старик Хоттабыч», выбрал именно тебя.

- Неизвестно, как «Хоттабыч» выяснил, что я – начинающий сотрудник резидентуры, но, несомненно, избрал меня именно поэтому, а также из-за того, что не работают в посольстве или консульстве. Думаю, высокопоставленный сотрудник спецслужб, возможно ЦРУ, с полевым опытом и знанием методов работы ФБР по российской колонии.

- Согласен, скорее всего, имеет доступ к материалам разведсообщества США по нашим резидентурам. Выбрал тебя чистенького, не находящегося в активной разработке и очень-очень аккуратно подполз. Какие у него мотивы?

- Денег не просит, по крайней мере, пока, значит либо русофил, что маловероятно, либо имеет серьезные разногласия с другими влиятельными игроками в администрации.

- Похоже, «Хоттабыч» недоволен тысячелетним заключением в медном кувшине или..., - задумался Чудов.

- Или тем, что его оттуда пытаются выселить, - закончил Фишман, доказав, что неслучайно одел с утра футболку с лого «Мозг – мои мышцы»

- Вот, мы и приехали! Инициативник мстит начальству! Волчара опасается за свое место или метит на место повыше, хочет нейтрализовать шефа, который и реализует директиву. Игра с высокими ставками! – Игорь едва удержался, чтобы не обнять коллегу, который попал в центр шпионской стаи – хитрой и беспощадной. – Пойдем с твоей пассией выпьем кофейку.

Девушка, задумчиво клевавшая круассан, еще и аккуратно сплетенными прядями волос походила птичку – чистенькую, перышко к перышку. Подняла на вошедших карие очи, зарделась. «Совсем юная, студентка должно быть». Игорь чуть ошибался: Юлия училась в аспирантуре Высшей школы экономики. Хотя мог бы и догадаться: умное лицо, деловая прическа, немного щурится – много читает, на свидание приехала с сумкой тяжелых книг и ноутбуком.

- Юлия, извините, не знаю, как вас о батюшке, что же нас не позвали? Не нашли или хотели скушать варенье без нас? – Игорь умышленно провел неуклюжую атаку, давшую нужный результат – гостья рассмеялась.

- Видела вас в кустах, решила не мешать. А что собственно вы там делали? Неужели мочевиной удобряли почву? – последовал вопрос, который, хоть и замаскированно, требовал ответа.

- Грибы искали, - парировал Влад, не сводивший с, подружки нежный взгляд и не уловивший, в отличие от шефа, её тонкий ход.

Игорь проглотил горячий эспрессо и двинул к гаражу. Опер тут же материализовался из-за угла, в хорошо сидящем сером костюме - подчеркивает спортивную фигуру и скрывает плечевую кобуру.

- Проветришь девочку до вечера, - приказал начальник. – Никакого панибратства и амуров. Прокачай по полной программе: что, кто, откуда и т.д. Пока она будет тариться в бутиках, пробей ее по базам данных.

- Искать негатив? – сотрудник проявил сообразительность.

- Любые материалы. Легенда: проверка на предмет сотрудничества.

Подчиненный понимающе изогнул брови – шеф роет компромат, ищет основу для вербовки агента, близкого к Фишману. Создает инструмент контроля за парнем. Ошибка: Чудов выступал свахой. Чего не сделаешь для защиты Родины.

++++

Май в Омане – уже не весна по европейским стандартам, хотя еще и не лето по местным. Жара сильная, но не смертельная. Иногда, как сегодня, по утрам дует ветер с плато Дофар, чуть оживляющий атмосферу. «Зверь» опять спал плохо, точнее: спать то было хорошо, плохо, что мало. То чесался, то ворочался от ночных кошмаров, то воздуха не хватало. Сильно хотелось выйти во двор, но ночью свирепствовали малярийные комары, встреча с которыми была бы для большого кавказца смертью. И лекарство не помогло бы: по словам доктора-пакистанца, любой препарат попавший в его больной организм, способен резко нарушить с трудом воссозданный хрупкий баланс.

Утром вышел на балкон, сел в кресло и выругался: руки, прикоснувшиеся к подлокотникам, окрасились в бурый цвет от принесенной из пустыни песчаной пыли. В гневе затряс колокольчиком, вызывая слугу-палестинца. Пока тот поднимался из каморки в полуподвале виллы, вспомнил, что когда-то Оман стал мощной державой в западной

части Индийского океана, торгуя рабами от Африки до Индии. «Вот и меня продают. Кому? Какая разница! Вероятно, Принц посоветуется с кем надо и огласит цену».

И действительно, скоро появился Бен Султан, не столь величавый, как и первой встрече, скорее деловитый.

- Вы изменились со дня прилета. Видел ваши старые фотографии, сегодня передо мной другой человек.

- Подлечился. И лицо мне переделали.

- Пластическая операция нужна, чтобы враги не смогли вас найти. У русской разведки есть агентура в арабском мире, но не здесь.

- Надеюсь, Принц, вас привела сюда не только забота о моем здоровье, - съехидничал Муса, не скрывая накопившееся раздражение.

- Вы правы, мой друг. Приехал сообщить, что я лично и мои великие союзники готовы содействовать вашей борьбе, - без околичностей объявил саудит. - Настало время перенести огонь джихада в Москву и нанести смертельный удар по самой верхушке руководства России.

- Предложение конкретное? - не удержался от вопроса «Зверь».

- Вполне. Вы возглавите отряд шахидов разных национальностей, которые сметут неверных, засевших в Кремле. Законы шариата воцарятся не только на Кавказе, но и в других обломках, что останутся от России. Вам предстоит создать Северный Халифат. Мусульманская *умма* поднимется на помощь, повсеместно неся смерть *кафирам*. Готовы поднять знамя пророка Мухаммеда?

- Уже давно, - выдохнул «Зверь», впечатленный размахом замысла. - Хватит ли сил, чтобы одержать победу?

- Будете располагать неограниченными финансовыми ресурсами. Получите любую мыслимую поддержку в оперативном плане. Поможем в планировании и с подбором моджахедов.

- Общее руководство вы оставляете за собой, Принц? - плотоядно улыбнулся распухшими губами новоявленный знаменосец.

- Да, мой брат! Разделю с тобой тяготы подготовки и сладость победы.

Бен Султан чувствовал, что сделал верный выбор: сидящее перед ним чудовище и есть нужный ему *Иблис*. Именно про такого сказано: «Аллах проклял его, и он сказал: Я непременно заберу назначенную часть твоих рабов, введу их в заблуждение, возбужу в них надежду».

Хотя и не в тех же словах, но в тех же ощущениях и Муса понял, что с ним случилось, ему захотелось стать Дьяволом, иметь шайтанов своими слугами. Воистину: лучше быть подручным у негодяев, чем негодяем у подручных. Теперь за его спиной стояли, как «Зверь» догадывался, самые крупные негодяи, мирового масштаба. Калибр собеседника кавказец определил по тому, как слался перед ним оманец-подручный - так Оман пресмыкался перед Саудовской Аравией.

++++

Усталый Фишман молчал от алексинского дома до Шереметьево. Мысленно прокручивал беседы с Чудовым, его инструкции. Опер, сидевший за рулем, незаметно посматривая на коллегу. Тот так смешно наклонялся, что напоминал собаку, высовывавшую голову в окно - на ветерок. Лишь однажды уловил тень улыбки на лице пассажира и расценил её как отражение мыслей подопечного о Юлии. «Ничего себе деваха.

Умненькая, из хорошей семьи. С виду тихая, внутри с огоньком. Формы привлекательные: даже взором погладить приятно. Только на фитнес надо бы ходить». Тут машину подрезал очередной московский «пилот», и водитель чертыхнулся.

Влад не думал об оставленной подруге, резервируя сладкие грёзы для просмотра в длительном перелете. А улыбнулся, вспомнив анекдот от Игоря Дмитриевича: видимо, захотевшего поднять настроение подопечного.

Начальник вызывает молодого оперативника и дает задание: «Отравитесь на Лазурный берег под видом богатого плейбоя, будете заводить контакты в европейской элите, посещая казино, ипподром, автогонки и рестораны». Тот радостно берет под козырек и бежит оформлять командировку. В финотделе его огорошивают: «Денег нет». Он к руководству жаловаться. Шеф чешет репу и решает: «Задание остается прежним, но поедете под видом бомжа».

++++

На самом деле руководитель пытался скрыть свой страх за человека, который оказался в точке пересечения национальных интересов США и РФ, между наковальней американского разведсообщества и молотом российских спецслужб. Совсем необязательно, что «счастливчик» уцелеет. Конечно, товарищ Григ с первого взгляда счел парня подходящим. Безусловно, Чудов постарался передать ему часть своего опыта, даже научил двум смертельным ударам из репертуара спецназа КГБ. Чем-то ему помогут Центр и резидент. И всё же, и всё же требовалось что-то ещё. Причем быстро, пусть и в нарушение обычных правил.

- Юленька, - Игорь включил брутальное обаяние, которым славился в прежние годы, - извините, что не позволил поехать в аэропорт, заставил попрощаться с Андрюшей здесь.

- Жаль, сильно-сильно! - девушка разочаровано, со значением взглянула на крепкого и уверенного в себе мужчину, что верховодил в чужом доме и чужими поступками. - Вероятно, есть на то резоны.

- Ваша пронизательность ставит меня в тупик и вынуждает к полной откровенности, - ночью ознакомившись с её персональным досье, отставной генерал не удивился реакции умной женщины. - Скажите: Володя вам дорог?

- Очень! - вырвалось само собой, будто она доверила сокровенное не чужому, а родной матери.

- Вы знаете, чем занимается ваш бойфренд?

- Он - международный чиновник, служит в Мировом банке.

- А на кого он работает?

- На Всемирный банк.

- Это - правда. Только не вся. Его главный работодатель - правительство России.

- И?

- И поэтому товарищ Фишман провел два дня со мной. Заметьте, две ночи я позволил ему провести с вами.

- Уже поняла, что вы имеет на него серьезное влияние.

- Стараюсь ему помочь в силу данных мне полномочий. У Влада архисложная задача, ему нужна любая поддержка, какую сможем организовать. Вы готовы помочь?

- Готова! Только, что я могу? - слова вырвались сами, словно речевой центр опережал остальные части мозга.

- Вы не поверите, как много может любимая женщина сделать для любимого мужчины, - силки уже чувствовали тело жертвы, еще не догадавшейся или не желавшей понимать, что попалась.

- Вы думаете, он меня любит?

- Два дня в Москве, а парень не позвонил даже родителям, лишь просил дать ему возможность увидеть вас. И вы ещё сомневаетесь.

- Так что нужно делать? - затуманившийся взгляд не означал, что острота ума утрачена.

- Вот с этого места будем говорить долго и подробно, - Игорь знал, что вводит аспирантку из знакомого ей мира сухой теории в мир жестокой практики и, несмотря на многолетний опыт, чуть стыдился содеянного. - Только правительство запрещает вам рассказывать кому-либо, даже родным и друзьям. Если проболтаетесь, мне придется вас утопить в здешнем бассейне, - Чудов улыбнулся так мрачно, что Юлии стало страшно - не за себя, за Володю.

- Там же глубина полтора метра? - тщетно попыталась отшутиться.

- С детства хорошо плаваю и ныряю, - как и полагается, последнее слово осталось за вербовщиком.

По внутренней сети видеонаблюдения, установленной Алехиным после операций «Квитанция» и «Шиа», Игорь подсмотрел, что творила в бассейне молодежь. Движения их обнаженных тел и взрывы беззаботного смеха напоминали скорее сексуальные игры дельфинов, нежели прелюдию к половому акту *homo sapiens*. «Любовь!» - убедился тогда и теперь надеялся, что не ошибся. А что ему оставалось?

ПОСЕТИТЕЛЬ

Тель-авивский онкоцентр произвел на Алехина благоприятное впечатление, особенно в сравнении мрачным аналогом на Каширке в Москве. Современное прозрачное здание, вертолетная площадка на крыше (на случай войны и терактов, как положено в госпиталях Израиля) и радушный персонал. Цены не смущали - после распределения наследства между Анной и Степаном оставался достаточный личный бюджет. Хотя умирать, судя по бодрым замечаниям врачей, в ближайшее время, вроде бы, не следовало. Тощий, словно гвоздь, оптимист Яша («не люблю, когда меня называют Яковом») внушал доверие даже недоверчивому шпиону. Вот и сейчас сразу замахал руками в знак протеста.

- Нет-нет, красное пятно на груди и должно появиться после облучения. Это - нормально, позже пройдет. Наша цель - уничтожить раковые клетки, уцелевшие после химиотерапии. Через неделю-другую сделаем позитронно-эмиссионную и компьютерную томографию. Если потребуется, подчистим кое-где гамма-ножом.

- Звучит многообещающе, тогда остается единственная проблема.

- Какая, Матвей Александрович?

- Моя жена. Надо её сбегать. Не хочу, чтобы постоянно меня опекала. Может быть, организовать экскурсии?

- Не вопрос! Мой племянник Фима – положительный молодой студент – охотно покажет библейские места и страну в целом. А вам, понятно, лучше оставаться больнице. Тут дешевле, чем в отеле, и можно уходить-приходить между процедурами. Так многие делают.

- Отлично, значит *no problem*.

- Рад помочь, - ответствовал специалист по проблемным пациентам.

В том, что Алехин из их числа, Филькенштейн уверился прочтя его медицинскую карту из Москвы и проведя *анамнез*. Хотя результаты химиотерапии обнадеживали, а физически *урл* (*необрезанный*, иврит) не слишком ослаблен, его психическое состояние оставалось нестабильным. Заключение онкопсихолога Марии Шпагиной, длительно время наблюдавшей пациента в Москве, подтвердил и её местный коллега: «У него ад в душе, только хитрец его умело скрывает. Яша, не верь его словам, читай боль во взгляде». Действительно, стальные глаза как будто принадлежали двум разным людям: то напуганному ребенку, не знающему что делать, то взрослому, который всё для себя уже решил. Яков не знал, что больше пугало. Вот и минуту назад Матвей уверенно контролировал разговор и ситуацию в целом, но способен ли в одиночестве держать себя в руках?

++++

Заботу о госте Земли обетованной проявлял не только лечащий врач, им интересовались местные спецслужбы. По прилету в аэропорту «Бен Гурион» офицер задал бессмысленные, на первый взгляд, вопросы про багаж и цели поездки, сделал пометку в компьютере, что «клиент» прибыл. И вот руководитель *Моссад*, заочно знавший прибывшего по операции «Шиа», приехал познакомиться. Главного разведчика Израиля влек оперативный интерес, дополненный человеческим любопытством. Чтобы не тратить время на предварительные реверансы, он, постучавшись, вошел в палату, скрестив руки на животе. Сверху положил правую без одного пальца, оторванного давно то ли своей, то ли чужой взрывчаткой.

- *Comrade Grieg*, - гость, хотя владел русским, заговорил по-английски чтобы видеозапись беседы была понятна и в ЦРУ, потребовавшем «сделать рентген» Алехину, - от лица израильских коллег приветствую в Тель-Авиве. Повод для вашего приезда не из лучших, но дает мне шанс увидеть легенду советской и русской разведки.

- Давид, - Матвей опознал «Четырехпалого», - вы льстите больному пенсионеру. Ваши сотрудники пусть равняются на собственных героев.

Разговор шел о многом и ни о чем. Близилась развязка.

- Господин Алехин, - израильтянин сменил форму обращения к собеседнику, посылая тому вербальный сигнал, - мое ведомство получило запрос от заокеанских партнеров, который мы в силу соглашения о сотрудничестве с ними обязаны выполнить.

- ..., - русский выразительно молчал, никак внешне не реагируя, хотя уловил смысл ключевых слов: «мы» вместо «я»; «обязаны выполнить», а не «хотим выполнить».

- Джереми Кокрейн прибыл, чтобы переговорить.

- Причем тут англичанин?

- Он с вами знаком, а вопрос, видимо, деликатный.
- Я могу отказаться?
- Можете, - «Четырехпалый» едва заметно качнул головой, - но тогда встреча пройдет на их условиях.
- А если соглашусь?
- То на ваших, - моссадовец утвердительно прикрыл веки на долгую секунду.
- Пусть Кокрейн приходит. Надеюсь, здесь я в безопасности?
- Безусловно. В Израиле гостям, тем более в госпитале, очень безопасно, - израильтянин растянул тонкие губы в мину, которую несведущие люди могли бы принять за надменную усмешку, а Матвей принял за дружескую улыбку.

++++

Руслан не любил фитнес, хотя ходил заниматься на тренажерах. Ему претили обтягивающая «пидерская» одежда мужчин, словно бабы трепавшихся о диетах и личных тренерах. Женщины в зале – другое дело. Костюмчики: ай-ай! И пахнут не парфюмерией, а как положено самкам. Взять хотя бы вон ту, что жопу накачала супер, африканскую! Никакой косметики, а какая кожа! «Но, сука, не смотрит на меня. Видишь ли, кавказцы не в её вкусе. Как будто пробовала их на вкус, овца тупая!» раздражение заставило резко громыхнуть пачку блинов, мерно поднимавшаяся и опускавшаяся на тросе, и мысли переключились на совсем иную тему.

«Стукачок» из ФСБ поведал, что на совещании по аварии в Селитрограде Президент пообещал убрать Красько с «Росселитры», если дела в компании не улучшатся. Магомед обрадовался и велел вновь надавить на несговорчивого компаньона. А как? Шахту взорвать? Пока угрозы были чисто психологическими: дом сжечь, сторожа грохнуть, сестру напугать. Михаил не поддался и заметку в журнале *Elle* не опубликовал. Только его безопасник без толку носился, как подорванный, в поисках преступников и шантажистов. «Пора действовать, а то Мага может снять заказ и тогда денежки тю-тю».

Правда, на днях Вика бухтела про поездку семьи в Италию: «На озере Комо мы себя чувствуем спокойно, там бандитов нет, можно не ходить в окружении автоматчиков». Надо ей позвонить, пригласить на перепехон и вытянуть подробности. Бросил станок, решив потратить лишние калории на секс, совместив приятное с полезным. «Чего не сделаешь ради работы, - хохотнул в голос и, двигаясь в раздевалку, толкнул плечом одного из «голубых», - Что встал поперек дороги, му**к!»

Современный термин идеально подходил качку в своем изначальном значении. «Мудо» на старорусском означало «яйца» у мужской особи, а у мощного парня в обтягивающем трико они были крупные, бицепсы - тоже. Тот решил ими помериться, зайдя за дагестанцем в раздевалку. Увы, сравнить размер *testiculus* не получилось, поскольку Руслан сразу вытащил ствол и ксиву ФСБ. Молодой банкир резко отвял, зато позже переговорил с администраторшей и звякнул соученику, трудоустроившемуся как раз в Федеральную службу безопасности. Ему и поведал сомнения и обиды, касающиеся некого Руслана Эльдаровича Гафурова - обладателя удостоверения с таким-то номером. Чуть позже приятель сообщил, что, по

учетам управления кадров, такой имярек и номер вообще не существуют. Никаких мер ведомство не предприняло, но в соответствии с инструкцией был зарегистрирован запрос по ФИО.

++++

В дверь постучали. Не по-хозяйски, но и не как гость. Затем дверь отворилась, и предсказуемо появился Кокрейн. На первом этапе его лошадиное лицо пролезло в щель, на втором – худощавое тело английского джентльмена с коротковатыми ногами в дорогих туфлях *Barker*. «Совсем не изменился с предыдущей встречи, - оценил Матвей, - только волосы изрядно поредели и ногти стал обкусывать. Наверное, последнее - моя заслуга».

- *Comrade Grieg*, - наигранная теплота в голосе пылала стандартной британской неискренностью, а не попыткой охмурить многоопытного шпиона, - какое удовольствие вновь встретиться с вами.

- Особенно, если учесть, что я смертельно болен, - саркастически парировал растрепанный Алехин, неуверенно вставая с кровати, в которой умышленно провел целый вечер в ожидании засланца «заокеанских партнеров».

Русский сделал шаг навстречу, выбирая наилучший ракурс для скрытой видеокamеры, которая, как было очевидно из поведения «Четырехпалого» во время визита, находилась над левым углом панорамного окна палаты. Протянул правую руку Джереми, тот инстинктивно подал свою. Рукопожатие пациента оказалось судорожно цепким, а его левый кулак, описав короткую дугу скорее больно, чем сильно ударил пришельца в ухо. В *College Eton* его выпускник занимался боксом, но то было давно и без боевой правой невозможно боксировать с русским левшой, что почти на голову выше. Сочтя, что бить больного – не *fair play*, Кокрейн смирился с быстро распухающей красной ушной раковиной. От того ненависть только усилилась, как и надеялся его противник.

- Старик, ты мне остался должен два миллиона североамериканских долларов с прошлого раза. Когда отдашь?

- Та история с Сирией давно закрыта. Забудьте о деньгах.

- Обокрал меня, а предлагаешь забыть. Ты хоть знаешь, сколько стоит тут лечиться? Не знаю, умру от рака или от голода. Сволочь ты, как и все твои, да и мои коллеги. Когда-то я многим был нужен, нынче – никому. Правительство отказалось оплачивать мое лечение. Представляешь, даже в военный госпиталь меня не положили.

- Как же так, мистер Алехин? После того, что вы сделали для России! У нас такого не случается, корона помнит национальных героев. Может быть, вы тогда в Сирии провинились?

- Провинился?! - русский задохнулся от гнева и разразился потоком национального мата. – Из Сирии вывез хранившееся золото КПСС, точнее алмазы. На миллиарды! Ты, наверняка, видел по ТВ или в интернете кадры их «случайного обнаружения». А они про меня и слышать не хотят.

- Они кто?

- Президент и его камарилья! Обещали наградить, а когда бабки загребли, меня выкинули на помойку. Сам, говорят, виноват, что заболел. Ненавижу!

- Как сами заболели? Каким образом? – Кокрейн уже получил доступ к заключению онкопсихологов и прокачивал ключевые моменты.

- Давно, в Афганистане, когда использовал радиоактивные материалы. Эх! Что попусту молотить языками. Устал я. Выкладывай, зачем пришел, - Матвей рухнул на койку и отвернулся к стене.

- Проведать. Помочь, - руководитель русского отдела *MI-6* сообразил, что эмоциональный всплеск оставил больного без сил и что неожиданная его откровенность вот-вот сменится замкнутостью.

- Хочешь помочь? Помоги умереть красиво, чтобы люди услышали и поняли мою боль, мой гнев. Дай пистолет: застрелю тебя и себя.

- Какой пистолет? У меня нет оружия – израильтяне при входе обыскивали. Понимаю вашу горечь, - впервые в тональности англичанина появилась насторожившая русского искренность. – С учетом нашего сотрудничества в Сирии, хоть и не до конца удачного для обеих сторон, мы сможем оплатить ваше лечение в Израиле. Если потребуется дальнейший осмотр, например, в США, то можно будет обсудить позже, - тут голос по краям задрожал от стремления обмануть.

- Правда? - Алехин изменил позу, повернувшись к гостю, и в его словах тот уловил отблеск надежды. – А что взамен? У меня ничего нет. Могу только душу выставить на продажу.

- Давайте, не будем сейчас об этом,- Кокрейн добавил обертона возмущения тем, что его подозревают в меркантилизме. – Поправляйтесь. Оставляю мой телефон, позвоните, когда будете выписываться.

- Проваливай, - Матвей вновь отвернулся и всхлипнул.

Когда британец бесшумно закрыл за собой дверь, она тут же вновь открылась, пропуская спортивного израильтянина в рубашке на выпуск, не слишком удачно скрывавшей пистолет за поясом. «Порядок», - не поворачиваясь, русский махнул рукой подчиненному «Четырехпалого». Оперативник исчез, а Алехин еще долго анализировал визит. Объективной информации было мало, подозрений – много.

Смежил веки и медленно погрузился в сновидения с детективным сюжетом: сначала логичным, затем менее связанным. Это только кажется, что ночью мозг бездействует, иначе полтора килограмма серого и белого вещества не подкинули бы страшную сказку. В ней черт предлагал герою купить себе жизнь ценой смерти. К утру кошмарчик, как и положено, забылся. Осталось послевкусие, которое, быть может, всплывет наяву, если человек столкнется с похожей ситуацией. «*Deja vu!*» - воскликнет тогда и будет прав.

КЛИЧКА

Внешне апартамент-отель выглядел не супер, а внутри Ксении понравился. Небольшая квартирка из гостиной-кухни-спальни вполне подойдет, пока Степан не выберет место для офиса, а там можно будет не спеша присматривать и домик поблизости. Жилья много, хотя и недешевого: Силикон Бич расположился на четырех милях побережья к западу от шоссе 405. Входя в метрополию Лос-Анджелеса, зона простирается от Санта Моника до Плая Виста. Здесь базируются сотни и тысячи компаний, связанных с интернетом: *Google, Facebook, Microsoft, YouTube*.

Именно здесь решила развернуть бизнес и «Лаборатория Вяземского». Что, естественно, не прошло незамеченным для ФБР, пристально наблюдающего, а порой и направляющего деятельность высокотехнологичных корпораций. Региональное управление нацбезопасности сразу по приезду семьи Алехина-младшего поставило её на компьютерный учет, хотя не ожидало от Вашингтона реакции на это уже в тот же день. Когда два спецгента прибыли в гостиницу опросить россиян, Ксюша занервничала, Степа оставался спокоен, ибо Матвей упоминал о подобной возможности.

- Так вы утверждаете, что ваш отец не состоит на службе у правительства, - в который раз, хотя в разных формулировках, интересовались фэбээровцы.

- Последние лет двадцать. Хотя с ним мало общаюсь.

- Так вы говорите, что он серьезно болен?

- У него рак легких.

- В какой стадии?

- Я – не врач. Он прошел курс химиотерапии, а нынче проходит курс лучевой терапии, - терпеливо объяснял русский, знавший, что лучше однажды исчерпать любопытство ФБР, чем регулярно подвергаться визитам его агентов.

- Каково его душевное состояние? – один «гость» ставил вопросы заглядывая в блокнот, где записал обозначенные Вашингтоном темы; второй – наблюдал за реакцией интервьюируемого.

- Подавлен и раздражен, как любой онкологический пациент.

- Что можете сказать о его политических взглядах? Он поддерживает кремлевский режим?

- У него нет взглядов, во всяком случае, таких, которыми бы он делился со мной. А Кремль ему несимпатичен. Вот вы, если заболете раком, будете лечиться по страховке от вашего ведомства?

- Правительство – мы его зовем «дядя Сэм» - заботится о федеральных служащих. Разве в России не так? – впервые проявил человеческие чувства визитер.

- Мой отец вынужден лечиться за свои кровные.

- Это ж, сколько может стоить? Сотни тысяч! – оперативники оживились, тронутые важной новостью.

++++

Фишман возвращался из Москвы другим человеком. Нет, внешне не изменился: разве что спина стала прямее, а плечи развернулись вширь. И это – хорошо, ибо перед выпуском из академии медосмотр выявил «первичные нарушения осанки в сагиттальной плоскости», видимо, из-за слишком усердных занятий со спецлитературой. Изменения произошли внутри: почувствовал поддержку Центра и приобрел уверенность в собственных силах. Что удивительно, ибо и раньше был не из робкого десятка. Но когда направлялся на Родину, отсутствовало убеждение, что верно действовал в оперативном плане, что его поймут старшие товарищи.

Театральная проверка в Шереметьево лишь усилила сомнения. Ненастоящий следователь, псевдоарест. Странный *old fart* (*старпёр*, англ.) в пиджаке от *Brioni* и золотых часах *Ulysse Nardin* вещал на улично-киношном жаргоне из дешевого детективного сериала, являя собой

карикатуру на контрразведчика. А Чудов считает его *master spy* (супершпион, англ.). «Или ветеран умышленно хотел так выглядеть? – наконец, осенила догадка. – Наблюдал, какотреагирую! Судя по дальнейшим событиям, мою реакцию одобрил. Кстати, хронометр был на правой руке, похоже, любитель дорогой экипировки – левша».

Часть вопросов отпала, хотя оставался главный: «Как установить двусторонний контакт с инициативником. Игорь (или тот старпёр?) выбрал для него странное обозначение «:», которое следовало применять в отчетности. Хотя использование шифрпереписки – излюбленного объекта охоты Агентства национальной безопасности США – оставили для самых неотложных ситуаций, даже в рукописных сообщениях, которые доставляются диппочтой, теперь предстояло использовать двоеточие с особым смыслом.

Из аэропорта имени Даллеса тянуло напрямик в «Старбакс», и Влад подавил импульс – впредь предстояло жить скучной рутинной жизнью: дом, кофе по пути на работу, офис, дом, минимум развлечений. «Изменения в обычный распорядок только по совету «Хоттабыча», – приказал Чудов. – Ты – его раб. Но тот раб, что стремиться однажды стать хозяином. Жди и не пропусти момент, когда «:» совершит промах». Прямо как в сказке: жди того, не знаю чего, жди тогда, не знаю когда. Скучное времяпровождение: максимум терпения, минимум *action*. «С ума бы не сойти от безделья и раздумий», – сформулировал опасную перспективу молодой оперативник, еще не подозревающий, что шеф уже просчитал её вероятность и нашел контрмеру.

++++

Мохнатый котенок урчал, крепко держа коготками мячик. Джек тянул за шнурок, восхищаясь: «Наглый малый! Совсем как наш сын в детстве». Жена хихикала и снимала видео, которое собиралась отравить вылетевшим из гнезда детям. Устав от непривычных игрищ, Макалистер вышел на веранду с *Bolivar Emperador*. Зажигать не стал, слюнявил и прикусывал, давая рецепторам во рту вкусовые раздражители для переброски по нейронной сети в мозг. Он так часто делал, когда обдумывал нечто важное, как бы умышленно отвлекая левое полушарие от логической задачи, подкармливая правое эмоциональными образами. В данный момент видел себя со стороны крутым ковбоем с сигарой в зубах и револьвером в руке. Контрабандное курево с Кубы придавало особый шик картинке.

Предстояло выбрать, «убивать» или нет операцию, планируемую УПРО. Собственно утвердительный ответ висел в воздухе, но так приятно чуток поиграть в вершителя судеб. Вон и котенку нравится: то бросит, то вцепится в игрушку. «Сара, – крикнул в затянутое противомоскитной сеткой окно, – давай назовем котика *Rugball*». Что ж судьба у «тряпичного мяча» всегда одна – его рвут на части и выбрасывают.

Нажал на курок, револьвер выбросил язычок пламени, стрелок прикурил. Клубы дыма медленно растворялись во влажном майском воздухе, отпугивая moskitov. Скоро по ночному поселку проедет автофумигатор, истребляя – на сутки – большинство кровососов. «Точное подобие мира террора: сколько не истребляй террористов, а они плодятся и плодятся», – вздохнул Джек и, затушив окурок, отравился спать.

Свернувшийся в корзинке пушистый комочек и ухом не повел, хотя пол скрипел под грузным мужчиной.

++++

В ночи корректор вычитывал гранки свежего номера «Бизнес-новостей». Потом отпечатают тираж, развезут по пунктам доставки и утром читатели откроют свежий номер газеты. Кто-то - в бумажном виде, большинство - в электронном. Красько относился к консерваторам и шуршал страницами за завтраком. Вдруг сонливость сдуло с припухшего лица, а легкое похмелье ритмично застучало кровью в сосудах головы. «Проклятый Мага еще и интервью раздает!»

Вопрос: Как вы оцениваете ситуацию в ОАО «Росселитра» после совещания по ликвидации последствий обвала на шахте?

Ответ: ЧП высветило проблемы в компании. Они начались задолго до аварии в Селитрограде и объясняются серьезными ошибками в корпоративном управлении. Менеджмент набран основным акционером – Михаилом Красько. Присущий ему авторитарный стиль привел к технологическим и корпоративным провалам, извините за игру слов.

Вопрос: Вы можете назвать конкретные примеры?

Ответ: Я сторонник открытости и прозрачности бизнеса. Совет директоров вместо того, чтобы своевременно вкладывать средства в обновление добывающего оборудования и систем безопасности, сейчас буквально закапывает деньги акционеров в гигантскую яму.

Вопрос: О каких суммах идет речь?

Ответ: О десятках, если не о сотнях миллионов долларов. Точными данными не располагаю, ибо, как и остальные акционеры, не имею доступа к финансовым данным. Они засекречены господином Красько, поскольку денежные потоки идут через офшорные зоны, где и оседает прибыль. Это не только нарушает права акционеров, но и прямо противоречит линии Президента по деофшоризации экономики России.

Вопрос: Что вы намерены делать в этой связи?

Ответ: На совещании Президент говорил об «ответственных и эффективных собственниках». Буду добиваться, что бы у компании такой собственник появился.

Вопрос: Вы постараетесь выкупить долю Красько и стать мажоритарным акционером?

Ответ: Без комментариев.

Дрожащей рукой Михаил налил полстакана виски и выпил в два глотка. «Партнер» по бизнесу сделал публичный донос – война из тайной стала явной. Хотя привязать пожар в коттедже сестры и убийство сторожа к Магомеду до сих пор не удалось. «Что же делать? Что?»

++++

Далеко не каждый хочет жить по плану: часть людей плывет по течению, часть передоверяет планирование кому-то еще. За Евгения и Сергея думал Руслан. После нападения на загородный дом они отдыхали в Подмосковье, изредка выполняя мелкие поручения босса. Славянская внешность служила хорошей маскировкой: изуродовали авто еврея – нарисовали свастику, избивали чечена – кричали «Россия для русских». Сегодня с утра шеф брякнул на трубу и велел слить из бытовки, которая

ему внезапно потребовалась. Славка предложил смотаться в Москву, но Жека не согласился.

Они лежали в нагромождении бетонных плит на замороженной стройке и в бинокль следили за бытовкой. Первым подъехал Руслан на новехоньком «рендж-ровере». «Блин, каждую неделю, что ли, тачки меняет?» - позавидовал младший. «Не по Корану живет, - проворчал старший. - Грешит и блудит много. Аллах всё видит!» Затем подтянулась обычная «лада», сделал круг. Вышли трое и осмотрели местность. «Жека, ты - гений! Если бы мы спрятались близко, как я предлагал, то нам пришел бы пи***ц». Наконец, появился микроавтобус «шевроле экспресс», белый с блином спутниковой связи на крыше. Дверь открылась, выпустив пожилого, чуть сгорбленного человека.

- Хасан! - прошептал Евгений. - Главный среди кавказцев в Москве.

- Вот бы подслушать, о чем они трут, - размышлялся Слава. - Жаль у нас нет скрытого микрофона на хазе.

Если бы таковой имелся, то парни вряд ли бы что поняли, так как разговор шел на смеси даргынского и вайнахского наречий. Смысл заключался в том, что Руслан просил содействия по акции в Западной Европе в обмен на часть гонорара от Магомеда. Старик обещал, но требовал организовать прикрытие для акции.

++++

Кокрейн рассматривал в зеркале ухо: опухоль спала, краснота трансформировалась в синюшный оттенок. Он был бы слабо заметен, если бы владелец тела носил длинные волосы, а так - увы! Отражение раздражало, что с лихвой компенсировала радость - редкий гость в душе закоренелого циника. Перспектива отдать Алехина в «надежные руки» американских коллег вдохновляла. Такой «подарок» позволял замести следы личного участия Джереми в злополучной операции в Сирии, убрав единственного свидетеля. Следовало его продать подороже, завернув в красивую обертку. Стандартный ход - передать материалы через офицера связи ЦРУ в Лондоне - не годился. Нужно запрячь резидента, столь комично корчащего из себя англофила.

- Слушай, у меня большая проблема, - начал британец, заявившись в посольство США. - Встретился я с русским в Израиле, и выяснилось, что у него съехала крыша и он готов на всё. Моему начальству такой клиент и самому пригодится. Не могу вам отдать.

- Что значит на всё готов? - заглотив приманку собеседник.

- Боится умереть, мечтает лечиться в Америке. Ненавидит Кремль, винит его в своем заболевании - плетет что-то про радиоактивные материалы в Афганистане. Его осталось только толкнуть, и он упадет в нужную сторону. Или сам рухнет, если верно укажем направление.

- Ты раньше говорил, мол, *expendable*, а теперь цену набиваешь.

- По мне, Алехин - отработанный материал, и вы можете его забрать. Но не могу предложить это начальству. ЦРУ должно его затребовать под благовидным предлогом. Типа, расследуется причина краха той сирийской операции ...

- Джек, - резидент родился не вчера и повидал всякого, - ты будешь спать спокойно, если мы его заберем так, чтобы твой босс не догадалась, что тебе нужно его слить?

- Не совсем та формулировка, которую применил бы я сам, но меня она устраивает, - Кокрейн обнажил зубы, которым мог бы позавидовать любая *equis* (лошадь, лат.), из тех, что видела его дочь на десять лет занятия конным спортом.

- Решать будет Лэнгли, - американец сообразил, что сделка намечается взаимовыгодная, - а я дам положительную рекомендацию. Видеоматериалы у тебя с собой?

- Евреи не дали, мол, «сами отправим в Вашингтон».

- Так еще лучше, - резюмировал резидент, уже мысленно прокручивая тезисы для доклада в УПРО об успешно выполненном задании. - Какая у русского кличка?

- *Comrade Grieg*. Он работал в Скандинавии, влюбился в музыку норвежского композитора.

- *Motherfucker* с претензиями.

++++

Любовь слепа, а женщины любят ушами. Простенький трюизм, вряд ли применимый к прекрасному полу в целом, оказался релевантен в случае Виктории. Ей не были видны следы белого порошка на крыльях носа у дагестанца, зато слышны незамысловатые комплименты, которыми тот сыпал в ресторане. Не удивило, что мужчина ничего не ел, что визуально облапал, если не оплодотворил каждую бабу в зале. Явную дешевизну подаренного им перстня объяснила скромной зарплатой сотрудника органов. Дорогую иномарку – принадлежностью к ведомственному гаражу.

В преддверие скорой близости ей хотелось отдать ему не только тело, но и разум. Болтала обо всем, что его интересовало и что мучило её. Незаметно всплыла тема поездки в Италию, и Вика выложила мыслимые и немыслимые подробности, даже продемонстрировала видео, снятое смартфоном на вилле Красько. Хотелось показать и собственную значимость, близость к семье младшей сестры. Руслан кивал, цокал, ахал и охал, пока неожиданно ни нашел решение проблемы, давно мучившей любовницу и только что ею озвученной. Под кокаином мнил себя гением, каким и виделся влюбленной женщине.

- Организация начала со скандальных наездов на политических деятелей, потом перешла на олигархов и публичных людей. Нынче любой уважаемый человек, обойденный её вниманием, чувствует себя обокраденным. Каждое мероприятие дает ощутимый эффект в СМИ, скандальный, но мощный резонанс. Миллионы просмотров в сети, не говоря уже об ТВ-аудитории.

- Потрясающая идея! Я тебя обожаю, Русланчик, - не выдержала Виктория, - поехали к тебе.

Хотя уменьшительно-ласкательный вариант имени претил кавказцу, было не время укоротить язык женщины. «Счет», - крикнул и отправился на любовные галеры. Уже дома, входя и выходя из податливого влажного влагища, воображал, что поднимает и опускает «железо» в спортзале. Каждый раз больше и выше. Наркотик заметно помогал в установлении рекорда. Наконец Вика как-то особенно содрогнулась, и титан победно грохнул «штангой». Когда пришел в себя, в пустом от мыслей черепе бегала одна заблудившаяся: Хасан будет доволен изобретенным прикрытием, акция состоится, Мага раскошелится.

ВЫБОР

«Птица» раньше не носил костюм, считал буржуазным и неудобным. В ЦРУ *dress code* заставил отказаться от кроссовок и футболок. Первый – повседневный – купил в универмаге *Macy's*, теперь примеривал дорогой в *Saks Fifth Avenue*. Вертелся в кабинке перед зеркалом и сам себе нравился. Даже решился выйти и попросил продавца заценить выбранную вещь. Тот одобрительно зачирикал. Еще недавно бумажный червь постеснялся бы, но работа в ЦРУ уменьшила неуверенность в контактах с людьми. За что «Птица» благодарил шефа, находившего минуту-другую, дабы подбодрить новичка. С некоторого времени Макалистер стал давать учебные задания, типа подбора удобных мест встреч и точек для тайников. Обещал также озадачить и поиском интересных *marks* (объектов оперативной разработки, англ.), как Джек их называл.

Айфон тренькнул, отвлекая от дилеммы: покупать или не покупать галстук. Значок на экране: настроенная «Птицей» поисковая система обнаружила в сети нечто важное. Увидев английскую версию интервью из «Бизнес-новостей», подпрыгнул от радости. Продавец, посчитав прыжок за одобрение покупки, затянул на шее клиента узел галстука с узором из маленьких цапель и принял к оплате кредитку. Костюм покупатель снимать отказался, вытаскивать антикражку и срезать ярлыки пришлось прямо на нем.

Рабочий день аналитика кончился, но «Птица» рвался в бой и позвонил дежурному по отделу, то соединил с начальником.

- Сэр, последний кусочек пазла встал на место, - почти кричал молодой сотрудник.

- Какого пазла? Тормозни, сделай глубокий вздох, - Макалистер с сожалением отложил паровозик, из которого щеточкой вычищал пыль.

- Конфликт между главными акционерами «Росселитры» перешел в открытую стадию. Можно запускать проект по удобрениям.

- Уверен?

- Передо мной интервью Магомедова, который хочет выкинуть мажоритария Красько из компании. Точно, как я предсказывал.

- Зайди ко мне с утра.

Джек вновь взял щеточку и плавно, чтобы не содрать раскраску, стал доставать пылинки из щелочек локомотива. Ситуация действительно прояснялась: воинственные акционеры, сумасшедший товарищ Григ. Если добавить селитру то получится взрывоопасная смесь. В детстве отец учил делать порох: «Правильно смешиваешь, можно крепость взорвать; неправильно – обожжет лицо или оторвет руки». Макалистеру хотелось понаблюдать, как снесет главу УПРО. На днях в Управлении планирования разведывательных операций состоится совещание, но его результат просматривался уже сегодня.

«Надо порадоваться русского «друга», - подумал шпион и, порывшись, достал из гаражного ящика открытку в пластиковой оболочке. Поколебался, подержал в руке, затем решил: «Когда перееду в Коста-Рику, надо будет в доме сделать специальную «чистую» комнату для железной дороги, а то пыль достала». Хлопнул комара на шее, опустил ворота гаража и выключил свет. Новость от «Птицы» возбудила организм: вместо

чтения на сон грядущий пристал к жене. Сара не отказала, только шикнула на мужа: «Тише, разбудишь *Rugball*».

++++

Матвей сидел в холле, ожидая очереди в кабинет радиационной терапии. Чтобы не думать о «пушке», которая вот-вот испустит в его брэнное тело поток заряженных частиц высокой энергии, переключил мозг на анализ визита Кокрейна. Дефицит информации не позволял прийти к конкретным выводам, но оперативный опыт и знание методов *MI-6* наталкивали на определенные догадки. «Я им нужен. Моя полезность зависит от моего здоровья (точнее, нездоровья) и от отношения (нынешнего и, возможно, прежнего) к Кремлю. Не иначе, хотят втянуть в какую-нибудь гадость – даже с лечением обещали поспособствовать. Особенно показательно, что оплеуха не остановила «лошадиное лицо», а последующие откровения умирающего его даже порадовали».

Настораживало и то, что почти одновременно в Штатах к Степану приставали с похожими вопросами люди из ФБР. Сразу уловив связь, отец начал кричать позвонившему сыну про свои болячки и претензии к властям. Оставалось надеяться, что тот правильно понял истерику. Связка спецслужб Великобритании и США свидетельствовала о серьезности их затеи. Реальность опасности просвечивала сквозь завесу лжи.

Рядом с Алехиным сидел пациент, нудно рассказывавший о том, как заболел, как пережил психологический шок, как его семья рассыпалась от известия о раке. Русский автоматически кивал головой и сочувственно хмыкал, пока чаша не переполнилась.

- Что ты ноешь? Возьми себя в руки! И мне не сладко, но нельзя же сдаваться! – не сдержался Матвей.

- Как мы можем контролировать свою жизнь?

- Пока я жив, я – главный, а не болезнь, - отрезал бывший разведчик.

В ту минуту решил, что дальнейшие ходы противника следует использовать для раскрытия его замыслов. Если «лучи смерти» сумеют убить раковые клетки в организме. На продолжавшего ныть соседа больше не смотрел. Скоро пригласили на облучение, после которого красноватое пятно на груди заалело.

++++

«Птица» готов был выжать из бэушной «тойоты» максимум, так хотелось скорее триумфально войти к шефу. Правда, быстрее 25 миль по улицам правительственного округа Колумбия ездить можно только с учетом разрешающих знаков. А их глаза отказывались видеть. Так и полз, пока не выбрался на шоссе. Включив круиз-контроль на 55, расслабился и стал оттачивать презентацию. Против ожиданий в кабинет попал сразу, без ожидания.

- Выкладывай, - без лишних слов приказал Макалистер и, выслушав подчиненного добавил. - Знаешь, ошибался, считая тебя неглупым парнем. Ты – умный парень. Только не задирай нос – в «фирме» таких не любят.

- Да, босс.

- Мой сын не пошел по моим стопам, - карие глаза ветерана затянула слезная пленка, - а мог бы стать таким как ты.

«Птица» в детстве сильно страдал от отсутствия отцовского внимания, но, рано вылетев из гнезда, потом никогда не понимал сюсюканья

родителей по поводу детей. И вдруг почувствовал, что для начальника он не заурядный сотрудник. Сказать, что был тронут, нельзя, скорее уловил скрытую привязанность толстого и пожилого мужчины. «Джек дал слабину, её можно использовать для карьерного роста», - смекнул парень.

- Что я еще могу сделать? Только скажите, сэр.

- Буду рекомендовать тебя аналитиком в спецгруппу, которой поручат практическую реализацию проекта.

- Спасибо! Оправдаю доверие.

- Только там сложно: интриги, подставы. Проект мне дорог, а нашему отделу его не поручали. Чтобы быть в курсе, мне нужны глаза и уши...

- Понимаю. Не подведу.

- Отлично, держи язык за зубами и чаще, чаще улыбайся. По результатам подумаю о твоём переводе на оперативную работу.

++++

В конце весны ночь в Подмоскowie чудесна и таинственна. Звезды дают достаточно света, чтобы темнота не становилась давящей, и скрывают огрехи, внесенные в природу двадцатимиллионным населением агломерации. Майские жуки старательно жужжат, изображая грозные бомбовозы. Летучие мыши совсем не пугаются их шума и, излучая поисковые сигналы в ультразвуке, легко перехватывают в воздухе вкусные, хрустящие цели. Только матушка-природа хитра: жуки массово вылупляются из личинок, и *крыланы обыкновенные* не усевают всех сожрать. Не один и не два прорываются на свет, тараня освещенные окна президентской резиденции Ново-Огарево. По идее летучкам могла бы помочь Федеральная служба охраны, только она не считает насекомых серьезной угрозой.

- Нами не выявлено признаков серьезных акций, - докладывал лидеру руководитель Службы безопасности президента, входящей в состав ФСО. - Обычный уровень угрозы не требует дополнительных действий. Разумеется, мы проводим активную работу по выявлению намерений террористов и постоянно принимаем меры по повышению уровня безопасности охраняемых лиц и объектов.

- То есть, у службы нет новых данных? - №1 не стал дальше слушать знакомую песню. - Что скажешь, Игорь Дмитриевич?

- Уверенности нет, однако рискну предположить, что разрабатывается или уже подготовлен серьезный «экс» лично против вас, господин Президент. Причем ноги растут из-за рубежа.

- Какие основания для смелого предложения? - немедленно отреагировал фэсэошник.

- Серьезные. Когда будут известны детали, проинформирую, товарищ генерал. А пока поверьте мне на слово.

- Будьте готовы оказать любую помощь, - хозяин резиденции махнул рукой, отпуская главу СБП. - Личный состав не должен знать о роли товарища Чудова.

- Игорь, - настал черед попрощаться с бывшим зам. директора СВР, - знаю, что сделаешь максимум, только прошу: без промахов.

Работы оставалось много, посетители в приемной ждали, когда их примут. Государственный аппарат крутил колесами и шестернями, забыв о чудесах природы в сосновом лесу, что отгородился высоченным забором и

линиями технической защиты от Рублево-Успенского шоссе. Президент налил из термоса очередную чашку чая и тупо уставился в потолок. Посторонний посчитал бы, что тот впал в ступор. Знающий человек увидел бы попытку расслабить мышцы вокруг шейного отдела позвоночника и дать кровотоку свободный доступ к голове.

Мозг Президента продолжал переваривать и анализировать огромный объем сведений, выплеснутый подчиненными письменно и устно. Требовалось в полной мере осмыслить беседу с Чудовым:

- Вернув Крым и отказавшись склониться перед диктатом Запада, Россия совершила исторический шаг. Страна преодолела апатию и упадок после развала СССР, обрела, утерянный было, смысл существования. Вновь ощутила своё место в истории, почувствовала силы защитить национальные интересы. Открылся путь к преобразению общества.

- Лекцию пришел читать? – Президент проверил на прочность гостя. – И что с того?

- Именно это американский истеблишмент не простил Москве и лично Вам. Не желая примериться с ходом истории, США хотят повернуть её вспять. И ради достижения данной цели Белый дом приказал убить вас или массу наших сограждан. Возможно, и то, и другое вместе.

- Терракт?

- Нет, серьезная диверсия на профессиональном уровне.

- Убить лично меня?! Ты уверен?

- Уверен. Фактов пока нет. Но мы их добудем.

- У тебя есть план?

- Есть.

- Поделись.

- Не могу на данном этапе, - Чудов пустил в ход блеф, поскольку план отсутствовал – имелась лишь задумка. – Хочу сделать нашим врагам очень больно. Насколько больно, вам выбирать.

- Смотри, Игорь. Головой отвечаешь за успех.

- После того, как убили мою жену, я живу только желанием отомстить гадам из-за «большой лужи».

Президент опустил глаза на дверь, как бы еще раз провожая взглядом ушедшего. «Силён! Если справится, надо найти ему достойное занятие. Может, на него посмотреть с точки зрения..., - лидер попытался и не сумел обрубить мысль о грядущих выборах. - Сомнительно, что народ примет второго президента из чекистов. Хотя, с другой стороны, кто же еще справится с управлением Россией?»

++++

Опер вырулил из Ново-Огарево и остановился перед выездом на шоссе, безмолвно ожидая указания от Чудова. Тот столь глубоко погрузился в себя, что не хотелось мешать ему дурацким вопросом: «Куда ехать?» Постояв несколько минут, сам принял решение и поехал не в сторону города, а к лесному дому Алехина. Собаки встретили приветливо, видимо, смирились, что в отсутствие хозяев стаю возглавляет высокий, сильный и суровый мужчина. Опера попросту приняли в стаю, пока стажером. Поставив машину в гараж, молодой разведчик увидел старшего товарища сидящим на террасе. Принес ему плед и чай с печеньем. Тот кивнул на соседнее кресло.

- Чтобы ты сделал, если бы моей жизни угрожал враг?

- Застрелил бы, - подчиненный молниеносно проверил наличие плечевой кобуры, оставаясь внешне спокойным, как слон уверенный в своих силах.

- Неправильный ответ: надо нейтрализовать нападающего и выяснить, кто его послал, кто еще замешан. И только потом убить их всех. Понятно?

- Да. Сделаю, - скромно и убедительно пообещал оперативник.

++++

Sus scrofa поднял морду, составлявшую треть его общей длины, и активно задвигал пяточком, стараясь идентифицировать необычный запах. Не удалось, поскольку кабан никогда не нюхал дорогой чай, что выращивается в предгорьях Гималаев. Недовольно хрюкнул и вновь принялся рылом взрывать полянку – за ночь крупному секачу предстояло найти и сожрать килограммов шесть кореньев, личинок, червей и прочей лесной пищи. Чуть позже, когда из-за крепкого забора донеслись и человеческие голоса, животное вновь оторвалось от кормежки, обнажило десятисантиметровые клыки и угрожающе захрипело. В темноте леса оно могло это делать безнаказанно, днем же забивалось в глухую чащу и помалкивало. Любому зверю надо быть исключительно осторожным с опасными мужчинами из-за забора: они разумны, вооружены и держат смелых псов.

WELCOME

Хасан родился в Казахстане, как и многие чеченцы, чьи семьи Сталин депортировал, наказав народ за сотрудничество его части с фашистами. С тех голодных лет у него осталась привычка наедаться впрок. «Кушай, внучок, - наставляла бабушка, - вдруг завтра еды не будет». Нынче пищи хватало с излишком, живот отрос впечатляющий. Тонким – пешком он уже давно не ходил - и кривым – следствие рахита – ногам тяжело нести пузо от машины до столика. Китайский ресторан на Беговой улице Деду нравился: на круглый стол ставишь множество блюд и крутишь, накладывая то да сё.

Крепкое спиртное не пил, организм почти не вырабатывал фермент *ацетальдегиддегидрогеназу*, который расщепляет *ацетальдегид*, основной продукт метаболизма этанола. Зеленый чай игнорировал: от него испытывал частые позывы к мочеиспусканию. Предпочитал, в малых дозах, пиво, которое почему-то лучше удерживалось мочевым пузырем, ослабленным за годы тюрьмы. Вот и сейчас потягивал *tsingtao*, слушая настоящих горцев – двух дальних родственников. На приятном уху родном наречии те рассуждали, как «наказать» хозяина «Росселитры». Идея Хасана импонировала, возможности имелись, оставалось согласовать оплату.

- Х**ли ждать конца разборок в компании, - возражал первый, умело вплетая профессиональные термины, - надо, б***ь сразу себе кусок отрезать.

- Мне до п***ы, что Магомед нынче не при бабках, - добавил второй, - пусть на х*й сразу что-то отдаст. У нас в Волгограде у «Росселитры» стоят суда «река-море». Спрос на них высокий, можно сдавать в аренду, можно впарить.

- Откуда знаешь? - оживился сытый хозяин стола.

- Есть верный человек в речпорте.

- Тема, - согласился Хасан. - Думаю, можно фирмешку отжать. И в Москве у «Росселитры» есть «дочки» - надо их «выдать» за наших. А Мага пусть коноё***ся со своими удобрениями и нам долю платит.

Лица оживились, ноги под скатертью задвигались, вопрос был решен. Дед вызвал на «стрелку» Руслана, а братья-вайнахи отправились через аэропорт Внуково в родные горы.

++++

Кортеж на высокой скорости проскочил Рублево-Успенское шоссе и мчался к Кремлю. Водитель, сжав зубы, управлял бронированным «мерседесом словно болидом Формулы-1. Эти двадцать минут требовали полной отдачи и заставляли менять насквозь мокрую рубашку. Лучший пилот из гаража особого назначения ФСО отвечал за жизнь и здоровье Главного пассажира. Тот, садясь в Ново-Огарево, скинул пиджак и в пути не выказывал эмоций, словно считал, что законы физики не распространяются на транспортное средство с президентским штандартом. Как ни странно, его мысли занимала как раз проблема безопасности, только не транспортной. Он вновь и вновь возвращался к догадке Чудова, не находя в ней изъяна.

«Жаль, не обсудил с Игорем подробнее оперативную составляющую в Нью-Йорке, - рассуждал Лидер, хотя стопроцентно осознавал бесполезность личного вмешательства. - Как назло, Алехин скуксился. Сукин, правда, сын и меня не любит, зато ас в своем деле. Как он в Афгане купил перемирие с моджахедами, обеспечив бескровный вывод наших войск. Заплатил радиоактивными деньгами! А теперь заболел. Как бы коньки не отбросил». Мелькнула и пропала досада, что так и не наградил товарища Грига и за сирийскую операцию - уж больно тот нахамил тогда.

Не заметил, как лимузин и машины охраны въехали в Кремль, и телохранитель распахнул дверцу. Накинул пиджак и прошел в здание Сената, где возле кабинета уже собрались члены Совета безопасности. Темы заседания - обострение противоречий с Западом и внутривнутриполитическая обстановка в России. Секретарь СБ сделал краткий доклад, а члены просмотрели подготовленные справки. Обсуждение выявило единодушие, граничащее с единогласием. Выступления отличались нюансами.

Президент слушал и мысленно вздыхал: «Команда, вроде бы, есть, а игроки смотрят в рот капитану». Понимал, что винить некого: всех набирал и пестовал сам. Как страницы знакомой книги: так протерты перелистыванием пальцами, что стали прозрачными - можно через одну читать следующую страницу. «Нет людей, цельных и самодостаточных, равных по смелости Чудову или тому же Алехину». Хорошо, что нет раздора, но и единство зависит исключительно от силы №1. Без него видимая сплоченность долго не продержится.

Противник усиливал давление, вводил санкции, не гнушался провокаций. Он сбросил прежнюю маску партнера и превращался во врага. Фактически США и их европейские сателлиты вели дело к международной изоляции России - политической, экономической, военной. Украина стала лишь одним из примеров разворачивающейся борьбы. И Лидер, сидя в

Кремле, несет ответственность за страну и народ. В детстве хотел стать волшебником или богатырем, затем – космонавтом и ученым. Стал Президентом, так нечего привередничать – давай, спасай мир, если потребуется, то и военными методами. И никакой слабости перед самим собой и окружающими, никакой слабости перед лицом кризиса. Иначе – беда. Скорая и большая. О собственной безопасности лучше не думать, пусть занимаются специально обученные люди.

++++

Анну и Бога связывали своеобразные отношения. Женщина верила во Всевышнего, в сильно упрощенном виде, который не подразумевал особой роли для церкви и её служителей. Отец Небесный был далеко и абстрактен, хотя историю его земного сына Алехина знала назубок. В палестинах сказка приобрела реальность – достаточно взглянуть на холмы и рощи, что описаны Пророками и Апостолами. Вероятно, Творцу, кем бы тот ни был, нет никакого дела до биологического парадокса – мыслящего животного. Одного из семи миллиардов, обитающих на третьей планете заштатной звезды в провинциальной галактике Вселенной. И всё же, оно стояло перед Храмом Гроба Господня и в эту минуту верило, что именно здесь распят, похоронен и воскрес Иисус Христос.

«Вера есть воплощение», - говорил апостол Павел в «Послании к евреям». Кто из русских, оказавшись на месте Анны, стал бы спорить? Другое дело – иудеи и арабы, что заполняют улицы Иерусалима и спорят уже давно и безнадежно. Вот и Фима отчаянно жестикулировал у входа, ожидая экскурсантку, в одиночестве вошедшую в храм с толпой христиан. Могло показаться, что юноша вел теологические дебаты с кем-то из близстоящих. Ан, нет – разговаривал по телефону.

- У нас же еще два пункта в дневной программе, - кричал кому-то.

- Что случилось? - спросила подошедшая женщина.

- Из госпиталя звонят, - Фима увидел, как Анна схватилась за сердце, и поспешил успокоить, - там нормально, только ваш муж велел вам приехать. А я им объясняю, что мы еще не осмотрели ...

Дальше Алехина не слушала: слава Богу, Матвей жив. С зимы опасалась сначала за его здоровье, потом за его жизнь. Тогда и начала потихоньку, неумело молиться. Минуту назад встала с колен, впервые опустившись на них в храме и обратившись к Всемогущему по имени. Тот промолчал, но, как почудилось русской в платке, благосклонно.

- Что еще сказали?

- Дядя Яша, ну, лечащий врач, упомянул про ужин в ресторане с каким-то другом Матвея Александровича.

Анна медленно стащила с головы платок и быстро стала соображать, что наденет вечером. Проблема имела прикладной, хотя важный характер и требовала глубокого осмысления. «Надо было брюлики захватить из Москвы. Те крупные, что Матюша подарил после возвращения из Сирии». Наряд удалось приобрести быстро – споры семитов прекращаются при появлении платежеспособного покупателя. Настроение поднялось ненадолго, уже в палате Матвея резко упало – облучение, может, и побеждало раковые клетки, но и здоровью не шло на пользу.

- Ты чего голову не побрил? Твой ежик опять стал клочками.

- Делай лицо попроще, дорогая, - по пути в ресторан Алехин ввел в курс дела. – Ты справедливо переживаешь по поводу моего недуга, и тебе плохо удастся это скрывать. Там будет местный коллега, человек – неплохой, только связанный обязательствами перед американскими патронами. Пусть у него сложится адекватное представление о моем тяжелом психическом состоянии.

- Под шизика косить будешь? – и после долгой совместной жизни жена не всегда понимала, когда муж серьезен, а когда шутит.

- Нельзя долго прикидываться тем, кем не являешься.

- О, только не твое нытье и обида на мир! Прощай надежда на хороший ужин.

- Я чуть-чуть, лишь за десертом. Ты же по-любому отказываешься от сладкого. Выйдешь носик пудрить, чтобы я тебя слюной не забрызгал.

++++

Мулатка, завидев Фишмана, поспешила обслужить. «Доброе утро», улыбка и кивок в сторону доски с фотографиями. Взяв стакан, последовал молчаливому совету и увидел прямо в центре почтовую открытку *Welcome home* – единственную открытку среди дюжины любительских фоток. Левый верхний уголок срезан, почти незаметно. Сердце замерло: «Сигнал! «Хоттабыч» знает о моем возвращении». Остаток дня прошел скучно. Вернувшись к себе, включил компьютер, проверил почту. Целых три письмо от отца, интересующегося, как дела и почему сын не пишет. По одному от Юли и московского приятеля.

Подумав, ответил девушке в томном стиле с намеками, другу – в пацанском, и отцу – скучно и обязательно. Последнее сообщение содержало фразу «На работе встретили хорошо: открыткой *Welcome home*». В реальном времени, через зеркальный IP-адрес, его получил Чудов на свой смартфон оперативной связи. «Отлично, - обрадовался, - «двоеточие» вышел на связь. Посмотрим, возьмет ли приманку». До рассвета оставалось недолго, встал и с полчаса занимался со штангой и гантелями. Мышцы не увеличились, зато *эндорфина* прибавилось, настроение поднялось.

Когда-то он мечтал подняться по карьерной лестнице, но его энтузиазм исчез, когда стал вращаться в политических верхах. Теперь вновь вкусил разведывательного куража и ощутил вибрирующий интерес к жизни. «Неужели появится шанс отплатить за мою Варечку? После её смерти Матвей предсказывал такую возможность, обещал помочь. Как он сейчас нужен рядом».

++++

В нью-йоркском офисе ЦРУ Макалистер чувствовал себя неуютно – чужая территория. Опять же самолет утром туда, вечером обратно в столицу, плюс четыре автоотрезка к аэропортам и обратно. Можно переночевать в гостинице, однако помотавшись по командировкам, пожилой служака устал от ночевки в номерах. Дома проще уснуть: покрутил вагончики-паровозики и порядок.

Совещание проходило в несколько этапов с приглашением нужных сотрудников только для обсуждения курируемого ими участка. Настала очередь русского отдела: стартовая шутка ДНР, бодрое заявление шефа УПРО, доклад «Птицы». Боссы благосклонно кивали словам аналитика,

отметив в заключение, что решили выбрать целью для удара именно производство удобрений в России, отказавшись от ранее обсуждавшегося обрушения цен на нефть. Как дал понять директор, слишком опасен финансовый коллапс, который накрыл бы не только русских, но и американские компании и даже Саудовскую Аравию. А привлечение последней к спецакции, угадал Джек, было крайне важным.

Хотя про саму особую акцию узнать не удалось, начальник русского отдела обрел прекрасное расположение духа. Во-первых, «Птицу» прикрепили к спецгруппе аналитиком. Во-вторых: ДНР и руководитель УПРО, оставшись втроем с Макалистером, поручил поднять имеющиеся материалы на *comrade Grieg* и выяснить, возможно ли в Москве возобновление контакта «Шахтером». Сие означало, что начинается безумная игра с Алехиным и что акция как-то связана с московским подземельем. Пищи для ума достаточно на обратный рейс в Вашингтон.

«Птица» сидел позади, в экономсалоне, взъерошенный будто помыл голову и не причесался или только-только встал с постели. Беседовать с ним нельзя – рядом коллеги, могут обратить внимание на панибратские отношения начальника и новичка. Вчера Джек опять использовал нового сотрудника, хотя и втемную, для продвижения комбинации с Фишманом. Когда «Птица» уходил из кабинета, сунул ему открытку, велел, как обычно, отрезать уголок и положить в исходящую несекретную почту. Тот так и сделал: в секретариате шлепнул марку, вписал адрес «Старбакса» и отправил. Дурачок думал, что действует в рамках конфиденциального «учебного задания» от шефа. А тот мурлыкал про себя: «Конечно, открытку никогда не найдут, однако, если надо будет заметать следы, то и этот штришок пригодится в дополнение к мулаточке и координатам «Старбакс» в телефоне новичка».

Из аэропорта «Рональд Рейган» пришлось тащиться в Лэнгли, где в баре отдел провожал на пенсию одного из рыцарей «холодной войны». Редкий случай, когда собрался почти весь личный состав, и требовалось присутствие босса. Выразив сожаление, что «ветеран покидает наш корабль», Джек отметил, что приходит молодая смена, и официально представил «Птицу».

- Парень не абы откуда вязался, а рекомендован к нам лично шефом Управления планирования разведопераций, - Макалистер поднял палец, чтобы никто из опытных сотрудников не упустил намек на блатные особенности трудоустройства аналитика.

Сотрудники наострили уши, продолжая улыбаться вундеркинду.

- Сегодня в Нью-Йорке его доклад получил положительную оценку главы УПРО и директора национальной разведки, - вновь прозвучало открытое объявление, делающего пришельца креатурой центрального аппарата, а не отдела.

Собравшиеся оживленно загудели, впитав сигналы от начальника и залив сверху пивом. Только пенсионер, уже с утра принимавший на грудь, не скрывая сочувствия, взирал на парию. Неприкасаемый себя таковым вовсе не осознавал, купаясь в лучах, как ему казалось, внимания. Он ел глазами босса, только объявившего его «засланным казачком», и готов был прыгнуть выше голову, чтобы оправдать доверие.

Джек обвел взглядом помещение, нашел куратора московской резидентуры и кивнул. Через минуту оба сошлись в тихом уголке.

- Готовь «Шахтера» к подъему на поверхность, Майк.
- Он же давным-давно в «заморозке»? Согласится ли?

- Простимулируй. Не припоминаю: он на материальной основе сотрудничал?

- Да, но не за деньги. Мы ему подбрасывали недоступные в России материалы о библиотеке Ивана Грозного. Нынче такое он может найти в интернете.

- Чувак с закидонами! Знаешь, «Шахтер» ведь стал старше, реальнее должен смотреть на вещи. Пообещаем денег, что ли. Или поездку в самую крутую пещеру мира.

- Проработаем. Только ему больше нравилось лазить по канализации.

- Ну, пригласим на экскурсию по самым вонючим клоакам, какие ему по душе. Только билет в один конец.

- Понял. «Разморозка» на время, без гарантии сохранности. Кому из наших думаете поручить контакт?

- Наших не подключаем. Контактера дает УПРО.

- Даже так!

СВЯЗЬ

«Четырехпалый» слыл экстрасенсом среди разведчиков *Моссад*. Люди, не владеющие исчерпывающей информацией – а когда оперативникам её предоставляли в полном объеме? – многократно убеждались в его способности предугадывать развитие событий. Более опытные полагали, что он больше знает и лучше понимает. В сию минуту ветеран израильских войн с арабами, террористами и окружающим враждебным миром находился в растерянности. Нет, внешне излучал уверенность и спокойствие. А внутри не мог решить, как изложить представляющему ЦРУ «советнику» посольства США свои выводы. Излагать не хотелось, однако нельзя игнорировать запрос из офиса ДНР – иначе вопрос может дойти и до высшего политического уровня. А кому нужны проблемы?

Наблюдение за Алехиным в госпитале и его поведением в ресторане не оставляло сомнений в его психологической нестабильности. Специалисты выявили у русского *полиморфное психотическое расстройство*, хотя и не пришли к согласию является оно *острым* или нет, *без симптомов шизофрении* или с таковыми. Матвей похож на существо, чье сознание смертельно ранено, и которое живет в темном времени, под колоссальным давлением. Животные инстинкты не помогли ему справиться со страхом скорой смерти. Поиски её причины разорвали личность на части, живущие в одном доме, но каждая о себе. Такому больному нужно много сил и времени, что вновь стать самим собой.

И всё же, и всё же! Израильтянин не был уверен, зная, какой хитрый шпион проходит лечение в Тель-Авиве. Безусловно, болезнь нанесла сильнейший удар и по его железной воле, только насколько сокрушительной стала атака? Алехин явно потрясен, но, возможно, намерено усиливает реальные негативные эмоции, и от того столь убедителен для врачей. А удар по уху Кокрейну! Естественная реакция за прокол в сирийской операции или гениальный ход, чтобы вывести

противника из равновесия? По идее должен был удавить англичанина, а, вишь, сдержался.

К тому же «прокол» в Сирии дал Алехину возможность нейтрализовать крайне опасную угрозу интересам России и заодно позволил израильтянам захватить арабского спеца по ракетам. Кстати, тот террорист до захвата был на связи в американцев. Тогда русский сказал связнику из *Моссада*: «Вы мне должны!» А теперь ЦРУ через англичан опять пытается втянуть *comrade Grieg* в заварушку. И Матвей, вероятно, почувствовал угрозу и скорректировал поведение. Крепко сжав оставшиеся пальцы, «Четырехпалый» наконец определился.

- Похоже, клиент серьезно «ку-ку». Может завалить вашу игру своими выходками. Я его пригласил в ресторан, как вы просили, только ужин окончился скандалом. Он начал ругать мир и человечество, обложил х**ми президента России, а потом блеванул прямо за столом.

- Я видел видеозапись, - сухо заметил цэрэушник. - По вашему мнению, его можно использовать для разовой операции в России?

- Зависит от характера и срока задания. Порой он вполне адекватен, но я бы такого на серьезное дело не послал.

- Угу, - закончил тему американец и перешел к *small talk*. - А вода в море уже теплая? Поплывать можно?

- Русские туристы купаются, евреи ждут настоящего лета, - улыбнулся «Четырехпалый», в душе надеясь, что угодил «и нашим, и вашим» - и Алехину, и Лэнгли.

++++

Матвей с удовольствием бы окунулся в Средиземное море, только Яша по-врачебному строго отрезал: «Нельзя! Легкие от радиации утратили иммунитет, элементарно можно подхватить пневмонию». И пока Анна бороздила библейские доли и веси, приходилось изображать больного физически и духовно. Первое давалось легко, второе требовало актерской работы над внешним образом. Сократившиеся выходы в город давали лишние часы для анализа ситуации. Разведчик уже сообразил, что его статус «бывшего чекиста» почему-то не останавливает западных коллег, а вызывает неподдельный интерес к его персоне. «Четырехпалый» косвенно подтвердил, что инициатива исходит из США. «Жаль, нельзя выйти на связь с Москвой и прокачать обстановку». Находясь в изоляции и под наблюдением крайне рискованно сделать такой шаг. К тому же очень хотелось забыть шпионские страсти, хотелось, чтобы его оставили в покое. Как говорится: «Кто воевал, имеет право у речки тихонькой вздремнуть».

Оставалось ждать, однако время – всегда невозполнимый ресурс. По идее, после курса лучевой терапии не полагалось резко менять климат еще неделю-другую. Рисковать здоровьем нежелательно, но и оставаться в Израиле стало некомфортно из-за настойчивости противника. Из стран Средиземноморья на ум приходили две возможности: Кипр и Италия. На острове Афродиты ему прошлый раз удалось обставить британцев и американцев, что могло их отпугнуть. А выяснить их намерения желательно. Поэтому выбор пал на Аппенинский полуостров – место знакомое и еще незапятнанное в оперативном отношении. К возвращению жены из экскурсии по Галилее сложился план, который Матвей озвучил в саду больницы.

- Как Капернаум? Понравился городишко? Видела следы чудес, совершенных Иисусом?

- Ой, там прямо дух библейский чувствуешь! Сразу осознаешь, что именно в таком месте могли родиться апостолы.

- Какие-такие?

- Петр, Андрей, Иоанн и Иаков.

- Надо же! Завтра Яше расскажешь. А то скоро с ним прощаться.

- Курс терапии закончился?

- Да. Пора уезжать отсюда. Надоело, ужас!

- Но в Москву сразу возвращать нельзя?

- Давай махнем в Италию. Отметим промежуточный финиш лечения, развеемся. И гардеробчик нам обновить не помешает. Климат там подходящий. Глядишь, потом в Париж заскочим.

- Я согласна.

- Кто бы сомневался.

++++

Виктория вошла на сайт *Lenka.fr*, просмотреть почту и окаменела.

«В связи с отсутствием в майском номере журнала Elle нужной заметки мы не намерены далее использовать наши магические способности для защиты вашей семьи. Вероятность ЧП на российской территории отныне равна 100%».

Реакция младшей сестры граничила с истерикой, Михаил Красько рвал и метал. Начальник службы безопасности был уволен как не справившийся со своими обязанностями. Его место занял заместитель, естественно, пообещавший «рыть землю». Решили срочно отбыть всем семейством в западное царство правопорядка и спокойствия, а именно на озеро Комо. Место выбрала Ленка, которой предстояли съемки в Италии. Об отъезде своевременно проведал Магомедов, давно и недорого перекупивший нового Безопасника. Хозяин, создавший корпоративное «гестапо», всегда рискует сам попасть под его колпак. Порой телохранители слишком буквально следуют принципу «Что охраняешь, то имеешь» и приторговывают близостью к охраняемому телу и его домочадцам.

Связь по пищевой цепочке донесла нужные сведения до Руслана, от него к Хасану, от того - к исполнителям.

++++

Стройка к лету ожила, и спокойная жизнь Сергея и Евгения закончилась. Автоматы им пришлось извлечь из тайника в бетонных плитах и зарыть в лесополосе. Шум техники и муравейник сезонных рабочих отравляли досуг, мешали отравлять – теперь уже совместно – религиозные обряды. Особенно раздражало, что таджики и иные мусульмане пили русскую водку в пост, а вновь обращенным приходилось воздерживаться. Перемену в их поведении заметила продавщица соседнего продмага. «Совсем чумные стали, - охотно поделилась с участковым из местного отдела полиции, - один ислам на уме. Ни тебе покурить, ни с девушками переспать». Последнее, видимо, волновало её больше, чем утрата двух вино-водочных клиентов. Что и понятно, ибо женщина имела виды на Серегу, с которым поначалу удалось вступить в интимную связь.

Обогащенный информацией мент зашел на стройплощадку, где прошерстил контингент гастарбайтеров, заметно пополнив семейный

бюджет. В конце проверки заглянул в бытовку к ребятам на чай. Тем беседа ни о чем показалась подозрительной, особенно, когда гость, сожрав запасы печенья и конфет, таки попросил предъявить документы. «От призыва в армию скрываетесь, - сделал глубокомысленный вывод и, кивнув головой на лежавший Коран, добавил. - Вы этой мурой зря себе башку забиваете. До добра не доведет». За сим отчалил, не выполнив прямой служебной обязанности: ФСБ требовала от полицейских сообщать о лицах, которые потенциально могли являться славянами-ваххабитами.

Тем не менее, после визита участкового хлопцы труханули и попросили Руслана найти им новую хазу. Тот неожиданно легко согласился, пообещав перевести на стройку в центре Москвы. «С видом на Кремль устрою. Пять звезд, всё включено, - хохотнул дагестанец. - Телки там табуном ходят – выбирай любую».

++++

Блокхайзена огорчала восьмичасовая разница между Шанхаем и Лондоном. Часто пустячные вопросы решались с опозданием в сутки, хотя кое-кто из британских коллег в Сити и начинал работать раньше, чтобы успевать делать сделки в Азии. Сегодня среди них оказался и университетский приятель Джон, чей звонок застал голландца в офисе Государственного Шанхайского банка.

- Кун, есть многообещающий клиент, специально для тебя.
- Крупный? На мелочи нет времени.
- Многомиллионный и по профилю ГШБ. С тебя будет причитаться.
- И это говорит человек, которого я вытащил пьяного из Темзы.
- Ну, то было после регаты. Мы выиграли и, понятно, выпили чуток.
- Да ты был в стельку. Давай рассказывай, не томи.
- Тут забегал русский акционер ОАО «Росселитра». У него *margin call* (обязательство погасить кредит или довести залог, англ.) по займу в 150 млн. фунтов. Ищет, где перекредитоваться подешевле.

- А мне какая радость?

- Так «Росселитра» - крупнейший поставщик удобрений в Поднебесную. ГШБ мог бы вклиниться в интересах китайских импортеров. Может, удастся, что выжать из русского. В крайнем случае, банк будет иметь в залоге крупный пакета акций «Росселитры», с перспективой стать их обладателем.

- Звучит реально. Скинь мне материалы.

- Уже отравляю, мой голландский нарцисс.

Блокхайзен автоматически стучал по клавиатуре, а в памяти всплывала «настоящая мужская дружба», в мир которой его ввел в Оксфорде именно Джонни. Потом цифры и слова на мониторе заполнили сознание, не оставив места сексуальным воспоминаниям. Скелет сделки формировался на глазах – можно бежать докладывать начальству. Теперь оно точно продлит контракт с ним, еще и бонус подкинет.

В лондонском здании-яйце Джон постукивал пальцами по крышке стола, пытаясь понять, откуда человеку с лошадиным лицом стало известно о затруднениях господина Магомедова. «Наверное, MI-6 подслушивает его разговоры и читает почту, - такая версия выглядела логичной. - Вот бы мне такой источник информации». Что ж, выполнив просьбу Кокрейна, следовало помечтать об ответной услуге. «Когда-

нибудь, в трудную минуту, я ему позвоню и попрошу разнюхать про важного русского клиента». Деньги и шпионаж часто идут рука об руку.

- Кун, я давно ждал, когда полностью раскроется твой потенциал, - мистер Сяо любил высокопарные обороты, - и вот это случилось. Немедленно свяжись с *Sinochemi* и выясни объем и условия их закупок русской селитры, - начальник закурил сигарету и подошел к панорамному окну с видом на реку. - Видишь их небоскреб в Пудонге? Бывал там?

- Да, босс, однажды.

- Будешь часто бывать. Нутром чую, наклеивается серьезная сделка, стратегическая. Я свяжусь кое с кем в правительстве - вопрос имеет политический характер. И не болтай, пока знаем только ты и я.

++++

Фишман брёл по 19-й улице, пытаясь дешифровать сообщение от «Хоттабыча». На сей раз мулаточка ничего не сказала, только посмотрела на доску объявлений. Задержавшись возле доски, Володя сделал вид, что поправляет крышку стакана, и просканировал вывешенные записки. Выделил фото с оторванным левым верхним уголком: допотопный вагон Пенсильванской железной дороги с крупной надписью *Fertilizers*. Никаких толковых мыслей в голову не приходило. Подошел к урне, выбросить стакан, и тут заметил, что идет медленно в отличие от толпы служащих, спешащих на работу. «Черт, Чудов велел не выделяться!» - обругал сам себя и, резко прибавив ход, скоро оказался между огромными комплексами-кварталами Всемирного банка и Международного валютного фонда. Нырнул внутрь уже не разведчик, а мелкий международный чиновник ВБ, нанятый по квоте российского правительства. В основном же персонал состоял из граждан западных стран. Мировые проблемы их волновали лишь до конца дня - завтра суббота.

Вечером с ноутбука Фишмана ушло 13 личных писем. В адресованном приятелю-любителю комнатных растений Влад писал, что на салфетке в кафе видел фразу «спитой кофе: удобрение». Решил, пусть болит голова у начальства. Не помогло: утром встал рано, взял прокатный «шевроле» и метнулся на 110 миль к северу, где в Страсбурге американского разлива расположился музей Пенсильванской ж.д. Нашел искомый вагон, излазил его, ничего не понял. Сделав с десяток фотографий, несколько вечером отослал любимой девушке Юле с рассказом о поездке. Фотофайлы пометил знаками препинания, двоеточие пришлось на вагон «Удобрения». Не понимал зачем, тем не менее, сделал, что мог. Помнил наставление Игоря Дмитриевича: «Володя, мелких деталей не существует. Они могут казаться несущественными, пока ты не можешь оценить их значимость, а это часто приходит не сразу».

Ночью Фишман ворочался в кровати - толи в его жизни не хватало совокуплений, толи возник избыток локомотивов. Вроде по составу гнался за девушкой, затем вместе с ней убегал от настигающего поезда. Потом сон растворился в темноте комнаты, и слух уловил легкое позвякивание компьютера - пришел ответ от Юлии: «Фотографии отличные: спасибо». Полежал-подумал, так и не понял, кто ответил - Юлька или Чудов? Благодарность ему или двоеточию? Засыпал с мыслью, надо заняться спортом, чтобы ерунда в голову не лезла по ночам. Пинг-понг в посольстве

оставался на крайний случай, надо подобрать другой, американский вид. Выбор Владу будет подсказан во вторник.

++++

Виктория до позднего утра наслаждалась Русланом. Против обыкновения последних встреч тот поддался на её уловки и дважды за ночь совершил половой акт. Правда, в промежутке пришлось в ванной нюхнуть кокса. От дозы обострились чувства: уловил, что кончил одновременно с ливнем, ранее не слышимым за плотно закрытым окном. Женщина отдавалась так, будто уезжала не на месяц за границу, а прощалась навсегда. Под одеялом руки её бродили по телу любовника, не ограничивая себя. словно слепая старалась запомнить детали запретной страны: бугорки и впадинки, растительность и открытые участки. Очень не хотелось его оставлять в Москве.

- Может быть, ты сумеешь приехать в Италию? Или позже в Париж? – в который раз спрашивала она.

- Я уже говорил, что мне по службе редко разрешают выезжать за рубеж, - лениво отказывался кавказец, уже решивший, что роман закончится с отъездом Вики. – Секретность и вообще. Тут работы полно: террористы кругом. Хорошо вам болтаться по курортам, но кто-то должен здесь обеспечивать безопасность страны. Сама понимаешь, после событий на твоей Украине творится беспредел и у нас. У меня только в разработке около 40 дел, не считая реализованных. Мне буквально вчера пришлось лично проводить задержание, подчиненные мышей не ловят! К тебе и то с трудом вырываюсь, а часто вообще сплю в кабинете. Там пыль бумажная и тараканы усатые.

- И как тебе на службе разрешают носить такую длинную прическу? – пальцы женщины мечтательно скользили через пряди курчавых, черных словно перья ворона, волос.

- Для конспирации.

Когда Руслан врал девушкам, ему самому начинало казаться, будто он – важный шпион или контрразведчик. В подробности не вдавался, лучше выходило недосказано и таинственно. Некоторые из них даже думали, что были завербованы для серьезных заданий в будущем. Вот и на сей раз требовалось подпустить тумана.

- Ты мне только заранее сообщи дату мероприятия в Комо, чтобы я тут мог проконтролировать нужный общественный резонанс, - лжец инструктировал жертву. – На самотек пускать нельзя.

- Помню милый, - Вика запустила пальцы в волосяную рощу на груди мужчины, - по мобильнику не звонить, писать на электронную почту, что ты дал.

- И не забудь прислать фотографии виллы или лучше – видео, - темные глаза еще раз скользнули по горячему, привлекательно-беззащитному телу женщины, как бы уже усматривая его скорое превращение в хладное сочетание мяса и костей, обычно именуемое трупом.

- Да-да, чтобы ты дал советы, как лучше использовать пространство для мероприятия, - Виктория сонливо, с благодарностью воспринимала замечания мужчины, такого ласкового и заботливого одновременно.

СОСТАВ

«Самолет – вещь хорошая», – так или примерно ответил бы Марк, спроси его отец про *Gulfstream*. Только тот не спрашивал, ибо читал свои бумаги. Но всё равно – здорово: семья в сборе, можно бегать и лазать по салону. Вот только пописать не попросился, упустил в штаны. Мама Эля чуть поругала, мама Вика отравила к няньке в хвост переодеваться. Та стала причитать: «*You are a big boy*». Это не испортило настрой, и проказник еще с полчаса крутил-вертел крутяще-вертящиеся детали интерьера и не только их. Затем рухнул спать до посадки в аэропорту «Мальпенса». Сев в машину, сразу захотел «уже приехать» домой, в Оссучио – селение на западном берегу озера Комо.

Только ехать пришлось час по *autostradale* до города Комо, затем 40 минут по узенькой-узенькой дорожке вдоль воды. Последний кусок перегружен трафиком, а в тесных местах, где балкончики нависали над крышами машин, светофоры вообще делали движение односторонним. Михаилу, лично пилотировавшему «мазерати квадроporte», нравился этот маршрут. Именно им он впервые привез сюда Лену, только-только познакомившись с ней. Проезжая мимо «Гранд Отель Имперiale», не преминул показать сыну: «Здесь мы с твоей мамой полюбили друг друга»

Уставшего Марка такие подробности не интересовал, хорошо еще, что самолет привез книжки и игрушки – только они и спасли экипаж от нытья малыша. Няня, как могла, занимала ребенка на заднем сидении, а на пассажирском сидел новый Безопасник. Сзади следовал минивэн с багажом, который доверили мажордому. Элен из аэропорта напрямик помчалась на миланскую Виа Монтенаполеоне: требовалось срочно украсить душу (драгоценности) и тело (одежда). Первое позже оплатит и подарит Мишаня, второе – купит сама, а Вика поможет выбрать. Сидя в перламутровом кабриолете «мазерати», старшая сестра жалела, что у неё есть младшая-гонщик, и нет подгузника.

Пробежавшись по магазинам и отяготившись пакетами, женщины уселись в кафе «Кова» на отдых и треп. Смакуя капучино в приглядку с разноцветными пирожными *макарони*, оценивая обзревала публику. Прекрасный пол Ленку интересовал мало, лишь с точки зрения огрехов во внешности и экипировке. Сильный – как возможность для адюльтера или словесного обсасывания. Заприметив подходящий экземпляр, выразительно посмотрела на Викторину и поразила её отстраненности.

- Эй, подруга, проснись! Опять в космос улетела!

- Нет, мысленно ещё в Москве.

- Колись, кто там у тебя завелся? Серьезный кадр или так?

- Пока рано говорить, – уклончиво ответила старшая.

- Ну, хоть расскажи какой: конская колбаса или свиной холодец?

- Отстань! Как будто тебе тут пенисов не хватает. Вон тот седовласый уже дронит под столиком, глядя на тебя. Вот-вот кончит.

- Папик-импотент? Не смейся! У него уже лет десять х*й смотрит на полшестого.

- Давай лучше о деле, Лен. Ты велела придумать рекламный ход, чтобы оживить твой имидж. Кажется, я нашла решение, правда, скандальное и недешевое.

- Выкладывай, - оживилась младшая и, выслушав, резюмировала, - Ох**ть! Реальная бомба! Ты только Михасю не проболтайся, а то упрется копытами. Деньги, чтобы не наследить, с моей фирмы переводить не станем. Муж завтра кольцо подарит – то, что мы сегодня выбрали, а я его послезавтра верну ювелиру и наликом назад евро получу.

- Гениально, - с облегчением выдохнула Виктория, довольная, что план получил одобрение.

О Руслане – его авторе – ни словом не обмолвилась, хотя даже в двухместном кабриолете он будто сидел третьим между сестрами. Руки Вики, незаметно для хозяйки, открыли упаковочку с *макарони* и вытащили розовый кругляш. Она отломала кусочек и отправила в рот. Сестра выхватила остаток и, жадно проглотив запретную сладость, напомнила: «Зеленькую не трогай, оставь Марку». Старшая из женщин словно робот кивнула и вытащила бежевое пирожное. Скоро в коробочке гремела лишь сиротка оливкового цвета. Извилистая дорога заставляла ее болтаться туда-сюда, постепенно превращая в месиво. Ровно так жизнь обойдется и с Викторией – уже одинокой в своем неумышленном предательстве, что лишит её поддержки близких.

++++

Муса чесал ноги, не обращая внимания на вскрывающиеся ранки и сочащуюся сукровицу с тонкими полосками крови. Возбуждение достигло невиданных за последние месяцы высот. Наконец опомнился, опустил приподнятый подол длинной рубашки и вытер руку об неё. Собеседник сделал вид, что не видел происходившего под *тобе* и грязноватых разводов на ткани. Приятнее глядеть на красноватые холмы за окном, чем на русского варвара. Про себя он прозвал его *Иблис* (дьявол, араб.). Вот только говорить приходилось с ним, а не с термоизоляционным стеклом.

- Почему настаиваете именно на таком составе участников рейда? – Муса поднял водянистые глаза. – Татары – еще понимаю, но зачем русские, украинцы и прочие *инфиделы*? Почему не доверять только правоверным?

- Таковы инструкции Принца.

- Хочет, чтобы походило на народное восстание против Кремля? А мы, кавказцы, будем исполнителями грязной работы? Тогда кто же возглавит акцию? Мне не доверите?

- Общее руководство за вами: подбор участников, связь и координация. Место, время и способ мы обеспечим. Что касается номинального – я подчеркиваю это слово – «вождя», то тут вам лучше не светиться. На данную роль подбирают кандидата.

- И какого сорта? – скептически скривился «Зверь».

- Русский, не молодой, близкий к правящей элите, известный своим патриотизмом, желающий свергнуть режим, - на память тарабанил оманский шпион.

- Смеетесь? Где ж такого найдете? У нас русских ваххабитов раз-два и обчелся, причем из простых ребят.

- Вы удивитесь, но кандидат есть.

- Кто?

- Мне неизвестно - мой допуск к планированию операции недостаточно высок.

- Не верю, что найдете такого человека. Хотел бы я на него взглянуть.

- Вам предоставят возможность проверить кандидата, когда тот будет одобрен руководством. А пока займемся основным составом боевиков.

- Татар, думаю, лучше привлечь из *Ат-Такфир Валь-Худжа*. Организация связана с Аль-Кайедой, имеет вооруженный костяк в Москве и Московской области. Другие национальности можно поискать среди моджахедов в Сирии. У вас же там есть связи, посмотрите россиян, запятнанных кровью и исповедующих радикальный ислам.

- Уже делаем. А база в Москве?

- Есть верный «амир», когда-то участвовал в *Риядус-Салихийн* - бригаде шахидов под командованием Басаева. Нынче авторитет в северокавказской диаспоре - звонить ему опасно. Через надежного связного договорюсь о его приезде, скажем, в Дубай. Сможете меня доставить туда?

- Не вопрос. Для телефонных же переговоров пользуйтесь узлом связи на вашей вилле. Он включает устройства, искажающие голос, а также постоянно меняет каналы и номера в различных странах.

- Поговорим о деньгах, - Муса поднял важный вопрос: кроме душевного наслаждения от готовящегося теракта требовалась и материальная выгода.

- Бюджет не ограничен. Оплата наличными. Деньги находятся здесь и в России, - заверил оманец. - Ваша доля - половина, получите по результату.

- Половина от какой суммы?

- Сами определите, и ваш банковский счет будет пополнен.

- Даже так! Тогда за дело. Да поможет Аллах!

Муса уже видел себя Иблисом, но еще считал нужным заручиться содействием Бога. Дуализм странный только на первый взгляд, ибо слуга нередко мнит себя выше господина, хотя и продолжает бояться его. Что оправданно, так как Всевышнего не обмануть лживыми восхвалениями. Он сам выбирает, кому помогать, кому нет. Шайтанам редко выпадает его милость, хотя иногда им тупо везет.

++++

Кабинет роскошный - красного дерева - настоящего, а не сосны, крашенной под *махагони*. Вид с 16-го этажа охватывал центр и западную часть столицы. Чай с имбирем заварен точно по-японски, а счастья нет. Кирилл Федоров глядел на финансового директора и пытался уловить причину хандры. Первое полугодие ознаменовалось ростом продаж на 23%, что должно было вдохновлять. Ан, нет! Двадцать лет назад, без лишнего рубля в кармане не испытывал такого мерзкого настроения, а теперь владелец преуспевающей турфирмы забыл прежний кураж. Россияне перли за рубеж миллионами, и часть из них считала нужным купить услуги именно у него - специалиста по экстремальному туризму.

Отпустив финансиста, отодвинул манжет рубашки *Corneliani* и узрел стрелки хронометра *Vacheron Constantin*. Они подтвердили его опасения: только 11.30 - впереди еще шесть часов рабочего дня. Собственно время 40-летний мужчина определял безошибочно и без приборов, сказывался многолетний опыт спелеолога-любителя, привыкшего в темноте ориентироваться только при помощи природой дарованных чувств. «В

пещеру бы», - родилась мечта, тут же пронзенная шпильками вошедшей секретарши.

- Что такое, Тома? Еще полчаса до следующей встречи.

- К вам посетитель. Говорит по личному вопросу.

- А именно?

- По-нашему не рубит. Американец, судя по произношению. По поводу библиотеки Ивана Грозного, - девушка беззвучно, хотя и отчетливо хихикнула.

- Впусти, - сердце заколотилось, словно перед бэйсджампингом.

Вошедший очкарик выглядел полным лохом – ни вида, ни прикида. Стоило Тамаре исчезнуть за дверь, как посетитель выпрямился во весь, как оказалось, немалый рост, снял нелепые окуляры, нагло развалился в кресле и заговорил на довольно сносном русском.

- Здорово, «Шахтер»! Привет от Билла!

- Как Билл? – рефлексивно ответил хозяин кабинета, надеясь в душе, что имярек давно сдох в ходе очередной шпионской эскапады.

- В полном порядке, вышел в начальники. Прислал книжку почитать, - гость протянул сверток из плотной упаковочной бумаги.

- Что это? – Кирилл не хотел брать, зная, к чему весь спектакль, и не смог сдержаться, развернул посылку на столе.

- Ах! – только и вымолвил, дрожащей рукой доставая лупу.

Перед ним лежала фотокопия фолианта хорошей сохранности, в кожаном перелете, рукописного, датированного 1547 годом. Название на древнерусском, длинное, описывающее восхождение на трон Ивана Грозного.

- Откуда?

- Оригинал анонимно куплен на интернет-аукционе, - прозревший «очкарик» наблюдал, как мышка идет на запах сыра в мышеловке.

- Могу? - задал бессмысленный вопрос Кирилл.

- В обмен на некоторые услуги получишь оригинал в собственность. Были проданы еще три книги по цене от 100 до 400 тысяч долларов. Вот координаты сайта, проверь, если хочешь.

- Какие услуги?

- Нужен опытный диггер для прогулки по московским подземельям.

- Я давно...

- ... сообщил и показал всё, что знал. Надо кое-что освежить.

- Хотел бы ...

- ... подумать и почитать книгу? Два раза нет.

- Я занят, сомневаюсь, что смогу помочь. Возможно позже.

- «Шахтер», либо поможешь и получишь книгу, либо мы сдаем тебя ФСБ и прилагаем полную историю твоего прежнего сотрудничества с нами.

- Но внизу многое изменилось. Проходы замурованы или перекрыты датчиками. Бронированные двери, посты охраны, автоматические пулеметы, газовые завесы.

- Вот и просветишь гостя подробно, до и во время экскурсий.

- Важнейшие участки и узлы контролируются подразделением «тоннельщиков», обученных контрдиверсионной борьбе под землей.

- Парень, с тобой будет работать спец из «подземных крыс».

- Это те, что воевали с партизанами во Вьетнаме? – в голосе русского ослышались нотки уважения.

- Да, а также проникали в бункеры Хуссейна в Ираке и пещеры Бин Ладена в Афганистане. Бойцы, не имеющие равных! Оснащение у них космическое! Не пидай на ботинки, спец не подведет.

- Так что делать-то? – прежняя хандра и недавняя нерешительность резко сменились приливом энтузиазма и решительности.

- Обследовать некоторые ходы. Никакого криминала или шума. Закончишь, книга твоя. Зови меня Билл II. Мобильник не выключай. Твой номер мы уже определили. И без глупостей, «Шахтер».

Возвращаясь пешком, лох в очках насвистывал навязчивый мотивчик, безуспешно стараясь вспомнить название популярной на родине песенки. В польском посольстве секретаря-архивиста ждал «старший коллега» с американским диппаспортом. Доклад его удовлетворил.

Из шифровки руководителю русского отдела ЦРУ.

«Шахтер» готов сотрудничать. Визуальный и технический контроль не выявил его попыток связаться с русскими спецслужбами. Ждем прибытия специалиста.

++++

Федоров крутил баранку «ауди» и не мог сосредоточиться на окружающем автомобильном хаосе. Перед глазами стояла Книга, а за ней в тумане проступало еще тома, такие же старые и загадочные. Идущую сзади, в двух машинах, грязную «мазду» Кирилл не видел. Мозг переполняли давно забытые запахи, звуки и мрак катакомб Москвы. К испытанному восторгу и любопытству тех ходок в подземный мир примешивался волнение и страх, пережитые вместе с Биллом. Шпиону было недостаточно карт и нарисованных от руки схем, он желал лично проверить ходы, ведущие к Кремлю, Белому дому, Лубянке и к Метро-2. Нахлынувшие воспоминания туманили сознание, сбросить их удалось, когда пришлось резко затормозить, чтобы не врезаться в подрезавшее такси. «Баран»! – выругался туроператор экстрима и, передумав ехать домой, отправился в Кунцево, к отцовскому гаражу, где лежало старое снаряжение диггера.

Ехал по пробкам медленно, а возле Триумфальной арки и вовсе встал – гаишники перекрыли Кутузовский проспект в сторону области, пропуская президентский кортеж. «Что ты сдох!» - приветствовал кавалькаду «Шахтер». Пассажир №1 его не слышал, хотя догадывался, какими словами автопублика провожает машины с «мигалками». Впрочем, его отвлекал разговор по телефону.

- Чудов, когда будут результаты?

- Будут, не знаю когда.

- Уверен?

- «Доброжелатель» вновь подбросил нам информацию к размышлению. Смысл пока не ясен, думаю, будет передавать данные и дальше.

- Угроза прояснилась?

- Термин «угроза» подразумевает намерение и способность. Иногда пара проявляется вместе, иногда – отдельно. Нам показали, что намерение имеется. Значит, со временем может появиться и способность.

- Ты хоть сам понял, что сказал, профессор кислых щей?
- Отдаю отчет своим словам и постараюсь, чтобы способность не появилась.
- Да уж расстарайся, а то ФСО мне запретило в Кремль летать на вертолете. Мол, над городом невозможно защититься от ПЗРК.

КОМО

Отвечать не хотелось – так рано абонент не привык пробуждаться. Нашарил трубку, ползущую от вибровозонка, прижал к потному уху.

- Алло!
- Мистер Магомедов, доброе утро! Вас беспокоят из компании *Sinochemi*.
- Рад слышать, - напрягся Мага, услышав название крупнейшего китайского покупателя удобрений.
- Нам известно, у вас трудности с кредитованием под залог акций «Росселитры». Наши партнеры из Государственного Шанхайского банка готовы организовать финансирование, которое поможет вам, при желании, даже увеличить ваш пакет до контрольного. Интересное предложение?
- Очень. Не могли бы выслать письменно?
- Получите на вашу почту. От ГШБ проект ведет Кун Блокхайзен. Он в вашем распоряжении для обсуждения подробностей.

++++

Матвей редко обманывал жену, скорее лукавил, так по мелочи, чтобы не напрягать своими заботами. Одну из причин поездки в Италию попросту скрыл. Не зная, сколько сил и времени у него оставалось, желал встретиться с некоторыми людьми, которых не видел давно и, возможно, позже не суждено увидеть. Из Израиля летел к приятелю, чья вилла на озере Комо станет базой для восстановления после больницы. Эрнест начинал бизнес, растянув веревку со свитерами в Петровском Пассаже, а нынче владел сотнями бутиков и ГУМом. Большая часть товара закупалась у итальянских производителей, и Эрнест прикипел к Италии. Когда-то Алехин помогал ему в финансовых делах, а Анна возглавляла одну из фирм короля московской моды.

Выйдя из аэропорта «Мальпенса», Матвей сделал звонок другому человеку. Тот оказался не в Милане, а в городке Комо, что сильно облегчало логистику. Такси высадило пассажиров у средневековой башни с остатками крепостных стен. Анна начала обследовать магазинчики, а Матвей прошел на Пьяцца Дуомо, заняв выгодную позицию уличном кафе. Сидя в тени галереи и потягивая лимонад, наслаждался видом собора и ждал гостя. Наконец из текущего мимо месива туристов вынырнул обаятельный *macho mediterraneo*, со стильной бородкой и, несмотря на жару, в красивой форме *carabinieri*.

- *Signore Alekhin?* – безошибочно подрулил к столику.
- *Certamente, signore Elio*, - протянул руку разведчик, который худо-бедно, но *palare italiano*. – Рад приветствовать героя, спасшего мою жену.
- Спасибо за добрые слова, но синьору Чудову я не смог уберечь, - тень печали заволокла блестящие глаза итальянца. – Честно говоря, с тех пор служба стала в тягость, подумываю уйти в частный сектор. Трудно найти хорошую работу – кризис.

- Говорят, финансовая гвардия попржиала даже местных толстосумов.

- О, да! Яхт на озере значительно меньше, а дорогие авто, ранее заполнявшие дороги Северной Италии, стали редкостью. Если встретите, «мазерати» или «порше», то за рулем, скорее всего, богатый русский. Какой кофе заказать для вас?

- Черный как ночь, сладкий как грех. Кстати, о российских богачах: направляюсь на постой к именно к такому. А что вас привело в Комо? Ведь вы – миланец.

- Тут по делам, - Элио отвел взгляд, и Алехин догадался, что «дела» - гостя Италии, вероятно, блондинка со свежее облупившимся носиком и северной улыбкой.

- Тогда не смею задерживать, тем более что Анна вот-вот подойдет. Нежелательно, чтобы вас увидела – нахлынут неприятные воспоминания. Прежде расстаться, хотел бы передать вам одну вещь, - Алехин достал из брюк носовой платок и, промокнув лоб, протянул карабинеру.

- *Dio mio!* – воскликнул тот, когда рука разжалась, показывая, только ему, негранёный алмаз размером с некрупный орех.

- Вам за быструю реакцию и верный выстрел тогда. Камень законно декларирован при вывозе из России, имеет сертификат веса и чистоты.

- Мне по службе не положено принимать такие подарки, - цитировал инструкцию офицер, не отказываясь напрямую от награды.

- Он ваш. Можете забрать, когда угодно: я здесь на неделю. Никаких обязательств или расписок с вашей стороны не требуется.

- *Grazie di cuore*, - карабинер благодарственно приложил ладонь к сердцу и встал. – Если что, к вашим услугам. А сейчас спешу: ждет дама, у которой на меня планы на остаток дня и ночь.

Матвей поднялся и обнял Элио. Рука скользнула по спине и боку героя, опустив платок с секретом в карман мундира. Шпион подобное давно не проделывал, а навык остался.

++++

Руслан любил прошвырнуться в Эмираты: отличный шопинг, доступные туристки на пляже, нет врагов из числа московских бандитов и фээсбэшников. Как обычно, остановился в отеле «Джумейра Бич», немного вздремнул с дороги, прежде чем выйти из кондиционированного мирка в жаркий воздух. Ближе к вечеру солнце не столь ослепительно, ласкающий бриз, море гладкое и синее. Привлекательный и уверенный в себе кавказец шел легкой поступью по линии прибоя, предвкушая важную встречу. От её исхода зависело выполнение заказа Магомедова. Настроение чудесное, понималась волна бодрости и веры в успех. Слух различал едва заметный шорох воды, уходящей в песок, ступни ощущали каждую песчинку. Чувства обострились, распахивая каналы, позволяющие мозгу осязать мир в его многообразии. Встряхнув головой от нахлынувшей радости жизни, растрепал мокрые после купания длинные волосы и захохотал в голос.

- Мистер, - раздался сзади голос смуглого юноши в форме спасателя, чье приближение скрыл белый шум моря, - вас ждут на пирсе.

- Уже? – не удержался от глупого вопроса не по адресу приезжий и побрел в указанном направлении.

Он думал, что у него есть свободных день-два, которые можно весело провести в Дубае. «Неужели дело настолько интересное, что «брат» Хасана заторопился? Открывается возможность поторговаться!» Охранник у входа на пирс осмотрел голое тело, хотя не стал обыскивать его интимную часть, скрытую маленькими плавками. От неприятного взгляда чужака пенис – пляжная гордость Мусы – съезился, сделав лобок почти плоским. В конце деревянной дорожки, поднятой железными пилонами над водой, находился ресторан, пустовавший до наплыва гостей к ужину. Человек в длинной рубашке *тобе* и платке *гутра* занимал единственный стол. Подойдя ближе, дагестанец вздрогнул – от холода то ли в зале, то ли в душе.

- Здравствуй, Руслан! – произнес незнакомец и не без труда поднялся из кресла. – Узнаешь меня?

Гость сглотнул слюну и молча кивнул: уже слышал этот голос – чуть гортанный и вкрадчивый – давно, когда банды боевиков вторглись из Ичкерии в Дагестан. Еще мальчишкой встретил его обладателя – страшного с бородой и зеленой повязкой на голове. Помнил, как тот одному селянину подарил арбуз, а другого тут же застрелил. Почему тем двоим выпал столь разный жребий, не ведал, но понял, что от Мусы зависит, кому жить, кому умирать. Лицо у главаря боевиков изменилось – понятно, почему СМИ болтают о его исчезновении. Опять обманул, ушел из-под носа ФСБ и чеченского спецназа.

- Да, я видел вас лет пятнадцать назад в селе Ботлих. Для меня честь лично познакомиться с вами, многоуважаемый Муса, – приезжий автоматически пожал протянутую правую руку и слегка склонился на грудь «амира», обнявшего его левой. Кожа сжалась и пошла мурашками, ладонь почувствовала клейкую пленку сукровицы, нос уловил запах ацетона.

- У тебя чутких слух и хорошая память, Руслан, – благосклонно воспринял ответ «Зверь». – Пригодятся для нашего дела.

Охранник сзади опустил на плечи «москвича» белую хламиду, стало теплее, но сердце билось учащенно, а радость, охватившая на пляже, исчезла без следа. Дагестанец обменивался с собеседником дежурными любезностями, рассказывал о московских новостях, стараясь прочесть его. Обычно террористов изображают злодеями, и Муса вполне вписывался в образ: низковатый лоб и чуть рыжеватая борода, глубоко посаженные глаза и мясистый нос. Вот только голос его не соответствовал: мягкий и музыкальный, а не гнусавый или по-иному отвратительный. Руслан с удивлением констатировал, как его убаюкивает речь хозяина стола. Нет, не лозунгами про коварную Москву и страдания мусульман Кавказа, скорее, чары таились в тембре и мелодии. Очнулся, когда подошли к финалу.

- Мы сделаем неприятный «сюрприз» кремлевским собакам так, что ответственность ляжет на Красько, как главного акционера «Росселитры». Магомедов сможет тогда забрать компанию себе, а нам будет платить «налог на джихад» против русских. Часть фирм, что ты назвал, заведи под себя, оформи на подставных людей. Будешь моим командиром в Москве, – «Зверь» озвучил предложение, от которого нельзя отказаться.

- А Хасан? – Руслан не знал, радоваться или огорчаться резкому скачку в своей «авторитетности».

- Ленивый стал, деньги любит, работу – нет. Видишь: сам не приехал, тебя прислал. Разберись с ним по-быстрому, чтобы не мешался, и власть – твоя. Пока подбирай людей из славян. Шахидов-мусульман я тебе пришлю.

- Что насчет «жертвенной фигуры», как вы выразились?

- Так пожелали мои местные союзники – очень серьезные шейхи и принцы. Есть такая фигура на примете – Матвей Алехин, бывший чекист, еще недавно близкий к русскому президенту.

- Да, разве можно чекистам верить?

- Верить нельзя, а использовать можно.

- Что Маге сказать?

- Скажи, скоро будет шанс захватить «Росселитру». Пусть готовит финансы. И будь строг с ним: скоро под тобой ходить будет. Завтра же возвращайся в Москву.

Песок под ногами тот же, температура стабильная, солнце прежнее, а человек, идущий в пене прибоя – иной. Внешность не изменилась, только сущность трансформировалась: вместо бандита к «Джумейра Бич» шел террорист с доступом к ресурсам правителей Персидского залива. Новый статус в криминальном мире того стоил, верил Руслан. Ему предстояло узнать, статус прижизненный или посмертный.

Миловидная блондинка крикнула сынишке: «Медвежонок, не заходи глубоко». С интересом оглянулась на проходившего мимо брюнета с курчавой гривой и волосатой грудью. «Как мальчика уложишь, приходи в бар», – мимоходом бросил Руслан, возбужденный двумя сильнейшими афродизиаками – опасностью и деньгами. Не притормозил, не оглянулся – был уверен, что женщина придет. На ходу учился вкладывать в немногие и негромкие слова тот магнетизм, что испытал, слушая «Зверя» там, на пирсе. Смутился, вспомнив, как они вышли на веранду ресторана, и Муса приказал: «Прыгай!». Высота была метров шесть, но прыгнул, не задумываясь, и поплыл к берегу. Видел, как от пирса удалялся катер, увозивший сочащегося сукровицей и ненавистью человека. Скорее, шайтана во плоти, вернее, Иблиса – самого дьявола.

++++

Вилла Эрнеста примостилась на крутом склоне, уступами спускаясь к воде, где на ровном пяточке даже уместились три дерева. Удачная архитектура и умение строителей сделали «лесенку» вполне комфортной. Единственное неудобство – дорога-улица, проходящая сзади на уровне предпоследнего этажа. И еще один минус – рядышком церковь, чей колокол громко отбивал время. Впрочем, в прошлые века – плюс для жителей, не имевших часов.

Окруженное лесистыми горами озеро потрясало Алехиных в каждый приезд. И даже в этот час, когда надвигались темные тучи, Комо оставалось волшебным. Маленькие белые гидросамолеты торопились совершить посадку до первых шквалов грозы. Лодки и яхты – укрыться у причалов. На террасе под полосатыми маркизами никто никуда не торопился. Потягивали коктейли и вели беседу на важные темы: дети, бизнес, мода, машины, дальние страны. Серьезные вопросы – здоровье и болезни, войну и мир, любовь и ненависть – не затрагивали. По началу.

- Матвей, - не выдержал Миронович, - пусть девчонки потрендят, а тебе покажу мой катер – корпус из красного дерева, классическая форма, кожа «цвета тела испуганной нимфы».

Осмотр перешел в демонстрацию на воде. Хозяин ГУМа надвинул скиперскую кепку на потный лоб и, чуть высунув язык, выписывал виражи на глади потемневшей в ожидании ливня. Наконец ударила первая молния, и гордость итальянского яхтостроения постыдно спряталась в эллинг. Эрнест снял промокшую кепку и так виновато пригладил черные с сединой волосы, что только слепой не сообразил бы, грядет неприятный разговор.

- Слушай, нынче пятница и вечером вечеринка у Красько – видел его поместье по пути сюда? Ну, то с ливанским кедрами?

- Таксист показал достопримечательности: Ричард Брэнсон, Джордж Клуни и Михаил Красько. Нельзя сказать, что фамилии итальянские, увы, кризис разорил часть местных богатеев.

- Не только местных, мой друг, у меня также проблемы. Хочу тебя пригласить с собой к Красько. Его фирма ведет в ГУМе строительные работы, я ему прилично задолжал, а с *cash flows* (денежными потоками, англ.) плоховато. Надо бы от него получить отсрочку, боюсь, мне откажет. Ты же - переговорщик экстра-класса.

- Старая игра в доброго и злого полицейского, то бишь заемщика.

- Типа того.

- Я нынче совершенно свободен. Надеюсь, Анна купила подходящее платье. Вот только драгоценностей у неё с собой нет. Как бы не стала комплексовать на здешней ярмарке тщеславия.

- Найдем ей подходящие бриллианты, а тебе возьмем смокинг на прокат. Пойдем, глянем финансовые документы, покумекаем.

++++

Молодым бойцом, а Макалистер помнил себя на исходе войны во Вьетнаме, мечтал о покупке джипа. Теперь же сидя в черном внедорожнике, не думал тачке вообще, только о текущих делах. «Бог послал мулатку! Точнее, один из сотрудников, вербанувший её на компромате. Вербовка не планировалась и стала результатом случайности, потому официально парень её не оформил. Вставлял, наверное, девке регулярно, пудрил мозги шпионским трепом. Потом уехал в Ирак, а пароль оставил Джеку. Там, в Ираке его и взорвали вместе с конспиративной квартирой. Хорошо, русские не такие свирепые, но, если операция УПРО прокатит, то ФСБ сотрет ластиком агентуру ЦРУ, а может и сами резидентуры».

Подключив «Птицу», стало легче саботировать дурацкую затею психов-начальников. Или бабищи из Белого дома, подверженной нервному расстройству из-за климакса? Собственно сначала он хотел лишь вставить палки в колеса, чтобы лично отомстить руководителю УПРО. По мере того, как антироссийская истерия охватывала верхушку Вашингтона и через СМИ прививалась общественному мнению, у него усиливался страх перед истинными целями президентской директивы. Одно дело вербовать агентов для сбора информации и оказания влияния на Россию, другое попытаться осуществить украинский вариант в ядерной державе, способной уничтожить США.

Опять же спецоперация приобретала террористический характер. После атаки на небоскребы Нью-Йорка, в одном из которых погиб брат его жены, Джек пересмотрел свои взгляды на террористов. Это до того можно было их делить на плохих и на хороших, а после - следовало только уничтожать. Шурин – простой мужик из Канзаса – служил техником в нью-йоркском офисе ЦРУ, чье здание рухнуло само по себе. В него не попал самолет, там не начался пожар: тридцатиэтажная коробка беспричинно сложилась через часы после авиатаранов по соседям. Когда Макалистер и некоторые коллеги начали задавать вопросы, им сверху приказали заткнуться.

И они заткнулись, как и военные, удивившиеся, что от врезавшегося в Пентагон лайнера не осталось обломков, даже двигателей. Что обломки: сотни видеокамер охраны умудрились не заснять огромный «Боинг», якобы ударивший в первый этаж. Такую точность попадания вряд ли сумел бы обеспечить даже боевой пилот, способный совершать посадку на авианосец. Чудеса в решете!

Также дурно воняло и от приказа восстановить контакт с «Шахтером» - парнем, снабжавшим сведениями о подземных коммуникациях центра Москвы. Во времена существования СССР планировалось уничтожение советских бункеров и «Метро-2» в ходе американской ракетной атаки. После того, как атомная война исчезла с повестки дня, данные можно использовать только для проникновения в Кремль. Не нужно быть гением, чтобы догадаться зачем.

Итак, «Шахтера» следует сдать русским. Как? Часть информации удалось слить через «Птицу»: достаточно умного, чтобы вести «собственную» шпионскую игру, и достаточно глупого, чтобы ввязаться в «учебную операцию». Важно не возбудить у него подозрений. Пока тот передавал через мулатку сигналы Фишману, но только те, что не связаны с его аналитической работой в спецгруппе. Намек на «удобрения» Джек прислал мулатке по почте сам. Теперь следовало вновь задействовать болвана.

В Лэнгли первым делом заглянул в столовую. Как и ожидал, увидел куратора московской резидентуры – из-за разницы во времени между восточным побережьем США и Москвой тот очень рано приходил на работу и к вашингтонскому утру нуждался в кофейном допинге. Уточнив текущие дела, Макалистер аккуратно вышел на нужную тему.

- Что с «Шахтером»?

- Готов сотрудничать, если гарантируем получение им фолианта. Осторожный!

- Как думаешь действовать?

- Пригласим в Ригу, вместе положим книгу в банковскую ячейку с двумя ключами – один ему, один нам. После выполнения задания передадим ему второй ключ. Если согласится на данный вариант, то организуем ему встречу с «тоннельной крысой», что пришлет УПРО. Как вариант?

- Нормально. Не забудь, книгу надо вернуть владельцу. Он нам её одолжил. Бюджет США такие покупки не финансирует.

- Понятно, шеф. Русскому дадим дубликаты ключей. Книгу изымем. Когда за ней придет, то неприятно удивится пустоте ячейки. Кому станет жаловаться? В ФСБ? – куратор хохотнул.

- После встречи в Риге доложишь, – свернул разговор Джек, мысленно поправив подчиненного: «Не когда, а если агент вдруг придет».

КУПАНИЕ

По внешним признакам миллиардер жил распрекрасно: старинная двухэтажная «Орхидея» реконструирована до четырех, ботанический сад не меньше гектара, свой променад на кромке озера. Охрана территории, шикарные авто на парковке. Жена – из модного модельного ряда («Сучка», – обменялись взглядами Алехины). Обаятельный щекастый бутуз («Скоро у нас будет такой внучок», – умилились они же).

- Так много мужчин в возрасте, а рядом с ними столько молодых женщин, – со вздохом подметила Анна, теребя поясик безукоризненно сидящего на ней темно-синего коктейльного платья. – Чувствую себя старухой.

- Ну, любимая, мы женаты первым браком, а большинство девиц – вторая и третья попытка для их полигамных супругов, – утешил Матвей. – И в основном подобная публика из России. У местных принято идти под венец в зрелом возрасте, когда горячее половое влечение сменяется холодным расчетом.

Словно вода в заводях, менялся темп движения и густота толпы гостей – смеси новорусских, итальянцев и международного люда. Дамы в вечерних нарядах, кавалеры в костюмах *black tie*. Среди них терялся коротконогий мэр Оссучио, и выделялся шеф полиции Комо в парадном мундире. Последнего как-то зацепила краем юбки Ленка и, с тех пор, держала в антураже. Муж одобрял полезные знакомства. Тусовка происходила на площадке у 25-метрового бассейна, подсвеченного подводными лампами. Сновали официанты в белых курточках, пузырьки в бокалах *spumante* сияли драгоценными камешками. Французское шампанское Красько запретил подавать: «В Европе кризис – обойдутся итальянской шипучкой». Аромат *камфоры* от одноименного дерева смешивался со свежим запахом озера и насыщал вечерний прием томительной сексуальностью. Ночное небо вызвездило, а Луна где-то задержалась. Музыка лилась из колонок, замаскированных под валуны.

Внезапно классику заглушил рок, звуковое давление скакнуло на 6 децибел, то бишь, в 4 раза. Поверхность озера осветилась прожекторами – к вилле подкралась яхта, теперь загремевшая и засверкавшая. На палубе обнаженные девушки плясали, дергались, кричали. Мегафон гремел слоганами типа «Модель не ходи в бордель» и «Лена выйди из плена», повторяя надписи на телах. Еще было что-то про экологический вред от добычи селитры. Четверка оператора снимала профессиональными камерами. Два специализировались в жанре *ню*, два – на гостях Красько.

Часть зрителей подалась вперед, жадно впившись в прелести незваных красоток, остальные бросились прочь, прячась в кустах. «Выключите освещение», – громогласно приказал Безопасник. Подводная подсветка и фонари погасли. Анна застыла статуей, которую скульптор изваял с открытым ртом. Матвей тихо посмеивался над сложностями жизни

нуворишей. В какофонии звуков пожилой шпион вдруг уловил тихий всплеск и краем глаза увидел расходящиеся круги в бассейне. Мозг послал сигнал мышцам, и Алехин, даже не уронив бокал, прыгнул в черную воду. Неуклюже, в одежде плюхнулся бомбой и ушел в глубину.

Глаза голубые, вода зеленая. Или наоборот? Не понять, когда одни быстро исчезают в глубине другой. Широко распахнутые паникой, как и рот, глотающий жидкость. Трехлетний ребенок тонет быстро – врожденный рефлекс прерывания дыхания уже утрачен, а плавать еще не научился. Кровь теряет молекулы кислорода, мозг – остатки сознания. Конец близок.

Темная чернота или черная темнота. Зрение разведчика отключилось, лишь руки загребали по ходу нырка, пытаюсь нащупать хоть что-то. Не вышло. Вынырнул, провентиловал легкие и ушел вглубь уже надолго, плывя около дна. Воздух почти закончился, когда расширяющаяся спираль привела пловца к самой глубокой зоне под трамплином. Нога задела мягкое, тут же ускользнувшее в сторону. Резкий разворот, пальцы схватили маленькое тельце. Мощный толчок ногами, выход на поверхность, гребок-другой, бросок утопленника на бортик.

Выбравшись из бассейна, Матвей схватил ребенка за ноги и резко затряс. Вода, рвота, испуганный крик. Зажегся свет, подбежала женщина и взяла малыша на руки. К ней присоединилась другая, застывшая в слезах, прикрывая рот ладонью. Гости, забыв о шоу на озере, стали концентрироваться вокруг. Чуть не утонувший наследник миниолигарха – зрелище более интересное, чем примелькавшаяся женская нагота. Алехин оттолкнул самых наглых зевак и вышел из круга. Натужно закашлялся, сплюнул – на белом мраморе заалело пятно. Подошла Анна, стала причитать. Мужчина, с одежды которого стекали ручейки, сместился, чтобы вода смыла кровь – жена не должна увидеть.

Переодевшись в одолженные черный свитер XXL и джинсы, великоватые на два размера, ветеран вышел из виллы. Гости разъезжались – праздник закончился. Начальник полиции на всякий случай вызвал «скорую» Прислуга начала сворачивать столы с закусками.

- Не знаю, как и благодарить, - подошел Красько.

- Пролонгируйте кредит для ГУМа, а то у Эрнеста сложная конъюнктура, - слабая улыбка коснулась губ Матвея.

- О чем речь! Само собой! – забубнил тот. – Что еще могу сделать?

- Увольте руководителя службы безопасности и берегите семью.

- Да, охранники профукали падение Марчелло в бассейн. Мальчик испугался, когда выключили свет...

- Проснитесь, Михаил! Это - покушение! Вашего сына хотели утопить!

- Вы отдаете себе отчет, выдвигая такое обвинение?

- Двадцать лет работы в разведке приучили отвечать за свои слова. Я нашел Марка в самой глубокой части, в четырех метрах от бортика. Он же не умеет плавать?

- Не умеет, - огорошено подтвердил отец.

- Как же за несколько секунд оказался на дне и так далеко от края?

Его забросили, а ведь он не худышка – за пуд потянет. Преступник - мужчина. Хотите узнать кто?

- О, да! Ему не жить!

- Тогда попросите пока не уезжать павлина из полиции и покажите мне, где тут пульт видеонаблюдения.

Просмотр записей поначалу разочаровал: камеры в темноте ничего толкового снять не могли. Потом появился намек - у ворот, в освещенной зоне зафиксирован официант, выходящий с территории виллы через три минуты после инцидента. Он сел в белую «альфа ромео» с французскими номерами. Опрос сотрудников кэйтеринговой компании, обслуживавшей вечеринку, показал, что тот был нанят в качестве временной замены постоянного официанта, некстати заболевшего. Удалось выяснить лишь его имя - Анджело и мобильный номер.

- Вы готовы без лишней огласки оказать оперативное содействие? - в лоб спросил Алехин.

- Что конкретно имеется в виду? - напрягся полицейский чин.

- Быстро отследить мобильник?

- Вне моей компетенции. Требуется санкция, а это займет время и привлечет внимание.

- Понятно, - вздохнул старый шпион, знакомый со сказками о юридической скрупулезности в западноевропейских странах. - Но дорожные видеокamеры находятся в вашем ведении.

- В моем, - поколебавшись, ответил итальянец.

- Тогда немедленно выясните, куда двигается «альфа ромео». Время позднее, трафик слабенький, машина приметная.

- Если она поедет по автостраде в Швейцарию или Милан, то быстро покинет мою зону ответственности, - полицейский рассуждал, ожидая с трубкой в руке доклада из центра дорожного контроля.

Удача пришла: удалось обнаружить авто, следующее вдоль озера к городу Комо. Оставалось решить, что же дальше.

- Михаил, хотите дать делу официальный ход? - поинтересовался Алехин. - Сразу скажу: против подозреваемого нет доказательств.

- Но вы уверены, что это - он?

- Таких совпадений не бывает.

- Что-то можно сделать?

- Да.

- Сделаете?

- Попробую, - сам не зная почему, ответил большой шпион, двадцать минут назад вновь обнаруживший в своей слюне кровь. - Нужен местный телефон, лучше кого-то из слуг - мой утонул. И наличные - тысяч пять.

Судя по прерывистому дыханию, Элио оторвали от его подруги на эту ночь.

- Здесь Алехин. Ты еще в Комо?

- *Si*.

- У тебя есть машина?

- *Motocicletta*.

- Еще лучше. Срочно выдвигайся на поворот с приозерной дороги к городу. Отследь белый «альфа ромео», следующий со стороны *Оссучио*. У тебя пятнадцать минут. Плачу хорошие деньги. Шеф местной полиции - *commissario Schiatti* - в курсе, - немного искажил реальность Матвей. - Увидишь тачку, отзовишься на этот номер. Я выезжаю.

Комиссар сделал вид, что не слышал последних фраз, а потом погрозил пальцем Матвею и предложил подвезти до Комо. Шофер втопил, Алехин расслабился. Мозг анализировал ситуацию, данных мало, зато они получены собственными глазами и ушами шпиона. А им привык доверять и сейчас прокручивал увиденное и услышанное, раз за разом, выискивая нюансы. Идеи рождались. Звонок от Элио обогатил информацией.

- *Commissario*, высадите меня у крепостных ворот, *prego*.

- *Buona note, signore Alekhin*, - полицейский опять погрозил пальцем.

- Не беспокойтесь, ночь пройдет спокойно,- в голосе русского прозвучала уверенность, которой не ощущалось в душе. - Я уважаю итальянские законы.

- Надеюсь, что хотя бы основные, - вздохнул комиссар, уже сообразивший, что столкнулся с профессионалом.

Массивный параллелепипед надвратной башни, распахнувшей руки-крылья каменных стен, выглядел мрачновато без дневного потока туристов и обитателей старого города. Экономный муниципалитет выключил подсветку на ночь, превратив пешеходную зону в призрачные декорации для грядущей драмы. Безлюдны сводчатые галереи по обеим сторонам узких торговых улочек. Только площадь у собора казалась большой в своей пустоте. Равнодушно повисли в сером влажном воздухе окна, чьи узкие ставни смахивали на крышки гробов. Блеклые фасады домов только подчеркивали скудный свет, даруемый звездами.

Шпион шел к цели, не отвлекаясь. Пару раз замирал: не слышны ли шаги за спиной. Задержался только у двери, за которой явно жил малыш – на ступенях брошены игрушки. Отвязал веревочку от грузовичка, вставил вместо ремня в спадающие джинсы. Подумав, поднял пистолет – черный, страшный, но с красной вставкой в стволе, чтобы не перепутать с настоящим.

Вот и нужный адрес, сообщенный по телефону Элио. Силуэт выплыл на секунду из арки ворот напротив. Алехин нырнул туда.

- На втором этаже, один.

- Войти можно?

- Через дверь нереально - не пустит ночью незнакомца. Проникнуть иначе – противозаконно.

- Так можно или нет? Ты же тут осмотрелся.

- Если подняться на козырек над соседним входом, то по карнизу пять шагов до его окна. Оно приоткрыто ...

- Подсади меня.

- Одному опасно – вдруг человек вооружен.

- Тогда пошли со мной. Твоя униформа повергнет преступника в шок.

- А что он сделал?

- Пытался утопить трехлетнего сына русского миллиардера. Тот, между прочим, - Матвей сделал ход, придуманный по пути, - ищет человека, который обеспечивал бы безопасность его семьи в Италии. Зарплата и условия волшебные. Интересно? Ты же хочешь уйти со службы?

- Хм! – ход мыслей итальянца сменил направление. - Лезь мне на плечи.

В темноте не видны пыльные следы кроссовок, оставленные на темно-синем мундире. Когда шпион включил свет в крохотной комнате, они

проявились более отчетливо. Как и ужас на лице Анджело, вскочившего с узкой кровати и увидевшего странную пару, состоявшую из молодого карабинера и пожилого человека в мешковатом свитере и с пистолетом, пока опущенным стволом вниз. Парень оказался мелковатый и даже истощенный. Поэтому Алехин ударил его щадяще, в пах. Когда тот упал на колени, толчок в затылок помог лечь ничком. Подушка опустилась ему на голову, русский сел сверху. Тишину прерывало лишь затрудненное сопение официанта. Из-под его трусов медленно расплывалась темная лужа на полу.

- Кто вы? – наконец он решился нарушать тишину.

- Следующий вопрос! - Алехин плотнее придавил края подушки.

- Что хотите? – акцент говорящего был замечен, хотя Матвей не мог определить его географическую принадлежность.

- Так-то лучше, - доступ воздуха немного расширился. - Кто устроил тебя работать на сегодняшнюю вечеринку и велел убить ребенка?

- Не понимаю, о чем вы.

- Сейчас выстрелю, - «ствол» уперся в крестец допрашиваемого, - и ты остаток жизни будешь валяться в койке и ходить под себя.

- Я болен СПИДом, мне осталось год-два.

- Но жить-то хочется? Неужели мечтаешь мучиться в тюрьме? Инфицированному и убийце малолетнего там долго не протянуть. Сокамерники окажут «теплый прием. Облегчи душу, и мы уйдем. Иначе карабинер наденет наручники и ...

- Мне нужны деньги на лекарства, а страховки нет. Я приехал из Косово, тут нелегально. Они обещали 25 тысяч евро за мальчишку. Угрожали меня пришить, если ослушаюсь.

- Да, парень, ты попал, - подушка приподнялась. - Раз обещали, то, скорее всего, убьют, но за то, что ты выполнил их задание. Денег не увидишь. Предлагаю альтернативу: назови заказчика, и я прямо сейчас дам тебе пару тысяч.

- А что мне потом делать?

- Коли веришь заказчику, жди его с бабками. Но я бы на твоём месте уехал отсюда.

- Я сфотографировал твои документы, - вступил в игру Элио, - попытаешься нас обмануть, объявим тебя розыск через Интерпол и Европол. Отпечатки пальцев снимем – на, возьми бутылку сначала правой, потом левой рукой.

- Хорошо, записывайте: зовут Аббас из Франции, говорит, что алжирский беженец, у него «альфа ромео» номер... и мобильник номер ...

- Набери его, поторопи насчет денег.

- Ведь ночь. Он заподозрит.

- Напротив, поймет твоё волнение.

Звонок ничего не дал: «номер вне зоны обслуживания». Анджело пошел к раковине подмыться – душ в комнатухе отсутствовал. Алехин и Элио вышли через дверь.

- Что дальше?

- Найди мне такси и возвращайся к любовнице.

- Боюсь, она уже не захочет меня видеть. Лучше отвезу вас на виллу.

- *Mille grazie!*

- А как с Анджело? Неужели, убийство ребенка останется безнаказанным?

- Мальчик жив. Албанца прикончат, готов поспорить, уже сегодня. Вот с Аббасом или как его там придется разбираться, но не нам. Поехали.

Мотоцикл мчался по пустой дороге, теплый ветер гулял между свитером XXL и кожей шпиона, кое-где обвисшей складками из-за сжавшегося тела. Справа гладкое, как зеркало, озеро отражало мириады звезд. Слева горные склоны накатывали мрачной волной на прибрежные деревушки, грозя снести их в воду. У ворот «Орхидеи» водитель и пассажир несколько секунд молча смотрели друг на друга, будто понимая, что знакомы один день, а прощаются навсегда.

- Элио, завтра, черт, сегодня тебе позвонят по поводу новой работы, - закашлялся русский и вынужденно сплюнул. - Извини.

- Буду ждать, - итальянец вынул из кармана знакомый платок и вернул прежнему владельцу. - Я вам долгие ничего не должен.

Алехин нащупал в ткани нечто твердое размером с небольшой орех. Сувенир с операции «Ши» огорчился: старый хозяин хотел сбегать, новому не приглянулся. Камню оставалось ждать кого-то третьего.

ГОРА

Мажордом ожидал гостя.

- Сеньор, ваша супруга уехала вместе с четой Мироновичей, а вам приготовлена спальня.

- Веди, Вергилий, - устало бросил Матвей.

Случайно подкинув имя проводника Данте по аду, подсознание уже предвидело будущее, еще недоступное уставшему шпиону. Содрав чужую одежду – веревку в штанах пришлось разорвать, рухнул в постель и заснул, еще не коснувшись подушки. И почти сразу проснулся: в комнате кто-то есть!

- Это я, Лена, - из темноты прозвучал женский голос с подкупающей хрипотцой.

- А Михаил? – только и вымолвил Алехин, щелкнув выключателем ночника и протирая глаза.

- Высосал полбутылки скотча и дрыхнет, - последовал исчерпывающий ответ.

Женщина стояла на фоне закрытой двери, нагая. Идеально круглые яблоки груди с ложбинкой греха между, едва прикрытый волосами лобок и, чуть выше него, невинно-развратно сведенные руки. Стройные ноги чуть скрещены, голова наклонена набок. Поза умело подчеркивала совершенство форм и ясность намерений. На полу лежал упавший халатик.

«Блин, только интима и не хватало, - ёкнуло сердце Матвея. – Благодарная мать отдается спасителю».

Хотя, судя по часам на руке искусительницы, визит мог оказаться и деловым: на вечеринке госпожа Красько жаловалась, что, будучи рекламным лицом известного часового бренда, вынуждена носить хронометр во всех бизнес-случаях. Так или иначе, картина завораживала и манила, оставалось только протянуть руки и взяться за наиболее сочные места. Этого не потребовалось: Украина решила соединиться с Россией на своих условиях. Один, два, три шага модельной походкой: стопу заносим

за линию хода, бедра работают, взгляд фиксирует объект. Элен взошла на кровать, чтобы опуститься на полусонного и пробудить его.

Верхняя половина мужчины, давно не спавшего со случайными женщинами, слегка смущалась, нижняя реагировала естественно. Прелюдия не затянулась. Секс случился быстрый, грубоватый и, как показалось шпиону, обоюдодриятный. Хотя партнерша, наверняка, умела достоверно имитировать оргазм, поскольку относилась к экстра-классу. А таковой ветерану был знаком только по воспоминаниям, причем, нечетким и, возможно, фантазийным. Оставалось не заснуть и дожидаться, так сказать, сухого остатка – не в смысле семенной жидкости, конечно. Ожидание не затянулось, женщина вернулась к реальной повестке начавшегося дня.

- Откуда красное пятно на груди?

- Незаразно - лучевая терапия.

- А-а, - чуть отодвинулась Ленка и задала еще несколько вопросов, грамотных с точки зрения болтовни ни о чем. За ними последовало заявление на животрепещущую тему.

- Виновата Вика!

- В смысле? – поддакнул бывший разведчик, давно усвоивший, как говорить с желающим предать – родину ли, службу ли, человека ли.

- Затеяла историю с *Femen*.

- Какую? – автоматически спросил Матвей, уже сообразивший, что раз женщина легко сдает сестру, то покрывает кого-то более дорогого и близкого. А ближе и дороже самой себя у нее никого нет.

- Ну, сообщила им о вечеринке. Думала, будет небольшой скандалчик, получим в СМИ *publicity*.

- *Femen*?

- Французская группа женщин, изначально украинских кровей, со скандальными выходками по всей Европе.

- Те, что любят раздеваться в присутствии государственных мужей и королевских особ?

- Они. По сиськам и пупкам лозунги малюют, приглашают с собой фото- и ТВ-корреспондентов, вываливают картинки в сеть. Их тут боятся.

- Боятся? Я думал, любят: по-моему, профиль её лидера вместо Марианны печатают на французских марках и монетах.

- Что да, то да. Может, дала тамошнему президенту, может, шантажировала его, - женщина потянулась с удовольствием и неспешно, как кошка. – Короче, от Вики ноги растут. Из-за неё Марчелло чуть не утонул.

- Мальчика пора научить плавать, - мужчина не смог удержаться от совета. – А то недалеко от беды.

- Вот, ты и отведи беду, - перешла к сути Лена, включив коронный голос – кроткий, низкий, мягкий, почти детский, подчеркивающий ее незащищенность и слабость – голос просьбы и молитвы, которому нельзя отказать. – С официантом разберись по-взрослому. Заодно Вику убери отсюда - видеть её больше не хочу.

- Почему я? – удивился Алехин. – Почему не твой муж?

- Он – злой, ты – добрый. Хочу, чтобы с Викой обошлись по-доброму, сестра все ж.

- Официант не доживет до конца суток. А ты говоришь «добрый». Не знаешь меня.

- Знаю. Разбираюсь в мужиках, - шаловливая рука шмыгнула под простынь.

- Хорошо, понял твою просьбу, - капитулировал шпион, который вообще-то не привык сдаваться. - Только дай поспать, умираю от усталости.

- Так и быть, спи, - легко согласилась Элен и, накинув халатик удалилась. Часы на руке победно блеснули бриллиантами вокруг циферблата.

- Спасибо, - выдохнул «добряк», моментально отключаясь от реальности, богатой событиями – приятными и отвратительными.

И тут же, как ему показалось, в дверь постучали.

- Кто? – рявкнул, плотнее сжав веки.

- Ваша жена приехала, привезла вам одежду.

- Который час?

- Почти двенадцать.

- О! Сейчас спущусь.

Алехин - бледный после ночи, с мокрыми после душа и короткими после радиотерапии волосами – вышел на террасу, укрытую маркизами от уже высокого солнца. С видом на озеро был порядок, с сидевшими за завтраком людьми – нет.

- Нормально со мной, не волнуйся, - успокоил Анну, бросившуюся обнимать. – Потом поговорим. Погуляйте с девушками, поиграйте с Марком. Тут мужской разговор намечается.

Жена согласилась без сопротивления – совместная жизнь научила принимать к исполнению редкие, но обязательные приказы мужа, который к тому же выглядел немного виновато. «Во что же на сей раз вляпался?» Элен фыркнула, испепелила взглядом мужа и, не найдя поддержки, неохотно встала. Вика, не поднимавшая глаз от скатерти, вскочила с облегчением. Друг на друга сестры не смотрели, между ними искрило напряжение.

- Что удалось выяснить? – почти выкрикнул Красько.

- Погоди с вопросами, - остановил Матвей, неторопливо, по-русски, руками очищая скорлупу с вареного яйца. – Давай, сам выкладывай свои проблемы. Кто, что и почему. Без утайки. Как на духу.

- Я, право, не знаю, о чем вы, Матвей Александрович?

- Не тушуйся, рассказывай. Или ты мне доверишь полностью, или я позавтракаю и исчезну.

История Красько лишь укрепила разведчика в уже сложившемся мнении о происшедшем, обогатив причинами и деталями. Повернувшись к солнцу, он надолго зажмурился, формируя сеть взаимосвязей, из которых проглядывала перспектива вероятного будущего. Как солдат на войне, видел лишь свой окоп, не подозревая, какие еще силы участвуют в разворачивающейся войне. Решил уточнить пару моментов.

- Прежний Безопасник успел разнюхать?

- Его знакомые среди силовиков намекали на причастность дагестанцев к поджогу дома моей сестры и убийству её дворника.

- А нынешний?

- Сказал, это – пустые домыслы.
- Угу. А кто вчера приказал выключить свет?
- Безопасник. Говорит, чтобы сорвать видеосъемку скандала.
- Ловкий парень. Кстати, вот телефон знакомого карабинера, уходящего в отставку. Лучше, если итальянец станет отвечать за вашу безопасность здесь и в Париже. Зовут Элио.
- Надежный человек?
- В Милане застрелил покушавшегося на мою жену.
- Вчера?!
- Нет, много раньше.
- Тогда предложу ему работу.
- С оплатой и условиями не скарעדничай. Профессионал, умница, со связями. Вчера сильно помог. Не чета твоему полицейскому павлину.
- Так, что произошло ночью в Комо?
- Мы нашли «официанта».
- И?
- Тот признался, что ему угрожали и обещали деньги за смерть Марка. Есть кое-какие ниточки, ведущие к заказчику, точнее, к посреднику.
- А как же с преступником?
- Думаю, уже мертв.
- Вы ...
- К чему подробности. Забудь про него. Думай о тех, кто его подослал.
- Что можно сделать?
- Официально ничего. Иначе смерть «официанта» свяжут с твоим именем. Помалкивай о покушении.
- Я найму людей!
- Лучше обратиться в ФСБ.
- Уже обращался. Там сказали, что, мол, гибель сторожа на даче – случайное стечение обстоятельств, а вымогательство по электронной почте – попытка мошенничества. Помогите мне!
- Ты говоришь со смертельно больным человеком. Мне не до детективных игр, и так сделал для твоей семьи немало.
- Отблагодарю по-царски!
- Деньги – не решение проблемы. Твоя проблема в том, что у тебя их слишком много и полно желающих их отнять. Сейчас, извини, вынужден откланяться.

++++

Ахи и охи жены, хоть и приятное выражение её любви и заботы, мешали сосредоточиться. Требовалось отделаться от неё на время, деликатно и мотивированно.

- Анечка, помнишь, мы давно мечтали, а так и не поднялись на *Sacro Monte di Ossuccio*? Пойдем, а то когда еще сюда выберемся. Это же прямо через дорогу.

- Матюша, забыл, что я на экскурсии в Израиле потянула ахиллово сухожилие? Мне не дойти. Нас Мироновичи обещали на катере прокатить.

- Ой, голова дырявая. Ты поезжай, а меня от воды воротит после вчерашнего. Полезу на гору.

По высоте подниматься предстояло всего на 200 метров, но путь крут и извилист, а солнце не щадило пилигримов. Чувствуя, что переоценил

силы, едва тащившийся русский с раздражением наблюдал, как итальянские бабушки-богомолки успешно его обгоняли. За полчаса добрался лишь до шестой из четырнадцати путевых часовен в стиле барокко. «Такими темпами до храма на вершине не добраться и к ужину, - засомневался в своих силах и выпил последние капли прихваченной минералки.

Рядом остановился старенький «фиат», с трудом одолевавший склон на второй скорости. Выглянул сидевший за рулем священник.

- Садитесь, подвезу.

- *Grazie, Padre!*

- Издалека, сын мой?

- Из России.

- Верующий?

- Агностик.

- Что влечет на Святую Гору?

- Хочу наверху подумать о плохом и хорошем.

- Благое дело. В наши дни люди редко думают о хорошем. Знаете, когда Адам и Ева жили в раю, вокруг них было только доброе. После их грехопадения люди еще слышали ангелов и могли выбирать между добром и злом. Потом что-то в мире пошло не так, и нынче человеку обычно приходится выбирать меньшее, а то и большее, из зол.

- Ангелы исчезли, остались демоны, - саркастически подметил русский.

- И, тем не менее, часть людей еще не утратила веру. Есть и святые, творящие добро. Вот, вы, полагаю, совершили немало хорошего.

- Я? Падре шутит?

- Раз собираетесь размышлять о плохом. Обычно грешники на пути к храму стараются припомнить свои добрые деяния, пряча грехи в глубинах памяти. Наверняка, с вами случилось нечто положительное и нечто отрицательно, иначе агностик в столь плачевной физической форме не стал бы себя насиловать подъемом на *Sacro Monte*.

- Вчера спас тонущего ребенка и узнал, что рак вновь грызет мои легкие, - неожиданно признался Алехин, испытав сильное облегчение.

- Жизнь и смерть обычно идут рука об руку, - грустно констатировал священник, заруливая на крохотную парковку возле церкви. - Не отчаивайтесь: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробах жизнь даровал!»

- Звучит обнадеживающе, только Пасха уже прошла, - пробормотал Матвей, вылезая из «фиата».

- Чуть не забыл: купите в храмовой лавке освященное кольцо - нержавейка, пять евро, помогает больным и страждущим, - закончил на прагматической ноте священник, осеняя крестным знаменем. - И запомните: отныне вы - крестный отец спасенного мальчика!

Посещение церкви свелось к двум покупкам - стального перстенька и бутылки воды. Надев первый на мизинец и вылив половину второй на голову, Алехин поплелся вниз, экономно отхлебывая по глотку. Мозг на жаре функционировал плоховато, с трудом выдав несколько соображений. Первое: есть слабенький, хотя реальный канал выхода на *Femen* через Викторию. Второе: вчера к спасенному Марку первой подбежала Вика, а

сегодня утром мальчик назвал её «мама». Третье вытекало из предыдущего: Михаил и Элен Красько не до конца откровенны. Наступил момент принятия решения. «Падре неплохо разбирается в людях», - с горечью констатировал Матвей, осознав, что продолжит начатую игру.

Разница во времени с Калифорнией – 9 часов: уже можно звонить Степану. Только одолженный смартфон светить не следовало – еще пригодится. Вышел на прибрежную дорогу. Бензозаправка размещалась в первом этаже крохотного жилого дома, видимо, хозяин и жил наверху.

- *Signore, telefonino, prego*, - русский протянул купюру среднего номинала и, получив трубку, после гудка продолжил по-русски. – Привет, сын! Не разбудил? Как семья, бизнес? А что я? Общаюсь с психиатром, закончил лучевую терапию, доктора еще лечение прописали. Ладно, дай поговорить с Ксюшей. Здравствуй, дочка. Как самочувствие? Как внучок? Уже толкается? Вырастет футболистом. Помнишь, перед вашим отъездом договаривались об одной вещи? Да, момент настал. Сделай завтра, деликатно. Целую.

++++

Макалистер обожал утро тех суббот, когда не приходилось сидеть на работе. Сегодня начиналось замечательно: омлет вкусом не напоминал о содержащемся в яйцах холестерине, поджаренный бекон хрустел особенно музыкально, а жена не заставляла питаться хлопьями с обезжиренным молоком. Опять же настроение поднимали удачные оперходы, совершенные накануне. Наивный «Птица» даже не поинтересовался содержимым «учебного» конверта, отправленного им вчера мулаточке, и Фишман в понедельник увидит в «Старбакс» две весточки – обе со срезанными левыми уголками.

Одна – рецензия на фильм *The Chinese Connection*, в котором тупой критик с восторгом пишет, что, оказывается, китайцы еще в X веке изобрели порох, смешав серу, древесный уголь и селитру. И добавляет: «Селитра широко используется как удобрение». Прелесть составленного абзаца заключалась в словесном уравнении «селитра=удобрение» и намеке на более опасную смесь. А также в ссылке на «китайскую связь», о которой Джек по службе знать не мог и о которой ему проболтался «Птица», сообщив, что спецгруппа подключает китайскую компанию и банк к разборкам акционеров «Росселитры».

Другая – флаер от компьютерной игры *Diggerworld*, описывающий приключения к катакомбах. Её Макалистер решил позже дополнить номером авиабилета «Шахтера», когда тот слетает в Ригу.

«Если русские не смогут склеить кусочки мозаики в единое целое, то грош цена их разведке и бессмысленно тогда помогать Москве», - пришел к заключению Джек, утирая рот салфеткой. Добродушный настрой не смогло испортить даже предупреждение от Сары.

- И не думай сразу заниматься железной дорогой – пора на службу в церковь.

- Помню, помню, дорогая. Только зубы почищу.

ПЛАТА

«Птица» расправил крылья и, сделав два длинных шага, на третьем взмыл в воздух. До щита, естественно, не долетел, но почти и положил мяч

точно в корзину. Партнеры захлопали, противники молчали, кроме пуэрториканца. Тот «случайно» ткнул локтем в бок и через оскаленные зубы прошипел: *Fuck you, motherfucker.*

- В чем твоя проблема, Эстебан, - не сдержался приземлившийся. - Вечно залупаешься. Уймись.

- А то что, Белоснежка? Будешь вякать, урою!

- Предупреждаю, ты угрожаешь сотруднику ЦРУ, - «Птица» пустил в ход совет Макалистера называть место работы в крайних случаях, оставляя за кадром подробности.

- Гореть вашей конторе в аду! - неожиданно еще больше распалился забияка и, плюнув под ноги, ушел с площадки.

Дойдя до стоянки, с остервенением бросил вещи в машину. Каждый день надеялся, что дела пойдут лучше, а жизнь никак не складывалась. Мальчишкой мечтал попасть в США, а когда семья сюда перебралась, то сначала их бросил отец, затем умерла от наркотиков мать. Органы опеки разлучили с сестрой-двойняшкой, сунув разным приемным родителям. Эстебан так и не прижился не в одной из семейных пар, сменив три. Или четыре? Улица, шпана, наркотики. Потом, вроде, стало налаживаться, когда уже совершеннолетним воссоединился с Паолой. Она нашла работу в «Старбакс» в центре, он устроился на автомойку в Джорджтауне.

Потом случилась история с таким же белым, как это засранец, только постарше и мощнее. Тот поздним вечером заехал помыть тачку, слово за слово, началась ругань, угрозы. Мужчина достал пушку, положил Эстебана на землю, буксирным тросом связал вместе руки и ноги, хотел вызвать полицию. Тут Паола появилась, стала умолять, они ушли в подсобку. Через четверть часа вернулись, и белый его отпустил, сказав на прощание: «Знай на кого твякать, щенок. Я из ЦРУ, мог бы и пристрелить. Благодарю сестру: она - хорошая девочка». И уехал, а Паоле, поди, пришлось ему дать. Хотя она так и не призналась, но отодранную девку и так видно.

«И вот опять цэрэушник! Их тут пруд пруди, Лэнгли-то рядом. Гладкий такой, кожа молочная. Пидор!» - пуэрториканец достал из-под сидения бейсбольную битку и, пробравшись через кусты к багажнику «тойоты», тюкнул по заднему фонарю. Посыпались осколки - пустяк, а приятно. «Птица» сразу не заметит, а, глядишь, его полиция остановит. Мулатом в Вашингтоне сложно: ни белые, ни черные к себе не принимают. Но кое-чему у афроамериканцев Эстебан научился. «*Jesus el Cristo!* Как они режут врагов!» Кое-чему нахватался и у психолога, наставлявшего подростка контролировать частые вспышки ярости: «Тебе лучше срывать злость на мелочах, избегая насилия против людей».

++++

Гладила шарик живота, любуясь отражением в зеркале. Сзади подошел Степан, обнял, поцеловал в шею.

- О чем задумалась, девица?

- Ни одной мысли в голове, - честно ответила Ксения. - Стала дура дурой, даже одеваться красиво лень. Страхолюдина. Скоро меня, наверное, разлюбишь.

- Беременность тебя красит, - паучок поцелуя побежал вниз по шее, перепрыгнул с плеча на грудь.

- Не надо, - отстранилась женщина, - плохо себя чувствую. Голова болит и ноги отеки. Боюсь, что-то не так. Очень почему-то страшно. А ты постоянно на работе пропадаешь. Вдруг ерунда случится, а тебя нет дома.

- Ну, не надо. Обычные тревожные ожидания – врач предупреждал, - помнишь? И потом у тебя есть его телефон, и я всегда на связи.

- Хочу, чтобы со мной кто-то был. Правда, любимый! Тут по рабочим дням вокруг никого, жители по офисам разъезжаются.

- А соседка? Она же предлагала помочь.

- Шпионка из ФБР. Вечно пялится из-за жалюзи, как бы не сглазила.

- Как же быть?

- Я придумала: давай твою маму вызовем сюда. Мне стало бы спокойнее.

- Но как же отец?

- Он сказал, что лечение идет нормально. Позвони Анне, пригласи. Она же получила американскую визу на всякий случай.

- Хорошо, но если Матвею станет хуже ...

- Анна тут же вернется. Ну, чего ты отстранился, мальчик в животике просит его поласкать. Смотри, как задвигался!

- А можно приласкать твою киску?

- Мур-мур! Только после звонка маме.

++++

Красько не имел сертификата ночного судоводителя, как и терпения. Благо «Орхидея» недалеко от виллы Мироновича. Мощная фара его катера рассекла озерную темноту, осветив причала.

- Кого еще черти несут, - выругался Эрнест, недоуменно взглянув на сидящего рядом в патио Матвея.

- Пойдем, встретим. Либо Красько, либо полиция.

Причаливал гость неумело, шваркнув бортом о понтон. Алехин принял швартовые, подал руку шкиперу и пассажиру - Элио.

- Михаил, спиртное закончилось на вилле? Приехал одолжить бутылку-другую? - грубовато начал разговор шпион.

- Вы, Матвей Александрович, шутите, а на Ленкину электронку опять пришло письмо.

- Что пишут?

- Почти прямым текстом требуют перерегистрировать на подставных, надо полагать, лиц две мои компании.

- Быстро! А какие?

- Строительную и транспортную.

- Шустро действуют! Распечатка собой?

- Держите, - Михаил достал из кармана полусмятый листок, волглый от пота.

Карабинер с недоумением взирал на непонятную беседу русских.

- Учи русский, Элио, - разведчик перешел на итальянский, - раз с нами связался. Что у тебя?

- В парке найден труп «официанта». В правой руке шприц, левое плечо перетянута жгутом на плече.

- Как в кино. При нашем допросе, мы не видели у него следов уколов на руках. Источник из полиции?

- Да. В рапорте указано, что причина смерти – передоза героина. Ясно, парня убрали. Теоретически могло быть самоубийство, но сильно сомневаюсь – не тот метод, не тот тип.

- Михаилу сообщил?

- Само собой. Он – мой *padrone*.

Сев за стол, Красько бросил кубики льда в стакан и потянулся к стоявшей бутылке виски. Матвей отвел руку и налил ему содовой. Бизнесмен вздохнул, не возразил.

- Эрнест, тебе не пора байки? Небось, супруга заждалась, - Алехин удалил со сцены лишний персонаж. – Мы без тебя погутарим.

Панибратский тон не обидел хозяина, не горевшего желанием влезать в чужие проблемы. Своих хватало. Поднимаясь о лестнице, взглянул на расположенный напротив островок *Isola Comacina* – на нем в средние века укрывалась от захватчиков местная знать. «Вот и мы пытаемся от невзгод спрятаться за границей России, - пробормотал сам себе, - только они настигают нас и здесь».

Тройка выработала план за полчаса. Простенький: Элен и Марк остаются под защитой Элио в Италии, Красько возвращается в Россию и не спеша передает требуемые фирмы, Матвей едет с Викторией в Париж.

- А Анна? – поинтересовался экс-карабинер.

- У нее персональная программа.

Уже на причале Михаил поднял оставшийся нерешенным вопрос об оплате услуг Алехина. «Сделаешь взнос в фонд детского онкологического центра в Москве. Крупный, - ответил ветеран. – Сумму определю по результатам».

Катер уплыл, прожектором тревожа ночь. Матвей повернулся к вилле. В окне на верхнем этаже горел свет. Мужчина уже знал, что ему скажет его женщина, но не забыл удивленно поднять брови, когда та сообщила о звонке Степана.

- Надо ехать, Ксюше без тебя не обойтись. Утром в аэропорт. Мне пока не звони. Если спросят, почему не приехал, говори, что не здоров и переживаю психологический кризис.

- А ты?

- Марка Красько буду учить плавать.

- Вечно ты врешь и не краснеешь.

- Если только чуть-чуть и очень редко, - пусть и ослабевшая и все же мужская рука обняла талию Анны. – Уже скучаю по тебе.

++++

Считается, что китайцы – трудолюбивый народ. Что верно лишь применительно к труду принудительному (голод, император, Мао Цзэдун) и труду созидательному (большие деньги, карьера). Случай Блокхайзена попадал в обе категории: начальник заставил работать в выходные, а в перспективе маячил приличный бонус и продление контракта. На мотивы вице-президента *Sinochemi* он плевать хотел, хотя демонстрировал внешнее уважение. Голландцы – нация умелых бизнесменов, уже тысячу лет наживающаяся на чем угодно: торговле рабами, разведении тюльпанов – далее по списку. И сам Гермес – бог торговли и обмана – велел извлечь пользу из желания китайского тигра получить выгоду от схватки двух

русских медведей. Ради этого стоило сидеть воскресным утром в офисе химической корпорации, выстраивая скелет сделки.

- ОК, тогда предложим Магомедову следующую схему: дешевое финансирование от ГШБ под залог акций «Росселитры» и обещание предоставить новый займ для выкупа пакета Красько. В обмен он дает гарантию, что в случае приобретения им контроля над корпорацией снизит цену удобрения для *Sinochemi*. Приемлемо?

- *Ши*, - согласился вице-президент. – Контракт на поставку селитры должен быть минимум на пять лет, лучше на двадцать.

- Само собой, - пообещал Кун, уже предварительно согласовавший условия с Магомедовым. – Как только получу визу, сразу вылетаю в Москву. Тянуть нельзя, события развиваются стремительно.

++++

ЖК экран в 75 дюймов давал картинку качества *HD*. Женские тела извивались, камера то наезжала на них, то удалялась. Затем сменился ракурс, и стала видна разбегающаяся толпа гостей на берегу, и их лица крупным планом. Шутливый тон комментария за кадром дополнился тревожными нотками: «По официально не подтвержденной информации, в хаосе вечеринки чуть не утонул малолетний сын русского олигарха и его жены – известной модели». Появилось фото, на котором Марк с Михаилом и Элен садится в «роллс-ройс».

- Эта бодяга по всем ТВ-каналам. И х**ли с того? Мальца убрать не смогли твои хваленые братья. Ни х*я тебе поручить нельзя, весь, б*я, в коксе с утра до вечера! Не в Дубае надо было загорать, а проследить в Италии, чтобы прошло, как по маслу! - когда Магомедов распалялся, его словарный запас неизменно возвращался в 90-е годы.

- Фильтруй базар! - ответил в той же лексике Руслан. - Ты на кого пальцы гнешь? Даже лучше получилось: Красько в панике, струсит – вот увидишь. Мы ему уже скинули новые требования. Не сегодня-завтра согласится на них, куда ему деваться. А утоп бы его пацан, так Мишка бы озлобился и начал ответную войну. Оно нам надо?

- Посмотрим, возможно, ты и прав, - уклонился от спора Мага, инстинктивно почувствовавший, что подручный вдруг обрел неведомую силу и с ним следует держаться, как с равным. – Концы-то хоть подчистили в Италии? А то Мишка зловредный, вдруг унюхает наш запашок.

- Там всё ровно, - успокоил Гафуров. – И здесь, надо будет, зачистим любого. Кстати, заграничные услуги стоят не дешево. Заметь, денег не требую. Когда Красько согласится уступить свой попутный бизнес, я заберу строительную и судоходную фирмы.

Его бывший босс обратил внимание, что вместо «ты мне отдашь» прозвучало «я заберу», а вместо «если» Руслан сказал «когда». С новыми нюансами следовало разобраться, не спеша и осторожно, не мешая рейдерскому захвату ОАО «Росселитра». Скорей бы уже прилетел банкир-голландец из Шанхая, стала бы понятна цена вопроса.

Запиликал телефон. Приняв звонок, Руслан стал выше ростом – во всяком случае, так почудилось Магомедову.

- Пляши, Мага – у нас праздник, - бандит начал лезгинку вокруг стола. – Полужид реально струсил и готов перерегистрировать нужные фирмешки.

- Откуда знаешь.
- Он ответил на наше письмо в интернете. На дальних родственников переформируем его акции и доли.
- А «Росселитра»?
- Мочканем кого-нибудь из его семьи. Думаю, сеструху жены. Потом наедем на его бизнес, он и продаст пакет «Росселитры».
- Как и когда? – потер руки Магомедов.
- Как? – Не твой вопрос. Когда? – Скажу ближе к делу. Ты башли готовь, чтобы выкупить пакет после того, как упадет в цене.
- Насколько упадет?
- Ниже плинтуса. Давай выпьем, обмоем первый успех. Тащи коньяк, только не кизлярский – у меня от него изжога. Да, еще нужны баксы, чтобы смазать моего человека в ФСБ. Пусть присмотрит за Красько – вдруг тот стуканул чекистам.

Пока пили, Мага внимательно наблюдал за приятелем, подмечая подробности его перевоплощения. Раньше тот был изворотливым и чуть заискивал перед ним. Нынче держался спокойно, прямо излагал мысли и требования. Даже крылья его носа, чьи кровеносные сосуды стали более заметными от употребления кокаина, не трепетали, как прежде. «Похоже, Руслан сегодня не вмазал с утра, на ход ноги». Догадка, ранее обрадовавшая бы, усилила тревогу. Бизнесмен понимал, что, подтянув к поглощению «Росселитры» наглеющего бандита, балансирует на лезвии ножа. «Оно того стоит, – счел он. – Крупный кусок без напряжения не откусишь».

ВОПРОСЫ

Воскресный вечер в Ново-Огарево отличается от будничных некардинально. Разумеется, резиденция в сосновом лесу функционирует как центр управления страной: работает узел правительственной связи, бдит охрана, стоят наготове два вертолета. Только снижается поток посетителей, меньше документов доставляют фельдегери, секретариат «отдыхает».

Привыкший к колоссальным нагрузкам хозяин нуждается в отдыхе, хоть возможность выпадает редко. Сегодня повезло: ничего ужасного и экстраординарного не случилось, приехали гости. Собственно друзей у №1 нет и не может быть по определению, одиночество – его удел. Из сонма вельмож, претендующих на «дружбу», а проще говоря, на близость к телу, некого выбрать, чтобы приятно посидеть за столом.

Нынче приехали церковный иерарх, известный кинорежиссер, спортивный чемпион. Выпендрился главный железнодорожник, прикатив на красном «генеральском» спецпоезде. Завидев его на станции «Усово», пассажиры электричек недоумевали, а их малых детей охватывал восторг.

На горячее подали тетерева – красивого оперением и гордо задранной головой. Пили скромно, высказывались еще скромнее. Гости ели глазами Президента, и, хотя не обменивались мнениями, им было немного тревожно. Хозяин держался бодрячком, но годы у власти не прошли бесследно и для него. Здоровый образ жизни тормозил процесс физического старения, хотя волос стал реже и взгляд потускнел. Исподволь ощущался незримый, хотя и явный психологический груз,

лишавший еще не старого человека свойственного ему ранее оптимизма. Запад, ополчившийся на Россию, использовал массированную пропаганду, политические санкции и экономическое давление. Острые атаки направил на Лидера нации, пытаясь сломить его, чтобы не дать России встать с колен, заставить следовать линии США.

«Не сломался ли он? – гости неосознанно сомневались. – Выдюжит ли?» От ответа зависела судьба страны и судьба каждого из них. «Что для них важнее? И насколько связаны их личное будущее с будущим Родины?» - пытался понять и Президент, хотя и он вербально не формулировал эти вопросы.

Уже поздно, когда приглашенные разъехались, и прислуга благополучно сосчитала серебряные ложки, Глава государства осознал, что приятным застольем тщетно пытался отгородиться, пусть на время, от волновавшей проблемы. Приказал соединить с Чудовым.

- Доброй ночи, господин Президент,
- Бывали и добрее. Что у тебя?
- Пока только некоторые соображения.
- Подъезжай завтра, доложишь.
- Лучше послезавтра. Жду новостей в понедельник.
- Уверен?
- Чуйка подсказывает.
- Дожил, на чуйку надеешься! Ладно, послезавтра.
- Есть!

++++

Итальянцы боятся полицейских, карабинеров, следователей и прочих правоохранителей. Страх, рожденный режимом Муссолини, поутих после войны, но потом вспыхнул вновь. То угроза военных переворотов, то борьба с мафией, то нейтрализация радикалов-террористов, то слежка за журналистами и политиками. Граждане видели, как спецслужбы десятилетие охотились на премьер-министра, травили его утечками из прослушки, мучили бесконечными судами и, в конечном итоге, схарчили. А посему мажордом вошел к Элио бледный и перепуганный: «Приехали два сеньора из прокуратуры».

Документы показал только один из гостей, второй – не слишком итальянский на вид – помалкивал. От предложенного кофе отказались. Первый достал из папки листы опросника и перешел к делу.

- Матвей Алехин здесь?
- Уехал сегодня на такси.
- Куда?
- Мне неизвестно.
- А русским хозяевам виллы?
- Сеньор Алехин никого не поставил в известность о своих планах.
- Его жена здесь?
- Вылетела в США.
- Ага, - впервые проявил эмоции прокурорский, если он таковым действительно являлся. – Что тут вообще случилось на вечеринке?

- Кроме того, что вы видели по ТВ, было еще падение ребенка в бассейн. К счастью, сеньор Алехин прыгнул и спас малыша.

-Wow! Очень спортивно, - вступил в разговор молчаливый гость, добавив американского акцента. – Русский в хорошей форме?

- Я бы не сказал. Серьезно болен, ослаблен физически, находится в сложном психическом дисбалансе, - Элио вздохнул. – А имею я право ...

- Право имеете.

- Могу поинтересоваться.

- Не можете. Вы же из корпуса карабинеров – должны понимать. Если появится информация по Алехину, сообщите по телефону, - американец протянул карточку, «прокуратура» и иные слова на ней отсутствовали, присутствовали лишь цифры.

++++

Хотя Милан много южнее Москвы, авиамаршруты в Нью-Йорк сходятся за Великобританией и далее идут параллельно. Два самолета шли с интервалом в минуты, неся по двести с лишним пассажиров. «Алиталия» везла Анну, «Дельта» - Юлию. Подруги старого и молодого шпионов не ведали друг о друге, хотя в данное время имели много общего: почитали, поели и заснули. Сон им снился на сходную тему – про мужчин их жизни. Он вместил ключевые элементы: любовь, волнение, возможно, даже эротику. В центре – разлука и новая встреча с любимым. Девушка переживала, как Влад воспримет её неожиданное появление, а зрелая женщина горевала, что долго не увидит мужа. Обе проснулись с ощущением, что всё будет хорошо. Что хорошо? – Непонятно, человек редко помнит сновидения, даже судьбоносные.

Решительно скинув пледы, дамы принялись устранять внешние последствия перелета. У Юлии следы не столь заметны - молодость, у Анны приемы отточены – опыт. В аэропорту им. Кеннеди пути пассажиров разойдутся, хотя об их мужчинах такого не скажешь. На иммиграционном контроле обе сдадут отпечатки пальцев, и всевидящие видеорекамеры зафиксируют, как офицеры поставят каверзные вопросы. Девушка с радостью расскажет, что прибыла для работы над диссертацией о финансовом законодательстве. Женщина будет огорошена интересом к её отсутствующему супругу, но постарается отвечать с грустью, которую не придется наигрывать. Потом одна пересядет на шаттл в Вашингтон, вторая станет ждать стыковки рейса на Западное побережье.

++++

Поезд *TGV* преодолевает 850 км от Милана до Парижа за семь часов. Сначала Виктория удивилась, что Алехин выбрал не самолет, но поверила объяснению: «Хочу посмотреть Францию и поразмыслить в пути». На самом деле разведчик не желал оставлять ищейкам след в виде ФИО на авиабилете, чтобы сразу не попасть в поле зрения французских спецслужб, с которыми имелись старые счеты.

К тому же такая информация рутинно передавалась авиакомпаниями формально в Федеральное управление гражданской авиации США, а фактически – в Агентство национальной безопасности. Правда, АНБ имело и прямой доступ к системам видеонаблюдения на вокзалах Европы. Однако, по предположению Матвея, его персона не настолько важна для противника, чтобы тот выделил драгоценное время суперкомпьютеров для поиска через программу распознавания образов.

Опытный оперативник ошибся: среди *тебидайтов* информации, стекавшейся в Форт-Мид, проскочат и его картинки с парижского перрона. Их обработка и атрибутирование пройдут быстро и в автоматическом режиме. Результат – точность только 82% (рак меняет и облик больного) – компьютер сочтет заслуживающим внимания людей. И вот тут произойдет затык: поднявшись на человеческую исполнительскую пирамиду данные встанут в очередь для принятия решения. А люди так медлительны! Лишь через сутки с небольшим резидентура ЦРУ получит указание найти объект и взять под наблюдение. Потом приказ дойдет до исполнителей, затем начнут искать Алехина по гостиницам, хотя тот нагло разместится в шикарной квартире Красько, что в 8-м округе. Потеря темпа даст разведчику нужную временную фору.

Пока он неспешно раскручивал Викторию, чтобы выведать её тайны. Покачивание вагона, немного вина, внимательный слушатель – что еще нужно женщине для откровений? Повела она много, даже слишком, ни словом не подтвердив возникшие ранее у Матвея подозрения. Сотканная украинкой реальность местами была тонка настолько, что через нее просвечивало нечто иное. Настораживали словоохотливость относительно скандальной пиар-акции *Femen* и нежелание говорить о Марке. Чувствовалось, излишний нажим лишь замкнет Вику в оболочке из её беды, излучение которой ощущалось почти физически. Требовался неортодоксальный подход, чтобы снять психологическую блокаду и дать правде вылиться наружу. Отчасти за этим поезд и вез пассажиров во французскую столицу.

Когда Алехин вылетал из Тель-Авива, строгий офицер на контроле не задал ему вопросов, а сразу пригласил в отдельную комнату «для собеседования». Вместо него протянул конверт и, дождавшись, когда русский прочтет содержимое, не глядя, скомкал бумагу и сжег. Затем отдал честь и проводил к выходу. Текст свидетельствовал о вынужденно сдержанном, хотя и несомненном внимании. Во всяком случае, так хотелось думать. Хотя имелись причины думать иначе – действия шпионов редко бывают бескорыстными.

Кроме имени и адреса имелась записка: «*Племянник. Если потребуется помощь. Рядом с площадью Рузвельта, где модные бутики*». Вместо подписи стояло «4», что не оставляло сомнений: в авторстве «Четырехпалого». Теперь его забота, возможно, пригодится только не Матвею, а Виктории.

Смежив веки, разведчик погрузился в личные думы. Пытался понять, почему едет Париж. Отдых в Комо не удался. Рак вновь вернулся. Зачем он решился помочь семье Красько, потратив последние дни относительно хорошего самочувствия? Вероятно, его вновь ждет курс химиотерапии, если не операция. И тут пришло откровение: ему НУЖНО сделать хоть что-то малое, пытаясь остановить преступников. Филантропом себя не ощущал, просто ненавидел смерть. Угрозу своей скорой (надо быть реалистом) кончины устранить было не по силам. Так хоть вывести из под угрозы еще недавно чуждых для него людей.

Алехин не страшился физической смерти. Знал, мир не заметит её, родные свыкнутся с его уходом. Потому и отправил их подальше. Ну, жена будет горевать, ну, сын иногда вспомнит. Матвей не испытывал иллюзий

относительно своего скромного места среди миллиардов живущих, а тем более – среди десятков миллиардов усопших. Его дела не переживут задумавшего их мозга и совершившего их тела. Не останется шедевров, с которыми люди грядущего станут связывать его имя. Никто не прочтет о нем в книгах. Только ему наплевать.

Боялся совсем другого. Того, что исчезнет то чудо, которое ежесекундно видят глаза, слышат уши, осязают руки. Что пропадет этот чудный запах левкоев, даруемый духами Виктории. Ужасала перспектива не ощущать ничего, не чувствовать близости никого. Не обнять вновь жену, не пожать руку другу. Исчезновение окружающей жизни – вот, что ужасало. Не будет даже пустоты и тишины!

Он бы даже смирился с тем, что сердце не бьется, что легкие не дышат. Пусть замрут мышцы, и прекратится движение. Как сейчас. Так бы лежал и лежал, глядя в небо, прислушиваясь к шуршанию муравьев в траве, чувствуя дуновение ветерка на щеке.

Но нет! Энтропия заберет всё: сначала его, затем других, как она всегда делала и делает. Затем пропадет целиком этот мир, затем иные миры. Их обитатели – разумные и не очень – утратят возможность соприкоснуться с чудом Жизни. Тогда не станет и её самой.

Мимолетный сбой в самоконтроле позволил выскользнуть на поверхность подленькому сомнению: «Честен ли ты сам с собой, братец? Уж, больно красиво формулируешь!» Человек прикинул: «Нет, не лгу себе, во всяком случае, осознанно». Только правдив ли ответ? Или философские рассуждения лишь прикрывали панический страх перед личной смертью?

Не имея сил спасти себя, надо спасти хоть кого-то: маленького Марка, его мать (Элен или Викторию?) и отца. Служба в разведке научила защищать Родину, семейная жизнь – жену и сына. Человек – животное с привычками. Разведчик – зверь с оперативными привычками. Они и влекли Матвея в Париж, но там дорога не закончится.

Мозг женщины имеет больше нейронных связей между полушариями, потому лучше использует оба типа мышления: левым мыслит логически, правым – интуитивно. У мужчины больше нейронных связей между передним и задним участками мозга, в силу чего более настроен на восприятие и на согласованные действия. Хочешь научиться кататься на лыжах – родись с пенисом. Хочешь понять собеседника – нужно эмоционально вовлекаться в общение и внимательно слушать – имей влагалище.

Виктория не сразу, но считала спутника. Поначалу героический поступок в бассейне застилал ей очи, затем выяснилось, что Алехин куда-то пропал на ночь и уже на следующий день преступника нашли мертвым. Затем по его протекции появился обаятельный карабинер, и теперь она приехала с Матвеем в Париж. По дороге тот тонко влезал ей в душу, и она почти решила её открыть, но вовремя сообразила, что имеет дело со страшно злым человеком, уже подмявшим под себя Красько и Вику. Хотя зная сестру, можно предположить, что сверху была она, а не пожилой чекист.

Теперь оставалось спрятать от него самое дорогое: тайну рождения Марка и участие Руслана в истории с *Feten*. Хорошо, попутчик задремал, и, явно мучился – скрипел зубами. Не из-за глистов, конечно: бедняга

постоянно принимает болеутоляющее. Онкология, как проболтался Михаил. Весь худой, видно, силы в нем нет. Жаль, не удалось его обсудить с Ленкой – та объявила бойкот, винит старшую сестру в случившемся. Хотя и так ясно, что перехитрить Алехина сложно. Значит, надо расположить его к себе, сотрудничая с ним в деле *Femen*. Только про роль Руслана ни-ни.

ПОМОЩЬ

Муса не открывал глаз, хотя проснулся. В темной комнате вновь прокрутил послевкусие от последнего сна: ему удалось убить всех, но один остался жив, и это – провал. Усилием воли попытался восстановить цепочку образов, рожденных подсознанием – получилось плохо. Всплыл только обрывок, точнее картинка: бык с окровавленными рогами и мальчик, бесстрашно стоящий перед ним в невинном неведении. Глаза у него толи голубые, толи зеленые. Стоит и смотрит, смотрит и стоит. Террорист зажмурился, напрягся, и еще фрагмент: будто объектив камеры наклоняется, выводя ребенка из фокуса, и вот уже видны ботинки оператора. Вернее не ботинки, а копыта! Окровавленные! – Это то, что видит бык! И вдруг наклон ускоряется, и объектив утыкается в землю. Тотальная чернота.

Оцепенев от ужаса, «Зверь» не мог поднять рук, чтобы утереть простыней холодный пот с лица. Постепенно удалось восстановить контроль над учащенным дыханием, снизился и пульс. Пришло ощущение конечностей, почувствовалось жжение от пота, проникающего через ранки на коже. Доплелся до ванной комнаты, свет зажигать не стал. Включил теплый душ, вода несколько уняла кожный зуд. Долго стоял на коврике, не вытираясь, ждал, пока высохнет тело. Зажег свет, принял снотворное. В зеркало не взглянул, опасаясь увидеть быка. В голове желание на сейчас: быстрее заснуть. Вопрос на завтра: почему мальчик не убит? Приказ на будущее: виновного уничтожить.

++++

Выбирая конспиративную базу, Чудов исходил из необходимости находиться близко к загородной резиденции №1 – тот имел склонность выдергивать к себе в любое время. Мигалки нет, по пробкам добираться – с ума сойдешь. Отчасти потому и остановился на загородном доме Алехина – десять минут езды до Ново-Огарево. Время доклада неуклонно приближалось, а из Вашингтона нет новостей. Оно и понятно – восемь часов разницы. Дабы скоротать ожидание, отправился на прогулку с собаками. Риджбеки бодро взялись прочесывать поле в поисках куропаток – поднять стаю или, что самое приятно, схватить влет зазевавшуюся птицу. С охотой не заладилось: приближался трактор, разбрасывавший удобрения. Подъехав, водитель остановился передохнуть.

- Здорово! – заорал из кабины, не глуша двигатель. – Куревом не богат?

- Сам не курю и вам не советую, - ответил Чудов и вспомнил, что приближается Сельскохозяйственный форум. – Что в землю-то вносишь?

- Селитру. По случаю достали неотравленную.

- Бывает отравленная? – руководитель Общественного фронта решил ознакомиться с агротехническими проблемами села.

- Дык, тапереча добавляють разную херню, чтобы террористы не могли из нее бомбы делать. Тока она хуже от добавок становится.

- А-а, - протянул Чудов, вспомнив о кавказской технологии изготовления самодельных взрывных устройств. – Так вот почему Красько тогда в Селитрограде жаловался на удорожание производства.

- Ты о чем, командир?

- Не к месту вспомнилось кое-что. Хорошего дня.

- Двигай к дальнему оврагу, там русака видал. Нехай собачки погоняют, - тракторист добавил двигателю оборотов и тронулся.

++++

Бандитов тянет к политикам, спортсменам, актерам. Тщеславие или искреннее желание приобщиться к большому и известному. Хасана отчего-то влекли писатели. Не то чтобы читал книги или любил о них рассуждать, а издавна прибился к Центральному дому литераторов. Точнее к его ресторану, когда-то популярному среди пишущего люда. Теперь готический зал безнадежно испортили дизайнерские потуги в псевдолондонском стиле, изменилась кухня, пропали авторы и критики, но северокавказский авторитет продолжал захаживать. Похавать, перетереть реальные темы с правильными людьми.

Ковыряя зубочисткой, он прошел через холл и остановился перед выходом. Охранник осмотрел двор, открыл дверь «мерса» и кивнул. Вор в законе вышел из дверей и был сражен попаданием в грудь. По наклонной траектории пуля со стальным сердечником играючи пробил бронезилят скрытого ношения из кевлара. Далее она раздробила ребро, вызвала коллапс легкого и устроила мясорубку в почке. Пока телохранитель и шофер затаскивали жертву внутрь ресторана, стрелок с дистанции в 45 м успел еще дважды поразить цель: в бедро и голову. Последний выстрел и стал смертельным: входное отверстие - 7,62 мм, выходное – побольше.

Прибывшая «скорая» не понадобилась, вызвали труповозку. Следственная группа обследовала близлежащие строения и вычислила, что стреляли из окна на межэтажной площадке в доме напротив, по Поварской улице. Там нашли единственную стреляную гильзу от снайперской винтовки Драгунова – закатилась под трубу отопления. Консьержка подтвердила, что в одной из квартир идет ремонт и строители «шастают туда-сюда» с материалами и инструментами. Подъездная видеочка зафиксировала двоих подозрительных, вошедших с мешком до стрельбы и вышедших с ним же после. Лиц не разобрать - оба в бейсболках, оба в смотрели в пол. Отпечатков, окурков и иных вещдоков обнаружить не удалось.

Преступный мир содрогнулся: Дед Хасан мертв, передел криминальной Москвы неизбежен.

++++

Нух и Иса, покинув позицию, завернули во дворы, где выбросили мешок и скинули строительные роботы, вновь приобретя гражданский вид. Сдерживая желание побежать, неспешной походкой дошли до Нового Арбата. По подземному переходу оказались на противоположной стороне, где расстались: старший с винтовкой в большущем тубусе сел на троллейбус в центр, чтобы там взять левака. Младший – Славка -с видеочка в кармане направился к метро «Смоленская», но по пути не

удержался и выпил 200 г водки в пиццерии. Его переполняла радость: «Не зря тренировались! Задание выполнено!» Оставив официантке сто рублей чаевых, двинулся «на базу» - стройплощадку возле МКАДа. Приехал чуть позже старшего - Жеки, как раз в момент звонка Руслана. Тот звучал одобрительно, обещал помочь деньгами, велел завтра же привезти ему видео, снятое на Поварской. Парни не знали, что чуть позже главарь набрал номер другого подручного и отменил запланированную ликвидацию «снайперов»: «Еще пригодятся».

++++

Фишман никогда не оглядывался по сторонам, покидая свое жилье. Обычные люди оглядываются, а шпионам не положено. Сие не означало, что он визуально не контролировал обстановку вокруг. Тренированный оперативник использует периферийное зрение, пусть оно монокулярное и дает плохенькую картинку. Вот и теперь, левый глаз зацепил чью-то тень возле входа в *Deli*, где он частенько покупал салаты, бутерброды и прочий фаст-фуд. Тень сделала шаг, трансформировалась в силуэт и превратилась в девушку.

- Юля, - тихо выдохнул парень, бросаясь к ней. – Вот так сюрприз!

- Я приехала, Влад,- шепнула та в ухо, оказавшись в объятиях.

- Как?

- Игорь Дмитриевич. Получила грант от российского банка, буду вести научные изыскания.

- Ясно. Где вещи?

- В отеле. Так лучше для начала. Потом посмотрим.

- Чего смотреть? – не сразу сообразил мужчина. – А! Понятно. Тогда проводи меня на службу, а то опаздывать – *моветон*. По дороге за кофе заскочим. Боже, какой счастливый день!

- Ты, правда, рад? – женщине хотелось словесного подтверждения в максимально доступной форме. – Я тебе не помешаю?

- Ты что? Теперь мы вместе. Горы свернем.

Через двадцать минут счастья они вошли в «Старбакс», девушка за стойкой улыбнулась и кивнула. Влад забрал стаканы и чуть задержался у доски объявлений. Никто не заметил перемены в его поведении. Никто, кроме Юлии, с момента встречи неотрывно глядевшей ему в лицо. Глаза разведчика на секунду остановились на разноцветных бумажках, записках и фотографиях. Затем он продолжил говорить, прихлебывая горячий напиток, лавировать в толпе на тротуаре. Однако человек, что возле Всемирного банка поцеловал девушку и скрылся за стеклянными дверями, был совсем иной, лишь внешне идентичный с тем, кого девушка встретила у дома.

«Что его изменило? – Улыбка мулатки в кафе? Один единственный взгляд на доску объявлений? И то, и другое! – оба полушария выдали решение, слив воедино логику и интуицию. – Или мне с испугу померещилось? – Нет, точно: именно поэтому последовала его просьба». Успешным психоанализом мог бы гордиться эксперт, придя к точному выводу за секунды. Юлия же ощутила прилив крови к щекам и интимным частям тела. Когда двое любят друг друга, по-настоящему, им трудно скрывать друг от друга свое «я». Казаться не тем, кем являешься, проще перед людьми посторонними. На миг завеса шпионской лжи приоткрылась

для Юлии, окончательно уверовавшей в мудрость Чудова: «Владу нужен человек, с которым он может быть самим собой». Нахлынувшее откровение затемнило зеленые глаза, словно молодая трава в солнечный день вдруг попала в тень облачка.

Девушка медленно брела в сторону Пенсильвания Авеню среди клерков, спешащих в госучреждения федерального округа Колумбия. Бомжи, заселившие местные скамейки и скверы, еще только просыпались. Самый ранний из них бросился к Юлии за подающим. Она увернулась и, очнувшись от грез, заторопилась к названному Чудовым месту – нужно срочно отравить в Москву полученную от Влада белиберду про фильм *The Chinese Connection*. Чем в этом кафе *Wi-Fi* выделялся в лучшую сторону, она не знала, но знала, Игорь Дмитриевич в таких штуках разбирается. Её задача – передать текст точь в точь, как велел любимый. «Даже забавно: как в боевике про агентов!» - щеки вновь порозовели.

+++

К полуночи трафик на Рублево-Успенском шоссе редет. Окрестные леса, поля (их всё меньше) и высоченные заборы (их всё больше) реже освещаются автомобильными фарами. Уцелевшее зверье пользуется затишьем: то ежик перебежит дорогу, то мышь или ласка. Эта тварь явно крупнее – непоглощенные сетчаткой фотоны отразились сантиметрах в тридцати от асфальта. Чудов ударил по тормозам: «Чертова лисица!» Хищник, на секунду замерев в лучах света, вновь ходко двинулся в сторону деревенской помойки. Человек дал газ, оставались минуты до Ново-Огарево. Вдоль трассы лежали кучи веток и стволов – толи лесники, толи сотрудники ФСО вырубали подлесок. Над оградой резиденции в темноте светились габаритные огоньки подъемных кранов. «Второй Кремль, похоже, строят, – цинично констатировал бывший заместитель директора СВР. – В Москву то не наездишься, опять же безопаснее».

Настроение паршивое, поскольку Президент вряд ли останется доволен докладом. Помялся в ожидании приема, в который раз удивляясь казенному и неживому интерьеру. Стены будто несвежие: время и глаза посетителей состарили краску, вероятно, не лучшего качества. Помощник кивнул и открыл дверь в главный кабинет. Зеленый цвет кожи и письменного прибора, коричнево-бордовый – мебели. САМ сидел за столом, загруженном папками с документами. Компьютер, телефон – ничего личного кроме, пожалуй, чашки чая.

- Чего вялый, Игорь Дмитриевич? В сон клонит или вести дурные?

- Есть свежая информация, – взял деловой тон гость, игнорируя подначку от хозяина. – Вернее, намеки. Доброжелатель сообщил ...

- Гадаешь на кофейной гуще, – изрек №1, выслушав сообщение и мысли Чудова. – А ситуация осложняется, трудами твоих американских коллег. Истерия в СМИ, санкции против России, провокации разного свойства. «Пятая колонна», пусть и малочисленная, оживилась. Развитие событий полностью соответствует директиве Белого дома. Меры мы принимаем, но без ясности относительно спецакции невозможно её сорвать.

- Да, пока ясности нет. Полагаю, источник не знает подробностей и скармливает нам те крохи, что получается добыть.

- Ты же говорил, он из верхнего эшелона ЦРУ. Получил же доступ к директиве.

- Я и сейчас так думаю. Возможно, что и шифруется, боится передавать реальные данные, чтобы не засветится. Однако продолжает подбрасывать нам элементы головоломки. Значит, уверен, мы их сумеем разгадать, когда накопится достаточно деталей.

- Так ты считаешь, что ключевые слова имеют глубокий смысл.

- Безусловно! Заметьте, сначала вбрасывается слово «удобрение», затем уточняется – «селитра» и дается дополнение «порох». И наконец, появляется «китайская связь». Еще одно-два звена и мы увидим цепочку.

- Кстати, Игорь, - Главнокомандующий благосклонно обратился на «ты», - помнишь аварию в Селитрограде?

- Нельзя исключить, что и там попытались превратить удобрение во взрывчатку, как часто делают северокавказские террористы. Отсюда взрыв и провал. Что касается китайского следа, то в Москве находился представитель Государственного Шанхайского банка по приглашению миноритарного акционера «Росселитры» Магомедова – уроженца Дагестана.

- И что?

- И пока это – всё. Но продолжение последует, можно не сомневаться. На днях скандал с основным акционером «Росселитры» стал хитом ТВ: потаскушки из *Fetel* испортили ему вечеринку на Комо, чуть его отпрыск не утонул со страху.

- Те же красотки, что изгалялись передо мной в ходе визита в Германию?

- Так точно.

- Ладно. Что твой человек в Вашингтоне? Роет землю?

- Я ему не велел, хотя тот и рвался. Велел сидеть тихо, выжидать подходящий момент. Кое-какие идеи имеются.

- Справится один?

- Почему один? Направил ему подкрепление.

- Опытного сотрудника? Нелегала?

- Нет, девушку из «чистых».

- Гражданскую девчонку бросил на съедение американским волкам! Ты хоть понимаешь, что сделал?

- Естественно. Девчонка крепкая, справится. Любовь горы двигает.

- Не любовь, а вера, - поправил Президент, не преминув оставить последнее слово за собой. – Иди, работай. Помни время уходит – чувствую, к осени операция ЦРУ вызреет.

Чудов встал и кивнул молча, хотя очень хотел ответить: «Любовь и Вера – сестры, а с ними еще Надежда». Отчего-то всплыли лисиние глаза на шоссе – желтые с оранжевым. Хищник выжил, а ведь шансов против металлической «бээмвухи», казалось бы, не имел. Остановил полторатонный автомобиль взглядом и потрусил дальше. Не убежал, а ушел – на своих условиях. Приспособился к антропогенному давлению, не боится машинного окружения! Небось, к реке пробирался, спариваться, чтобы к осени поспеть со вторым выводком.

Оставалось надеяться, что Фишман будет чувствовать себя столь же сильным и ловким теперь, когда Юлия рядом. Жаль, заматереть не успеет

– отсчет идет на недели. Сегодня помочь ему нельзя. Там нельзя, а здесь можно: Чудов уже заказал в ФСБ полное досье на Красько, Магомедова, их связи и ОАО «Росселитра. По ГШБ отправил поручение резидентуре в Шанхае. Он ненавидел ожидание, которое нечем и нечем скрасить. Вернувшись в дом Алехина, достал бутылку *аквавита* – любимого скандинавского алкоголя, проглотил рюмку – не пошла. «Эх, нет рядом Матвея, ни выпить, ни поговорить. Сколько вместе провернули!» На минуту заколебался: может, Опера пригласить? Не решился укоротить дистанцию.

Так и сидел на террасе, глядя, как умирает летняя ночь. Первым стало сереть небо, потом оживились птахи в лесу. Риджбеки вполглаза следили-дремали на подстилках рядом с постояльцем, ставшим альфа-самцом стаи. Временно: до возвращения хозяина. Тот вернется обязательно, скоро. Всегда возвращался, сделав свои человечески дела. Самка ненадолго перешла в стадию быстрого сна, задержав лапами. Снился ей русак в поле, вдруг обернувшийся хозяином. И будто идет тот по незнакомому городу, что пахнет не по-русски и где речь чужая. И будто с ним женщина, только не хозяйка, моложе. И ведет он её в неприятное место, типа ветеринарки, и колет её врач только не иголками, а взглядом.

ОТКРОВЕНИЕ

Грузовик, миновал Буденновск, печально известный после захвата чеченскими террористами местного роддома. Водитель не думал о давнем рейде боевиков Басаева, его тяготил приказ новоявленных «амиров», менее известных, хотя не менее кровожадных. Груз в тайнике давил на плечи, заставлял и без того низкорослого мужчину пригибаться к рулю. На каждом посту ДПС хотелось и вовсе спрятаться за баранку, стать невидимым. Страшно, а что делать? Вон брат заартачился, и где он? Одному Аллаху известно, как погиб. Шофер знал, что брат отказался что-то куда-то перевезти и сразу попал в ДТП. Внешне оно так, а реально убили его. От того и приходится теперь возить не только соленья-варенья, а то, что страшные люди положат в замаскированный отсек фуры.

Путь не близкий: на Элисту, затем в Волгоград. Там, на подъезде к городу скажут, что дальше делать. Мол, встретит кабардинец, что знал брата и помнит его грузовик. «А если не встретит? Куда эту дрянь девать? Взрывчатка там или оружие». Водила почти угадал: «посылка» включала автоматическое оружие и радиоприемники подрыва ВВ, армейского образца – еще советского изготовления. Неприхотливые взрыватели сохраняли работоспособность почти вечно. Захваченные в арсеналах Чеченской АССР после мятежа 1991 года они широко использовались, но теперь стали редкостью. Спецслужбы и чеченские органы постепенно ликвидировали даже самые секретные схроны.

«В небе звезды горят, ярко светит луна», – крутилась кассета в кабине. Ангельский голос звал назад на родину, в родные горы. Но КАМАЗ катился и катился на север. Первый рейс, не последний.

++++

Красько в гневе бросил ручку. Отскочив от полосатой столешницы из *зебрано*, тяжелая серебряная *Montegrappa* чуть не ранила заведующего юротделом. Тот рискнул-таки задать мучивший вопрос.

- Зачем вообще выдавать доверенности на управление фирмами? Не лучше ли оформить сделку купли-продажи, с оплатой, перерегистрацией учредителей и прочими стандартными условиями?

- Пи****ь много! Иди! – гаркнул Михаил, голосом выметая подчиненного из кабинета.

Оставшись один, залпом проглотил стакан виски, чего обычно с утра избегал. «Ё***ый Алехин! Присоветовал! Лучше бы я пошел на разборки с Магой! Плюнул бы ему в харю!» Резко провел рукой по рюмкам на полке бара, те посыпались на пол. Удовлетворенно оглядев осколки, вздохнул и потер лоб. «Нет, чекист прав: надо выждать, собрать силы и тогда жахнуть». С утра он позвонил зам. директора ФСБ и в общей форме попросил о поддержке в случае недружественного поглощения «Росселитры». Тот пообещал и стал задавать вопросы, о которых Краско уклонился, мол, «пока рано говорить по существу». И вот теперь фактически уступил строительный и транспортный бизнес жучкам с Северного Кавказа. «Ничего, вернется в Москву Матвей, разберется с этой шайкой!» И Краско вновь с почти сексуальным удовольствием припомнил, как ветеран молниеносно действовал в Комо. Чего стоит его заключительная фраза: «Кто нас обидит, тот три дня не проживет». И действительно официант двинул кони уже через сутки.

++++

Вчерашний ужин в *le Boeuf sur le Toit* не позволил прорвать ментальную оборону Виктории. А товарищ Григ надеялся на тщательно подобранный ресторан с атмосферой и почти вековой историей декаданса. Официант ловко натянул улыбку, подойдя к столу. Такие пары – мужчина в возрасте и молодая женщина – видел сотни раз. Ему от нее нужна красота, ей от него – деньги. Профессионал на сей раз ошибался, зато действовал безошибочно. Сначала: *Kir Royal* для гостыи, арманьяк для гостя. Затем: устрицы, рыба-соль, бутылка отличного *Chablis*. Завершение: крем-брюле, эспрессо. Только без толка! Здесь откровенничали все: от Луи Арагона до Коко Шанель. Но не женщина, похоронившая в душе тайны – свои и чужие. Продолжения в постели не последовало – обе стороны твердо удерживали прежние позиции. Матвей копил силы на завтра, Вика тяготилась близостью опытного инквизитора.

С утра отправились в Аньер-сюр-Сен – промышленный пригород, известный двумя «достопримечательностями»: старейшим общедоступным кладбищем животных и новым труднодоступным офисом *Femen*. Последний незаконно и потому бесплатно или бесплатно поскольку незаконно разместился в здании водоочистительного завода. Украинка представила Алехина, как знакомого шведа – потенциального клиента. Разведчик владел французским слабо, хотя перевод смог оценить: деловой и без Викиной отсебятины, которая могла бы завалить замысел. Для начала он вальяжно расположился на просиженном кожаном диване и пересказал скандинавский миф: «*Нйодр богаче всех Асов и, как все Ваны, очень добр. Его сын Фрейр, бог лета, очень жаден и не доволен щедростью отца*». Француз балдел и недоумевал, когда речь пойдет о деле. И дождался счастливой минуты.

- Видите ли, Жан Жак, я представляю прогрессивную часть семейства, владеющего империей ИКЕА. Ее основатель герр Гамдрап и в свои почти 90

лет по-прежнему у руля. Хотелось бы помочь ему уйти на заслуженный отдых. Ну вы понимаете.

- *Bien sur!* - кивнул менеджер, мысленно прикидывая размер гонорара.
- Какие у него слабые места?

- В том то и проблема, что никаких. Не пьет, не курит, одевается в старье, ездит на «вольво» вашего возраста. Заморожен на экологии и благотворительности. *Кальвинист*, помешанный на кодексе нравственности.

- Найдем брешь в его святости, - уверенно заявил Жан Жак, сумевший оскандалить многие незапятнанные репутации. Мы проведем некоторые исследования и предложим вариант. Относительно расходов...

- Завтра после обеда обсудим ваши предложения и решим.оборот ИКЕА превышает 35 млрд. долларов – требуемые ресурсы изыщем. Важна скорость, эффективность и анонимность. Ясно?

- *Assuriment, monsieur Alekhine!* Вы обратились в правильное место. *Au revoir.* Спасибо за клиента, Виктория, - попрощался руководитель *Femen* и, едва дверь закрылась, с вождением потер руки.

Проехав вдоль Сены, машина оказалась на площади Рузвельта. Здесь Алехин изменил объявленный утром план.

- Вика, давайте забудем про выставку в *Гран пале*, самочувствие у меня неважное. Лучше зайду к доктору – его сильно рекомендовали, а вы побродите по бутиковым улицам вокруг. Вот деньги - Михаил выделил на поездку, так что не стесняйтесь. Через полтора часа приходите по такому адресу, тут в двух шагах.

- Ладно, - облегченно согласилась женщина, которая испытывала острую потребность понять, что произошло в офисе *Femen*, а для этого требовалось позвонить Руслану.

Матвей проводил ее взглядом и быстро нырнул в метро. С час проводил короткую проверку со сменой поездов и линий, действуя скорее по привычке, чем по необходимости. Убедившись, что слежки, по крайней мере, серьезной, нет, вернулся почти в исходную точку и на солидном здании в тихом переулке увидел бронзовую, подернутую патиной, табличку.

Centre d'Hypnose Medicale
Dr Auguste Marc BENHAIEM

Секретарь в приемной вопрошающе подняла искусно выщипанные брови: «Вам назначено или вы в первый раз?» Одарив улыбкой, которая на худом лице выглядела скорее гримасой, русский прошел в дверь кабинета, над которой горел зеленый сигнал. Психиатр нисколько не удивился вторжению, видимо, привык к выходкам пациентов. Лишь встал из-за стола и зыркнул очками в черепаховой оправе.

- Привет от вашего дяди. Видел его на днях в онкоцентре Тель-Авива. Только не пугайтесь: лечился я, а он заходил проведать и рекомендовал обратиться к вам, - товарищ Григ продемонстрировал кисть правой руки, спрятав за ладонь большой палец.

- Ах, даже так! Добро пожаловать, месье..., - доктор перестал зыркать и с облегчением сложил руки на внушительном животе.

- Алехин.

- Случайно не родственник всемирно известного русского шахматиста?

- Если только очень дальний, месье Бенхаим.

- Вам нужны профессиональные услуги? Психологические трудности в связи с онкологическим заболеванием?

- Дважды «да», только помощь нужна не мне, - закашлялся посетитель.

++++

Гафуров нажал кнопку «отбой» и швырнул трубку на приборную доску. Хотел сразу рвануть с места и даже нажал педаль газа, но одумался. Новость из Франции привела в ярость: дело шло, как по маслу, и вдруг с неба свалился отставной чекист, который начал копаться в истории с *Femen*. «Вика - сука! На кой потащила этого пердуна в Париж!» Выпустив пар, счел, что пока случившееся прямо не угрожает подготовке операции и не стоит беспокоить Мусу по пустякам. «Надо пожрать во «Фреско» и расслабиться», - решил дагестанец, рефлекторно нащупав в кармане крохотный пакетик с кокаином.

++++

Женщины ценят модную одежду, модную обувь боготворят. Швейцар любезно распахнул дверь, и Вика вышла из магазина счастливая. В руке пакет со шпильками *Jimmy Choo* – черный лак с серебром. Цена – запредельная, красота – взвездная. Куда и как часто собиралась их надевать – вопрос irrelevantный. Покупка – это сбыча мечты, остальная судьба брендового товара – мелкие подробности будущего. Нужный адрес нашла быстро. Вошла. Секретарь сразу предложила кофе. Выпила. Потом пригласили в кабинет. Там сидел худющий русский и толстый еврей. «Какие разные», - сказала вслух и почему-то громко рассмеялась. Кофе – идеальный напиток для маскировки медицинских препаратов, в частности, психотропных, что ослабляют волю и развязывают язык.

- Мадмуазель, посмотрите сюда, - по-французски потребовал Бенхаим и сунул к носу украинки блестящий кругляш с ярким светодиодом в середине.

Вика посмотрела, кругляш сделал несколько круговых движений, и в голове у нее поплыло. «Теперь отвечайте на вопросы», - приказал психиатр. Вопросов, которые задавал Алехин, она не запомнила, как и своих ответов про Марка и Руслана. В какой-то момент вновь обнаружила себя сидящей в кресле и смотрящей на мужчин в ожидании, что они скажут. «Отлично, Виктория, мы как раз закончили», - сказал Матвей. Потом они вышли на улицу, и женщина показывала мужчине малоизвестные прелести Парижа, которых туристы не замечают или не понимают. Пакет *Jimmy Choo* приятно оттягивал руку.

++++

«Стукачок» из ФСБ невидяще уставился на дисплей и, сам того не замечая, меланхолично почесывал гениталии. Манера изображать глубокие раздумья отлично скрывала внутреннюю бурю страстей. Запрос на ряд кавказских персонажей исходил сверху, но получателем результирующей справки числился Чудов – один из руководителей Общенародного фронта. «На кой черт ему информация? И – самое неприятное – среди прочих фигурирует Гафуров Руслан Эльдарович! Сообщить Руслану или нет?» Отрицательный ответ означал отказ от выгодных взаимоотношений, ибо раз бандит попал под колпак, то общаться с ним не резон. С другой

стороны, если сообщить ему о повышенном внимании со стороны ФСБ и Чудова, то можно неплохо наварить. «Ладно, брякну, забью стрелку на вечер, сниму деньжат, а там пусть катится...». Предатель для верности перекрестился.

++++

Блокхайзен буквально выплыл из конференс-рума *Sinochemi* – его распирало самодовольство, еще немного и оторвется от земли, поднимется в воздух. От того походка стала танцующе-расхлябанной. Глядевший ему вслед вице-президент корпорации кинул через плечо финансовому директору: «Типичный варвар из Европы и к тому же пидорас». Сатрап захихикал правильным образом и поддакнул: «Голландцы, они такие». Даже если бы, Кун слышал их слова, то не обиделся бы. Ведь миллиардная сделка с «Росселитрой» одобрена *Sinochemi* и будет финансироваться ГШБ. Мистер Сяо теперь продлит ему контракт, и чудеса Шанхая будут по-прежнему доступны. Успех следовало отпраздновать немедленно. С прежним дружкой? Или свежего завести? Проклятая свобода выбора!

ЖАРА

В горных убежищах «Зверя» каждую зиму мучили холод и снег. Теперь же они снились, как что-то родное и приятное. Летняя жара в Омане не для слабаков. В помещении кондиционер спасает, хоть и гонит неживой воздух. А так хочется запахов «зеленки», жужжания горных шмелей – крупных, шерстистых. Здесь же на улицу он почти не выходил, если только доковылять до автомашины и нырнуть в прохладный салон. Вот и сегодня пришлось поехать на встречу со «спонсорами проекта». Другими словами, с тонущими в деньгах саудитами, которым вздумалось забашлять на теракт в далекой России. В целом сумма сложилась внушительная: можно даже рядовым боевикам пообещать по «50 единиц». Свой интерес исчислялся «пятеркой», миллионов, разумеется. К тому же до финала доживут не все, в «кассе» останется не выданная «зарплата».

Принц торопил с подготовкой, видимо, и его подгоняли. Изложенный им вчерне план звучал безумно, но босс заверил, что детали удастся отточить к дню Икс. Муса не ощущал подобной уверенности, однако полагался на суждение руководителя, который знал много больше, чем поведал. Оно и понятно – в деле участвовали силы и люди, на которых тот опирался, хотя даже ему вряд ли известна картина целиком. За кадром пока оставалась личность Иудинова осла, которому предстояло возглавить стадо, идущее на бойню. Обычно, баранов и овец спокойно ведет к забойщикам такое животное, которое само не попадает под нож. На сей раз не миновать смерти и ему, и забойщикам, и сотням других людей. Но истинной целью является хозяин «бойни» и даже само ее здание.

В предвкушении «Зверь» шумно задышал, раздувая ноздри. Оманец за рулем бросил взгляд в зеркало заднего вида и тут же отвернулся, увидев перекошенное злобой лицо. Было в нем нечто звериное, и на миг оманцу привиделась морда быка или, быть может, голова гадюки с рогами. «Отвратительный русский! Когда уже сдохнет? – беззвучно прошептал оперативник, и после паузы ввел временное ограничение. – После завершения операции». Затем мысленно признался сам себе, что боится Мусы. Но, безусловно, Бен Султан прав: именно такой нечеловек и нужен.

Принц очень умен, жаль прошел слух, что может лишиться поста начальника разведки Саудовской Аравии.

++++

Процесс формирования ИНОГО в чреве матери продолжался по экспоненте, как степной пожар, возникший от единственной спички. Росли ноги, руки и прочие органы: в правильных местах, правильных размеров и форм. Из взаимодействия и обратной связи клеток, а также их коллективов появилась и совершенствовалась ОРГАНИЗАЦИЯ будущего человечка. Она на деле опровергала незыблемость энтропии, создавая порядок вместо хаоса. На время опровергая законы Вселенной.

Пришла и смерть: какие-то типы клеток вдруг стали гибнуть. Одни исчезали под давлением соседей, другие – за ненадобностью – сами переставали жить. Так пальчики отделялись друг от друга, становясь независимыми в кровоснабжении. Так сосуды, питавшие строительство хрусталика в глазу, станут излишними, когда тот затвердеет.

Ребенок поднял руки к своему лицу, пальцы еще не имели развитых нервов и сухожилий, не могли двигаться управляемо. Да и зрения еще практически отсутствовало. Но как-то что-то пришло в движение. Под влиянием растущего мозга, заложенных инстинктов, чуда?

Ксения и Анна в который раз просматривали видеозапись, сделанную компьютером УЗИ, вновь и вновь восхищаясь волшебством.

- Какой красивый и умный! – причитала беременная. – Я его безумно люблю! Так хочется скорее приложить к груди.

Свекровь скосила глаза и едва удержалась от завистливого вздоха. Много бы отдала, чтобы оказаться на месте невестки, только отдать нечего. Кроме присутствия и внимания, да и то на непродолжительное время. Неизвестно, что случится раньше: придется возвращаться к мужу в Россию или молодые родители сами попросят её отвалить. Это потом, это – ерунда, а пока пусть девочка порадует. Ксюша еще не знает, что скоро совершит «прыжок со скалы в холодную воду». Ведь в минуту, когда рожден твой первенец, и ты держишь его в руках, только тогда осознаешь, что твоя жизнь уже не принадлежит только тебе, никогда уже не будет принадлежать.

От волнения стало жарко. Анна встала с дивана и вышла на балкон. Вид на вечерний океан почти не закрывали дома, стоящие ниже и ближе к пляжу. Теплый, вернее горячий бриз неведомым образом освежал. С трудом нашла Большую Медведицу, сориентировалась на запад – там Матвей. Борясь с географическим кретинизмом, сообразила, что на восток ближе до Франции. Очень хотелось позвонить, только муж не велел, обещал сам проявиться. «Когда свяжется? Чем обрадует или огорчит?» Отбросив дурное предчувствие, вернулась в дом. В гостиной невестки не было – Степан увел спать.

++++

Кабардинец торчал у поста ДПС уже несколько часов. Вообще-то «Тренер» велел встретить фуру в пригороде, а куратор из ФСБ обещал дать указание гайцам пропустить грузовик. Только так надежнее, а то вдруг облом. Майор-то твердо сказал на последней встрече: «Хоть умри, но проведи «груз» до точки назначения и выясни, что за х***ю привезли». Денег обычно давал мало, а тут отвалил прилично, даже щедро.

Жирная точка выползла по шоссе на холм в трех километрах. Агент поднял бинокль: «КАМАЗ, и кузов с диагональной надписью. Ура!» Подтянулся к посту: двое ментов - знакомые, третий - новенький. Завел треп. «Сын будит инспектора, развалившегося на диване после пьянки, и кричит: Папа, пора на работу! Вставай! Машины уже полчаса, как бесплатно ездят по городу». Седельный тягач с прицепом просвистел мимо, почти не сбросив скорость. Новенький не дослушал анекдот и нырнул в будку. Проходя к тачке, «Смирнов» увидел, что тот говорит по телефону. «Докладывает! Фээсбэшник!»

Вытянувшийся вдоль Волги на 70 км город – ужас и кошмар автомобилистов. Шоссе переходят в вечно забитые параллельные улицы, что пересекаются железнодорожными путями. Внутренний и транзитный трафик больше стоит, чем едет через промзоны и жилые кварталы. Асфальт в колдобинах и ямах, будто немецко-фашистская авиация только вчера прекратила бомбежки.

Фура стояла среди дюжины собратьев, оккупировавших обочины за неимением парковок. Кабардинец срисовал ее сразу, не спеша оценил обстановку, затем подошел. Правая дверь распахнута в тщетной попытке охладить кабину. Только воздух столь горяч и пылен, что толку мало. Негромко тарыхтит рефрижераторная установка.

- Земляк, не из Ачхой-Мартана будешь, - агент начал известный обоим приветствие-пароль.

- Не, из Бамута. Что хочешь, уважаемый?

- Черемша нужна. Лучшая, говорят, из Ачхой-Мартана.

- Залезай в кузов, дам попробовать из Бамута, - дальнбойщик с облегчением стремился поскорее избавиться от тайного груза. – Пальчики оближешь, мамой клянусь.

- Тогда следуй за мной. Провожу на базу.

Маршрут занял с час – надо проверить, нет ли хвоста. Видел два джипа подручных «Тренера» - контрнаблюдение. Путь закончился на комбинате отделочного камня, недалеко от города. Там водителя отправили в столовку, вскрыли тайник и извлекли содержимое. «Майор будет доволен, - затаил дыхание «Смирнов». – Вон, сколько дряни завезли, сволочи». Волею судьбы став агентом, причем под давлением, кабардинец довольно быстро перешел на сторону закона. Не в том смысле, что перестал нарушать ПДД и прочее, а в плане неприятия жестокого насилия. А судя по количеству оружия, «Тренер» и его банда готовили теракт. Этого кабардинец допустить уже не мог. Действуя по собственной воле, парень даже гордился своей важной ролью.

Соответствующая шифровка ушла в штаб-квартиру ФСБ в тот же вечер. Реакция последовала незамедлительно.

«Наблюдать. Готовить меры по ликвидации НВО (незаконное вооруженное формирование,- ред.). Направляем оперативно-штабную группу».

++++

Проверки по действующим и архивным делам дали массу данных – северокавказские этнические банды действовали в Москве активно. Выловить крупницы релевантной информации Чудову удалось не сразу, помог молодой Опер.

- Игорь Дмитриевич, так вот же он!

- Кто «он»?

- Тот, кого ищем. Гафуров Руслан Эльдарович. Давно связан с Магомедовым, известный спец по отжиму бизнеса, несколько раз проходил свидетелем по уголовным делам.

- С такой биографией и на свободе! Ловок шельма!

- Есть фото, адрес, номер авто. Легко задержать и допросить.

- Так он и заговорит! Только спугнем. Начнем разработку, по-тихому. Нужно придумать официальное основание.

- Компьютерная база содержит запись о недавнем запросе по Гафурову, есть координаты инициатора запроса. Я ему звякнул, он признался, что проверял по просьбе знакомого. Тому Руслан угрожал пистолетом и удостоверением ФСБ. Разрешения на оружие у объекта нет, ксива – фальшак. Есть повод взять его в разработку.

- Отлично. Займись и помни: максимум осторожности. Если он – наш клиент, то спугнуть нельзя. Проверь звонки, ищи связи и выходы на «Росселитру, посмотри контакты с китайцами. В общем, по списку. Поезжай-ка на Лубянку немедленно, раз взял след. Я сделаю звонок тамошнему начальству. И «пушку» не забудь, становится горячо.

++++

Алехин не покидал квартиру из-за волны аномально горячего воздуха, нахлынувшей из Африки. По ТВ предупреждали об опасности почти 40-градусной погоды, а старики и больные валились с ног пачками – вставал не каждый. С медицинской точки зрения шпион не был ни старым, ни, после лечения в Израиле, физически слабым. Только именно таким себя и ощущал: сил мало, рак вновь гложет легкие.

Выспаться не удалось, утром встал опустошенным. Когда раздвинул шторы, ослепительное солнце вломилось в спальню. Попытка съесть завтрак вызвала приступ кашля. Укрывшись в туалетной комнате, Матвей каплями слюны с кровью запачкал белоснежный фаянс умывальника. «Печальная ситуация», - пробормотал отражению в зеркале. На него смотрел знакомое, но быстро отдаляющееся от оригинала лицо: сухие губы, морщины вокруг глаз и словно прорезанные носогубные складки. Уши и нос выглядели несуразно большими для головы, усохшей и лишенной длинных волос. «Или даже хуже, - скорректировал оценку ветеран. – Вот, добыю тут дела и домой, помирать». Захлестнула грусть, зубы сжались, чтобы навернувшиеся слезы не брызнули. Сейчас нельзя, их время придет позже.

Набрал в горсть утреннюю порцию таблеток, добавив и селективный *анксиолитик*. Требовалось снять тревожное состояние, воздействуя на рецепторы клеток мозга и восстанавливая чувствительность к медиаторам торможения. После памятной встречи с Виктором у храма, разведчик целенаправленно проникал в мир фармакологии, став почти экспертом по лекарствам. Даже Бенхаим вчера похвалил выбор препаратов для обработки Виктории. К обеду пришлось принять повторную дозу. Вроде бы, полегчало, можно ехать в *Femen*. Украинку брать не стал.

- Очень интересный персонаж, - рассыпался Жан Жак, предчувствуя прибыльное дельце, - почти ангел. Только мне удалось нащупать слабинку в броне его святости.

- Неужели? – Алехин предпочитал короткие ремарки, стесняясь своего сильного акцента.

- Представьте себе! Речь идет о маленьких детях.

- Владелец мебельной империи – педофил?

- Не в прямом смысле, хотя такой подтекст мы заложим в нашу кампанию. Говорят, в его магазинах продаются товары, изготовленные с применением детского труда в странах третьего мира. Также в их производстве заняты и кормящие матери.

- Брехня! – не согласился «клиент».

- А какая разница? Скандал!

- О, да! – поддакнул Матвей. – Бомба! Где её лучше взорвать? В Швеции? Там он нечасто теперь бывает.

- Лучше бы приурочить к публичному корпоративному событию. Идеально в Скандинавии, а, если торопитесь, то ИКЕА через неделю открывает еще один торговый центр в Москве. Снарядим группу женщин с малолетками и беременных. Представляете на круглом животе нарисовано окошко, из которого выглядывает младенец, а внизу подпись «Раб ИКЕА».

- Потрясающе, только лучше «раб Гамдрапа». Не стоит наносить ущерб нашему бренду.

- Теперь о цене вопроса, - оживился француз, учуявший запах денег.

- Не так быстро, - отрезал шпион, выжидавший именно этого момента и выбравший ИКЕА именно из-за скорого открытия в Москве, - я хотел бы удостовериться, что вы располагает нужными возможностями в России. Мне нужны рекомендации от ваших русских клиентов. Назовите, хотя бы последнего, который затеял шумиху вокруг Красько и его жены.

- Виктория ..., - начал Жан Жак.

- Тупая корова, - договорил разведчик, - не способна придумать шоу с участием *Femen*. Кто её надоумил?

- Вы правы, - помолчав, согласился менеджер, - на нас вышел человек из Москвы, только связать вас ним я не могу – профессиональная этика.

- Назовите имя, - товарищ Григ имел большой опыт убеждения типов, блюдущих «профессиональную этику», - и ваш гонорар увеличится на десять процентов. Могу деньги передать налом, без налогов.

- Его зовут Руслан, вот номер телефон. Только ради бога не ссылайтесь лично на меня.

- ОК. Мой человек в Москве его найдет, и по результатам я вами свяжусь. У меня с собой три тысячи евро – задаток. Возьмете?

- *Avec plaisir!*

- Вызовите мне такси. Умираю от жары.

Реально Алехин умирал от другого, но не торопился на тот свет. Игра в Париже сделана, Вика под гипнозом и «этичный» француз под влиянием денег назвали вдохновителя инцидента на Комо. Пора возвращаться в Россию. Только отдохнуть денек-другой, чтобы выдержать два аэропорта и один перелет. Спешить некуда: новую информацию Красько сможет использовать не раньше понедельника, а нынче вечер пятницы.

++++

Оно бы так, не получи Руслан звонок из офиса *Femen*. Выслушав Жан Жака, бандит побагровел и стал метаться по комнате, словно хищник, попавший в клетку. Родилась позорная мыслишка: «Вот и конец! Или

чекисты схватят, или Муса прикончит». Нюхнул порошка – не проняло, но пришло понимание того, что первая угроза перевешивает вторую. Набрал номер, который получил для связи в экстраординарном случае. Изложил ситуацию, на том конце наступило долгое молчание. Наконец Муса произнес: «Без паники. Немедленно вылетай в Париж, Мустафа встретит. Он получит инструкции». Раздались короткие гудки.

Руслан взял билет на самый ранний рейс, завтра. Сидеть в квартире не решился: казалось, за ним придут. Решил оттянуться в ночном клубе, где ему ранее назначил встречу «Стукачку» из ФСБ. Водитель выехал из арки, миновал пару кварталов и начал куролесить, проверяясь, нет ли наружного наблюдения. Скоро вычислил подозрительную машину, резко дал газу. Так и неслись по вечерней Москве, пока Гафуров не приказал сбросить скорость: решил обрубить «хвост» в клубе. Там сел за стол, начал оглядываться якобы в поисках телки, пытаюсь вычислить сотрудников «наружки». Официант принял заказ и, между прочим, заметил: «У бара, пиджак в клеточку, вас спрашивает». За стойкой сидел коррумпированный фээсбэшник. Момент неподходящий, только выбирать не приходилось. Выхватив проходившую мимо декольтированную девчонку, за локоть провел к стойке. Сел от «Стукачка» через стул, начал угощать избранницу. Сбоку раздался голос «оборотня в погонах».

- Ты в списке кавказцев, на которых сверху запросили материалы.

- По какому поводу?

- Неизвестно. Отправили на имя Чудова Игоря Дмитриевича.

- Что за х*й с бугра?

- Из руководства Общественного фронта. И еще – похоже, за тобой слежка. Справа от входа. Снаружи видел машину НН.

- Знаю. Вали отсюда. Я тебя позже найду, сочтемся.

Оборотень» ушел расстроенный, что не получил гонорар за проданные погоны. Руслан с новой знакомой поднялся на второй этаж в «номера». Велел ей сидеть там: «Спустишься через час, тебе денег дадут мои джигиты. Выйдешь раньше – убьют. И не звони никому, если не дура». Сам через кабинет управляющего слился в соседнее здание, где располагался офис фирмы-арендодателя клуба. Там выбрался на параллельную улицу, поймал левака и остаток ночи клубился в «Рае». «Раз из клуба смылся, в клубе искать не станут».

Утром вылетел в Париж. Компьютерная система ФСБ выбросила «флажок» на улетевшего, хотя его не задержали на паспортном контроле – не было такого распоряжения. Как Муса и полагал.

СКОТЧ

Нет такого плана, который пережил бы столкновение с реальностью. Особенно, если планируют одни, а исполняют другие. Макалистера выдернули из кабинета без объяснений. Вчера объявили, что через два месяца должен подать в отставку - ЦРУ в его услугах более не нуждается. И теперь по коридору брел злой и чувствовал, как желчь поднимается к горлу. Потребовался, видишь ли.

Шеф УПРО поднял взгляд на уже, считай, бывшего оперативника с длинным послужным списком и окончательно утвердился во мнении, что тот идеально подходит на роль козла отпущения. Именно на замшелого

ветерана, в мешковатом костюме цвета растаявшего крем-брюле и шелковом галстуке, следует списать провалы агентурной работы в России. Еще в ходе украинского кризиса ФСБ стала подчищать американских информаторов, а уж в ходе реализации дурацкой директивы Белого дома посыпались и агенты влияния. «Серебряная заколка в коричневом галстуке! Совсем оторвался от современных реалий».

В данную минуту нужен совет именно от него, прозванного, «Кошколюбом», как доносят слухи, за привязанность к огромной волосатой кошке. Аппаратчик гордился своей информированностью о любых, как он ошибочно полагал, нюансах поведения сотрудников.

- Как *Rugball* поживает? – изящно начал разговор.

- Уже донесли! Тоже мечтаешь завести кошку породы *Мейн Кун*?

Огребешь проблему: шерсть везде по дому.

- Нет. Другая проблемка образовалась. В Москве.

- Почему не знаю? Моя епархия.

- Помнишь, президентскую директиву по выборам президента России.

- Ну, пропаганда, НКО, дискредитация.

- И не только. Твой подшефный задействован в готовящейся акции.

Матвей Алехин.

- Я никакого отношения к вашей теневой операции не имею. Она вне протоколов и регламентов, сплошная чернуха. А на Алехина и прочих отделские аналитики лишь готовили психологические портреты. Кстати, Алехин – «подарок» от англичан. Мне он сразу не понравился – сумасшедший чекист. Надо быть дураками, чтобы сделать на него ставку. Конец истории.

- Джек, ты, как будто, вчера пришел в ЦРУ! Алехин уже втянут в историю и не по нашей инициативе. Он вышел на участника операции и представляет потенциальную угрозу или ценную оперативную возможность. Нужен твой совет.

- Мой совет: немедленно помножь его на ноль.

- Успеется. Мы хотим его временно изолировать и просветить на рентгене.

- Изящная терминология. Собираетесь захватить и пытаться.

- В этих стенах подобные слова не произносятся. Ты же знаешь, мы избегаем применять радикальные методы к русским оперативникам.

- А поскольку Алехин – отставник, то ...

- То завтра его примут в Европе и привезут в арабскую страну, где своеобразные правила. Вылетаешь в ФРГ, куда объекта доставят на машине из Парижа, далее вместе – спецбортом в конечный пункт. На допросах только наблюдаешь. Арабы составят отчет, но для меня будет решающим твоя оценка.

- Иначе говоря, в итоге всех собак повесишь на меня. Так вот тебе мое мнение: не полечу, а ты можешь оттрахать сам себя, – Джек порывисто поднялся из кресла.

- Не спеши, – хозяин кабинета нажал кнопку прямой связи с директором ЦРУ и невозмутимо произнес в микрофон, – Сэр, Макалистер требует прямого указания на полет по проекту «Рагда». Передаю ему трубку, сэр.

Получив приказ от ДНР, Джек опустил в кресло.

- Выпьешь скотча? – любезно предложил шеф УПРО. – Или употребляешь бурбон? Прости, позабыл.

++++

Мустафа стоял с табличкой *RUSLAN* среди таксистов и водителей лимузинов. Одет в костюм, хотя явно не привык его носить. Галстук поправлял каждую минуту, дважды. Прилетевший кивнул ему, и они порознь пошли к автостоянке. Уже в белой «альфа ромео» обсудили инструкции и направились в 8-й округ. С дороги Руслан позвонил Вике, вызвав бурю восторга. «Только никому не говори, я тут по работе».

Мелькавшие мимо парижские прелести не видел, душил гнев, хотелось зае***ь женщину, бить, рвать, унижать и делать чудовищные вещи. «Б***ь предала меня, притащила чекиста в *Femen*». Но заехав в подземный гараж дома, где квартировал Красько, приклеил улыбку и, выйдя к встречавшей украинке, принял в объятия. Ситуация оказалась лучше, чем ожидал: Виктория застеснялась шофера «альфа ромео» и предложила «посекретничать» в маленьком автомобильчике, который Ленка купила себе, но давала поездить сестре.

Она приоткрыла губы, предвкушая поцелуй любимого. *Якобсонов узел* уловил запах привлекательного в сексуальном плане партнера. Заточенный только на это орган размером в 1-2 мм не способен воспринимать другие запахи, например, предательства и изуверства. Глаза сами собой закрылись и не видели выражения лица любовника. Через минуту-другую Руслан отпрянул.

- В тебе что-то не так. У тебя другой мужчина?

- Нет-нет! - Вика испугалась ревности дагестанца. - Со мной приехал старый и больной человек. Красько приказал.

- Хочу взглянуть на «старика». Позвони ему, мол, не можешь завести машину.

Матвей спустился на лифте, бурча: «Ох, женщины-водители. Небось, давит на газ вместо тормоза, а тачка с автоматической коробкой передач». Помещение небольшое, машин на пятнадцать. «Ага, вон её «смарт». Вика сидела в салоне, в наушниках, смотрела перед собой невидящим взглядом. Подошел, помахал рукой перед ветровым стеклом – реакция нулевая: вся в музыке. Открыл дверь и увидел, что веки девушки замерли наверху, поскольку приклеены скотчем к бровям. Тронул рукой горло - проверить пульс, признаков жизни не обнаружил, зато увидел стронгуляционный след.

- Не дергайся, у меня ствол, - говоривший ткнул металлом в основание черепа. – Медленно повернись и встань на колени.

В былые годы товарищ Григ оказал бы физическое сопротивление, теперь пациенту Алехину оставалось лишь подчиниться. Уже опускаясь на бетонный пол, увидел белую «альфа ромео». «Старею, нюх потерял!» Человек был среднего роста, стройный, темные волосы и южная смуглая кожа. Одет дорого и элегантно, на первый взгляд, небрежно. Держится непринужденно в каждом жесте, движении, позе. Вернее, старается держаться, как актер, привыкший к сцене и вниманию публики. Лишь глаза выдавали: расширенные зрачки - «наркотики или глубоко запятанный страх?»

- У меня есть деньги, - завел бессмысленную игру ветеран, но подошедший Мустафа ударил сзади по голове, отправив во мрак.

Вику подняли на лифте прямо в квартиру Красько, сняли и разбросали одежду, бросили на растерзанную кровать. В понедельник её найдет пришедшая горничная и вызовет полицию. «Нет, фамилию русского мужчины, гостившего в квартире, не знаю. Нет, свои вещи он забрал с собой».

Матвею сделали укол и в багажнике привезли на базу Рамштайн в ФРГ. Там расположились крупнейший узел американских военных авиаперевозок, центр управления силами США в Европе, огромный госпиталь и многое другое. Среди 50,000 солдат и тысяч гражданских служащих никто не обратил внимания на «врачей», погрузивших «больного» в самолет, взявший курс на юго-восток. Или почти никто.

++++

«Птица» смаковал кофе и яблочный пирог, жадно оглядывая посетителей «Старбакс». Чуть не в каждом, кроме афроамериканцев и латинос, ему чудился русский. Его русский, который, как сказал Макалистер, может сюда заглянуть. Понятно, что не обязательно сегодня, но их тут много бродит по кварталам госучреждений и офисов международных организаций. Поэтому стажер повесил на доску, по совету босса, заметку из энциклопедии про лучшего шахматиста всех времен и народов – Алехина. Мол, жил долго, уехал на Запад, постоянно играл и умер непобежденным. От руки сделал приписку: «Желающие сыграть, присылайте заявки на мою страничку в сети».

Оставалось ждать реакции. А пока он наслаждался «учебной операцией», как обычно, проводимой под знаком срезанного левого уголка. Потом собирался махнуть на баскетбольную площадку, погонять мяч. «Только бы пуэрториканец не появился, а то опять испортит настроение».

++++

Веки опущены, подушка удобная, свет погашен. Мысли Магомедова дрейфовали медленно, затем и вовсе погасли. В сновидение он соткал паутину, сделал укрытие и сидел там. В его мохнатых руках, точнее, лапках нити, ведущие в разные концы паутины. Как только попадет муха, а лицо у нее Красько, немедленно почувствует. Для паука это – вопрос жизни и смерти. И он ждет, а что ему еще остается? Ждет уже рыбак на берегу, закинувший сеть наугад, по своему разумению. Может, золотая рыбка поймается, и счастливец станет сказочно богат. Может, ничего попадет, и станет неудачник нищим. Поднимается волна отчаяния: «Добычи не будет! Я проиграл!» И вот, опять став пауком, видит, что сплел паутину в стеклянном террариуме, а вокруг хохочут люди, поместившие его туда.

Мышцы резко сократились, вскочил с постели. «Где гребаный Руслан? Почувал опасность и затаился? Что-то не так». Схватил телефон, вновь набрал со вчера замолчавший номер. Длинные гудки, соединение.

- Ты совсем ох**л! Бл****шь вместо работы? – жестко наехал.

- Не суетись, Мага, - последовал спокойный ответ. – В Париже концы зачищал. Сейчас делаю пересадку в Эр-Риаде. Лучше скажи, как там китайцы?

- Китайцы реально впряглись. Их прет от нашей темы. Финансы готовы. Когда пи**ра уроем?

- Всё путем, остался месяц максимум. А ты чего не спишь?

- Заснешь тут – дела не дают. Кстати, компашки перерегистрировали на подставных.

- Зашибись! Спи спокойно, брат.

++++

Матвей не мог очнуться, ему наоборот казалось, что отключается. Хотя к смерти готов, позволил панике охватить разум: не чувствуется даже свое дыхание, даже биение сердца. Ушло ощущения тела: пропали руки, ноги, голова, само туловище. Ужас, замурованный в сознании, не находил физических точек опоры, чтобы вырваться в реальный мир. Незаметно адреналин хлынул в кровь, страх поутих, пришло понимание: «Я свободен от тела, умирающего от рака! Я перешел в другой мир!»

Радость прервал сигнал извне. «Каквысебячувствуете?», - кто-то пробасил в ухо лежащему. Голубая волна смерти, вознамерившаяся было стереть жизнь из 100 триллионов клеток тела, сменилась рефлекторным подергиванием конечностей. Глаза открылись: «Жив». Только тут 14 миллиардов клеток мозга сообразили, что спрашивавший говорит по-английски с арабским акцентом и что дело происходит в самолете. Изменяющийся гул и заложенные уши свидетельствовали, что машина идет на посадку. «Твою мать!» – мысленно выругался русский, вспомнив про Вику и гараж, и окончательно очухался.

Салон отделан кожей и деревом, очевидно, бизнес-джет. Есть перегородка, возможно, на борту другие пассажиры. Араб, что отключает капельницу, понятно, врач. Самолет маневрирует слишком энергично: военный пилот? Ага, руки и ноги примотаны скотчем к носилкам, значит, попал к врагам. Никто другой, собственно, не стал бы херачить дубиной по затылку и затем отключать медикаментозно. «За операцию «Ши», что ли, хотя рассчитаться? Тогда к чему сложности? Грохнули бы прямо в Париже».

Колеса коснулись ВПП, самолет подпрыгнул, опустился вновь, затормозил и порулил мимо бетонной коробки терминала. Название мелькнуло в окошке лишь на миг – прочесть не удалось. В небольшом ангаре «пациента» прямо с носилками перегрузили в фургон без окон. Рядом стоял «гелендваген», видимо, для загадочных пассажиров. Машина резко тронулась и на приличной скорости проследовала примерно два часа. Было душновато, затекшая спина и попа жаловались на дискомфорт узких и жестких носилок. Хорошо, что молча. Ее обладатель лежал с закрытыми глазами, восстанавливая силы и контроль над телом. Мышцы вряд ли помогут, надежда только на мозг. «Раз дуба не дал, то упрись рогами напоследок! Парадокс: собирался тихо умереть дома, а погибнуть придется на чужбине. Пытать, суки, будут. Недаром Кокрейн приезжал, вынюхивал. С подачи америкосов, не иначе».

+++

Джигиты сутки пасли дом, сидя в машине. Наблюдения не обнаружили и, дождавшись ночи, решили «прибраться» в квартире Руслана, как тот приказал. Один остался на стрёме во дворе, другой пехом поднялся на пятый. Подошел к двери, и тут завибрировал телефон «Шухер, менты!»

Взбежал на два этажа, выглянул в окно и присвистнул: «Ё***ый рот!». Машин две: техгруппа и опера. Зажужжал лифт, вышли, судя по шагам минимум четверо. Двое остались у хаты Руслана, по одному заняли позиции этажом выше и ниже. Замки вскрыли быстро, и четверка зашла внутрь.

Дагестанец не рискнул спуститься во двор, затаился наверху и лихорадочно искал выход из ситуации. Ареста не опасался – что ему предъявят? Боялся Руслана – с «уборкой» вышел косяк. Отправил сообщение напарнику: «Паси тачку с начальником. Разнюхай, чё-как». Бандит, прятаящийся в «рендж-ровере», повернул экранчик вниз, чтобы не осветить лицо, и прочел.

Негласный обыск – штука тонкая: ордера нет. И сложная: изымать ничего нельзя, надо хату осмотреть и скопировать документы – бумажные и электронные. Прослушку и камеры не ставили – нет указания – рановато. Закруглились через два часа, разъехались. Опер скоро вышел на Кутузовский проспект, затем на Рублево-Успенское шоссе. О слежке не помышлял: откуда на Родине-то? Да, если бы и присматривался: на данном маршруте «рендж-роверы» – не редкость даже ночью. Ближе к дому Алехина машин стало мало, шли друг за другом: у тех, что сзади видны только фары. Когда преследуемый въехал в поселок, и ворота за ним закрылись, дагестанец через щелку увидел дом, в который тот направился. Остался ночевать в тачке, ворча на тяготы преступного бытия.

++++

Утром Чудов узнает, что в квартире Гафурова нашли кокс, ствол и пачки иностранной валюты. О том, что тот ушел от наружки и вылетел в Париж, ему стало известно раньше. След – слабенький и малореальный – оборвался. Раздосадованный отправился в штаб-квартиру Общенародного фронта на подготовительное заседание по поводу предстоящего крупного мероприятия по сельскому хозяйству. «И Красько в нем участвует – надо прощупать». Не потребовалось, миниолигарх сам подошел «на два слова». Он помнил совет Матвея: «Поведай Чудову о своих проблемах». Разговор о корпоративном конфликте, угрозах и вымогательствах затянулся.

- А как Алехин? – поинтересовался бывший зам. директора разведки.

- Видно, сильно болен, психически нестабилен. Зол на белый свет, особенно на российские власти, которых винит в своем недуге и отсутствии лечения. Мол, последние сбережения в израильской клинике потратил, – доложил Михаил и не удержался, чтобы ни приврать. – Пришлось ему подкинуть денег.

- Где он? – лидер Фронта осознал свою часть вины за беды друга.

- Должен быть в Париже, проясняет ситуацию с *Femen*.

- О, как! – не удержался Игорь, не любивший совпадений и не веривший в них. – Поступайте в точности, как сказал Матвей Александрович.

Пока шло совещание, бандит на «рендж-ровере», отследивший на пути в Москву машину с Опером за рулем и пассажиром на заднем сидении, подошел к шоферне возле штаб-квартиры.

- Слышь, мужики, что за х*й на той бэхе подтянулся? Она меня чуток притерла – вон, царапина на крыле, скотчем заклеена. Разобраться хочу.

- Паря, гребни отсюда, а то не ровен час этот «х*й» выйдет и серьезно «притрет» тебя. Чудов – его фамилия, из бывших чекистов, к Президенту захаживает. А ты: «Царапина».

- Не, я чисто побазарить. Спасибо, что предупредили. Какие уж тут разборки.

Обогащенный знанием дагестанец накупил хавки и отправился к напарнику. Тот огорошил неприятной новостью: в ходе обыска понятых не приглашали и из квартиры ничего не изъяли. «Точно, фээсбэшники! Я-то подчистил там, как главный и просил. Теперь ровно». «Нет, не ровно, - возразил водитель «рэндж-ровера». – Надо Русланчика предупредить, что спецтура за него взялась. Как по трубе свяжется, скажем, чтобы затихорился».

ОТКРОВЕНИЯ

Директор СВР отойдя в сторонку от оперативной работы с доброжелателем, передавшим текст директивы, интереса к нему не утратил. Сообщения от Фишмана проходили по каналам связи, созданным службой. Пока в них отсутствовали «твердые» данные». Таких сведений вообще не так много в информационном потоке, перевариваемых Центром. На стол руководителя спецслужбы попадали либо самые ценные, либо от самых проверенных источников. Среди последних то утро принесло шифровку от агента с авиабазы Рамштайн. Он почти 20 лет снабжал достоверными данными о движении военных самолетов США – боевых и транспортных.

Сегодня среди прочих фигурировал и «черный» рейс, выполненный вне обычного расписания и под кодом «Рагда». Пятеро с американскими именами, ранее фигурировавшими в полетах ЦРУ. Два пассажира: *Ruslan Gafurov* и *Matvei Alekhin*. Первого компьютер пометил «*объект заинтересованности товарища Чудова*». Второго – «*полковник СВР в отставке*». Директор вздрогнул: «Чудовская операция – не иначе». Настала пора «продать» сведения бывшему заместителю в обмен на информацию о его действиях по вашингтонскому инициативнику.

- Как же в Центре хорошо: птицы поют, лес кругом, громко матом не ругаются, - взял легкий тон Чудов, войдя в кабинет, - не Москва, где приходится нынче обретаться.

- Фронт под вашим мудрым руководством Игорь Дмитриевич набирает силу. Не удивлюсь, что скоро возьмет власть в стране.

- Могу я в беседе с Президентом сослаться на ваш прогноз? - показал зубы гость. – Вам же по должности полагается внешними делами заниматься, а не внутренними.

- Оно так, - Директор, давно имевший непростые отношения со своим замом, ухмыльнулся. – Тут новости по вашим знакомым поступили из ФРГ. И еще фамилия «Алехин» мелькнула в депеше от Фишмана.

Игорь размышлял, в какой степени погрузить Директора в ситуацию. Хотелось бы сохранить тайны, только события переходили в активную стадию, когда в одиночку за ними не уследить. Пришлось пойти на компромисс между секретностью и оперативностью.

- Игра с огромными ставками. Сам не ведаю, куда вырулит. Гафуров – враг, вероятно. Алехин вовлечен в процесс, непонятно в каком качестве.

- То есть, может быть врагом? Вы шутите! Недавно провел операции «Квитанция» и «Шиа», а теперь перевернулся?

- Матвей смертельно болен, у него сильнейший психологический перелом: винит в случившемся родную разведку, КГБ, СССР, Кремль. Склонен ему доверять, но намек от доброжелателя и полет из Рамштайна...

- А если его вывезли насильно? Ведь американцы используют авиабазу для доставки своих пленников.

- Обычно их везут с Ближнего Востока в Европу, а данный рейс, как уверяет ваш источник, отправился наоборот в Эр-Риад. Надо бы уточнить.

- Увы, в Саудовской Аравии наши агентурные позиции оставляют желать лучшего...

- Как и их надежность, - закончил фразу гость.

- Есть еще вариант: Президент мог бы позвонить Бен Султану.

- Не станет №1 одалживаться. Да, и что скажет? «Спасите Алехина?»
Опять же выдаст наш интерес.

- Тогда остается выжидать, пока не появятся новости, хорошие или плохие. Но вы понимаете, я обязан доложить Президенту про Алехина.

- Понимаю, - пробормотал Игорь, чей голос вдруг стал хриплым и тихим. - Дайте мне сутки, потом вместе доложим. Прошу не для себя.

- Сутки у вас есть. Только ради Матвея Александровича.

++++

Алехин зашелся кашлем и, наконец, очнулся. Открыл глаза, пытаюсь понять, куда попал, и очутился в помещении абсолютно пустом, начисто лишенном любых предметов – ничего кроме серых стен, серого потолка и, вероятно, столь же серого пола. Который не виден – тело жестко зафиксировано на носилках-каталке. Биологические часы подсказывали, что ожидание затянулось надолго. «Обсуждают меня, прикидывают варианты действий. Начнут, скорее всего, с мягкого, ну, а потом по нарастающей». Непроизвольно содрогнулся от предчувствия боли. Знал, что любого человека несложно довести до порога, за которым тот не выдержит и сдастся. Киноистории про разведчиков, способных вынести любые пытки - чушь.

Дверь открылась, вошел человек в европейской одежде, но восточного типа. Поставил треногу с видеокамерой, прикрепил лежащему датчики на руки, шею и грудь, скотчем приклеил к щеке крохотный микрофон, вставил наушник. И ушел. Комната вновь стала пуста, если не считать объектива, уставившегося прямо в лицо. «Никаких проводов – высокий уровень для детектора лжи. Спецоборудование явно профессиональное».

- Как меня слышно? - оглушительно прозвучало по-русски в ухе.

- Громкость убавьте.

- Отвечайте на вопросы односложно: «да» или «нет». Вы – Алехин Матвей Александрович?

- Да.

- Вы женаты?

- Да.

- Вы женаты на мужчине?

- Нет.

- Вы – сотрудник ФСБ?

- Нет.

- Вы – сотрудник СВР?
- Нет.
- Вы были сотрудником СВР?
- Да.
- Вы здоровы?
- Нет.
- Вы больны?
- Да.

В соседней комнате оператор полиграфа поднял глаза на сидевших перед большим экраном Макалистера и Мусу, кивнул: «Калибровка завершена. Можно переходить к субстантивным вопросам». Джек протянул составленный им список.

- Теперь отвечайте развернуто. Лгать бесполезно.
- Спрашивайте.
- Какое у вас заболевание?
- Рак легких. Вы что, кашель не слышите? Мне нужны мои лекарства!
- Где вы лечились?
- Центральная клиническая больница в Москве и онкоцентр в Тель-Авиве.
- Откуда вы узнали про Гафурова.
- От Жан Жака, менеджера офиса *Femen* в Париже. Его визитка в моих вещах, которые вы, вероятно, привезли вместе со мной.
- Что известно о Гафурове?
- Он предложил Виктории использовать *Femen* для организации скандала во время вечеринки на вилле Михаила Красько на озере Комо в Италии.
- Почему вы взялись за расследование скандала?
- Тогда в бассейне чуть не утонул сын Красько. Красько попросил меня разобраться в происшедшем.
- Почему вас?
- Ему стало известно о моей прежней службе в разведке.
- От кого?
- От Эрнеста Мироновича.
- Кто этой такой?
- Владелец Главного универсального магазина.
- По какой причине вы взялись за расследование?
- Красько пообещал хорошее вознаграждение, предложил его консультировать по вопросам безопасности.
- Вы знакомы с Чудовым?
- Да. По прежней службе.
- Чем он занимается?
- Сопредседатель Общественного фронта.
- Какие отношения вас связывают?
- Он меня ненавидит, считает, что я виноват в смерти его жены.
- А вы виноваты?
- Косвенно.

Макалистер, глядя на монитор ноутбука оператора, прокомментировал для Мусы: «Говорит правду, пытается заставить нас поверить в его откровенность». «Знает чекист, что будем мучить, Старается оттянуть

момент», - парировал чеченец. «Про пытки пока речи нет. Понадобятся – я распорядюсь», - американец обозначил, кто хозяин положения.

Допрос продолжался бесконечно, прерываемый лишь вспышками ярости пленника. Через час он не выдержал: «Пошли вы все, кто за стенкой сидит! Больше отвечать не стану. Дайте лекарства, мне плохо». Наступила тишина. Джек почти ласково посмотрел на главаря террористов, подводя внутренний итог своих наблюдений за кавказцем: «Сволочь сволочью, полон дерьма доверху, удивительно, что оно из глаз и ушей не течет».

- Вы удовлетворены, господин Муса? – помолчав, поинтересовался.

- Думаю, в основном говорит правду. Но верить ему нельзя, при удобном случае нанесет удар в спину.

- Очень верное заключение. Считаете его можно использовать?

- Только повязав кровью.

- Логично, - произнес цэрэушник, в голове которого вызревал замысел. – В таком случае нельзя применять интенсивные методы воздействия – русский нужен живым и невредимым. Непонятно, сколько он протянет, с его-то онкологией. Меня волнует его психическое состояние. Очень неуравновешен. Социопат.

- Отлично, что он помешался на ненависти к КГБ. С психами я умею работать, - усмехнулся «Зверь», поглаживая ноги под рубахой и едва сдерживаясь, чтобы не начать чесаться. – Мы активно их используем для терактов. До и после проверки кровью мне будет необходимо с ним побеседовать лицом к лицу, чтобы убедиться в его пригодности.

- Не слишком рискованно?

- Моя внешность изменена пластическими операциями. Вы же меня не узнаете, хотя я – весьма известная личность. Если он нам подойдет и окажется предателем, то, ему будет нечего рассказать в Москве. Мол, беседовал с кем-то где-то. А если не подойдет, я его закопаю, - «Зверь» посмотрел на американца столь недобро, что тот не стал возражать. – Только по частям.

- Договорились. А я предпринимаю шаги по его проверке более традиционным способом. Завтра вы с ним пообщаетесь, и, если затем объект останется единым целым, отправим его назад в Европу.

++++

Секретарь-архивист польского посольства шел, сутулясь от метро «Молодежная» к Центральной клинической больнице. С пакетом фруктов и цветами, пробирался дворами, осматриваясь. В подземке проверился, слежки не обнаружил. Срочное задание поступило внезапно, и проверочный маршрут готовить было некогда. «Обойдется! Вроде, никого подозрительного». На КПП сунул охраннику пятьсот рублей и поинтересовался: «Где у вас онкология?» Страж ворот махнул рукой в сторону невзрачного корпуса. Внутри ситуация повторилась, только сумма увеличилась. Нашелся и лечащий врач пациента Алехина, но денег не взял.

- Опоздали, ваш приятель выписался для дальнейших процедур вне нашей клиники. Вы бы вместо фруктов оказали ему психологическую поддержку.

- А что такое? - заволновался «соученик по институту».

- Посоветуйтесь со Шпагиной, нашим онкопсихологом, - доктор, чтобы отделаться от назойливого посетителя, указал на дверь нужного кабинета.

Мария завершала рабочий день, сортируя заполненные бумаги. Вошедший не тянул ни на пациента, ни на медика. Поношенная одежда, согбенная спина, допотопные очки.

- Чем могу помочь?

- Я – старый знакомый Алехина Матвея Александровича. Очень за него волнуюсь. Пришел проведать, но, оказалось, его уже здесь нет. Самого-то меня прихватила стенокардия, вот только выкарабкался из кровати.

- А как вас сюда пропустили? В клинике строгий режим посещений.

- За скромную мзду.

- И что вас интересует? Справки о здоровье мы даем исключительно близким родственникам. Вы же, судя по акценту, иностранец.

- Верно. Мы с ним близкие люди – вместе работали, - нашелся секретарь-архивист, - за границей. Теперь в России живу.

- Ах, вот как, - Мария, которой посетитель сразу не понравился – женская интуиция, утвердилась в первоначальном мнении. – Тогда другое дело.

- Здешний врач сказал, у Матвея проблемы с психикой? – шпион, обнадеженный любезностью собеседницы, перешел к делу. – Я подумал, не могу ли быть ему полезен. Поговорить, вспомнить былое, поддержать.

- Возможно, вы правы, - Шпагина, оставившая карьеру в разведке после операции «Шиа», начала расставлять силки на «соловья», пытающегося кормить её баснями

Она вспомнила шутку Алехина, просившего рассказывать одну и ту же историю «заинтересованным лицам», под которыми подразумевал российские спецслужбы, если они вдруг обеспокоятся способностью больного хранить в тайне известные ему секреты. Отвечать им в духе детской страшилки:

Дедушка-псих гранату нашел.

Взял он её и к обкому пошел.

Дернул чеку и бросил в окно.

Дедушка старый, ему всё равно.

Визитер был не из местных, хотя, судя по повадкам, из спецов, похоже, западных. Требовалось его размотать, не вызвав подозрений. Наименее подозрительный ход – притворится взяточницей, ведь на Западе русских априори считают коррупционерами. Еще можно сломаться перед угрозой насилием, хотя, вроде, этот тип пытается всё обтяпать по-тихому. В любом случае надо сообщить Чудову, чтобы тот разобрался, кто подбирается к его бывшему наставнику и боевому соратнику.

- Вам коротко или с подробностями?

- Лучше с подробностями. У меня супруга – психотерапевт, вдруг что подскажет.

- Тогда потребуется поднять из архива заключение на Алехина, - закинула удочку Шпагина.

- Было бы замечательно, - клюнул иностранец.

- Понимаете, это – нарушение инструкции и, вообще, рабочий день закончился...

- Будьте уверены, доброта не останется вознагражденной, - ковал победу гость. - Я - обеспеченный человек. В каком размере следует компенсировать ваше содействие?

- О деньгах речь не идет, - демонстративно отказалась Мария и, нарисовав на бумажке «500\$», показала шпиону, который понимающе кивнул. - Займет минут пятнадцать - у нас с компьютеризацией неважно, не то, что у вас на Западе. Подождите здесь. Хотите чаю?

- Хочу, - ответил посетитель, уже уверовавший в успех предприятия, которое почему-то важно для резидента ЦРУ: «В Москве за пятьсот баксов можно купить даже врача».

- Умница, - с ходу врубился Чудов, - Маша, даже не подозреваешь, какая ты умница! Отдай ему документ, долго его не задерживай, чтобы не напрягся. Ваша клиника ведь под опекой Федеральной службы охраны? Должны быть видеокамеры из их системы.

- Да. Еще знаю местного представителя.

- Дай мне его телефон. Организирую хвост за твоим гостем, посмотрим, куда тянутся нити.

Волнуясь и часто дыша, Шпагина вернулась в кабинет и протянула «секретарю-архивисту» несколько листов.

- Сняла копию, извините, конверта не нашлось.

- Большое спасибо, - клиент протянул деньги. - Надеюсь, смогу помочь Матвею.

- Сомневаюсь. У него летальный диагноз, то есть смертельный.

- Да-да, я знаю, это Шекспир ввел слово «лета» как синоним смерти, - продемонстрировал эрудицию иностранец. - Позаимствовал у древних греков, называвших так реку, один глоток из которой стирал память.

- Так вот Алехин оттуда глотнул, пытаюсь свести счеты с прошлым. Отдалился от семьи, хочет новой жизни, а ему осталось несколько месяцев. Его расстройство переходит в маниакальную стадию. Если он пропустит прием *анксиолитиков*, то может полностью утратить контроль над своими действиями.

- То есть у него съедет крыша?

- Попросту говоря, да. Хотя специалисты подобный термин не используют, - Шпагина вновь взяла листок и написала: «Личный дневник Алехина - 1000\$. Очень интересное чтение».

Не веря счастью, мужчина достал бумажник. Женщина стеснительно достала из выреза в халате пачку ксерокопированных страниц. Сделка завершена - стороны довольны. Деньги в сумочке, документы в кармане. На обратном пути к посольству шпион не проверялся: с какой стати?

БЕСЫ

Летняя ночь на природе хороша в палатке у реки, с девушкой, после ужина у костра и адекватной дозы спиртного. Для бойцов спецназа ФСБ такое доступно лишь в выходные. В засаде - сухпай, туристский коврик из *пенополипропилена* и комбинезон. И хоть недалеко Волга, кругом высокая, выгоревшая трава - фактически заросли. Кровососущие насекомые, которым наплевать на принадлежность к спецслужбе, кусают её сотрудников в любое доступное место. От летающих спасают накомарник и *репелленты*, от ползающих защититься труднее. Клещи легко могут

одарить *боррелиозом* или *энцефалитом*. Печальные последствия обеих инфекций хорошо известны спецназовцам, которым полагается регулярно осматривать свое тело. Только никто не придумал, как это делать в полной темноте.

Скорей бы уже наступил "час волка" - перед рассветом, когда сон особенно глубок, когда снятся кошмары и умирает больше всего людей. Некоторые - насильственной смертью. Кто именно - определится в 3.20, с началом штурма комбината отделочного камня. Приказ звучит противоречиво: «Брать живыми, никто не должен уйти». Оружие у террористов имеется, и, если достичь полной внезапности не получится, то ... Загнурил наушник: «Отбой! Отбой! Скрытно вернуться к точке сбора!» Молодой лейтенант облегченно выдохнул, точнее, выдул воздух из легких. Радовался рано: его с тремя товарищами выделили для продолжения наблюдения. А значит, оставляют на съедение кровососам, что, конечно, лучше, чем нарваться на пулю.

«Жрать охота», - напомнил упавший уровень глюкозы в крови, послав сигнал *гипоталамусу*. Схотел энергетический батончик, не отрывая глаза от окуляров прибора ночного видения. Видно плохо: днем солнце накалило стены здания и саму почву выше температуры человека. Ночью жара спала, однако контрастность улучшалась медленно. «Ничего, скоро светает - перейдем на бинокли. Придется что-то сделать с дворнягой на комбинате: с вечера брешет, днем точно припрется проверить нашу лежку». «Что-то» означало в данной ситуации ликвидацию, только думать об этом неприятно. Проще в деталях планировать, как убить человека, чем животное. Давно, еще ребенком, лейтенант дружил с соседским псом по кличке Бес. С террористами не дружил, их не жалко. Хотя приказ «брать живыми», но там уж как фишка ляжет. Стрелял спецназовец отлично - с двухсот метров попал в спичечный коробок, правда, не каждый раз. «Человеческая голова существенно крупнее - промахнутся сложнее», - так он полагал. Оставалось проверить на практике, ведь до сих пор вести огонь на поражение еще не приходилось.

Прибывший из столицы руководитель операции - немолодой, прихрамывающий майор - сидел в штабном микроавтобусе в нескольких километрах. Местность степная, пришлось укрыться в балке, поросшей кустарником.

- Товарищ генерал, я понимаю, что комбинату придана иная приоритетность, - бубнил в трубку, осознавая тщетность попыток переубедить начальника, - но упускаем уникальную возможность: там собралась бандгруппа во главе с «Тренером».

- Источник подтвердил наличие шести человек, но ожидаются новые члены, - прозвучал ответ.

- Есть «усилить маскировку и дисциплину. Есть «отвечаю лично», - и, повернувшись к командиру волгоградского спецназа, москвич приказал. - Задача остается, время «Ч» меняется. Найдите подходящее укрытие поблизости для группы усиления - обстановка может измениться в любой момент. Остальным отдыхать на базе.

++++

Из телефонного сообщения агента «Смирнова», записанного куратором.

«Пять незнакомых мне прежде человек, насколько я понимаю, приехали из Татарстана, Башкирии и Дагестана. На комбинате они находятся под видом рабочих. Есть основания полагать, что у них имеется оружие, которого я, правда, не видел лично. По словам также присутствовавшего «Тренера», ожидается прибытие еще «нескольких братьев». Звоню так поздно, поскольку «Тренера» усилил контроль за использованием телефонов».

++++

Алехин проснулся легко и с детской радостью ожидания. Почему-то вспомнилось утро, как октябренок собирался на торжественную линейку, где его должны принять в пионеры. Увы, сейчас накрахмаленной мамой рубашки нет, как и лично наглаженного красного галстука. Встал с носилок и закричал: вчера отвязали руки-ноги, но спать жестко-узко, да, и ночью боялся свалить с высокого ложа. Сделал несколько упражнений на растяжку, закашлялся. Дверь моментально открылась, заглянули два араба: «Ага! Сторожат. Где-то в комнате скрытые камеры и микрофоны». Попросился в ванную – провели. Один перекаченный – жрет стероиды, чуть тормозит, реакция и координация так себе. Второй – ловкий и грациозный в каждом движении. С двумя не справиться. В прочем, не стоит себе льстить – и с одним не совладать. Писал, улавливая носом «ароматы» препаратов, которыми его пичкали во время доставки.

«Могу принять душ?» - спросил у вертухаев, маячивших за открытой дверью. Те кивнули в унисон. Снял пропотевшую одежду, бросил на пол, надолго встал под струи. Окна нет, как нет ничего, похожего на подручное оружие. Да, и куда бежать? Наверняка, есть наружная охрана. И сколько он, больной, протянет во враждебной арабской среде? Но уныние и бессилие не приходили. Наоборот, мозг и органы восприятия работали на высоких оборотах, оставалась надежда на успех в ментальной схватке. «Раз дали помыться, значит, пока нужен живой. Поборемся!» Прикидывал варианты, не заморачивался на каком-то одном – предположения есть, объективных данных мало.

++++

«Зверь» проворочался ночь: страшный зуд и возбуждение от предстоящей схватки. Снотворное не принял, чтобы не притупить остроту ума и чувств. Чесался и думал. Думал и чесался. Встал затемно, включил просмотр записи допроса, хотя и так помнил её. Затем стал смотреть видео, позже запечатлевшее русского в его комнате. Суммировал впечатления: «Хоть одет в штатское, а угадывается офицер – жесткая спина, точные движения, выдержка. Умен, фокусируется на вопросах-ответах. Но недуг сделал получеловеком, не способным полностью контролировать эмоции, хотя он и пытается. Слишком прямолинеен для опытного чекиста, тем более полковника внешней разведки. А может, не доигрывает роль? Или ему уже всё равно? – Какая разница - подойдет».

Когда охрана дала знать, что «гость» на ногах, поспешил к нему. Адреналин зашкаливал, сердце стучало, как в горах, когда гяуры преследовали по пятам. Слуга принес стол и стулья, накрыл завтрак. Хотел сесть - раздумал: «Бой, сидя, не выиграешь». Так и стоял у окна, пока из ванной не вышел русский.

++++

Матвей продолжал вытирать голову полотенцем, визуальное оценивая противника. Под массивными надбровными дугами скрыты глаза - редко мигающие, черные с радужной пленкой - словно капли нефти. Белки налиты кровью – сосуды налились и распухли. Нос крупный, с горбинкой. Рот, как ножом прорезан, меж тонкими недовольными губами порой мелькает острый кончик языка. Уши не видны из-под *гутры*, но очевидно, что не приплюснутые. Черная с рыжиной борода закрывала подбородок, часть щек и шеи. Вес около 100. Рост 175.

Прыщавая кожа бледна: «Не бывает на улице. Прячется». Лоб и щеки сильно натянуты, морщины не просматриваются: «Недавно сделал пластическую операцию?» Одутловатое лицо имело странное выражение: «Змеиное?». Кисти рук опухшие: «Мало двигается, почки не справляются с отводом жидкости». Общий типаж: в теле *homo sapiens* скрыта рептилия, древняя или даже инопланетная – умерла где-то в космосе, а на Земле возродилась вновь. Опасная тварь, у которой даже человеческая шкура покрыта струпьями и выделяемой слизью.

Загривком Алехин ощутил, что и его оценивают, как потенциальную пищу, раздумывая: разорвать сразу или оставить на потом. Зло буквально сочилось из глазниц хищника, уже не уместаясь в пухлом и болезненном теле. Вот тот сделал шаг вперед, неловко, неуверенно, взялся за спинку стула и с трудом подвинул к себе: «Проблема с конечностями?» Вздохнул, взял бумажную салфетку, вытер лицо и руки, с отвращением бросил на стол: «Делает так часто, устал от выделений сукровицы или гноя. Болен. Чем?» Нос Матвея сразу на выходе из ванной уловил непривычный запах, который теперь сумел идентифицировать: «Ацетон. Поражение почек?»

- Доброе утро! – на английском прервал паузу русский. – Извините, я не одет. Меня не предупредили о вашем визите.

- Здесь хозяин – я. Вы – гость, - по-русски ответил пришелец, чей акцент выдавал кавказское происхождение, точнее северокавказское. – Для нашего разговора одежда не имеет значения: ваш халат сойдет за местный наряд.

- Знаете, очень голоден, почти двое суток без еды. Врачи советуют есть пять раз в день мелкими порциями, а то мой желудок не принимает помногу. В данный момент готов быка сожрать!

Муса содрогнулся от последних слов, вспомнив, как во сне явился себе быком с окровавленными рогами, что не устоял перед мальчиком.

- Правда, что вы спасли тонущего младенца?

- Ну, не младенца, но ребенка вытащил из воды, - разведчик увлеченно, мазал мед на лепешку, лихорадочно соображая, с кем разговаривает, пытаюсь сравнить его внешность с физиономиями известных лидеров боевиков с Северного Кавказа.

- Зачем рисковали? Вы же серьезно больны.

- Ну, терять мне особо нечего, а пацана жалко, - закашлялся надолго.

- А если бы в бассейне очутился его отец?

- И пальцем бы не пошевелил.

- А если бы кто-то другой взрослый? - гнул еще непонятную линию Муса.

- Там такая публика собралась, что многих я бы лично утопил при случае.

- Вам не нравятся богатые и влиятельные люди?

- В основном они мне безразличны, - уплетал йогурт с финиками шпион. – Ненавижу только ту часть, что испортила мне жизнь.

- Что вы имеете в виду? – змеиный язычок столь стремительно облизал губы, что не миг выглядел раздвоенным.

- Эти гады загубили мое здоровье, по их вине очень скоро умру, - за неимением ясности Матвей следовал линии, которая почему-то интересовала сначала представителя английской разведки, затем оператора полиграфа и, наконец, мерзкого типа, вновь утершегося салфеткой.

- Вы удивительно спокойно об этом говорите, а вчера буквально кричали, - допрашивающий показал тень сомнения.

- Так сегодня я на «колесах», а без таблеток из меня злоба прёт, готов голыми руками разорвать кого-нибудь, - Матвей стер улыбку, уперся взглядом в собеседника, бросив свою салфетку на стол. – Например, вас.

- Ха-ха-ха! – «рептилия» мимолетно скосил глаза на одну из скрытых камер в потолке и затем запрокинул голову в хохоте. – Seriously? И как?

Удар кулаком – слабый, демонстрационный, но быстрый и точный – пришелся ему в кадык. Кавказец поперхнулся, дверь распахнулась, и вбежали два охранника, вытаскивающих пистолеты.

- Ладно, пошутил, - Алехин опустил на стул, автоматически забирая со стола салфетку (НО НЕ СВОЮ!). – А теперь серьезно: о чем базар, уважаемый? На кой хер меня сюда притащили?

Кавказец молчал долго, минуты две. Решение было и сложным, и простым. Сложным, поскольку русский отчасти безумен и, следовательно, непредсказуем – чего стоила одна его попытка показать крутизну, напав, пусть и понарошку, на самого Мусу в здании, полном телохранителей. Простым, потому что именно такой нужен для операции «Рагда». Много неясного, одно ясно – Алехину не проживет ни минуты дольше, чем требуется для дела. «Сначала спасителя, затем младенца».

- Мы разные, но нас объединяет ненависть к власти в Кремле, - начал вербовочную беседу главарь террористов. – Совместно мы могли бы кое-что сделать в этом плане, если вы, конечно, не обманываете меня и моих партнеров. Вам придется доказать свою искренность.

- Встать под зеленое знамя джихада? Взорвать вокзал или автобус? – разведчик не удержался от цинизма. – Разочарован. Полагал, что попал к серьезным людям. Ожидал серьезного предложения.

- Речь не о джихаде и не о заурядном теракте. Мы хотим, как выразился мой здешний брат, «переформатировать Россию».

- Сменить режим? Интересно! Очень! Лично для меня! – Матвей резко вскочил, размахивая руками и едва ли не вращая глазами – за последние месяцы переход к возбужденной ненависти у него наступал естественно и очень быстро. – Только не доживу, буду гореть в аду, так православный священник обещал, когда я исповедался в своих грехах.

- Успокойтесь и сядьте. Не стоит ли вам принять *анксиолитик*? – обеспокоился главарь террористов.

- Да, пора, - демонстративно осел на стул русский («Умен: даже название запомнил»). – Меня иногда уносит. А, правда, что по исламу можно попасть в рай, если за грешника помолются пятьдесят правоверных?

- Правда, но есть и более верный путь. Как гласит Коран: «Кто повинуется Аллаху и Его посланнику, того Он введет в сады, где внизу текут реки, – вечно пребывать они будут там. И это – великий успех!»

- Звучит красиво, только я – не мусульманин, а вы – не апостол. И цитату, поди, придумали, чтобы дурачить своих подручных из деревенских простаков.

- Можете проверить: сура *ан-Ниса*, аят 13. А к вашему случаю прямо относится еще одно место: «Воистину, верующим, а также иудеям, христианам и сабиям, которые уверовали в Аллаха и в Последний день и совершали праведные деяния, уготована награда у их Господа. Они не познают страха и не будут опечалены» (2:63).

- Кому-то сладко мечтать о загробной жизни, меня же заботит скорый конец жизни земной. Остались считанные месяцы.

- Есть новые, еще не разрешенные для клинического использования, препараты, которые, вероятно, подарят вам годы. Мои партнеры могли бы организовать лечение.

- Раз много обещаете, то я вам нужен. Что делать-то?

- Для начала доказать, что достойны доверия.

- Кого убить? – в лоб спросил Алехин, чье лицо вновь побагровело, а руки попали во власть тремора.

- Сразу видно профессионала. Вопрос ребром ставите. Да, мы дадим вам возможность убрать человека в Москве.

- Назовите имя! Надеюсь, вы понимаете, что убить Президента вне моих возможностей?

- Как знать. Но ликвидировать нужно вашего знакомого Чудова. Сможете?

- Смогу, вероятно. Почему его? Он же ушел со службы, стал пустышкой в околоремлевской тусовке.

- «Пустышка» проявляет неуместный интерес, который надо пресечь.

- А заодно повязать меня кровью бывшего приятеля и коллеги, – сообразил Матвей. – Что потом?

- О! Потом грандиозные события, о которых узнает весь мир. И вы возглавите наши действия в Москве. Как вам такой расклад?

- Заманчиво, даже очень. Только как могу быть уверен, что вы меня не грохнете сразу после ликвидации Чудова?

- Никак. А грохнуть вас можно и тут. Честно говоря, я так и хотел бы сделать, но за вас попросили мои партнеры. Ради них готов дать вам шанс дожить до смерти от болезни, а не от пули. – Муса хитро растянул тонкие губы в подобии улыбки, в которой не светилось ни тепло, ни веселость. – И подарить возможность не тихо сгинуть в больничке, а войти в историю человеком, изменившим Россию. Подумайте до завтра. Пока отдыхайте, погуляйте по саду, приведите в порядок мысли. И примите лекарство.

Когда кавказец выходил, Матвей опять заметил неуверенность движений, словно у того под белой рубахой был механизм, недоведенный до совершенства человеческого тела. «Так вот почему она не до колен, а до пола! Скрывает пораженные ноги. Еще одно последствие почечной проблемы?»

- Скажите, как вас называть? – в спину спросил русский.

- Зови меня Иблис, а я буду звать тебя Чекист. Теперь мы на «ты».

- Красивое имя. Оно что-то означает?

- Иблис – по-арабски дьявол, а шайтаны – его слуги. Ты станешь шайтаном, ты готов. Я знаю.

Обессиленный словесным поединком Матвей вышел в сад. Сел в беседке, прикрыл глаза. «И постепенно Бог его оставил: вначале руки, а затем и ноги, и всё тело, и наконец, он ...» - отчего всплывшая цитата прервалась вспышкой ужаса: опытный и видевший многое мужчина вдруг почувствовал присутствие дьявола. Только на секунду, но поверил в Люцифера. «Чепуха! – попытался успокоить себя юмором. – В комнате должно было бы пахнуть серой, а не ацетоном!» Помогло слабо, только отвергло догадку, что претенциозный террорист и есть воплощение сатаны. Но тогда за столом с ними сидел кто-то третий, бесплотный и невидимый. «Да, хоть бы и сам злой дух, - гормоны запустили защитный прилив бравады. – А Иблису хвост надо прищемить, даже, если для этого придется убить Игоряшу».

Шуршание бумажной салфетки в кармане поддержало замысел больного лиса.

АД

Время суток под землей без разницы, что день, что ночь, стабильно темно и душно. Так же воняет нечистотами, так же опасно попасть в «карман», где скопился бесцветный метан - без запаха, но смертельный при вдыхании. Слизь на поверхностях, заставляющая отдергивать руки и осторожно переставлять ноги. Только под покровом темноты проще проникать через вентиляционные шахты и технические колодцы. Даже, если в безлюдном мраке кто и увидит, двух парней в серо-бурых комбинезонах, то вряд ли спросит: «Эй, вы куда лезете?» К тому же с собой у них фомки, а остальное снаряжение, как у спецназа из фильма про войну в чистилище.

Вскрыв сетчатую защиту воздуховода, «Шахтер» и напарник из «туннельных крыс» скользнули вглубь коллектора, проходящего под Ильинским сквером. Третья ходка – предыдущие привели к перекрытым ходам, ранее использовавшимся диггерами. Богдан, как велел себя называть, был родом из Львова и почти чисто говорил по-русски. Судя по некоторым французским словечкам и военным навыкам, успел послужить в Иностранном легионе, пока не подался к западно-украинским националистам на Майдан. Теперь спеца наняли разведать ходы в центре Москвы.

- Сегодня нам повезет, - произнес «Шахтер», чтобы нарушить напряженную тишину, прерываемую их дыханьем и ударами по каскам капель, срывающихся с потолка.

- Сказала мышь, толкая гору, - последовал раздраженный ответ, западенца, ранее предполагавшего, что быстро закончив дела, сможет прошвырнуться по клубам и снять пяток-другой доступных девиц.

Вдруг иностранец остановился и, сдвинув инфракрасные очки, уставился на экран переносного георадара. Очевидно, чуткий прибор обнаружил за люком в бетонной стене другой ход, ведущий вниз. Поводив рукой туда-сюда, он включил фонарик на лбу и стал осматривать замок.

- Надо вскрыть, - вынес вердикт и приказал «Шахтеру», - Пройди чуть вперед, проверь обстановку.

- Там, метров через сто поворот, за ним вход в пост «тоннельщиков» - ФСБ здесь тщательно охраняет подходы к зданиям президентской администрации и Минфина. Ты осторожнее: кроме замка должны быть еще и новые датчики.

- Не учи отца и еба**ся! – отрезал Богдан, нахватавшийся идиом от русских сослуживцев по легиону. – Почти уверен, здесь есть проход.

«Шахтер» шел ощупью, не полагаясь полностью на прибор ночного видения. Ему хотелось отделаться от пришельца, ищущего тайную автодорогу, по слухам построенную между Лубянкой и Кремлем. Поговаривали, что по ней Сталин намеревался бежать, когда фашистские войска подошли к Москве. А раньше по ней возили на допрос к «Усатому» командиров и партийцев из внутренней тюрьмы НКВД. Защищаясь от неприятных реминисценций, сознание подкинуло идиллическую картинку: он сидит на веранде своего загородного дома, кругом лес, а на столе ТОТ ТОМ. С некоторых пор старинная книга часто приходила во снах, а в тени за ней, нет-нет, да и мелькали её сестры – ведь на аукционе проданы еще три похожих кожаных фолианта про времена Ивана Грозного.

За поворотом ничего примечательного не обнаружил и повернул назад. Богдан уже вскрыл люк и спустился по металлической лестнице вниз, оказавшись в тоннеле квадратного сечения 3х4 метра. Прошел немного вперед: *GPS* показал движение по азимуту на Красную площадь. «Оно!» - хмыкнул.

Дежурный центра наблюдения за подземными коммуникациями ковырял в носу, борясь с сонливостью. Читать или по-иному развлекаться запрещено инструкцией, а непрерывно рассматривать неподвижные видеоизображения на мониторах – скучно. Даже сработавший датчик движения не сильно возбудил внимание. «Плохо настроен, небось, на крысу сработал». Как и предписывал регламент, вызвал мобильную группу: пусть разбираются. Вслед за датчиком ожила камера в коллекторе, показывая пробирающегося человека.

Затем снялась блокировка бронированной двери ближайшего поста охраны, выпуская «тоннельщиков». Видимо, услышав их топот, подозрительный тип засуетился. Дежурный активировал резервные камеры на автодороге и ахнул: посторонних двое! На экране почти сразу пошла засветка от фонарей, ослепляя светочувствительные объективы, способные видеть в темноте. «Как в кино!» - подумал, нажимая кнопку общей тревоги в зоне Китай-города. Не увидел он, как «Шахтер» включил рацию и крикнул: «Линяем!». А экс-легионер выхватил пистолет, и уже поднимался по лестнице, когда увидел промчавшиеся мимо открытого люка лучи и услышал громкий голос: «Стоять! Стрелять буду!». Затем прозвучала автоматная очередь, сразившая убежавшего «Шахтера».

Бросив снаряжение и выбравшись в коллектор, западенец, крадучись, приблизился к двум «тоннельщикам», склонившимся возле раненого русского. Почти не целясь, разрядил обойму и завалил преследователей. Перезарядив оружие, добил лежащих на грязном и мокром полу, включая «Шахтера». Бегал бывший легионер отлично и скоро через воздухопровод выбрался в сквер. Метнулся через площадь и успел скрыться за оградой

Храма Всех Святых на Кулишках. Ему повезло: рядом с церковью дремал в машине сержант патрульно-постовой службы, который не сразу отреагировал на полицейскую радиокоманду: «Вооруженный преступник. Огонь на поражение».

++++

Аналитики – умные и дотошные люди, способные извлечь много полезного из скудной информации и сделать далеко идущие умозаключения на основе обширной. Чего они не могут, так это найти в массиве данных то, чего там нет. Заключение российского онкопсихолога и дневник самого пациента обрушили на них мощнейшую волну человеческого горя и распада личности. Сомнений в достоверности не возникло, в диагнозе – тоже.

- А его чекистское прошлое? Бред об ответственности КГБ за возникший у него рак? – назначенный скептиком эксперт пытался найти бреши в уже сформировавшемся общем мнении.

- Память всегда не совершенна и хранится в запутанной чаще человеческого мозга. Неосознанно индивид постоянно редактирует историю своей жизни, меняет логику воспоминаний, пересматривает оценку прошлых событий, – приглашенный профессор из университета не удержался от лекционного тона. – Память – не жесткий диск с оцифрованной записью. У нее есть побочная, но важнейшая цель – создавать владельцу иллюзию его значимости, его способности контролировать события, пусть и в прошлом. Сейчас этот человек стоит на пороге ада.

- То есть, субъект пытается для себя сотворить альтернативную реальность, связав далекое прошлое с будущим, пусть и недалеким. Отсюда и желание смерти героической, по собственному выбору.

- Очевидно, он готов к драматическим, если не сказать грубее, шагам, – профессор кивнул. – В таком состоянии его можно подтолкнуть к радикальным действиям. И, кстати, коллеги, я не верю, что им возможно манипулировать, используя позитивные стимулы, типа обещания излечения при помощи новых препаратов.

- Да, – согласилась участвующая врач-онколог, – пациент, судя по его дневнику, неплохо знаком с биологией и достижениями фармакологии. Попытка обмана может оттолкнуть его.

- Если нет возражений, – глава экспертной группы, срочно созванной для профилирования личности «А», медленно обвел взглядом коллег, – то в резюме подтверждаем психологическую пригодность субъекта и рекомендуем использовать его самоубийственную направленность.

++++

Босс Управления планирования разведопераций удовлетворенно просматривал резюме Алехина. Подробно читать не стал, видел, что подходит на уготовленную роль. Осталось дождаться мнения Макалистера, посланного взглянуть на русского живьем. «Чертов Джек молчит, а время неумолимо утекает сквозь пальцы. До дня «Х» осталось совсем немного».

++++

Матвея никогда не беспокоило отсутствие веры в Господа. Теперь его потрясло то, что он поверил в дьявола. Пусть на минуту, а поверил. Теперь ему стал знаком истовый восторг/ужас перед чем-то/кем-то не от мира

сего. С таким сталкиваться не доводилось, оперработа строилась на общении с людьми. Иблис и он сам так далеки друг от друга, что коммуникация невозможна в принципе. Нет, оба применяли вторую сигнальную систему, знакомые слова и жесты, но говорили на разных языках, пользовались разными символами. Только эмоциональный контакт частично компенсировал невозможность объясниться по-человечески.

Чекисту предстояло вновь выучиться древнему языку животных, чтобы, как Маугли, сказать «Зверю»: «Мы с тобой одной крови». И добавить: «Крови дьявола». Подсознание ночью вынашивало план, и к рассвету Алехин проснулся в отличном настроении. Его не смогла испортить даже алая мокрота, отхарканная в умывальник. В душе хотелось – впервые за десятилетия – петь. Но не стал: маленький Степа давно и настоятельно рекомендовал воздерживаться от вокала: «Ты же не умеешь, пап». «Как там семья?» – мелькнула мысль, которую тут же прогнал вон.

С рассветом в белом халате вышел на плоскую крышу виллы и лег в шезлонг: строго головой на север, раскинув руки и образовав крест. Шансов, что фигура попадет в полосу наблюдения российских разведспутников мало. Княжества Персидского залива, а по звездам ветеран определил примерный район местонахождения, не входили в зону повышенного внимания Генштаба России. Да, самый зоркий из немногочисленных орбитальных глаз имел разрешение 50 см на один пиксель – в два раза хуже американского аналога. Но других методов уточнить расположение «филиала ада» Матвей не изобрел.

Он знал, как пройдет предстоящий разговор с Иблисом: тот будет опять сулить выздоровление, обещать сладкую загробную жизнь, предложит деньги. Так оно и случилось, только с одним уточнением – кавказец стал угрожать семье Алехина: «Нам известен их адрес в Калифорнии. Один неверный шаг и...». Сделав необходимые по шпионской драматургии ходы, Матвей пообещал убить Чудова. Пообещал клятвенно и громогласно. Про себя дал еще одну клятву, саму себе и Иблису, но не про Чудова.

- Сегодня тебя, мой шайтан, отправят в Россию, - изрек Муса. – Через Париж нельзя: ты в розыске там за убийство Виктории. Полетишь через Египет.

- Еще и Вику на меня повесили! Не многовато?

- Если докажешь свою преданность, французская полиция снимет подозрения.

- О как! Иблис, у тебя мощные партнеры, - разведчик получил еще одно подтверждение участия западных спецслужб в разворачивающихся событиях.

Живое доказательство этого сидело в одной из комнат виллы и устало терло глаза. От бесконечного просмотра видео с участием русского у Макалистера снижалась четкость зрения. Важное американец уже увидел: товарищ Григ незаметно прихватил салфетку, которой утерся Муса. «Ловкий стервец! Сделает в Москву ДНК-анализ и вычислит личность кавказца. Интересно, как её вывезет отсюда».

Та же проблема волновала и Матвея, понимавшего, что его тщательно обыщут перед выездом. Так и случилось, но, когда вернули его собственную одежду, то он закашлялся столь отчаянно, что охранник не

рискнул отобрать у него захарканную салфетку. ТУ САМУЮ. Цэрэушник остался доволен – его личный вывод подтвердился. По телефону сообщил боссу УПРО то, что тот хотел услышать: «Ты прав, твари снюхались. Похоже, скоро и охотиться станут вместе». Ответом стала ожидаемая фраза: «Отличная работа, Джек. Возвращайся домой и забудь про ублюдков».

++++

Директор ехал в Ново-Огарево, вновь прокручивая возможные сценарии общения с Президентом. Обычно приберегал самую сочную новость именно для устного доклада, не включая её в письменные донесения. На сей раз таковой избрал Алехина? Но в каком ракурсе подать информацию. Негативный – самый безопасный: собственный зад прикрыт при любом развитии событий. Позитивный – требует продуманной мотивировки и чреват осложнениями. Выбрал нейтральный – пусть Чудов отдувается за учителя и друга. Войдя в приемную, поздоровался с Игорем и понял, тот уловил его настрой. «И как он это делает? Старая школа!».

- И так, - №1, - недовольно уперся взглядом в столешницу стола, - прямо по анекдоту: один шпион – два мнения, два шпиона - четыре. Не хотите брать на себя ответственность, четко сказав, представляет Алехин опасность или нет. С одной стороны, им заинтересовались внутренние и внешние враги, а с другой, он серьезно болен и психологически нестабилен. Взрывоопасная смесь!

- Вашингтонский инициативник намекнул на вовлечение Матвея Александровича в реализацию директивы президента США, - констатировал очевидное Директор.

- Но не на его добровольное участие, - уточнил бывший зам. директора, - иначе к чему спецборт из Рамштайна, кража медицинского досье.

Главкомандующий не обязан быть умнее всех, он должен использовать умников для достижения результата.

- Идите и работайте, - приказал. - Организуйте штаб – индивидуальное управление на уровне Чудов-Вашингтон более недостаточно. Нужна определенность. Не приходите ко мне с сумбуром.

Разведчики вышли, переглянулись: ночь предстояло провести вместе, в Центре, без сна.

Оставшись в кабинете, Лидер вызвал генерала ФСО. Непосвященные полагают, что ведомство всего-навсего охраняет первых лиц государства. На самом деле функции намного шире, особенно малоизвестного подразделения под названием Служба безопасности Президента. Её и возглавлял вошедший.

- Алехин Матвей Александрович, он же товарищ Григ, отставной полковник СВР, - продиктовал хозяин Ново-Огарево, - немедленно и тайно задержать по возвращении из-за рубежа, обыскать дом и любые места, где может что-либо хранить. Возможный участник антигосударственного заговора. Никаких утечек.

- Есть, - напряг плечи и шею генерал, информированный о только что закончившейся аудиенции разведчиков. – Думаю, первые результаты обысков будут завтра утром. Задержание подготовим. Разрешите идти?

- Очень опытный оперативник, самый хитрый и решительный, кого я встречал. Используйте небольшую группу лучших сотрудников. Нужна ювелирная работа. С ним может быть некий Руслан Эльдарович Гафуров, не спугните – им занимается ФСБ по поручению товарища Чудова. Соответственно по Гафурову кооперируйтесь с Игорем Дмитриевичем, но только по нему.

- Ясно

Еще не раз в тот день Президент мысленно возвращался к Алехину. Не хотелось верить, что офицер, успешно завершивший операции «Пакет», «Квитанция» и «Шиа», способен предать Родину. Однако кому, как не Президенту, ведомо, что предательство широко распространилось в госаппарате и вообще в стране. Он сталкивался с ним в самых разных формах, даже среди близких людей и чиновников высокого ранга. Нередко они крали бюджетные средства, были склонны к коррупции, легко нарушали законы, даже переходили на сторону врага. Думать о таком не хотелось, и, махнув рукой на дела, ушел в бассейн и долго, до усталости плавал. Помогло.

ПРИГЛАШЕНИЕ

Оперативникам штаб-квартиры ЦРУ нельзя без разрешения покидать штата Вирджиния и встречаться с иностранцами. Поэтому Макалистер и использовал втемную «Птицу». Тот, как член спецгруппы мог свободно бывать в Вашингтоне. Прямо с самолета Джек прибыл в Лэнгли, где довольно быстро нашел новичка в кафетерии. Чудаку казалось, что штатные сотрудники над ним подшучивают или сторонятся. Посему не любил засиживаться в общем отсеке-офисе. Увидев шефа, засветился радостью сына, давно не видевшего отца. Собственный папаша его вышиб из дома в 16 лет, заявив: «Не хочешь платить за жилье и жратву, вали куда глаза смотрят».

- Как с «Росселитрой»? – без обиняков начал ветеран.

- Магомедов уже захватил часть периферийных фирм холдинга, договорился с китайцами о финансировании покупки мажоритарного пакета акций.

- А шпионство твое как продвигается?

- В «Старбакс» никого интересного не встретил.

- Тогда сходи в Международный валютный фонд и Всемирный Банк, посмотри на людей из числа иностранцев. В спецгруппе скажи, мол, хочешь ознакомиться в МВФ И ВБ с досье по удобрениям в России и Китае. Пусть УПРО тебе организует пропуск. Только действуй по-тихому.

- «Старбакс» бросить?

- Ну, сделай еще два-три захода. Кстати, в самолете прочел занятную историю про Алехина. Оказывается, сотрудничал с нацистами, чтобы они разрешили ему выехать из оккупированной Франции в Португалию. Даже написал для их журнала статью «Арийские и еврейские шахматы». Запомни ссылку. Помести «сенсацию» на доску объявлений кафе, вдруг кто заинтересуется.

- Обязательно сделаю. Сегодня после обеда совещание спецгруппы в Вашингтоне.

- Вот и славно. Глядишь, к концу года тебя на оперподготовку отправим. Слышал про «ферму»?

- Курсы полевых агентов?

- Ага. На пятерку, принеси мне *латте макиато*, а то *джетлэг* замучил.

++++

Трехметровый забор в лесу выглядел неприступным. Двое в черном приставили штурмовую лестницу, третий перемахнул за два вдоха. Прыжок вниз, ноги вместе, мягкое приземление. Один, два, три на месте. Летняя темнота достаточно светла для приборов ночного видения: в саду никого, окна первого и второго этажей закрыты, мансардное окно приоткрыто. По штурмовой лестнице на балкон, затем бесшумный бросок на крышу и внутрь. Четкий план, хоть и второпях разработанный. Четкое исполнение, хоть и не безошибочное.

В доме никого – из людей – слуги спят в квартире над гаражом. Но собаки ночуют в жилье хозяина. Пусть его нынче нет, пусть уехал и Чудов с Опером, а надо охранять. От кого? Да, от любого, кто посягнет, пусть даже и офицерском звании. Не услышали пришельцев снаружи: профессионалы двигались тихо в мягких кроссовках и неритмичным шагом. Внутри это им не помогло, атака была молниеносной и без лая. Крики укушенных, хруст костей, беспорядочная стрельба. Жаль, у риджбеков нет пистолетов, а то бы они победили. А так обе собаки «двухсотые», два бойца ФСО «трехсотые».

К людям прибыло подкрепление, раненых перевезли и эвакуировали. Результаты обыска разочаровали: ничего оперативно значимого, правда, нашли, следы присутствия посторонних. Допросили перепуганных садовника и горничную.

- Матвея Александровича и его жена давно за границей.

- А кто есть?

- Игорь Дмитриевич и его помощник. Только они в Москве.

- Это всё, что вы можете сказать?

- Да.

О ПСМ по кличке «Серый» молдавские слуги рассказать не могли – перед отъездом Алехин лично спрятал пистолет под трухлявым пнем в лесу, неподалеку от забора, герметически завернув в пластик.

++++

Начальник СБП, не находил слов, глядя на старшего группы, задействованной по Алехину. Хотелось выругаться, но сдержался.

- Да, товарищ генерал, с проникновением мы чуток оплошали. Времени на разведку не имели, увидели, что дом целый вечер темный, и полезли.

- «Чуток!» «Оплошали!» Обделались по самые не балуйся. Но есть хорошая новость, подполковник: Алехин прилетает из Анталыи ранним чартером.

- Ясно, примем в аэропорту.

- Тем же рейсом может лететь и кто-то из его сообщников. В аэропорту оцените обстановку, возможно, будет правильнее принять по домашнему адресу. Если приедет один. Да, собак не забудьте похоронить в лесу, уберите кровь и прочие следы.

- Сделаем.

- Уж расстарайся, а то без погон оставишь и себя, и меня.
 - Немного пораскинув мозгами, генерал набрал Чудова.
 - Извините, Игорь Дмитриевич, что разбудил, вот какое дело...
- ++++

Кабардинец тупо взирал на «Тренера», не улавливая логики в его словах. Она была, должна быть, только непонятно, в чем заключалась.

- Не догоняю: зачем мне бросать шоферскую профессию и идти в матросы? Зарплата - коту начхать, рейсы длинные, удобств никаких. И плавать не умею.

- Дослушай, придурок! Дело важное на мази, бабки нереальные светят. Тебе место теплое подберу – будешь моими ушами и глазами. Сколько получаешь?

- Полста плюс то, что вы от себя добавляете.

- Увеличу вдвое. И без базара, а то уволю по собственному желанию, - бандит заржал. – Ты же помнишь, как я Коляна уволил. Второй месяц больничном. До нужного рейса останешься у меня водилой.

Против ожидания куратор агента «Смирнова» не расстроился, велел выполнять указания «Тренера» и, естественно, сигнализировать. В областном управлении ФСБ два майора – агентурист и приехавший из Москвы руководитель операции – совместно подготовили докладную на Лубянку.

«В соответствии с Вашими указаниями нами осуществляется плотный контроль за «Спортсменами», в том числе через надежного агента «Смирнова».

«Тренер» предложил «Смирнову» войти в экипаж одного из судов Волгоградского пароходства в качестве его личного соглядатая для «важного дела». Планируем использовать ситуацию для выяснения преступных планов.

В целях поощрения просим увеличить выплаты агенту».

++++

Вчера Красько принял многовато, серьезно превысив максимальную дневную дозу = 0,75 вискаря. Подташнивало, хотя ночью проблевался, саднило в висках. Настроение ниже паркета, по которому маятником ходил из одного конца кабинета в другой. Холдинг рассыпается: крохи ушли вымогателям, на основное точит зубы Мага. Виктория убита, Алехин пропал, Чудов не звонки не отвечает. Беспомощный Безопасник «принимает меры». КАКИЕ? Лена и Марк далеко, в безопасности, но как их не хватает. Хотелось плюнуть на всё и уехать на Комо, поваляться под итальянским солнцем, потискать жену, подбросить в воздух сына.

Нельзя: бизнес под угрозой, и пришло официальное приглашение поучаствовать в Сельскохозяйственном форуме. До его даты оставались считанные недели, а заведующий пиар-отделом ничего толкового до сих пор не придумал. Работать не хочет, зажрался халявщик! *«Морда що й возом необ'їдиш. А щоб тобі повилазило!»*. Но потом, после форума. Представилось, как он пинками гонит по лестнице заводелом, невзирая на протесты Безопасника, его дружка. «Он, де, креативный и предложил речную тему, как главный элемент программы». Только бы бабла побольше поднять, креативщик ху*в».

++++

Матвея раздражал паспортный контроль на прилете. Во многих странах достаточно показать национальный паспорт и пожалуйста. В России пограничники и компьютеры обнюхивают документ, бросая подозрительные взгляды на владельца: «Чего это ты вернулся на Родину? Чего не сиделось за границей?» Даже не удивился, что приставленный Иблисом сопровождающий провел у окошка минуту, а ветерану пришлось ждать три или четыре. Получив штампель, прошел к выходу. Сопровождающий крепыш кивнул в сторону авто, возле которого ошивался черноволосый мужчина. Алехин уже знал, что теперь везде и всегда придется ходить под ручку с кавказцами: «Понятно, не доверяют». Уставший после перелета неизвестно откуда через Анталию, плюхнулся на заднее сидение счастливым: «Родина!». Пробравшись через пробки, машина шустро бежала по Рублево-Успенскому шоссе, приближаясь к его концу. Вот знакомый лес, ворота, дом. Где риджбеки? «Что-то случилось!»

Вышел садовник, грустный, как не успевшая спрятаться Луна. Взял чемодан, вопросительно взглянул на крепыша. «Мой новый шофер и охранник, - пояснил Матвей. - Пусть ему приготовят комнату в цокольном этаже. Покажи дом. Да, и подбери ему приличный костюм из моего прежнего гардероба».

++++

Пространство и время - эти мерки всегда сковывают и ограничивают человека, словно длина и ширина гроба. Именно в их плену чувствовал себя разведчик, вырвавшийся из лап «Иблис и Ко». «Шофер» дышит в ухо, а на ликвидацию Чудова даны две недели. Пил чай на кухне, невидящим взором упершись в телящик, как обычно по утрам смотрел *Euronews*. Внезапно заметил, что пошли титры на шведском языке: «*Giv akt! Se doctor idag*» (*Внимание! Посети доктора сегодня*). Послание мог составить и передать только Чудов - коллега по разведработе в Скандинавии. Форма сообщения указывала, что тот в курсе установленного за Алехиным наблюдения со стороны противника.

- Эй, проснись! - толкнул рукой «Шофера», уткнувшегося в экран мобильного. - Мне надо к врачу за таблетками, запас кончился.

- К какому врачу?

- Психиатру, в Центральной клинической больнице. Надо позвонить.

- Вам нельзя звонить.

- Ты позвони, номер продиктую, и договорись о времени. Да, пропуск закажи на мой «мерс». Надеюсь, умешь рулить не только арбой.

++++

Мария сделала строгое лицо.

- Почему так давно не приходили?

- Лечился по еврейским рецептам, - Алехин махнул рукой «Шоферу», чтобы вышел из кабинета онкопсихолога, куда тот нагло вперся вслед за пациентом.

- Тогда сегодня придется долго с вами работать, - произнесла Шпагина в спину уходящему кавказцу.

- Раздевайся Маша, - перешел к делу Матвей, - вступлю с тобой в половую связь.

- Что?!

- Для конспирации сними халат, вдруг абрек опять войдет. У тебя диктофон?

- Не, прямой канал с Игорем Дмитриевичем. В телефоне на столе.

- Тогда ложимся. Сними трубку, буду диктовать. И оставляю на срочный анализ бумажную салфетку – там ДНК плохого человека.

Когда «Шофер» через четверть часа заглянул в дверь, то от неожиданности отпрянул, правда, не быстро - хотелось разглядеть женские прелости врачихи. Он бы и сам не против молодую медичку разложить на столе. Мысли парня унеслись в мир секса обычного и извращенного. Когда русский вышел, застегивая рубашку, его встретил взгляд уважения, если не зависти.

- Завтра жду на процедуры, - проворковала из кабинета Шпагина. – Рентген и прочее. Резервируйте час-полтора.

++++

Шпионов учат *мимикрии* - умению сливаться с окружением, подражать окружающим. В библейские времена разведчики сливались с пастухами и караванщиками. Фишман слился с офисным планктоном, даже стал пить кофе без кофеина. Посещая «Старбакс», новую привычку не демонстрировал – Паола знакома с его настоящими вкусами, в смысле напитков, разумеется. В сексуальном плане знакомство так и осталось платоническим. С приездом Юлии прежние мечты развеялись. «Блин, жениться что ли?» - неожиданно родился вопрос. Рассмеялся, негромко, прямо в толпе. Никто даже не обернулся, у всех наушники, у каждого в ушах своя музыка или свой телефонный треп. Труднее стало выявлять сотрудников наружки, раньше-то их можно было заметить по проводку, исчезающему в ушной раковине.

«Хай!» - дежурная улыбка, стакан принят в левую руку, деньги переданы правой, шаги к выходу. «Опля! Новое сообщение: "Алехин сотрудничал с нацистами, чтобы получить разрешение на выезд из оккупированной Франции ...". У Юленьки сегодня будет сеанс связи с Центром. И повинуюсь импульсу – давно и тщательно подготовленному – достал ручку и сделал приписку на карточке с отрезанным уголком: «Я бы сыграл с тобой в русские шахматы. Оставь координаты». Глоток из стакана-термоса, нырок в поток вашингтонских пешеходов и сливаться, сливаться.

РЕШЕНИЕ

Президент помнил, как в конце 90-х оказался в «сточной канаве», выбраться из которой помог счастливый случай. Повезло выбраться, и оказаться в ней вновь не хотелось. Гарантией служила лишь его воля и, с самим собой надо быть откровенным, удача. Особенно везло в сложных ситуациях, как баловню судьбы Алехину. Глядя на подчиненных, понимал, что и теперь решение придется принимать ему.

- Итак, спутники, как и следовало ожидать, не зафиксировали «белый крест», выложенный товарищем Григом на крыше виллы. Анализ авиатрафика на Среднем и Ближнем Востоке позволил отследить только связку рейсов из Эр-Рида в Анталию и из Анталии в Москву. Точное местоположение «Зверя» и предполагаемого штаба террористов неизвестно.

- Да, - встрял Чудов, - но Матвей Александрович постарается туда вернуться, чтобы навести нас на цель.

- Есть вопросы к рассказанной им истории, - руководитель СБП не преминул выразить скептицизм. - Выпускать его за рубеж рискованно.

- Будет исходить из того, что противник не доверяет Алехину и примет меры, исключая провоз им любых радиотехнических средств - активных и пассивных. Радиационные метки на таком расстоянии бесполезны, - проявил техническую подкованность Директор СВР.

- А если удастся обнаружить штаб? - национальный Лидер упорствовал, поскольку в душе вновь уверовал в товарища Грига, желал ему успеха. - Как нанести удар?

- Наше спецподразделение «Заслон» может осуществить инфильтрацию в большинство стран, - уклончиво ответил Директор, - но шейхи его не пропустят к себе, особенно с учетом вовлеченности американцев. Вывод нелегалов теоретически возможен, хотя потребуются недели. Опять же завоз оружия проблематичен, а охрана, как доложил товарищ Григ, там сильная.

- Если точку определим, - начал рассуждать Чудов, - то можно атаковать крылатыми ракетами Х-101. Для ТУ-160 запросить у индийцев разрешение на посадку, а у Ирана - на пролет. Осуществить пуск, когда бомбардировщик будет над Индийским океаном. У шейхов ПВО направлена на север, на Иран и Ирак, ракета с юга проскочит на бреющем.

- Мечтать не вредно, - оборвал №1, - прошлый раз согласование подобного полета заняло три месяца. Не лучше ли подумать, что способен сделать сам Матвей Александрович, хотя и сильно болен. Я хотел бы с ним побеседовать лично.

- К сожалению, он под плотным наблюдением, - поспешил исключить нежелательный контакт руководитель СБП, - даже телефонный контакт невозможен. Алехин лишь сумел передать образец ДНК, указавший на «Зверя» и краткие сведения.

- Вашу мать! - не сдержался хозяин Ново-Огарево. - Совсем у нас ничего нет!

- Я бы так не сказал, - тихо произнес Чудов. - Полагаю, скоро появится Гафуров. Опять же имеется словесный портрет Иблиса, и ожидается ДНК-анализ его салфетки, привезенной товарищем Григом. Придумаем варианты действий. Уверен!

№1 сдержался, чтобы не взглянуть на бывшего зам. директора СВР. Оптимист нравился смелостью и практицизмом. Симпатию пока следовало скрывать, чтобы не выставить его раньше времени на съедение кремлевскому зоопарку. «У парня есть перспектива. Надо его беречь».

- Хорошо, пока идем по алехинскому плану, - резюмировал Президент.
++++

«Бриться надо сверху вниз», - так учил отец. Но что сойдет для шахтера, не подходит аппаратчику ЦРУ, думал Макалистер, проводя станком снизу вверх, срезая волоски почти до фолликул. Нежную, розоватую, с веснушками кожу - кельтский тип - саднило: прихватило солнцем у арабов. Зато на душе удовлетворение. Ночью даже приснился сексуальное пиршество с мулаточкой. Что только с девушкой не делал: и так её, и сяк, даже вспоминать стыдно. С женой Джек таких вольностей не

позволял, хотя после её климакса они спали отдельно и редко сходились в кратком и непритязательном соитии. Без виагры и этот мизер не поучался, диабет испортил гормональный баланс. Жаль, в реальности с Паолой так и не довелось встретиться, пришлось держать связь по почте и через «Птицу».

Ах, да! Бурный секс он имел когда-то с вьетнамскими проститутками. То было давно, в прежней, дошпионской жизни. Во Вьетнаме его и присмотрел вербовщик ЦРУ. Ох, там натворили! Одна операция «Феникс» чего стоила! Ликвидировали сочувствующих партизанам - трупы горой. Рука дернулась, из пореза стала сочиться кровь почти, как у Мусы из ранок. Передернуло от отвращения: «Зверюга!» И с такими отбросами УПРО намеревается провести акцию - высокие слова и низкие цели. Алехин - иной тип, совсем иной. Жаль, когда всё закончится, нельзя его будет пригласить в Коста-Рику: поболтали бы, выкурили по сигаре, посмотрели бы мои поезда и локомотивы.

Раньше Макалистер казалось, что перевезти его железную дорогу не получится - сложно и дорого. Теперь, после первых шагов по сдаче русским операции «Рагда», появилась надежда заработать денег, сдав замысел УПРО. Только надо продумать тщательно пути отступления, когда в управлении начнутся разборки. А они начнутся, Алехин об этом позаботится. Почти дохляк, на одной силе воли тянет, но позаботится. Жаль коллегу, почти одногодка. Интересно, как тот бреется? Наверняка, снизу вверх. «Ладно, хватит миндальничать, пора «Птицу» выводить на орбиту в качестве ложной цели».

++++

«Птица» прочел предложение Фишмана, и охватило возбуждение неизвестной ранее природы. Щеки покраснели, ладони ласкали друга в бесконечном вращении. «Удача! Появился русский!». И на планерке спецгруппы ломал голову в поисках правильного хода, ожидая своей очереди, чтобы сообщить коллегам: Государственный банк Шанхая и корпорация *Sinochemi* открыли Магомедову кредитную линию для скупки акций «Росселитры». Новость не вызвала особого обсуждения, только шеф УПРО многозначительно ухмыльнулся и велел выяснить, какими судами перевозят удобрения с фабрик холдинга. Пришлось пообещать уточнить эту деталь. Оперативники сумасшедшие, вникают в ненужные мелочи.

Доехав до Лэнгли, попросил ребят из русского отдела помочь, но те сразу уткнулись в свои мониторы или срочно снимали телефонные трубки для «важного разговора». Пришлось искать содействия у Макалистера. Тот сразу напряг куратора московской резидентуры: «Сориентируй того «орла», что добыл медицинское заключение, ну, ты помнишь по кому. Пусть выяснит, как русские перевозят по рекам и морям селитру. *Pronto*!»

Историю с шахматным поединком, напротив, воспринял без энтузиазма, порекомендовав «Птице» пригласить неизвестного на баскетбольную площадку.

- Посмотри, кто придет. Если чужак, не подходи. Если и, правда, русский, то поболтай, но заводить реальное знакомство с иностранцем запрещает внутренний регламент ЦРУ. Понятно?

- Да.

- Ты хоть шахматные правила знаешь?

- Нееет, - виновато протянул новичок.
- Выучи быстренько. Глядишь, гроссмейстером станешь. Ха-ха.

Когда потенциальный оперативник, а кто из аналитиков не мечтает им стать, вышел, Джек удивился, как удачно ложится фишка. Еще чуть-чуть и пасьянс сложится. Надо выяснить, что му**ки из УПРО задумали с судами?

++++

Куратор московской резидентуры давно и безнадежно ненавидел Маклистера, явно засидевшегося на посту руководителя отдела. Нет, чтобы уступить ему, более молодому, место, так еще нагружает мелочевкой. Вместо серьезной оперативной работы приходится заниматься то «Шахтером» (кстати, что-то о нем ничего не слышно), то ломиться в Центральную клиническую больницу за медицинскими документами. А теперь еще и водным транспортом предстояло заняться. Босс возбунтовал по данному поводу явно с подачи новичка, блатного аналитика. К парню требовалось присмотреться, тот не по чину пролез в спецгруппу шефа УПРО и там химичил. Излишняя активность непонятного свойства настораживала. Закономерно возникал вопрос: нельзя ли её канализировать, чтобы подвинуть руководителя ближе к пенсии. Скандальчик не помешал бы.

++++

Сквозь тьму просочился голубоватый свет неба еще ночного, но уже предчувствующего восход. Холодный, почти стальной, напрочь лишенный дневного золота. Он отражался зеркалом в комнате, намекал, что в ней есть силуэты мебели. Ни звука машин с близлежащей дороги, ни движения в лесу, ни признаков жизни в доме. И собак нет, есть только проснувшийся Матвей. Зачем проснулся в мертвом, точнее, убитом мире, где даже в тиши, даже во сне не способна появиться надежда?

Но что-то его разбудило. Что-то родилось в серой безнадеге. И медленно, нота за нотой зазвучала чудесная мелодия. Сперва требовалось напрягать слух, потом она обрела силу, превратившись в песнь мести. Кому? Зачем? Непонятный и навязчивый лейтмотив требовал от слушателя выбрать цель и причину, стать исполнителем божественной музыки, её автором и творцом. Всё вот-вот станет ясным, прольется сияние нового дня, наполнит смыслом остаток жизни. И счастливый мужчина уснул со слезами на глазах – второй раз со дня смерти мамы.

++++

Самка *иксодового клеща* бежала по комбинезону стремительно – пропорционально длине тела скорость для человека составила бы 1000км/час – ей нужна кровь. Напьется, раздуется в сотни раз и отвалится не плоской бляшкой, а серовато-фиолетовой горошиной, чтобы отложить в землю тысячи яичек. Запах немытого человеческого тела возбудил самку, она попискивала. Тихо, в ультразвуковом диапазоне. Это в джунглях Юго-Восточной Азии клещей слышно невооруженным ухом, а в среднем течении Волги совсем иное звучание.

Лейтенант слушал, как шуршит сухая трава под лапами приближающегося пса. Через секунды выяснится, сработает ли план. Вчера решили приманить собаку с комбината на запах еды. И вот, выждав попутный ветерок, выложили завонявший на солнце пахтет из сухая прямо у «секрета» спецназовцев. Командир приказал не стрелять – вдруг

пса ранят, и тот убежит на комбинат, всполошив террористов. Предстояло задушить. Мерзко, а куда деваться? Шорох уже совсем рядом, лейтенант перестал дышать.

Руки в перчатках сошлись на шерстистом горле в тот миг, когда хелицеры клеща прокусили человеческую кожу и в ранку проник хоботок. Собака не могла зарычать – гортань сломана, спецназовец не вскрикнул – слюна насекомого действовала как обезболивающее. Тишина и покой, только в ночной степи одним млекопитающим стало меньше, а паукообразных скоро прибавится. Но кто их считает? В «Час волка»?

++++

Из телефонного сообщения агента «Смирнова»

«Татарин» высказал «Тренеру» опасение, что за комбинатом установлено наблюдение. Не привел конкретных доводов, сослался на личное предчувствие. По его словам, исчез дворовой пес в стороне, противоположной от реки. «Тренер» успокоил его: «Не ссы!»

++++

Красько вертел хвостом в приемной Чудова, чего давно за собой не замечал. «Дармоеды! Жируют на мои налоги и еще ждать себя заставляют!» - бестолково пытался разогреть злость, чтобы устранить тревожное ожидание. – «И секретарша у него говно, и кабинет, и фронт ихний говно». Но стоило появиться хозяину, как внутренний настрой моментально пришел в гармонию с внешним обликом просителя.

- Михаил Соломонович, доброе утро! Будировал вашу просьбу на самом высоком уровне и успешно. Есть команда оказать вам содействие.

- Фу! Я уж волноваться начал. А конкретно?

- Конкретно от вас требуются две вещи: пригласить на работу господина Алехина в качестве помощника по особым вопросам и выполнять его распоряжения. Само собой, никому ни слова.

- И только? То есть я могу быть спокоен по поводу наездов и попыток рейдерского захвата?

- Можете. И еще не забудьте насчет участия «Росселитры» в Сельскохозяйственном форуме, солидного и щедрого участия.

- Само собой. На днях пришлем предложения.

- Вынужден закончить нашу встречу – бегу в Кремль.

- До свидания, - попрощался обескураженный миниолигарх. - Только я не понял насчет Алехина. Он где? Как с ним связаться?

- Сам вам позвонит. Доложит о поездке в Париж и подскажет, что надлежит делать.

В дверях Красько едва не столкнулся с молодым человеком, устремившимся в кабинет.

- Игорь Дмитриевич, - без преамбулы выпалил Опер, - вчера Гафуров въехал через Азербайджан.

- И?

- Его потеряли: тамошние погранцы выполнили наш циркуляр ровно наполовину – въезд зафиксировали и сообщили по команде наверх, а передать под наблюдение местному отделу ФСБ не потрудились.

- Плохо!

- Может, объявить в розыск?

- Нельзя, спугнем. Боюсь, у противника есть источники и оперативной информации. Подождем, сам всплывет или позвонит абреку, что «опекает» Алехина.

Чудов оказался дважды прав. Во-первых, Руслан вышел на связь со «стукачком», который поведал, что ФСБ не активно, но интересуется Гафуровым, как человеком, предъявившим фальшивое удостоверение ФСБ и угрожавшим пистолетом посетителю фитнес-клуба. Во-вторых, дагестанец позвонил «Шоферу», и тот сообщил, что «новый хозяин» ведет себя хорошо. Звонок был сделан с бензоколонки на автотрассе под Элистой, дальше автотрасса раздваивалась: на Астрахань и Волгоград. Соответственно, Опер отправил ориентировки в оба города.

++++

Бен Султан следил за подготовкой операции «Рагда» в пассивном режиме, пока не вмешиваясь. Иблис справлялся, впряглись и американцы. Собственно он самоустранился с того момента, как придумал название – «Удар грома». Чем дальше операция продвигалась, тем выше становился риск оказаться причастным к очень серьезным последствиям. Одно дело участвовать на этапе общих рассуждений, и совсем другое – на заключительной стадии. К тому же его собственное положение становилось шатким: король и часть семьи готовили смену руководителя разведки саудитов. «Слишком мягкую линию проводит в Сирии, не оказывает активной помощи братьям-ваххабитам на Северном Кавказе». Посвятить недовольных в тайну «Рагды» нельзя, по крайней мере, до её завершения. В случае удачи можно намекнуть на свой успех, а при провале – промолчать, чтобы не вызвать новую критику.

Решив отвлечься от неприятных мыслей, прошел на женскую половину дворца. Главный евнух выбежал навстречу. По законам Саудовской Аравии евнухов давно нет, но Бен Султана придерживался старых правил.

- Приведи брюнетку, ту новенькую.
- Простите, владыка, но у американки один из тех трудных дней ...
- У наложницы не может быть менструации в момент моего желания.

Девушка старалась: не отводила глаз и улыбалась, когда делала *фелатио*. Не помогло: эрекция вышла вялой, семяизвержение – ранним. Кончив на небольшие, как у козочки острые грудки, не к месту вспомнил анекдот, услышанный в Москве.

Чем Саудовская Аравия отличается от России? — Шейх имеет гарем и делится нефтяными деньгами с народом, а царь имеет народ и делится нефтяными деньгами с гаремом.

Невесело рассмеялся, брюнетка несмело поддержала хихиканьем, хотя ничего не поняла. «Принц странный: чего смешного в импотенции? Платит щедро, но сперма отвратительна на вкус. А до конца контракта еще полгода. *Fuck*!»!

ДИАГНОЗ-2

Юлии в Вашингтоне нравилось недолго, пока очарование встречи с любимым заслоняло минусы столицы США. Обмолвилась Владу, тот отрезал: «Ты что, туристка? Мы тут зачем? Кропай диссертацию и нахваливай американский образ жизни. *Keep smiling* по любому поводу и без него». На миг девушка увидела чужого человека, не того, кто был так предупредителен

и нежен с ней. Стало страшно: допусти она еще несколько ошибок, и у любимого долг может взять верх над чувствами к ней. «Да, он тут по необходимости и, как предупреждал Игорь Дмитриевич, готов преодолеть многое чужое, закрыть глаза на многое личное. Блин, какая я дура!»

Конструктивная самокритика – удел толковых людей, а умение извлекать из нее практические выводы – самых толковых. Аспирантка шла от библиотеки конгресса к «Старбаксу». Дома пила чай, здесь, чтобы не выделяться, брала кофе. По дороге не проверялась: бесполезно без особых навыков и оперподдержки. Чудов велел вести себя естественно, а Андрей – сливаться с окружающими, растворяться в обстановке. Взяла свой стакан и фоккача с куриной грудкой – ланч академической мышки. Прошла к стойке у окна, села на барный стул, достала смартфон. Действовала медленно и скучающе, хотя сердце тревожно стучало в диафрагму. Подмывало отправить сообщение немедленно, но сдержалась: нельзя зачекиниться в точке, где на доске объявлений появилась новая запись на шахматном объявлении. Мысленно составила текст, отправила в рот последние крошки еду и капли напитка. Встала, пошла, по-прежнему тупо глядя на дисплей. С полпути к библиотеке в сеть улетел ответ на «письмо подружки». Андрей впервые доверил ей самостоятельно снять и передать информацию. Оперативно-значимый кусок звучал следующим образом.

Спорт тут существует в виде американского футбола, бейсбола и хоккея. И то в основном на ТВ, а в жизни публика «тренируется», сидя на диване и пожирая фастфуд. Есть исключение: предложили вечером сыграть в шахматы на баскетбольной площадке! Представляешь?

++++

Алехин спал мало, хотя демонстративно лежал в постели ровно восемь часов. «Шофер» отключил интернет и телефонную связь, посоветоваться не с кем. «Опять действую в одиночку, нахожусь под наблюдением у чужих и под подозрением у своих». Мысли о здоровье отсутствовали полностью – сегодня предстояло узнать лишь, сколько времени ему оставят врачи. Узнавать не хотелось, хотелось прострелить башку Иблиса, навсегда выключить его изуверский мозг, вырвать Марка, Красько и других – маленьких и больших – из заразной и смертоносной паутины. Увы, опытный профессионал пока не видел сколь-нибудь реального шанса.

Пришла недолгая дрёма, в которой Матвей с кем-то беседовал. У собеседника лицо оставалось в тени, даже непонятно мужчина (Степан?) или женщина (Анна?).

- Почему ты хочешь именно его устранить?

- Враг задумал нечто чудовищное, пытаюсь сломить волю народа, изменить истории страны. Он полагает, что верно выбрал направление атаки и надеется добиться нужного результата, нанеся мощный удар.

- И как ты, слабый и больной, сможешь ему помешать?

- Найти уязвимую точку у врага и, приложив к которой минимальную силу, перевернуть ситуацию. А у меня только и остался минимум сил и времени. Потому преследую ближайшую цель, уничтожение которой открывает далекую перспективу.

- И какую же?

- Только не смейся: сделать мир лучше.

- Всевышний не оставит тебя, его Архангелы придут на помощь.

Конечности спящего перестали поддегиваться, лицо вновь превратилось в неподвижную маску с приоткрытым ртом. «Что это было? – проснулся Матвей. – Вещее видение?». Своему подсознанию разведчик доверял, полагался на подсказки, которое оно порой подбрасывало. Только, уж, больно в затейливой форме на сей раз. «Ладно, посмотрим, что день грядущий нам готовит».

++++

Виктор Петрович лично явился осмотреть пациента, долго обменивался непонятными терминами с онкологом, рентгенологом, Шпагиной. Наконец, изрек: «Радиационная пневмония».

- Иначе говоря? – недоуменно поднял брови Алехин.

- Последствие лучевой терапии, убившей микрофлору в легких, что сделало их беззащитными для атаки болезнетворных микроорганизмов. Лечится антибиотиками.

- Откуда кровь в мокроте?

- Полагаешь, что членство в биологическом кружке МГУ и доступ к «Википедии» сделали специалистом в пульмонологии? Ты откашливаешь флегму, состоящую в основном из слюны. Сильный кашель вызывает спазмы в гортани, что ведет к разрыву мелких сосудов. Отсюда и кровь.

- А раковые клетки?

- Не обнаружены. Ремиссия, дружище. С осторожностью, но поздравляю.

- И как мне быть?

- Живи, набирайся сил. Спиртного много не пей, избегай простуд и стрессов.

- Хорошая новость! – разведчик позволил себе улыбнуться. – Только оставим её в тайне, знаешь, чтобы не сглазить.

- Семью то порадуешь? Кстати, звонила Анна – не может с тобой связаться.

- Виктор, будь любезен, сообщи ей, мол, положение стабильное, а про ремиссию пока не слова. И, мол, у меня «скандинавская меланхолия», она поймет.

- Как скажешь, Матвей. Помнишь наш давнишний разговор про Божью помощь. Господь помог, хоть ты и неверующий. Мой совет: подумай, как дальше жить станешь.

- Уже подумал.

- Образ жизни поменяешь?

- Отнюдь. У меня есть просьба, в которой ни ты, ни Бог не сможете отказать.

- Для тебя что угодно. А что угодно?

- Необходимо провести сеанс экзорцизма, - нашло озарение на Алехина, спровоцированное ночным диалогом с неизвестным. – И не смотри на меня как на психа, я в порядке.

- Неужели чекисты верят в дурацкие ритуалы: темнота, свечи, заклинания, крестоналожение?

- Папа Римский разрешил в 1614, описал процедуру. Лично я не так формален, готов заменить святую воду более токсичным продуктом. Опишу клиента, а ты поставишь диагноз. Возраст 50-55, симптомы...

- Похоже, ты прав. Критическое поражение почек очень вероятно. Видимо, живет на диализе и лекарствах. Точнее сказать трудно. А кто он?

- Самый мерзкий из террористов, список жертв огромен. Прислужник дьявола, если не сам люцифер во плоти. Я ЭТО ЧУВСТВОВАЛ!

- Боже упаси, - анестезиолог-реаниматолог перекрестился.

- Ты же людям «ласты расклеиваешь», помоги этому «склеить». Благое дело, Всевышний не осудит, а осудит – отмолишься.

- Это задача для спецслужб, ты же имеешь там связи, - возразил старый врач.

- Мне санкцию не дадут и яд не дадут. Там одни бздуны остались. Нужен контактный препарат. Такое возможно?

- Теоретически. В советские времена мы с КГБ экспериментировали в целях защиты верхушки КПСС от подобных посягательств. Пришли к выводу, что подобные покушения сложны и ненадежны. К тому же сам исполнитель подвергается сильнейшему риску поражения. Ага! Понял, ты думал, что умираешь, и планировал стать камикадзе. Фу, Матвей, окстись!

- Нет! Ремиссия не меняет моих планов. Я готов рискнуть. Но без тебя исход непрогнозируемый и для шайтана, и для меня. Помоги мне остаться в живых. Ты же меня спас, так не дай помереть теперь.

- Я должен подумать.

- До завтра. Временное окно две недели. Реально изготовить яд?

- Сложно сказать, - Виктор, сам не замечая, начал рассуждать в практическом плане. - Его же надо будет проверить на ком-то.

- Не зацкливайся на второстепенном. Завтра жду положительный ответ, а иначе, зачем меня Творец оставил жить? Поразмышляй, как себя будешь чувствовать, если откажешься, а подлая тварь продолжит убивать твоих товарищей по вере. Сможешь с великим грехом в храм войти?

Покидая кабинет друга, Матвей был почти уверен, что вербовочный экспромт завершится удачно. Стыдно втягивать Виктора в операцию «Рагда», но иного выхода не видел. Грустно кивнул «шоферу», тот отвел глаза – стоявшая рядом Мария, видимо, доходчиво разъяснила ему мрачные перспективы смертельно больного пациента.

++++

Руслан без удовольствия смотрел по сторонам: индустриальный город, распятый в степи и выгоревший на солнцепеке. Не мечтой туриста. Зато волжанки привлекательны: надо бы вечером прошвырнуться по местным заведениям, снять телку или двух. Муса не одобрит, но кто ему расскажет? Раз в Волгограде сформировалась сильная ячейка, то братья должны обеспечить уважаемому командиру безопасность и развлечения. Но позже, сначала нужно проверить их базу, оценить людей. В любом случае придется задержаться – в Москву пока соваться не следует. Поднимая тучи пыли, машина ползла по разбитой дороге к комбинату отделочного камня.

«Тренер» накрыл поляну в убитом цехе подготовки гипса. Снаружи и внутри корпус покрывал толстенный слой белого порошка. Москвич пошутил: «Жаль, что это не кокаин!». Зато внутри имелся закрытый отсек, состоявший из спального помещения на дюжину коек, небольшой столовки и кабинета с табличкой «Мастер цеха». Температура оказалась приемлемой, китайские кондиционеры справлялись с августовской жарой.

- Выпьем вечером, - приказал Гафуров, - а сейчас подгони для беседы кандидатов, по одному.

- Люди проверенные, - заверил хозяин, - не сомневайся. Пока не в теме, но, думаю, подойдут. Честно говоря, я и сам не знаю, какая акция планируется. Расскажешь?

- Не тут. На Волге можно купаться?
- Вполне, перед закатом ходим плавать.
- Вот-вот, сводишь меня, там и перетрем.

++++

Лейтенант с ненавистью снял насосавшегося клеща и раздавил распухшую тварь. «И когда прокралась?» Шепот наблюдателя прервал осмотр тела.

- Прибыла тачка, о которой предупреждали наш пост у шоссе.
- Ага, незнакомая харя, по-моему, - укушенный одновременно наблюдал в окуляр длиннофокусной камеры и делал снимки. - Глянь по нашему альбому.

- Нет такого, - напарник пролистал портреты известных членов бандгруппы, открыв ноутбук – камуфляжная расцветка, ударопрочный корпус. – Похож на чувака из ориентировки. Правда, там паспортное фото.

- Хер его знает, расстояние великовато и контрастность на солнце чересчур высокая. Может, до вечера не отвалит, и удастся сделать приличный снимок.

- Ага, поместим на его страничку в «Одноклассниках», - улыбнулся измученный долгой засадой спецназовец.

- Лучше на сайт знакомств, - в тон ответил лейтенант. – Лады, отправь фотку в штаб, пометь «Предположительно опознан по ориентировке».

++++

Чудов сдерживал радость, двойную: Гафурова засекли под Волгоградом, на базе, куда боевики завезли оружие с Северного Кавказа и стянули людей. Опять же «Хоттабыч» в Вашингтоне, вроде, готов выйти на контакт. Зря Президент мордой по столу возил. Много непонятного, что нормально. Неясна цепочка Штаты-шейхи-террористы в России. Единственное связующее звено – Матвей, который пока не владеет ситуацией. Работает под контролем, ошибки недопустимы. Но выкрутится и тогда Зазвонил мобильник, номер не определился.

- Слушаю, - недовольно гаркнул в микрофон.
- Господин Чудов? - чужой южный говор.
- Кто спрашивает?
- Это мой *social secretary*, - перехватил трубку Алехин. – Здорово, старичок.

- Матвей Александрович, добрый день. Как вы?
- Жив, но это ненадолго. Надо пересечься. Вечером, попозже?
- Могу часов в десять. Вы выберете ресторан или я?
- Мне ресторанная еда противопоказана. Давай в Лужниках, на старом месте.

- Договорились.

Нажал кнопку, зашел Опер с вопрошающе голубыми глазами.

- Последний звонок на мой телефон подними. Товарищ Григ просит о встрече.

Через десять минут кудесники ФСБ прислали детализацию звонков и передвижений искомого аппарата. Абонент находится в доме Алехина плюс-

минус 20 метров, ранее на него поступил звонок от Гафурова. Группа ФСО, наблюдавшая за Алехиным, сообщила, что тот вышел на террасу с телефоном в руках и в сопровождении шофера. Чудов отдал приказ поставить мобильник на прослушку, включая принудительную активацию его микрофона, даже при выключенном аппарате. Чтобы батарейка садилась не столь заметно, данный режим использовался выборочно. Для быстрого скачивания информации использовалось скрытое подключение к сетям *Wi-Fi*. Система оперативно-розыскных мероприятий в сфере электронной связи взяла под наблюдение новый объект. СОПМ – особенно эффективная штука, если тупой преступник меняет только сим-карты, вставляя их в свой любимый смартфон с Международным Идентификатором Мобильного Устройства – его 15 цифр легко считываются сотовыми станциями.

++++

Генерал СБП испытывал неловкость, не будучи уверен в реакции №1, поэтому незаметно для себя и заметно для Президента трогал лежащую перед собой папку. В ней находился заготовленный ордер на арест Алехина.

- Чудов убедил отложить задержание? Ты нарушил мой приказ?

- Ни в коем случае! Только отложил исполнение, поскольку требовалось уточнить оперативную обстановку. Первые сутки подозреваемый вел себя безукоризненно: с соблюдением мер конспирации и в тайне от своего сопровождающего передал массу разведывательной информации.

- Я в курсе. Короче, что изменилось? - прервал №1.

- Он вызвал Чудова на встречу. И нельзя исключить, что Алехин может совершить теракт в отношении лица, занимающего важный политический пост. Поскольку телефонный канал связи с Гафуровым отслежен, а местонахождение последнего установлено, следует арестовать обоих и серьезно с ними поработать.

- Хочешь применить к товарищу Григу спецмеры?

- Если потребуется, но надеюсь, он сам пойдет на сотрудничество.

- Оставь папку в покое и Матвея Александровича тоже. Усилить наблюдение и обеспечить безопасность как Чудова, так и Алехина. Свободен.

Победив желание утереть пот, генерал проследовал через приемную. «Первый раз угадал – не задержал сразу. Второй раз не угадал – надо не арестовать, а холить и лелеять. Бля! Хозяин не договаривает, видимо, имеет дополнительную информацию от СВР».

++++

Временной ресурс резко увеличился, и Матвей не знал, что с ним делать. Горизонт планирования, прежде ограниченный неделями, передвинут в ту неясную даль, что зовется будущим. Оно либо есть, либо его нет. Да, будущее может прерваться в любой момент, только в том-то и сладость бытия, что каждому индивиду его личный момент не известен. Ну, как правило, не считая тех, кого ведут на расстрел или сажают на электрический стул. С новым ощущением следовало примириться, поскольку до заболевания разведчик своего будущего не ощущал. Так оптимистически прикидывал, что осталось лет двадцать, реалистически – десять. А пессимистически не оценивал, поскольку пессимистом не являлся.

- Поехали в ресторан, поужинаем, а то из горничной не получается хорошая кухарка, - бросил «Шоферу», сразу оживившемуся при мысли о еде и выпивке. – И, это, позвони своим, скажи, для вечернего дела нужна

«чистая» бэушная иномарка с видеорегистратором и бойцом. Наши колеса палить не будем.

- Та, что нас привезла из аэропорта, подойдет?
- Вполне. Ты бойца хорошо знаешь? Не обосрется?
- Ровный пацан, из Ингушетии, у Руслана на подхвате.
- Хорошо. Итальянскую или французскую кухню предпочитаешь?
- Грузинскую, я же грузин. На Остоженке есть «Тифлисский дворик», повар готовит, как мама родная.
- У тебя и мать есть?
- В Кутаиси живет.
- Тогда рули на Остоженку. Ствол не забудь.

ПОДСТАВА

Аршинные буквы выцвели с советских времен, не утратив актуальности: «Работники склада, будьте взаимно вежливы». Призыв услышан не всеми, мат стоял густой, производственный. Завскладом – *noblesse oblige* – сдерживал естественную тягу к доходчивому русскому языку, ограничиваясь присказкой «бля» в каждом предложении.

- Понимаешь, уважаемый, нетравленая селитра к продаже запрещена,
 - Хорош парить! - «фермер» не отклонялся от курса. – У вас этого говна, что грязи. «Росселитра» раньше производила нетравленную. Неужто не осталось чуток?
 - В ангарах есть, только для особых покупателей.
 - А я кто? Х*й с горы? У меня парниковое хозяйство на Оке, столицу кормлю овощами и зеленью. Даже *рукола* растет.
 - Чё за ботва?
 - Итальянская трава, рестораны в салат добавляют. У меня товар дорогой, экологически чистый. Мне травленную нельзя, клиентов потеряю.
 - Дык, нетравленая дороже выйдет, - кладовщик стал давать слабину.
 - Отпусти по накладной как залежалый товар, некондиционный, а тебе разницу доплачу наליком. Сечешь?
 - Сколько возьмешь?
 - «Газель», на пробу. Если подойдет, потом тонн пятьсот купим. Есть столько?
 - Хоть тысячу. Но по бумагам селитра будет травленная. Ничего? – менеджер уже прикидывал, какую сумму принесет «взаимная вежливость»
 - Так даже лучше, - «фермер» достал барсетку, набитую купюрами.
- ++++

Для грубоватой пищи нужен тренированный желудок. Матвей им похвастать не мог. Ел мало, от шашлыка отказался и завидовал молодому волку напротив, который впивался в мясо клыками, откусывал резцами и пережевывал молярами. Закуски казались острыми после семи месяцев диетического питания, вино – сладким после израильского, итальянского и французского. Память подкинула ностальгическое воспоминание, как на спецназовских занятиях по выживанию приходилось ел лягушек и прочую экзотику.

- Чистый протеин, - уверял инструктор, со свистом втягивая дождевого червя. – Эй, Григ, что пижонство, зачем выдавливаешь из червяка землю?

- Так эмаль берегу, чтобы враги из НАТО не опознали меня по стертým зубам. А вам какие больше нравятся: *Lumbricus* или *Dendrobaena*?

- Жуй, глотай и не компостируй мозги, профессор кислых щей!

Примерно по такой же схеме Алехин пичкал соглядатая, пока тот не осоловел от любимых блюд. Сам развлекался, поглядывая на публику, состоящую главным образом из гостей столицы – сегодняшних и прошлогодних. «Сторожилы» одевались чуть менее броско, но подороже. И замашки, соответственно, отличались. Правда, только в начале вечера, до принятия критической дозы спиртного. Матвей с любопытством вновь входил в мир живых людей, с его разнообразием и красками.

- Как действовать будем? - «Шофер» вспомнил о сопричастности к предстоящему событию.

- Я действую, ты сидишь в машине и фиксируешь происходящее.

- А прикрыть разве не надо?

- Лучше сразу сваливайте, если я не справлюсь. Клиент серьезный, вас положит на раз-два.

- И не таких валили! – бахвальство входило в меню ужина «шофера».

- Тебе уже приходилось?

- Не, - прозвучало неохотное признание, - но смогу. А ингуш в теме, опытный стрелок.

Выйдя из ресторана сели в серую «мазду» с затемненными стеклами, уже подогнанную «Стрелком». «Шофер» занял место за рулем, «Стрелок» - рядом, Алехин - тесное заднее сидение. «Сейчас 21.40, - сказал Алехин, - в 22.05 заезжаем под Бережковский мост, под Третьим транспортным кольцом. Покажу, как лучше добраться». Взяв ТТ, протянутый «Шофером», разобрал, осмотрел, собрал и усмехнулся: «*Made in China*. Плохие вы патриоты». Ингуш начал поворачиваться, но, почувствовав ствол у загривка, притормозил. От устного ответа на шутку не удержался: «Ты, старый, не бухти! Приказано тебя грохнуть, если что».

В узком проезде под мостом, в полутьме, различимая лишь по габаритным огням, уже стояла черная «БМВ».

- Вдвоем приехали! – присвистнул разведчик и бросил ингушу. – Я подойду один, если не справлюсь, то добьешь. Выключи счет, - велел «Шоферу», - чтобы не зажегся, когда открою дверь. А то вас увидят.

Командир оцепления ФСО тихо произнес: «Гостей трое. Снайперы готовность». Опер и Чудов, услышав в наушник, подтвердили: «Принято. Трое». Увидев подходящего Алехина, Игорь вылез из машины и пожал руку.

- Давай в салоне поговорим, а то в ногах правды нет, - извиняющимся тоном попросил Матвей и, сев рядом с другом, добавил, - убивать тебя буду. Готов?

- И ты, Брут! Изменений к плану нет?

- Нет, - ответил разведчик. - Скажи, что по Гафурову?

- Нашли, но не в Москве.

- Красько?

- Оформит тебя на работу. Колбасит мужика.

- Ну, с Богом, - Алехин достал ТТ и дважды выстрелил в голову Чудова, практически в повернутое лицо, почти в лицо.

Жертва дернулась вбок и завалилась на дверь, стекло которой было пробито пулями ТТ и забрызгано смесью крови и серого вещества, добытыми

соответственно из артерии и мозга барана. Разведчик тут же выпустил двойку в спину опера, сидевшего на месте водителя. Тот завалился белобрысой головой на руль. Звук остался внутри почти на сто процентов, лишь вспышки были заметны снаружи. Но место тихое, кроме бойцов ФСО нет посторонних зрителей. Их командир облегченно вздохнул, услышав в наушнике голос убитого Чудова: «Порядок».

Разведчик выскочил из «БМВ» и махнул ингушу, тот подбежал с оружием в руках.

- Убери ствол, кретин, оба зажмурились. Забери у главного портфель – посмотрим, что за документы в нем. А я гляну, что с охранником.

Когда «Стрелок», нырнув в салон, вылез с портфелем в руках, Алехин опять же дважды выстрелил в него из ПСМ, лежавшего на коленях у «мертвого» опера. Вытер ПСМ и вложил в руку хозяина, проделал то же самое с ТТ и «Стрелком», забрал его «макаров». С портфелем и вернулся в «мазду».

- Жми на газ, чего спишь? – толкнул «шофера», замершего с приоткрытым ртом и застывшим взглядом. – Видеорегистратор записал?

- Да, - вымолвил тот и стартовал с прокручиванием покрышек. – Зачем вы своего-то?

- Что я – идиот, брать на себя двухдохлых чекистов. Пусть их на ингуша повесят, ему по барабану. И не гони, а то «письмо счастья» по почте пришлют. Тачку брось в переулках, отпечатки сотри, регистратор передай, кому надо. Домой сам доеду на своем «мерсе». Как доложишь Руслану, выброси телефон. Завтра к 9.30 доберешься в ЦКБ – у меня процедуры.

- Я не знаю, когда Руслан позвонит. А мне велено всегда быть с вами.

- Позвонит – куда денется. Ты станешь моим псом: скажу – гавкаешь, скажу – кусаешь, не скажу – тихо сидишь за баранкой. Иначе шлепну, как ту трицу. Вкурил?

Утвердительным ответом стало молчание.

++++

Въехав в загородную резиденцию, обессиленный Матвей бросил внедорожник у крыльца, незакрытым. Выбежал садовник, взял ключи, чтобы поставить машину в гараж.

- Где водитель, Матвей Александрович?

- Взял отгул. Позови ребят из-за забора.

Прошел в гостиную, налил рюмку аквавита, поднес к губам, пить не стал. Не хотелось ничего, только спать, но нужно сверить часы с ФСО и Чудовым.

- Товарищ Григ, - вбежал старший группы наблюдения, - начальство поздравляет с блестящей операцией. Просят рассказать подробности.

- Смотрите видео из вашего архива. Скоро по нему учиться будете. И держи «макаров», думаю, за ним числятся трупы. Сообщи, чтобы Игоря Дмитриевича сюда доставили. Ведь бандитов вокруг нет?

- Что вы! Муха не пролетит.

- Пойдем, сынок, покажешь, где мои собачки лежат. Ты их убил?

- Я, - признался старший. – Нас трое проникло в дом, они и напали.

- Остальные двое?

- Их сильно покусали, они даже оружие не успели достать. Да и темно было.

- А ты, значит, успел и в темноте видишь хорошо, - ветеран остановился у забросанной листовой площадки с утоптанной землей и, молча постояв с минуту, добавил. – Людей бы лучше стрелял. Эх!

- М-м, - не понял фэсэошник, курносый и молодой.

- Ладно, пойду вздремну.

Сон пришел сразу, как лег. И Матвей очутился на заливном лугу с риджбеками: те гоняли зайца, а Анна волновалась, что поймают. Таким – спящим и улыбающимся - его застал приехавший Чудов. Вздохнул – но служба! – и разбудил.

- Здравствуй, дорогой! Извини, собак не уберег – в городе обретался, когда бойцы ФСО нагрянули,

- Здравствуй! За риджбеков потом сочтемся. Что скажешь?

- Сначала расскажу сказку про «Старика Хоттабыча», ты поведаешь подробно про свои странствия. А то, когда ты тискал Машу на столе, многое пропустил в повествовании.

- Тискал! Инцест не практикую: она же – дочь Серого. Тебе налить «мертвяк»?

- Наливай, а я схожу, умоюсь еще раз – до сих пор воняю жертвенным бараном. Хорошо еще костюм одел поношенный – не жалко.

++++

Изначально ему кабинет нравился, ныне раздражал. Даже крохотная копия паровоза *Crescent Limited 1926* не умиляла. Взял её в руки, поласкал: погладил пальцем тендер, подергал шатуны - закрутились колесики. Хотел бросить, но сдержался, аккуратно поставил на полку. Раньше моделей было больше – пришлось убрать, а то сотрудники сплетничали: «Босс запирается и онанирует в ж.д. цистерну». С подчиненными надо держать ухо востро: вот куратор московской резидентуры бьет копытами, добиваясь места начальника отдела. Надо умерить его прыть, намекнуть шефу УПРО на вину куратора в потере контакта с «Шахтером» - вина куратора. Тем более что шеф попросил найти в Москве некоего украинца, работавшего в паре с «Шахтером», а потом свой запрос отменил.

«Вероятно, русские поняли мой намек про диггеров и замели парочку, - размышлял Джек, - прошла же мутная информация о перестрелке в подземных коммуникациях центра Москвы. Раз началась пальба, то темная операция УПРО под угрозой». Скорое достижение поставленной цели – срыва «Рагды» – делало актуальным оформление отхода для самого Макалистера. Требовалось окончательно подставить «Птицу» в качестве канала утечки сведений. Задача решаемая, поскольку «козел отпущения» вот-вот встретится с Фишманом. Оставалось лишь передать русскому намек на интерес ЦРУ к сухогрузам для транспортировки селитры и оставить след для будущего расследования. А оно станет неизбежным, когда рухнет карточный домик, выстроенный УПРО.

Имелась единственная закавыка: Коста-Рика. Джеку уже не хотелось переезжать туда без своих железнодорожных игрушек – дорогих сердцу и недешевых в перевозке и размещении. Замаячившая мечта заработать на переданных в Москву данных обретала реальность после приглашения от Фишмана «сыграть в русские шахматы». Ничем иным, кроме как предложением денег, оно быть не могло по определению. Принять его в

вульгарной форме опасно – ЦРУ И ФБР научились вычислять «кротов». Если только в отложенной форме, после ухода на пенсию. И лучше всего через Алехина, если тот сумеет обвести вокруг пальца арапчат с их покровителями из Саудовской Аравии и США. «Так и сделаю, использую «Птицу» в последний раз», - решил Макалистер и настроение сразу улучшилось.

++++

Велосипед Фишмана бодро катил вдоль Потوماка, приближаясь к парку Форт Скотт. Наружки не видно, что неравнозначно отсутствию слежки – GPS-маячки, дорожные камеры, дроны. Возможна засада в районе баскетбольной площадки, если приглашение туда – провокация. В миле сзади следовала Юля. Её функция проще: проехать пару раз мимо площадки - визуально проконтролировать, что любимого не схватили на месте встречи. За неё оперработник волновался больше, чем за себя: женщина, опыта нет. Хотя и сам впервые оказался в такой сложной ситуации. Вот и высоченный сетчатый забор – двигаются фигуры, за кустами парковка – стоят машины, мотоцикл и несколько велосипедов. Заложил большую петлю по дорожкам, периметр, вроде, чист. Подъехал, неторопливо слез, осмотрел велопокрышки, поставил передним колесом в трубчатую держалку.

Играли шестеро – трое на трое, поперек площадки. Еще четверо томились, ожидая очереди или наблюдая. Все молодые, все парни, в основном – афроамериканцы. Белых – двое, один – латинос. Визуально определил, что в ЦРУ могли бы работать четверо – по возрасту, прическам и т.д. Ни один на опытного шпиона не тянул, а Чудов говорил о заметной фигуре. «Не пришел или прислал связного? Разберемся».

- *Hi, guys! I am Vlad*, - присел на скамью.

- *Hi* – нестройно раздалось в ответ.

«Птица» протелился с броском, и пуэрториканец в прыжке грубо накрыл мяч. Значения промах не имел, партия по-любому проиграна, но обидно.

- *What the fuck*, вырвалось само.

- Цэрэушник недотраханый, - отреагировал оппонент, резко толкнул обидчика, тем самым вызвав цепочку событий в том мире, о котором сам Эстебан и не подозревал.

Фишман, чей объект внимания высветился самым неожиданным образом, нырнул между «петухами» в тщетной попытке не допустить свалки. Юля, проезжавшая мимо, сочла, что любимым в опасности и, забыв о его инструкциях, рванулась на помощь. Как-то в её руках оказался велосипедный насос. И он, сам собой, опустился на спину пуэрториканца. Выбор не основывался на расовых предрассудках аспирантки, она инстинктивно атаковала агрессивного супостата. Орудие, в умелых мужских руках могло бы нанести жертве непоправимый ущерб, в неумелых женских – вызвало у агрессора оторопь, а затем - смех. Конфликт разрешился мирно, что слегка огорчило зрителей, предвкушавших потасовку.

Через минуту два шпиона, точнее, полтора – аналитик на целого не тянул, обменивались впечатлениями. Смекалистая Юлия под влиянием голливудских стереотипов произнесла подходящую фразу: «А не выпить ли нам пива?» Предложение было воспринято благосклонно, а «Птица» вспомнил, что у него в багажнике «тойоты» есть упаковка: «Правда, сумка-термос слабо держит холод». Глотнув из бутылки, Влад перешел к делу: «В

шахматы играешь? У меня с собой карманные. Баскет-то накрылся на сегодня».

- Играю, - от неожиданности «Птица» начхал на советы Маклистера, - правда, плохо.

- Ну, и я – не гроссмейстер Алехин, хоть и русский, - улыбнулся визави, едва сдерживая дрожь в ожидании реакции.

- Ты читал объявление в «Старбаксе»? – с головой выдал себя американец, фактически ответив на пароль.

- Читал. Ты – автор?

- Я.

- Зови меня Влад.

++++

Блокхайзен нежно провел пальцами по щеке хрупкого милашки, сидевшего рядом на софе. Час, как познакомились, и уже привел свежачка к себе домой. События развивались быстро, по привычной схеме. Обеими руками взяв раскосоое смеющееся лицо, притянул губы к губам и закрыл глаза. Больше не открыл: удар заточкой в сердце стал неожиданным и смертельным. Убийца вытер лезвие о щеки Куна, придав им карнавальную раскраску – полоска белая, полоска красная. Вздохнул с облегчением – секс со здоровенным голландцем был бы болезненным. Для отчета щелкнул фотку мобильником. Теперь можно забрать у посредника пять тысяч долларов – хороший заработок за час. От кого поступил заказ неизвестно, но обычно платят люди богатые, которые сами не хотят мараться. «Наверно, кто-то из его бывших любовников приревновал», - ошибся китаец и, вымыв свой бокал со сливовым вином – отпечатки оставлять нельзя, покинул квартиру.

ПРИКАЗЧИК

Матвей привык, что дома его встречали собаки. Нынешний «пес» встретил у ворот ЦКБ. На риджбека не похож, хотя пасть приоткрыта и хвостом, если бы имелся, помахивал бы.

- Садись, - Алехин, одетый в тенниску и слаксы, уступил руль.

- Руслан обещал приехать в Москву.

- Когда?

- Не сказал, но скоро. Хочет с вами встретиться.

- А ты боялся. И чего в нем страшного?

- Он будет в Москве смотрящим. Хасан-то зажмурился.

Разведчик отправился «делать МРТ». «Шофер» остался сторожить дверь, а Анна включила компьютер с записями перехваченных переговоров кавказских террористов. Хотя ДНК анализ и указал на «Зверя», Алехин хотел сам определить обитателя виллы по голосу. Довольно скоро уверился, что Иблис и есть Муса. И тут появился Виктор, мрачный и готовый дать бой.

- Вылитый *Deus ex machine!* – нанес упреждающий удар шпион. – Несешь неожиданную развязку драмы.

- Это ты корчишь из себя *Бога из машины*, решаешь, кому жить, кому умирать.

- Кто бы говорил. Сам любишь наблюдать, как жизнь и смерть борются, как человек и болезнь сражаются. Пришел из операционной, еще наркозом пахнешь, только-только кровь с рук смыл, а туда же - осуждаешь! Видел бы

свое лицо во время сеансов химиотерапии: прямо демиург, когда подбираешь состав и регулируешь дозу!

- Излечиваю, не убиваю, - врач прогнозируемо перешел к обороне.
- Коллеги режут людей, а твои препараты убивают вирусы, бацилл,

клетки.

- Да, врач и биохимик, но не садист-наблюдатель!

- Так от тебя и требуются только знания биохимии и фармакологии. А я получу удовольствие, наблюдая, как земное воплощение дьявола испустит дух. И знаешь, какое чувство ты потом испытаешь?

- Какое? – выдохнул доктор.

- Облегчение! Придешь на исповедь, а на душе легко, как после удачного удаления опухоли.

- Гад, ты, Матвей! Искуситель!

- Так сделаешь змею-искусителю отравленное яблоко?

- Есть идея получше ..., - начал рассказ Виктор.

++++

Сушь сменилась ливнем, и степь ожила. Громче в траве выводили рулады кузнечики, быстрее сновали в небе птицы. Одна, известная в народе как *дергач*, утро напролет оправдывала прозвище и звонко «дергала» буквально в метрах от лейтенанта. Достала конкретно, и он дал зарок: выяснить, как та называется и выглядит. Не потребовалось: редко летающий и обычно бегающий *коростель* выскочил на спецназовца сам, ловко раздвигая стебли узким, сплюснутым с боков телом. Рыжая птаха и камуфлированное лицо на секунду оказались клюв к носу, затем отпрянули.

- Змея? – прошептал напарник, глядевший в другую сторону.

- Не. Ты дорогу сечешь?

- Да, там «газель» ползет.

- Ёкорный бабай, как бы не съехали наши подопечные.

- Хоть бы и так! Мы помылись бы, наконец. А то чешусь весь, скоро «партизаны» заведутся. Ты, кстати, от псины той блох не нахватался?

- Надоел уже с собакой, чистоплюй! Следующую сам душишь будешь.

- Опа! Глянь, они куда-то намылились и груз берут. Жаль не рассмотреть - парит сильно. Передай в штаб.

«Газель», взяв пассажира и груз строительных материалов, медленно преодолела проселочную дорогу и, выйдя на Симферопольское шоссе, ускорила в сторону Москвы. Вслед за ней двинулись машины наружки, на Лубянку полетело спецсообщение.

...Отмечено выдвижение в северном направлении члена группы «Спортсмены» с неустановленным грузом. Имя неизвестно, автомобиль «газель», номер.... Обеспечиваем наблюдение, планируем поставить радиомаяк в ходе проверки документов на посту ДПС у границы области. Сообщите точку передачи сменным бригадам НН.

Через два часа оно было дополнено.

Визуально подтверждено присутствие в «газели» объекта «Клещ», проходящего по розыскной ориентировке. Груз состоит из мешков с надписью «Отделочный гипс».

++++

Опер мысленно потирал руки: «Гафуров едет сюда, в Москве будет легче контролировать его деятельность, опять же товарищ Григ даст подсветку».

Чудов, безвылазно находившийся на конспиративной квартире, радости не разделял.

- Алехину станет труднее координировать свои действия с нами. «Клещ» вцепится в него.

- А если стряхнуть его, пока не вцепился? Знаете, как собака лапой?

- В смысле задержать? – уточнил начальник. – Опять за свое?

- Напротив, пусть ведет нас по своей паутине. Для начала Матвей Александрович может его послать куда подальше, мол, «буду разговаривать только с Хозяином, а не с Приказчиком».

- Хм, растешь на глазах. В этом есть и иной резон – узнаешь позже. Еще новости?

- Из ФСБ пришла информация по перестрелке в коллекторе под Ильинским сквером. Помните, там погибли двое «тоннельщиков» и один гражданский. Его опознали как Кирилла Федорова – в прошлом активного диггера.

- Ух ты! «Хоттабыч», видимо на него намекал.

- Там был еще посторонний. Именно он застрелил фээсбэшников, добил Федорова. И скрылся. На месте проникновения найден георадар, а на диггере – сенсоры для обнаружения инфракрасных и лазерных датчиков. Оборудование *Hi End*, импортное, в России не продается. Есть фотографии беглеца, качество низкое, сделаны камерами в темноте. Я сообщил ФСБ, что для нас приоритетны поиски убийцы. Но там и так на ушах стоят, ищут, кто их сотрудников положил.

Чудов молча покачал головой: операция вступала в горячую фазу, а он «мертв». Поразмыслив, решил: «Ориентируй товарища Грига, а мне надо доложить наверх. И дезу, пожалуй, пора запустить».

++++

Руслан расслабился, и долгий путь в столицу уже не так напрягал. Когда тормознули на посту ДПС, водитель успокоил: «Обычное дело – мзду вымогать станут». Отпустили быстро, проверив документы на машину и заглянув в грузовой отсек. Слежки не было, хотя на маршруте проверялись: останавливались перекусить, съезжали с трассы на боковики. Радио вещало на полицейско-музыкальной волне, хиты перемежались криминальным новостями.

Как сообщил источник в МВД, на днях в Москве совершенно покушение на высокопоставленного функционера Общенародного фронта. По неподтвержденным сведениям, он и его телохранитель погибли в перестрелке, также был застрелен один из нападавших – выходец с Северного Кавказа. Пресс-служба Фронта отказывается от комментариев. Мы будем следить за расследованием этого резонансного преступления».

Сначала Гафуров напрягся, затем, загадочно улыбаясь, прикрыл веки, еще и еще раз прокручивая в голове сказанное Мусой в последнем разговоре: «Тут смешной фильм прислали про разборки под мостом. Посмотрел с удовольствием – прямо Голливуд. Главный актер понравился. Жду вторую серию». Дагестанец восхитился мудрости главаря, сразу узревшего в Алехине подходящий материал. У Мусы свои источники информации, другое видение ситуации. Тем не менее, чекиста следует прокачать еще раз. Предстояло снять «вторую серию» и не сей раз режиссером предстояло стать ему, Руслану.

++++

Матвей вернувшись из ЦКБ, отправил «Шофера» на автомойку. В охотку поплавал, с аппетитом пообедал и дремал на диване. Тело и мозг отдыхали от перегруза, оставив подсознанию найти взаимосвязь между внешне разрозненными событиями последних месяцев. И оно справилось с задачей, выдав в иносказательной форме ответ: «Ты». Приснилось, что сидит он за партой и строгий голос учительницы Елизаветы Петровны произносит: «Алехин к доске». Вброс адреналина выдернул в реальность. Почему привиделась именно та, толстая и рослая женщина, возвышавшаяся над семиклассниками, словно могучее дерево над подростком? Он давно позабыл ей имя-отчество, а теперь вспомнил. Совпадение? Божий промысел? Дьявольский замысел? Глаза не открывал, пока не пришло еще одно воспоминание: «Ты же лучший в классе, - утешает сомневающегося Матвейку учительница, - тебе обязательно нужно победить на городской олимпиаде по биологии». Биологию ученик обожал, училку ненавидел.

Приступ мегаломании насторожил. Обычно разведчик был склонен сомневаться в своих силах на пороге крупных операций. «Стоит проконсультироваться со Шпагиной», - подумал и тут же забыл обещание, услышав от пришедшей горничной: «Матвей Александрович, за вами «Скорая» приехала». Маячивший за её спиной, Опер деликатно кашлянул: «Вас ждут, желательно в костюме». С сиреной микроавтобус домчался до Ново-Огарево за семь минут.

Президент постарел – многое произошло за тот год, что не виделось. Кризис на Украине ему дорого стоил. И всё же он выдержал колоссальное давление со стороны Запада, сумел вернуть Крым, сплотить общественное мнение. Надолго ли хватит сил и авторитета? Видимо, тот и сам чувствовал необходимость усилить позицию, раз пригласил товарища Грига, с которым в прошлый раз расстался арктически холодно.

- Матвей Александрович, - №1 включил харизму, - очень рад видеть! Слышал, ваше здоровье улучшилось.

- Силы небесные или земные остановили счетчик. Надеюсь, протяну достаточно долго, чтобы сорвать планы врага.

- Так вы готовы действовать?

- А вы засомневались? Опричников напустили, собачек моих убили!

- О каких собаках можно думать, когда такое творится! – повысил голос и Хозяин кабинета.

- О любимых. Если бы я придушил президентского лабрадора, то полагаю, ваша реакция была бы иной, - разведчик сознательно загонял собеседника в западню, из которой у того будет лишь один выход.

- Сам-то хоть сам понял, что сказал? – угрожающе перешел на пацанский жаргон национальный Лидер.

- А ты? – в тон нагло ответил гость.

Наступила тишина. Сидевшие за столом Чудов, генерал из Службы и Директор разведки старались дышать бесшумно и не часто. Президент громко хлопнул в ладоши и расхохотался. Троица перевела дух.

- Узнаю боевой настрой товарища Грига. Вы совсем не изменились, такой же ершистый.

- Левую щеку подставлять не намерен, если меня шлепают по правой. Перейдем к содержательному разговору? Время работает против нас.

- Как мы понимаем, вы готовы вернуться на базу «Зверя»?
- Если получится. Только мне необходима полная информация по заговору. ВСЯ! БЕЗ КУПЮР!
- Это нецелесообразно, - встрял генерал. - Вас могут пытаться: не хочу обидеть, но современные методы интенсивного допроса любого заставят заговорить.
- Не мой случай, я умру.
- Как это? – удивился генерал.
- Умею выключать сердце.
- Данная методика разработана для спецназа «Вымпел» КГБ в 70-е годы, - поспешил добавить Чудов. – В условиях войны офицерам, попавшим в плен, разрешалось такое в безвыходных случаях.
- Вы нужны стране живым, товарищ Григ, - заверил Президент. - А «Зверь» и его боевики нужны мертвыми. Какие мнения?
- Поскольку имеются основания предполагать, что целью заговора является устранение Президента, - вступил Чудов, - следует внимательно отслеживать известные террористические группы и постараться выявить их планы. Тут товарищ Григ должен сыграть центральную роль. Вероятно, в ближайшие дни с ним выйдет на связь Гафуров, что позволит прояснить намерения Мусы.
- Совместно с ФСБ, - открылась возможность выгодно доложить для генерала, - ФСО проработала сценарии атаки на объекты размещения Главного охраняемого лица. Никаких прорех в защите выявлено не было. Предлагаю арестовать известных нам лиц из окружения Гафурова и выжать из них информацию.
- Этот вариант следует держать в резерве, - наконец открыл рот Директор, - но реализовать, только если сорвутся другие мероприятия. Наша служба считает реалистичной попытку контролируемого внедрения товарища Грига в штаб «Зверя». Мы используем спутники ГРУ Генштаба, чтобы отследить маршрут и конечную точку. Специалисты предложили применить пленочные пассивные ответчики, которые противнику будет очень трудно обнаружить. Дополнительно мы можем задействовать имеющие заграничные посты электронного наблюдения. Я умышленно не вводил военных полностью в курс планируемой операции, но они считают возможным направить экспериментальный беспилотник для нанесения ракетного удара по базе Мусы.
- Эксперименты надо в России ставить, а не за рубежом, - вздохнул Президент.
- Алехин с какого-то момента перестал серьезно воспринимать дискуссию, четко осознавая, что враги не позволят ему провезти любые электронные средства обнаружения. Не верил он, что спутники смогут в реальном времени отследить его путь, что дрон сумеет беспрепятственно пробраться, поразить цель и – основное - уничтожить «Иблиса».
- Директор, провели компьютерную симуляцию? Какова вероятность успеха? – поинтересовался Главкомандующий.
- 17%, - тихо ответил руководитель разведки.
- Я предлагаю шансы 50х50х50, - вбросил бомбу ветеран. – 50, что сумею вскрыть планы Гафурова; 50, что сумею добраться до Мусы и 50, что смогу его ликвидировать.

- Какой шанс у вас на возвращение живым? – задал ключевой вопрос пронизательный №1.

- Успешное возвращение не входит в данное уравнение.

- Чем можем помочь? – помрачневший Президент окинул взглядом молчавших участников совещания.

- Не мешайте, если доверяете мне. На веранде ваш лабрадор тоскует. Выйду пообщаться, пока вы обсудите параферналию моего предложения.

Сука была старая и всё понимала. Насторожила уши на скрип двери, подняла морду на вышедшего человека. Тот остановился, молчал, не смотрел на собаку. Она подошла, обнюхала протянутую ладонь и сама подставила голову под ласкающие мужские руки. Животное знало подобных людей: их мало среди приезжающих в Ново-Огарево, но хорошо, что есть и такие. «Пойдем, - сказал хвост, - покажу мое сокровище». Мячик оказался старым, почти утратившим раскраску, и очень любимым. Владелица взяла его в пасть и подала новому другу. Тот осторожно вынул дар из пожелтевших зубов, понюхал – пованивало псиной - и бросил на траву, недалеко. Сука понимающе оценила дистанцию и из вежливости сходила за игрушкой. «Ты еще приезжай, - её взгляд попросил в спину Матвея, возвращающегося в кабинет, - когда хозяин разрешит».

- Мы готовы поддержать ваш план, товарищ Григ, - сообщил Президент.

- Плана нет, есть идея. Только сперва вопрос: Какова финальная задача?

- Что конкретно вас интересует?

- Какой из трех вариантов концовки нужен: срыв операции противника, ее провал или разгром врага.

- Ваши предложения, Матвей Александрович?

- Сорвать проще, только заговорщики и их покровители, пожав плечами заново начнут козни. Провал выключит их на время из игры. Я мечтаю о разгроме. Представляете, супостаты задействуют лучшие людские и технические ресурсы, доложат начальству о грядущем успехе, подготовят пропагандистские каналы, чтобы протрубить о победе. И тут мы полностью, настаиваю на данном слове, ликвидируем развернутую группировку, выставим авторов операции импотентами перед Белым домом. Начнется свара: кто виноват и кого наказать. У них пропадет уверенность в собственных силах. А в России царит мирное спокойствие, у нас на душе - радость победы.

- Звучит заманчиво, - Лидер обвел взглядом подчиненных. – Справимся?

- Не справимся, грош нам цена. Но если не попытаемся, то мы уже проиграли, еще до начала схватки. А сейчас, извините, поздновато, я бы вернулся на «скорой» домой, меня могут искать шайтаны. Буду ждать вашего решения, товарищ Главнокомандующий, - закончил Алехин, по сути не оставив Лидеру свободы выбора. - Честь имею! – театралью щелкнул каблуками, совершенно не по-шпионски.

ГОСТЬ

Парни ждали Руслана, как птенцы ожидают родителей, что тащат в гнездо червячков и букашек. Аванс за отстрел Хасана давно закончился: раздали долги, купили строительную форму, проели-пропили. Болтаются на заброшенной стройплощадке осточертело, опять же участковый регулярно

наведывался по поводу регистрации, то бишь за бабками. Отсутствие оных грозило расстроить трогательное единство народа и полиции. Коран вещь полезная, только святым духом сыт не будешь.

- Нух, давай, толкнем «калаш» или СВДэшку, - в отчаянии предложил Славка, - или грабанем магаз там, заправку.

- Иса, у тебя мозги есть? Оружие не наше, и Руслан велел сидеть тихо. День-другой еще потерпим, а потом я к родакам съезжу, стрельну денег или продуктов.

- Слушай, а если таджиков с соседней стройки прижать? Пусть раскошелятся.

- Нельзя, - отрезал Женька, - это харам. А грех – прямой путь в ад.

- По-любому там будем, - буркнул Слава. – Дверь сами открыли.

Метафизически он был прав, в реальности дверь бытовки распахнул физический хорошо развитый человек с жестким ежиком и быстрыми глазами. Лет 28-30, джинсы, рубашка навыпуск и расстегнутая плоская сумка через плечо, расположившаяся слева на плоском животе – под ход правой руки.

- Кто из вас Евгений будет? – без приветствия спросил, продемонстрировав южнорусский говор.

- Шел бы ты, чел, лесом, - бойко начал Слава, двинулся к пришельцу и осекся, увидев, как рука скользнула в сумку, что-то в ней сжав.

- Сам-то кто будешь? – осторожно поинтересовался Женька, сдвигаясь к тямке, которой с утра окучивал огороδικ, заведенный от безделья и безденежья.

- Значит, ты тут главный, - решил гость и вынул ствол. – Руслан сказал, что могу у вас остановиться.

- Не знаем мы никого Руслана.

- И Хасана не знаете? Того, что на Поварской дал дуба.

- Так вы от Руслана, - сменил пластинку Жека, смекнувший, что гость знает их секрет и их главаря. – Другое дело! Раскладушка-то найдется, только жрать нечего.

- Поправимо, - пришелец сунул пистолет в сумку и достал пачку банкнот. – Славка пусть мухой слетает за хавкой.

- С такими бабками можно из ресторана заказать с доставкой, - предложил младший член преступного сообщества, до тех пор состоявшего из двух человек.

- Не гони, - пресек Евгений, уже сообразивший, что визитер хочет переговорить с ним с глазу на глаз. – Шагай в магазин.

Гость поведал, что Руслан будет на днях и что пока ребята поступают к нему в подчинение. Под плотную еду и приличную выпивку быстро сложились рабочие взаимоотношения. Гость задавал вопросы и получал ответы, но о себе рассказывать не стал, ограничившись одной фразой: «Из западнцев я, зовут Богдан». И огорошил вопросом: «*Wi-Fi* тут есть?» «Есть в соседних домах, но запароленый».

Наличие пароля не смутило украинца Богдана, чей смартфон сумел подключиться к сети. Отправив смайлик на адрес в Риге, получил такой же в ответ. Удовлетворенно хмыкнув, прилег на час. Затем встал и стал набирать сообщение о своем положении, не отправил и стер. Тем не менее, компьютер АНБ в Форт-Мид удаленно считал текст и перебросил в ЦРУ.

Оттуда на смартфон пришло письмо: «Сумка *Spalding*, Смоленский Пассаж, боковой вход, 17.00». Прибавив заранее оговоренные четыре часа, гость получил время встречи «21.00». Подумав, велел парням: «Оденьтесь прилично, едем в Москву».

++++

Виктор выглядел, как юноша, поругавшийся с любимой. На Матвея бросал лишь короткие взгляды, избегая зрительного контакта. Доктора предстояло вновь подвергнуть нейролингвистическому программированию, в его собственном научно-теистическом стиле. Неприятно, а необходимо.

- Ты прямо как Роберт Оппенгеймер перед взрывом первой атомной бомбы. Муки совести?

- Да, представь себе. Ведь нужно создать орудие убийства.

- Убивает не оружие, а человек. То есть я.

- Софизм!

- Это – трюизм, профессор. Но раз ты в муках, значит, «бомба» готова?

- В теории. Ты уверен, что субъект заслуживает смерти?

- Он и все, кто рядом с ним. Готовят очередной крупный теракт. Главаря зовут Муса. Слышал про такого? Слышал! Давай же сделаем так, чтобы про него люди услышали в последний раз, когда диктор объявит: «Поступило подтверждение смерти главаря террористов».

- И ты уверен, что хочешь рискнуть?

- Уверен, - без промедления заявил разведчик.

То была ложь не по недосмотру или обмолвке, а совершенно сознательная. Наглая, чтобы друг не догадался, как на душе тоскливо и одиноко. Алехин и самому себе не может внятно объяснить, зачем идет на страшный риск. Раньше думал, что раз уж умирать так с музыкой. Теперь смерть откладывалась, а музыка по живому – брр! Объясняя дурные поступки, принято говорить: «Черт попутал». Тут случай противоположный, но не Бог же попутал? Прошлое настигло его, вновь впереди смерть. Чужая? Своя?

- Один ты не сможешь остановить грядущее. Думать иначе – гордыня. Это грех.

- Возможно. Но заранее капитулировать – еще больший грех – уныние. И потом почему в одиночку? Ты мне поможешь. Найдутся и другие. Выкладывай свою тайну.

- По моим прикидкам, единственный реальный вариант – смесь препаратов, которая проникнув через изъяны кожи субъекта, вызовет дальнейшее развитие уже текущего процесса поражения внутренних органов. По ним и нанесем скрытый удар, подлый, откровенно говоря.

- Мудрено, объясни на пальцах.

- Первыми выйдут из строя почки, перестав очищать кровь от токсинов, затем отключатся другие жизненно важные органы, в итоге смерть. До нее уйдет разум – человеческий мозг крайне чувствителен к интоксикации.

- Сколько займет?

- Трудно оценивать. Часы, дни.

- Лучше дни, чтобы я успел исчезнуть оттуда и не попал под подозрение. Ампула камикадзе меня не привлекает.

- Тогда добавим анестетика, чтобы угасание выглядело замедленно и естественно. Что касается введения препарата, то тебе следует работать в перчатках, иначе сам пострадаешь.

- Исключено, но у меня есть дикая задумка ...
- Что с транспортировкой. Тебя обыщут?
- Естественно и не раз. Ампула исключается.
- Есть тонкие мембраны, почти невидимые.
- Вариант. Работайте, мистер Оппенгеймер.

++++

Когда за тридцать в тени, то непреодолимо тянет к воде, особенно голубой и чистой, как в бассейне богатой виллы. Марк стоял на бортике, глядел, как прозрачная жидкость, переливает через край, исчезая в решетке обратного стока. Терял трусики, трогал панамку и плавательные нарукавники, никак не мог решиться. Элен, чье намокшее бикини стало практически прозрачным, настойчиво манила к себе. Наконец не выдержала и приказала накаченному *bagnino* помочь сыну. Специально приглашенный с пляжа спасатель, он же инструктор, подхватил ребенка, и тут же раздался истошный детский крик.

- Отпусти, *cretino italiano!*

- Марчелло, дядя научит тебя плавать, - принялась успокаивать мать, имевшая на учителя плавания и другие планы.

- Не хочу этого дядю, хочу того, что уехал с мамой Викой! Он скоро приедет?

- Скоро.

- А Викуся?

- Она в Париже, - Ленка прибегла к полуправде, зная, что сестра находится в парижском судебном морге.

Дежуривший под тенистой *камфарой* телохранитель закатил глаза: «О, русские сантименты! Вместо обжимания в бассейне с *bagnino* лучше взяла бы пацана на руки и сама зашла в воду». Вслух, понятно, ничего не произнес – *saro* Элио очень строг. Позавчера коллега вякнул не то, и второй день жарится под солнцем, на лодке охраняя береговую линию. Вилла словно стратегический объект, а когда *signora* и *bambino* выезжаю, вообще цирк – две машины сопровождения!

- Когда папа вернется? – капризничал малыш.

- Послезавтра.

++++

«Шофер» успел отобедать в больничной столовой, куда его заботливо отвела медсестра. Кормили бедновато, зато полезно и дешево. Напился кваса, и в животе бурчало. «Старый», так Руслан окрестил Алехина, долго не выходил от врачей. Прошли часы, и вот дверь открылась. Выглядел новый босс бледно, лицо в складках кожи, будто из-под неё высосали жир и мясо, оставив внутри только череп.

- Чего расселся! Поехали в центр!

Рулил бандит шустро, хотя чересчур резко маневрировал, ускорялся, тормозил. Требовалось понятными словами скорректировать манеру вождения.

- Ебта! Не картоху везешь! Начальника на «мерседесе». Усёк?

- Ага!

Красько обрадовался несильно: его вера в старого шпиона рухнула, когда из Парижа сообщили о гибели Виктории. Чудов велел доверять Алехину, но пока достигнутый им счет 1:1 не радовал. Хорошо, хоть жена и сын под серьезной охраной. Встречи с ними он ждал, как глотка воды в пустыне. Гость начал с предложения: «Давайте, выйдем на балкон, подышим воздухом». Хозяин сильно сомневался в достоинствах атмосферы на Тверской улице, но согласился.

- Михаил Соломонович, мои соболезнования. Сожалею, что мать Марка погибла. Вику убил любовник, ценивший её за близость к вам. Враг оказался серьезнее, чем можно было предполагать из ваших рассказов. Вероятно, есть предатели и в руководстве вашего холдинга.

- Что же делать? – бизнесмен даже не удивился, что раскрыта тайна биологической матери его сына.

- Вы, а с вами я, как рыбы попали в расставленные сети, поэтому лучше не делать резких движений. Вам стоит затаиться, а мне взглянуть в подводный мрак, чтобы понять, кто там скрывается. Поэтому мы стоим над шумной улицей, а не в вашем кабинете, где может быть прослушка и прочие электронные радости.

- Начальник моей службы безопасности заверил, что ...

- Вот в него я буду вглядываться. Вы в курсе, что он на дружеской ноге с Магомедовым.

- Это было раньше.

- Было или остается? Большая разница между двумя словами. Ваш прежний безопасник странно сгинул.

- Не слышал.

- После увольнения погиб в ДТП. Виновника аварии так и не нашли. Улавливаете мою мысль?

- Надо перетряхнуть службу безопасности?

- Позже. Возможно, я ошибаюсь, нужно осмотреться. Назначьте меня своим помощником. С особыми полномочиями и без определенных обязанностей. Типа, за спасение Марка надо отблагодарить бедного больного человека.

- «Помощник по вопросам корпоративной политики». Подойдет? – миниолигарх оживал на глазах, почуяв, что гость имеет план действий.

- Вполне: звучит весомо и туманно. Мне потребуется доступ к личным делам и переписке головного офиса, а также возможность вызывать к себе на беседу ВСЕХ сотрудников по моему выбору. Да, и солидный кабинет с секретаршей посмазливее.

- Я могу отлучиться из Москвы?

- Поезжайте к семье: успокойте жену и научите сынишку плавать.

++++

Секретарь-архивист, по идее, на работе ведет сидячий образ жизни. Поэтому требуется дополнительная физическая нагрузка, например, фитнес. От посольства Польши до Смоленского пассажа 2,5 км – полчаса пешком. Но дипломатический работник выбрал метро, справедливо полагая, что сотрудники наружки на авто отстанут и пошлют кого-то пешего за ним. Спустившись на станцию «Баррикадная», поляк здесь же сделал пересадку на «Краснопресненскую», хотя мог сразу войти в нее с улицы. Он не покинул поезда на «Смоленской», затем, «обнаружив», что проехал нужную

остановку, вышел на следующей и другим поездом вернулся назад. Всё время активно шарил глазами в поисках подозрительных и повторяющихся лиц. Таковых в поздний час не обнаружил и нырнул в переулок, ведущий к боковому входу в пассаж.

По инструкции из Лэнгли шпион собирался передать содержимое объемной «спортивной» сумки Богдану, который появится в фитнес-клубе. В помещении фээсбэшникам трудно засечь моментальную передачу, если бы они даже пасли поляка. Но у украинца свои представления о дисциплине и безопасности. «Вот тот фраер! – бледно-голубыми глазами-льдинками указал Сереге и Женьке. – Надо у него сумку подрезать! Встретимся под метромостом». Друзья, маявшиися неизвестностью, обрадовались простоте задания и ринулись к «терпиле». Удар в челюсть стал полной неожиданностью, как для секретаря, так и наблюдавшей за ним миловидной женщины. «Блин, зря старший бригады велел шпильки одеть! Мол, клиент спокойный – бегать не придется. Мол, часто на фитнес ездит». Сотрудница НН наружки уже бежала к упавшему и орала во всё горло и скрытый микрофон: «Помогите! Грабят!».

- Вы в порядке? Вызвать «скорую» и полицию?
- Не надо никого вызывать!
- Но вас же ограбили?
- Понимаете, я женат, а шел на свидание с другой женщиной.

Полицейские поднимут шум, супруга узнает, будет скандал.

- В сумке что-то ценное?
- Нет, спортивные шмотки – я, вроде, как в фитнес-клуб уехал.

Подоспевшим наружникам не удалось перехватить грабителей. Те сбросили сумку в переулках, передав Богдану лежавшую внутри коробку от конструктора *Lego* с георадаром внутри. Остановили левака и уехали в свой район. Экс-легионер не стал ругать за побитого, без приказа, поляка – пустяк, а западенцу приятно. Анализ записей с видеокамер в переулке позволил получить неплохие фото Жеки и Сереги, а также посредственное – экс-легионера. Что не позволило и сразу Идентифицировать его, как активного участника карательной операции в Луганской и Донецкой областях, позже нанятого Службой безопасности Украины для шпионажа на территории России.

ВЕРШИНА

Пирамидальное устройство общества – самая естественная и распространенная модель. Даже в деградировавшем мирке террора, где опасаются и ненавидят друг друга, где рвутся человеческие связи и взаимоотношения, кто-то должен быть на самом верху. Пусть ненадолго, но на вершине. Среди шайтанов таким являлся Иблис – в данный момент. И воцарился не по праву рождения или избрания народом, а лишь в силу «личных заслуг», убив больше людей (чужих и своих), чем конкуренты, проявив изощренное коварство и звериное чутьё. Над демонами подняться и править мог только дьявол.

Чем скреплены блоки и кирпичи адской пирамиды? Идеология – слишком непрочный цемент. Даже религиозного пыла недостаточно, чтобы скрепить надолго. И та, и другая силы способны влиять на настроения боевиков, но обе не устоят против более мощного, основополагающего

фактора – экономики. Что же террор может производить и продавать, дабы обеспечить безбедное существование для бойцов и приемлемые деньги для командиров? Ничего кроме крови и страданий. Этот бизнес предлагается местному замученному населению, обеспечивая доход от вымогательств, похищений, покушений, убийств. У данного продукта есть и иностранные покупатели.

А главари? Они распределяют финансовые потоки, сопровождая их проповедями о «священной войне» или о «борьбе за права простых людей». Над ними возвышается некто, типа Иблиса – мерзкий лицемер, кутающийся в тогу духовного лидера. Таковой не может существовать без мучеников, идущих на смерть и несущих её, как и без крови – главной валюты террора. Он жиреет на человеческом самопожертвовании, разумеется, если жертвует собой кто-то другой. И чем больше, тем лучше для бизнеса, тем прочнее пирамида.

Так или примерно так размышлял Бен Султан, отстранившись от монитора, еще недавно занятого отвратительным ликом Мусы. Докладывая об успехах и проблемах, кавказец напоминал греческого героя, уже не человека и еще не способного на равных говорить с богами. Вряд ли он был знаком с иерархией Древней Греции, хотя, естественно, понимал, что над вершиной его пирамиды живут в облаках более могущественные существа. Сам Принц там и обретался пока, однако чувствовал, что может быть низвергнут из обиталища небожителей на Землю. Запущенный им механизм выходил из-под контроля: ЦРУ готовило параллельный проект, намереваясь реализовать его через людей Мусы, параллельно с первоначальной акцией, спланированной совместно с Бен Султаном. Еще недавно он мог бы одернуть заокеанских «друзей», а нынче, когда окружение короля желало его устранения, приходилось вести себя тихо – поддержка ЦРУ имела значение.

Итак, даже руководитель саудовской разведки не есть конечная инстанция, хотя и возвышается над Иблисом. Существует еще одна, более крупная пирамида?

++++

Макалистер качал головой, драматически схватившись за сердце. Новость о личном контакте «Птицы» с Фишманом требовала осмысления, необходимо убедительно поругать новичка за нарушение протоколов и дать ему понять, что только полное подчинение боссу может спасти глупца от увольнения.

- Если встреча проходила под наблюдением ФБР, твоей карьере конец. Это в лучшем случае. Ты же спецгруппе. Кстати, ничего русскому не рассказывал о ее работе?

- Что я идиот?

- Сильно смахиваешь. Так вот, съезди на площадку еще пару раз, поулыбайся, поиграй. В общем залегендируй контакт как случайный. Если Фишман начнет активничать, брось ему кусок: скажи, что работаешь аналитиком в *Rand Corp.*, выполняешь госзаказы. Ты чем сейчас занят?

- Речными перевозками удобрений.

- Отлично! Нейтральная тема. Упомяни это исследование, попроси содействия. Русский, наверняка, предложит помочь материалами из Всемирного Банка. Возьми у него телефон и электронную почту, свои - не

давай, мол, не положено. Тогда контакт станет официально-рабочим, если кто начнет интересоваться. Потом перестанешь ездить в парк.

- Шеф, даже и не знаю, как благодарить. Впредь буду буквально следовать вашим инструкциям, не допущу прокола, как на сей раз.

Оставшись один, Джек прокручивал последствия и перспективы спонтанного вступления «Птицы» в контакт с Фишманом. По гамбургскому счету, лично ему ничего не грозило: детектор лжи, если до него дойдет, покажет, что он не давал разрешения на контакт, напротив предостерегал «Птицу» от контакта. Утечка, если возможное расследование ее выявит, ляжет на плечи новичка и рекомендовавшего его руководителя УПРО. Есть нюансы, но в целом не так плохо. Предстояло решить судьбу «Птицы».

Его полезность закончилась, когда тот процитировал слова русского шпиона: «Я мечтаю сыграть в шахматы с гроссмейстером, пусть даже на платной основе». Они означали, что Фишман понял: «Птица» лишь канал передачи сведений, но не их источник. СВР устами своего оперативника предлагала неизвестному ей Макалистеру сделку «информация=деньги». Погладил любимый паровозик, поставил на место, взял снова. С начинающим разведчиком сотрудничать не резон – мелко. И с остальными членами резидентуры СВР – опасно. Нужен партнер экстра-класса, типа *comrade Grieg*. «Посмотрю, как Алехин себя покажет в ходе контроперации, тогда и определюсь».

++++

В Москву Руслан въехал глубокой ночью. Сияние огней и чистые улицы приятно контрастировали с убитым Волгоградом и запустением комбината отделочного камня. И еще тут обитали бабы, миллионы баб. Кавказец откровенно соскучился по женскому телу, точнее, по молодому мясу – мозги и кости его не интересовали. Половой инстинкт проявил себя ярко, с забытой силой. То ли недели воздержания, то ли длительная пауза в употреблении кокаина, но эрекция постоянная, как в подростковом возрасте. Мальчишкой сперва не понимал, почему старший брат охотно выполнял просьбы матери поймать и зарезать курицу. Не понимал, пока не увидел, как тот, схватив жертву в сарае, надел на свой член. Оголтелое кудахтанье прервалось, едва брат свернул ей шею и кончил, когда сфинктер птицы резко сократился в пароксизме смерти. Потом и сам Русланчик с удовольствием пользовал кур, даже индейку пробовал – одни хлопоты, никакого удовольствия.

И сейчас захотелось, как тогда в селе, придушить какую-нибудь девчонку и, возбуждись её телом и страхом, излить в неё теплую сперму. «Заскочу в клуб на Сухаревку, - приказал водителю, опасаясь произвольного семяизвержения, - сниму телку». Подумав, добавил, чтобы не ставить под сомнение свой авторитет командира: «У нее переночую, так безопаснее. А завтра займусь делами. Ты как груз передашь, сразу на стройплощадку. Переночуешь и назад в Волгоград».

Из сводки наружного наблюдения.

...Принятый под наблюдение у МКАД в 01.37 объект «Клещ» проследовал в ночной клуб Crazy Daisy (Сретенка 21/28), где после недолгого общения с девушками проследовал с двумя на домашний адрес: Проспект Мира ..., кв.... Принятыми мерами установлено, что там, в съемной квартире проживают Маслаченко Зинаида Федоровна, 1992 г.р.,

и Никишина Ирина Тимофеевна, 1993 г.р., обе – уроженки Ровенской области Украины».

++++

На стройплощадке выбор ночных развлечений ограничен. Хорошо, что водитель «газели» догадался захватить выпивки, сигарет и прочего. Накрыли поляну и «прописали» быстро. К утру уже спали, правда, пришлось сбегать к таджикам и отнять койку для гостя. Заодно чуток помяли самого крикливого, чтобы запомнил, со славянами нужно вести себя вежливо. Прибывший намекнул на скорое важное дело, но подробностей не знал или не захотел сообщить. Богдан держался сдержано, очевидно, остался недоволен увеличением числа квартиросъемщиков бытовки. Сразу видно, не русский. Хохол, одним словом.

Сопровождавшие «газель» иномарки с неброской внешностью и мощными движками разделились. Три пасли Руслана, одна проводила «газель» до стройке. Позже её сменила бригада, усиленная передвижным постом прослушки телефонов и иных электронных средств. Работа оперативников вокруг обширной стройплощадки заставляла использовать радиосвязь, несмотря на приказ без необходимости не нарушать радиомолчание. Антенны контроля эфира, расположенные на крыше посольства США, зафиксировали активность в новой точке. Сигнал об этом поступил на вершину АНБ – центр обработки информации. Приближающиеся к уровню искусственного интеллекта компьютеры в Форт-Миде соотнесли её с координатами выхода в сеть украинца, и утром по московскому времени он получил указание на всякий случай покинуть данный район. Что и сделал, но уже с внимательными сопровождающими.

++++

Процесс формирования плода продолжался, опровергая, пусть и на время, универсальный принцип Вселенной – возрастания энтропии. Вместо хаоса шло стремительное усложнение зародыша. Уже появился первый намек на собственное «Я» - жиденький, не сложившийся разум, возникающий из расширяющегося и усложняющегося кластера клеток, в свою очередь состоящего из комплексных клеточных цепей. И постепенно в нем угнездилось сознание, пусть и на уровне самоощущения своего роста, своего существования и грядущего потенциала.

С дифференциацией пришла и смерть некоторых сообществ клеток. Под давлением соседей отдельные из них сжимались и волнообразно гибли: так из бесформенных отростков появлялись ножки и ручки. Целенаправленное отмирание клеток делало возможным выделение в них маленьких пальчиков, постепенно обретавших свободу друг от друга.

Растущий ребенок поднял СВОЮ ладошку к СВОЕМУ личику. Да, мизинец еще не отличим от большого пальца – оба выглядят как почки. Да, они еще не обрели подвижность, но оба уже исследуют багровую темноту вокруг. В ней ничего не увидеть, даже если бы глаза ребенка уже могли смотреть. И всё же он уже напрягается в тщетной попытке глядеть. Зачем? Из замерцавшего любопытства – вершины разума. Которого нет и, Всевышний не допустит, никогда не будет у суперкомпьютера, сколько бы *терафлопс* ни составляла его производительность.

А пока растущее чудо готовилось к очередному сеансу связи с внешним миром. Скоро он уловит движение околоплодной жидкости, поддавшейся

давлению датчика УЗИ, постарается увернуться. Мамочка будет напряженно таращиться на экран монитора, молясь, чтобы доктор сумел уловить красоту ребенка - её ребенка – и сделал удачное видео. Она покажет запись мужу и его матери, и они восхитятся волшебству, возникшему из одной яйцеклетки, чья оболочка пропустила внутрь единственный сперматозоид. Хорошо бы отправить картинку и дедушке Матвею, который, увы, полностью исчез, будто умер.

Но то утром, теперь же Ксения встала, чтобы в очередной раз пописать. Неловко свесила ноги с кровати, стараясь не разбудить Степана, нащупала шлепанцы и, переваливаясь, двинулась в ванную. Живот уже тяготит, в семь-то месяцев. Что же будет дальше?

++++

Жизнь – хлопотная штука. Смерть, по идее, должна освобождать от мирских тягот. Если она настоящая, а если нет, то доставляет массу забот. Игорь, условно перейдя в мир иной, оказался не готов к изменившимся реалиям. Жить не у себя – не проблема, не появляться в общественных местах – не проблема. Проблема – прекратить общение со знакомыми и партнерами, отключиться от коллег из спецслужб: кроме Опера, Директора и того генерала, которому Матвей не шибко нравится. А посоветоваться необходимо. Только с кем? Опер – парень с задатками, правда, широты горизонта и опыта не хватает. Директор – много наслоений прошлых отношений, да и слишком политизирован. Руководитель СБП готов немедленно арестовать любого, чтобы устранить угрозу охраняемому лицу. ФСБ – осуществляет оперативную поддержку и готовит ликвидацию известных членов бандгрупп.

Поэтому Чудов переместился в ЦКБ, где каждый день обменивался мнениями с Алехиным, приезжавшим на процедуры.

- Что от «Хоттабыча»? – поинтересовался друг.

- Через связного забросили ему дочку насчет прямого контакта, намекнув на денежную основу дальнейших отношений. Тот пока молчит. Правда, подкинул непонятку относительно речных перевозок удобрений.

- Ну-ну. Что Руслан или, как вы его закавычили, «Клещ»?

- Приехал в Москву, купил в клубе кокса, снял девок, пока у них обретается.

- Пасете?

- А то!

- Не спугните, держите на длинном поводке.

- Если соскочит? №1 всех вздрючит по полной программе.

- Первый раз что ли! Гафуров выйдет на меня по-любому.

- Не переоцениваешь свое значение, Матвей?

- Ты себя слышишь? Политический протезе Президента учит скромности отставного полковника! Всерьез полагаешь, что кутерьма со мной только ради того, чтобы я тебя грохнул? Тут игра с иными ставками.

- Волнительно очень. Хрен знает, что Муса замышляет с америкосами, какие у них возможности.

- Не Муса с америкосами, а ЦРУ и его сатрапы! Кстати, как там поживает тип, что скрылся с базы террористов на стройке?

- Это старший диспетчер, - Опер произнес в мобильник закрытой связи, - «Такси», где находитесь?

- Ждем клиента у метро «Бауманская». Он сидит в кафе второй час, занят серфингом по интернету. Тут «техничка» подтянулась, говорит, в сети диггер «Крысолов» дал согласие с ним встретиться. Ждем!

- Если выйдут вместе, обслужите обоих. Если отдельно, «Крысолова» принять жестко и доставить ко мне. Адрес назову позже.

- Не хотел отвлекать от беседы, - выключил телефон Опер, - но полчаса назад наружники опознали по фото с места ограбления секретаря-архивиста двух «орлов», что взяли его на гоп-стоп у Смоленского Пассажа. Они находятся на заброшенной стройке возле МКАДа, вместе с водителем, что приехал с «Клещем» из Волгограда. Велика вероятность того, что в ограблении с ними участвовал, точнее, ими руководил тот тип, что сидит в кафе.

- Значит, существует связь террористов с установленным сотрудником западной разведки, работающим в Москве под дипломатическим прикрытием, - констатировал Чудов.

- И их интересуют столичные подземелья, - медленно произнес Алехин. - Что-нибудь интересное там случилось в последнее время?

- На днях в коллекторе под Ильинским сквером убиты два «тоннельщика» и один диггер. Стрелявший скрылся. Думаешь, это он?

- А кто? Пора дать ему кличку, - товарищ Григ предлагающе повернулся к Оперу. - Есть предложения, капитан?

- «Бубала», - выпалил тот и смутился. - Это из книжки «Семь подземных королей» - недавно дочке читал. И сдается мне, он иностранец.

- Тогда подойдет, - согласились ветераны, сдерживая ухмылки.

КРЕАТИВ

«Птица» томился, ожидая окончания рабочего дня. Его доклад занял десять минут, руководитель спецгруппы задал только два вопроса о речной транспортировке сыпучих.

- Значит, внутри страны удобрения перевозят в вагонах, а на экспорт - на сухогрузах «река-море». Какое водоизмещение у судов? Какие из них способны ходить по реке в Москве, особенно в центре?

Пообещав уточнить, аналитик ломанулся в библиотеку Конгресса, хотя мог через сеть получить материалы и удаленно. Просидев там часы, переполнился информацией, но воспринять её мог лишь абстрактно. Судоходством ранее не интересовался, в Москве не бывал. Русским языком владел в недостаточном объеме, о чем сожалел. Советология умерла с падением СССР, руссисты вышли из моды, университеты переключились на Китай и арабский мир. Даже в спецслужбах специалисты по России в основном без языка. А требовалось обсудить данные с кем-то понимающим. «Влад! - вспыхнула надежда. - Он же москвич! И Джек рекомендовал его использовать. Сегодня вторник, а *mark* дважды повторил, что будет приезжать на площадку по вторникам и четвергам».

Угнездившись в голове, навязчивая идея обрастала подробностями: «я скажу это, он подумает то; он спросит, я отвечу». Захватив материалы, «Птица» поспешил в парк, волнуясь, как подросток перед свиданием. Кто всерьез не играл в шпионские игры, не поймет. Дорога: нет ли «хвоста»? Парковка: обычные ли машины стоят? Скамейка: есть синий велосипед русского? Площадка: не отираются ли незнакомцы вокруг? Игроки:

привычные лица, даже пуэрториканец тут. «Ура, Влад здесь!» Не торопиться, контролировать дыхание, лениво бросить «Hi». Игра: пасы, финты, броски, очки. Результат не важен, главное, чтобы русский сам подошел.

- Привет!

- Привет, - и план полетел в тартарары. - Влад, у меня небольшая проблема.

- Какая? – обрадовался москвич – шпионы любят чужие проблемы, из-за которых люди становятся уязвимыми.

- По России есть непонятные мне нюансы. Не растолкуешь?

- Ставишь пиво?

- На твой выбор.

- Возьму *Bud Light*, - самая популярная в США марка не нравилась Фишману, но «сливаться, сливаться!» - Пошли. Тут рядом есть заведение.

Вслед удаляющимся конспираторам недобро смотрел Эстебан: «Опять сладкая парочка здесь. Снюхались пидорасы!»

Вечерний влажный воздух и правила конспирации загнали двух шпионов (реального и потенциального) внутрь, под кондиционер. «Птица» достал листы.

- «*Местные правила плавания по судоходным путям московского бассейна. Москва №16 от 12.02.1998 год*», - прочел заголовок Фишман. – Зачем тебе это?

- Для *Rand Corp.* готовлю исследование, - вспомнил о легенде собеседник, - по транспортировке удобрений. А такого документа на английском нет.

- Ах, удобрения! - напрягся оперативник. – Документ обширный, что конкретно интересует?

- Режим в центре Москвы.

- Ага, «*Раздел VI. Особенности движения, маневрирования и стоянки судов на реке Москве (от н.п. Рублево до устья)*». Слушай, тут много специфики. Я дома сделаю тебе перевод, послезавтра передам.

- Потрясающе, Влад. Буду признателен.

- Пивом не отделаешься.

Во влажном вечернем воздухе медленно двигались редкие велосипедисты, а один плелся, порой выписывая синусоиду. Мозг Фишмана перегружен настолько, что тормозила даже самая древняя его часть, доставшаяся *homo sapiens* от рептилий, та, что управляет мышцами. Никак не мог сообразить, как втиснуть в *e-mail* название правил и номера разделов – такое эзоповским языком не выразишь после «:». Так и вошел домой с застывшим от перегруза лицом. Решение пришло, когда Юлия хлопотала по поводу ужина.

- Давай поженимся, - рубанул, пока не передумал.

- Что? – девичьи губы сделали сначала круглое «О», потом беззвучно артикулировали «Игорь Дмитриевич не велел».

- Завтра. Ты согласна?

- Да! Владик? Мы в Лас-Вегас поедem?

- В консульстве надо зарегистрировать брак, - разведчик озвучил способ пересылки информации в Центр и тут же начал сливаться с

американской действительностью. – На выходные сгоняем в Вегас. Опять же перестанем платить за две квартиры.

Счастливая девушка бросилась целоваться с любимым – таким непредсказуемым. Ещё хитрым, но разве это плохо? Да, и хитрил он где-то с кем-то, только не с ней. По крайней мере, так хотелось думать. Вернее, думать не хотелось, поскольку желала совсем другого – нежного и грубого, плавного и бурного. Короче, заняться сексом, как говорил Влад, или любовью, как предпочитала выражаться она. Но до того следовало спросить: «Ты меня, правда, любишь?» Ну, а уж после задаться трудными вопросами: «Кольца купил?» и «Что я надену?»

++++

Меряя шагами обширную территорию ЦКБ в ранний час, Чудов встречал лишь птиц и белок – люди еще спали. Ситуация развивалась стремительно, и пришлось занять ожидающий ремонта корпус, развернув там импровизированный штаб. «Вот где Центр надо было строить – ни одного светофора, 15 км по Рублевке и Кутузовскому проспекту, а там Кремль. А то загнали штаб-квартиру разведки за Ясенево». Впереди появилась женская фигура – Шпагина, «покойнику» можно не прятаться.

- Маша, поступаешь в мое распоряжение. Много срочной работы по прежней специальности.

- После операции «Шиа» я уволилась из СВР. И потом у меня много тяжелых пациентов.

- Понимаю, но нынче надо позаботиться о здоровых, иначе больных заметно прибавится. С твоим руководством побеседует высокий чин из Минздрава. Капитана моего видела?

- Бойкий оперок со стрижкой под Брэда Пита?

- У тебя зоркий глаз, - польстил Чудов, - а я всё никак не мог сообразить, кого капитан мне напоминает. Шагай к нему в блок 27/3, входи в курс дела. Когда закончу прогулку, доложите мне новые сведения.

- Почему я? Это из-за Матвея Александровича?

- В том числе, и еще потому, что опасаюсь утечки. Могу доверять лишь немногим, а ты мне как дочь родная.

- Приемная.

- Иди, работай спорщица.

К приезду Алехиным выявились новые обстоятельства: «Бубала» опознан, как прилетевший из Риги одним рейсом с «Шахтером» гражданин с украинским и французским гражданством. Допрошенный после встречи с ним в кафе московский диггер пояснил: познакомившийся с ним в сети человек склонял к совместному проникновению в режимные подземные объекты. Шеф СБП настаивал на немедленном аресте «Бубалы»: «На нем три трупа, из которых двое оперативники». После минутного тет-а-тет с Матвеем согласился «временно» снять требование. Решили изолировать диггера и аналогично пресекать другие попытки шпиона вербовать помощников. Приоритетной целью согласились считать неминуемую встречу товарища Грига с «Клещем». Представители ФСО предложили две альтернативные точки для данного мероприятия.

- Бандит не согласится, выберет место сам, возможно, с контрнаблюдением, - покачал головой Алехин. - Я пойду один, обеспечьте меня радиометками. Усыплю бдительность и помечу его. Капитан хорошую

идейку подбросил, как затем вывести «Клеща» из равновесия. Начнет метаться, вы сможете его связи установить.

- Рискованно, - генерал ФСО без нужды провел рукой по идеально причесанным волосам, - может психануть, вас убить.

- Не, я им нужен живой, без команды «Зверя» не рискнет.

- А если нюхнет кокаина и возомнит себя наместником бога на Земле?

- Тогда разберите его на части и лишние органы передайте доктору Шпагиной для медицинских опытов.

В этот момент Опер поднес указательный палец к скрытому наушнику, и, выслушав сообщение, доложил: «Перехвачен звонок на аппарат «Шофера» - это вызов на встречу с «Клещем».

Увидев выходящего Матвея, «Шофер» выскочил открывать дверь.

- Руслан срочно вас вызывает. Могу ему позвонить, сказать, что вы готовы?

- Передай, что через два часа встречаемся на Новом Арбате.

- Он не поймет – сказал срочно.

- По х*ю. На мне костюм мешком висит, хочу заехать в ГУМ и купить новый. Ну, рубашки еще. Тебе ничего не надо – у меня есть скидочная карточка? Потом надо позавтракать, ты же знаешь, мне до химеотерапии нельзя, - ветеран расстегнул воротник, продемонстрировав центральный катетер. По его просьбе вновь установленный на груди.

- Лады, - пожал плечами «Шофер» и затарахтел в мобилу подарыньски. – Руслан согласен, место он назначит сам.

++++

Сытый и элегантно одетый Матвей вышел из центрального входа ГУМа на Красную площадь. Как всегда летом, она кишела туристами. Среди которых выделялись москвичи, втюхивающие что-то гостям столицы. Видно несколько машин полиции по периметру, пеший патруль. Невидно наблюдателей в толпе и снайперов ФСО, скрывающихся за кремлевской стеной и на крышах. Попробовал вычислить оперативников ФСО в штатском. Один, второй: похожие мужчины с небольшими сумками через плечо, висящими на животе. Летом пистолет и запасные обоймы не спрячешь в карман или за пояс – легкие брюки, тонкие рубашки. С женщинами сложнее – все с сумками, причем некоторые способны вместить в свои недра и компактные автоматы.

На Ильинке вместо «мерса» ожидал «фольксваген». «Опасаются, что мою машину можно отследить по спутниковой сигнализации или возможному маяку». «Шофер» попросил вынуть батарейку из телефона Алехина и кружил по городу, пытаясь обнаружить слежку. Грамотную наружку в плотном трафике так не засечешь, особенно, если пассажир несет на своей одежде пассивные радиометки. В какой-то момент серая «приора» подрезала «фольксваген», выскочил парень лет двадцати и подсел к Алехину. Вынул из кармана «балаклаву», протянул разведчику: «Задом наперед одевай». Далее машины шли в сцепке по маршруту, очевидно, неизвестному «Шоферу» - тот чертыхался «Кто так ездит в Москве? А?»

Когда с глаз сняли «балаклаву» Матвей оценил место. То был какой-то промышленный, в прошлом, комплекс. Здания (цехов? складов?) с вентиляционными отверстиями и ржавыми трубами, тянувшимися между

старыми бетонными коробками. Остатки непонятного оборудования. Вокруг забор метра три. Никаких признаков активности – людской или машинной. Дорога (или проезд?) покрыта пыльной грязью.

Посреди запустения и тишины, «гость» чувствовал себя особенно одиноко. Жутковато глядеть на индустриальные руины, не говоря уже о харях боевиков. Кроме крыс и сизарей здесь могло обитать исключительно зло, крупное, мерзкое. С ним предстояло познакомиться поближе, продолжить начатое в подземном гараже 8-го округа Парижа. «Переживу ли встречу? Будет ли она с тем, кого ищу?»

«Клещ» внешне остался таким же: молодой, хорошо сложен, роста среднего, но голову с локонами держит гордо. Бесспорно, женщинам кажется привлекательным. Двигается грациозно – хорошая координация. Лицо подкачало: порочность, которую Виктория, видимо, принимала за загадочность. Взгляд быстрый, острый. Модная небритость – щеголь кавказско-московского разлива. Что-то в нем мефистофельское – этаким продвинутый бес в стиле бандитского фанатизма в сочетании с рыночным прагматизмом. Такому всё равно: ведет ли зло к деньгам или наоборот. В его бинарном мире должны присутствовать оба компонента.

- Здравствуй, Старый! Правда, что тебя дважды представляли к званию Героя – СССР и России – и оба раза бортанули.

- Истинная, - отставной полковник СВР уловил важные моменты: подробности его службы враг мог узнать только от западных спецслужб. А еще он любит бахвалиться своей информированностью.

- Твоя оперативная карьера продолжалась лет двадцать, - когда требовалось, Гафуров изъяснялся и на литературном русском, хотя нагло вато обращался на «ты».

- Очень долго и очень удачно, но даже большая удача подходит к концу. Я умираю. Близок конец.

- О, да! Как мудрец справедливо сказал: «Продолжение после конца, может и победу превратить в поражение».

- Перейдем к сути, молодой человек. Я уже поведал нашему главному, что хочу отомстить тем, кого считаю виновными в моем недуге, - Алехин повысил голос, вгоняя себя в психотическое состояние, - в моей преждевременной смерти. И месть будет ужасной! Если удастся договориться с ним.

- Со мной должен договариваться, - дагестанец сделал величавый жест рукой, подчеркивая свои слова.

- Я вам ничего не должен, Русланчик, - Матвей громко, по слогам выговорил уменьшительное обращение. - Сообщите вашему хозяину, что я выполнил мою часть сделки и хочу с ним увидеться. Вернусь, встретимся, если живы будете, - Алехин повернулся и пошел к машине.

++++

Магомедову нравилась японская кухня, собственно, дома ел обычную еду с кавказским акцентом, а в *Kobe* смаковал суши, сашими и прочие штучки. Как вкусовыми рецепторами, так и глазами. И в одиночестве. Сейчас визуально пожирал темпуру, угадывая, какой овощ или морской гад скрывается под воздушной пенкой из кляра, запеченного в кипящем растительном масле. Потом брал пальцами - палочки не катят - макал в соевый соус и откусывал. В минуты удовольствия забывал о любых

проблемах. Или почти: китайцы требовали ответа о сроках сделки по недружественному поглощению «Росселитры», и вешать их на гвоздик ожидания становилось сложно. А проклятый Руслан рассосался в воздухе и даже не звонил. «Может, его грохнули «братья» - дагестанские или московские? Хотя нет, слух бы прошел».

Мага повышал культурный уровень не только гастрономически. Недавно осилил «Мастера и Маргариту». Когда в воздухе перед ним материализовался Гафуров, на секунду почувствовал себя Берлиозом. Быстро нашелся и попытался атаковать.

- Ты, б*я, соскучился по желтохвосту или следишь за мной?

- И то, и другое, - необычайно вежливо для себя ответил земляк и уселся напротив. - Дело на мази, подключились серьезные люди. САМЫЕ! Вопрос недель. Красько с вещами на выход из «Росселитры».

- Уверен? - с облегчением и сомнением поинтересовался бизнесмен.

- Стопудово, - вернулся к привычному новоязу бандит, - механизм запущен, и никто его не сможет остановить, даже я. - Но есть условие.

- Что еще за условие?

- Будешь нам платить налог – 10% процентов от прибыли.

- Не, Руслан, ты реально ох**л! Мы так не договаривались! Я и так согласился, чтобы периферийные фирмы холдинга отошли тебе.

- Так решил Муса. Вопросы есть?

- Хасан же от его имени собирал деньги в Москве?

- Завалил я Хасана.

- Ты?! Чем докажешь?

- Пришлю видео посмотреть. Еще вопросы?

Вопросов не последовало, последовало молчание. Магомедов чувствовал, что попал. Понял, что сам затеял комбинацию, которая и привела в западню. «Налог на джихад» нередко платили жители Северного Кавказа: бизнесмены давали деньги, политики прикрывали боевиков, простые люди предоставляли еду и убежище. Отказавшихся наказывали строго, вплоть до ...

- 10% - фиксированная ставка? – спросил он, желая услышать пусть и ложь, но утешительную.

- Да, - легко солгал Руслан. – Как Налоговом кодексе России.

++++

Из сводки ФСБ по материалам СОПМ.

...Объект сделал несколько звонков с различных телефонов. Список и расшифровка прилагаются. Наибольший интерес представил его разговор на вайнахском наречии с абонентом в Турции. Использовались идиоматические обороты, намеки и, вероятно, кодовые слова. Объект просил разрешения «врача» на приезд «пациента», который у того уже побывал неделю назад. Такое разрешение последовало с задержкой в несколько минут. Это позволяет предположить, что турецкий абонент связался по другому каналу с «врачом» и получил его согласие.

Также перехвачен звонок на мобильник в центральном здании ФСБ. Неизвестный абонент сообщил, что «Твой крестный погиб, больше на тебя никто не жалуется». Собеседники назначили встречу (время ..., место...). Для установления личности абонента проводится анализ его

голоса и местоположения. Предварительно можно предположить, что он является действующим сотрудником ФСБ.

++++

- Похоже, твой замысел сработал, - Чудов почти ласково посмотрел на Опера, - товарищу Григу удалось скинуть «Клеца» и тот метнулся жаловаться «Зверю». Заодно засекли «крота» в контрразведке. Так, глядишь, по итогам операции майора получишь.

- Спасибо, товарищ генерал! Одна большая звездочка лучше четырех маленьких. Мы с Машей, извините, со Шпагиной прикинули: а не подтянуть ли «Бубалу» под крыло Матвея Александровича?

- В смысле?

- Ну, тот ищет содействия - помните его попытку найти нового диггера?

- Помню.

- Поскольку ему час назад удалось оторваться от слежки, то нам неизвестно, что он делает и планирует сделать. Товарищ Григ имеет дружеские отношения с ГУМом ...

- Куда клонишь?

- Из универсама есть выходы в подземные коммуникации. Пусть Алехин намекнет «Клецу» или «Зверю». А?

- Люди «Клеца» контролируют строительную компанию, ведущую работы в ГУМе, - начал вслух развивать мысль Чудов, - то есть туда можно затянуть его московскую группу террористов вместе с «Бубалой». Пока её члены рассеяны, её состав нам не известен. Интересная задумка, надо обмозговать. Найдите с Машей комплексное решение, завяжите в тугий узел те разрозненные пока концы, что мы имеем. Справитесь сами?

- Справимся, полагаю.

- Тогда две большие звезды положишь в стакан с водкой.

СВАДЬБА

Интерн новенький, еще не затравленный текучкой и дежурствами. Ел с аппетитом, а взгляд голодный, так и шарил по столовой. Мария спиной почувствовала, как голубые глаза остановились на ней.

- Коллега, можно к вам присяду? – скорее утверждение, чем вопрос. – Вы в каком отделении работаете?

- Патологоанатом, - грубо начала Шпагина, но, учтя возраст и простодушие новичка, смягчилась, - практически. Специализируюсь на онкопсихологии.

- А я на челюстно-лицевой хирургии.

- Извините, мне пора.

Девушке хотелось снять стресс от погружения в оставленное болото шпионажа, поболтать на отвлеченные темы или даже переспать с симпатягой. Только некогда. Мысли о сексе напомнили не кстати о Никите Вяземском, с которым рассталась после операции «Шиа». «Позвонить?» - рука нащупала телефон, нажала на счастливую кнопку «7» - короткий набор номерка стереть забыла, по Фрейдю.

- Машенька, милая, счастье моё! - бывший любовник взорвался восторгом и осекся. – Что-то случилось?

- Есть вопросик по твоему профилю, - сказала чистую правду и отчасти соврала Мария. - Ты не мог бы подъехать в ЦКБ?

- Только вечером, отец нагрузил выше крыши. Степка Алехин свалил за бугор, и мне приходится пахать за двоих.

- Приезжай обязательно. Я буду тут всю ночь.

- Трудный пациент?

- Даже не представляешь.

++++

Анна щеткой расчесывала волосы минуту, другую. Привычный массаж головы сегодня не помогал, роились дурные мысли. «Нервничаешь», - поставил бы диагноз Матюша. Только где он? Как? Попытки связаться с ним безрезультатны: не отвечает на звонки ни её, ни Степы. Сильно болен? Но Виктор бы сообщил или хоть намекнул бы, а он ограничился туманными фразами: «состояние стабильное» и «Скандинавская меланхолия». Последняя содержала намек на шпионские проблемы, столь знакомые по годам командировок в Северную Европу. «Вероятно, как и всегда, есть веские причины для молчания, - успокаивала себя Алехина. - Если бы разлюбил, сказал бы». Но и других «хороших» причин хватает в жизни немолодого разведчика. «Неужели опять попал в эпицентр интриг и потому решил дистанцироваться от семьи?» Таким она знала любимого: наметив цель, всегда шел к ней, концентрируясь на главном.

Не только Степан и Ксения, но и она – Анна – выпали из области важного, переместились на периферию внимания Матвея. Понять проще, чем принять. С досады шмякнула по туалетному столику, щетка вырвалась из рук, отскочила в зеркало. Напугавшись шума, способного разбудить обитателей лома, бросилась ловить беглянку. Прислушалась: вроде, тихо. Спокойствие не приходило. Вокруг хорошо: и дети, и океан, и климат. А душа рвется в Россию, к мужу. «Ксюша родит, и через неделю-другую вернусь в Москву. Провались пропадом эта Калифорния». На глубине 100 км с ней сейсмически соглашался южный сегмент разлома Сан-Андреас. Сдвигаясь со скоростью 5-6 см в год, Тихоокеанская и Североамериканская литосферные плиты терлись друг о друга, накапливая энергию для грядущего мега-землетрясения.

++++

- Без гостей? - консул удивленно таращился на молодую пару, сочетающуюся гражданским браком. - Раз вы женитесь, то должны быть свидетели, по крайней мере.

- Давайте пригласим ваших коллег, - предложил Влад, - на бокал шампанского – мы привезли. Я в консульстве играл в пинг-понг, знаю трех-четырёх ребят.

Церемония прошла быстро – рабочий день. Юлия не взяла фамилию мужа, чтобы не менять загранпаспорт и визу. Резидент получил копию «Правил плавания», чтобы отправить в Центр.

++++

Уже стемнело, а Матвей никак не мог уйти в дом. Исчез садовник, перестал периодически выныривать «Шофер», комары стали покусывать, а ветеран не мог переместиться в постель. Что держало? Лень, раздумья, Луна на небосклоне? Черт его знает! Точнее, шайтан, что стоял перед глазами и, издевательски ухмылялся. В памяти разведчика дословно

отпечаталась угроза, брошенная ему в спину Гафуровым: «Еще пожалеешь, дед!» Очень хотелось всадить ему в голову пулю – за Вику, за Марка, за других жертв. ПСМ тут рядом, спрятан до часа в трухлявом пне. Алехин чувствовал, что устал, смертельно устал за последние месяцы борьбы с раком, с врагами. Убийство «Клеща» позволило бы достойно выйти из борьбы, сорвав неизвестные планы Иблиса, разрушив неведомую операцию ЦРУ и прочих. Увы, успех окажется временным – та же банда вновь начнет точить ножи. Да, и в России частичный результат приведет лишь к передышке, возможно, даже вызовет дальнейшее закручивание гаек. №1 и так активно прижимает оппозицию, открытую, не скрывающуюся в подполье, не лезущую в подземные коммуникации возле Кремля.

Вновь прокрутил утренние слова Виктора. «С составом определился, - порадовал анестезиолог-реаниматор, - скажи, когда изготовить, а то срок сохранности – максимум неделя. Надеюсь, ты уже придумал контейнер». Кстати, о контейнере: встал с кресла, аккуратно свернул плед и почти произнес привычную команду «Собаки, ко мне», но вовремя вспомнил, что их нет на этом свете. Оглянулся на ночной лес за забором, где упокоились беспокойные компаньоны. «Придется подождать с «Клещем», начну с Иблиса». В ванной почистил зубы, открыл шкафчик, покопался в мужской парфюмерии, выбрал прозрачную тубу дезодоранта. Известный бренд, крохотная упаковка, подходит для авиаперелетов. «Завтра передам Виктору,- принял окончательное решение. – Прикинусь подручным негодяя Иблиса. Всё лучше, чем негодяем у его подручного, Руслана».

++++

Никита удивился, что его пропустили в ЦКБ в столь неурочный час. Не раз после ухода Маши пытался поговорить с ней, восстановить отношения. Хотелось хотя бы узнать причину разрыва. Кое-какие догадки имелись. Он полагал, что девушка не смирилась с тем, что помогла тогда ему со Степаном, помогла вопреки служебному долгу. И тем не менее, Вяземский-младший не жалел, что вместе с другом прикончил главаря ОПГ, похитившей Ксению. «Мария рано или поздно поймет, что нами двигало. Вдруг уже поняла?»

У входа в названный Шпагиной корпус белел силуэт. Против ожидания - не медицинский халат, а гладкое платье, едва доходившее до середины бедер, сильно декольтированное. Сквозь тонкую ткань отчетливо проступали соски крепкой груди. Никаких признаков, что на женщине надето что-нибудь еще, кроме туфель. Она спокойно взирала на мужчину, полностью осознавая, что, еще сказав ни слова, не дотронувшись до неё, тот уже полностью в её власти. Это давало силы молча ждать, хотя хотелось броситься к нему и многое сказать. Исход уже неизбежен, как приход осени после затянувшегося лета, как мрак, окутавший ЦКБ после заката. Но сначала служба, пусть теперь нет звания и удостоверения. Нужно ограничить возможности «Бубалы», вынудить вновь выйти на «Клеща» и его подручных

- Здравствуй, Ники! Опоздал. Для тебя есть работа. Срочная.
- Для тебя горы сверну.
- В интересах нацбезопасности.

- Так и знал! Я, дурак, надеялся, что..., - горькое разочарование охватило Никиту. – Опять пытаешься спасти мир!

- И ты мне поможешь.

- А если не захочу?

- Тогда погибнет Алехин-старший и, вероятно, его семья в полном составе.

- Seriously? – сглотнул слюну и задал идиотский вопрос Вяземский. – Степа с Ксюшей ведь в Америке.

- Американцы за последние двадцать лет убили полтора миллиона человек. Что для них еще двое-трое? Пойдем, познакомлю с коллегами Матвея Александровича.

Чудов не спешил, оценивал вошедшего. Тот выглядел ошарашенным, но не излучал негативной энергии. Что хорошо, ибо уговаривать или ломать компьютерщика некогда.

- В Москве есть субъект, поддерживающий в сети контакт с зарубежным противником. Надо прекратить контакт.

- Существует СОРМ и иные способы отрезать связь, - удивился программист. – Зачем вам я?

- Способ прерывания контакта не должен вызвать подозрений у субъекта и, что важнее, у АНБ США. Мария сказала, после Степана Алехина вы – лучший по вирусам сетевых протоколов. Или меня дезинформировали? – Игорь перевел колючий взгляд на Шпагину.

- Нет-нет. Маша права, - вступился за девушку гость. - Что-нибудь придумаю. Обязательно! Только нужны подробности.

++++

Джек в колледже неплохо играл в футбол, не в *соккер*, в Европе претендующий на славное имя, а в настоящий, то есть американский футбол. Где стенка на стенку, где грубая сила сочетается с финтами, где в одиночку успеха не добьешься – нужен пас. Сорок лет спустя чувствовал себя ветераном, слишком старым для игры в Национальной лиге, но способным кое-чему научить того, кто привык гонять мячик ракеткой. Такого, как шеф Управления планирования разведопераций, в чьем кабинете сейчас сидел.

- Я не хочу стать козлом отпущения для провала вашей миссии, - гнусавил Макалистер, включив южный говор. – Вы играли в конспирацию, мой отдел отключили, потом кинули меня в Оман оценить русского, а теперь требуете прямого участия от московской точки. Это противоречит духу президентской директивы, делает невозможным полное отрицание участия американских граждан и организаций.

- Не горячись, Джек, - попытался урезонить глава УПРО, - общее дело делаем.

- На украинце три московских мертвяка, его «шестерки» избили дипломата из польского посольства, который оказывал нашей конторе полезные услуги. По его следу идет ФСБ, он сгниет в Лефортово, где расскажет чекистам всё, что знает и не знает. А вы предлагаете, установить с ним прямой контакт. Это против протоколов безопасности ЦРУ. Я на такое не подписываюсь.

- Он нужен, Джек. Иначе наш замысел рухнет.

- Твой замысел. Без четкого приказа директора ЦРУ отказываюсь. Можешь писать на меня кляузу, мне без разницы – скоро выхожу на пенсию.

- Но что же делать? – в голосе шефа УПРО прозвучало скрытое отчаяние, которого дожидался собеседник.

- Замокните его на русских бандитов, которыми верховодит тот живой труп, что прячется в Омане. Если я не полный дебил, то им предстоит вместе работать на более позднем этапе операции. У вас же есть канал связи с оманским зомби?

- Есть, хотя не прямой, а через «прокладки».

- Хоть бы и кривой, - Макалистер счел, что пора сделать диагональный пас через поле. – Если что, то на «прокладки» свалишь прокол или, Боже упаси, провал. А меня, пожалуйста, не ставь под удар: мечтаю тихо досидеть оставшиеся месяцы.

«На ходу разваливается, хотя по-прежнему хитер, - размышлял хозяин кабинета, когда ветеран ушел, - грамотный ход предложил. Тем более что экс-легионер уже общался с кем-то из боевиков Мусы. Раз не нашел иных вариантов после гибели «Шахтера», безопаснее и надежнее ему работать с этими головорезами. Они его и помножат на ноль в нужный момент. Пожалуй, дам ему команду, а то времени осталось совсем ничего».

++++

Литий – мягкий металл, цвет серебристо-белый, порядковый №3 в таблице Менделеева – незаменим в батарейках, ракетном топливе, лазерах, ядерной энергетике. Об том Муса не ведал, зато по себе знал, что он снижает «нервную возбудимость». Собственно, препараты лития применяются для терапии широкого спектра психических расстройств, но врач использовал щадящую формулировку. Зато кураторы «Зверя» были подробно информированы и умело варьировали дозу, чтобы манипулировать подопечным. В один из дней он осознал их коварство, хотя и промолчал: знание секрета чаще полезнее, чем разоблачение.

В минувшую ночь приснился страшный сон: его сняли с лития и безумие охватило мозг. Видения пришли ужасные, нечеткие по изображению и неясные по звуку, зато цветные и будоражащие. В середине даже проснулся в панике и сразу же поспешил вновь нырнуть в бред, столь притягательным в своем безобразии тот оказался. Именно этот факт больше всего и напугал утром: безумие привлекало больше, нежели спокойствие и рассудочность. «Неужели я сошел с ума? Говорят же, что психи счастливее нормальных людей? Что, если такова воля Аллаха? Мне воистину предначертано стать Иблисом?»

С трудом отстранился от вопросов, ответы на которые не хотелось узнать, побрел на гемодиализ. Очищенная кровь вымыла токсины из коры головного мозга, и тот на время перестал проецировать кошмары. Другие проблемы всплыли на поверхность сознания. Проклятые *инфиделы* никак не могут завершить планирование конечной фазы операции. То у них трудности с поиском точки входа, то появляются новые идеи. Боевые группы практически сформированы: основная в Волгограде, резервная и вспомогательная в Москве. Чем длиннее затяжка, тем выше риск их обнаружения фээсбэшниками. «А я сижу здесь и не могу ускорить подготовку. Пульт дистанционного управления из Омана до России

добивает, а до Эр-Рида и Вашингтона – нет». Правда, есть некоторая надежда на экс-чекиста, который скоро приедет. Сперва того, как деревянную фигуру бабы с голыми сиськами, хотели поместить на носу корабля джихада – для отвода глаз. Затем Алехин убрал Чудова, и теперь следовало подумать о его более эффективном использовании. «Воин, ничего не скажешь!»

++++

«Бубала» с ненавистью взирал на москвичей, обступивших в вагоне метро. Не то, чтобы ему особенно не нравился кто-то из них, нет, ненавистен весь народ. Подавшись с Украины во Францию, он вступил в Иностраннный легион и успел до увольнения повоевать на Среднем Востоке и в Африке. Там, понятно, кругом мерзкие черные. Но то не люди, а обезьяны, какой с них спрос. А здесь внешне славяне, только башка у них варит неправильно. После легиона нанялся в *Graystone* – американскую охранную компанию, скорее частную армию. Побывал там-сям, пока не послали на Украину усмирять вот точно таких же москалей, только живших на юго-востоке страны. В Донбассе окончательно убедился: выроdkов, не умеющих *размовляти на українська мове*, надо кончать – ножом ли, пулей ли, иными способами. И когда предложили нынешнее задание, охотно согласился, хотя денег, если честно, посулили меньше, чем ожидал. *Arges trois cadavres* (После трех трупов, франц.), само собой, отбашляют серьезно. И наемник, в который раз пристально вглядывался в темноту метротуннеля между «Лубянской» и «Охотным рядом», пытаюсь увидеть люк или дверь, ведущие в Метро-2 или иные проходы к Кремлю. Условия изменились, а миссия осталась прежней. В одиночку не справиться, придется, как предложил заказчик, опираться на русских бандюг.

ЛОЦИЯ

«РАЗДЕЛ VI. Особенности движения, маневрирования и стоянки судов на реке Москве (от н.п. Рублево до устья).

6.1. Движение судов от шлюза №9 до Южного порта осуществляется под управлением капитана или первого штурмана.

6.2. Все суда при следовании через центр Москвы на участке Бородинский мост-Новоспасский мост должны соблюдать дистанцию между собой не менее 1 км.

6.3. От Западного до Южного порта допускаются суда, имеющие максимальный габарит по высоте 8,8 м, при условии движения их под мостами строго по осевой линии пролета моста, с обязательным получением путевой информации о фактическом горизонте воды».

Что за белиберда? – Чудов отложил документ и потер виски. – Говоришь, связной прямо в руки передал Фишману?

- Так точно. Видимо, «Хоттабыч» хотел подсветить интерес ЦРУ к судоходству в Москве. Не попытается ли «Бубала» с воды проникнуть в подземелья.

- А «Правила» ему зачем? Катер, что ли покупать будет? Ты покумекай, только Марии ни слова. Про американское ответвление ей знать не положено.

++++

Безопасник отвечал бойко, будто ожидал подобных вопросов. Это настораживало. Охотно выложил подноготную персонала центрального офиса «Росселитры», однако о своей дружбе с заведующим пиар-отделом не упомянул. Она вскрылась позже, когда Алехин беседовал с другими сотрудниками службы безопасности. Как обычно, нашелся подчиненный, который про шефа выложил массу грязи, в частности, про его близкие отношения с Магомедовым и с неким Русланом. Матвей слушал, кивал, попутно изображая физические страдания, свойственные больному человеку. Похвалив словоохотливого мужчину, нахмурил брови и сделал заявление.

- Скоро здесь будет иначе. Многим придется искать другое место работы, - назидательно поднял палец, - Лично вам беспокоиться нечего.

Естественно, счастливец радостно продолжил поклев на босса.

- Вместо нормальной работы – там Михаила Соломоныча оберегать или наезды отбивать – нынче пашем, как проклятые, над подготовкой к Сельскохозяйственному форуму. Согласовываем мероприятия, получаем разрешения, одним словом, стоим на рогах. Это нормально?

Сказанное побудило разведчика уже серьезнее отнестись к собеседованию с зав. пиар-отделом. Тот произвел хорошее впечатление, если не считать легкого перегара, испускаемого при каждом выдохе. Творческий тип заслужил право на маленькие грешки, поскольку показанный им план участия холдинга в Форуме выглядел презентабельно, дорого и помпезно. Так, как пожелал господин Красько, так, советовал Безопасник, так, велел Гафуров. Первое креативщик подчеркнул, второе присовокупил, третье осталось ему неизвестно.

++++

Можно не смотреть, а видеть. Не слушать, а слышать. Не говорить, а сказать. Предыдущим вечером Шпагина кожей ощущала внимание со стороны Вяземского-младшего, волосами впитывала его многозначительное молчание. Глупыш боялся открыться, переживал, мучился, если не страдал. В таком состоянии ей было неловко, а ему невозможно работать. Когда члены штаба разъехались или отправились вздремнуть в наспех оборудованных комнатах, женщина взяла мужчину за руку и повела к себе в кабинет. Пока они шли от корпуса к корпусу, напряжение лишь нарастало. В кабинет никто из них уже не сдерживался.

Позже, разбирая поступающую информацию, Мария нет-нет да ловила себя на том, что готова хихикать, вспоминая, что письменный стол-таки пригодился для любовных утех. «Матвей Александрович – провидец первым туда завалил, правда, лишь имитировал секс». Никита не прикидывался: пыхтел, как паровоз на станции, фонтанировал, как вынырнувший кит. Мужик! Ей тоже понравилось, очень! Только более скрытая натура или больничные правила не позволяли выражать эмоции столь явно и шумно. Так сопела и постанывала, крепко прижимая любимого. Утром мысли разбегаются, отвлекая от оперативной работы. Никита – спустил пар ночью, сейчас уперся в монитор и стучит по клавиатуре. Только иногда вздыбит вихры карандашом или громко отхлебнет из кружки.

- Есть прогресс?

- Знаешь, Маша, есть. Думаю, сегодня оставлю вашего клиента без связи с Америкой. То есть они смогут установить канал в интернете, а обмен посланиями не произойдет.

- Помнишь, что противник ничего не должен заподозрить?

- Комар носа не подточит. Подумают, его компьютер в Москве заражен сетевым вирусом, и *firewall* в АНБ будет его сам отбрасывать при попытке, что-либо передать отсюда. Вам будет нужно подключиться к компьютеру либо физически, либо через *Wi-Fi*, чтобы доставить вредоносную программу. И дело в шляпе.

- Уверен?

- Как в том, что люблю тебя. Забудем прошлую историю?

- Забыть невозможно, можно не вспоминать. Память длинная, я же врач.

- А я – тупой программист. Только чем же мы тут заняты?

Расхохотались, в голос, как подростки над дурацкой шуткой.

++++

Долина узкая, хотя и не ущелье. Горы невысокие, хотя и не холмы. Поросшие лесом безлюдные склоны, посередине мелкая речка, берега из гальки. Северный – узкий и крутой, южный – пошире и почти плоский, даже пикап проехал. Двое мужчин: узбек и сириец. Первый молодой и с обеими руками, второй старше и его правая ампутирована по локоть. Вытащили из кузова бочку с селитрой, бутылку растворителя и канистру с соляной. Вылили топливо в удобрение, долго перемешивали – в три руки. Вонь медленно поползла над водой, распугивая местную живность. Наконец инвалид довольно пробурчал, достал пачку тротила и электровзрыватель, протянул ученику. Тот пробормотал «Аллах Акбар» и снарядил бомбу, в документах спецслужб обычно именуемую, как «самодельное взрывное устройство». Отъехали за поворот реки, залегли позади оползня из глины. Сириец кивнул, узбек провернул рукоятку динамки, нажал кнопку. ВЗРЫЫЫВ!

Пострадавших нет, на сей раз. При эксперименте с СВУ они и не нужны, но должны быть – и много – при готовящемся теракте. Учитель похлопал ученика по плечу: «Селитра должна быть не отравленная. Хорошо перемешать с присадками. Затем иницирующий заряд. Понял?» Ученик довольно потер руки: экзамен сдан, впереди реальная работа, Россия ждет. Учитель потереть не мог: изготовление и применение примитивных бомб – опасное занятие с непредсказуемыми последствиями.

++++

Здание Московского планетария перепутать сложно – «яйцо дракона» издали видно с Садового кольца. «Здесь тормозни, – приказал Руслан водителю. – Развернись и жди». Видеть наглого Алехина не хотелось, хотелось его порвать, но Муса думал иначе. Купил билет, вошел, заметил полудохлого русского возле книжного прилавка. Тронул за плечо.

- Не подскажешь, тут ресторан есть?

- Да, «Телескоп» называется, пойдете, покажу.

- Зачем сюда вытащил? – на лестнице дагестанец утратил вежливость.

- Здесь одни спутники-шмутники и дети,

- И отлично, уважаемый. Если бы вы привели хвост, сразу было бы видно. А так посидим культурно. Я вот книжку купил, пока ждал, «Тайны

неба» называется, - балагурил ветеран, со вздохом одолев лестницу и направляясь к столику.

- Тебе жить осталось до зимы, а книжками балуешься.

- Тороплюсь узнать или сделать новенькое, пока кони не двинул. С таким как вы познакомился, друга старого завалил. Мне всё интересно, хочу успеть попробовать,

- Тогда давай, вмажем кокса, что-то котел не варит.

- Кокаин? Здорово! Никогда не употреблял наркотики, Может, боль отпустит? Только перед уходом, сначала перетереть надо. Так у вас принято говорить?

- Муса согласился на твой приезд. Летишь через три дня в Эмираты, там встретят. Не уверен, что вернешься, чекист.

- Вы мне тоже не нравитесь, Руслан, только выбора нет. Мы в эту историю попали порознь, а действовать придется вместе. Мне пообещали панацею от рака и деньги, вам, уж не знаю, что. Можете ко мне относиться, как хотите, но на людях ведите себя уважительно.

- А иначе?

- И у Мусы есть боссы, они меня выбрали, им и решать. Один неверный шаг, и они сотрут вас ластиком. Жик, и следа не останется. Пришлют ребят сюда и отвезут вас на сером самолете за горизонт или шепнут ФСБ про ваши игры. Так что не пылите, уважаемый, вам нужны серьезные подельники для затеваемой акции.

- Ты что несешь! Какая акция?

- Та самая, которую без меня не сможете повернуть. Усекли? Ладно, пойдем, нюхнем твоего порошка в сортире, а то аппетита нет, - Алехин отложил меню.

Кокс ударил ай-ай-ай! Не сыворотка правды цэрэушного разлива, но чакры открылись широко. Матвей рассмеялся: «Офигеть! Я – Гагарин! Хочу в космос!» «Клещ» недобро поглядел на него и боком-боком отошел прочь: «Улетный старик! Полоумный!»

В машине Матвей пытался начать читать главу «Звездная лочия древних мореходов», Ничего не вышло: текст казался глупым, читатель – умным. Их единение пришлось отложить на час-другой, пока голова не вернется в рабочее состояние.

Руслан уже не замечал убогости «опеля», в котором вынужден для скрытности передвигаться. Не привычный «рэндж ровер», однако везет в будущее, где и «роллс-ройс» будет обычной деталью быта. От наркотика распирало собственное эго, успех операции «Рагда» выглядел несомненным. Особенно после того, как Муса заарканил чекиста. Тот становился ценным участником, близким в отчаянной ненависти к Кремлю. «Даже порошок пользует, что спецуре категорически запрещается. Видимо, боли нестерпимые».

++++

«Лада» переваливала через ухабы на раздолбанной дороге, ведущей к заброшенной стройке. «Только бы му***и были на месте», - волновался «Бубала». Вышел за метров за двести и заложил круг по бурьяну и завалам строймусора: вроде, ничего подозрительного, правда, маячил какой-то микроавтобус – слишком чистый и аккуратный для здешнего запустения. Двинулся к нему. «Блин: сюда идет, - прошипел старший

смены радиоконтроля, - быстро раскачивайте машину». Заметив колебания корпуса и скрипы подвески, экс-легионер скорчил мину: «Еб***я, как кролики!»

В бытовке Жека и Славка играли в компьютерную стрелялку.

- Чё-как? – обрадовался младший, предчувствуя, что вместо вечернего намаза может образоваться попойка.

- Руслан где?

- Кто же его знает. Нарисуетя, когда захочет. Ты надолго?

- *Щукают* мене. *Схватися* треба. У вас перекантуюсь.

- Коли бабки имеешь за постой платить, живи, пожалуйста, - согласился Евгений. – Участковый ручной, за деньгами заходит раз в две недели.

- Когда был последний раз?

- Аккурат позавчера.

++++

Служба НН без погонь и стрельбы не обходится, хотя и редко. Обычно скучна и однообразна, особенно в засаде или в статичном наблюдении. Трёп и карты помогают, но стараются брать сангвиников или флегматиков – им легче терпеть долгие часы ожидания. Еще нуднее работа на мобильном посту радиоконтроля. Но всё меняется, когда улыбнется удача и дичь появится у засидки. Можно хлопнуть коллегу по ладони, встать, пусть и согнувшись, и довольно упереться руками в потолок. Адреналин в крови меняет даже голос при докладе руководству.

- Появился «Бубала», засечена попытка связи мобильного устройства по *Wi-Fi* локальной сети. Адресат передал текстовое сообщение: «Доверьтесь аборигенам». Ответ объекта мы не смогли засечь, но он был – контакт прервался через две минуты. Удалось провести дистанционный «обыск» его устройства. Файлы загружаем на ваш сервер. Прикажете наладить прослушку разговоров бытовке?

- К бытовке не приближаться. Важно не спугнуть объекта. Пешим наблюдателям избегать любых демаскирующих действий. Когда компьютер «Бубалы» вновь подключится к *Wi-Fi*, загрузите в него вирус. Соответствующий файл высылаем.

++++

Kobe нравился Магомедову еще и тем, что, даже сидя в глубине, можно через панорамные стекла видеть, кто подъехал или подошел по открытой набережной Тараса Шевченко. Кроме, разумеется, Руслана, который способен выскакать, как черт из табакерки. Молодой, весь на пружинах – допрыгается. Сегодняшний гость был приглашен и появился традиционным способом: сначала остановился «лэнд круизер» и телохранитель заглянул в ресторан, чтобы оценить обстановку. Вернулся к машине, открыл дверь, помог выйти карикатурному типу. Волосы тот по-прежнему красил хной, как во время первой отсидки в 1970-х, когда другой краски для прикрытия седины не было в Забайкалье. Опирался на массивную трость, которая могла бы принадлежать престарелому художнику или писателю. Ни тем, ни другим мужчина не являлся, а был вором в законе Гришей Сухумский.

- Добрый день, мил человек, - кивнул грузин, забраковав стул и усаживаясь на кресло, принесенное телохранителем из холла. – Чего звал?

- *Гамарджобат!* Рад видеть, многоуважаемый, наслышан, - привстал Мага. – Общие знакомые рекомендовали вас, как мудрого и авторитетного человека, совет которого хотел бы услышать.

- Вот и ты мне совет дай: что тут похавать не японского?

- Второй зал здесь с кавказской кухней.

- Во! Пусть хачапури принесут. Очень люблю хачапури. Знаешь, их так здорово готовили в Сухуми на набережной. Бывало, сядешь в «брехаловке», потолковать с абхазами, и тут же тащат горячие, с сыром и зеленью.

- Так может, перейдем в соседний зал? – дагестанец, не удержавшись, кинул взгляд на стоявшую перед ним тарелку с кальмарами в соусе *терияки*.

- Ладно, доедай морских паразитов. Знаю, любишь эту хавку, - гость намекнул, что прокачал Магу по своим каналам.

Узкоглазая официантка ужом скользнула с подносом еды. Жевали молча, выпить авторитет отказался: «Язва у меня, а ты себе наливай - я посмотрю, как глотать будешь *«саки японские»*». Наконец, вор в законе цвиркнул золотым зубом, полирнул его салфеткой и закурил воровские гвоздики – «Беломорканал». Официантка жалобно посмотрела на бармена, тот демонстративно отвернулся от нарушения запрета на табакокурение в заведении.

- Ну, какая просьба? – выпустил кольцо дыма старик.

- Скорее информация, - Магомедов сделал паузу и затем нырнул в воду с головой, – об убийстве Деда Хасана. Вы ведь с ним имели общие интересы, многоуважаемый.

- Братаны мы по жизни, на соседних шконках срока мотали. Какая информация?

- Стрелка подослал Гафуров Руслан. Известен вам такой?

- Откуда знаешь?

- Сам мне сказал на днях. Раньше на меня работал, с недавних пор отбился от рук.

- А чего ж ты молчал?

- Так прикидывал, с кем поделиться. Чтобы промашки не вышло.

- Оно так. Дело стрёмное. Уверен? Или гонишь?

- Сам мне видео показывал, снятое с позиции стрелка. Как в кино! Первый выстрел попал в грудь, второй в бедро, третий в голову. Еще крик слышен: «Готов чернож***й». Для сведения: высота позиции пятнадцать метров, угол возвышения - 25-30 градусов. Можете проверить.

- Отвечаешь за базар, Мага? Ведь Руслан под Хасаном ходил!

- Вместо него хочет стать главным, мол, хватит пердунам мазу держать. Говорил, что отныне смотрящий по Москве.

- Ах, крыса!

- И еще у него появился куратор из ФСБ.

- Залупоглазая мондавошка! Шнифты вырублю, кадык вырву!

Бизнес-план Магомедова перешел в стадию детализированного инжиниринга, не за горами – заключение контракта.

КАПЛЯ

Комар почти черный и крупный удобно уселся на внутренней стороне левого предплечья. Лейтенант заметил его только, когда отнял глаза от бинокля. Предвечерний намек на небесный свет уже позволял наблюдать без инфракрасной аппаратуры. Собственно наблюдать не за кем, «Спортсмены» дрыхнут, еще час до подъема и завтрака, два до начала работы комбината. Это потом начнут пилить ракушечник и молотить гипс, а пока тихо. Вот, только комар, точнее комариха прилетела за кровью. Может, обычный комар, а может *Culex* или *Anopheles*, что являются разносчиками лихорадки Западного Нила – новой заразы. Кто ж их разберет? Арабы завезли вирус или перелетные птицы!

«Сейчас напьешься досыта», - спецназовца не волновала медицина, волновал паразит, нашедший брешь между рукавом комбинезона и слоем репеллента на запястье. Осторожно, как демонстрировал инструктор-хохмач на курсах, поместил большой и указательные пальцы по бокам от насекомого. Предстояло проверить то, чем лейтенант так гордился: действительно ли занятия на тренажере привели к появлению мощных сосудов в руках. Рывком раздвинул кожу, резко расширив проколотое носикам комара отверстие. Получилось: кровоток многократно усилился, и брюшко гада, бывшее чуть розовым, сразу налилось рубином. Комариха взорвалась, окропив запястье красной каплей. Слизнул и сплюнул.

«Вдруг люди, что съехались на комбинат, не террористы, а простые сезонные рабочие? – вновь пришло сомнение. – Ничего подозрительного не происходит. Зря пасем, комаров кормим. Оперативники напрасно бросили сюда, в пыль и жару. Нет, не может быть, у них же там агент – его приказали беречь при штурме. И потом одного опознали, когда в Москву сбежал». Боевой настрой улетучивался, с каждым днем и с каждым часом. Спросите любого командира: усталость отрицательно сказывается на эффективности действий военнослужащих, ведет к нарушению чувствительности, внимания, памяти, мышления. Наблюдателей давно пора сменить, только нельзя – они единственные, кто знает всех «спортсменов» в лицо, знает детали их поведения и быта. И начальство решило держать бойцов на позиции, ведь скоро штурм.

++++

«Стукачок» читал газеты, что молодые коллеги считали анахронизмом в век сетевой информации. Четвертой в стопке лежал «МК», первая же страница привлекла внимание.

УБИТ РУКОВОДИТЕЛЬ ОБЩЕНАРОДНОГО ФРОНТА.

Как сообщил источник в правоохранительных органах, недавно в Москве застрелен генерал политической разведки, в последнее время занимавший видный пост в руководстве ОФ. Также погиб его телохранитель. Подробности скрываются в интересах следствия и по политическим соображениям.

Известный либеральный оппозиционер Борис Германцев предположил, что преступление является проявлением обостряющейся борьбы за власть между группировками в правящей элите. Экономическую подоплеку убийства он счел маловероятной, поскольку убитый не занимался бизнесом или распределением бюджетных средств.

Новость порадовала запоздалостью. Информацию по Чудову удалось передать Руслану раньше, что повышало её цену. На сегодняшней встрече

можно обналить оперативность. Деньги нужны: на храм надо бы пожертвовать, столичная жизнь только дорожает, молодой жене отказывать трудно. «Видишь ли, не может жить без третьей сумки *Luis Vuitton*. Цена аксессуара, перевалившая далеко за тысячу, впечатлила. «Гардеробная забита туфлями и сумками, уж не говоря про одежду, а ей всё мало. 20 кв.м барахла!» Размеры имеют относительный характер, что скоро поймет предатель, оказавшись в камере 9 кв. м.

++++

Пробирка длинная и узенькая, видимо, чтобы удобнее держать сосуд, содержащий лишь каплю желе. «Цвет почти прозрачный, - автоматически оценивал Алехин, - запах ...

- Даже не думай! - Виктор пресек попытку вынуть пробочку, - нюхать не рекомендую. Морская свинка, втянув воздух из пробирки, тут же окочурилась. Её родственницу постигла та же судьба от микродозы, нанесенной на шкуру.

- Ну, нам же не грызунов травить. Охотимся на крупного зверя, кстати, если тебя еще мучают сомнения, то кличка террориста и есть «Зверь». Какая вероятность, что и он «окочурится»?

- Большая, при правильном применении. Но на людях ты же не станешь предварительно испытывать?

- На людях нет, испытаю на нелюдях, если успею, - Матвей аккуратно раскрутил любимую авторучку «баллограф» и заменил стержень на пробирку. - Рассказывай, как пустить в ход.

- Я знаю, как приспособить предложенный тобой контейнер. Перед встречей со «Зверем» поступишь так ...

++++

Наблюдение за объектом при помощи пассивных радиоответчиков сильно облегчает фиксацию маршрутов движения и мест посещения. Но прилепленные Алехиным на одежду «Клеца» пленочные микросхемы помогали только, пока тот не сменил прикид. Поэтому в дальнейшем их приходилось обновлять при «случайных» касаниях дагестанца кем-то из членов бригады НН. Сегодня рядом с ним пошатнулась девушка на каблуках и инстинктивно оперлась на него рукой, тот даже оскалился в ответ. Знать, куда идет террорист вовсе не равнозначно знанию, что он говорит и делает. Потому в кафе «Фреско» зашел коллега неустойчивой наружницы, еще один остался вовне, контролировать основной и запасной выходы, благо оба просматривались с одной точки. Машины НН «заперли» выезды с Фрунзенской улицы.

Руслан занял столик в углу веранды и сосал через трубочку сок. Он предпочел прийти чуть раньше, чтобы проконтролировать обстановку перед встречами. Их наметил две: со «Стукачком» и с человеком Гриши Сухумского. Последний через общих знакомых предложил «перетереть серьезную тему». Днем посетителей немного: мужчины обедают друг друга, девушки свободных профессий щебечут о своем, девичьем. Метрдотель, несколько официантов, два рабочих с лесов моют стеклянную крышу сверху. И еще пекинес бродит под столами в поисках собачьего счастья.

Майора увидел метров за семьдесят, беззаботно чешет по тротуару, видимо, тачку запарковал подальше. Вошел, окинул зал, увидел

разрешающий кивок, подошел, протянул руку. Поговорили коротко – минут семь-восемь. Гость начал прощаться. Дагестанец встал обняться, но притормозил подъем, углядев на светлых брюках каплю сока. Поэтому первая пуля попала не в грудь, как целился стрелок, а в голову. «Клещ» рухнул на «Стукачка», обдав коктейлем из субстанций, что обретаются в человеческом мозге. Фээсбэшник отпрянул, уронив убитого на пол. Раздался еще выстрел – негромкий, прибор бесшумной стрельбы действовал эффективно – мимо. «Рабочие» попрыгали с лесов на землю и припустили в ближайший проходняк, чтобы затем скрыться за забором ведомственной автобазы. И только тогда в кафе началась паника.

Наружник в зале передал в эфир короткое сообщение о случившемся и бросился к погибшему. На полпути ему встретился «Стукачок», решивший слинять под шумок. Не вышло. Наблюдатель на улице открыл огонь на поражение, помня, что в рапорте следует указать: «Сначала сделал предупредительный выстрел в воздух». Отстрелял обойму, поскольку положение удобное, а прохожих нет. Попал единожды, метнулся зафиксировать раненого, на ходу перезаряжая оружие. Упавший поднял руку с пистолетом, пришлось с близкой дистанции положить две пули в корпус. Больше тот не двигался.

- По горячим следам не удалось перехватить второго беглеца, - доложил наверх старший бригады, - видимо, успел сесть в ожидавшую его машину и скрылся. В итоге имеем два трупа – «Клеща» и неизвестного, также одного задержанного – майора ФСБ. У последнего с собой крупная сумма денег и нательный золотой крест весом с мой ПСМ.

- Милицию близко не подпускать, ждать приезда нашей следственной группы. Майора немедленно доставить в ЦКБ.

- Так на нем ни царапины?

- Выполнять! В больнице его примут коллеги из ФСО.

++++

- Матвей Александрович, - Шпагина игриво проворковала, когда Алехин шел по коридору из процедурной, - ко мне не зайдете?

- Если накоротке, милочка, - разведчик краем глаза засек сальную мину «Шофера».

- Убит «Клещ», - выпалила Мария в кабинете.

- Кем?

- Грузинский киллер, связан с криминальным миром столицы. По оперативной информации МВД был чистильщик у вора в законе Гриши Сухумского.

- Точно?

- Пальцы пробили по базе.

- Дальше?

- На месте преступления задержан майор ФСБ Круглов, информатор «Клеша», которого мы пытались вычислить. Ну, вы помните.

- Где он?

- Везут сюда, будут с минуты на минуту.

- Опять раздеваться!

- Мне?

- Дуреха! Мне! Поеду «делать МРТ» или нечто подобное.

- Лучше «делать биопсию» - взятие тканей из легкого на онкологические анализы.

- Точно, забывать стал. Ты «Шоферу» спой эту песню. И дайка мне медицинские перчатки. Чуть не забыл, - пациент вынул из пиджака авторучку, осторожно развернул и достал крохотную пробирку. В 1978 году стальной «баллограф» помог победить врага в Афганистане. И поныне, сильно потертый, оставался в рабочем состоянии.

++++

Круглов валял дурака, двигая дешевую легенду общения с Гафуровым: «Ей богу, по старой памяти поддерживал контакт в целях получения оперативной информации, начальство в курсе». Начальство, естественно, отказалось подтвердить, что майор доложил о сегодняшней встрече с источником, хотя заметило, что некие сведения тот в клюве приносил. Терпение Чудова лопнуло, и он вышел. За дверью стоял Алехин в больничной халате, потирая руки.

- Не колется, урод!

- Знает, что у вас ничего серьезного нет на него. Попроси всех выйти, я с ним побеседую.

- Против правил, Матвей.

- Мне без разницы. Вечером к №1 ехать, что доложишь? «Товарищ Президент, у нас еще два мертвяка»?

- Ладно, только недолго.

- Там камер и микрофонов нет?

- Еще не оборудовали, здесь сплошной экспромт. А ты почему в перчатках?

- Проктологом подрабатываю.

Запястья и лодыжки предателя были в наручниках, но держался он уверенно, старался накручивать свою крутизну. Товарищ Григ видывал таких, надолго их не хватало. Но цейтнот – некогда дожидаться, пока задержанный сломается в застенках Лефортово. Нужен радикальный подход.

- Смотри, есть два варианта. Первый: сразу пишешь явку с повинной, тебе это зачтется, и просидишь года четыре. Второй: умрешь в страшных муках за пару дней, но прежде всё равно расскажешь. Твой выбор?

- Блефуете! – уже бывший фээсбэшник с недоумением смотрел на пожилого и худого мужчину с очень короткими волосами и центральным катетером на груди. - Во-первых, вы явно не сотрудник спецслужб, а во-вторых, пытки никто не санкционирует.

- Умница! Два правильных довода. Только не для меня, - Матвей положил правую руку на щеку арестованного и ласково погладил. – Прощай. Станет плохо, зови оперов и выкладывай свою подноготную. Если успеешь до вечера, то тебя, Бог даст, откачают.

Выйдя из крохотной палаты-камеры, товарищ Григ осторожно снял перчатки, вывернув их внутрь. Недалеко от корпуса строители по профессиональной привычке жгли мусор. Запах горевшего пластика ни на каплю не усилился из-за нескольких граммов бутадиен-нитрильного каучука.

++++

Сводка новостей из Москвы выглядела привычно: несмотря на западные санкции, СМИ и народ в основном поддерживают политику Кремля, рейтинг российского президента высок. Мелкие колкости от непарламентской оппозиции, пара пикетов, одна антиправительственная демонстрация. В разделе ЧП выделялась заметка о гибели видного деятеля ОФ. Джек однажды встречал Чудова на конференции Россия-НАТО, тогда такие мероприятия еще проводились. Обычный чекист – вежливый, внимательный и абсолютно непрозрачный. Подосланный к нему датский делегат стал слишком назойливо задавать некорректные вопросы, русский ТАК на него посмотрел, что тот отвял. «Школа! Друг товарища Грига. И всё же Алехин убил его. Наверняка, решение далось сложно. Или не убил? Поживем, увидим или услышим».

Сам Макалистер приближался к точке принятия такого же непростого решения. Пора с «Птицей» определяться: тянуть резину дальше или закончить игру, пожертвовав пешкой ради спасения короля. Старый шпион начал потихоньку интересоваться шахматами, что сказывалось и на его мышлении. Потягивая кофе без кофеина, само собой, здоровье надо беречь – впереди долгая жизнь пенсионера в субэкваториальном климате. «Интересно, *Rugball* можно туда взять? Надо выяснить ветеринарные правила Коста-Рики». Джек перевел взгляд на подросшего кота, уже совсем не похожего на тряпичный мячик. Тот нежно гонял лапами игрушечную мыш, но вдруг вздыбил шерсть и атаковал её всерьез.

«Что в ней видит, похожего на живую тварь? Глупый! - подумал цэрэушник и тут же поправился. – Всё зависит от настроения. Пожалуй, и «Птица» может стать привлекательной добычей, если возбудить подходящего хищника». И помеха на пути в Коста-Рику будет устранена. Комбинация вырисовывалась несложная - трехходовка

++++

Клиент попался требовательный: «Там пятнышко ототрите, здесь пыль вытрите». Настроение Эстебана, обычно плохое, стремительно ухудшалось. Жаль, нельзя послать привереду подальше: пуэрториканец недавно условно-досрочно освобожден из тюрьмы. К тому же вчера хозяин вновь пообещал выгнать с автомойки и, сдается, не блефовал. Вот и сейчас выглядывает из своего стеклянного кубика и машет рукой. «*Fuck*, опять мозг вынимать будет». Ошибочка вышла: «Тут тебе из церкви звонят».

- Доброе утро, падре! – осторожно начал истовый прихожанин и истовый грешник. – Что-то случилось?

- Случилось, сын мой, - ответил Макалистер тоном проповедника. – Дурные вести о твоей сестре.

- Она...

- Нет-нет, жива и почти здорова. Но попала в сети дьявола и горюет сверх меры. Вчера после службы призналась, что попала в безвыходное положение.

- Залетела?

- Фу, сын мой, следи за языком! Паола стала жертвой длительного насилия. Имя назвать побоялась, но сказала, что насильник белый, внешностью похож на птицу и часто бывает в кафе, где она работает. По её словам, сотрудник нацбезопасности. Зовут Майкл Бреннан.

- Убью, *motherfucker!*

- Не гневи Всевышнего нашего. Возможно, тебе следует обратиться в правоохранительные органы. К сожалению, я не могу этого сделать, не нарушив тайну исповеди. Вот, счел необходимым сообщить тебе, как брату. Только прошу ничего не говорить Паоле, иначе я лишусь сана за разглашение.

- Вы из какого храма, святой отец? – на всякий случай поинтересовался пуэрториканец.

- *Saint Ignatius Church.*

Эстебан повесил трубку: Паола жила рядом с церковью и регулярно исповедовалась. Первым порывом было позвонить ей на работу, но знал, сестра не станет с разговаривать. Она прервала отношения из-за его несносного характера и склонности к насилию. И всё же брат любил её на свой лад и обязан защитить. Оставалось дожидаться вечера.

ВЫБОР

- Матвей, надо срочно встретиться, - напряжение в голосе Чудова звенело. – Можно? Твой соглядатай на месте?

- Отправлю за осетинскими пирогами, он от них тащится. Подъезжай.

Вернувшийся с едой «Шофер» нашел лишь записку: «Уехал к Маше, буду поздно». С горя, что прощелкал уход босса, сам сожрал пироги. Запить пришлось водой – Матвей Александрович строг, что не полностью погасило отрыжку. «Эх, пивка бы!» Гастрономические упражнения испортил звонок от гафуровского телохранителя: «Руслана завалили! Блатные разборки. Сам едва слился от ментов».

Чудов подобрал товарища возле клуба в селе.

- У Круглова внезапно ухудшилось состояние.

- Кого волнует его здоровье?

- Он еще ничего не рассказал.

- Пообещай пригласить к нему священника для последнего причастия.

- ???

- И предатель перед смертью сделает признание - сильно верующим себя считает.

- Шутишь, где я возьму священника в ЦКБ?

- Виктора, моего врача, пригласи. Он воцерковлен и подумывает о принятии сана.

- Почему думаешь, что Круглов умрет?

- Потому что я сделал такой выбор, - Алехин в упор посмотрел на младшего коллегу.

- Перчатки! – дошло до бывшего заместителя директора разведки. – Но зачем?

- Во-первых, нужна информация от предателя.

- А во-вторых?

- Крот тебя сдал террористам. Вот почему мне велели тебя убрать! На прошлой операции погибла твоя жена, на этой я не хочу лишиться единственного друга. И потом мне нужна была морская свинка.

- Ох***ь! Что скажет Президент?

- Зачем обременять его лишней информацией? Не надо лишнее дерьмо грузить на №1! У него с лихвой других забот хватает, одна Украина чего стоит.

Ново-Огарево встретило привычным забором, техническим и персональным контролем. Генеральское удостоверение Чудова не произвело никакого впечатления на бойцов ФСО, а паспорт Алехина они чуть ли не нюхали. Подошла бельгийская овчарка, сделал круг, взяла запах, подняла глаза: «Проходите».

Кабинет поразил Матвея своей скучностью и отсутствием вкуса. Очевидно, что хозяину безразлично, его внимание концентрировалось не на мебели, а на посетителях

- Прочел материалы, но полной картины составить не смог. Доложите!

- Полной картины не имеем, - начал генерал ФСО, - хотя выявлен командир боевиков в Москве. Только он убит в результате разборок между воровскими авторитетами Москвы. Вероятно, его смерть приведет к срыву планируемой террористической атаки. Предлагаю, зачистить известных членов террористической группы и поработать с ними в контролируемой обстановке.

- Гибель «Клеща» крайне несвоевременна, - вступил Чудов, - поскольку через него мы рассчитывали вычислить всех боевиков и сам план атаки. К тому же новые данные, полученные по известному вам, товарищ Главнокомандующий, каналу косвенно указывают на возможное существование альтернативного варианта действий противника. О нем ничего конкретного неизвестно.

- А хорошие новости есть? – национальный Лидер почесал средним пальцем крыло носа. – Что скажете Матвей Александрович?

- Убийство Гафурова, чего уж покойника кличкой называть, перевернуло стол и карты на нем. Теперь враг либо затаится, либо использует запасной вариант. Если я правильно понимаю, - ветеран обвел взглядом собравшихся, - дублирование терактов является *modus operandi* «Зверя». И еще не стоит забывать, что кроме срыва атаки нашей целью является и ликвидация «Зверя».

Все кивнули. В неподвижных глазах Президента мелькнула искра надежды: «Алехин!» Директор разведки довольный поглядывал: «Товарищ Григ!» Фэсэошник внимательно слушал: «Что полковник задумал?» Чудов опустил очи: «Риск смертельный? дружище!»

- Я должен стать главарем московской группы боевиков, собрать их воедино, раскрыть замысел врага и организовать удар по его закордонному штабу. Завтра вылетаю для встречи со «Зверем».

- Бессмысленное самопожертвование! – генерал ФСО не мог скрыть разочарования. – Вас в лучшем случае убьют по приезду, в худшем, сами знаете, что сделают.

- Поскольку Гафуров мертв, «Зверю» срочно требуется новый командир в Москве, - Директор принялся размышлять вслух. – «Убив» Чудова, Матвей Александрович себя зарекомендовал с «лучшей» стороны. Плюс сблизился с Красько. Вариант!

- Если усилить уголовные мотивы расстрела «Клеща», - дополнил Чудов, - и вбросить в сеть намеки на причастность «Зверя» к переделу криминального мира столицы, то «Зверь» побоится искать нового командира в среде столичных бандитов, а переброска и адаптация подходящего человека с Кавказа займет время. Надо понимать, что «Клещ» находится под давлением кукловодов, требующих быстреего

завершения операции. Параллельная кампания в СМИ против вас, товарищ Президент, достигла апогея, а, значит, времени у «Клеща» осталось совсем мало.

- Тогда так и решим. За работу товарищи, - №1 подвел итог. – Матвей Александрович, задержитесь на минуту.

- Вы твердо решили ехать? Вас никто не понуждает к этому? – оставшись наедине, Главнокомандующий проявил заботу о «солдате».

- Твердо. Никто.

- Вас снабдят самым совершенным оборудованием.

- Бесплезно. На этот раз они меня просветят, разденут донага, залезут во каждую полость и отверстие, промоют желудок и кишечник. Мне не доверяют. Любой гаджет выдаст меня с головой.

- Тогда какой смысл лететь?

- Я им нужен для координации теракта в меньшей степени, а в большей – как зиц-председатель, как русский чекист-революционер, попытавшийся свергнуть президента. Этаким «олень», как на капоте вашей винтажной «волги». А внутри авто будут террористы разных мастей. Вот мой шанс, его и разыграю.

- Но как вы планируете ликвидировать «Зверя»? У вас же не будет оружия?

- На этот вопрос позвольте ответить, когда вернусь. Если вернусь.

- Чем я могу помочь?

- Разрешите пообщаться с вашей собакой. Мы с ней прошлый раз не договорили.

Хозяин Ново-Огарево с минуту сидел, положив руки на стол. «Псих? Или так ловко прикидывается? Хотя зачем ему прикидываться, отправляясь в логово «Зверя». Совершенно необычный человек. Докладывают, что поправляется, а хочет стать смертником. И тут же патетика – гладит лабрадора. Нечитаемый тип. Надеюсь, и «Зверь» его не прочел, поверил в его готовность предать дело, которому Алехин столь долго служил. Негодяев губит худшее, что в них заложено, а героев – лучшее, что в них есть».

++++

Уход из реальности в мир иллюзий – способ преодоления сознанием непреодолимых трудностей. Эскапизм, как наукообразно именуют психологи, есть в малой толике у каждого человека с фантазией. У Эстебана толика имела большая, и концентрировалась она в эмоциональной сфере. С интеллектуальной обстояло неважно, поскольку её подпитка шла только из телеящика. Иностранец, знакомый с американской киноиндустрией по лучшим фильмам и сериалам, не может и вообразить убожества контента телеканалов в США. Пуэрториканец предпочитал *FOX TV*, главным образом боевики и криминальную хронику. Накопленный багаж знаний и помог реализовать фантазийные видения расправы над «Птицей».

Он оставил тачку дома и приехал на подземке: сначала по оранжевой, потом по голубой линии. Дальше прошел пешком и затаился в кустах, наблюдая за баскетбольной площадкой. Дождался приезда цэрэушника, затем его дружка-пидора. Они коротко поговорили, «Птица» получил конверт, погоняли мяч с другими игроками. Затем русский отвалил на

спортивном байке с лампочками, мигающими, как витрина порношопа. Белокожий двинул к автостоянке, пустой в поздний час. Как и всегда, завел свою старенькую «тойоту», у которой нелады с холостым ходом, и, оставив дверь открытой, вернулся к багажнику. Бросил туда спортивную сумку и достал из холодильника банку колы. Прислонился задницей к открытому багажнику и не спеша глотал напиток, давая двигателю прогреться и перестать троить.

Именно в этот промежуток мститель юркнул на водительское место и, включив заднюю скорость, резко дал газ. Автомобиль сбил «Птицу» с ног, подмял его под себя и заглох. Когда Эстебан подошел к жертве, та еще шевелилась. Пока преступник, победно напевая, дошел в темноте до сабвея, шевеление прекратилось. Вновь труп задвигается, когда начнется *rigor mortis* – мышцы станут ссыхаться и подтягивать конечности.

++++

Джек редко получал желаемые подарки в детстве, даже на рождество родители по бедности покупали что-нибудь из одежды или обуви. Запомнилось, как в семь лет мечтал о новом велике, а получил свитер с дурацкими оленями. Подачек от судьбы давно не ждал, сам добивался того, чего хотел. И тем приятнее, когда усилия дают требуемый результат. Как в эту ночь.

- Извините, за поздний звонок. Детектив Люис из департамента полиции Александрии. Тут погиб некий Майкл Бреннан. В его мобильнике ваш номер идет на первой кнопке под именем «Босс». Вы с ним знакомы?

- Он – сотрудник нацбезопасности, я – его шеф. Выставьте оцепление, ничего не трогайте, скоро подъедет наш «уборщик», через несколько минут вам позвонит ваш начальник. Что с ним случилось?

- Несчастный случай – его переехала собственная машина. Признаков насильственной смерти нет.

- Где?

- Парк Форт-Скотт, возле баскетбольной площадки.

- Детектив, ни вы, ни ваши люди не должны болтать о происшествии с репортерами. Иначе останетесь без значка и пенсии. Ясно?

- Да, сэр.

Связавшись со службой внутренней безопасности ЦРУ, Джек закатил глаза: «Рождество существует!».

- Дорогой, что случилось? – со второго этажа раздался голос жены.

- Ничего страшного, Сара. Текучка. Я скоро.

Оставалось утром уточнить ситуацию, дать тонкий пас следствию и закрутиться с русским. Немного поразмышляв, Макалистер возвратился в спальню, Его место на кровати уже занял *Rugball*. Кот столь комично развалился пузом кверху и раскинул лапы, что шпион безропотно отправился на диван. До утра оставалось еще долго, он успел увидеть и забыть комичный сон. Про Санта Клауса и его непутевую упряжку. Как в мультике, только олени мяукали.

++++

Толстый и неопрятный оперативник повидал многое, но картина на парковке заставила челюсти на секунду оставить в покое жевательную резинку. «Мать Тереза, – перекрестился человек, видевший десятки мертвяков и сам добавивший несколько к их числу, – что за *bullshit?*»

Четкая, вроде бы, картина несчастного случая не вызывала доверия. Нет, если бы пенсионера так задавило в собственном гараже, или ребенок наехал мамашу, грузившую пакеты у супермаркета, то да. А молодой мужчина – из ЦРУ! – возле спортплощадки, так нет.

Короткая беседа с секьюрити парка показала, что погибший бывал тут раньше, что из игравших с ним в баскет известен парень из соседнего квартала. Тот поведал, что Бреннан цапался с пуэрториканцем по имени Эстебан и что среди игроков недавно появился славянин. Парень согласился отсмотреть записи с камер наблюдения, указал на автомашину Эстебана. Остальное – дело техники. Тупой латинос совершил ошибки. Первая: не помирился заранее с Бреннаном, чтобы выждать время и только потом отомстить оппоненту. Вторая: не обеспечил себя алиби. И, в-третьих, не оставил мобильник дома, отправившись на мокруху. Привязка к сотовым станциям позволила детально и по минутам проследить его путь до парка и обратно. Станции всегда видят телефон, даже если аппарат молчит. Про такое в сериалах не рассказывают.

Копаться в несчастном случае Люис не собирался, но от фактически раскрытого убийства, да еще с установленным подозреваемым, кто ж откажется? Начальство будет довольны, нацбезопасность – удовлетворена и этот толстяк набивается в полезные контакты. Детектив давно утратил тягу к полицейской романтике, если таковая вообще существовала в Вашингтоне, и не собирался лезть в квартиру к убийце. Нельзя отбивать хлеб у SWAT. Раньше расшифровывалась, как «штурмовая группа со спецвооружением», теперь – «группа спецвооружения и тактики». А суть осталась прежней: психологическое и силовое давление на преступника с целью задержания.

Обычно прокатывает, но в данном случае парень усек бойцов в окно и выпрыгнул. Неудачно – третий этаж, а шею свернул. Жаль, красивый латинос – усики, бачки, наверное, стройный – до падения. При жизни волновал, поди, девичьи сердца, а ныне кожаный мешок с костями и внутренностями никому не интересен, даже сестре. «Живого годы не видела, а мертвого тем более видеть не хочу», – и бросила трубку, сучка. Какой город, такие и нравы. Каждый день одно и то же: ненавидят друг друга, калечат, убивают. Хотя, с другой стороны, при подобных раскладах полицейский без работы не останется. Грех жаловаться. Пусть режут, душат, дают. Лишь бы с раскрываемостью обстояло неплохо. А сегодня детектив отпахал удачно, и составление рапорта долго не займет. Можно вечером заглянуть в бар не накоротке, а посидеть душевно. SWATавцам предстоит отписываться обстоятельно, но кого в округе Колумбия волнуют чужие проблемы? Уж, точно не Люиса.

++++

Руководитель УПРО поднялся по служебной лестнице не потому, что хмурил брови и кусал губы, однако в то утро был, как никогда, близок к утрате контроля. Вместо лучезарной, насквозь фальшивой улыбки и фамильярно-покровительственного тона сразу задал волнующий – не страну или кого-то – а именно его вопрос.

- Что с твоим сотрудником?

- Сотрудник не мой. Привел его в контору лично ты. А с парнем ясно – он мертв.

- Не будем ссориться, Джек, не время. Есть основания полагать, что Бреннана убили.

- Кто? Кому он нужен? Аналитик пустяшный.

- Похоже, его убрал молодой пуэрториканец, довольно профессионально изобразив несчастный случай. При задержании покончил с собой.

- И что?

- А то, что с ними вместе играл в баскетбол некий славянин.

- Утечка?

- Не исключено. Ведь Бреннан входил в спецгруппу.

- Ничего о твоей затее не знаю и знать не хочу. Причем тут я?

- Ты же возглавляешь русский отдел, от тебя нужен совет.

- Какой?

- Если славянин работает на Москву и успел раскрутить Бреннана, то СВР могла разнюхать про готовящуюся операцию.

- И что? Даже мне неизвестна ни цель операции, ни её участники. Покойнику тем более.

- Не скажи. В Москве убит местный кадр – главарь туземцев, участвующих в операции.

- Думаешь, Бреннан навел?

- По идее, он его не знал, но в Москве возникали и другие проблемы.

- Короче, от меня что требуется? – Макалистер взял быка за яйца.

- Способен Алехин возглавить силовые действия?

- Я же говорил, у него крыша съехала на почве ненависти к Кремлю. Неочевидно, что от слов перейдет к делу. Очевидно, что пригоден на роль козла отпущения.

- Но он же застрелил Чудова?

- Не в курсе, что его рук дело. Уверен?

- Есть видео.

- Надо же! Тогда нужно его использовать на полную катушку. Если наверху спросят, говори, что я твое решение поддержал. Взамен пообещай не марать грязью мой отдел, – Макалистер вопросительно взглянул на собеседника. – И на твоём месте, я бы не педалировал тему славянского баскетболиста. Может негативно сказаться на твоей карьере и, что греха таить, на моей тоже.

- Договорились, Джек.

Дверь закрылась, а руководитель УПРО продолжал видеть через неё ушедшего ветерана холодной войны. «Идиот! Досиживает до пенсии, внутренняя безопасность докладывает, что уже домик подобрал в Коста-Рике и что в интернете только Центральной Америкой и интересуется. “Мой отдел!” Через три месяца уже не твой. И зачем Директор заставил спросить мнение пенсионера? Не иначе и свой *anus* прикрыть хочет коллективным решением».

ПАРФЮМ

Обычно весть о смерти, пусть даже знакомого боевика, не способна испортить аппетит Мусы: «Война – войной, а завтрак по расписанию». Однако сообщение о расстреле Гафурова взорвало мозг. Винить не кого – сам велел Руслану убрать Хасана, чем спровоцировал криминальную

схватку. Признать свою ошибку трудно любому и невозможно для Иблиса. Ошибки – удел простых смертных, вот, и рука слуги дрогнула, наливая воду. Кара последовала немедленно: хрустальный графин ударил его в висок. Тонкий палестинец, почти мальчишка, упал, как подкошенный колос. Оманец ойкнул и отпрянул от стола, промолчал. Предстояло позвонить Бен Султану и доложить. ЧТО докладывать, зависело от кавказца, он рулил бандитами в России, ему определять: сорвалась операция окончательно или еще есть возможность её спасти.

- Пока накопленные в Москве силы рассредоточены и надежно укрыты, нет необходимости давать «отбой», - успокоившись, произнес Муса. – Вечером привезут русского, послушаем. Тогда и решим. Но его обыскать и вообще ...

- Я распорядюсь принять экстраординарные меры безопасности. - Оманец кивнул охранникам. – Уберите тело.

++++

«57.7122564 и 37.009992» - Алехин записал координаты GPS. Он взошел – в последний раз? – на высокий холм над поймой Москвы-реки. Один, риджбеки ныне гуляют по полям собачьего рая, чтобы уточнить точку, где развеют его пепел. Если сам или хотя бы тело вернутся на Родину. Дома внес цифры в завещание и переоделся. Сумка с вещами давно собрана, можно ехать в аэропорт: Иблис ждет. Вчера «Шофер» сообщил, что из-за границы пришло «добро» на полет. Посмотрелся в зеркало: волосы отросли уже сантиметра на два, щетину брить не стал – старая примета спецназа перед боем, лицо очень худое, кожа не обвисла, а прилепилась к черепу складками. «Пластик что ли сделать?» - мелькнула пустяшная идея.

Оставались лишние минуты, вышел в лес, остановился у прогалины, где похоронены жертвы ФСО. Постоял, вспомнил давний разговор с офицером спецназа КГБ, с которым когда-то свела операция «Пакет».

15 февраля 1989 года завершился вывод войск из Афгана. Мирно, во многом благодаря вам, Матвей Александрович. Контроль был жесткий: лишнее оружие, наркотики и прочее не разрешалось вывозить на Родину. Ветеринарная инспекция запретила брать с собой любых животных, чтобы не завести инфекции и паразитов. Даже служебных собак пришлось бросить. Они сбивались в стаи и выли, когда солдаты покидали военные городки.

Наш отряд «Каскад» задержался на три месяца. Убывали крайним бортом с авиабазы Баграм. Перед посадкой командир приказал мне: «Спецназ своих не бросает! Отведи овчарок и ...». Тут голос его дрогнул, и я впервые увидел слезы у него в глазах. Помните наших боевых псов «Ланцета» и «Пинцета»? Я их и положил за ангаром рядышком. Даже закопать не успел. Эх!

++++

Экс-легионер вновь и вновь обходил лабиринт улиц между Лубянской и Кремлем в поисках лазейки. Попытался спуститься в технический подвал торгово-офисного здания, но охрана выставила, пообещав вызвать полицию. Решение никак не вырисовывалось.

Из спецсообщения ФСБ.

«Бубала» активно обрабатывал район между Никольской и Варваркой, очевидно, руководствуясь устарелой картой туннелей и коллекторов, которая имеется в его компьютере. Ему не удалось проникнуть на уровень «-1». Неудачей закончились его попытки привлечь кого-то из московских диггеров, которые нами профилируются по мере выхода на них «Бубалы». Канал связи с зарубежным центром нейтрализован с использованием боевого вируса.

++++

Выбор не велик: кафе или Фонд. Первое выглядит тривиально, а потому подозрительно. Вдруг Джек или Фишман находятся под наблюдением, опять же там есть видеокamеры. Второй вариант экстравагантен и очень смахивает на случайность. Его и выбрал, благо повод имелся – приехавший из Парижа коллега очень хотел увидеть «нетуристский» Вашингтон.

- Жискар, вот здесь и работал твой соотечественник, ставший знаменитый не потому, что руководил мировыми финансами, а потому, что дал в рот неправильной африканке. Блестящая операция вашей разведки позволила убрать его не только из МВФ, но и с политической арены Франции.

- Внутрь можем зайти?

- У нас еще есть минут двадцать до ланча. Кстати, не понимаю, чего его потянуло на ту черненькую страшилку – в Фонде полно милашек-симпатяшек. Глядишь, и мы с тобой склеим красотку. Давай начнем с библиотеки – самого красивого помещения.

Расчет оказался верным: Юлия сидела за столом в читалке, обложившись материалами. Если Влад «сливался» по необходимости, то женщина с удовольствием занималась своим исследованием. Работа продвигалась успешно, опять же денег гранта, раз она съехала с мужем, хватит надолго. Вошедших пожилых мужчин не заметила и вздрогнула, когда один из них, приблизившись сзади, стал нашептывать по-русски ей в ухо.

- Майкл Бреннан убит. На баскетбольной площадке больше не появляйтесь. Уезжай с Владом в Москву.

- Вы кто?

- Гроссмейстер. Хочу сыграть с Алехиным. Через полгода, каждая пятница, вечером. Запомнила?

- Да.

- Оставлю адрес, а ты пошли меня к черту. Громко и по-английски.

- *Piss off!*

- Если передумаешь, милочка, - уже вслух произнес Макалистер и положил на стол визитку.

С расстояния мелкий текст – *Fianchetto Chess Club, San Jose, Costa Rica* – французу не прочесть. Жесткий отказ читательницы вызвал у него смех: Джек – идиот, раз так пошло пристаёт к молоденькой сотруднице МВФ. Нет у американцев стиля, сила есть, есть деньги, а стиля нет. Но приходится с ними работать, они пока еще рулят миром.

Юлия едва досидела по обеденного перерыва, каждую минуту повторяя слова незнакомца. Так, шевеля губами, и появилась в *Deli*, где в ланч, как обычно, ждал муж. «ЧП», - сразу понял тот. Говорили мало,

перекусили быстро, затем девушка отправилась укладывать чемоданы, а муж заехал в генконсульство.

++++

Тов. Третьему

*Совершенно секретно
Особой важности
Срочно
Только лично*

*«Почтальон» убит партнером по баскетболу.
«Хоттабыч» рекомендовал эвакуироваться.
«Хоттабыч» обещал Второму через полгода сотворить чудо за границей.
Первый*

Тов. Первому

*Совершенно секретно
Особой важности
Срочно
Только лично*

*Немедленно эвакуируйте Второго.
Вам предлагаю остаться вплоть до реального обострения обстановки.
Третий*

Для шифрпереписки Чудов выбрал псевдонимы в порядке близости Влада, Юлии и своей собственной к вашингтонскому источнику. Надеялся, ошибочно, что Четвертый и Пятый не понадобятся.

++++

Отец долго болел и рано ушел из жизни. Лейтенант, тогда еще пацаненок, запомнил его лежащим на диване и читающим, в хорошие часы, книгу. Каким тот был в плохие часы, в памяти не отложилось – детская психика защищает ребенка. Лягушонок, выпрыгнувший из травы, вернул в прошлое: надо выучить стишок для утренника в детсаду, и папа выбрал или сам придумал простенький.

Солнце скрылось.

Нет жары.

Жаба вышла из норы.

Жабе очень нужен

Червячок на ужин.

Воспитательница осталась недовольна: «Скажи родителям, чтобы глупостям не учили». С тех пор он многому научился, например, использовать свои биологические часы.

- Леха, что-то долго «Спортсмены» с реки не возвращаются.

- Так вечер, купаются каждый вечер.

- Нет, братишка, обычно поход на Волгу занимает час максимум, а на сей раз явно дольше.

- Куда денутся, тут ширина пять километров.

- «Сосна» ответьте «Кусту», - забормотал лейтенант в рацию.

- Я – «Сосна», что у тебя, «Куст».

- Отсутствует визуальный контакт со «Спортсменами». Ушли купаться и не возвращаются. Предполагаю ЧП. Разрешите проверить.

- Там же плоский и пустынный берег, тебя сразу обнаружат. Доложите через полчаса или когда вернутся.

- А если они ушли по воде?

- У них нет плавсредств. Не паникуй, «Куст». Конец связи.

++++

Из спецсообщения УФСБ.

...Контакт со «Спортсменами» утрачен в 18.30. Предположительно, они водным путем скрылись с базы. Принимаются меры по обнаружению группы, наступившая темнота и обширность Волго-Ахтубинской поймы затрудняют поиски.

На территории комбината найдены многочисленные отпечатки пальцев и генетический материал, а также 57 уничтоженных сим-карт и мобильных телефонов. Оружие и взрывчатка не обнаружены.

С учетом сложившейся обстановки введены в действие планы «Вулкан-5» и «Крепость».

- Просрали террористов, - Чудов ворошил волосы, тер виски, понимая, что ситуация вышла из под контроля, - а потом тамошние пинкертонеры бросились перекрывать дороги и крепить оборону госорганов в городе. Чуть собачья! Скоро бандиты в Москве будут.

- Остается надеяться, что товарищ Григ сможет их собрать в кучу, - сам не веря себе, произнес Опер.

- Товарищу Григу и так архисложно! Надо не от него ждать помощи, а ему помочь.

++++

- Вам помочь? - любезно предложил араб - террорист или контрразведчик, а скорее две сущности в одном лице.

- Справляюсь, - Матвей продолжал разоблачаться, пока не остался совсем голым и не провел стыдливо рукой по усохшей груди и впалому животу, чья обвислая кожа сползла к паху.

Пальцы в перчатках ощупали голову, приподняли веки, открыли рот и залезли в него. Затем оптоволоконно с камерой скользнуло в ноздри, уши и, наконец, в задний проход. Руки ощупали тело, и так уже просвеченное сканером. Итог: вздох облегчения проверяющего и проверяемого.

- Нет, ваша одежда останется здесь. Вон новый комплект. Багаж также останется здесь.

- Без несессера не поеду. Там лекарства, бритва и прочее.

- Так, лекарства можно взять, бритву и прочее - нет.

- *No way!* - Алехин решительно сгреб гель для волос, дезодорант и туалетную воду. - В вашей жаре не хочу вонять и потеть.

- ОК, их может захватить, - араб открыл прозрачные баночку, тубу и пузырек, понюхал, только что не лизнул. - Приятный запах, хороший парфюм.

Терминал в Абу-Даби - огромная коробка из стекла и бетона - шик конца прошлого столетия. Ночь - почти пусто, но Алехин ощущал себя внутри гигантской машины, призванной переваривать толпы пассажиров. Сейчас она прожевала его одного, тщательно и без аппетита. Готовилась выплюнуть. Куда?

- Полетим на вертолете. Пройдемте.

«Вот и рухнул очередной план, - смекнул разведчик. – Спутники нацелены на вылеты самолетов, стыкующихся с моим рейсом из Москвы. Контроль за вертолетами не предусмотрен».

И действительно, на площадке стояли три вертушки. Одна взлетела сразу, вторая забрала Матвея и сопровождающего, третья поднялся позже. Игра в наперстки! Час спустя машина совершила посадку, пересели в внедорожник «лексус». Через три с половиной часа автомобиль остановился. В полной темноте пустыни сияла вилла или дворец, освещенный столь ярко, словно в мире нет энергетических проблем.

- Птицы о фонари не разбиваются? – спросил русский, запрокинув голову и воздымая руки к черному небу.

- Что? – не понял араб.

- Я здесь «Персона», - безмолвно произнес разведчик. – Видишь меня?

Иблис встречать не вышел, Матвей и не ожидал гостеприимства от хозяина. Да, и какой тот хозяин? Так привратник у настоящих дьяволов. И света боится: вдруг орбитальное око его засечет. Алехин напротив поднял лицо к небу: «Где ты, «Персона»? Говорят, у тебя самое высокое разрешение при съемке в монохроматическом режиме. Вот он я – твой земляк и коллега по разведке. Помоги!» Космос загадочно молчал, ничего не обещая.

++++

Симфония №5 (Аллегро) Франца Йозефа Гайдана звучала изящно и многообещающе. Хорошая музыка способствует правильному течению беременности. Так и шло до сих пор, но теперь Ксения ощущала некий диссонанс. Дирижер – друг Матвея Александровича – рассказывал, что случаются *септимы*, большие и малые секунды, неверные интервалы. По его словам, до XX века считалось обязательным разрешение *диссонанса* в *консонанс*, потом правило устарело. Гайдн, вроде, жил много раньше. «Заглянуть в сеть? Лень».

На самом деле, фальшь проникла из цеха производства и сборки, где формировался новый человеческий организм. С сердечко не складывалось, безмозглая самоорганизация клеток неверно истолковала генетическую программу. Ничто не совершенно: имелись и другие изъяны в растущем тельце. Возможно, они не будут иметь большого значения. Зато сознание продолжало развиваться. Вначале отсутствовало чувство времени, затем события уже не сливались воедино. Позже проявилась их последовательность: начали двигаться руки, затем пальцы один за другим. И пространство становилось осязуемым, всё более по мере роста эмбриона, появления у него инструментов, а затем и способности исследовать мир вокруг.

Изучение, пассивное на ранней стадии, позволило смутно осознать, что есть вселенная, способная вместить его тело. Пальчики вытягивались, ножки брыкались. Скоро *fetus* уже мог чувствовать свой «домик» - *амниотический мешок* – и начал пинать его стенки. Так возникло туманное представление, что Вселенная больше мешка и, быть может, в ней есть другие существа, похожие на него. Оно усилилось с приходом зрения. Плод различал мутное красноватое свечение, которое то усиливалось, то убывало. Иногда свет нарастал быстро, и можно было разобрать даже

бледную форму, похожую на плавающую рыбку. То было его собственное тело, пуповиной привязанное к чреву.

И вот настало время урока. Время узнать, что снаружи не только существует Вселенная, но есть и населяющие её существа, способные навязать свою волю ему и даже его матери. Спокойному комфорту пришел конец, и не один, а вместе с болью. Она переполнила еще неразвившуюся нервную систему, словно залила расплавленным свинцом. Стенка мешка прогнулась, заставляя беспомощное тельце дернуться прочь, и была проколота зондом. Розовый язычок уловил непривычный вкус, когда капелька маминой крови попала в околоплодные воды. Боль ушла, человечек вновь расслабился, чтобы засунуть пальчик в рот и посасывать. Но память о боли осталась, и ничего уже не будет, как прежде.

- Что, доктор? – спросила Ксения.

- Сделаем анализы и будем наблюдать, - профессионально успокоил акушер-гинеколог. – Пока отдохнете в госпитале. На всякий случай.

ПОДАРОК

- Обнаружена цель для удара, - обычно сдержанный Директор почти прокричал в трубку правительственной спецсвязи, идущей по бронированному и экранированному кабелю.

- Точнее!

- Есть спутниковый снимок товарища Грига. Точность опознания -78%. Стоит, закинув голову и воздымая руки, возле ярко освещенной виллы в пустыне. Высокий забор, охрана, автомобили.

- А пленочные метки в его багаже и одежде?

- Остались в Абу-Даби. Либо обнаружены противником, как и предполагал Григ, либо оставлены там вместе с его вещами, не исключено, что им самим. Первый вариант означает высокий риск провала. Второй – нейтральный. Третий – риск предательства.

- Что предлагаете?

- В готовности имеется вооруженный ракетами дрон в Ахтубинске. Подлетное время пять часов плюс.

Президент посещал крупнейший авиаполигон «Владимировка», где испытывались советские, позже российские самолеты, а с недавних пор и беспилотники. Видел мощь современной боевой авиации и мастерство пилотов-асов. Но посылать в бой невзрачную горбатую машину без кабины, малозаметную для радаров и управляемую оператором с земли! В маршрут 3000 км над Каспием, Ираном и Персидским заливом!

- Что у оппонентов есть из ПВО?

- Оман располагает французскими ЗРК. Дальность двадцать километров, высота перехвата от десяти метров над водой, над сушей - хуже. Дрон пробьет. Гораздо мощнее наземная ПВО Ирана и вооружение ВМС США в Заливе.

- Вероятность успеха?

- Компьютер выдал 37%.

- Маловато. Сообщите о выходе товарища Грига с территории объекта. Возможно, тогда у вас будет более высокий коэффициент вероятности. Дрон держать в готовности.

- Есть.

++++

Тщательно скрутив полотенце в трубочку, Алехин подложил его под колени. Склонившись над унитазом, пощекотал пальцами гортань и вызвал приступ рвоты. Принял душ, поторчал у зеркала: побрился, брызнул туалетной воды на руки, провел по щекам и влажным волосам. Открыл тубу дезодоранта, снял пленку с поверхности, смазал подмышки. Затем зубочисткой счистил верхний слой серенького антиперспиранта и достал алмаз, такой же серенький. Довольно хмыкнул, обмыл под краном, понюхал – запаха нет. Быстро оделся и отправился на *аутодафе*. В богато декорированной гостиной вошел, не глядя по сторонам – стрелка его компаса указывала на врага, сидевшего в кресле. Не говоря ни слова, протянул к нему правую руку и разжал кулак: невзрачный полупрозрачный камень размером с орех лежал точно между линиями Судьбы, Сердца и Ума.

- Подарок. Самое дорогое, что у меня осталось. Алмаз. Отныне у него есть имя – «Иблис».

- Как вы его провезли? Вас же обыскивали.

- Профессиональный секрет.

Муса взял драгоценность, зачем-то посмотрел на свет, и улыбнулся – впервые на глазах разведчика. Бросил на стеклянный стол, проследил, как камешек катился, облегченно выдохнул, когда беглец остановился у края. Гость понял, дебют партии остался за ним, хотя до эндшпиля еще далеко. «Зверь» осознал, что русский продемонстрировал: «Смотри, я мог бы привезти и нечто более опасное, но я верен тебе».

- Отдам на нужды джихада, - без необходимости соврал хозяин. – Правда, ликвидация вами Чудова – более значительный вклад в общее дело. Что скажете по поводу смерти Гафурова? Она меня сильно беспокоит. Тоже ваших рук дело?

- Кто такой Гафуров?

- Руслан.

- Не знал его фамилии. Не в курсе причин и обстоятельств его гибели.

Лидер террористов промолчал, обдумывая слова Алехина. «Хорошо, что не стал излагать логичную версию, которую чекисты заготовили бы для него, будь он подослан». Настал черед задать важные вопросы: об убийстве Чудова, работе на Красько, о желании жить, о готовности умереть и еще о многом. Разговор затянулся до утра, но Матвей запомнил его дословно и, добравшись под утро до постели, вновь и вновь прокручивал сказанное. Особенно насторожила и обрадовала одна тема: ГУМ. С ней и принял его Морфей в объятия. Через час шпион встал и, как зомби, отправился в ванную, кашлять долго и надсадно. С момента прилета в Абу-Даби он проделывал такое регулярно: ремиссия должна остаться тайной, надо «сливаться» с образом онкологического больного.

Анализ дебюта шел не только в сознании и подсознании русского. В Эр-Риаде спецы просматривали видеозапись камер, следивших за гостем в помещениях виллы. Пытались – без успеха – найти в словах и поведении признаки предательства. Подаренный алмаз и изворотливость, проявленная с его провозом, впечатляли, застилали глаза: «Видели, как он в ванной его выковырял из дезодоранта!» Утром Бен Султан услышал резюме: «Как исполнитель подходит. Вероятно, готов сотрудничать. Надо

закрепить его верность». Шеф саудовской разведки санкционировал оманцев на реализацию плана «Рагда» с новым исполнителем. А чуть позже, на королевском приеме Бен Султан отвел в сторонку посла РФ и клялся в уважении к России, рассыпаясь в комплиментах ее президенту.

++++

Стол *Resolute* способен внушать решительность, если опирающийся на него человек того желает. А желания хозяйке Овального кабинета не занимать. Будучи откровенной только с собой, и то в тех редких случаях, как данный, она страстно желала стереть с лица Земли российского коллегу - личного врага. В буквальном смысле слова. Но, лицемерие – стержень внешней политики США, слова прозвучали иные.

- Раз вы определились с исполнителями, то давайте решительно поможем России встать на путь демократии и прогресса, избавив русский народ от авторитарного и агрессивного режима.

- Я отдам приказ начать финальную фазу операции «Рагда», - директор Национальной разведки принял позу покорного слуги перед женщиной, сумевшей завоевать сердца избирателей, точнее, благоволение той «золотой тысячи» американцев, что крепко держит в руках судьбу страны и даже, что уж скрывать, мира в целом. – Осталось утрясти кое-какие оперативные детали – вопрос нескольких дней.

- Откуда взялось название «Рагда»?

- Наши арабские партнеры выбрали. Означает, если мне правильно перевели, «Раскат грома».

- Любят на Востоке красочные обороты. Хотя звучит уместно. Как вы считаете? - президент повернулась к госсекретарю.

- Вполне! Я согласен, мадам, что момент очень подходящий. Наша кампания в СМИ и активность наших протеже в России уже создали негативный фон вокруг хозяина Кремля, поэтому оттягивать не следует. Хотел бы уточнить, удалось ли ЦРУ подобрать надлежащий состав участников акции?

- Спецслужбы США не подбирали исполнителей и вообще прямо не участвовали в подготовке акции, - поправил ДНР. – Но по нашей оценке, состав почти идеален. Он включает русских, татар, украинцев, людей с Северного Кавказа, даже узбеков из бригады шахидов «Сады праведников».

- Боже милостивый, это еще кто? – удивилась повидавшая мир дама.

- Воевали в Сирии, переброшены в Россию. Жуткие парни.

- А китайский след?

- Сформирован за счет участия в финансировании сделки, которая станет прикрытием для «Рагда».

- Найдена ли резонансная фигура?

- Буквально перед совещанием мне сообщили, что такой человек найден и готов действовать. Заслуженный чекист, дважды представлявшийся к званию героя Советского Союза и России, дважды не получивший награды. Известен не только в спецслужбах, но и в Кремле, лично знаком с №1.

- Поверит ли публика в его измену режиму?

- Он сделает видеозапись своего обращения к народам России, к правительствам и общественности других стран.

- Звучит идеально. Не сорвется ли? – госсекретарь озабоченно поднял бровь – коронный номер для показа по ТВ.

- Акция задублирована, так что правильное её название «Раскаты грома».

- С Богом, - президент привычно оперлась на стол, давая понять, что разговор окончен и игра началась – трехсотлетняя игра, чьи западные участники менялись, а правила и цель нет, игра по ослаблению России, а в идеале - по её уничтожению.

++++

«Катюша» медленно выползла из волгоградского порта и двинулась вверх по Волге. Капитан расслабился только на середине фарватера. Обычно перевозил насыпные грузы - песок и гипс, но на сей раз вез селитру в Москву. Зачем 1000 т удобрений? – Для показухи, вишь, «Росселитра» решила показать товар лицом на сельхозвыставке. «Переть заполненную лишь на треть самоходку в столицу, чтобы затем разгрузиться где-то на Оке! Видать, у бизнесменов денег куры не клюют». Волновали трудности проводки по 128 км узкого канала им. Москвы и его шлюзам – вдруг ветер сильный? Но пока погода хорошая, река полноводная, впереди неделя неспешного пути, можно курить и озирать берега.

«Волгоград по сравнению с Москвой, да с любым миллионником – нищета. Цепь поселков, сидящих на одной разбитой дороге. Средняя зарплата самая низкая в России, а жалованье чиновников – самое высокое. Даже гастарбайтеры к нам не едут, только я, дурак, за Катюшей сюда кинулся, родню бросил на Украине. Верно говорят, в Поволжье самые красивые девушки. Зато Днепр краше Волги будет. Эх, скорей бы к молодой жинке вернуться», - отчего-то затосковал моряк, только утром расставшийся с семьей. Собственно дата возвращения оставалась не ясной, хотя попутного груза не предвиделось. Она зависела от получения разрешения на проход между шлюзом №9 канала и Новоспасским мостом. Особая зона – центр столицы. Залетным судам приходилось получать специальный пропуск на транзит.

«Госбезопасность – мать её!» Капитан на сей счет не особенно волновался: много раз ходил: его ФИО и гордое название баржи примелькались. Вероятно, пропустят сразу, учитывая участие в сельхозвыставке. «Обязательно парадный китель надеть и матросу выдать новенькую униформу. И «Катюша» надо бы свежей краской поярче вывести – напругу салагу, пусть на ходу красит. А то оплата по двойному тарифу, как бы заказчик не придрался. И не забыть в Камышине, принять на борт людей из «Росселитры», шесть человек. Как их разместить? Чем кормить? Небось, сообразят, что не пассажирский теплоход, захватят еду и прочее».

++++

Ветеран гелем вздыбил волосы на голове. Остался недоволен ежиком. Еще намазал руки и замер перед зеркалом, рассматривая несуществующий прыщик на шее. На самом деле тупо оттягивал страшный момент, понимая, что следующий шаг смертельно опасен. Как сработает снадобье Виктора? Как подействует на Иблиса? Уцелеет ли сам Матвей? Ответов нет, надо рискнуть. А так не хочется теперь, когда ремиссия, когда скоро внучок.

Опустил взгляд на кисти рук: отлично - гель засох тонким слоем. Потер подмышки дезодорантом, громко чертыхнулся: поверхность изрыта после извлечения алмаза. Покрутил тубу, чтобы скрытые видеокамеры наверняка взяли картинку крупным планом. Зубной щеткой деликатно поскреб антиперспирант, пока на щетинках не осталась прозрачная мембрана, вымыл щетку под струей горячей воды. Провел правой ладонью и пальцами по поверхности, раз-другой остался доволен её ровностью, закрутил крышку дезодоранта. ГОТОВ!

Слуга в спальне уже держал длинную рубаху. «Удобная одежда для местного климата», - намеренно забивал голову посторонними мыслями Алехин, поднимая руки, чтобы палестинец одел на него тебе. «Зверь» не заставил себя ждать, войдя в комнату гостя. «Не терпится, - догадался разведчик, бросаясь вперед для рукопожатия и полуобъятий - впервые с момента знакомства. Главарь террористов сделал то же самое, принял, хотя бы внешне, русского в шайку шайтанов. Дальнейшие слова, жесты, взгляды стали пустой формальностью. Сделка Матвея с дьяволом состоялась: продажи души в обмен на посулы и обещания. И лишь в конце Иблис перешел к угрозам: «Мы знаем, где в Калифорнии живет ваша семья, один ваш неверный шаг и, вы понимаете, что произойдет».

«Зверь» чесал щеку и вдруг умолк, словно прислушиваясь. «Подсказка от суфлера через наушник? Или уже подействовал препарат?» - Алехин в который раз сдержал свою правую руку, пожелавшую потрогать зачесавшееся ухо - нельзя, ЯД! Иблис выровнялся в кресле.

- Голова болит. Давайте прощаться. Если Аллах будет милостив, то увидимся, когда мир услышит «Раскаты грома».

- Надеюсь, - легко солгал оперработник и добавил про себя: «Что они не превратятся в «Удары молнии». - Желаю здравствовать, уважаемый Муса.

После аудиенции зашел в ванную, жирно намазал ладони и пальцы жидким мылом, долго смывал под краном, затем полил туалетной водой. Пожурчал в писсуар, член держал левой, на всякий случай, рукой, как арабы и левши. Сборы в обратную дорогу не затянулись. Матвею вживили крошечный чип из биосовместимого стекла, он взял свой несессер и, задрав лицо к солнцу, медленно прошел к внедорожнику.

++++

- Есть повторное обнаружение товарища Грига. Летит на вертушке к Эр-Риалу, похоже, отправляется в обратный путь, - в слегка искаженном шифрованием голосе Директора не удовлетворение за успех разведывательного спутника, а радость за Алехина, оставшегося в живых.

- Отлично. - Президент ждал продолжения.

- Дрон может атаковать только ночью, через 12 часов. Вероятность результативной миссии близка к 50%.

- Не будет спешить. Пусть товарищ Григ вернется на Родину, тогда и примем решение. Как считаете?

- Абсолютно с вами согласен. Кстати, Чудов считает, что удар с беспилотника вообще не потребуется.

- Держите аппарат в готовности.

Положив трубку, №1 вызвал начальника СБП.

- Генерал, Матвея Александровича по прилету ко мне. Со всеми мерами предосторожности. И Чудова в обычном порядке.

- Вы ожидаете от Алехина неприятностей?

- Я ожидаю человека, а ожидать неприятности и устранять их – ваша задача, - и уже раздраженно Лидер добавил. – Или я ошибаюсь?

Фэсэошник благоразумно промолчал, ответ не требовался.

++++

30 градусов. И воздух, и вода. Итальянское небо сверху и горы вокруг. Родители рядом, у кромки бассейна. Волшебное ощущение – ноги толкают, руки гребут, надувная игрушка всё ближе. Неужели?

- Папа, мама, плыву! САМ! – вода рвется в рот, но губы смыкаются, голова задирается.

- Ай, да Марко! Чемпион! – восторг отца и умиление матери.

- Ты же еще не уезжаешь? – спрашивает она, и хочется верить в её искренность, хотя на веранде виллы «Орхидея» сидит Элио, элегантный и черноволосый.

- Завтра, не сегодня, - шепчет Красько, полноватый и лысеющий.

ЭНТРОПИЯ

У люка лайнера стоит Виктор с табличкой ЦКБ, хватает Алехина за рукав, тянет к двери с табличкой «Вход только для персонала». Чудов хочет обнять друга, доктор отталкивает, делает укол прилетевшему, щупает пульс, смотрит зрачки, оценивает цвет языка.

- Как самочувствие?

- Желудок пищу не держит, тошнит и жажда мучит.

- Воды пил много?

- Как ты велел, высосал литров пять-шесть.

- Это нормально. Яд вымывается из организма через любые дырки.

- Поучилось? – встречает Чудов.

- Лучше, чем ожидал. Алмаз помог. Хорошо, что после операции «Ши» оставил сувенир на память. Какие планы?

- Тебя готовы принять сотрудники ФСО, потом едем к Самому.

- Мне к нему нельзя, мне вживили микрочип, чтобы отслеживать передвижения. Уж не знаю, как они это делают.

Черный автобус без окон летел, распугивая сиреной автостадо. Начинка впечатляла наличием отчасти понятного, отчасти загадочного оборудования. Технари осматривали и проверяли Матвея, совсем как их коллеги в аэропорту Абу-Даби. «Скоро всех пассажиров будут так третировать перед посадкой на рейс, станут переодевать в одноразовые комбинезоны и запретят багаж», - пытался хорохориться ветеран. Наконец главный спец махнул рукой: «Исчезающе малые следы непонятного токсина в моче, в подкожный жир внедрена микроскопическая ампула с электроникой. Ампула, пустяки, экранируем легко».

- Звони их начальству, Игорь, - потребовал Матвей. – Иначе плану конец. Это персонификатор, а нам непонятно, как враг считывает с него данные.

- У нас приказ, - возразил старший фэсэошник.

- Спорим, Главное охраняемое лицо его отменит? – уставший Алехин не удержался от стеба. – Как точно по микрочипу спутник может определить его местоположение?

- Неизвестно, метров 100-200, полагаю. У нас таких еще нет.

- Игорь, пусть Сам подъедет на лесную дорогу возле моего поселка. Ко мне в дом нельзя, соседи переполошатся. В лесу встретимся.

++++

«Объект наблюдения прибыл в пункт назначения. Движение xNT-транспондера прекратилось час назад» - сервер АНБ генерировал сообщение на компьютер руководителя УПРО ЦРУ. Тот снял трубку прямого телефона в кабинет ДНР: «Григ идет по утвержденной дорожной карте, шеф. Мы в игре!»

++++

№1 приехал через три часа. Алехин спал в машине сопровождения, из которой Чудов выгнал оперативников. Высокие сосны глухо шумели в ночи, раскачиваясь от нарастающего западного ветра. Утром пойдет дождь, но пока можно поговорить на воздухе.

- Удалось?

- Да. И такой же ответ, если вы хотите спросить: «Уверены»? «Зверь» умрет через несколько дней. Точнее сказать нельзя.

- Как вы это сделали, Матвей Александрович?

- Он не выдержал моего крепкого рукопожатия. Слабак!

- То есть?

- Кожа тыльной стороны кисти рук тоньше и нежнее, чем на ладони, мог бы объяснить разведчик, хвастая успехом своего убийственного замысла. - Соответственно, яд проникает через нее легче. К тому же моя ладонь была покрыта защитным слоем, - мог бы продолжить, а промолчал. - Только между нами, - произнес, наконец, вслух. - Обещаете?

- Обещаю, - не слишком убедительно произнес Президент и посмотрел на свою правую руку, словно пытаюсь в темноте увидеть следы рукопожатия, которым только что обменялся со шпионом. - Вы готовы завершить операцию? Здоровье позволяет? Неважно выглядите.

- Не волнуйтесь. Начав с «головы», намерен добраться до каждого «пальца». Собрав их в «кулак», отрублю «руку» целиком.

- Никто не должен уйти. Вы меня понимаете? Никто. Используйте любые средства. Виновные должны быть наказаны.

- В рамках Уголовного кодекса?

- В рамках справедливости. Никому не позволено ставить под угрозу стабильность России, - национальный Лидер на секунду забыл, что в лесу нет аудитории, даже стоявшая в стороне охрана не могла слышать его усилившийся голос.

- А вам лично дозволено, господин Президент? Ведь и вы несете ответственность за возникновение угрозы Родине.

- Что городите, полковник?

- Выстроенная вами система слишком замкнута на одного-единственного человека, на вас. Не созданы институты, гарантирующие стабильность общественного развития. Даже в нынешней ситуации именно вы решаете, как мне действовать, как будто нет СВР, ФСО, ФСБ, как будто их руководители не в состоянии обойтись без вашего ручного управления.

Именно поэтому противник надеется, и без оснований, что ликвидировав вас, он ликвидирует современную Россию. Подумайте об этом. Прошу.

Тишина звучала многозначительнее слов. Собеседник отвернулся и ушел к привезшему его черному «гелендвагену». Что-то бросил стоявшему рядом Чудову и уехал. Сосны шумели, им нет дела до людских обид и интриг. Лесные обитатели никому не расскажут об услышанном и увиденном. Как и Матвей, за одни сутки убивший почки Иблиса и поразивший сердце Президента. И это, и другое необходимо, только радости Алехин не испытал. Неизвестно, что хуже: убить тело или ранить душу.

++++

Новое острое вторжение извне. Ребенок беззвучно закричал, но его никто не услышал. На сей раз не зонд, а лезвие бескомпромиссно пронзило стенку чрева, и пришел свет. Огромные формы спустились, в разрез, холодно, хотя и нежно обхватив его тельце. Откуда ему знать, что это руки в перчатках? Его подняли и - о, ужас! - вытащили из утробы. Непривычный холод, яркий свет, затем острая боль, когда перерезали пуповину - последнюю связь с матерью. Он чувствовал, как его положили на гладкое и непривычно твердое, как пальцы раскрыли его молчащий рот, как рука шлепнула по крохотной попке.

Только всю новизну захлестнула боль, большая и страшная. Она приходила с каждым ударом в грудной клетке, словно невидимый кулак колотил внутри. Сквозь пленку околоплодной жидкости и ошметков крови в глазах проступали смутные овалы. Увы, боль мешала разглядеть в них человеческие лица, как диктовал первый рефлекс нервной системы новорожденного. И всё же он пытался увидеть их улыбки, уловить, что они рады его появлению. Улыбок не было.

Лица исчезли, их сменил мрак. Пульсирующая боль продолжалась, сотрясая туловище, отнимая силы. В сознании младенца возник первый и последний вопрос: «Эта новая темнота – возврат в спасительное чрево? Я возвращаюсь туда, откуда вышел?» И пришел ответ: «Ничего не бойся, просто лежи». Волшебство биологической самоорганизации дало фатальный сбой. Зарождавшееся сознание растворялось в хаосе Вселенной, мозг умер. Боль, наконец, прекратилась. Энтропия победила.

++++

Никита страстно желал остаться в коконе сна, дарившего таинственную негу, ловко отвлекающего от забот и усталости дня минувшего. Нядом Маша, не вошедшая в дремотный сценарий, лишь создающая нежное и теплое биополе. Но пришлось протянуть руку в вибрирующему параллелепипеду, стеклянно-металлическому снаружи и электронному внутри.

- Да, - прошептал в микрофончик.

- Спишь? - из динамика прозвучал голос Степана, и сердце захолонуло. - Мой сынишка умер при рождении.

- Уууу! - застонал Вяземский.

- Ксения и Анна в трансе. А я с отцом не могу связаться. Попробуй его найти. Ладно?

- Постараюсь. Держись, друг, - успел вымолвить москвич прежде, чем калифорниец прервал звонок.

- Что случилось? - Шпагина уже сидела в кровати, притянув одеяло к груди, словно защищаясь от демонов ночи.

- Горе: бэби Алехиных умер. Надо сообщить Матвею Александровичу. Ты можешь его найти?

- Могу, - Мария еще выше подтянула одеяло, - только не стану и тебе не разрешаю.

- Почему? - Никита задал вопрос, ответ на который уже смутно угадывал. - Как-то связано с тем, чем ваша группа занимается в ЦКБ? Но я же пообещал Степе!

- Матвей Александрович едва выкарабкался из раковой западни и находится в серьезной оперативной ситуации. Он был в шаге от физической смерти и психического коллапса, новость убьет его.

- Как же ему доверили важную операцию? В его состоянии?

- А кому? - печально вздохнула женщина. - Кроме него?

Вяземский-младший замолчал. Они встали и сварили кофе.

++++

Из спецсообщения ФСБ.

... Как установлено, «Спортсменам» удалось переправиться по реке в микрорайон Рыбоводный, где в Волгу вливаются два рукава р. Ахтуба и расположены острова.

Хозяин доставившего их катера на допросе показал, что был нанят неизвестным лицом и не имел представления о пассажирах. По его словам, те высадились на причал одной из многочисленных здесь стоянок малого речного флота, имея при себе несколько рюкзаков. В пути «Спортсмены» соблюдали молчание. По фотографиям задержанный опознал трех из шести членов группы, в том числе «Тренера» и агента «Смирнова». Последний, по мнению задержанного, вел себя также, как другие, признаков насилия в отношении агента не замечено.

Есть основания полагать, что «Спортсмены» могли выбраться за пределы Волгоградской области.

Агент «Смирнов», вероятно, продолжает выполнять задание, не имея возможности выйти на связь. Хотя нельзя исключать, что он встал на путь предательства.

++++

Бороться с врагом стало привычкой с того момента, как молодой спецназовец попал в афганское пекло. Моджахеды хитрили, прятались, но оставались понятными даже в своем коварстве. Потом появился товарищ Григ, и дал путевку в разведку. Чудов невольно погладил правое предплечье, с которого тогда пришлось срезать татуировку «Никто кроме». Шпиону сложнее: Главный Противник, а под ним понимались США и их союзники, силен и обладает колоссальными ресурсами. Плюс к ГП есть противники неглавные, хотя и опасные. Геополитический кошмар России: с запада угроза военно-политическая, с востока – расово-демографическая, с юга - религиозно-террористическая. Враги ведут против Родины тайную, лишь порой переходящую в открытую, борьбу.

И вот, похоже, нынче все они слились в едином ударе по Кремлю и его хозяину. И кого же система выдвинула на острие контратаки? Товарища Грига, чьи пенсионерские прогулки с собаками Чудов прервал, чтобы ликвидировать последствия операции «Пакет». Потом последовали

«Квитанция» и «Шиа», а теперь - «Рагда». Финиш каждый раз лишь означал, что Матвею вновь выходить на старт. Нынче «Хоттабыч» требует именно его на встречу в Коста-Рике. Человека, едва увернувшегося – в который раз – от смерти. Человека, чей внук скончался, едва родившись.

- Ты действовала правильно, дочка, - ласково взглянул на Юлию, с прямой спиной сидевшую напротив. – Родина перед тобой в долгу. Правда, она многим должна, только отдавать нечем. Уж, не обессудь, что бросил тебя в пекло.

- Я понимаю, - последовала ожидаемая реплика от девушки, которая еще недавно разбиралась лишь в экономике.

- Ничего нового: уже 300 лет Запад пытается уничтожить или расчленить Россию и уже 300 лет не может, благодаря ребятам, как ты и Влад. Вы – герои, но кому до этого есть дело? Никогда и никому не сможешь рассказать вашингтонскую историю. Если только внукам.

- А Влад? Ему же опасно там оставаться. «Хоттабыч» сказал ...

- Мы его заберем оттуда, если возникнет угроза, - Игорь говорил и сам хотел себе верить. – В данный момент его отъезд подкрепил бы возможные подозрения ФБР, связанные со смертью Бреннана. Мол, раз смылся, значит, рыло в пуху. Тогда ваша работа пошла бы насмарку, «Хоттабыч» почувствовал бы опасность и не вышел бы больше на связь.

- Он настолько ценен? На фото выглядел еще кое-как, а в жизни - как неудачник, на Рождество подрабатывающий Санта Клаусом в универмаге.

- Мог бы назвать должность человека, которого ты опознала, но тогда придется...

- Меня утопить, - со смехом договорила девушка.

- Ну, зачем так радикально. Есть более достойные смерти кандидаты, - Игорь вспомнил о «руке», которую предстояло отсечь. – Пришлось бы тебя взять на постоянную службу в СВР. А это, спроси у Влада, совсем иная песня, нудная и порой очень некрасивая.

- Поверьте, это я уже поняла, - выдохнула Юлия, вспомнив прощание с мужем.

Они смотрели друг на друга и молчали. Молчание как бы задержало бег секунд. Но долго машина времени работать не могла.

- Ты не жалеешь, что связала свою судьбу с моей?

- Как я могу жалеть? Ты остаешься здесь, в опасности! Вдруг мы больше не увидимся?

Мужчина хотел возразить, женщина закрыла ему рот рукой. Не надо пустых обещаний. Юля сдержалась, не заплакала, и Влад удержался от лжи, не стал изменять вкус горькой правды.

++++

Поездки в ЦКБ стали необходимостью для связи с Чудовым и его штабом. Алехин принципиально отказался пользоваться даже телефоном спецсвязи, предпочтя прямой контакт. Сегодня посещение началось хорошо.

- Будешь жить, Матвей, - Виктор излучал радость творца, вновь отворившего друга из биологической жертвы онкологической войны. – Цитология и гистология не нашли «врагов» среди живых клеток. Яд что ли помог?

- Добрая весть. Но, извини, ждут другие дела, - поспешил свернуть медицинскую тему разведчик. – Спасибо и за помощь с экзорцизмом. Через пару недель услышишь в новостях земное имя шайтана.

На этом приятная часть посещения закончилась. Уход из-под наблюдения группы «Тренера» вносил серьезный элемент неопределенности. Перспектива удачного завершения контртеррористической операции вновь выглядела туманной.

- Решено усилить твою охрану, - порадовал бывший заместитель директора разведки.

- №1 приказал?

- Он. Поручил ФСО.

- Ясно, опять засомневался во мне, хочет контролировать. Что ж, логично. Скажи, я ФСО уважаю, но работа не по их профилю. Слушай, а твой Опер стрелять-то умеет?

- По спецназовской подготовке «отлично». В Сирии его группа попала в переделку, был ранен, сам положил троих. Смелый, легко адаптируется.

- Тогда его и приставь ко мне. Пусть практикуется – надо смену растить. И наройте какой-нибудь грязный случай в МВД, завершившийся увольнением молодого офицера их эмвэдэшного спецназа – используем как легенду прикрытия для моего «телохранителя».

- ОК.

- Я поехал собирать свою банду, пора «реализовать» посмертную волю «Зверя».

- Будь осторожен.

- Само собой. Ты же знаешь: пристегиваюсь в машине и не перехожу улицу на красный свет.

- У тебя ствол есть?

- Есть. Только зачем? У меня же вооруженный бодигард.

++++

Боль утраты не дала уснуть. Анна пыталась найти логическое объяснение смерти внука и не могла. Мозг подбрасывал идейки, подсознание старалось сложить их в схему, подходящую на первый взгляд, и негодную при ближайшем рассмотрении. Не вина Ксении, что у плода оказался серьезный врожденный дефект, но жалость к ней смешивалась с неким дистанцированием от неудавшейся мамочки. Тревожило, что подобное Анна заметила и в отношении сына к невестке. Семья никогда не фиксированная группа, а кризисы разрушают её, как и время. Один из них назревал прямо сейчас. Люди всегда живут в их потомках, которым со временем освобождают жизненное пространство. И коль скоро обычный ход событий нарушен, и Степа чувствует, пусть неосознанно, это нарушение. Смирится ли с ним? Предложит ли со временем Ксюше вновь завести дитя? Или ...

ШОПИНГ

Внешне Верхние торговые ряды почти не изменились с советских времен, разве что выглядели наряднее и своими кафе выползли на Красную площадь. Внутри – никакого сходства. Дорогие бутики друг перед другом хвастались богатством и убранством. Сменилось название - из Государственного ГУМ стал «Главным универсальным магазином»,

сменилась эпоха. Поднявшись на второй этаж первой линии, назвавшись охраннику и поклонившись секретарше, Алехин очутился в кабинете хозяина.

- Матвей Саныч, - распростер руки для объятия Миронович, - давненько! Как драгоценное?

- Не жалею, хотя бывало и лучше, Эрнест. Без звонка, извини, но ГУМ всплыл в тревожном контексте.

- Серьезные проблемы? - напрягся бизнесмен.

- Пока подробности оставим за кадром, мне требуется разрешение чуть-чуть пошуршать в твоём царстве. Дело крайне деликатное.

- Связано с Красько?

- Косвенно, хотя про возврат кредита сможешь забыть лет на пять и про проценты тоже. Помнишь, он на Кому устно обещал? Осталось письменно оформить. Я нынче у него правая рука, хоть и левша.

- Так-так, - оживился владелец торговой империи, - а это не опасно?

- О чем ты? - возмущенно уклонился ветеран от прямого ответа. - Дай менеджменту команду оказывать полное содействие: кое-что надо посмотреть, кое-кого зачислить в штат.

- Ты здесь надолго?

- Максимум до конца года. Пару деталей отрихтуем и отшлифуем.

++++

«Шофер» с удовольствием воспринял повышение «по служебной лестнице», получив от Алехина должность «связного». Собственно, так решил «Зверь». Прослушка телефонных разговоров выявила не только ряд ранее неизвестных абонентов и подтвердила уже известные, но также свидетельствовала о появлении в голосе «Шофера» начальственных ноток.

- Ты, б*я, не слышал, что я сказал? Мухой лети в стройфирму оформляться. А мне х*ю, чо у тебя башка трещит после вчерашнего. Мухой! Бубен побрей и паспорт не забудь. На режимном объекте вкалывать будешь. И Серегу, братана свою, прихвати, и кто там у вас еще обретается. Хорош, жопу греть без дела.

- А Руслан? - заикнулся Жека.

- А чо Руслан? Зажмурился и отдыхает. Только дело и без него делать надо. Мухой!

Слава повернулся к украинцу, внимательно прислушавшегося к разговору.

- Кончилась лафа. В ГУМе пахать будем. Типа штукатурками, хотя я с этой шнягой незнаком.

- ГУМ - в тему, очень интересно, - задумчиво протянул экс-легионер, вспомнив последний приказ «довериться аборигенам».

- Интересно телкам, которые туда шопать ездят. Без денег нас дальше подвала не пустят, говорят, ремонтировать будем.

- Даже так, - «подземная крыса», облизнул губы: заказчик выводил его на цель, совсем рядом с Кремлем.

++++

Кабардинец никогда плавал, Не только не умел плавать, но и до сих пор не ходил на борту катера или даже лодки. С непривычки укачало даже на волжской волне - мелкой и мерной. Голова бастовала, никак не находя выхода из сложившегося положения. В Волгограде «Смирнов»

связывался с куратором по телефону или лично, но «Тренер» отобрал у всех телефоны перед бегством с комбината. О личной встрече с фээсбэшником мечтать не приходилось. Большие опасения вызывало «важное дело», на которое намекал главварь. «Сбежать не получится – до берега далеко, надо выждать, а там посмотрим, на какой корабль попаду матросом».

++++

Из потока сведений, ежедневно обрушивающегося на штаб, трудно выбрать нужные. Порой требуется некая отстраненность от событий, происходящих «в поле», некоторая дистанция, но не пропасть, между оперативниками и аналитиками. Шпагина, за короткую разведывательную карьеру, успевшая побывать в обеих ипостасях, подняла голову от бумаг. Идея зрела в верхней коре головного мозга, пока не найдя словесного выражения.

- Где сообщения из Волгограда о приезде «Клеца» и о тамошней обстановке?

- Синяя папка, - меланхолично бросил Опер, листавший документы по московской группе террористов. – А что?

- Там «шкурки» были от внедренного агента, помнишь?

- Да. «Смирнов», водитель «Тренера», - коллега активно включился в обсуждение, неведомым образом почуяв, что в бумажной горе блеснет крупинка золота. – Вот его донесения.

- Мы были слепы! – воскликнула Мария. – Смотри, он же прямо говорил о предложении «Тренера» перейти в матросы. Банда идет водным путем. Надо искать на Волге!

- Умница! Только вынужден огорчить: река велика и судов на ней, как блох на дворняге. Хотя... Алехин рассказывал, что «Клец» отжал у Красько судоходную компанию. Можно поднять список её плавсредств, точек базирования, персонала. О, мудрейшая из мудрейших, отправляйся доложить Игорю Михайловичу.

- Почему я?

- Твоя же идея. Или хочешь, чтобы он меня считал самым умным?

В кабинете, бывшей палате, Чудов сидел за столом, а сотрудники ФСО притулились на больничных койках. Руководитель совещания кивнул заглянувшей девушке остаться и подождать, она уселась на свободное место.

- Ты ведь Шпагина, - шепнул оказавшийся рядом парень. – Меня зовут Стас, приставили к Алехину телохранителем от «Росселитры». Скажи, он, правда, псих?

- Гениальный псих, - поправила онкопсихолог. – Береги будто отца родного.

- Я недавно потерял отца.

- Тем более.

Перехватив недовольный взгляд начальника, оперативник замолк, дав соседке возможность совершить качественный скачок интуиции. Когда лишние вышли, она поделилась открытием с шефом.

- «Спортсмены» идут на корабле по Волге.

- Уверена?

- Да. И, скорее всего, собираются использовать селитру в качестве взрывчатки.

- Поясни, - Чудов прикрыл глаза, разворачивая в голове комбинацию двух новых факторов.

- Австралийский рецепт промышленной взрывчатки: смесь *ammonium nitrate*, дизтоплива и ацетона или иного растворителя.

- То есть, на судно должны погрузить три компонента?

- Два, солянка уже имеется на борту.

- Иными словами, мы ищем селитру и ацетон.

- Ацетон не найдем, его нужно не так много.

- Ладно, тогда ищем перевозчика селитры, - продолжил мысль собеседник. - Таких кораблей много быть не должно.

- Есть еще один признак, - Маша выложила последний козырь, - должно быть устройство, крупное, для перемешивания селитры с жидкостями.

- Какое?

- Если бы я только знала, - беспомощно развела руками женщина.

Повисла тишина. Требовался свежий импульс.

- Позови Опера, что там тухнет в одиночестве.

Капитан выслушал итоги мозгового штурма и отрицательно покачал головой, когда Шпагина добавила, что целью речной акции может быть крупный город: Саратов, Самара, Ульяновск, Казань, Нижний Новгород.

- Маш, выйди, пожалуйста, - виновато попросил, и когда остался один на один с шефом, пояснил. - У нее допуска нет к сведениям от инициативника.

- И?

- Помнится, «Хоттабыч» прислал правила судоходства по Москве-реке.

- Только не это! Неужели они тащат в столицу тонны самодельной взрывчатки?

- Скорее десятки или сотни тонн, - тихо поправил младший по званию.

- Надо доложить Самому. Прикрой тут тыл. Чуть не забыл, завтра переходишь к Матвею Александровичу охранником или палачом, как получится. Подробности сообщу по возвращении.

- Наверху появились сомнения?

- А когда их не было?

Опер тихо вернулся в палату, которую делил со Шпагиной. Старался не встретиться с ней глазами. Это сказало ей больше, чем любые слова, правдивые или лживые.

- Цель – Москва?

В ответ молчание, такое старательно-искусственное и такое вопиюще-красноречивое. Потом кивок. Едва заметный – Маша угадала. Жаль, про Алехина ей не дано угадать.

++++

Животные часто чувствуют приближение смерти и стараются забиться в чашу или нору. «Зверь» испытывал схожее чувство не раз, особенно зимой в кавказских горах, скрываясь в замаскированном блиндаже. И оно притупилось, стало суеверием, в которое перестал верить. Не хотелось верить и теперь, когда обострились старые болячки, когда тянуло встать с постели в ярко освещенной спальне и спрятаться в темном чулане. Сил не

хватило бы, да, и капельница помешала бы. Видимо, волнение повысило пульс или артериальное давление, открылась дверь, и вбежал врач-пакистанец.

- Успокойтесь. Вам нельзя волноваться. Дать снотворное?

- Ага, плохо мне.

Выйдя из комнаты, медик натолкнулся на взгляд оперативника и отрицательно покачал головой. «КоссОма, - выругался араб и достал мобильник.

- Ваше высочество, Муса слег. У него обострились застарелые болячки, а также диагностирован *полиневрит*. Это множественное поражение нервов, вызванное, по мнению врачей, экзогенной интоксикацией.

- Муса отравлен?

- Отравление вызвано тем, что почки и вообще внутренние органы работают хуже и хуже. Из-за *полиневрита* с него сильные боли и почти отказали ноги и руки. Развалина, одним словом. Не думаю, что в таком состоянии сможет руководить «Рагдой». Какие будут инструкции?

- Жаль, - вздохнул Бен Султан, - но мы просчитывали и подобное развитие событий. Поручаю вам завершить операцию от имени Мусы. Ведь его приказы в любом случае шли опосредованно, через ваши каналы. Так и продолжайте. Механизм запущен, осталось дать последние команды.

Положив трубку, руководитель саудовской спецслужбы не испытал трепета, не погрузился в печаль. Муса исчерпал свою полезность и в любом случае подлежал забвению: либо как мертвец, либо как затворник комфортной виллы посреди пустыни. Аллах, похоже, выбрал первый вариант. Так тому и быть.

++++

Цифры пугали: если сделка не завершится в ближайшие месяц-два, то Магомедову предстояло выплатить ГШБ серьезную комиссию за неиспользованную кредитную линию. Китайцы теребили, а ответить им нечего. Банкиры – жлобы: дают тебе на время чужие деньги, а потом отнимают твои насовсем.

++++

Сводка ФБР об активности россиян в Вашингтоне подняла настроение. Юлия улетела, значит, СВР получила условия явки в Сан-Хосе. Влад остался, значит, у его руководителей крепкие нервы. Если здесь за русского возьмутся всерьез, то придется ему дать сигнал, чтобы эвакуировался. Лишняя забота, зато до выхода на пенсию полезно сохранить канал связи на экстренный случай. Только, скорее всего, он не потребуется, поскольку «Рагда» разваливалась на глазах. Правда, некоторым дуракам глаза застилает карьерный зуд, ну так флаг им в руки. Джек бросил последний взор на железную дорогу, мысленно представляя, как она встанет на застекленной и кондиционированной террасе дома в Коста-Рике. Задаток-то уже внесен.

- Сара, я уезжаю на службу, подойди, поцелую

- Какие нежности! - удивилась жена, с трудом удерживая на руках матерящего кота.

- Забыл сказать, что в Сан-Хосе нашел общину правильной религиозной ориентации. Вот адресок, спишись с ними.

++++

Фишман потягивал кофе из внушительного стакана. Сигналов в «Старбаксе» нет, сообщений из Центра тоже. Раньше изводился бы из-за отсутствия новостей, а сегодня радовался. *No news is good news*. Работа сделана, Юлия в Москве, «Хоттабыч» обещал выйти на связь уже за пределами США. Оставался покойный Бреннан, но пока нет признаков повышенного интереса со стороны ФБР или полиции. Что обнадеживало, как и то, что «Хоттабыч» понимал тонкую взаимосвязь между собственной безопасностью и безопасностью Влада. Если что, свистнет. И анус молодого шпиона чуть расслабился, чем воспользовался кишечник, выпустив излишек газов. Горячий вашингтонский воздух не сильно испортился, но Владу стало неловко. Ровно на секунду, потом сам себя успокоил: «Да, срать мне на всё тут. Достали америкосы. Домой хочу. Надо только Юльке кольцо купить нормальное, с диамантом, а то поженились с фитюльками.

++++

Мысль пришла жуткая, но логичная в ее подлости. Степан глубоко вздохнул. Лежавшая рядом Ксения сразу спросила: «Что ты?» «Не спит, хотя приняла снотворное», - подумал Алехин-младший, а вслух ответил, - «Жарко, кондей надо бы включить. Извини, что разбудил». Достал для убедительности пульт, нажал кнопку, обнял страдающую женщину. Ей нельзя сказать правду. Ведь возможно и даже вероятно, что смерть их младенца стала мстью Матвею. От которого давно ничего не слышно. Противники не смогли купить отца и решили запугать или отомстить. Так уж принято у тех сволочей, что населяют шпионскую среду, в которой предок обитает. А ведь обещал успокоиться, перестать спасать мир!

Если каким-то образом Ксюша вдруг придет к аналогичном заключению, то ... Даже думать расхотелось. И мужчина уткнулся в волосы женщины, волной растекшиеся по подушке, так приятно и знакомо пахнущие. Скоро рассвет. Уже. Опять. С необходимостью говорить, утешать. Но сегодня это будет легко, ведь Степан понял, что жена не виновата, что виноват далекий отец с его бесчисленными и безликими врагами. А ребенок, что ж, они заведут ребенка, только потом, когда Матвей освободит для него место на свете. Пусть купит ему жизнь своей смертью. Ведь он близок к концу или уже умер. От таких дум прошиб холодный пот, пришлось вырубить кондиционер. И пришло облегчение, постыдное и желанное.

ЗАВЕЩАНИЕ

«Шофер» купил мундир неправильного цвета, с неправильными петлицами, зато с полковничьими звездами на погонах. Короткий седой ежик товарища Грига вполне вписывался в образ старого боевого коня, решившего взбрыкнуть перед живодерней. «Шофер» подал знак, что видекамера готова. Съемка фильма компании *Zver Production* началась.

Я и мои соратники обращаемся к народам России, которые представляем, к людям и правительствам всего мира.

Мы вступаем в решительный бой с тоталитарной диктатурой, окопавшейся в Кремле. Мы беремся за оружие, чтобы освободить страну, дать ей шанс пойти демократическим путем к процветанию. Мы призываем

тех, кому дороги идеалы свободы, встать на путь борьбы с нынешним президентом и его сатрапами, погрязшими в коррупции и роскоши.

Мы - русские, украинцы, татары, узбеки, кавказцы готовы умереть, сражаясь.

Я, Матвей Александрович Алехин, полковник российской разведки, оперативный псевдоним - товарищ Григ, готов к смерти ради жизни моих соотечественников, ради их светлого будущего.

- Как тебе? - поинтересовался разведчик у оператора.

- Лучше не бывает! Мамой клянусь!

- Хорошо мне жопу лизать. Давай запишем англоязычную версию. Затем отправь, кому следует.

В текст на английском разведчик вставил дополнительную фразу: *«Мы благодарим наших зарубежных единомышленников за оказанную помощь и просим иностранные правительства поддержать нашу войну с Кремлем».*

После ухода «Шофера» видеочасть заработала вновь, записывая второе за день и за долгую жизнь видеообращение разведчика.

++++

Из спецсообщения ФСБ.

...Служба НН зафиксировала бросок мелкого предмета, совершенного «Шофером» в автомобиль установленного сотрудника иностранной спецслужбы, работающего под прикрытием должности секретаря-архивиста посольства Польши.

++++

Лабрадорша вилась у ног Чудова, учуяв знакомый запах Алехина, ну, вернее того мужика, что дважды чесал ей за ухом и говорил ласковые слова и с правильной интонацией. Бывший зам. директора СВР не замечал намеков суки №1.

- Таким образом, вырисовывается следующая картина: они ведут корабль по Волге и намерены доставить плавучую бомбу в Москву. Поскольку речь идет о селитре, а ОАО «Росселитра» ранее имела судоходную компанию, которую позже отжал «Клещ», то логично предположить, что судно зарегистрировано именно на нее.

- Но как они заведут корабль в Москву? Мы усилим меры безопасности по маршруту и ...

- Как только «Спортсмены» заметят опасность, тут же взорвут груз. Например, уничтожат плотину или крупный город на Волге. Их нельзя спугнуть.

- Какие варианты?

- Риску также предположить, что они имеют пропуск в центр столицы, поскольку направляются на Сельскохозяйственный форум. Холдинг Красько, в рамках «наказания» за аварию на шахте в Селитрограде, обязался подогнать баржу с селитрой. Хочет продемонстрировать готовность снизить цену удобрения за счет более дешевого способа доставки, а именно по рекам.

- Но Форум начнется с показа комбайнов, тракторов и прочего на Васильевском спуске с Красной площади. Там все будут, в том числе и я планирую. Надо отменить.

- Ни в коем случае! Любая возня может спугнуть террористов. Я переговорил с Директором, у него есть дельное предложение.

- Какое? Высадить десант на корабль?

- Во-первых, я могу и ошибаться. Надо получить достоверные данные о корабле и о присутствии на нем «Спортсменов». Только тогда нанести удар. Во-вторых, чтобы избежать утечек, нельзя применять традиционные методы. Директор на прошлой встрече подкинул дельную идею ...

- Точно, надо опробовать новейшую технику, а людей поберечь, – Президент довольно потер руки: инвестиции в военные технологии начали окупаться. - А план «Б»?

- Остановить судоходство на Волге и обыскивать подозрительные суда. Но тогда бандиты, скорее всего, сумеют скрыться.

- Хорошо, начинайте по первому варианту. До Москвы судно дойти не должно. Сколько у нас времени в запасе?

- До Форума пять дней. Столько же ходу по реке из района базирования «Спортсменов».

- Даю три дня. Что там у Алехина? ФСО установило скрытые камеры в его доме, мне показали запись его видеообращения от имени террористов. Впечатляет. Он не перебарщивает?

- Идет по плану. После его видеопоявления, думаю, из-за рубежа поступит приказ боевикам завезти взрывчатку и оружие. Тогда всех и возьмем, тихо, без стрельбы и шума.

- И товарищ Григ так считает?

- План общий. Коллеги из ФСБ в курсе, ФСО участвует, кроме камер даже человека к Матвею Александровичу приставили. Полный контроль.

«Те, кто думали, что контролировали Алехина, крупно ошибались, – подумал хозяин Ново-Огарево, – некоторые ошиблись летально». Вслух произнес совсем иное.

- Как там «Хоттабыч»?

- Согласился войти с нами в контакт через полгода и умолк. Видимо, ситуация небезопасная, а серьезной новой информации у него нет. В смысле, по директиве Белого дома.

- Установили, кто он?

- Да.

- Кто?

- Слишком ценный источник, чтобы я раскрыл имя.

- Даже мне?

- Извините, и вам. Оно известно только двум людям, даже Директор не знает. Вы же приказали соблюдать максимальную секретность.

- Имя знаешь ты и еще кто?

- Второй – это псевдоним – неизвестен никому.

- А Первый кто?

- Тот оперативник в Вашингтоне, но даже он не в курсе.

- Есть Третий и Четвертый?

- Третий – я. Четвертый появится через полгода. Ему и завещаю получить массив разведанных от «Хоттабыча».

- Какого рода?

- Надеюсь, сольет агентурную сеть ЦРУ в России.

- Вот тогда зачистим изменников! – Президент мечтательно округлил глаза и, чтобы не спугнуть удачу, ворчливо добавил. – Смотри Игорь, чтобы без ошибок, подбери лучшего сотрудника.

- Он уже подобран не мной, а «Хоттабычем». Американец готов встретиться исключительно с товарищем Григом.

- Ты сам-то понял, что сказал? Ведь Алехин может не пережить приближающихся событий. Что ж его мертвого посылать?

- Хорошая мысль, товарищ Главкомандующий.

- Мне это не по душе. Ты не прав.

- Вы отстраняете меня от руководства операцией? – почти с облегчением спросил Чудов.

- Нет, но Григ мне не нравится, - и после паузы. – Так сильно раздражает, что, кажется, делает это нарочно.

- Матвей Александрович умеет нравиться людям, и, если не обаял вас, значит, не захотел. В любом случае, рано принимать решение. Вы подумайте.

Лабрадорша перестала тереться о колени, поняв, что ей ничего не светит – даже Хозяин ничего от гостя не добился.

++++

«Бубала» крутил настройки, то увеличивая картинку и четкость, то переходя на общий план. Георадар показывал наличие большого полости под подвалом ГУМа, а рядом с ней и несколько ниже, был, хоть и не столь отчетливо, виден коридор или коллектор крупного размера. Жаль мощности излучения не хватало на большее – прибор портативный. Удача, что его удалось пронести с помощью Алехина. Русский вызывал антипатию: худой, злой, властный и очень-очень профессионально действующий. «Скоро сдохнет собака, кашляет, как батя-шахтер, давший дуба от пневмококниоза, более известного, как болезнь «черных легких».

- Мне нужно спуститься туда, - потребовал западенец.

- Люк под сигнализацией, - возразил Матвей, без рентгена читающий мысли экс-легионера. – Его надо взломать только в момент проникновения группы. Иначе, чекисты обнаружат наш интерес, и до туннеля не доберемся.

- Никакого взлома, у меня есть оборудование для аккуратного вскрытия.

- Без санкции от наших общих хозяев не разрешаю.

- Мой компьютерный канал связи вышел из строя, у вас в Москве полно вирусов.

- Ай-ай, - запричитал разведчик, - ты ставишь под угрозу супероперацию. Я тебя пристрелю, если не найдешь решение.

- Можно через ваши каналы попробовать, хотя и нежелательно.

- Не, б*я, тебя зачем сюда прислали? Чтобы ты желал или не желал? Давай номер телефона и пароль, мой человек свяжется, - при этих словах Опер, косящий под гнилого мента, сделал шаг вперед и прикрыл хозяина.

- Хлопец, это ты раньше служил в ОМОНе «Рысь», а нынче служишь в группе «Брысь», - экс-легионер угрожающе двинулся вперед. Увидев, что телохранитель остался в стойке, пригодной для атаки и для обороны, сдался. - Хорошо, только из России туда звонить нельзя.

- Ясный перец, звонок пойдет из другой страны. За дилетанта меня держишь, салага, - уже через плечо бросил Матвей, и Опер медленно отступил следом за ним, неотрывно фиксируя глазами «Бубалу».

++++

Сбавив ход, катер бортом подошел к черневшей в темноте посудине. Та казалась огромной, размером с футбольное поле, хотя ночью крупные предметы кажутся еще больше. «Смирнов» пожегся, влезая по веревочному трапу на высокий борт. Первое, что почувствовал, был специфический и незнакомый запах. Пахло химией. Но принюхиваться некогда, торопились поднять груз, особенно тяжело пришлось с бочками ацетона – и зачем их приперли? Потом поставили палатки на палубе и улеглись под двое. Агент уже сообразил, что вляпался в дерьмовую историю, но по-прежнему не знал, как выбраться из западни. «Тренер», правда, бухтел про «офигенные бабки», только его слова напоминали заезженную пластинку и не столько вдохновляли, сколько пугали. Хотя попутчикам было по барабану – полные отморозки. Особенно раздражал узбек из *Хизб-ут-Тахрир аль Ислами*, название неизвестной организации «Смирнов» с трудом заучил, смекнув, что куратор это оценит.

Утром проснулся от грохота открываемых широких люков, обнаживших в трюме источник вони – удобрения. Там же стоял трактор со смешным названием *Bobcat* или, как довольно пояснил «Тренер», *Рысь*. Машина зажужжала и стала зачем-то строить из удобрения гору, достаточно высокую, чтобы верхняя часть возвышалась над палубой. Тракторок шустро бегал вверх-вниз, уверенно стоял на высоченных колесах и не переворачивался. Узбек умело им управлял, как он сам хвастался, научился на войне в Сирии. Секрет горного строительства, так и не раскрылся, гору после завтрака срыли, а люк закрыли.

Баржа дала гудок, встав в очередь перед шлюзом Куйбышевской ГЭС. «Смирнова» словно подбросило: «Вот оно! Здесь!». Что «здесь», еще не придумал. Если сбежать, то, наверное, бандиты скроются, и семья в Волгограде окажется в опасности. Решение не приходило на ум. Требовалось уточнить обстановку.

- Слушай, брат, - обратился к узбеку, - в трюме не задохнулся? Что за вонища?

- Селитра там, нормально пахнет. Сильно завоняет, когда с солярой и растворителем перемешивать начну. Придется надеть противогаз.

- А зачем мешать-то?

- Увидишь. Потом.

Пришел черед «Катюши» шлюзоваться. Ворота открылись и закрылись, уровень воды в камере стал неспешно повышаться. Баржа поднималась и скоро голова кабардинца оказалась над верхним краем стенки гидротехнического сооружения. Разбитная молодуха торговала с лотка, что, бесспорно, противоречило правилам водоохраны, но было разрешено ее отцом – начальником шлюза. Кабардинец, как раз собиравшийся закурить, не стал доставать свои сигареты.

- Красавица, дай «марлборо».

- Бесплатно губищи не раскатывай, табачок денег стоит, - лениво процедила та.

- Ща денег притараню, - агент метнулся в палатку и, найдя шариковую ручку, крупно написал несколько слов на банкноте.

«Смирнов» протянул купюру, девушка удивленно поднял брови. «Да-да!» - сказали кавказские очи черные. «Во, как!» - покачала головой волжанка и протянула пачку.

++++

Прибывший через час оперработник местного УФСБ подивился везению: «И как начальство догадалось меня сюда послать? Не успел приехать, а инфа уже в руках. Без труда получу премию или благодарность в приказе».

Из срочного спецсообщения ФСБ.

...В ходе шлюзования самоходной баржи «Катюша» матрос передал на берег записку следующего содержания: «Передайте в Волгоград: «Тренер» и террористы готовят атаку. «Смирнов». По документам самоходка направляется в Москву. На удалении её сопровождает катер рыбоохраны с нашими сотрудниками. Просим указаний.

Из срочной телеграммы ФСБ.

Наблюдение продолжайте с соблюдением строжайшей конспирации. Активных действий не предпринимайте. Спецназ привести в полную готовность к речной операции по плану «Лед».

++++.

Дрон, который стоял в готовности, чтобы ликвидировать «Зверя», неторопливо разбежался по ВПП и исчез в черном небе. Его эффективная поверхность рассеяния составляла меньше несколько квадратных дециметров против метров у истребителей четвертого поколения. Движки разместили над крылом, чтобы снизить шум и тепловой след. Ухищрения сильно затрудняли обнаружение радарными и самолетами противника, но они же напрягали родное командование, которое лишилось возможности контролировать объект наземными и воздушными средствами ПВО. Полагаться лишь на пакеты данных, поступающие с борта, непривычно и опасно: беспилотник нес на борту ракеты «воздух-земля», а его «мозг» еще не считался доведенными до ума.

Оператор плавно развернул машину на север, и она пошла по запрограммированному маршруту от Астрахани, повторяя изгибы Волги. Полет протекал штатно, и группа управления на КП довольно переглядывалась. Зато утирали пот со лбов коллеги, отвечающие за аппаратура пассивного обнаружения. Оптико-телевизионная головка давала приличную картинку в ИК-диапазоне, но не ладилось с отслеживанием источников радиоизлучения на реке. СОПМ и компьютеры ФСБ отслеживали мобильники в регионе, выискивая подозрительные. Однако, если террористы используют спутниковый телефон, засечь его можно только сверху. Прошла пар глюков на линии связи с дроном, что также не радовало. Благо восточнее Волги барражировал А-100 «Премьер» - самолет дальнего радиолокационного обнаружения и управления, дублировавший канал связи с аппаратом.

Специалисты по вооружению пребывали в напряжении – предстояло впервые уничтожить цель не на полигоне, а в реальных и, как подчеркнул куратор из Москвы, в боевых условиях. На собственной территории! Не хотелось думать о последствиях возможного сбоя или промаха. Программа создания боевого дрона большого радиуса действия и так протекала трудно, успех придавал бы ей ускорение, провал мог похоронить. Ждать предстояло час с лишним, а стрелки на табло КП ползли, как удав по стекловате. Люди старались не смотреть лишней раз на оператора,

направлявшего «Филина» в поисках цели, понимая его состояние. По идее, ему полагалось отдельный бокс, а, по российской практике, пришлось сидеть в общем зале, примерно, как если бы пилот управлял авиалайнером, находясь в салоне с пассажирами.

Тем не менее «ночная птица», почти бесшумная и совершенно невидимая, летела. Крылья, сливающиеся с фюзеляжем, или фюзеляж, растекшийся в крылья, вибрировали словно в преддверии пьянящего момента атаки. Дрон не ведал, что на ближайших аэродромах стояли в боеготовности истребители, вооруженные более мощными ракетами и с летчиками в кокпитах. Будто чувствуя их моральную поддержку, «Филин» обретал уверенность: удалось откалибровать систему радиоразведки, устранить помехи связи. Выйдя в назначенный район, он почти сразу обнаружил самоходную баржу и, сделав контрольный облет, идентифицировал «Катюшу». На дисплее четко виднелись горбы палаток и трактор на палубе. Оператор запросил санкцию на применение оружия и, получив «добро», выпустил первую ракету. Она ударила в нос судна, не из-за плохого прицеливания, а вполне запланировано.

Самоходка загребала воду через пробоину, быстро приобретая дифферент. Передок не уперся в дно, корма задралась вверх. Селитра очень гигроскопична и, впитывая жидкость, стекала под уклон, что еще больше дестабилизировало посудину. Сделав круг, хищник вновь вышел в атаку. На сей раз ударил тремя оставшимися ракетами, лишив «Катюшу» шансов на выживание. С борта вниз успели спрыгнуть двое самых сообразительных: капитан и «Смирнов». Первый умел плавать - был подобран катером рыбоохраны, второй не умел - его тело нашли через сутки в семи километрах ниже по течению. Ночевавший в надстройке на корме «Тренер» встретил огнем из автомата подошедшие моторки со спецназом, а когда кончились патроны, бросался гаечными ключами и даже метнул багор. Ответная очередь на веки успокоила буйного. Матросом-помощник отсиделся в моторном отсеке. Экспедиция в Москву закончилась, началось следствие.

При посадке на родной авиабазе рука оператора дрогнула, и «Филин» скапотировал, но пострадал не смертельно. В инструкцию по пилотажу будет внесено дополнение: *«...если посадка производится позже, чем через 3 часа полета, то маневр надлежит выполнять оператору следующей смены»*. В авиации опыт накапливается путем проб и ошибок.

РОКИРОВКА

Цепочка связи баржа-Оман не возобновилась в условленный час. «Зверь» почти не среагировал на вводную, зато его местный куратор запаниковал и сразу доложил в Эр-Риад. Бен Султан всегда крепко спал после секса, который нас сей раз имел не с брюнеткой из США, а с одной из жен местных кровей. Принц хотел таким образом наказать американку, которая, по словам евнуха, после прошлого минета потребовала ягодный сорбет. Видишь ли, привереда начиталась, что так придворные любовницы отбивали противное послевкусие от спермы Людовика номер такой или сякой. «Пусть поразмышляет о своем будущем», - обиделся обладатель гарема. Теперь привередничать не приходилось ему, пришлось поиметь телефонный секс с Лэнгли. Директор ЦРУ вставил ему во все места, но

согласился озадачить Национальное управление военно-космической разведки.

Центр тихой организации, тратящей больше любой другой из разведсообщества США, расположился всего в двух милях от Вашингтонского аэропорта им. Даллеса. Создание, запуск и эксплуатацию спутников-шпионов он передал на аутсорсинг частным подрядчикам, успешно осваивающим десятки миллиардов из федерального бюджета. Их спецы подняли оперативный архив съемок Поволжья и перехваченных в том районе радиосигналов. Картинку найти не удалось, но контроль эфира выявил появление в нужном квадрате импульсного обмена пакетированной информацией, что характерно для полета беспилотников. Также был отмечен барражировавший самолет А-100. Связать эти наблюдения с пропавшим судном не удалось. К утру ситуация не прояснилась, и основной отряд боевиков сочли потерянным. Ставку сделали на «кремлевскую группу», которая ранее считалась отвлекающей.

- Ваш Алехин убедительно смотрится на экране, и язык у него подвешен, - ДНР взглянул на шефа УПРО. - Если вдруг уцелеет, сделаем из него телезвезду.

- Да, вполне подошел бы для телешоу и разоблачительных интервью. Вряд ли выживет – украинскому агенту дано указание его «стереть». Лучше подойдет ореол героя-мученика, подборка материалов для СМИ готова, осталось добавить в нее последнюю новость – у Алехина родился внук в США.

- О, *human touch!*

- Извините, не договорил. Родился и через десять минут умер.

- Что ж, добавим драматичности, телезрительницы пустят слезу.

++++

Макалистеру приходилось много читать, в основном оперативные документы и разные сводки. Выжимку из сообщения агентства «Волга-Информ» смаковал минут пять.

КАТАСТРОФА ПОСРЕДИНЕ ВОДОХРАНИЛИЩА

Баржа, перевозившая аммиачную селитру, протаранила затонувшую драгу и легла на дно водохранилища. Управлением МВД на речном транспорте задержало капитана, отклонившегося от безопасного фарватера и считающегося виновником ЧП. Жертв нет. Экологический ущерб незначителен, поскольку температура воды невысока и удобрение не сможет вызвать обильного роста водорослей.

«То-то с утра шеф УПРО пробежал по начальственному коридору словно сраный кот», - сравнил Джек, вспомнив, как *Rugball* стащил и сожрал бурито, а потом перерыл задний двор, пытаясь скрыть многочисленные и жидкие экскременты. Без «Птицы» ручеек информации по особой операции иссяк, но понятно, и не будучи семи пядей во лбу, что УПРО по уши в дерьме. «Что ж, им остается надеяться на товарища Грига. Надеюсь, я в нем не ошибся, и встреча в шахматном клубе состоится».

++++

Если потрепанному жизнь цэрэушнику радостен успех и в одиночестве, а в этой схватке он отныне болел за русских, то в молодости победу, например на футбольном поле, требовалось разделить с друзьями. Для начинающего Фишмана это требование было императивным, но

«сливаться, сливаться». Ночью получил по сложной интернетовской цепочке туманный текст: «Поздравляю: твои соученики победили команду «Водник» и выиграли турнир КВН. Особенно хорошо выступила капитан команды». Намек в виде (:) позволил сделать вывод, чтогодились полученные от Бреннана сведения по речному транспорту и что Юля оказалась на высоте. Подробностей ему не узнать до возвращения на Родину, хотя не факт, что Чудов вообще захочет ими поделиться. И все же радость пришла, несколько снизив чудовищный стресс последних месяцев. Только сказать никому нельзя, обмыть и то не с кем. Зато можно купить в «Тиффани» кольцо с бриллиантом и танзанитами, что так приглянулось Юленьке.

++++

Безопасник-2 больше не мог оттягивать звонок боссу, хотя и знал, что по головке не погладят.

- Михаил Соломонович, тут небольшое происшествие.

- Что еще?

- Утонула баржа с селитрой. Ну, та – для показа на Сельхозфоруме.

- Ох, и ни х*я себе, - выругался Красько. – Жертвы есть?

- Из команды никто не погиб, и баржа ведь числится за фирмешкой, что вы так своевременно передали на сторону. К нам претензий нет. Матвей Александрович просил вас не расстраиваться, мол, издержки процесса и на котировке акций не скажутся. Я не понял его слов.

- Скоро поймешь, - не сдержался миниолигарх, у которого от волнения зачесалась лысина.

Будущее предвидеть могут немногие, Красько оказался в их числе: Безопасник-2 уже ночью познакомился с предоставляемыми ФСБ бытовыми условиями по принципу «всё включено». Сразу попросил бумагу и ручку, чтобы написать явку с повинной. Сотрудник СИЗО «Лефортово» ответил, что не к спеху, до утра подождет.

++++

С опозданием на три с половиной часа бронированный «Мерседес» с кортежем охраны и дублирующим автомобилем вернулся в Ново-Огарево. №1 любил встречи с людьми, когда из их сияющих глаз и протянутых навстречу рук мог принимать любовь и уважение, подпитываться энергией. А ее нужно много для бесед, заседаний и массовых мероприятий. Лидер шустро вылез из авто, потянулся, ощущая нерастроченные физические силы. Зато в голове мысли уже не летали, а ползали – их тормозили тысячи сказанных и услышанных за день слов, полученных просьб и требований, данных обещаний и указаний.

Разум дорого обходится владельцу - надо сформировать и содержать дорогостоящую инфраструктуру: глаза, руки, сенсорный аппарат. Требуется познавать мир, научиться изменять его. И зачем такие сложности и труды? Да потому, что человечество не имело выбора: либо разумное, либо мертвое. Во враждебной среде необходимо быть не только сильным, но и умным. А Россия и ее лидер находились, как и всегда, в очень враждебном окружении. На сей раз угроза ощущалась отчетливо, недруги готовили удар в сердце страны. Он помнил историю: враги трижды доходили до Москвы, дважды захватывали Кремль. И вот у входа в резиденцию застыл Чудов – опять с ним предстоит анализировать гадости,

задуманные на Западе, исполняемые Югом и, возможно, финансируемые Востоком. «Хорошо хоть на Севере никто не живет», - вспомнив географию, Лидер расхохотался.

- Пойдем тренажерный зал? Твои «крестьяне» задолбали на совещании.

- Сельхозпроизводители, они одной рукой пашут, другой боронят. Обеими в государственном кармане. Спортформу выдадите?

- Ты – здоровяк, моя не подойдет. Есть стиральная, министр иностранных дел забыл. Подойдет?

- Главное, чтобы не министр водного транспорта, - гость перевел треп в оперативное русло.

- Игорь, уверен, что нужную баржу пустили на дно?

- Осмотр оставшейся над водой кормы выявил наличие стрелкового оружия и армейских радиоприемников подрыва боеприпасов. В трюме найдены бочки с ацетоном. Главарь выжил после авиаудара и пытался отстреливаться.

- Всех зачистили?

- Пришлось, - притворно вздохнул разведчик.

- Жаль, допросить некого, - также притворно констатировал №1.

- У нас полно материалов по их телефонным переговорам. Есть даже спутниковый номер в Омане.

- Намекаешь на заграникомандировку для «Филина»?

- Пока нет. Дома есть чем и кем заняться.

- Когда, - Президент уже не использовал союз «если», - твой «Хоттабыч» передаст списки российской агентуры ЦРУ, то посадим каждого. Лишим Вашингтон глаз, ушей и языка в нашем госаппарате и вообще в стране. Хватит американцам пастись в наших пределах!

- Вы осознаете, что тем самым фактически сдадим наш источник. Его вычислят и посадят на электрический стул. Он же от нас желает не только денег, но и сохранения в секрете его услуг.

- Ты кого жалеешь, Чудов? Он же гад последний, наверняка вредил нам много лет. Денег ему дай, а шкуру пусть сам спасает. Мне нужны документальные доказательства против тех агентов, которых он назовет. Возможно, даже прикажу их опубликовать.

- Если думать о будущем ..., - начал подчиненный.

- Это моя задача! - отрезал Лидер, затем тонко подсластил пиллюлю. - Станет твоей, ты будешь думать. Я же не вечен.

Игорь промолчал: намек требовал осмысления, если, то был намек, а не обманный маневр.

++++

Ночной ГУМ безлюден, тиха Красная площадь, пустынные окрестные улицы и переулки. Из 70 тысяч квадратных метров универмага пятая часть приходится на пешеходные галереи, меньше половины занимают площади бутиков и кафе, остальное – подвал. Комплекс построен более 120 лет назад, когда товар завозили на телегах, поэтому спуск в подземелье крут и узок, проезды тесны, а склады напоминают лабиринт. В одном из них жизнь теплилась и в поздний час, рабочие сортировали поступившие стройматериалы для ремонта. Квалификация иных работяг не дотягивала до стандарта главного универмага страны. Славка и Жека попали в

подсобники, выполняя команды: «отнеси и притащи». Теперь таскали мешки с гипсом в дальний конец подвала, где грузили в «газель». Поражала бессмысленность занятия: «Вывозить что ли собираются? А на фига привозили?» Хотя мешки странновато пахивали, послушаться нельзя – «прораб» Резван пообещал «жопу надрать». Судя по его виду и авторитету в «стройбригаде», из ее разношерстного состава – узбеков, татар, дагестанцев, и прочего люда – своим анусом никто рисковать не стремился.

Еще вечером заходил Старый, по фамилии Алехин, строгий мужик болезненного вида. Перед ним, по словам западенца, даже Руслан ходил по нитке. Правда, сам Гафуров не появлялся, зато Богдан вел себя вполне уверенно и деловито. Именно он приехал на «газели», припарковав ее подальше от входа, затем надолго исчез в лабиринте вместе с каким-то оборудованием. Конечно, аванс заплатили серьезный и обещали высокую зарплату, но сначала речь шла об ограблении ГУМа, а теперь ребятам казалось, что они впряглись в галимую бодягу. Славка предложил слинять, Женька не согласился: «Перед остальными неудобно, некоторые – наши братья по исламу. Опять же хохол откуда-то в курсе, что мы расстреляли Хасана. Намекнул на разборки с ворами в законе, если станем дергаться». Решили выждать чуток, осмотреться. Благо автоматы Богдан перевез в подвал, можно сорваться в любую минуту. На крайняк можно и без них, снайперская винтовка припрятана на стройплощадке.

++++

«Бубала» деликатно открыл электрический и механические замки. Чуть раньше его «волшебный» компьютер подобрал комбинацию цифр на панели сигнализации. Комната, против ожидания, оказалась большой, видимо, специально была скрыта внутри подвала. Она пустовала и, вероятно, использовалась редко. Вместо одной из стен имелся автопандус, полого уходящий дальше вниз.

- Там туннель с Лубянки. Сюда тайно привозили солдат НКВД, а позже КГБ, во время парадов и демонстраций. Они должны были действовать на Красной площади в экстренных случаях. По нему же можно было эвакуировать важных гостей с площади, - пояснил Матвей. - Прямо над этим помещением стоит твоя ворованная «газель».

- Впереди могут быть серьезные датчики, запоры мощные, возможно, есть и ворота, - покачал головой экс-легионер. - Когда «газель» спустим, начнем штурм, придется подрывать.

- Если повезет, то в Кремль прорываться не придется. Объект нас встретит, так сказать, на полпути. Ты, Рома, продумай последовательность действий. Второго шанса не будет.

- Старый, дело на мази, - «Бубала» включил георадар. - Ты позаботься, чтобы в назначенный час боевики были на месте и в готовности. Я и так беру на себя больше, чем обещал по контракту. Проследи, чтобы мне заплатили дополнительно.

- Твои труды оценят соответствующим образом, - товарищ Григ оглянулся на Опера. - Замолвлю за тебя слово, дорогой.

++++

Обозримая часть зала казалась обширной, а в нарастающей на удалении от центра темноте угадывался и его циклопический размер.

Человеческий глаз различает цветовую шкалу из 1400 тонов, из них 700 – оттенки серо-черного. «Зверь» усматривал богатство красок там, где другим виделась лишь антрацитовая, космическая чернота. Чарующая симфония серости – от легкой до глубокой – влекла во мрак, как прозрачная вода манит в глубину. Потом проступило светлое пятно – одинокий человек, стоявший спокойно, со сложенными за спиной руками. Одет был в розовый – девчачьей расцветки – плащ свободного покроя с капюшоном, скрывавший тело целиком. Он медленно протянул руки, багряные, если не багровые, странно контрастирующие с более светлым одеянием.

Незнакомец не проявлял внешнего интереса к пришельцу, но в воздухе повисло его внутреннее недовольство и некая отстраненность, словно розово-красный не рад встрече, словно проводит ее против своей воли. И еще «Зверь» уловил слабые запахи, знакомые каждому, кто в детстве хоть единожды нюхал пальцы после зажжения серной спички и неудачного подтирания задницы. Рот открылся сам собой и произнес слова покаяния.

- На сей раз я не смог убить даже младенца.

- О нем я позаботился. Сильно в тебе разочарован. Ты не Иблис, а мелкий бес, шайтан, не способный выполнить мой приказ.

- Сожалею, владыка. Пощади!

- Поздно, Муса.

И под распухшим от не находящей выхода жидкости, побуревшим от застоявшейся крови, покрытым коростой из засохшей сукровицы грешником разверзлась Преисподняя. Воняло теми же ингредиентами, только ужасно сильно. С высоты, а падать ему предстояло долго – прямо из мрачно-грязных туч, виднелся волнистый изрезанный ландшафт – серый, как пепел, и коричневый, как дерьмо. Кое-где проглядывали пятна, зияюще-черные, кислотнo-желтые, ядовито-зеленые. Багровые всплески намекали на прорывающийся из-под поверхности огонь. Отдаленные крики, завывания, стоны создавали давящий звуковой фон. Страх и ужас, Фобос и Деймос – вечные спутники насилия, войны и страдания – зависли над этой планетой ада. И главарь террористов содрогнулся, наконец, поняв не умом, а ощутив телом глубину грехопадения.

Вздох замер в легких, сердце перестало сокращаться, отравленный токсинами мозг выключил последний кошмар «Зверя». «Скончался в 04.27», – врач-пакистанец привычно зафиксировал время смерти. Час волка наступил в последний раз для того, кто из логова в логово таскал с собой ичкерийский флаг. На нем одинокий волк гордо возлежал под луной. Мертвый его совсем не напоминал: распластанный на спине, с повернутой на бок головой и свисающим из открытого рта синюшним языком. «Утром кремировать, чтобы и следа не осталось, – велел оперативник и подумал. – Пусть считают, что он жив, его имя еще используем».

СКОРО

В подобные дни настроение Мироновича резко ухудшалось, к горлу поднималась желчь и ничто не радовало, даже сказочное здание ГУМа, построенное в стиле классицизма. Как и обычно, он обошел три этажа каждой из трех галерей, накрытых стеклянными куполами архитектора

Шухова. Персонал окучивал первых клиентов, туристы поедали мороженое и глазели на витрины дорогих и не очень бутиков. Эскалаторы исправно крутились, вертушки входных дверей деловито поставляли посетителей. Кафе испускали приятный аромат свежей выпечки. Но с Васильевского спуска уже трубили голоса инженеров громкого вещания и ведущих предстоящего мероприятия - надвигался Сельскохозяйственный форум. Любое столпотворение, а их почему-то обязательно хотят проводить на Красной площади, означало ограничение потока обычных покупателей, а, значит, и дневной выручки. Крестьяне брендовые шмотки не покупают, то есть бабки пронесут мимо кассы. Грустно и обидно!

Доклад административного директора оптимизма не добавил: будет ограничен проезд по Ильинке, закрыт гумовский центральный вход на площади и т.п.

- Не хотел бы сплетничать, но ваш протеже Алехин необычно рьяно взялся за ремонт в подвале.

- В смысле.

- Новые рабочие, завезли массу материалов, щастают туда-сюда, а у нас режим.

- Матвей Александрович вполне компетентен, - Эрнест вспомнил про обещанную отсрочку по кредиту от Красько, - серьезных нарушений не допустит.

++++

Нух и Иса понимающе переглянулись: таскали-таскали ведра с краской-серебрянкой, а благодарности - ноль. Опять же Богдан, возбужденный своим начальственным статусом, возбуж: «Сказано же вам, м***кам, ставить в шахматном порядке между мешками с гипсом! Переделайте!» Сам возился с какими-то устройствами, типа модемов, с короткими антеннами и светодиодами. Первым не выдержал молчания Женька, недаром хоть год, а проучился в инженерно-технологическом.

- Хохол бомбу готовит, не иначе! Серебрянку и селитру перемешает небольшим взрывом, потом так шарахнет, что мало не покажется. А те прибамбасы - радиовзрыватели, не иначе. Пора, братишка, рвать когти.

- Во-во, мне то же в голову пришло. На теракт не подписывались. Харам!

Последнее слово стало любимым у парня, вкладывающего в него не столько теологический смысл, сколько обозначая им неклевое, галимое, по крайней мере, лично для себя.

- Жека, давай, выйдем, типа, за мороженым, - продолжил бывший Иса, сразу забывший про исламское имя друга. - Вот только автоматы жаль здесь терять.

- Лучше калаш потерять, чем жизнь. Пошли, Славка - согласился бывший Нух.

Дежуривший у выхода накачанный Резван отрицательно покачал головой-арбузом: «До вечера запрещено. Только если Богдан или Старый разрешат. В 19.00 построение с оружием». Ситуация деградировала на глазах, перерастая в военное положение.

- Сука чернож***я! Борзеет! Стволы раздадут, его первого положу! - кипятился Славка.

- Лучше попробуем прорваться после построения, когда заваруха начнется. Шансов больше на улице: стрельба вызовет панику, мы оружие сбросим и в спецодежде затеряемся в толпе.

- Стопудово! Зашхеримся пока.

++++

Сцена-гулливер закрыла храм Василия Блаженного. Слева рамки-металлодетекторов для пропуска селян, приехавших со всех концов страны, а также их городских начальников, банкиров, ученых-аграриев. Прямо перед сценой, ближе к Спасской башне, отгорожена вип-зона. В сторону Мавзолея расположились рядами тысячи стульев. Но то для вечернего митинга и последующего концерта. А до того тягачи завезли косилки, сеялки и прочие материальные достижения отечественной и зарубежной промышленности. Министр обошел территорию, дал нагоняй помощникам, взрел шеф-администратора.

- Ну как вы в толк не возьмете? САМ обещал быть! Вот выйдет он из ворот Спасской башни, увидит ваш бардак и как даст мешалкой по женскому половому органу, - недочеты были не слишком принципиальны, чтобы член правительства использовал устный матерный, который частенько пускал в ход на полях и фермах. И всё же орал он громко и убедительно. – Транспаранты натяните, как следует. Шары надуйте, а то они напоминают половой орган коровы в период отела. И объясните руководителям делегаций, где сидячие места для их коллективов, чтобы во время концерта ни один мужской или женский половой орган и не подумал лезть в вип-зону или бросаться с объятьями к САМОМУ.

Стоявшие неподалеку Алехин с «Бубалой» переглянулись и пошли назад к ГУМу, еще раз тщательно считая шаги. Вышло почти ровно двести метров, и, по прикидкам, что туннель проходил почти точно под вип-зоной.

++++

Спутник прочертил траекторию над Москвой, отсканировав пятиметровых телескопом каждый дом, машину, пешехода. Ясная погода, отсутствие влаги в воздухе обеспечили качество изображения на уровне 20 см на пиксель – к зависти менее зорких русских соседей по орбите. Его проход удачно совпал с приездом в Кремль президентского кортежа. А «потемкинскую деревню» на Васильевском спуске удалось запечатлеть в мельчайших деталях. Из Управления военно-космической разведки данные поступили в офис ДНР.

- Подготовка к Сельфхозфоруму не отменена, - доложил тот на утреннем брифинге хозяйке овального кабинета Белого дома. – Ударный отряд развернут на подступах к Красной площади. Ждем вашего решения.

- А сорвавшийся вариант не повлияет на успех операции?

- Мы рассматривали его как запасной и чересчур амбициозный. Наши зарубежные помощники иногда страдают гигантоманией и пытаются удивить нас масштабами. Это был, если позволите военную терминологию, удар по площадям. Сегодня наносится хирургический удар, минимальными силами, зато в самое сердце.

- А состав этих сил? Вы учли мою рекомендацию?

- Само собой. В нем русские, украинцы, горцы, азиаты. Есть мусульмане, есть православные. Командир – полковник советской и

российской разведки, чье имя известно не только в кругах спецслужб, но и русскому президенту. Я захватил его видеообращение, сделанное на днях.

- *Awesome!* – руководитель США воскликнула восхищенно после просмотра и тут же деловито добавила. - Оно должно быть на всех ТВ-каналах!

- Безусловно. Запустим через *Аль-Джазиру*, чтобы не выдать нашей предварительной осведомленности. Потом пройдет волной по миру.

- Не волной, а цунами. Пора смести режим в Москве. Делайте то, что необходимо – у вас есть моя санкция.

- Благодарю, госпожа президент. Надеюсь, к вечеру будем иметь оперативную информацию из Москвы. К тому же на Сельхозфоруме будут западные журналисты, возможно, увидим интересующее нас событие в прямом эфире.

++++

Полевой штаб разместился в здании ФСО неподалеку от ГУМа.

- Что-то я очкую, Игорь Дмитриевич, - генерал СБП за долгую карьеру овладел разными формами великого и могучего. – Не напорочит твой Алехин?

- За своими бойцами следи! Те, кто в подвале с Матвеем Александровичем, считай уже вне игры. «Тоннельщики» ФСБ никому не дадут уйти. Но уверен, что существует и наземная группа, действующая самостоятельно, хотя в привязке к подземному штурму. Она – твоя ответственность, СВР ими не занимается.

- *«Ловля блох требует сноровки и ловкости, хотя их шкура не используется в кожевенном деле, а мясо не пригодно в пищу»*, - шеф СБП процитировал по бумажке.

- ???

- Перевод из сборника шуток и анекдотов, 1898 год, Осло, на старонорвежском, – пояснил собеседник. - Если сегодня не подведешь, подарю оригинал. Ты же скандинавист.

У Игоря отлегло на сердце: человек с подобным чувством юмора и вниманием к деталям неслучайно давно и успешно оберегает охраняемое лицо №1. Голова! Надо надеяться, и личный состав подобрал соответствующий.

++++

Хороший разведчик должен сорвать нападение на Родину еще в период ее подготовки. Опер понимал это в теории, пока не столкнулся с товарищем Григом – профессионалами высочайшего класса. «Единственный источник знаний – опыт», – юношей наткнулся на высказывание Эйнштейна. И в последние месяцы набирался бесценного опыта у Матвея Александровича. Как тот разводил бандюков, двигал фигуры, выстраивая победную комбинацию! А приказ по нему получил вертикально-перпендикулярный: *«Обеспечить максимальное прикрытие, а при появлении признаков измены ликвидировать»*. Не хотелось верить, что пожилой и большой ветеран окажется предателем. Однако если тот ловко обманывает врагов, то технически способен обмануть и своих. Настораживало, что тот привел противника прямо к кремлевской стене.

- Стас, не спать!

- Здесь, босс. Мои действия?

- Исключительно по плану или по обстановке, если план, как нередко бывает, развалится. Вопросы? Сомнения?

- Насчет западенца сомневаюсь. Действовать так, как Игорь Дмитриевич приказал?

- Неправильный вопрос. Слушай Чудова, много добьешься.

++++

- Дайте взглянуть, - Президент велел включить трансляцию с Васильевского спуска. - Живенько, сразу понятно, что голодными россияне не останутся. Вон, сколько техники понагнали, и фермеры вьются с глазами покупателей, а не зевак. Концертная площадка нарядная. Сколько зрителей ожидается?

- Тысяч семь-восемь. От погоды зависит. Хотя дождь не обещают, - сотрудник ФСО щелкал пультом, переключая камеры.

- Свободны.

Дилемма внешне проста и внутренне нерешаема. Рискнуть жизнью тысяч, ради сохранения собственной. Нет, неправильно: провести операцию, пусть и идя на определенный риск, чтобы искоренить крупный очаг терроризма и ударить по зарубежным спонсорам и вдохновителям. Удастся ли? Григ должен позаботиться о тех, кто по злобе или глупости оказался рядом с ним. Остальные - на совести ФСО, а эта служба пока выигрывает с нулевым счетом. Провел ладонью по жидким волосам, отвел взгляд от забытого дисплея и спросил себя: «А ты сам готов выйти на площадь, рядом с которой затаилось зло? Или пошлешь других и отсидишься за мощной стеной с зубцами?». Вопросов два, ответ нужен один.

++++

Опер, одетый в «городской камуфляж» с нашивкой «РЫСЬ», чувствовал себя голым - отвык ходить без оружия. Увы, Алехин велел стволы, а также мобильники сдать «Бубале» и Резвану. Те их заперли в каптерке, чтобы не светить до часа «Ч». Сейчас капитан шел с большой сумкой мимо «газели», стараясь не смотреть в сторону авто.

- Что ховаешь? - пристроился рядом экс-легионер, подозрительно взирая на ношу.

- Матвей Александрович приказал поляну накрыть хлопцам, - Стас звякнул бутылками в сумке, - чтоб веселее в бой идти было.

- Горилка е?

- А то! Для тебя велено было купить.

- Смотри, чтоб всю не выжрали. Оставь мне трошки.

- А я пить не буду, хочу кремлевских тараканов на трезвую башку давить, - с бесшабашным куражом заявил «бывший мент», нажимая на кнопку, заделанную в сумочную ручку.

Они поравнялись в тот миг с «газелью» и требовалось включить портативный генератор СВЧ. Радиус действия - десять метров, зато внутри его сгорает любая электронная начинка. Нежелательно, чтобы рядом не оказался сердечник с кардиостимулятором. После облучения линии радиоподрыва снаружи выглядят нормально, а внутри детали буквально спекаются. «Подорвать вручную не позволю, сучара!» Анализ «гипса», доставленного со склада в Москве и «изготовленного» на комбинате отделочного камня в Волгоградской области, показал, что в мешках

нетравленная селитра. Ну, а серебрянка, загруженная вместе с «гипсом», являлась визитной карточкой кавказских подрывников.

++++

Пьянка, не пьянка, а прощальный ужин удался. «Идейные» участники банды были сосредоточены, пока не приняли на грудь: перед подвигом джихада можно и приберечь правилами ислама, тем более что в подвале ночь уже наступила. Тем, кого затащили угрозами и хитростью, алкоголь развязал языки, и иные начали хорохориться. Выпил рюмку и Алехин, правда, есть ничего не стал, знал, что пища приготовлена «поварами» ФСО. Независимо от успеха или провала конечного замысла, будет найден и обезврежен каждый из террористов, помеченный «печатью Иуды» - редким и почти безвредным изотопом. Наземные пути отхода контролировались машинами со сканерами.

Но до того предстоял последний сеанс связи с Мусой. Сам «Зверь» к телефону не подошел, за него вещал человек с арабским акцентом. Сначала «суфлер» переговорил с «Бубалой», и разведчик сразу заметил, как тот вытянулся - всплыла военная выправка. Потом бормотал Матвею про Аллаха, небесные и земные награды за подвиг во имя джихада, пока не сказал самое главное: «Начинайте «Рагду» по готовности».

++++

Автомобиль резво бежал по запыленному асфальту, привычно сбавляя скорость в поворотах. Водитель скосил глаза на дешевую пластиковую банку с прахом Мусы и от радости заржал, как конь. Ненавистный пациент, мерзкий недуг! Отныне не придется поддерживать жизнь в разлагающемся полутрупце сумасшедшего. Сколько от него натерпелся! Аллах милостив: отменно платили, но даже за деньги было отвратительно касаться русского. Пакистанец знал, что кожные болезни не передаются при касании и что кожа Мусы стала жабьей из-за поражения почек, но брезгливость - редкая для медика фобия - брала верх. Вот еще поворот, за ним почему-то стоит внедорожник босса-оманца, рядом маячит его бодигард. Торможение, остановка.

Худой и тонкокостный врач вылез из-за руля, подошел и был схвачен сильными руками охранника. Минута борьбы и гортань сломана. Позже автомобиль с трупом пакистанца найдут под крутым склоном. «Превысил скорость и не справился с управлением», - укажут в полицейском рапорте. О рассеянном с того же склона пепле «Зверя» там ничего не напишут: кто ж его заметит среди камней, песка и пыли - трех составляющих здешней почвы. Оманский оперативник не знал, что завтра и его найдут умершим от «жажды» точно на такой же безжизненной земле, когда он «заблудится» во время соколиной охоты.

ФОРУМ

Хор донских казаков пел слажено и мощно. Усиленный динамиками звук наполнял Красную площадь и окрестности. Очевидно, организаторы угадали с музыкально-развлекательными предпочтениями участников Форума. Тем не менее министр нет-нет исподтишка бросал взгляд на сидящего рядом САМОГО: вдруг не нравится? Президент вообще-то тяготел к фортепьянным произведениям и мог сам при случае спеть «С чего начинается Родина», но на концерте ждал совсем иных звуков: взрывов,

стрельбы. Их отсутствие означало, что пока план выполнялся не только сельхозпроизводителями.

++++

Подвальные галереи ГУМа пересекаются поперечными коридорами. Внутри образованных ими прямоугольников находятся склады и технические помещения. Через два крутых въезда-спуска с Ветошного переулка доставляются товары. Есть лестницы и лифты наверх, в торговую часть универмага. Имеется невооруженная охрана. Складские работники снуют туда-сюда, как муравьи, что-то куда-то переносят-перевозят. Люди, как из постоянного состава, так и пришлые. Персонал в последние дни пополнился новичками - оперативниками ФСО. Плана нейтрализации отряда боевиков отработан детально и персонально. Оружие скрытого ношения и запасные обоймы у каждого, благо мешковатая спецодежда позволяет. Решены вопросы с аварийным освещением, принудительной вентиляцией и спринклерами пожаротушения. Ждут отмашки.

++++

- Он уже пришел, слушает концерт! - возбужденный «Шофер» спустился сверху в дальний конец подземелья.

- Полный вперед! - Матвей театрально указал на «газель».

Резван открыл каптерку, позвал внутрь боевиков и начал раздавать автоматы. Выйти пока не разрешал. «Бубала» достал мешок с длинными колбасками пластида, упакованными в вощеную бумагу, и стал их раскладывать по периметру вокруг автомашины, примерно на метр больше ее размеров. Он методично воткнул по углам механические взрыватели и махнул рукой Алехину. Тот ретировался в каптерку. Западенец активировал взрыватели и спрятался за угол. Раздался взрыв, глухой и чуть затянутый для музыкального слуха Лидера нации, ждавшего его и ощутившего его ногами, упертыми в брусчатку площади. Остальные зрители не почувствовали ничего, оглушенные воплями народной певицы Натальи Дедкиной. Сейсмодатчики ФСО в Кремле зафиксировали взрыв точно: и по продолжительности, и по месту, и по силе. «Рагда» началась.

Высочившие из кладовки боевики немного опешили, не увидев сквозь поднявшуюся пыль «газели» - взрыв аккуратно уронил ее вместе с куском пола в подземное помещение. Подгоняемые Резваном они быстро спускались в провал: сначала на крышу автомашины, затем на пандус туннеля, которым вел с Лубянки. Последними прыгнули Алехин и Стас. «Бубала» собрался вслед за ними, чтобы открывать или взрывать возможные преграды на пути грузовика к Кремлю. Именно там предстояло подорвать СВУ весом в две тонны. Но остановился: численность отряда маловата. Боковым зрением заметил удаляющихся Серегу и Женьку, сделал шаг в их, махнул рукой - поздно, не догнать.

Из провала зазвучали выстрелы, потом стихли. Украинец перегнулся и осторожно глянул вниз: боевики лежали мертвые, сверху Алехин, даже в полутьме выделявшийся седыми до белизны волосами. Осмотром трупов занимались фигуры в черных матовых комбинезонах. «Тоннельщики», - ужаснулся экс-легионер. Один из «черных» приставил пистолет к груди Алехина и нажал на спуск. Исхудавшее тело бывшего чекиста содрогнулось. Картинка отразилась в пустой голубизне распахнутых глаз Стаса, сломанной куклой валявшегося рядом.

Очереди раздались и сзади, Славка и Женька пытались прорваться через выезд. Западенец раз, второй, третий нажал на пульт линии радиоподрыва СВУ – ничего. Плюнув от злости и поспешил к лестнице в торговый зал. Охранница, увидев пропуск, нажала кнопку открывания турникета.

- Что там за грохот?

- Ящики упали, - экс-легионер и поспешил слиться с посетителями универмага, сорвав с себя халат «штукатурщика».

- «Бубала» вышел, - ему вслед пробормотала в скрытый микрофон сотрудница ФСО, - на третью линию. Встречайте.

- Давайте, я помогу, - уже на улице украинец любезно предложил молодой женщине, подхватывая ее тяжелые сумки.

Покупательница благодарно кивнула.

- До метро не подбросите? – оседлал удачу «Бубала».

- Могу, - растерянно согласилась та.

Через сутки «украинский беженец» пешком перешел КПП на границе Ростовской и Донецкой областей. Через полдня докладывал куратору из Службы безопасности Украины о героической гибели штурмового отряда. В реальном времени его доклад слушали и в особой группе УПРО. Чуть позже «Бубала», вновь став Богданом Наливайченко, фигурировал в полицейской сводке: «Жертва ограбления обнаружена с колото-резанной раной, не совместимой с жизнью». Киевские пригороды небезопасны даже для экс-легионера, особенно, вернувшегося из ГУМа без покупки.

++++

Стас заботливо поднял Алехина, принялся стряхивать пыль.

- Вы не ушиблись?

- Выведи наверх. Немедленно.

- Там могут стрелять, идет ликвидация наземной группы боевиков.

- Если остальные ребята хотя бы вполовину так хороши, как ты, то волноваться нечего. Семерых уложил. Небось, одной обоймы хватило?

- Да, но я уже перезарядился, - Опер любовно потрогал еще горячий пистолет. - «Гюрза» - вещь!

Наверху разведчик ринулся в кабинет Мироновича.

- Что случилось? - встревоженно встретил тот.

- В подвале обвалился здоровенный пласт штукатурки с потолка – давно пора было отремонтировать. Все скряжничает, Эрнест, - из последних сил отшутился Матвей. – Такова официальная версия.

- Нет, серьезно?

- Плохие люди хотели испортить праздник на площади, а заодно твой «киоск» снести. Их больше нет. Там небольшая дырка образовалась, ее починят за счет ФСБ и силами Спецстроя, - Матвей закончил мольбой, - Миша, вывези меня отсюда, я устал, машины нет.

- А твои коллеги?

- От них и устал, домой хочу.

- Понял, сделаю, - заверил владелец ГУМа, с тихим ужасом наблюдая, как разведчик ножом для вскрытия писем выковыривает из предплечья стеклянную ампулу и выбрасывает в мусорную корзину.

Когда удлиненный лимузин Мироновича медленно вползал в узкий выезд из подвала, через стекло, чуть тронутое пылью от взрыва, Алехин

увидел фэсэошников, колдовавших вокруг двух трупов. «Жека и Славка», - успел сообразить, и упадок сил сначала уронил голову, затем расслабил тело. Дорогу за город Матвей проспал.

++++

Стрелять удумал единственный из трех боевиков, занявших позицию вблизи Красной площади. Он и еще двое прикрывали смертницу с шахидским поясом. Ее задача: создать панику, подорвавшись на пункте пропуска желающих посмотреть концерт. Она жала и жала гашетку, не ведая, что мимо нее уже прошел сотрудник с генератором СВЧ, а его товарищ по службе стоял неподалеку с чемоданчиком системы радиоподавления. Сопровождающий, который привез, «черную вдову» в центр города, попытался воспользоваться телефонным вариантом подрыва и достал мобильник, также уже спекшийся. В этот момент их и схватили. Дежуривший у спуска в ГУМ в ожидании взрыва в подвале и давший сигнал к действию своим людям, главарь тихо пошел прочь от Кремля, но тут его жестко приняли одетые в гражданское оперативники. Только самый младший – «крутой» паренек из горного села – сумел выхватить ствол и сделать два неприцельных выстрела по набегавшим фэсэошникам. Подсечка сзади, от симпатичной женщины, стала для него неожиданностью.

++++

Красько выглядел патриотично – в цветах триколора. Белая рубашка, синие глаза и красное лицо. Авария баржи перечеркнула надежды вернуть доброе отношение Президента и его команды. Чтобы там не бухтел Алехин, а без внушительного корабля с горой удобрений выглядела «Росселитра» жидко – стенд с образцами продукции, тоненькие буклеты и вывеска терялись в выставке на просторе Васильевского спуска. «Гребаный пиар-отдел! Уволю к ***** матери дармоедов!» Тут внимание привлек человек, не спеша двигавшийся между рядами. Ходить и даже вставать настоятельно не рекомендовалось, а этот, чем-то знакомый, шел к VIP-зоне. Охрана Лидера даже не попыталась его остановить. Вот он склонился к Главному уху страны и сказал несколько слов. №1 благосклонно кивнул. Человек продолжил путь, кого-то ища глазами. «Ба! Чудов! А говорили, что его грохнули», - оживленно зашептались сидевшие рядом крупные предприниматели. Игорь увидел Красько и поманил пальцем. Миниолигарх, как ожидающий порки, но надеющийся на снисхождение щенков шел к строгому хозяину его жизни, не замечая, что наступают на ноги недовольным зрителям.

- Михаил Соломонович, - Чудов негромко и отчетливо, словно в кабинете, выговаривал слова, заставляя слушателя тянуться к себе и ловить их, - проблема решена, можете дешево выкупить долю вашего несговорчивого акционера.

- А Магомедов согласится?

- Такого бизнесмена больше нет. Человек еще существует и даже на свободе, но это временно. И не забудьте, какую поддержку вам оказало государство в трудную минуту. Мы надеемся, - Игорь мимолетно повернул голову в сторону хозяина Кремля, - что и государство может впредь рассчитывать на вашу лояльность. Полную!

- Не сомневайтесь! Огромное спасибо вам и Алехину.

- К сожалению Матвей Александрович погиб при исполнении служебных обязанностей.

- Горе-то какое! Как же так!

- И еще: он рассказывал, что ваша супруга создает фонд помощи детям с онкологическим заболеваниями. Надо полагать, «Росселитра» будет регулярно вносить вклад, соответствующий размерам холдинга.

- Само собой, Элен давно мечтает о благотворительности, - заверил Красько, настолько ошеломленный благоприятным исходом схватки с Магой и смертью Алехина, что даже про себя не добавил, - сколько ж можно на подиумах тухасом вертеть.

И на миг отвлекся, поскольку артисты, столпившись на сцене, грянули: «Широка страна моя родная...». Когда обернулся, Чудова рядом не было.

++++

Горничная встретила у входа в дом, заплаканная.

- Что? - упавший голос Матвея соответствовал его ожиданиям.

- Анна Николаевна который день не может до вас дозвониться, набрала меня... Ксении сделали срочное кесарево сечение, младенец скончался при рождении.

В ту секунду рухнул его мир, в котором только-только вновь появилось место для надежд. Зря казалось, что удалось нащупать брешь в стене боли и отчаянья. Стена вновь окружила, непреодолимая. Вмиг умерла вера в себя и в справедливость на свете. Как тогда сказал падре: «Жизнь и смерть всегда идут рука об руку». Взгляд упал на простенькое стальное кольцо из итальянского монастыря, ставшее исцеляющим амулетом. Сорвал железку и бросил прочь.

Возле пятачка, уже слегка поросшего травой, слуга расстелил брезент, накрыл пледом: «Больше ничего, Матвей Александрович?» Не получив ответа, удалился. Алехин успел принять душ и облачиться в чистую одежду. Через метровый слой земли молча заверил риджбеков: «Спецназ своих не бросает». Достал ПСМ, спрятанный в пне, и прилег. На темном небосклоне звезды, свои, не оманские, указывали путь. И месяц висел серпом, а не плыл лодочкой. Настал час подвести итог.

Победу каждый умеет праздновать, настоящий воин познается в поражении. То, как воспримет неудачу и переживет, если переживет, способно много рассказать о нем. Это у Шекспира герой «брал удары и дары судьбы, благодаря за то и за другое». Да, ребенок Красько остался жив, это - заслуга. Степан и Ксения потеряли дитя, это - вина. Дьявол встал у Матвея на пути и погубил детскую душу, не одну так другую. Нельзя себя простить, нельзя жить с этим. Иногда, чтобы спасти свою жизнь, ты должен отдать ее. И Алехин начал отдавать, медленно, по минутам снижая активность сердца. Подавляя волей самую выносливую, мышцу, что век способна сопротивляться любым невзгодам. Только не желанию человека, решившего уйти в никуда. И не вульгарно застрелиться, хотя пистолет лежит рядом: вдруг мозг не справится с кровеносным мотором.

Сердце сокращалось реже и реже, как бы, украдкой: «тук.. тук... тук.... Мир будто сжался. Покой. Ясность. Бог.

++++

Чудов ругался редко, матом – почти никогда после службы в спецназе КГБ в Афганистане. Сейчас изрыгал ярость.

- ***** *****, какого *** здесь делаешь? Почему не с Матвеем Александровичем?

- Операция закончилась, он и уехал, - Опер ожидал благодарности за действия в подвале, никак не разноса.

- Куда?

- Не знаю.

- *****!

++++

Шорох! Лежащий открыл глаза, трава ограничивала обзор. Дождевой червяк стал первым, что показалось в слабеньком предрассветном освещении. Длинный *Lumbricus* выглядел не менее потерянным, чем проснувшийся в этом мире. Затем в поле зрения попали туфли из хорошей кожи, чистые, если не считать капель росы. «44 размер, - определил наблюдатель, пытаюсь нащупать пистолет, и переместил взгляд вверх, на обладателя обуви. – Кто же еще!»

- Как ты? – спросил Чудов.

- Жив, и к этому нечего добавить, - сумрачно ответил, привставая, Алехин.

- Неверно! Ты мертв, мой единственный друг! – поправил Игорь, подняв ПСМ с пледа.

РЕЗОНАНС

To Director of CIA

A Letter of Resignation

Dear Sir,

Please accept my resignation effective immediately.

Regards,

Jack McAlister

Chief of Russian Desk

Перевод:

Директору ЦРУ

Уважаемый сэръ!

Прошу принять мою отставку с сегодняшнего дня.

С уважением,

Шеф русского отдела

Джек Макалистер

++++

Сообщения на сайте МИД РФ:

Посол США был вызван к заместителю министра иностранных дел РФ, который вручил ему материалы по вопросам борьбы с терроризмом, в том числе документальный видеофайл. Со своей стороны, посол обещал немедленно передать их в госдепартамент США.

Временный Поверенный в делах Саудовской Аравии был вызван к заместителю министра иностранных дел РФ, который вручил ему материалы по вопросам борьбы с терроризмом, в том числе

документальный видеофайл. Со своей стороны, посол обещал немедленно ознакомить с ними власти Королевства.

Текст из видеофайла:

Вы уже видели мое первое видеообращение.

Я, Алехин Матвей Александрович, записал его, чтобы войти в доверие к врагам России и их заграничным кукловодам.

Террористы изворотливы и смертельно опасны.

Эту заразу можно остановить, лишь уничтожив ее переносчиков.

Все, кто готовят теракты в Москве, будут уничтожены мной и моими соратниками.

Суждено мне умереть от пули или от поразившего меня рака, даже на том свете я останусь верен Родине и буду защитить ее.

Честь имею.

++++

Из сетевых новостей:

Телекомпания Аль-Джазира так и не показала, ранее анонсированную передачу о, якобы недавно имевшей место, попытке свержения кремлевского режима.

++++

Слухи в дипкорпусе Эр-Риادا:

Главный шпион Саудовской Аравии смещен со своего поста. Причина - король недоволен неудачами Бен Султана в Сирии, Ираке и других странах.

++++

Из радионовостей:

Москва высылает работника посольства Польши, уличенного в деятельности, несовместимой с его официальным статусом.

++++

Из докладной записки Президенту РФ:

За мужество и героизм, проявленные при локализации террористических акций групп «Тренера» и «Клещ», представляем к правительственным наградам и служебным поощрениям ряд сотрудников ФСО, ФСБ и СВР.

Список на 46 лиц прилагается.

Резолюция Президента РФ:

Оформить в установленном порядке.

Фамилии Чудов и Алехин вычеркнуты красным карандашом.

++++

Рапорт ФСБ:

Областное управление просит предоставить квартиру семье погибшего агента «Смирнова», внесшего серьезный вклад в ликвидацию террористической группы «Спортсмены».

Резолюция вышестоящего начальника:

Выделить материальную помощь в размере 100 (ста) тысяч рублей.

++++

Сообщение информационного агентства «Телеграмма»:

Президент РФ провел рабочую встречу с главой Чеченской республики. Обсуждались достижения и проблемы в социально-экономическом развитии региона. Президент особо отметил успехи чеченских правоохранительных органов в искоренении терроризма, в частности в ликвидации так называемых «амиров».

++++

Из ТВ-новостей:

Руководитель Чечни заявил, что уничтожен Муса - последний из одиозных главарей бандподполья. Хотя тело террориста не обнаружено, сомнений в его смерти нет. В ФСБ России отказались официально подтвердить или опровергнуть эту новость, однако наш источник в спецслужбах дал понять, что Муса действительно исчез.

Эпилог

Анна вернулась в Россию и часто ходила на высокий холм у реки, где развеяла прах кремированного мужа. Месяца через три прекратила и завела поклонника, совсем не похожего на покойного мужа. Был тот скучный, худой, в очках и правша. Правда, как его предшественник, рост имел высокий и улыбался тепло, только редко, и тут же сжимал губы. Молодился: отращивал гриву седых волос и сделал толи *блефаропластику*, толи подтяжку лица. Говорил тихо и хрипло, больше молчал. До пенсии работал аудитором где-то в провинции. За границу не ездил, стеснялся незнания иностранных языков.

Соседи недоумевали: что вдова нашла в нем? Месяц спустя избранник переехал в её загородный дом. Собак больше не завели, мужчина предпочитал аквариумных рыбок. Он не гулял в пойме Москвы-реки, а если иногда и появлялся в деревне, то чтобы посидеть у клуба и поиграть в шахматы. По первости, задумавшись, иногда брал фигуру левой рукой, потом перестал. Играл хорошо, злые языки поговаривали: не иначе брал уроки у мастеров.

На скромном венчании в сельском храме присутствовало лишь трое гостей. Первый: Владимир – крестник новобрачного. Вторая: Юлия – жена крестника, Третий: Чудов, приглашенный Анной. Степан с женой не смогли приехать из Калифорнии – Ксения вновь ждала ребенка.

За столом обсуждали маршрут свадебного путешествия молодоженов по Центральной Америке. Особенно интересовала Коста-Рика, поскольку в той стране самый высокий индекс счастья. Об удачной поездке мечтала Анна и её супруг - Андрей Михайлович Четвертый.